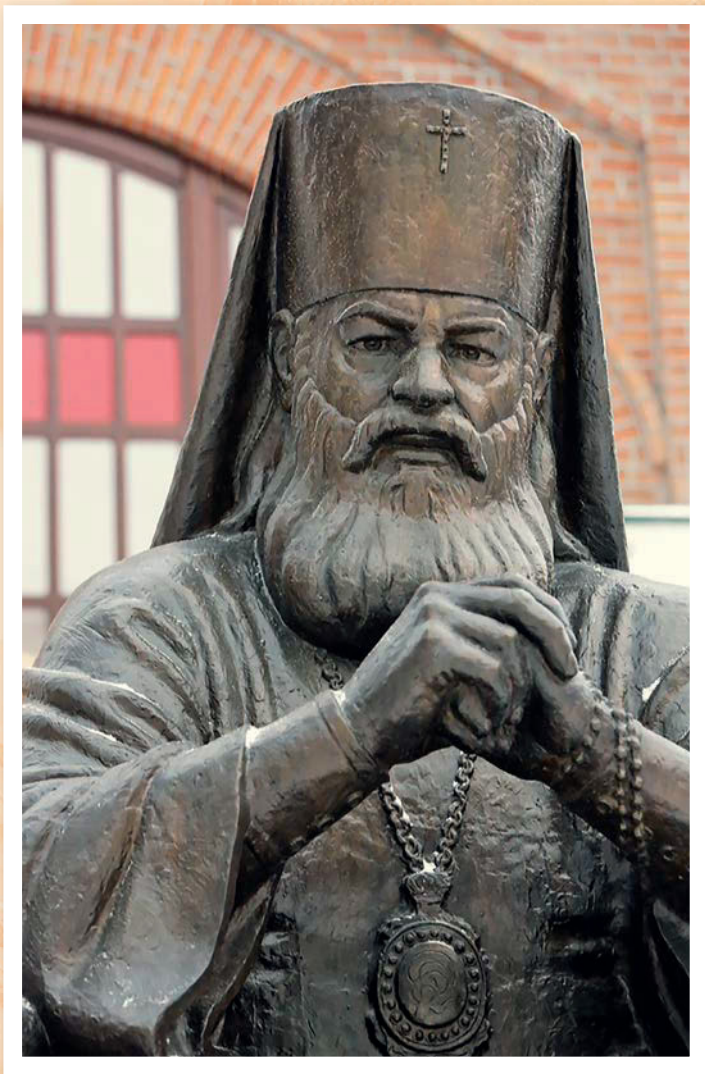


Семён Кожевников



**КРАСНОЯРСКИЙ ПЕРИОД (1941–1944)
ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ
(ХИРУРГА В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)**

Семён Кожевников

**КРАСНОЯРСКИЙ ПЕРИОД (1941–1944)
ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ
(ХИРУРГА В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)**

Красноярск
2020

ББК 63.3(2Рос-4Крн)
К583

*По благословению митрополита
Красноярского и Ачинского Пантелеимона*

К583 Кожевников С. В.

Красноярский период (1941—1944) жизни и деятельности святителя Луки (хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого) / С. В. Кожевников. — Красноярск: ООО «Типография КАСС», 2020. — 260 с. + 64 с. вкл.

ISBN 978-5-6044192-7-4

Научный консультант — доктор исторических наук, профессор Г. Ф. Быконя

В книге впервые подробно рассмотрен красноярский период (1941—1944) жизни и деятельности святителя Луки (хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого). Исследование во многом основано на ранее неизвестных и малоизвестных архивных документах и уникальных свидетельствах. Максимально подробно описана и проанализирована медицинская и архипастырская деятельность и служение святителя Луки в эти годы, впервые сделана попытка детализации его социального и бытового положения в Красноярске. Впервые обстоятельно и правдиво рассказано о состоянии красноярского военно-тылового здравоохранения (госпитальной системы), без чего невозможно представить масштаб работы хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого. Достаточно подробно отражено положение Красноярской епархии в годы Великой Отечественной войны, показана ведущая роль владыки Луки в возрождении церковной жизни и приведены ранее неизвестные факты из его архипастырской деятельности, истории епархии и многое другое.

Книга рассчитана на исследователей и широкий круг читателей, интересующихся личностью одного из величайших хирургов и православных иерархов XX столетия архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I.	
В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ И ЭВАКУАЦИОННЫЕ ГОСПИТАЛИ КРАСНОЯРСКА И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1944)	7
Формирование разветвленной системы эвакогоспиталей в Красноярском крае	8
Дислокация и специализация эвакогоспиталей в Красноярске и крае как показатель активного участия В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпитальной работе региона	17
Проблемы при формировании красноярских эвакогоспиталей и участие В. Ф. Войно-Ясенецкого в их разрешении	25
Участие общественности в формировании и работе эвакогоспиталей и позиция В. Ф. Войно-Ясенецкого	35
ГЛАВА II.	
СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА, ХИРУРГА В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО В СИСТЕМЕ КРАСНОЯРСКИХ И СИБИРСКИХ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ В 1941—1944 ГГ.	44
Основные направления профессиональной работы хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого в эвакуационных госпиталях	45
Красноярский эвакогоспиталь № 1515 — центр передовой военно- тыловой, гнойной хирургии страны и основное место работы В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1941—1944 гг.	56
Участие хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого в консультативной работе эвакогоспиталей Красноярского края	65
Работа с инвалидами войны в Красноярском крае в 1941—1944 гг., участие в ней и во внедрении восстановительной хирургии В. Ф. Войно-Ясенецкого	77

Участие В. Ф. Войно-Ясенецкого в профессионально-педагогической работе в эвакуогоспиталях	85
Научно-практическая деятельность в красноярских эвакуогоспиталях и видное участие в ней профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого	95

ГЛАВА III.

АРХИПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) В 1941—1944 ГГ.	111
Красноярская епархия накануне и в годы Великой Отечественной войны: атмосфера служения владыки Луки (Войно-Ясенецкого)	112
Церковная деятельность и служение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в 1942—1944 гг.	127
Николаевская (Никольская) часовня-церковь в 1942—1944 гг. — центр православной жизни возрождаемой архиепископом Лукой Красноярской епархии и его патриотической деятельности.....	135
Священническое окружение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в 1941—1944 гг.	147

ГЛАВА IV.

О СВЕТСКОМ ОКРУЖЕНИИ, ЛИЧНОСТИ И ВНУТРЕННЕМ МИРЕ

В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО

В КРАСНОЯРСКИЙ ПЕРИОД	181
Отношения и контакты В. Ф. Войно-Ясенецкого с властью	182
Должностное и социально-материальное положение В. Ф. Войно-Ясенецкого	194
Повседневная жизнь В. Ф. Войно-Ясенецкого (епископа Луки) в 1941—1944 гг.	201
Профессионально-человеческие контакты архиепископа-хирурга Луки (Войно-Ясенецкого) (на примере красноярского хирурга В. Н. Зиновьевой)	220
О внутреннем мире и личности В. Ф. Войно-Ясенецкого	233

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	243
-------------------------	-----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	248
---	-----

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	250
--------------------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир, в немалой степени и Россия оказались в условиях духовного кризиса, который и сейчас проявляется в повседневной жизни и профессиональной деятельности людей и, безусловно, сказывается на их взаимоотношениях. В этой атмосфере нарастающей бездуховности особую значимость в государственном масштабе приобретают примеры подвижнической жизни и труда наших соотечественников. Среди них — святой архиепископ Лука (он же — выдающийся хирург Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) (1877—1961), который вошел в историю не только как искусный врач и ученый, церковный иерарх и богослов, но и как бессребреник, личность, человек, вся жизнь которого — уникальный духовный и профессиональный подвиг (Приложение 1).

Поэтому не удивительно, что для качественного улучшения нравственного климата в стране уже третье десятилетие массово тиражируются труды епископа-хирурга, его автобиография и биографии о нем, научные и научно-популярные работы, медицинским учреждениям присваивается его имя, а многие возведенные и строящиеся храмы освящаются во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

Явленный В. Ф. Войно-Ясенецким уникальный пример достижения в мировоззренческом и практическом отношении гармонии светского и церковного начал имеет исследовательский интерес, а для современного верующего россиянина в условиях полнокровного возвращения Русской Православной Церкви (РПЦ) в жизнь страны — и практическую значимость. Обращение к данной теме также необходимо и для патриотического воспитания молодежи и всего общества. Крайне важно, чтобы во время серьезной опасности для страны, Родины ушли в сторону все религиозные, идеологические, идейные, национальные и этнонациональные разногласия.

Именно в красноярский период (1941—1944) жизни и деятельности, еще находясь в третьей ссылке, В. Ф. Войно-Ясенецкий, как высококлассный хирург, невзирая ни на что, спасал многих тяжелораненых военнослужащих Красной Армии. Страна же и мир получили законченные выдающиеся труды в области

военно-полевой (особенно гнойной) хирургии, за которые Валентин Феликсович был удостоен Сталинской премии I степени, и христианский мир обрел такого ныне высокочтимого святого. Поэтому его имя известно не только у нас в России, но и далеко за ее пределами.

До сих пор не было специального комплексного исторического исследования о красноярском периоде, этом самом ответственном и переломном в жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого. Сведения о его профессиональной медицинской деятельности за этот период были неполными, а отдельными авторами превратно толковались мотивы сотрудничества епископа-хирурга с советской властью. Недостаточно изучено архиерейское и патриотическое служение владыки Луки в официально восстановленной 27 декабря 1942 г. Красноярской епархии, которую он, как видный иерарх РПЦ, всеми силами возрождал. До сих пор тиражируются ошибки и многие неточности о красноярском периоде жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого, приводятся разрозненные и часто недостоверные сведения о его профессиональной и пастырской деятельности, о повседневном образе жизни, об отношении окружающих и характере его личности и внутреннего мира.

Таким образом, нет объективной и комплексной оценки деятельности и личности епископа-хирурга в 1941—1944 гг. В этих условиях требуется всесторонне описать и проанализировать деятельность и служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в красноярский период на широком фоне общего состояния разветвленной госпитальной системы края и церковной жизни региона и страны.

ГЛАВА I. В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ И ЭВАКУАЦИОННЫЕ ГОСПИТАЛИ КРАСНОЯРСКА И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1944)

В медицинской литературе справедливо замечают, что красноярский период (1941—1944) в жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого, тесно связанный с работой в тыловых эвакогоспиталях, был вершиной его профессиональной деятельности как хирурга. Этот вывод подтверждается и научными успехами Валентина Феликсовича. Тем удивительнее отсутствие обстоятельного исторического исследования о формировании и функционировании разветвленной системы эвакогоспиталей в городе Красноярске и крае в годы Великой Отечественной войны (ВОВ), их численности и медицинском профиле, динамике поступления и контингенте раненых и больных, порядке их доставки с фронта, составе и численности медицинского персонала, общем количестве операций, показателях смертности, формах и размерах шефства над госпиталями, а также, что крайне важно, степени и формах участия доктора медицинских наук, профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в организации и развитии госпитальной системы Красноярского края в 1941—1944 гг.

Очевидно, что без систематического освещения этих вопросов сложно судить об условиях, в которых в полной мере проявились реальные масштабы деятельности и талант В. Ф. Войно-Ясенецкого не только как хирурга и ученого-новатора, но и как организатора эффективной работы с ранеными, больными и инвалидами, в целом как профессионала.

ФОРМИРОВАНИЕ РАЗВЕТВЛЕННОЙ СИСТЕМЫ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

С неудачного начала ВОВ высококлассные врачи-специалисты оказались крайне востребованными, особенно в области военно-полевой хирургии. Доктор медицинских наук, профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий к тому времени имел колоссальный опыт практической хирургической работы, полученный в прошлых войнах XX в. и в мирное время, и являлся непревзойденным российским и советским ученым в сфере гнойной хирургии, автором широко известной монографии «Очерки гнойной хирургии», впервые изданной еще в 1934 г.

Уже в начале войны В. Ф. Войно-Ясенецкий предложил свою помощь в качестве хирурга. В телеграмме на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина он писал: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку в поселке Большая Мурта Красноярского края. Являюсь специалистом по гнойной хирургии. Могу оказать помощь воинам в условиях фронта и тыла, где мне будет доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука»¹. После санкции свыше 30 сентября 1941 г. профессора-хирурга из пос. Большая Мурта самолетом оперативно доставили в Красноярск для работы в разворачиваемых эвакуационных госпиталях.

Общую тыловую подготовку медицины к войне в СССР начали еще в конце 1930-х гг., когда «во всех городах <...> учебные заведения строились по особому типовому проекту — „Школа-госпиталь“. В случае войны классы в самый короткий срок могли стать палатами, а учительские — операционными»². В Красноярске и крае соответствующая подготовка к возможному оперативному развертыванию эвакогоспиталей на базе школ началась тогда же. Так, в 1938—1939 гг., помимо Красноярска, в краевых городах Канске и Ачинске функционировали четыре эвакогоспиталей, опыт которых очень пригодился с началом Великой Отечественной войны³.

Эвакуационные госпитали (эвакогоспитали, ЭГ) — «есть медицинские учреждения, развертываемые в тылу на время войны, где лечились эвакуированные с фронта больные и раненые солдаты, офицеры и генералы (в том числе пленные)»⁴. Добавим, что эвакогоспитали не имели собственных транспортных

1 Цит. по: Да светит всем : альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского : в 2 т. Симферополь : Н. Орианда, 2018. Т. 2. С. 13.

2 Орлова И. В., Соктуев Б. С. История развития здравоохранения в Восточной Сибири в XIX — первой половине XX веков: учеб. пособие. Иркутск: ИГМУ, 2016. URL: https://mir.ismu.baikal.ru/src/downloads/7ecc5312_!!!istoriya_zo_vs.pdf (дата обращения: 20.09.2017).

3 Семьина Е., Ивлева Т. Эвакуационные госпитали в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Тобольск и вся Сибирь : альманах. Тобольск : Возрождение Тобольска, 2015. Кн. 25 : Сибиряки и Победа ; Т. 4 : В труде как в бою. С. 463.

4 Кусков С. А. Эвакопункты военно-санитарной службы Красной Армии на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941—1946) // Объединенный архив Челябинской области. URL: <http://archive74.ru/evakopunktuy-voenno-sanitarnoi-sluzhby-krasnoi-armii-na-urale-v-gody-velikoi-otechestvennoiy-194> (дата обращения: 10.06.2017).

средств и использовались в составе госпитальных баз⁵, то есть в своей работе они замыкались на ресурсы, которые у них имелись при эвакуации из западных областей страны, а также на ресурсы по месту дислокации.

Большинство эвакуационных госпиталей СССР были организованы по принятой правительственной директиве в первые дни войны. В июле 1941 г. страной был практически выполнен довоенный план по количеству эвакогоспиталей. Вместе с тем уже первые недели июня показали ошибочность концепции быстрой победоносной войны на чужой территории. Военная медицина Советского Союза была не готова к огромному наплыву раненых. Поэтому 7 июля 1941 г. «Государственный комитет обороны по ходатайству медиков принял решение о создании дополнительных госпиталей, общая вместимость которых более чем в 1,6 раза должна превышать предвоенный план»⁶. Кроме того, функции эвакогоспиталей выполняли гарнизонные⁷ и окружные⁸ госпитали в тех населенных пунктах, куда поступали раненые с фронта для прохождения необходимого лечения в эвакуационных госпиталях⁹. При этом функции медицинского персонала были распределены таким образом, чтобы в тылу раненых лечили гражданские медики¹⁰, а на фронте — военные. Медработникам специальным указом Генерального штаба Наркомата обороны СССР (НКО) запрещалось предоставлять сторонним гражданским лицам какие-либо сведения о движении больных и раненых по госпиталям¹¹.

В административном отношении все эвакогоспитали, сформированные в годы ВОВ, кроме постоянных госпиталей НКО, были переданы в ведение Наркомата здравоохранения СССР (НКЗ)¹². Однако с организацией всей лечебной и сопутствующей ей работы не могли справиться только органы гражданского здравоохранения. Поэтому наркому здравоохранения Г. А. Митереву¹³ пришлось лично договариваться с начальником Главного военно-санитарного управления Красной Армии (ГВСУ) Е. И. Смирновым¹⁴ о разделе сфер влияния. Фактически фронтовые и расположенные в прифронтовых районах эвакогоспитали оставались за ГВСУ, «а все тыловые — за органами народно-

5 Энциклопедический словарь медицинских терминов : в 3 т. М. : Советская энциклопедия, 1982—1984. Т. 1. С. 309.

6 Орлова И. В., Соктуев Б. С. История развития здравоохранения в Восточной Сибири в XIX — первой половине XX веков.

7 Гарнизонный госпиталь — «госпиталь, предназначенный для лечения больных из состава прикреплённого гарнизона (гарнизонов) и оказания консультативной помощи войсковым врачам этих гарнизонов» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 1. С. 308).

8 Госпиталь окружной — госпиталь, «предназначенный для лечения наиболее сложных и тяжелых больных, направляемых из других военно-медицинских учреждений военного округа, а также для проведения военно-врачебной экспертизы» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 1. С. 308).

9 В Красноярске был единственный гарнизонный госпиталь, которому как эвакогоспиталю присвоили номер (336), в нем не раз консультировал и оперировал тяжелораненых профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий. Гарнизонный госпиталь не прекращает функционирование до сих пор.

10 В их числе был ссыльный профессор-хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий.

11 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 591. Л. 84об.

12 Митерев Г. А. В дни мира и войны. М. : Медицина, 1975. С. 115.

13 Митерев Георгий Андреевич — нарком (впоследствии министр) здравоохранения СССР в 1939—1947 гг.

14 Смирнов Ефим Иванович — начальник ГВСУ в 1939—1946 гг.

го здравоохранения»¹⁵ с известной степенью контроля со стороны военных структур. Главными документами в работе тыловых эвакуогоспиталей были приказы НКЗ № 300 и № 575¹⁶.

Так «впервые в истории войн в государственном масштабе»¹⁷ на гражданский НКЗ СССР была возложена сложнейшая задача по ответственному лечению раненых и больных военнослужащих. В этом решении в полной мере проявился авторитарно-тотальный характер советского государства.

С опозданием почти в два месяца высшее руководство страны подумало о систематической организации материально-социального обеспечения эвакуогоспиталей. 22 сентября 1941 г. председатель образованного 30 июня 1941 г. Государственного комитета обороны СССР (ГКО) И. В. Сталин подписал постановление № ГКО-701сс «Об улучшении медицинского обслуживания раненых бойцов и командиров Красной Армии», согласно которому в целях улучшения медобслуживания раненых военнослужащих предписывалось организовать в региональных органах здравоохранения отделы по руководству эвакуационными госпиталями и комитеты помощи по обслуживанию больных и раненых из представителей партийных, советских, комсомольских, профсоюзных и общественных организаций¹⁸. Всесоюзный комитет помощи больным и раненым бойцам Красной Армии возглавил секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев¹⁹.

Руководству союзных республик, как и руководству краев и областей тем же постановлением ГКО предписывалось обеспечивать эвакуогоспитали транспортом, твердым инвентарем, топливом, горючим, «всеми видами коммунального обслуживания за счет средств местного бюджета»²⁰ (Приложение 2).

Еще на месяц запоздал приказ о создании Главного управления эвакуационных госпиталей при НКЗ СССР, который был подписан только 10 октября 1941 г. Главным хирургом управления был назначен видный ученый, профессор Н. Н. Приоров²¹. Управлению поручалось руководство всеми тыловыми эвакуогоспиталями страны. Окончательное же «становление всей системы эвакуогоспиталей последовало после <...> пленума»²² Госпитального совета Главного управления госпиталей Наркомздрава СССР, прошедшего в мае 1942 г.²³

После создания руководящей структуры, а в ряде регионов и сразу после выхода постановления № ГКО-701сс последовала организация региональных отделов эвакуогоспиталей. Так, в марте 1942 г. Г. А. Митерев констатировал, что к этому времени были утверждены 17 начальников и главных хирургов

15 Митерев Г. А. В дни мира и войны. С. 114.

16 Там же. С. 126.

17 Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакуогоспитали. М.: Медицина, 1967. С. 71.

18 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 1. Л. 161.

19 Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакуогоспитали. С. 39.

20 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 1. Л. 164.

21 Митерев Г. А. В дни мира и войны. С. 116.

22 Там же. С. 122.

23 Всего таких пленумов за годы ВОВ состоялось четыре. Совет состоял из ученых, которые обобщали, систематизировали, утверждали достигнутые практические результаты в работе эвакуогоспиталей и т. д. По образцу центрального Госпитального совета были образованы советы в регионах и в некоторых городах страны.

в наркомздравах союзных республик и 58 начальников отделов эвакуогоспиталей в автономных республиках, краях и областях²⁴. Через вновь образованные Главное управление и управления эвакуогоспиталей союзных наркомздравов, краевых и областных отделов здравоохранения НКЗ СССР смог эффективно руководить медицинским обслуживанием раненых и больных в эвакуационных госпиталях страны²⁵. В то же время, согласно постановлению № ГКО-701сс, контроль за деятельностью эвакуогоспиталей осуществляли санитарные отделы военных округов и ГВСУ.

Гражданский нарком Г. А. Митерев и военный начальник Е. И. Смирнов позднее договорились, чтобы управление эвакуационных пунктов, подотчетных военным округам, оставалось в подчинении ГВСУ. В задачи этих образованных в тыловых регионах страны эвакуопунктов — региональных органов ГВСУ на местах — помимо санитарного надзора за эвакуогоспиталями также входила организация работы военно-санитарного транспорта²⁶, распределение поступающих в тыл раненых по госпитальным гарнизонам, сбор сведений о коечной мощности госпиталей, их хозяйственном положении, об обеспеченности медицинскими кадрами, лечебной, воспитательной и научной деятельности эвакуогоспиталей, непереносимое оказание им методической помощи, снабжение нарядами на продовольственное и вещевое довольствие госпиталей и приписанных военно-санитарных поездов в подведомственном санитарном районе. Эвакуопункты, осуществляющие контроль над госпиталями, но обладающие мощностью более 30 тыс. коек, именовались распределительными эвакуационными пунктами (РЭПы). Остальные назывались местными эвакуопунктами (МЭПы)²⁷ и были подотчетны РЭПам.

На территории СибВО²⁸ контроль за госпитальной системой со стороны военного ведомства осуществлял РЭП-62, дислоцировавшийся в Новосибирске. Ввиду отдаленности территорий и большого количества развернутых госпиталей с согласия Москвы в Красноярске и Томске²⁹ были образованы МЭПы (соответственно — МЭП-49 и МЭП-47). С известной периодичностью они отправляли отчеты в РЭП-62.

24 Митерев Г. А. В дни мира и войны. С. 117.

25 Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакуогоспитали. С. 19.

26 К примеру, по требованию руководства СибВО железной дорогой в июле 1941 г. было подготовлено 23 военно-санитарных поезда (Накоржевый А. И. Сибирский военный округ в Великой Отечественной войне. Новосибирск : Гео, 2006. С. 124).

27 Кусков С. А. Эвакуопункты военно-санитарной службы Красной Армии на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941—1946).

28 К началу Великой Отечественной войны в состав Сибирского военного округа входили: Алтайский край, Красноярский край, Омская область, Новосибирская область, Хакасская автономная область, Ойротская автономная область, г. Ишим с районами, г. Тюмень с районами, г. Ялуторовск с районами (Аргунова М. Сибирская медицина в годы Великой Отечественной войны // Тобольск и вся Сибирь : альманах. Тобольск : Возрождение Тобольска, 2015. Кн. 25 : Сибиряки и Победа. Т. 4 : В труде как в бою. С. 443).

29 Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакуогоспитали. С. 126.

Местный эвакуационный пункт № 49 был сформирован 4 июля 1941 г. в Красноярске³⁰ и до 14 октября 1944 г. находился в подчинении СибВО³¹. Сразу же после развертывания персонал МЭП-49 приступил к активной и напряженной работе в новых условиях.

Согласно упомянутому постановлению № ГКО-701сс от 22.09.1941 для руководства с гражданской стороны разворачиваемыми эвакуационными госпиталями при Красноярском краевом отделе здравоохранения (крайздравотдел, крайздрав) был создан отдел эвакогоспиталей, первоначально состоявший из трех человек: начальника отдела, главного хирурга и секретаря-машинистки³². Главным хирургом эвакогоспиталей края 26 сентября 1941 г. был утвержден П. Е. Зайцев³³ (Приложение 3). Позднее, с 2 июня 1943 г., начальник отдела эвакогоспиталей крайздрава Б. Г. Левин одновременно являлся заместителем заведующего крайздравотделом³⁴, как и было положено по разработанной НКЗ структуре (Приложение 4).

Обязательным и действенным было участие в развертывании эвакогоспиталей партийно-советских органов. Так, 10 октября 1941 г. при крайкоме ВКП(б) был образован Красноярский краевой комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии и Военно-морского флота (позднее — Красноярский краевой комитет помощи раненым. — С. К.). Первым председателем комитета стал секретарь крайкома ВКП(б) Д. И. Иванченко³⁵, которого на этом посту 9 января 1942 г. сменил третий секретарь крайкома ВКП(б) И. Е. Захаров³⁶. В комитет вошли представители ВЛКСМ, исполкома краевого Совета депутатов трудящихся, управления железной дороги и других организаций.

Крайком ВКП(б) принимал решения по большинству хозяйственных и насущных вопросов эвакогоспиталей, о чем свидетельствуют сохранившиеся многочисленные протоколы совещаний. Красноярский исполком горсовета и горком ВКП(б) контролировали партийно-политическую работу в госпиталях. Важнейшей задачей городской власти было обеспечение передачи зданий общеобразовательных школ под размещение эвакогоспиталей к 21 августа 1941 г., то есть к началу учебного года.

Благодаря слаженной работе крайздрава и Управления МЭП-49 (УМЭП-49) в первые же дни войны в Красноярске официально приступили к работе плановых три эвакуационных госпиталя: № 103 (полевой подвижной госпиталь) —

30 ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 19093. Л. 90.

31 25 ноября 1944 г. МЭП-49 дислоцировался на западе страны и последовательно был в подчинении Белорусского военного округа (15.11.1944—01.01.1945), Московского военного округа (01.01.1945—15.09.1945) и оперативно-стратегического территориального объединения Вооруженных сил СССР Смоленский военный округ (15.09.1945—25.10.1945). Всего в ведении МЭП-49 за годы ВОВ были эвакогоспитали в Красноярском крае, в Кемеровской (с сентября 1943 г.), Витебской, Полоцкой, Могилевской, Калининской, Новгородской, Великолукской, Калужской, Брянской и Смоленской областях.

32 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 76. Л. 116.

33 Там же. Д. 83. Л. 59.

34 Там же. Д. 76. Л. 167.

35 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 34к. Л. 56.

36 Там же. Д. 308. Л. 26.

с 23.06.1941³⁷, № 984 — с 24.06.1941³⁸ и № 985 — с июня 1941 г.³⁹ Уже к концу августа 1941 г. к приему раненых и больных были готовы первые 12 эвакуогоспиталей, развернутых в Красноярском крае (в городах Красноярске, Ачинске, Канске и Боготоле)⁴⁰. Под госпитали, не считая школ, отдавали дворцы культуры, институты, помещения некоторых государственных учреждений, санатории и даже больницы⁴¹.

Однако, по расчетам специалистов, госпитальных мощностей было явно недостаточно. Поэтому в июле 1941 г., со ссылкой на установку командующего войсками СибВО, начальник УМЭП-49 Гурвич обратился в крайком ВКП(б) с предложением укрупнить эвакуогоспитали в Красноярске, Канске, Ачинске, Боготоле и Абакане⁴². Через месяц, 7 августа 1941 г., в связи с добавлением количества коек в госпиталях начальник УМЭП-49 подписал приказ № 011, вторым параграфом которого предписывалось в целях координации работы эвакуогоспиталей, дислоцировавшихся в городах Красноярского края, назначить старшими по эвакуации на правах уполномоченных начальников УМЭП-49: в Канске — начальника ЭГ № 1516, в Ачинске — начальника ЭГ № 1517, в Абакане — начальника ЭГ № 1398, в Анджеро-Судженске — начальника ЭГ № 1245⁴³.

Первоначально в систему эвакуогоспиталей края вошли и семь госпиталей, организованных ведомствами. Так, в июле 1941 г. военкомат Красноярского края сформировал ряд госпиталей, которые до 30 сентября 1941 г. находились в ведении НКО. В начале октября 1941 г. эти госпитали НКО (№ 983, 984, 985, 986, 987) были переданы в ведение крайздрави. В сентябре 1941 г. были сформированы два первых госпиталя Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС) — № 3487 в Канске и № 4093 в Красноярске, поэтому в краевой столице было организовано Управление госпиталей ВЦСПС. Согласно приказу от 30 сентября 1941 г. медицинское обслуживание этих эвакуогоспиталей, снабжение их необходимым медицинским имуществом возлагалось на органы здравоохранения, а содержание осуществлялось за счет средств ВЦСПС⁴⁴.

Сложно было организовать и наладить транспортно-санитарную службу в госпиталях. Приказом начальника УМЭП-49 от 28 июля 1941 г. за № 09 служба санитарного транспорта в городах региона была организована следующим образом: в Красноярске перевозки должны производиться автотранспортом эвакуоуправления в соответствии с распоряжением начальника транспорта — техника-интенданта 2 ранга по заявкам диспетчерской службы эвакуопункта,

37 ФЦАМО РФ. Справочник дислокации и специализации госпиталей г. Красноярска и Красноярского края в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Л. 8 (далее — Справочник).

38 Там же. Л. 10.

39 Там же.

40 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 1.

41 Митерев Г. А. В дни мира и войны. С. 105.

42 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 591. Л. 83.

43 Там же. Л. 100.

44 Семьяна Е., Ивлева Т. Эвакуационные госпитали в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны. С. 464.

в Канске — автотранспортом эвакогоспиталей под руководством начальника ЭГ № 1516, в Ачинске — автотранспортом эвакогоспиталей под руководством начальника ЭГ № 1517, в Абакане — автотранспортом эвакогоспиталей под руководством начальника ЭГ № 1398, в Анджеро-Судженске — автотранспортом госпиталей под руководством начальника ЭГ № 1245⁴⁵. При этом все мероприятия по увеличению емкости эвакогоспиталей, обустройству службы санитарного транспорта в госпиталях края и другая организационная работа были проведены до 27 сентября 1941 г. Именно в этот день в Красноярск прибыл первый военно-санитарный эшелон с ранеными и больными с фронта. Благодаря проделанной на местах подготовке эвакогоспитали, врачи, медсестры и санитарки региона вместе с медперсоналом эвакуированных западных госпиталей были готовы к приему военно-санитарных эшелонов.

На протяжении войны в отдаленный от мест боевых действий Красноярский край за редким исключением поступали военнослужащие, нуждавшиеся в длительном лечении, с серьезными ранениями конечностей, таза, головы, позвоночника и другими ранами, успевавшими нагнаться в длительной дороге.

Отметим, что к вопросу организации доставки раненых и больных на Красноярской железной дороге историки еще не обращались⁴⁶. На территории тылового края начальная разгрузка военно-санитарных поездов (ВСП) происходила по ходу их движения на западе региона в Боготоле, расположенном в 252 км от Красноярска⁴⁷, затем — в с. Кривоно Болотольского района и в Ачинске⁴⁸ (Приложение 5). После этого санитарный эшелон направлялся в сторону Красноярска. После завершения разгрузочных мероприятий на станции Красноярск ВСП с ранеными направлялись на правобережную городскую ст. Злобино, откуда предназначенные для разгрузки вагоны «подавались на ветку Красмаша⁴⁹»⁵⁰. Затем на протяжении 82 км военно-санитарный эшелон двигался на восток до ближайшей к Красноярску ст. Камарчага, а от нее — на ст. Клюквенная⁵¹, Филимоново, Иланская и Канск⁵². Предварительный отбор раненых и больных для эвакогоспиталей, располагавшихся на доступном расстоянии от этих станций, производился в Красноярске и на пути следования в поезде

45 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 591. Л. 85.

46 Стоит заметить, что Красноярск не был последним на востоке пределом эвакуации раненых, как об этом пишет ряд авторов. Напр.: Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. : Сатисъ, Держава, 2002. С. 337; Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий — архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877—1961). СПб. : ВМедА, Дмитрий Буланин, 2013. С. 283; др. Санитарная эвакуация распространялась дальше на восток. Например, в Иркутской области были развернуты десятки эвакогоспиталей.

47 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 23.

48 Там же. Л. 24.

49 Завод «Красмаш» с началом войны был подчинен Наркомату вооружения. На предприятии изготавливались автоматические зенитные пушки. Завод в Красноярске расположен на правом берегу р. Енисей и сейчас.

50 Начальник Главного военно-санитарного управления Красной Армии в 1939—1946 гг.

51 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 24.

52 Там же. Л. 27.

врачами-эвакуаторами от МЭП-49⁵³, которые также контролировали разгрузку на местах.

Госпитали Хакасской области дислоцировались на Абаканской железнодорожной линии. Заметим, что в 1941 г. эвакогоспитали МЭП-49 располагались в Красноярском крае и Хакасской автономной области⁵⁴.

Первой на пути Абаканской ветки для разгрузки ВСП была ст. Ужур, находящаяся в 338 км юго-западнее Красноярска⁵⁵, затем — ст. Шира и Абакан. Из Абакана вагоны, предназначенные к разгрузке на ближайшие ст. Черногорск и Усть-Абакан, подавались на подъездную ветку⁵⁶.

Затруднения вызывала доставка военнослужащих в эвакогоспитали Минусинска, расположенного в 25 км от ст. Абакан. Так, со ст. Абакан в Минусинск раненые и больные летом направлялись пароходами, затем с минусинской пристани — автотранспортом. Зимой же со ст. Абакан людей везли госпитальными машинами⁵⁷. Трудной была доставка военнослужащих в курортный госпиталь на берегу оз. Тагарского, что в 15 км от Минусинска. В данном случае раненых и больных выгружали в Минусинске, а оттуда госпитальным транспортом доставляли к месту назначения⁵⁸.

Прибывавшие на станции санитарные поезда встречали железнодорожные работники, медицинский персонал и представители власти, которые отличались сосредоточенностью, вниманием и дисциплинированностью. Понятно, что на вокзале часто возникали трения и недоразумения, связанные с эмоциональными переживаниями встречающих и присутствием случайных общественников. Поэтому по согласованию с органами местного НКВД нередко проводилось оцепление районов разгрузки раненых военнослужащих и таким образом исключался допуск представителей каких-либо общественных организаций⁵⁹. В психологически тяжелой обстановке вмешательство или любопытство посторонних лиц было крайне нежелательно.

Согласно приказу начальника УМЭП-49 ответственные сотрудники фиксировали количество лиц, имеющих допуск на площадку. Это было командование госпиталей по принадлежности, секретари крайкома ВКП(б), председатель и заместители председателя крайсовета, первые секретари райкомов и горкомов ВКП(б), председатели районных и городских советов, представитель военного коменданта (органов военных сообщений) и представитель начальника гарнизона⁶⁰. От них требовали предъявлять подтверждающие их статус документы. Представителям краевого комитета помощи раненым, если они не работали в органах власти, присутствовать при разгрузке раненых и боль-

53 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 27.

54 Там же. Л. 23.

55 Там же. Л. 27.

56 Там же. Л. 28.

57 Там же. Л. 29.

58 Там же.

59 Более того, запрещался доступ представителям общественных и прочих организаций к раненым и больным, которые пробыли в госпитале первые пять дней.

60 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 591. Л. 84об.

ных не полагалось, хотя оказание помощи органам здравоохранения в приеме их на вокзале вменялось комитету в обязанность⁶¹.

Прибывших военнослужащих необходимо было окружить заботой, а время разгрузки при этом сокращать. Для ожидающих больше часа дальнейшей перевозки в госпитали края раненых и больных необходимо было организовать горячий завтрак, с предварительной проверкой качества продуктов⁶². Таким образом, налицо была слаженная и ответственная работа.

За время ВОВ эвакогоспитали Красноярского края, по разным подсчетам, приняли более ста тысяч человек. Так, красноярский исследователь В. В. Овчаров, со ссылкой на данные ЦАМО РФ, сообщает, что за период с июня 1941 г. по август 1945 г. на Красноярской железной дороге военно-санитарными эшелонами было выгружено 130 013 чел.⁶³ По материалам же обнаруженного нами отчета о работе регионального комитета помощи раненым за период ВОВ «в госпиталях края находилось на излечении 186 946 раненых и больных»⁶⁴, из которых более 50 000 человек были из гражданского населения.

Более содержательными являются не использованные прежде сведения из отчета от 10.09.1945 о работе за период ВОВ Управления местного эвакопункта № 49. Данные отчета свидетельствуют, что за второе полугодие 1941 г. — первое полугодие 1945 г. 374 военно-санитарными поездами выгружено 119 282 чел. (из которых 73 884 чел. были ходячих, а 45 398 чел. — носилочных)⁶⁵. Из них всего 30 145 чел. поступили в госпитали МЭП-49 в 1944—1945 гг., остальные были ранее доставлены в красноярские эвакогоспитали в 1941—1943 гг. При этом всего за период ВОВ в приписанных к МЭП-49 госпиталях проходили лечение 210 964 раненых и прочих, пострадавших в боях⁶⁶, из них: в 1942 г. — 73 161 чел., в 1943 г. — 55 537 чел., в 1944 г. — 42 871 чел. и в 1945 г. — 18 696 чел.⁶⁷ Как видим, подавляющее большинство лечившихся раненых и больных приходилось на красноярский период работы УМЭП-49. При этом 80 % всех требующих лечения поражений составляли поражения конечностей, с преобладанием повреждений костей и суставов⁶⁸, что было практической и научной прерогативой профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Закончивших лечение в госпиталях раненых и других пострадавших в боях было 150 072 чел., то есть 86 %, из них 78 882 солдат и офицеров (52,6 %) возвратились на фронт⁶⁹. Остальные были переведены в другие лечебные учреждения⁷⁰.

С сентября 1941 г. по сентябрь 1945 г. в госпиталях МЭП-49 умер 1 531 чел., из которых 843 чел. умерли от боевых травм и поражений, а 688 чел. — от бо-

61 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 34к. Л. 56.

62 Там же. Д. 591. Л. 84об.

63 Овчаров В. В. Очерки по истории военных сообщений Приенисейской Сибири. Красноярск, 2017. С. 206.

64 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 1. Л. 325.

65 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 31.

66 Всего в госпиталях МЭП-49 за период ВОВ лечение проходили 228 476 чел.

67 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 34.

68 Там же.

69 Из обычных больных возвращено в ряды Красной Армии 57,8 % из 10 558 чел.

70 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 35.

лезней⁷¹. Таким образом, общая смертность среди лечившихся военнослужащих составила 0,67 %, то есть менее 1 %.

Относительно же общего количества раненых и больных, лечившихся в красноярских краевых госпиталях, показатели смертности были не выше: умерли 762 чел.⁷², то есть также менее 1 %. За годы войны из эвакогоспиталей края в строй вернулись более 55 % излеченных солдат и офицеров⁷³, что превышает общие показатели по госпиталям МЭП-49 за годы ВОВ. При этом, как было отмечено, красноярский период в работе эвакопункта отличался большим количеством поступивших в госпитали раненых и больных, а также тяжестью раневых поражений. Вместе с тем в сложном 1942 г. в ряды Красной Армии из госпиталей региона вернулись 66,5 % военнослужащих⁷⁴, а число выписанных и признанных годными к военной службе солдат и офицеров по отношению ко всем выписанным составлял уровень не ниже 80 %, а в ряде госпиталей — 90 %⁷⁵ по 1942 г.

Эта выявленная и доказанная успешная работа красноярских эвакогоспиталей в составе МЭП-49 в большинстве своем была связана с деятельностью хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого. Подтверждение такого исключительного значения Валентина Феликсовича в работе госпитальной системы края мы находим в упомянутом выше отчете УМЭП-49 о работе за период ВОВ. В нем фамилия Войно-Ясенецкого фигурирует чаще фамилий других докторов. Более того, имя профессора достаточно часто стоит первым среди имен своих многочисленных коллег, не раз отмечены его заслуги как ученого-хирурга и педагога.

ДИСЛОКАЦИЯ И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ В КРАСНОЯРСКЕ И КРАЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ АКТИВНОГО УЧАСТИЯ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО В ГОСПИТАЛЬНОЙ РАБОТЕ РЕГИОНА

Реальный масштаб и содержание работы хирурга и консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого в тыловом Красноярском крае и Красноярске серьезно уточняется и раскрывается через установление точного числа и специализацию эвакогоспиталей, а также периода и места их размещения, то есть сроков дислокации. Отметим, что основополагающим в лечении раненых и больных военнослужащих на протяжении всего периода войны был принцип комплексного лечения⁷⁶. Организация же специализированных и профильных госпиталей и отделений способствовала тому, чтобы раненые и больные эвакуирова-

71 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 93.

72 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 1. Л. 325.

73 Там же.

74 Там же. Оп. 3. Д. 284. Л. 15.

75 Там же. Л. 26.

76 Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакогоспитали. С. 44.

лись именно туда, где им смогли бы быстро оказать целевую и действенную медицинскую помощь.

Нам впервые удалось установить действительное количество эвакуогоспиталей, развернутых в Красноярском крае в годы ВОВ, а также выявить сроки их дислокации. Источниковедчески это оказалось непросто. Так, данные ГАКК о динамике развертывания эвакуационных госпиталей в Красноярске и в крае в 1941 г. довольно отрывочные, не систематизированные и не упорядоченные. При этом динамика прослеживается лишь на период составления отчетов, подаваемых госпиталями в крайздравотдел. По состоянию на 20 октября 1941 г. в Красноярске функционировали 11 эвакуогоспиталей (№ 983, 984, 985, 986, 987, 1350, 1515, 1968, 3343, 3347, 3349)⁷⁷, которые к тому времени имели общую емкость в 7350 коек⁷⁸. К 14 ноября 1941 г. в городе развернули еще ЭГ № 3355. Состояние на середину декабря 1941 г. отражено в Таблице 1, в которой приведены краткие сведения о 16 эвакуогоспиталях, функционировавших в Красноярске, что на 5 госпиталей превышает данные октября того же года. Самым крупным был красноярский ЭГ № 1515, куда из Большой Мурты прибыл на работу профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий.

Таблица 1 — Эвакогоспитали Красноярска
(данные на середину декабря 1941 г.)

Эвакогоспиталь	Емкость госпиталя	Отчет о готовности	Эвакогоспиталь	Емкость госпиталя	Отчет о готовности
983	760	Готов	1968	400	Готов
984	820	Готов	1789	800	Не готов
985	750	Готов	3343	800	Готов
986	215	Готов	3347	350	Готов
987	320	Готов	3349	350	Готов
1515	1000	Готов	3355	700	Не готов
1350	600	Готов	3461	600	Не готов
Обсервационный пункт № 24 (правый берег р. Енисей)	50	Готов	3470 (ст. Злобино) (на правом берегу Красноярска. — С. К.)	200	Готов

Примечание. Таблица составлена по данным: ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 51.

По сведениям крайздрави, на 25 декабря 1941 г. в Красноярске действовали 17 эвакуационных госпиталей общей вместимостью 8815 коек⁷⁹. Эту цифру можно принять за окончательное количество ЭГ по 1941 г.

Что касается эвакуогоспиталей, разворачиваемых в Красноярском крае, то данные регионального бюджета, предусмотренного для госпиталей края, показывают, что к 25 декабря 1941 г. в регионе, помимо Красноярска, действовали 47 эвакуогоспиталей. Таким образом, согласно данным ГАКК,

⁷⁷ ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 5.

⁷⁸ Там же. Л. 6.

⁷⁹ Там же. Д. 735. Л. 1.

к 25.12.1941 на территории края было развернуто 64 эвакуогоспиталя⁸⁰: в Красноярске, Ачинске, Абакане, Боготоле, Канске, Иланске, Минусинске, Уяре, пос. Орджоникидзе, Учум, ст. Черногорка, в санатории на берегу оз. Тагарского и некоторых других более мелких населенных пунктах Красноярского края, куда доставляли раненых и больных военнослужащих. При этом к 1 января 1942 г. из развернутых эвакуогоспиталей 24 были на стадии подготовки к приему раненых⁸¹, что свидетельствует о больших материальных, организационных и людских затратах.

Согласно же сведениям о дислокации и специализации госпиталей Красноярска, указанным во впервые использованном нами архивном «Справочнике дислокации и специализации госпиталей г. Красноярска и Красноярского края в период Великой Отечественной войны»⁸² (далее — Справочник), на территории города в период войны дислоцировались 26 госпиталей. Отметим, что Красноярск в военное время разделялся на четыре района: Сталинский, Кагановический, Кировский и Ленинский⁸³. Большинство развернутых эвакуогоспиталей размещались в Сталинском (ныне Центральном) районе города. Справочник представляется нам наиболее точным ведомственным источником. Однако по числу госпитальных корпусов Справочник дополняется обнаруженной информацией из фондов ГАКК. Кроме того, к ленинградскому списку надо прибавить 124-й корпусной передвижной госпиталь (КПГ)⁸⁴ и обсервационный пункт (ОП)⁸⁵ № 24⁸⁶, которые также базировались в тыловом Красноярске.

Сопоставив первоисточники, мы обоснованно можем утверждать, что в Красноярске в период ВОВ функционировали 28 эвакуационных госпиталей в 54 объектах (Приложение 6). Приведем выявленную современную адресацию зданий и сроки дислокации эвакуогоспиталей в городе (см. Таблицу 2).

80 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 735. Л. 1—3.

81 Семьина Е., Ивлева Т. Эвакуационные госпитали в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны. С. 466.

82 Справочник. Л. 7—16, 24—41.

83 Ленинский район Красноярска образован в августе 1942 г. по причине роста города за счет появления новых промышленных предприятий, эвакуированных в Красноярск в 1941 г. Так, согласно докладной зав. оргинструкторским отделом горкома ВКП(б) Арутюняна от 08.12.1941, адресованной в бюро Красноярского ГК ВКП(б), в Красноярске до «Отечественной войны имелось промышленных, строительных, транспортных предприятий и пром. артелей 172, с количеством работников 38 824 чел. В период Отечественной войны, в связи с прибытием 25 эвакуированных предприятий с количеством рабочих свыше 30 000 человек, коренным образом изменилось положение в промышленности города. Причем из общего числа предприятий города 85 % предприятий работают на оборону» (ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 610. Л. 375).

84 Справочник. Л. 399.

85 Обсервационный пункт — «противоэпидемическое учреждение, создаваемое для проведения обсервации в очагах карантинных болезней, на сухопутных, водных и воздушных коммуникациях» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 2. С. 248).

86 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 80. Л. 54.

Таблица 2 — Современная адресация зданий и сроки дислокации
эвакогоспиталей в Красноярске

Эвакогоспиталь (ЭГ)	Адрес ЭГ (корпуса госпиталя)	Срок дислокации	Примечания
Полевой подвижной госпиталь № 103 ⁸⁷		23.06.1941—11.07.1941	Убыл из Красноярска в п. Слобода (Великолукская обл.) в составе 30-й Армии
ЭГ № 336 (гарнизонный военный госпиталь)	Ул. Горького, 2	Гарнизонный госпиталь с 1920 г.	Существует с 1920 г.
ЭГ № 429	Пр-т Мира, 103	Октябрь 1941 г. — 02.11.1942	Убыл в г. Торопец (Калининская обл.)
ЭГ № 544		15.11.1941—31.12.1941	Убыл в г. Волхов-1
ЭГ № 983	Ул. Иркутская, 2	Июль 1941 г. — 08.03.1942, 10.06.1942 — сентябрь 1944 г.	Убыл в г. Гомель
	Ул. Песочная, 20	Июль 1941 г. — 08.03.1942, 10.06.1942 — сентябрь 1944 г.	
	Ул. Кирова, 11	08.03.1942—10.06.1942	
	Ул. Урицкого, 117	08.03.1942—10.06.1942	
	Пр-т Мира, 76 ⁸⁸	С 08.03.1942 и, скорее всего, по 10.06.1942	
ЭГ № 984	Ул. Маркса, 124	24.06.1941—18.08.1943	Убыл в г. Волочанск
	Ул. Ломоносова, 19		
	Ул. Ломоносова, 9		
	Ул. Профсоюзов, 17 ⁸⁹		
ЭГ № 985	Пр-т Мира, 84, 86 (с 1943 г.)	Июнь 1941 г. — май 1947 г.	
	Ул. Кирова, 24		
	Ул. Енисейская, 1а ⁹⁰		
	Ул. Ленина, 117 ⁹¹ (до 1943 г.)		
ЭГ № 986	Ул. Перенсона, 20	21.07.1941—16.05.1942	Убыл в г. Смоленск
	Пр-т Мира, 99	16.05.1942 — декабрь 1943 г.	
ЭГ № 987	Ул. Горького, 97	Июль 1941 г. — март 1943 г.	Убыл в г. Сталино
	Ул. Охраны Труда, 20 (с 15.09.1942)		

87 Не работал, хотя короткий срок дислокации указан.

88 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 88.

89 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 967. Л. 165.

90 Там же. Д. 822. Л. 5.

91 ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 668. Л. 80.

Продолжение Таблицы 2

Эвакогоспиталь (ЭГ)	Адрес ЭГ (корпуса госпиталя)	Срок дислокации	Примечания
ЭГ № 1350	Ул. Партизана Железняка, 3 ⁹² (до марта 1942 г.)	13.10.1941 — октябрь 1944 г.	Убыл в г. Житомир
	Пр-т Мира, 83 (с марта 1942 г.)		
ЭГ № 1515	Ул. Ленина, 108 (до 05.01.1943)	04.07.1941 — сентябрь 1944 г.	Убыл в г. Гомель
	Ул. Ленина, 114		
	Ул. Маркса, 75 (до 25.02.1943)		
	Ул. Профсоюзов, 17 (до 25.02.1943)		
ЭГ № 1789	Школа № 21 (адрес неизвестен) ⁹³	01.12.1941—11.05.1942	Убыл в п. Сясьстрой (Ленинградская обл.)
ЭГ № 1968	Пр-т Мира, 99	03.10.1941—11.05.1942 ⁹⁴	Убыл в г. Вышний Волочек
ЭГ № 3343	Ул. Кирова, 11 (с июня 1942 г.)	11.10.1941 — сентябрь 1944 г.	Убыл в г. Гомель
	Ул. Урицкого, 117 (с июня 1942 г.)		
	Ул. Охраны Труда, 20 (с 15.09.1942)		
	Пр-т Мира, 76 ⁹⁵		
ЭГ № 3347	Ул. Волочаевская, 44	08.10.1941—15.05.1942	Убыл в г. Кемь (Карело-Финская ССР)
	Ул. Сопочная, 40		
ЭГ № 3349	Ул. Охраны Труда, 20	08.10.1941—22.03.1943	Убыл в с. Инжавино (Тамбовская область)
	Ул. Ленина, 141 (здание не сохранилось)		
ЭГ № 3355	Пр-т Мира, 86	23.10.1941—08.05.1942 (с 11.03.1942 по 08.05.1942 находился в свернутом состоянии)	Убыл в г. Балахну (Горьковская обл.)
ЭГ № 3461	Пр-т Мира, 83	11.11.1941—29.12.1941	Убыл в г. Торжок (Калининская обл.)

92 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 738. Л. 437.

93 По справке красноярского краеведа Г. В. Ульянова, в 1930—1941 гг. школа № 21 располагалась в доме на ул. Дубровинского, 72. 18.08.1941 постановлением горкома ВКП(б) и исполкома горсовета решено было «здание школы возвратить. Расквартированные организации выселить; крайпотребсоюз в крайротдел, Сибнилхэ — в здание крайпищепрома; нархозучет — в здание Росглавкондитер» (ГАКК. Ф. П-25. Оп. 3. Д. 34з. Л. 230), а к школе подселить еще 12 классов школы № 35. Но похоже, что не получилось, и в октябре 1941 г. школу разместили на нижнем этаже курсовой базы ЕнУРПа (где это, неизвестно). В октябре 1942 г. школы № 11 и № 21 соединили. Школа № 11 переходила по клубам — «Спартак», ЦПКиО. В 1944 г. дом вернули школе № 21, и она, по крайней мере до 1956 г., работала здесь, делила дом с дошкольным педагогическим училищем, которое открылось в 1945 г.

94 Фактически госпиталь свернули 8 марта 1942 г.

95 ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 668. Л. 81.

Эвакогоспиталь (ЭГ)	Адрес ЭГ (корпуса госпиталя)	Срок дислокации	Примечания
ЭГ № 3470	Ул. Вавилова, 21	17.11.1941—25.03.1943	Убыл в ст. Волосатая (Ивановская обл.)
	Ул. Вавилова, 37 ⁹⁶		
ЭГ № 3488	Ул. Перенсона, 20	31.04.1942—16.03.1943	Убыл в г. Оханск (Молотовская обл.)
ЭГ № 3489	Ул. Енисейская, 1а	07.05.1942 — сентябрь 1944 г.	Убыл в г. Гомель
ЭГ № 4093	Ул. Лесная, 151 (размещался в четырех деревянных двухэтажных корпусах)	25.09.1941 — сентябрь 1944 г.	Убыл в г. Киев
Краевой госпиталь для ИОВ (бывший ЭГ № 985)	Пр-т Мира, 84, 86	Ноябрь 1945 г. — май 1947 г.	
Батальон выздоравливающих ⁹⁷ (БВ) № 34	Здания школ № 26, 37 ⁹⁸ и кинотеатра «Ударник» на ул. Советской, 38 (не сохранился)	15.12.1941—01.02.1942	
БВ (без номера)	Слобода III Интернационала, ул. Советская, 35	Ноябрь 1941 г. — 15.01.1942	
БВ при крайвоенкомате ⁹⁹		С 25.09.1941	
124-й корпусной передвижной госпиталь ¹⁰⁰		15.09.1942—15.01.1943	
Обсервационный пункт ¹⁰¹ (ОП) № 24 ¹⁰²	Правый берег р. Енисей (станция Енисей)	С 05.07.1941	

Примечание. Таблица составлена на основании Справочника (Л. 8—16). Учтена современная адресация зданий города. В местах, где сведения взяты из фондов ГАКК и ЦАМО РФ, сделаны соответствующие ссылки.

Размещение большей части корпусов эвакогоспиталей в Сталинском районе Красноярска объясняется не только концентрацией образовательных, культурных и других объектов на его территории, но и удобным расположением для межгоспитальных коммуникаций, а самое главное — рядом был железно-

96 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 34з. Л. 231.

97 Батальон выздоравливающих — «воинская часть периода Великой Отечественной войны, предназначенная для окончательного восстановления боеспособности выписанных из госпиталей раненых и больных, нуждавшихся в амбулаторном лечении и отдыхе сроком до 15 суток» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 1. С. 124).

98 По данным краеведа Г. В. Ульянова, адрес школы № 26 — ул. Яковлева, 23 (не сохранился).

99 Военкомат Красноярского края с ноября 1940 г. по ноябрь 1941 г. располагался на пр-те Мира, 84. С ноября 1941 г. по 1985 г. — на ул. Ленина, 41. Очевидно, что по последнему адресу и разместили данный батальон выздоравливающих.

100 Справочник. Л. 399.

101 Располагался в домах судостроительной верфи на правом берегу р. Енисей, был в подчинении Красноярского городского отдела здравоохранения.

102 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 80. Л. 54.

дорожный вокзал. Как выше отмечалось, на ст. Красноярск прибывало большинство военно-санитарных поездов с ранеными.

Из Таблицы 3, в которой представлены сведения о профиле и специализации эвакуогоспиталей Красноярска, видно, что большинству из них был необходим хирургический талант и профессиональная эрудиция В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Что же касается общего количества эвакуогоспиталей, развернутых в Красноярском крае, то, согласно данным ФЦАМО РФ, по состоянию на 1 декабря 1941 г. в ведении УМЭП-49 было 68 эвакуогоспиталей¹⁰³, относящихся к НКЗ СССР, НКО СССР и ВЦСПС. Сопоставляя первоисточники и устраняя противоречия, мы установили, что всего в Красноярском крае (с учетом Красноярска) в период ВОВ дислоцировались 82 эвакуационных госпиталя под разными номерами¹⁰⁴.

Таблица 3 — Красноярские эвакуогоспитали: профиль и специализация

Профиль и специализация	Эвакуогоспиталь, №
Общехирургические	103, 336, 429, 983, 985, 986, 987, 1515, 1789, 1968, 3343, 3347, 3349, 3355, 3461, 3470, 3488, 4093
Голова, нейрохирургические	983, 1515, 1789, 1968
а) глаз	336, 985, 1350, 1789, 3489
б) ЛОР	336, 1350, 1789, 3489
в) челюсть	1350, 1789
Грудь	1515
Конечности	429, 983, 984, 985, 987, 3347
а) верхние	429, 987
б) нижние	429, 987
в) кр. суставы	1515
Обмороженные	3470
Сортировочные	984
Протезно-ортопедические (восстановительная хирургия)	985, 986 (или 987. — С. К.), краевой госпиталь для ИОВ (инвалидов Отечественной войны. — С. К.)
Урологические	985
Терапевтические	336, 985, 4093
а) неврологические	336, 983
б) психиатрические	983
Кожно-венерические	336, 3470
Санаторные	4093
Гарнизонные	336

Примечание. Таблица составлена на основании Справочника (Л. 20).

103 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 1.

104 Заметим, что в имеющихся публикациях приводятся ошибочные сведения о количестве эвакуогоспиталей в Красноярске и крае. Например, историко-публицистическое краеведческое издание «Красноярск — Берлин», посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, сообщает о том, что «в годы войны в крае действовало 60 эвакуогоспиталей»; Т. П. Сизых в лично-биографическом повествовании «Ровесница лихого века» указывает: «Всего в городе Красноярске было развернуто в 1941—1943 годах 20 госпиталей общей емкостью на 10 000 коек <...>. За годы войны в городах края и Красноярске всего развернулось 50 тыловых госпиталей и 10 — резервных фронтовых» (Сизых Т. П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). Красноярск : Офсет, 2015. С. 429) и мн. др.

Заметим, что эвакогоспитали, располагавшиеся за пределами Красноярска, были оборудованы не хуже. Среди периферийных госпиталей выделялись курортные госпитали, расположенные в живописной местности и хороших климатических условиях региона (Шира, Учум, Тагарское (всего шесть. — С. К.)¹⁰⁵), в которых также лечились и долечивались раненые и больные, прибывшие в край из Иркутской, Новосибирской и Омской областей¹⁰⁶.

Профиль и специализация госпиталей на территории края (исключая Красноярск) представлены в Таблице 4.

Таблица 4 — Госпитали Красноярского края (исключая Красноярск):
профиль и специализация

Профиль и специализация	Эвакогоспиталь, №
Грудь	436
Живот	436
Конечности	436
Травматологические	430, 1240, 1340, 1398, 1406, 1408, 1517, 1782, 2508, 3360, 3364, 3482, 3486
Сортировочные	1517, 1537, 2749, 3482
Протезно-ортопедические	430, 1240, 1398, 1406, 1408, 1516, 1517, 1782, 3482, 3486
Терапевтические	436, 1399, 1406, 1537, 1782, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2749
а) туберкулезные	1408, 3487
б) неврологические	430, 1782, 2511
Кожно-венерические	430, 1240
Гинекологические	436
Гарнизонные	1516

Примечание. Таблица составлена на основании Справочника (Л. 47).

С расширением боевых действий на фронтах войны, поражениями и победами Красной Армии в первые тяжелые годы количество эвакуационных госпиталей в Красноярском крае периодически менялось: то увеличивалось, то уменьшалось, но со временем госпитали свертывали и реэвакуировали из глубокого тыла в западном направлении. Так, согласно телеграмме СибВО, в 1942 г. реэвакуации с территории края подлежали 16 госпиталей, в которых по состоянию на 26 февраля 1942 г. проходили лечение 4 780 ранбольшых¹⁰⁷. Однако к 15 мая 1942 г. в Красноярском крае было дополнительно сформировано 3 ЭГ¹⁰⁸.

На 1 июля 1942 г. в регионе остались 40 эвакуационных госпиталей (26 — местного формирования и 14 — эвакуированных) с общим коечным фондом 17 250 коек¹⁰⁹. К 1 сентября 1942 г. в крае функционировали 46 эвакогоспита-

105 Справочник. Л. 32—35, 37.

106 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 551. Л. 157.

107 Там же. Д. 427. Л. 54.

108 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 2.

109 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 155.

лей¹¹⁰, располагавших 18 695 койками. Всего же в 1942 г. из Красноярского края на запад было реэвакуировано 32 ЭГ, а в 1943 г. — еще 24.

По плану работы отдела эвакогоспиталей крайздрава на первый квартал 1944 г. необходимо было подготовить передислокацию эвакуационных госпиталей согласно решению ГКО СССР (январь, февраль 1944 г.), а также доклады о результатах этой работы (март 1944 г.)¹¹¹. К осени 1944 г. практически вся работа в красноярских эвакогоспиталях завершилась.

Большинство дислоцировавшихся в Красноярском крае эвакогоспиталей в период ВОВ, как мы выяснили, были общехирургического профиля, как самого востребованного и универсального, а хирургические методы в лечении раненых и больных преобладали. При этом основная практическая и научная работа профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого проходила в госпиталях краевого центра.

Из приведенной выше дислокации корпусов и сроков размещения эвакогоспиталей на территории Красноярска явствует, что основной период функционирования госпиталей приходится на время пребывания и работы хирурга-консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске (1941—1944). Этот вывод справедлив и для всей разветвленной системы тыловых госпиталей региона, так как в поле зрения Валентина Феликсовича в разной степени оказались все эвакогоспитали Красноярского края.

Итак, в профессиональном вмешательстве видного хирурга нуждались госпитальные медики, раненые и больные, особенно те из них, чье состояние было крайне тяжелым и запущенным. И спустя почти полтора десятка лет по прошествии войны, в 1958 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий вспоминал реакцию излеченных им тяжелобольных во время обхода палат: «Некоторые из них, безуспешно оперированные в других госпиталях по поводу ранения в больших суставах, излеченные мною, неизменно салютовали мне высоко поднятыми прямыми ногами»¹¹².

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КРАСНОЯРСКИХ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ И УЧАСТИЕ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО В ИХ РАЗРЕШЕНИИ

Организация непрерывной работы в разветвленной и разнообразной системе эвакогоспиталей требовала от власти и общественности решать самые разнообразные и сложные задачи, направленные на достижение победы. При этом в повседневной напряженной деятельности госпиталей постоянно возникали проблемы и трудности, которые надо было преодолевать. В красноярском тылу неизбежно увеличивалось количество прибывавших раненых

110 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 284. Л. 15.

111 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 1084. Л. 12.

112 Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Я полюбил страдание... : автобиография. М. : Русский Хронограф, 1996. С. 84.

и больных, а надобность в медицинских работниках всё возрастала, особенно в первые тяжелые годы войны.

С началом ВОВ в воинские части и прифронтовые госпитали было мобилизовано большое количество медработников региона. Как отмечает красноярский исследователь Л. Э. Мезит: «В крае остались 441 местный врач, в том числе 79 ссыльных без паспортов, 183 эвакуированных врача»¹¹³. По данным исследователей Е. Семьиной и Т. Ивлевой, в ряды Красной Армии из Красноярского края были призваны около 300 военнообязанных врачей и большое количество среднего медицинского персонала¹¹⁴. Из одного только хирургического корпуса, открывшегося в Красноярске в 1940 г., с 23 июня 1941 г. на фронт ушли 58 сотрудников¹¹⁵, что составило больше половины медперсонала корпуса. В октябре 1941 г. на его двери повесили замок, «а рядом объявление: „Все ушли на фронт“»¹¹⁶. Как видим, уже в первые месяцы работы эвакогоспиталей отмечался дефицит в медицинских кадрах. Поэтому неслучайно в самом начале тяжелого 1942 г. крайздравотдел провозгласил борьбу за качество лечебной работы основным принципом в деятельности эвакогоспиталей.

Однако положение с медицинскими кадрами было неутешительным. Так, по состоянию на 12 марта 1942 г., то есть в самый разгар поступления раненых солдат и офицеров, в 14 госпиталях Красноярска работали всего 182 врача, из которых только 37 были хирурги¹¹⁷, к середине июля того же года в Красноярском крае насчитывалось всего 989 врачей¹¹⁸. Понимая всю сложность ситуации в тыловых госпиталях, нарком Г. А. Митерев писал: «Особенно чувствовалась недостача высококвалифицированных хирургов»¹¹⁹.

В официальной справке о нуждах действующих госпиталей Красноярского края за 1942 г. заведующий крайздравом Т. М. Астафьева подтверждала обеспокоенность наркома: «Действующие Эвакогоспиталя хирургами обеспечены на 40%»¹²⁰, а врачами госпитали укомплектованы только на 80%¹²¹. При этом большинство хирургов госпиталей Красноярского края по прошествии первого года войны имели незначительный стаж работы, поэтому были слабо подготовлены для напряженной профессиональной деятельности. Распределение по стажу работы среди 60 хирургов на десятки госпиталей края по истечении первого года войны было следующим:

- хирурги со стажем свыше 30 лет — 1 чел.;
- хирурги со стажем от 20 до 30 лет — 6 чел.;

113 Мезит Л. Э. Решение социальных проблем населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны: монография. Красноярск, 2016. С. 30.

114 Семьиная Е., Ивлева Т. Эвакуационные госпитали в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны. С. 464.

115 Мотина Л. А. Краевая клиническая больница: начало и период становления (1939—1954) // Первая краевая, 2012. № 5. С. 11.

116 Шленко Ю. Был город — стал госпиталь // Наш Красноярский край. 2015. № 33 (8 мая). С. 10.

117 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 284. Л. 27.

118 Там же. Д. 427. Л. 18.

119 Митерев Г. А. В дни мира и войны. С. 117.

120 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 120. Орфография оригинала сохранена.

121 Там же. Л. 121.

- хирурги со стажем от 10 до 20 лет — 21 чел.;
- хирурги со стажем от 5 до 10 лет — 17 чел.;
- хирурги со стажем от 3 до 5 лет — 15 чел.¹²²

Представленные цифры включали в себя шесть хирургов-гинекологов со стажем свыше 20 лет, челюстно-лицевого хирурга со стажем 17 лет, четырех ортопедов со стажем 8, 12, 15, 16 лет и одного профессора по гнойной хирургии¹²³. Как нами установлено, единственным профессором со стажем более 30 лет был В. Ф. Войно-Ясенецкий, хирургический стаж которого к осени 1941 г. составлял без малого 40 лет. Его знания, опыт и стремление к совершенствованию военно-полевой хирургии оказались крайне востребованными в условиях постоянного дефицита врачебных кадров и способствовали решению множества профессиональных проблем в госпиталях.

Острый дефицит специалистов-практиков, особенно хирургов, для развернутых госпиталей сказался, как уже известно, в первые месяцы войны и побудил крайздрав сформировать по всем отделам здравоохранения городов и районов края списки специалистов-врачей, имевших высшее образование. После чего этих специалистов распределяли по эвакуационным госпиталям региона таким образом, чтобы обеспечить максимально эффективные диагностику и лечение.

Помимо кадрового дефицита на протяжении всего периода работы эвакуогоспиталей в годы ВОВ наблюдался недостаток в медицинском инструменте и оборудовании, в лекарствах. Так, в справке о нуждах действующих эвакуогоспиталей и вновь формируемых на территории Красноярского края в 1942 г. заведующий крайздравом Т. М. Астафьева констатировала: «За все время войны (1941—1942 гг. — С. К.) край не получал совершенно ни каких пополнений по медикаментам. Действующие госпиталю работают за счет своих запасов»¹²⁴, «в Край АПУ (крайаптекоуправление. — С. К.) с начала войны наркозные средства не поступали»¹²⁵.

Однако для повышения эффективности в лечении больных красноярские врачи-ученые придумывали различные приспособления, конструировали вспомогательные аппараты, использовали местные природные ресурсы, благоприятный климат и т. д. И процесс пошел, совокупный труд давал свои результаты. А. И. Накоржевый даже утверждал, что в эвакуогоспиталях, дислоцировавшихся на территории СибВО, «за годы войны из 10 тысяч тяжелораненых воинов не удавалось спасти лишь пять человек»¹²⁶, что составляет 0,05 %. Однако, как показали наши приведенные выше исследования, это было не так, несмотря на высокие показатели в работе эвакуогоспиталей.

122 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 172об.

123 Там же.

124 Там же. Л. 118. Орфография оригинала сохранена.

125 Там же.

126 Накоржевый А. И. Сибирский военный округ в Великой Отечественной войне. С. 128.

Наиболее показательной в функционировании и достижении высоких результатов из всей госпитальной системы края была работа двух самых крупных эвакогоспиталей Красноярска: ЭГ № 984 и ЭГ № 1515.

Эвакуационный госпиталь № 984 приступил к работе 27 сентября 1941 г., то есть в тот же день, когда Красноярск принял первых раненых, прибывших с далекого фронта. В работе персонала госпиталя практически не было случаев неправильной постановки диагноза или причиняющего вред больному хирургического вмешательства, правда случаи смертельного исхода имели место. Эвакогоспиталь выделялся еще тем, что в нем впервые в Красноярском крае применили методы лечения раненых «местными глинами и механотерапию простейшей конструкции, сконструированной и изготовленной силами врачей»¹²⁷.

Медицинские критерии, по которым крайздрав оценивал работу эвакогоспиталей, определялись по лечебно-диагностическому, стоматологическому, физиотерапевтическому направлениям и состоянием лечебной физкультуры и трудотерапии. Важнейшее место в работе госпиталей занимала хирургия. Вся хирургическая работа эвакогоспиталей Красноярска определялась двумя главными показателями: квалификацией врачей и спецификацией госпиталя.

Так, ЭГ № 984 был одним из многих госпиталей общехирургического профиля, который также специализировался на ампутации конечностей. Госпиталь состоял из трех корпусов и за период своего функционирования (июнь 1941 г. — август 1943 г.) размещался в четырех зданиях Красноярска. Здания были вполне приспособлены под лечебное учреждение, располагались друг от друга на доступном расстоянии, что обеспечивало быстроту коммуникаций между корпусами госпиталя. Среди десятков других госпиталей Красноярска ЭГ № 984 выделялся главным корпусом, располагавшимся в здании общежития лесотехнического института на ул. Карла Маркса, 124. Здание, как и многие другие, имело водопровод, канализацию, электрическое освещение. Вместе с тем помещения главного корпуса госпиталя были непривычно просторными и светлыми, несмотря на то что в одном здании было четыре отделения корпуса¹²⁸ и около сотни палат, в которых лежали всего по три — пять человек, чего не было в других госпиталях. Однако при норме 2,5 кв. м на человека палаты в корпусе были маленькими — по 12—16 кв. м. Такая маленькая норма на одну койку стала вынужденной, когда в 1941—1942 гг. срочно потребовалось уплотнить эвакогоспитали в связи с большим потоком раненых. К примеру, еще в конце июля 1941 г. в обращении УМЭП-49, со ссылкой на командующего войсками СибВО тов. Медведева, говорилось: «О допуске нормы на 1 койку — 4 кв. м площади, имеется возможность уплотнить <...> эвакогоспитали» по городам Красноярского края¹²⁹. Следовательно, в самый пик боевых действий и потока раненых эта норма неуклонно снижалась. Достаточно привести примеры занятости

127 Красноярск: от прошлого к будущему : очерки истории города. Красноярск : Растр, 2013. С. 421.

128 ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 668. Л. 33.

129 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 591. Л. 83.

коек в трех крупных красноярских эвакуогоспиталях по состоянию на восемь часов вечера 15 ноября 1942 г.: ЭГ № 983 — при допустимом количестве коек 500 было занято 535; ЭГ № 985 — при допустимом количестве 700 было занято 757; ЭГ № 1515 — при допустимом количестве 1 000 было занято 1 108 коек¹³⁰. Согласно отчету УМЭП-49, в отдельные периоды на протяжении первых трех лет войны коек не хватало и госпитали работали с перегрузкой до 30 %¹³¹.

В. Ф. Войно-Ясенецкий, по причине острой нехватки хирургов и с учетом состояния своего здоровья и возраста, осознавал, что он может быть очень полезным при условии доставки тяжелораненых военнослужащих к нему в красноярский госпиталь № 1515¹³². На этом хирург настаивал с самого начала работы в нем — с конца сентября — начала октября 1941 г. Возможно, такая важная инициатива подтолкнула НКЗ и ГВСУ пойти на создание в 1942 г., помимо общехирургических, еще и «специализированных тыловых эвакуогоспиталей»¹³³, что стало одним из главных достижений в системе отечественного тылового здравоохранения в годы ВОВ. Мало того, растущий поток раненых и больных вызвал насущную необходимость усложнить профиль отдельных эвакуогоспиталей и выделить их в сортировочные госпитали¹³⁴. Заметим, что еще в XIX в. о важнейшем значении правильной сортировки писал великий хирург Н. И. Пирогов: «Хорошо организованная сортировка раненых... есть главное средство для оказания правильной помощи и к предупреждению беспомощности и вредной по своим следствиям неурядицы»¹³⁵. Нарком Г. А. Митерев справедливо отмечал, что раненых военнослужащих, бывало, доставляли в госпитали, которые не могли оказать ту или иную помощь при определенной травме¹³⁶. Именно по этой причине НКЗ СССР принял решение об организации промежуточного звена в длинной цепочке всей госпитальной сети — сортировочных госпиталей. Они размещались в крупных населенных пунктах. Сортировочный госпиталь должен быть хорошо оснащенным, обязательно общехирургического профиля, быть приближенным к железнодорожным или водным путям сообщения. На начальника такого госпиталя возлагалась ответственность за распределение раненых по госпиталям на территории в зависимости от тяжести и характера полученного ранения. В сортировочном же госпитале, по прибытии санитарного эшелона, проводилась первичная санитарная обработка.

130 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 564. Л. 91.

131 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 11.

132 ЭГ № 1515 был основным местом работы В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1941—1944 гг.

133 Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакуогоспитали. С. 19.

134 «Госпиталь сортировочный (СЭГ) — Г. военного времени, развертываемый в составе госпитальной базы или ее отделения для приема, медицинской сортировки и распределения по лечебным учреждениям данной госпитальной базы прибывающих пораженных и больных» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 1. С. 309—310).

135 Цит. по: Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакуогоспитали. С. 54.

136 Митерев Г. А. В дни мира и войны. С. 121.

Шестого марта 1942 г. Наркомздрав издал приказ о сортировочных эвакуогоспиталях¹³⁷. С тех пор сортировку доставленных в тыл раненых должны были производить по следующей схеме:

- а) разгрузочная площадка — эвакуоприемник;
- б) эвакуоприемник — сортировочный госпиталь;
- в) эвакуоприемник — сортировочный госпиталь — специализированный (либо общехирургический. — С. К.) госпиталь»¹³⁸.

В госпиталях Красноярского края сортировочные отделения появились только в июне 1942 г.¹³⁹ С конца июля этого же года красноярский ЭГ № 984 стал выполнять функции сортировочного госпиталя. Помимо самого крупного сортировочного отделения в Красноярске тогда же были организованы сортировочные госпитали в Канске, Ачинске и Абакане. Вместе с тем позднее появление сортировочных госпиталей сказывалось на работе всей лечебно-тыловой системы региона. К примеру, в эвакуогоспиталях глубокого красноярского тыла могли направить раненых, прошедших неправильную сортировку. Преимущественно это были легкораненые, которых надо было оставить в армейском тылу¹⁴⁰.

Для повышения эффективности в организации процесса сортировки 29 января 1943 г. приказом крайздрова № 33 по эвакуогоспиталю № 984 в его состав была принята школа № 7 (корпус № 1 эвакуогоспиталя № 1515) от ЭГ № 1515¹⁴¹. Также госпиталю № 984 был передан административно-технический персонал школы № 7: начальники отделений, ординаторы, медицинские сестры, санитарки, сторожа, повара, рабочие и другие, всего 80 чел.¹⁴² Из этого принятого руководством крайздрова решения мы можем сделать вывод о том, что ЭГ № 984 планомерно и одновременно оперативно готовили к выполнению им исключительно сортировочной функции. Решающим фактором в принятии решения было территориальное расположение здания школы № 7 (ул. Профсоюзов, 17 (19)) параллельно линии железнодорожного полотна, рядом с железнодорожным вокзалом, то есть рядом со ст. Красноярск, на которую и прибывало большинство военно-санитарных эшелонов с фронта. Кроме того, ведущим хирургом госпиталя № 1515, в состав которого входила указанная школа, был профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий.

До того как решением крайздрова произошла передача 1-го корпуса ЭГ № 1515 эвакуогоспиталю № 984 и последний получил статус сортировочного госпиталя, сортировочные функции в Красноярске выполнял госпиталь, располагавшийся в Доме Просвещения¹⁴³ по адресу: ул. Кирова, 124 — в нескольких километрах от вокзала. В нем размещались пункт приписки военнослужащих

137 Семьина Е., Ивлева Т. Эвакуационные госпитали в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны. С. 464.

138 Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакуогоспитали. С. 22.

139 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 155об.

140 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 60.

141 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 967. Л. 165.

142 Там же. Л. 154—154об.

143 С 1921 г. — Дом Союза работников просвещения и социалистической культуры.

и небольшой сортировочно-перевалочный пункт, а «осенью 1941 — весной 1942 годов здесь составляли и выдавали документы по распределению раненых в разные госпитали»¹⁴⁴.

Итак, с прибытием военно-санитарных поездов на красноярский вокзал врачи-эвакуаторы от МЭП-49 должны были организовать разгрузку раненых бойцов и командиров. Разгрузка производилась на санрампе¹⁴⁵ и занимала от 35 минут до двух часов¹⁴⁶. Первое время раненых и больных военно-служащих принимали организованные на вокзале сортировочные бригады в составе трех специалистов. Бригада имела «своим назначением производить сортировку поступающих больных и раненых по отделениям»¹⁴⁷ госпиталей. При этом сортировочная бригада руководствовалась спецификой госпиталя и данными диспетчерской службы. Диспетчерская служба была организована во всех эвакогоспиталях Красноярского края согласно приказу начальника УМЭП-49 от 28.07.1941 за № 09. В задачу службы входило ведение учета движения больных и раненых и составление ежедневных донесений о движении коек. Один экземпляр сводки представлялся в Москву, второй — в РЭП-62 (Новосибирск), третий — начальнику сортировочной бригады эвакопункта.

Кроме сортировочных бригад на Красноярском паровозовагоноремонтном заводе (ПВРЗ), располагавшемся рядом с железнодорожным вокзалом, из молодых женщин и девушек были созданы санитарные дружины, в обязанности которых входила разгрузка ВСП по мере их прибытия на ст. Красноярск. Ветеран ПВРЗ Нина Александровна Кочергина вспоминала, как «молоденькие, худенькие девочки носили тяжелейшие носилки с ранеными из вагонов в санитарные машины»¹⁴⁸. На один вагон распределяли всего по несколько человек девушек, в распоряжение которых, кроме собственных рук и носилок, прикреплялась заводская санитарная машина¹⁴⁹. Чтобы выгрузить одного раненого, требовалось участие как минимум четырех девушек. Для разгрузки санитарного эшелона «из 12—14 вагонов-теплушек требовалось не менее 30 человек»¹⁵⁰. Разгрузку ВСП производили также команды сандружинниц крайкома и доркома Общества Красного Креста железной дороги.

Заметим, что руководство СибВО требовало от крайздрави организовать сортировку и распределение раненых и больных по эвакогоспиталю так, чтобы «каждый раненый мог получить максимальную в самый короткий срок необходимую специальную помощь»¹⁵¹. Хотя, как на это отвечало руководство крайздравоотдела 22 ноября 1941 г., «сортировкой ведает не Крайздрав,

144 Кечин О. Эвакогоспитали в зданиях Красноярска: «О, камни! Будьте стойкими, как люди!» // СНИП. 2017. № 68 (8 мая). С. 3.

145 Рампа — наклонная конструкция для обеспечения сообщения между двумя различными уровнями (для подъема и спуска).

146 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 25.

147 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 591. Л. 84.

148 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 121. Л. 1.

149 Там же. Л. 2.

150 Кечин О. Эвакогоспитали в зданиях Красноярска: «О, камни! Будьте стойкими, как люди!» С. 1.

151 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 102.

а МЭП-49 и РЭП»¹⁵². Этот пример выяснений отношений двух смежных ведомств по поводу организации сортировки свидетельствует, что даже в тяжелое время и при строжайшей военной дисциплине нельзя было избежать разногласий.

С появлением сортировочных госпиталей раненых и больных военнослужащих после разгрузки сразу транспортировали туда. Для удобства в работе медперсонала в сортировочном госпитале организовывались два потока — «один для ходячих больных, другой для носилочных»¹⁵³. Всем прибывшим раненым делались перевязки, по необходимости менялись гипсовые повязки. С учетом высокой квалификации врачей и необходимости сокращения времени постановки диагноза со стороны Наркомздрава сортировочным госпиталям была дана установка одновременно выполнять функцию диагностического центра, в котором больным должны были поставить окончательные диагнозы. После указанных необходимых мероприятий и в зависимости от медицинских показателей раненых доставляли в специализированные или общехирургические госпитали¹⁵⁴. Некоторых больных развозили по квартирам.

Подвигу гражданского населения и его активной помощи госпиталям надо отдать должный почет и уважение. Так, Г. А. Митерев писал, что «в течение всей войны койками и бельем для эвакуогоспиталей потребности на девять десятых обеспечивались населением»¹⁵⁵, сплотившимся с Армией для достижения победы.

Георгий Андреевич в своей книге «В дни мира и войны» информативно отметил среди главных принципов единства здравоохранения в годы ВОВ следующие: единство руководства и контроля, широкое применение эффективных и проверенных методов в лечении военнослужащих и гражданских лиц, передачу опыта лучших эвакуогоспиталей всей госпитальной системе страны и, наконец, активную помощь госпиталям со стороны других лечебных учреждений и медиков¹⁵⁶. В числе самых выдающихся деятелей медицины военного времени в СССР Г. А. Митерев выделял профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого¹⁵⁷.

Впервые, основываясь на архивных данных, мы можем утверждать, что госпитальной лечебной работе В. Ф. Войно-Ясенецкого предшествовала предложенная им своеобразная внутренняя сортировка раненых и больных, прибывавших в Красноярск и Красноярский край. Уже с начала октября 1941 г. профессор поставил вопрос, а позднее, в 1942 г., добивался от руководства УМЭП-49 принятия специальных решений по централизованному направлению к нему на лечение контингента ранобольных с поражением пяточной и надпяточной костей, эффективный метод лечения которых был им разработан. Так, 17 июля 1942 г. Валентин Феликсович написал начальнику ЭГ № 1515 письмо следующего содержания:

152 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 102.

153 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 156.

154 Там же. Л. 157.

155 Митерев Г. А. В дни мира и войны. С. 96.

156 Там же. С. 104.

157 Там же.

«Я придумал и на двух больных осуществил ультрарадикальную чрезвычайно простую операцию, полностью разрешающую трудную и до сих пор не разрешенную задачу лечения раненых в голеностопный сустав с большими разрушениями пяточной и надпяточной костей.

Таких раненых много, и все они по 5—10 месяцев лечатся перевязками или не дающими результата выскабливаниями свищей. Моей операцией все они будут радикально и довольно быстро излечиваться.

В интересах раненых и для возможно более солидного обоснования целесообразности моей операции при опубликовании ее в печати очень желательно концентрировать в госпитале 1515 из всех других госпиталей раненых с огнестрельными переломами и хроническим остеомиелитом заднего отдела стопы.

Профессор

*(Войно-Ясенецкий)
17.7.42 года»¹⁵⁸.*

Через четыре дня, 21 июля, начальник госпиталя № 1515 Златопольский написал обращение на начальника УМЭП-49, с приложением копии упомянутого письма В. Ф. Войно-Ясенецкого. При этом начальник эвакогоспиталя, соглашаясь с хирургом, добавил: «Командование госпиталя считает целесообразным раненых с ранениями в голеностопном суставе пяточных костей концентрировать в эвакогоспитале 1515»¹⁵⁹. Это придавало исключительное значение госпиталю № 1515 в госпитальной системе региона и оказывало постоянное влияние на общую сортировку раненых.

Как было отмечено ранее, сортировкой раненых и больных руководили представители МЭП-49. Поэтому за подписью начальника 2-го отдела УМЭП-49 незамедлительно было подготовлено обращение на начальника сортировочного госпиталя № 984, с приложением копии упомянутого письма профессора Войно-Ясенецкого¹⁶⁰ из госпиталя № 1515. В результате этого большое количество раненых и больных своевременно получили высококвалифицированную помощь профессора и его учеников-хирургов. Так результативно В. Ф. Войно-Ясенецкий влиял на сортировочный процесс в МЭП-49, и важнейшей заслугой хирурга явилось профессиональное и своевременное определение основ «формирования хирургических отделений и специализированных военных госпиталей по профилю работы в соответствии с локализацией травматических повреждений и гнойно-септических осложнений, имевшихся у раненых»¹⁶¹.

Вопрос своевременного и компетентного хирургического вмешательства, а еще больше — позднего, серьезно занимал профессора В. Ф. Войно-Ясенец-

158 ФЦАМО РФ. Ф. 709. Оп. 49310. Д. 1. Л. 21.

159 Там же. Л. 22.

160 Там же. Л. 20.

161 Яковлев А. Е. О значимости хирургической деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в период Великой Отечественной войны // Духовное и врачебное наследие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (30 лет со дня основания 32 Центрального военно-морского клинического госпиталя) : сб. материалов Пятой междунар. науч.-практ. конф. М. : Филиал № 3 ФГКУ «Главный военно-клинический госпиталь им. акад. Н. Н. Бурденко МО РФ», 2013. С. 193.

кого. В дороге до Красноярского края пострадавшие в боях военнослужащие преодолевали длительное расстояние. Как свидетельствуют отчетные данные крайздрава, среднее количество пройденных больными этапов санитарной эвакуации составляли три-четыре этапа, минимальное — два, а максимальное — семь этапов¹⁶². Из этого можно заключить, что доставка особенно тяжело раненых солдат и офицеров на лечение в тыл была нелегкой. Путь до Красноярска занимал от 1 до 3,5 месяца, а в отдаленные госпитали края и того больше. По данным доклада о работе эвакуационных госпиталей Красноярского края за первый год войны, средняя продолжительность поступления раненых в зависимости от полученных ранений и других факторов составляла 43—127 дней¹⁶³, предельный же срок поступления составлял 193 дня¹⁶⁴, то есть более полугода. За это время раны успевали нагноиться, что приводило к последующим осложнениям, со многими из которых не могли справиться красноярские хирурги. Единственным хирургом, кто научно работал над этим сложным направлением врачебной деятельности, был профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий. За два с половиной года работы в системе госпиталей Красноярского края Валентин Феликсович столкнулся с разными временными периодами поступления раненых и категориями ранений.

Так, до марта 1942 г. Красноярск принимал раненых из западных областей страны (Новосибирской, Свердловской) и городов (Киров, Тамбов, Горький, Казань и др.), а также с востока страны, например, из Хабаровска приняли всех хроников¹⁶⁵.

Большинство раненых военнослужащих поступали в тыловые госпитали с повреждениями опорно-двигательного аппарата, в основном нижних конечностей, что значительно увеличивало сроки лечения (до разгрузки тыловых госпиталей раненые поступали с преимущественным поражением верхних конечностей). Самые тяжелобольные, как мы знаем, попадали в поле зрения В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Из монографии Валентина Феликсовича «Поздние резекции¹⁶⁶...» явствует, что подавляющее большинство прооперированных солдат и офицеров большей частью имели ранения в нижние конечности. К примеру, в один из периодов работы профессора оперативному вмешательству в коленный сустав подверглись 85 человек, тогда как на плечевом суставе «оперировано 17 больных»¹⁶⁷. При этом 29 из 85 поступили в госпиталь № 1515 в тяжелом состоянии¹⁶⁸.

162 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 157об.

163 Там же. Л. 176об.

164 Там же.

165 Там же. Л. 157об.

166 Резекция — «хирургическая операция: удаление части органа или анатомического образования, обычно с соединением его сохранных частей» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 3. С. 33).

167 Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. М.: Медгиз, 1944. С. 82.

168 Там же. С. 3.

Хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий акцентировал особое внимание на сроках, прошедших от ранения бойца на фронте до операции. В монографии они указаны для разных случаев от 1 до 9,5 месяца, после чего Валентин Феликсович имел возможность прооперировать больного в госпитале. Пожалуй, самым ярким показателем ответственности и высочайшего профессионализма В. Ф. Войно-Ясенецкого было отсутствие боязни тяжкой ответственности за летальный исход операции. При этом хирург делал всё для спасения жизни человека. Так, в упомянутом докладе о работе эвакогоспиталей региона за первый год войны по поводу поступления в госпитали нетранспортабельных больных отмечено: «Особенно демонстративным в этом отношении случай поступления в эвакогоспиталь № 1515 больного <...>, который умер через 4 часа 20 минут после поступления»¹⁶⁹, что свидетельствует о неизменном чувстве долга и понимании хирургом В. Ф. Войно-Ясенецким важности использования даже минимальной надежды для спасения каждого больного независимо от его состояния.

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ И РАБОТЕ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ И ПОЗИЦИЯ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО

Помимо организационного и материального обеспечения, предоставляемого эвакогоспиталю органами власти, и решения ими важных и насущных проблем, госпитали получали постоянную шефскую помощь со стороны предприятий и организаций, располагавшихся на территории тыловых регионов.

Действенная шефская помощь направлялась не только на скорейшее решение вопросов поддержания эффективной работы госпиталей, но и на укрепление морального и патриотического духа раненых бойцов и командиров Красной Армии, а также медицинского персонала, часто работавшего круглосуточно. Врачи, медсестры и санитарки трудились по основной деятельности и принимали посильное участие в проводимой руководством госпиталей и представителями власти организационной и политико-массовой работе. Как удалось выяснить, единственным медиком, который занимался исключительно профессиональной деятельностью и не вмешивался в организационную, агитационную и другую общественную работу, был профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий (епископ Лука).

Профессиональный труд медработников, шефская работа и деятельность пропагандистов в госпиталях глубокого тыла были неразрывно связаны и представляли собой единую цепочку, приводившую к возвращению выздоравливающих воинов в строй.

Шефскую помощь госпиталям, помимо различных структур, оказывали и частные лица. При этом, учитывая тяготы военного времени, за каждым госпиталем органами власти закреплялись по несколько шефских организаций. По данным из докладных записок, составленных при проверке госпиталей, и от-

169 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 158об.

четов об их работе¹⁷⁰, количество закрепленных шефов для каждого госпиталя в разные периоды ВОВ составляло от 3 до 20 организаций различной принадлежности (структуры крайкома ВКП(б), заводы, фабрики, школы и др.), включая колхозы, располагавшиеся на территории Красноярского края¹⁷¹. К примеру, к праздникам в госпитале № 1515 сельхозшефы выдавали крупу манку, мясо, картошку и капусту — вспоминала начальник ФТО госпиталя в 1941—1944 гг. А. И. Кашаева. Добрые отзывы Августа Ивановна сохранила о шефах-тувинцах, очень хорошо помогавших ЭГ № 1515, — бывало, что они бочками привозили облепиху, топленое масло и мясо¹⁷², что было очень кстати.

Возглавляя всю работу по прикреплению к эвакуационным госпиталям партийных и шефских организаций Красноярский краевой комитет помощи по обслуживанию больных и раненых, председателем которого являлся один из секретарей крайкома партии. Как отмечалось ранее, краевой комитет помощи раненым при крайкоме ВКП(б) был образован 10 октября 1941 г. Комитетом преследовалась цель обеспечить организационно-властное оформление любой шефской помощи госпиталям, что соответствовало специальному решению ЦК ВКП(б)¹⁷³. Это жесткое решение способствовало упорядочению и обеспечению контроля со стороны власти за различными формами поддержки, исходящей от предприятий и организаций Красноярского края.

Госпиталю требовалась любая помощь, включая вспомогательную поддержку медицинскому персоналу. Такое содействие медработникам оказывали учителя, студенты, школьники после окончания занятий, а также работницы заводов. В этой связи показателен самоотверженный пример Ольги Георгиевны Чикирды, которая в годы ВОВ была совсем молоденькой девушкой и работала телефонисткой на Красноярском ПВРЗ. Завод, помимо шефства над другими госпиталями, шефствовал над ЭГ № 1515, в котором самоотверженно трудился В. Ф. Войно-Ясенецкий. ПВРЗ оказывал госпиталям практическую помощь, «предоставлял грузовик для раненых и доставлял бойцов в госпиталь»¹⁷⁴, а Ольга, когда ее отправляли на вокзал, помогала там с ранеными, которых после погрузки сопровождала в госпиталь. Нелегкий шефский труд представительниц слабого пола был востребован не только при встрече раненых военнослужащих и их дальнейшем сопровождении до госпиталей. Не менее важной была чисто женская помощь по госпитальному хозяйству, также необходимы были «ежедневные ночные дежурства вместе с медсестрами»¹⁷⁵.

170 ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 668. Л. 1—170.

171 Сохранились телеграммы, которые крайком партии направлял потенциальным шефам, например в Емельяновский РК ВКП(б) (11.04.1942 и 22.12.1942): «Организуите шефство колхозов Вашего района Красноярским госпиталем № 429 тчк Наименование колхозов сообщите крайком и комиссару госпиталя» (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 551. Л. 175); «Военный отдел крайкома ВКП(б) просит Вас обсудить вопрос о возможности взятия шефства одним из колхозов Вашего района над госпиталем № 3489 (г. Красноярск)» (Там же. Л. 176) и т. д.

172 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

173 Митерев Г. А. В дни мира и войны. С. 128.

174 Козлова Г. Николаевская слобода : докум. повести и рассказы. Красноярск : Буква Статейнова. С. 240.

175 Семьина Е., Ивлева Т. Эвакуационные госпитали в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны. С. 466.

ПВРЗ был одним из лучших и главных шефов эвакогоспиталя № 1515. Помимо участия в поддержке госпиталя за период войны на заводе были сформированы 21 военно-санитарный поезд и два бронепоезда, отремонтированы 267 поездов¹⁷⁶. Кроме ПВРЗ над госпиталем шефствовали другие многочисленные структуры, предприятия, организации и учреждения. Среди них был крайком ВКП(б), краевое управление НКВД, управление милиции, крайздравотдел, крайкомхоз, крайсовет Осавиахима, гражданский воздушный флот, Сталинский райком Международной организации помощи борцам революции, типография газеты «Красноярский рабочий», театр им. Пушкина, 5-я дистанция службы пути, хлебозавод № 2, артель «Энергия», горторг, пивзавод, Дворец культуры¹⁷⁷ и другие организации и частные лица, сплотившиеся во имя одной цели — достижения победы над врагом.

Широкое разнообразие шефских организаций и лиц, участвовавших в жизни госпиталя № 1515, свидетельствует о большой организационной работе, проводимой властью, занимавшей не только закреплением тех или иных административных и других структур за госпиталями, но и детальным целевым подбором возможных помощников. Так, с «целью улучшения шефской работы палаты госпиталя (были. — С. К.) закреплены за определенными шефскими организациями»¹⁷⁸, что способствовало улучшению обслуживания ранобольных и давало медицинскому персоналу возможность немного передохнуть.

Отметим, что шефство над эвакогоспиталем № 1515, который был на отдельном счету у краевой власти, имело специфику. Не случайно в качестве шефов к госпиталю прикрепили региональный НКВД и милицию. Причина такого пристального внимания очевидна: в ЭГ № 1515 работал политический ссыльный епископ Лука (Войно-Ясенецкий), которого шефы также не обошли вниманием. Это внимание качественно и явно изменилось тогда, когда в Москве признали необходимым изменить политику в отношении к Церкви.

Представители власти порой давали очень жесткую оценку работе шефов, корректировали их деятельность и заменяли тех, кто плохо справлялся со своими обязанностями. Шефская работа не всегда проходила на должном уровне, нередко были случаи игнорирования своих подопечных, поэтому требовался постоянный оперативный контроль со стороны Красноярского горкома ВКП(б). Так, по состоянию на 24 февраля 1942 г. представитель горкома Трифонова признала неудовлетворительной работу шефских организаций в 1-м корпусе госпиталя № 1515, поскольку «шефские организации бывают очень редко»¹⁷⁹, устраивают мало культурно-массовых мероприятий, а больные по двенадцать вечеров в месяц ничем не заняты и скучают¹⁸⁰.

176 Помимо производства санитарных поездов и бронепоездов ПВРЗ дал фронту вагоны-мастерские, банно-прачечные вагоны, а также изготавливал корпуса снарядов и минометов (ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 121. Л. 5).

177 ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 668. Л. 7, 13, 48, 51.

178 Там же. Л. 137об.

179 Там же. Л. 51.

180 Там же. Л. 52об.

Однако, на наш взгляд, не стоит недооценивать труд шефских организаций. На их помощь нельзя смотреть только глазами проверяющих партийных функционеров, которые занимались организацией партийно-политической работы. Шефами ЭГ № 1515 и других госпиталей региона достаточно оперативно проводилась огромная работа. На начальном этапе, в сентябре 1941 г., помимо партийно-агитационной деятельности, от госпиталей и шефов в большей степени требовалась практическая работа. Проверяющие госпиталя № 1515 сухо, но метко отмечали это: «Парторганизация госпиталя в момент организации госпиталя занималась в большинстве случаев хозяйственными и организационными вопросами»¹⁸¹. Например, тот же ПВРЗ при организации одного из корпусов этого эвакуогоспиталя помогал чем мог: «Были завезены кровати, операционные столы <...>, прислано двадцать женщин для побелки, мытья помещений и расстановки в них кроватей и операционных столов»¹⁸², после этого завезли котлы, кастрюли, сковороды, направили рабочих для врезки замков и т. д. Так, благодаря слаженной работе шефов и помощника начальника ЭГ № 1515 по медицинской части Н. А. Бранчевской корпус был развернут раньше намеченного срока, а Надежду Алексеевну с 7 июля 1941 г. назначили «начмедом уже всего тылового эвакуогоспиталя № 1515»¹⁸³. В нем она больше года проработала с хирургом В. Ф. Войно-Ясенецким.

Что касается художественной самодеятельности и культурно-массовых мероприятий в госпиталях, то в этом направлении также проводилась активная и централизованная работа, в которой участвовали шефы. Перед медперсоналом и ранобольными выступали действующие театры¹⁸⁴, самодеятельность Дома учителя, железнодорожников и других коллективов Красноярска, ежемесячно составлялся «план художественного обслуживания воинских частей и госпиталей»¹⁸⁵, согласно которому в вечернее время больные солдаты и офицеры имели возможность в помещениях госпиталей посмотреть что-нибудь интересное. Кроме этого в эвакуогоспитале № 1515, как и в других госпиталях, вечера самодеятельности проводились силами больных¹⁸⁶. Как свидетельствуют данные докладной записки о проверке партийно-политической работы ЭГ № 1515, «из разговоров с больными, концерты им нравятся и вполне их удовлетворяют»¹⁸⁷. А значит, настроение лечившихся в тылу бойцов и командиров Красной Армии непременно поднималось.

Для подъема патриотического духа выздоравливающих военнослужащих шефами проводилась системная партийно-политическая работа, включающая лекции, на которых ранобольные получали политическую и патриотическую информацию. Лекции читались часто и в удобное время. Например,

181 ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 668. Л. 47.

182 Сизых Т. П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). С. 430.

183 Там же. С. 437.

184 В Красноярске: театр им. А. С. Пушкина, театр оперы и балета, театр кукол.

185 ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 668. Л. 85.

186 Там же. Л. 51.

187 Там же. Л. 48.

в ЭГ № 1515 политзанятия проводил по вечерам специально подготовленный политрук — лектор отдела пропаганды Красноярского горкома ВКП(б)¹⁸⁸. Кроме лекторов-профессионалов в госпиталях нередко выделяли особо одаренных отдельных агитаторов и среди ранбольных. Так, в ЭГ № 1515, в 1-м корпусе, агитатор Данилов активно проводил «читки в палате среди больных»¹⁸⁹ и пользовался заслуженным авторитетом.

Для выступления с воспоминаниями о боевых эпизодах войны эвакуогоспитали выделяли отдельных ранбольных, которые фиксировались в специальных списках и утверждались военкомом УМЭП-49¹⁹⁰. Должность военного комиссара до определенного времени была в каждом эвакуогоспитале. Военком госпиталя отвечал главным образом за политико-моральное состояние среди раненых и больных, дисциплину среди личного состава, а также за политико-просветительную работу в госпитале.

В эвакуационных госпиталях, помимо всего прочего, нередко организовывались целевые просмотры кинокартин, таких как «Член правительства» и др. Особое внимание уделялось наличию наглядной агитации, связанной с жизнью и деятельностью В. И. Ленина и прочих видных советских руководителей, систематически выпускались стенгазеты, содержащие патриотические лозунги. Кроме того, в дни важных государственных праздников проводились соответствующие массовые мероприятия. Например, в эвакуогоспитале № 3349¹⁹¹ в ноябре 1941 г. к 24-летию Октябрьской революции «по докладу тов. Сталина (был. — С. К.) проведен митинг для ранбольных и медработников»¹⁹².

Мероприятиям для подъема патриотического и политического духа раненых бойцов и командиров уделялось не меньшее внимание, чем лечебной или научной работе госпиталей, что было не только горькой необходимостью хоть как-то компенсировать случающиеся недостатки лечения, но и жестко идеологизированной системой в стране. Ведь наряду с в целом хорошо организованной шефской работой в эвакуогоспиталях бывали нежелательные факты. По большей части это было связано с послаблением контроля со стороны шефов за соблюдением высоких санитарно-гигиенических условий в госпиталях. Так, в приказе крайздрава за № 33 от 29 января 1943 г. по эвакуогоспиталю № 984 перечислены грубейшие нарушения среди личного состава и ранбольных: лечебная работа поставлена неудовлетворительно, что привело к заболеванию части больных рожистым воспалением; в предоперационной комнате обнаруживались грязные половые тряпки; в тумбочках ранбольных наблюдалась полная антисанитария; в помещениях госпиталя всюду была паутина и пыль; отмечалось недопустимое соседство ранбольных, выделенных для хозяйственных работ, с прочими ранеными и т. д. Более того, в приказе выделялся крайне низкий уровень трудовой дисциплины личного состава госпиталя;

188 ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 668. Л. 50.

189 Там же. Л. 52.

190 Там же. Л. 122.

191 В ЭГ № 3349 бывал с профессиональными консультациями профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий.

192 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 67. Л. 469.

бывали случаи грубого обращения ранбольных с медицинским персоналом¹⁹³. К сожалению, такие случаи были не единичны.

Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий, как начальник отделения и ведущий хирург госпиталя № 1515, принимал деятельное участие в наведении порядка среди медперсонала и больных. При этом он считал себя вправе по профессиональным вопросам направлять и контролировать действия добровольных помощников-шефов. Так, Ольга Чикирда вспоминала, что как-то в ЭГ № 1515 она поднимала с пола и бросала в ведро червей-опарышей, падавших с ног одного из поступившего раненого солдата. В один из таких моментов в приемную вошел хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий и сразу же потребовал от Оли помыть руки и надеть перчатки, после чего она «помогла донести бойца до блока»¹⁹⁴.

Восемнадцатого октября 1942 г. Валентин Феликсович писал старшему сыну Михаилу о дисциплине в госпитале: «Я дошел до очень большой раздражительности и на днях перенес столь тяжкий приступ гнева, что пришлось принять дозу брома <...>, возникла судорожная одышка <...>, в таких условиях еще никогда не работал»¹⁹⁵. Все эти беспорядки требовали немедленных мер по исправлению нежелательной ситуации. Однако, учитывая тяжесть военного времени и интенсивный поток раненых с фронта, а также постоянную нехватку квалифицированных кадров и другие причины, такие случаи вполне понятны. Но уже 22 февраля 1943 г. крайздравотдел и УМЭП-49 сообща констатировали: «Аморальные поступки в госпиталях почти ликвидированы»¹⁹⁶ — и тем самым подтвердили обязательность военной дисциплины в эвакогоспиталях для работников и ранбольных. Хотя по решению ГКО военнослужащими в госпиталях были только двое: начальник и комиссар госпиталя¹⁹⁷.

Важным и наглядным связующим звеном между основной медицинской деятельностью госпиталей и политико-патриотической работой были организованные крайздравотделом социалистические соревнования за звание лучшего госпиталя края. Итоги соревнований скреплялись передачей госпиталю-победителю переходящего Красного знамени крайкома ВКП(б) и крайсовета депутатов трудящихся. При необходимости сроки проведения соревнований продляли. Так, срок соцсоревнования между эвакогоспиталями Красноярского края, приуроченного к 25-летней годовщине Красной Армии, решением руководителей крайздравотдела и УМЭП-49 был продлен до 1 мая 1943 г.¹⁹⁸

Отметим, что по результатам работы эвакогоспиталей Красноярского края за 1943 г. ЭГ № 1515 «был признан лучшим»¹⁹⁹ и награжден переходящим Красным знаменем.

193 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 967. Л. 165.

194 Козлова Г. Николаевская слобода. С. 240.

195 Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 352.

196 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 966. Л. 234.

197 Митерев Г. А. В дни мира и войны. С. 119.

198 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 966. Л. 235об.

199 Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. СПб.: Наука, 2007. С. 519.

Однако к такой разнообразной и насыщенной политической, культурной и общественной жизни эвакогоспиталей региона, как и госпиталя № 1515, профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий не имел никакого отношения. Вся рассмотренная выше организационная и массовая работа, непрерывно проводимая шефами в госпиталях, происходила без участия Валентина Феликсовича. И это несмотря на очевидную востребованность хирурга, его контакты со множеством людей из разных сфер общества. Такая позиция в то время была редчайшим исключением во всей госпитальной системе Красноярского края. Епископ-хирург не посещал никаких агитационных и культурно-массовых мероприятий. Нам не удалось обнаружить ни одной строчки и ни одного свидетельства, опровергающих данный факт.

Совершенно очевидно, что Валентин Феликсович, пребывавший в епископском сане, был беспартийным, о чем свидетельствуют анкеты, списки²⁰⁰ и другие документы. Его главное отличие от других заключалось в том, что он был единственным монахом, епископом Лукой.

В. Ф. Войно-Ясенецкий вел образ жизни, отличный от мирского человека, но при этом жил и работал в окружении множества людей. Приведем характерные сведения из рассказа врача-окулиста Галины Ивановны Шаминой²⁰¹. Товарища Галиного детства еще до войны В. Ф. Войно-Ясенецкий спас в пос. Большая Мурта хирургическим вмешательством, после чего Валентин Феликсович помогал Галине и ее спутникам, когда в 1941 г. они оказались в Красноярске. Однажды Галя в знак благодарности пригласила профессора в кино, на что епископ Лука ей ответил: «Нет, Галочка, мирские увеселения не для меня, ведь я монах»²⁰².

Что же касается постоянного общения с шефами, то в этом процессе В. Ф. Войно-Ясенецкий также строго отделял важное их участие в жизнедеятельности большого госпиталя № 1515 и шефское участие в своих условиях работы и жизни от всего остального. Он признавал практическую помощь шефов хирургии и принимал помощь ему самому, как высококвалифицированному специалисту. Так, упомянутые положительные перемены в отношениях Церкви и государства почти сразу же отразились в отношении шефов к ссыльному В. Ф. Войно-Ясенецкому. Об этом, в частности, свидетельствуют его письма старшему сыну Михаилу, написанные в августе 1942 г. — феврале 1943 г.: «Было большое заседание в нашем госпитале, который тувинцы взяли под свое шефство, и были все красноярские власти... Превозносили мою работу, и тувинцы подарили мне часы»²⁰³ (29.08.1942); «Почет мне большой: когда вхожу в большие собрания служащих или командиров, все встают»²⁰⁴ (18.10.1942); «Шефы

200 Например, в списке личного состава (высшего и среднего медперсонала и административного персонала) ЭГ № 1515 по состоянию на 1 декабря 1943 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий среди немногих работников указан как беспартийный (ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 113. Л. 5).

201 В 1942 г. Галине Шаминой было 16 лет.

202 Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 365.

203 Там же. С. 354.

204 Там же.

из крайкома узнали, что у меня обветшали рубахи, и принялись шить для меня две рубахи, чуть ли не шелковые»²⁰⁵ (14.02.1943) и т. д.

Хотя В. Ф. Войно-Ясенецкий, как нам удалось установить, с 12 мая 1942 г. уже считался служащим, но, как монах и церковный иерарх, он четко дистанцировался от чисто светского, идеологически окрашенного поведения. Его светской гражданской позицией можно считать глубокую гуманность и патриотичность исключительно полезной профессиональной деятельности, а также личные доверительные отношения к оперируемым солдатам и офицерам, которые ему отвечали тем же.

Таким образом, из-за стратегически-тактических просчетов военно-политического руководства страна была не готова к масштабному лечению раненых и больных военнослужащих в начале ВОВ. В частности, мало кто предполагал, что сотни тысяч тяжело раненных солдат и офицеров придется размещать даже за Уралом с вытекающими отсюда организационными, материальными и другими последствиями. Тем не менее усилиями власти и благодаря массовому патриотизму граждан, во многом на ресурсах тыла, за несколько месяцев была развернута громадная система эвакуационных госпиталей, в том числе за тысячи километров от линии фронта в Красноярском крае.

Установлено, что число сформированных эвакуогоспиталей в Красноярском крае составляло не «не более 60-ти», а 82, среди них в Красноярске — не 10 или 17, а 28 эвакуогоспиталей в 54 объектах, с контингентом раненых и больных 186 946 чел. в крае, а в госпиталях МЭП-49 — 228 476 чел. за годы ВОВ.

Впервые выявленная полная и объективная картина по тыловым общехирургическим и профильным госпиталям Красноярска, да и всего тылового региона значительно расширила представление о масштабе профессиональной деятельности хирурга-консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого. Он умело участвовал в формировании и развитии госпитальной системы Красноярского края в 1941—1944 гг., первым инициировав профильную сортировку тяжело раненых для ЭГ № 1515 с красноярских городских, а затем и с краевых эвакуогоспиталей

Установлено, что разнообразная работа эвакуационных госпиталей Красноярского края, несмотря на кадровые, материальные, дисциплинарные, межведомственные, профессиональные и другие проблемы, в годы ВОВ только совершенствовалась: медперсонал получал необходимую квалификацию, организация сортировочных госпиталей способствовала повышению эффективности в распределении потоков раненых и больных и т. д. Медперсонал красноярских госпиталей добивался более высоких в Сибири показателей по спасению раненых солдат и офицеров. Так, в госпиталях МЭП-49 за 1941—1945 гг. умер 1 531 чел., или 0,67 %, в том числе в эвакуогоспиталях Красноярска и ЭГ № 1515, куда к профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому поступа-

205 Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 355.

ли самые тяжелые раненые и больные военнослужащие. Эффективная работа хирургов приводила не только к минимальному количеству смертельных исходов, но и к значительному сокращению числа ампутаций конечностей. Эти важнейшие достижения, а также своевременная и правильная постановка диагноза в первую очередь были заслугами В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Шефская, в частности политико-патриотическая, работа в госпиталях Красноярского края также была организована на высоком уровне, что существенно способствовало обеспечению эвакуогоспиталей всем необходимым и поднятию боевого духа раненых и больных военнослужащих. В. Ф. Войно-Ясенецкий, как монах, был в стороне от политико-агитационной деятельности и воспринимал шефскую работу исключительно с профессионально-медицинской точки зрения. При этом Валентин Феликсович по-своему, врачебным искусством, патриотическим настроем и как по-христиански любящий людей пастырь, способствовал заметному подъему духа бойцов.

Духовная связь между любящим врачом В. Ф. Войно-Ясенецким и больными в годы ВОВ была уникальной, так как считалась, по М. А. Поповскому, физически невозможной. Биограф подчеркивал, что сам В. Ф. Войно-Ясенецкий трактовал свое поведение исключительно как особого рода монастырское послушание, одобренное высшими иерархами РПЦ. При этом умалчивал, что РПЦ освящала даже оружие в руках духовенства для защиты Отечества. У не знавших этого читателей таким образом затушевывалась патриотическая сущность поведения епископа-хирурга, которая в немалой степени проявилась в его работе с ранеными и больными в 1941—1944 гг.

ГЛАВА II. СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА, ХИРУРГА В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО В СИСТЕМЕ КРАСНОЯРСКИХ И СИБИРСКИХ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ В 1941—1944 ГГ.

В общем плане профессиональная деятельность за годы жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого как хирурга-ученого подробно и исчерпывающе изучена исследователями и историками отечественной медицины (Ю. Л. Шевченко (он же — отец Георгий), И. Д. Косачев, П. Ф. Гладких, А. Е. Яковлев, В. М. Лыков и др.). Регионально же и предметно, применительно к красноярскому периоду (1941—1944) эта деятельность во многом была не раскрытой, авторами главным образом рассматривалась работа профессора-хирурга в эвакогоспитале № 1515. Оказались невыявленными различные аспекты и детали хирургической практики Валентина Феликсовича по лечению тяжелораненых военнослужащих, инвалидов войны и гражданского населения. Достаточно бегло писалось о деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого как хирурга-консультанта в разветвленной системе тыловых красноярских эвакогоспиталей. Не был разрешен проблемный вопрос о профессиональной педагогической деятельности Валентина Феликсовича в Красноярске. Не всегда полно освещалась эффективная и новаторская научная работа профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, обобщавшего и представлявшего в публикациях и на конференциях свой напряженный хирургический опыт и руководившего научной работой врачей в Красноярске.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РАБОТЫ ХИРУРГА В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО В ЭВАКУАЦИОННЫХ ГОСПИТАЛЯХ

В госпиталях Красноярска и края В. Ф. Войно-Ясенецкий трудился, совмещая практическую, научную и педагогическую деятельность с обязанностями хирурга-консультанта. Видный хирург постоянно был в поле зрения военного руководства УМЭП-49, крайздравотдела и краевого комитета помощи раненым, которые максимально использовали его в работе всей госпитальной системы региона. Особенно острая необходимость в этом проявилась с увеличением количества прибывающих тяжелораненых в первые годы войны и, соответственно, безусловным усложнением и ростом числа хирургических операций.

В тыловых эвакогоспиталях СССР хирургическое вмешательство в общем комплексе лечебной работы в период ВОВ имело важнейшее значение, но развивалось не сразу и достаточно осторожно. Особенно это касалось радикального оперирования раненых и больных, активным сторонником чего был В. Ф. Войно-Ясенецкий. С одной стороны, требовалось как можно большее количество раненых вернуть в строй, с другой — возникала этическая проблема, связанная с возможной ампутацией конечностей.

Между тем именно в тыловые эвакуационные госпитали направлялись проблемные в хирургическом отношении тяжелораненые солдаты и офицеры Красной Армии. Поэтому проблему с радикальным оперативным вмешательством всё равно надо было решать. Однако бюрократическая система и здесь давала о себе знать. Только в 1943 г. хирурги эвакогоспиталей начали перестраиваться на более радикальные методы оперативной работы, когда были даны методические указания из центра и от пленумов союзных госпитальных советов, были обобщены итоги первых научных конференций госпиталей, а также выданы некоторые важные указания хирургов эвакуационных пунктов, в том числе и от хирургов МЭП-49. В итоге, как отмечал И. Б. Ростоцкий, в годы войны работавший ученым секретарем Военно-госпитального комитета Ученого медицинского совета НКЗ СССР, в госпиталях «охват оперативными вмешательствами пораженных в боях возрос с 21,5 % в 1942 г. до 49,2 % в 1943 г. и 61,8 % в 1944 г.»²⁰⁶.

В Красноярском же крае благодаря профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому тыловые врачи-хирурги приступили к радикальным операциям раньше, уже в начале 1942 г. Как известно, еще в самом начале своей работы в ЭГ № 1515 с октября 1941 г. Валентин Феликсович лично посылал своих помощников на вокзал к прибывавшим военно-санитарным эшелонам, чтобы отобрать особо тяжелых раненых с гнойными осложнениями для немедленной радикальной операции.

Указания сверху подтвердили актуальность и необходимость такой ответственной практики, чему способствовало и появление в дальнейшем сорти-

206 Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакогоспитали. С. 61.

ровочных госпиталей. Так, количество оперативных вмешательств в госпиталях края выросло до 32 % в 1943 г., но при меньшем числе раненых и больных в сравнении с лечившимися в 1942 г.²⁰⁷ В 1944 г. процент хирургического вмешательства в госпиталях МЭП-49, по военной статистике, достиг уже 48 %, а в 1945 г. составил 42,2 %²⁰⁸.

Большинство больных и раненых воинов, поступивших во время ВОВ в Красноярский край, проходили лечение, как уже было отмечено, в период пребывания здесь В. Ф. Войно-Ясенецкого. В 1941 г. в госпиталях региона лечились 22 387 чел., в 1942 г. — уже 99 892 чел., в 1943 г. — 49 138 чел., в 1944 г. — 13 464 чел., а за 10 месяцев 1945 г. в госпиталях края лечились всего 2 065 чел.²⁰⁹ Как видим, с отъездом Валентина Феликсовича из Красноярска в начале февраля 1944 г. количество лечившихся военнослужащих тоже значительно уменьшилось.

Численность городского и сельского населения Красноярского края за 1940 г. составляла 2 006,6 тыс. чел., на 1945 г. — 1 884,3 тыс. чел.²¹⁰ Население же Красноярска, перед войной насчитывавшее «около 190 тысяч человек, к концу войны <...> возросло до 240 тысяч»²¹¹ за счет эвакуации с запада промышленных предприятий, других организаций и структур и, соответственно, людей.

Соотношение общего количества проходивших лечение раненых и больных в госпиталях Красноярского края и населения региона за военные годы приблизительно было равным 1 к 10. Таким образом, Красноярский край и особенно Красноярск на военный период времени оставались сплошным тыловым лазаретом, в котором велась напряженная, но успешная борьба за жизнь и здоровье бойцов и командиров Красной Армии.

Высокие показатели работы хирургов красноярских эвакуогоспиталей в самые тяжелые годы ВОВ были непосредственно связаны с В. Ф. Войно-Ясенецким. Заметим, что Валентин Феликсович, как бывший земский врач, был хирургом широкого профиля и оперировал не только поражения опорно-двигательного аппарата раненых.

Как известно, в 1941 г. в первые месяцы войны за счет неправильной сортировки в красноярские госпитали поступали легкораненые военнослужащие, поэтому процент серьезного хирургического вмешательства был достаточно низким (4,3 %), тогда как процент возвращенных в Красную Армию для продолжения боевых действий тогда составлял 88,8 %²¹². С нормализацией же сортировочного процесса в 1942 г. и поступлением в регион тяжелых раненых поднялся процент хирургических операций (до 16,4 %) и объективно снизился

207 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 61.

208 Там же.

209 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 1. Л. 325.

210 Чеберяк Н. В. Снабжение рабочих промышленных предприятий Красноярского края (середина 1940-х — начало 1950-х) // Социокультурное освоение Сибири. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2—5 декабря 2014 г. Красноярск : Резонанс, 2014. С. 135.

211 Губкин В. Ф. Красноярск в годы Великой Отечественной войны // Красноярск: этапы исторического пути. Красноярск : Буква, 2003. С. 367—368.

212 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 60.

процент возвращенных в строй (до 57,5 %) ²¹³. Однако в красноярских госпиталях, как мы знаем, хирургов не хватало, опыта работы с гнойными больными у них не было и в большинстве своем в их работе преобладало консервативное лечение, «в частности в вопросах с огнестрельными остеомиелитами (остеомиелитами ²¹⁴. — С. К.), с хирургическим лечением раневых инфекций, длительно незаживающих ран и т. д.» ²¹⁵.

На фоне этого нерешительного подхода к проведению сложных оперативных вмешательств со стороны тыловых хирургов МЭП-49 в 1941—1942 гг. активная работа профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого и его новые методы явно выделялись и имели большую ценность. Валентин Феликсович удивлял медицинскую общественность уникальными и результативными операциями, проводимыми им самым тяжело больным военнослужащим. Такие раневые «благодаря стараниям профессора переводились в его госпиталь» (корпус № 2 госпиталя № 1515. — С. К.) ²¹⁶. Для их отбора В. Ф. Войно-Ясенецкий часто лично посещал разные красноярские эвакуогоспитали.

С первых же дней работы в Красноярске Валентин Феликсович единственный, кто определил «лечение тяжелых осложнений гнойной инфекцией ран суставов» ²¹⁷ как главную задачу в работе всех хирургов тыловых эвакуогоспиталей. Отметим, что основанные на работе в Красноярске в 1941—1944 гг. дополнения во второе издание «Очерков...» и монография профессора «Поздние резекции...», в которой была сформулирована эта задача, сразу же после выхода в свет стали руководством к действию для советских военно-полевых хирургов, осваивающих предложенный В. Ф. Войно-Ясенецким метод замены ампутации верхних и нижних конечностей больного человека удалением только части органа. В 1944 г. в Инструкцию по лечению огнестрельных ранений суставов Наркомздрава СССР были включены основные положения «Поздних резекций...» ²¹⁸.

При проведении многочисленных операций военнослужащим В. Ф. Войно-Ясенецкий многократно убеждался, что первое место по тяжести лечения и опасности для жизни занимали «ранения коленного и тазобедренного суставов и крестцово-подвздошного сочленения» ²¹⁹. Этот вывод был обоснован в «Поздних резекциях...» и его учитывали при отборе раненых в ЭГ № 1515 из госпиталей края, и им же руководствовались госпитальные врачи из других тыловых регионов страны. Впоследствии, 7 декабря 1945 г., это

213 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 60.

214 Остеомиелит — «воспаление костного мозга, обычно распространяющееся на компактное и губчатое вещество кости и надкостницу» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 2. С. 272).

215 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 60.

216 Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий — архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877—1961). С. 310.

217 Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. С. 3.

218 Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 533.

219 Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. С. 3.

важнейшее заключение профессора получило итоговое закрепление в отчете о работе Красноярского краевого комитета помощи раненым за период ВОВ. В отчете отмечалось, что с появлением в госпиталях страны сортировочных отделений произошло «постепенное улучшение сортировки на передовых этапах»²²⁰, что привело к поступлению в Красноярский край исключительно тяжелых раненых, «преимущественно с поражением костей нижних конечностей»²²¹. Эти больные, как мы выяснили, по большей части были пациентами хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Добавим, что данные военной отчетности УМЭП-49 о работе в годы ВОВ также свидетельствуют о том, что деятельность Валентина Феликсовича оказала существенное влияние на хирургическую работу всей госпитальной системы края. К примеру, по материалам одного из госпиталей МЭП-49 (это был ЭГ № 1515. — С. К.) «профессором Войно-Ясенецким был разработан принцип лечения поздними резекциями суставов и предложена им соответствующая методика операций с учетом путей распространения затеков при гнойных осложнениях суставов»²²². В отчете также было отмечено, что в первые годы войны лечение остеомиелитов проводилось консервативно, при переходе же на активное хирургическое вмешательство (благодаря В. Ф. Войно-Ясенецкому. — С. К.) первое время оно всё же было недостаточно радикальным и предпринималось поздно.

В связи с таким утверждением краевого отчета обратимся к одному весьма показательному факту, свидетельствующему о влиянии В. Ф. Войно-Ясенецкого на совершенствование работы красноярских госпитальных хирургов в радикальном лечении остеомиелитов.

Член военно-врачебной комиссии УМЭП-49, профессор-хирург, военврач 2 ранга И. И. Киселев 27 августа 1942 г. посетил с инспекцией красноярский ЭГ № 986. К моменту обследования из трехсот человек ранобольных госпиталя 75 % были в тяжелом состоянии. Из них 70 % имели остеомиелиты различных костей. Иван Иванович по результатам проверки отмечал: «Если раньше оперировали остеомиелит экономно, то последнее время, в связи с установками поэтому (по этому. — С. К.) вопросу проф. Войно-Ясенецкого, на госпитальном слете <...> стали оперировать более радикально. О ближайших результатах этого пока ничего нельзя сказать. (Однако. — С. К.) за последний м-ц сделано 90 хир. операций»²²³.

Итак, на региональном Госпитальном совете среди хирургов тылового края было принято однозначное решение принять методику радикального оперативного вмешательства профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого и внедрить ее в хирургическую работу эвакогоспиталей региона. Как свидетельствуют приводимые отчетные данные УМЭП-49, эффект от этого решения был достаточно высоким. С 1943 г. благодаря В. Ф. Войно-Ясенецкому по мере получения опыта

220 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 1. Л. 326.

221 Там же.

222 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 47.

223 ФЦАМО РФ. Ф. 711. Оп. 49312. Д. 1. Л. 52об.

в лечении остеомиелитов госпитальные хирурги стали чаще оперировать более широко и радикально, при этом рецидивы не превышали 10 %²²⁴.

Подтверждение внедрения разработанных Валентином Феликсовичем методов оперативного вмешательства в крае мы обнаруживаем и в докладе А. С. Попова на совещании начальников эвакуогоспиталей ВЦСПС от 6 июля 1943 г., в котором прямо указано, что в эвакуогоспитале № 3496²²⁵ проводилась «радикальная операция остеомиелита пятки по методу проф. Войно-Ясенецкого. Таким образом, г-ль (госпиталь. — С. К.) 3496 частично включили в работу по восстановительной хирургии»²²⁶.

Красноярский хирург и ученица В. Ф. Войно-Ясенецкого В. Н. Зиновьева рассказывала нам о том, что Валентин Феликсович работал не только в пределах госпиталя № 1515, но бывал во всех эвакуогоспиталях города, так как раненые в большинстве своем имели гнойные инфекции. А «поскольку он в этом вопросе был очень сведущ, его консультации (с последующими операциями. — С. К.) с удовольствием осуществлялись»²²⁷.

Профессиональная деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого не ограничивалась госпиталями Красноярска. Судя по обнаруженным нами данным в ЦАМО РФ, в ЭГ № 1515 был организован прием всех страдающих гнойной инфекцией тяжелообольных военнослужащих из десятков госпиталей всего Красноярского края. А учитывая отдаленность отдельных эвакуогоспиталей, использовалась даже авиация для обследования и доставки пациентов по профилю хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого. Так, приказом № 129 от 20 мая 1942 г. по Управлению МЭП-49 была образована врачебно-летная комиссия под председательством помощника начальника по медицинской части госпиталя № 1515 врача Н. А. Бранчевской²²⁸. Кроме Надежды Алексеевны в состав комиссии входили: врач-хирург Суковская (ЭГ № 1515), невропатолог Мочалов (ЭГ № 1515), окулист Чепурик (ЭГ № 985), терапевт Ильина (ЭГ № 985) и отиатр Левин (ЭГ № 1350)²²⁹. Ответственной за бесперебойную работу образованной врачебно-летней комиссии была назначена сама начмед госпиталя Н. А. Бранчевская. В задачи комиссии входило посещение эвакуогоспиталей на территории региона с целью выявления наиболее тяжелообольных воинов, которых нужно было доставлять в Красноярск для неотложного оперативного вмешательства и лечения.

Заседания комиссии регулярно проходили в самом госпитале № 1515, который был центром военно-тылового здравоохранения Красноярска и края в 1941—1943 гг., поскольку там работал В. Ф. Войно-Ясенецкий. К советам и рекомендациям профессора-хирурга по поводу постановки диагноза и необходимости проведения срочной операции прибегала Н. А. Бранчевская и другие

224 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 38, 45.

225 Госпиталь № 3496 дислоцировался в селе Критово Боготольского района Красноярского края, расположенном в 212 км от Красноярска.

226 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 13. Д. 530. Л. 10об.

227 Воспоминания В. Н. Зиновьевой, продиктованные автору в 1997 г. (далее — Воспоминания В. Н. Зиновьевой).

228 ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 7. Л. 67.

229 Там же.

члены комиссии. Поэтому с большой долей вероятности мы можем утверждать, что хирург-консультант госпиталей региона, профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий повлиял на решение руководства УМЭП-49 образовать врачебно-летную комиссию.

Частота заседаний региональной комиссии в ЭГ № 1515 определялась количеством больных, подлежащих освидетельствованию²³⁰. А для систематического выявления таких тяжелых больных в госпиталях края с последующей переброской их в Красноярск требовалась непрерывная работа врачебно-летней комиссии в составе санитарной авиации.

Заместитель председателя военно-врачебной комиссии УМЭП-49 в 1941—1944 г. В. Н. Зиновьева вспоминала, что В. Ф. Войно-Ясенецкий сам, бывало, вылетал на территорию края, а также выезжал за его пределы, «когда были такие (гнойные. — С. К.) сложные операции, очень тяжелые поражения»²³¹ солдат и офицеров. Известен случай проведения профессором В. Ф. Войно-Ясенецким консультации (23 марта 1943 г.) и операции (30 марта 1943 г.) тяжелораненому лейтенанту К. И. Зайцеву в Новосибирске²³², куда Валентин Феликсович выезжал для участия в окружной хирургической конференции госпиталей СибВО.

А. И. Кашаева тоже отмечала о В. Ф. Войно-Ясенецком: «Кроме нашего госпиталя к нему направляли тяжелораненых и другие госпитали Красноярска и даже края. Поэтому самые тяжелые больные были сосредоточены в нашем госпитале»²³³. Официальное подтверждение этому мы находим в приказах по эвакуогоспиталю города и края. Так, например, приказом № 151 по красноярскому ЭГ № 984 от 26.05.1943 в ЭГ № 1515 на лечение направлен сержант Степан Степанович Пахомов²³⁴. Приказом № 172 по тагарскому госпиталю № 2507 выписаны и отправлены в красноярский эвакуогоспиталь № 1515 для дальнейшего лечения больные Шариков, Мичурин, Соловей²³⁵. Как показывают годовые медицинские отчеты госпиталя № 1515, всех поступивших туда больных систематически осматривал В. Ф. Войно-Ясенецкий²³⁶.

Итак, еще одним направлением профессиональной деятельности профессора было оказание помощи в работе военно-врачебной экспертной комиссии (ВВК). Она была образована при УМЭП-49 уже в первые дни работы Управления в 1941 г. для решения вопросов о годности или негодности излеченных солдат и офицеров «к строевой службе либо к работе на заводах — на трудовом фронте»²³⁷. Штат ВВК УМЭП-49 на 1 января 1941 г. включал: председателя ВВК, членов комиссии (3 чел.), начальника I отдела, помощника начальника I отдела

230 ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 7. Л. 67.

231 Воспоминания В. Н. Зиновьевой.

232 Петров С. Г. Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 3 (40). С. 122.

233 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

234 Там же. Д. 967. Л. 46.

235 Там же. Д. 829. Л. 219.

236 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 9934. Д. 1. Л. 75.

237 Сизых Т. П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). С. 442.

(2 чел.), начальника II отдела, помощника начальника II отдела (2 чел.), старшего инспектора хирурга, старшего инспектора терапевта, старшего инспектора лечебной физкультуры, старшего инспектора стоматолога и старшего инспектора отоларинголога.²³⁸ При эвакуогоспиталях, в свою очередь, были образованы госпитальные врачебные комиссии (ГВК).

Красноярский биограф В. Ф. Войно-Ясенецкого Т. П. Сизых считала, что «членами (ВВК были. — С. К.): заведующие отделениями, например профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий, урологического А. Г. Суходольская и другие. В 1942 г. эти функции <...> переданы комиссии военного гарнизонного госпиталя»²³⁹. Однако при просмотре приказов начальника УМЭП-49 по личному составу за период с 24.11.1941 по 10.09.1942²⁴⁰, приказов по УМЭП-49 с 11.09.1942 по 30.06.1943²⁴¹, переписки по медицинским кадрам и личному составу эвакуогоспиталей за 1943 г.²⁴² и переписки по медицинским кадрам и личному составу эвакуогоспиталей за 1944 г.²⁴³ нам не удалось найти подтверждения членства В. Ф. Войно-Ясенецкого в ВВК эвакуопункта. Но Валентин Феликсович, как опытнейший и признанный хирург, безусловно, оказывал консультативную и иную помощь ВВК.

Главной задачей ВВК была организация работы по возвращению выздоравливающих военнослужащих в строй. Отметим, что с ноября 1941 г. по апрель 1944 г. в Красноярске действовал батальон выздоравливающих (БВ), в который после отбора ГВК направлялись годные к строевой и нестроевой службе военнослужащие. Всего из госпиталей МЭП-49 за годы ВОВ было выписано 6 792 чел.²⁴⁴ Установлено, что в 1943 г. в БВ долечивались 300 чел. Помимо БВ в 1942 г. в красноярских госпиталях были организованы отделения выздоравливающих, куда с санкции ГВК также направлялись военнослужащие.

Работа ВВК была организована по следующим основным направлениям: 1) систематическая проверка госпиталей по вопросам борьбы с залеживаемостью в них; 2) проверка госпиталей по поводу преждевременной выписки²⁴⁵; 3) постоянное участие членов ВВК в проверке постановки лечебного дела и помощь госпиталям в организации лечебной работы²⁴⁶. Например, в 1942 г. в связи с наличием большого количества раненых с осложненными остеомиелитами ВВК был жестко поставлен вопрос о необходимости осветить перед госпитальными хирургами методы лечения таких раненых и больных. По ре-

238 ФЦАМО РФ. Ф. 1. Оп. 1403. Д. 118. Л. 275.

239 Сизых Т. П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). С. 442.

240 ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 7.

241 Там же. Д. 14.

242 Там же. Д. 19.

243 Там же. Д. 24.

244 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 133.

245 Отметим, что с ноября 1941 г. по апрель 1944 г. в Красноярске находился батальон выздоравливающих (БВ), в который после отбора госпитальными врачебными комиссиями (ГВК) направлялись годные к строевой и нестроевой службе военнослужащие. Всего из госпиталей МЭП-49 за годы ВОВ было выписано 6 792 чел. (ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 133). В 1943 г. в БВ долечивались 300 чел. Помимо БВ в 1942 г. в красноярских госпиталях были организованы отделения выздоравливающих, куда с санкции ГВК также направлялись военнослужащие.

246 Там же. Л. 116.

зультату принятого руководством УМЭП-49 решения в Красноярске «были проведены ряд семинаров и цикл лекций, с привлечением высоких специалистов (профессор Войно-Ясенецкий и другие)»²⁴⁷.

Помимо чтений профильных лекций хирургам, при посещении красноярских госпиталей с консультациями востребованный хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий выдавал медперсоналу и определенной группе тяжелых больных свои обоснованные официальные заключения по поводу направления в комиссию. Они были следующего содержания: «Тяжелое искривление стопы после неправильного лечения тяжелого повреждения <...>. В комиссию»²⁴⁸ (ЭГ № 1515, корпус № 1); «Осколок снаряда у VI грудного позвонка. В комиссию»²⁴⁹ (ЭГ № 1515, корпус № 1); «Повреждение крестцовых корешков. В комиссию»²⁵⁰ (ЭГ № 1515, корпус № 1); «Зажившая тяжелая рана голеностопного сустава. В комиссию»²⁵¹ (ЭГ № 1515, корпус № 1); «Ложный сустав плеча. В комиссию»²⁵² (ЭГ № 1515, корпус № 1); «Неправильно сросшийся перелом плеча. В комиссию»²⁵³ (ЭГ № 1515, корпус № 4); «Ревматические боли в суставах. В комиссию»²⁵⁴ (ЭГ № 985); «Терапия бессильна. Направить в комиссию»²⁵⁵ (ЭГ № 985); «Огнестрельное ранение правого легкого. Оперировать не следует. Направить в Комиссию для перевода в нестроевую часть»²⁵⁶ (ЭГ № 1968) и т. д. Таким образом, совершенно очевидно, что решения ВВК при УМЭП-49 по госпитальным больным принимались в полном соответствии с заключениями профессора-хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Профессионализм и разносторонний опыт выдающегося хирурга были востребованы и гражданским населением тыла.

Так, в «Поздних резекциях...» Валентин Феликсович сам описывает оперативное вмешательство при лечении маленьких детей, возраст которых не достигал одного годика. У этих ребятишек были серьезные гнойные осложнения тазобедренного сустава, затеки в брюшной стенке и пояснице, двое из них проходили неправильное лечение в красноярских больницах у других врачей, и только двоих из трех профессору удалось спасти. При этом один грудной ребенок, вопреки ожиданиям хирурга, не умер²⁵⁷. Матери малышей были доведены до отчаяния и надеялись лишь на помощь В. Ф. Войно-Ясенецкого. Очевидно, что примеры лечения грудных детей описаны Валентином Феликсовичем для назидания другим хирургам, которые, работая в эвакуационных госпиталях, ежедневно сталкивались с гнойными осложнениями тазобедренного сустава раненых.

247 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 116.

248 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 217.

249 Там же. Л. 206.

250 Там же.

251 Там же.

252 Там же.

253 Там же. Л. 215.

254 Там же. Л. 214.

255 Там же.

256 Там же. Л. 189.

257 Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. С. 48.

Приводимые в «Поздних резекциях...» примеры историй болезней малышей, прооперированных профессором В. Ф. Войно-Ясенецким, свидетельствуют о сугубо добровольной и человеколюбивой работе врача по лечению гражданского населения Красноярска и других городов. Профессор-хирург не отказывал страждущим людям, по мере своих сил и возможностей помогал им и следил за их состоянием, невзирая на социальный статус больного. Так, будущему первому секретарю Красноярского крайкома КПСС А. А. Кокареву²⁵⁸ в 1942 г. или 1943 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий и ачинский хирург И. Н. Рожин в одном из лечебных учреждений Красноярска провели сложнейшее оперативное вмешательство на желудке, после чего Александр Акимович прожил долгую и насыщенную жизнь²⁵⁹. Дочь Ивана Николаевича Рожина, врач Людмила Ивановна Слинкова (Приложение 7), рассказывала нам, как однажды А. А. Кокарев на одном из спортивных мероприятий вручал ей грамоту за победу в школьных соревнованиях по лыжам. На вопрос Людмилы, помнит ли он о проведенной В. Ф. Войно-Ясенецким и ее отцом операции, секретарь крайкома ответил утвердительно и одобрительно²⁶⁰.

При посещении с консультацией красноярского госпиталя № 1968 в 1942 г. Валентин Феликсович поставил диагноз «абсцесс подбородочной области»²⁶¹ доктору Д. З. Бановскому²⁶² и сделал ему необходимую операцию.

Заслуживают внимания два случая оперативного вмешательства В. Ф. Войно-Ясенецкого, проведенные им в здании краевого хирургического корпуса²⁶³ и в образованной на его базе 28 июля 1942 г. краевой больнице, получившей 15 октября 1942 г. статус клинической²⁶⁴.

Одна из прихожанок Николаевской церкви Красноярска²⁶⁵ в конце 1990-х — начале 2000-х гг. увидела в ней большую висящую икону святителя Луки (Войно-Ясенецкого), чье изображение не отличалось от фотографии. Женщина воскликнула: «Это он был во время операции в Глазном центре вместе с врачами <...>. Это он исцелил меня! Врачи до сих пор удивляются моему быстрому выздоровлению»²⁶⁶. Отметим, что во время войны в Красноярске глазного центра еще не было. Краевое государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Красноярская краевая офтальмологическая клиническая больница имени профессора П. Г. Макарова» открылось только в 1981 г. Хирургический же корпус, в котором прооперировал женщину-прихожанку В. Ф. Войно-Ясенецкий, вмещал отделение общей терапии, гнойно-хирургическое отделение,

258 А. А. Кокарев работал первым секретарем крайкома КПСС в 1958—1969 гг.

259 Кожевников С. В. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и власть в 1941—1943 гг.: контакты и отношения // Известия Иркутского государственного университета. Серия: «История». 2018. Т. 23. С. 81.

260 Воспоминания Л. И. Слинковой, продиктованные автору в 2017 г.

261 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 189.

262 Там же.

263 С 13 октября 1941 г. по март 1942 г. в нем размещался эвакуогоспиталь № 1350.

264 Мотина Л. А. Краевая клиническая больница: начало и период становления (1939—1954). С. 11.

265 В Николаевской часовне-церкви с января-февраля 1943 г. по январь 1944 г. проповедовал, а затем служил архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий).

266 Майстренко В. А. Воин // Тобольск и вся Сибирь : альманах. Тобольск : Возрождение Тобольска, 2007. Красноярск. С. 182.

отоларингологическое отделение, отделение чистой хирургии и глазное отделение. Очевидно, что Валентин Феликсович оперировал больную в глазном отделении корпуса.

В 1943 г. в это же больничное здание М. М. Ховес²⁶⁷ пригласил профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого для срочной консультации, поскольку врачи не могли обнаружить источник гнойно-септической инфекции у тяжелобольного молодого мужчины²⁶⁸. Валентин Феликсович ощупал больного, поставил правильный диагноз и, применяя широкий радикальный разрез, успешно провел операцию²⁶⁹.

А. И. Кашаева вспоминала, как летом (1942 г. или 1943 г. — С. К.) в Красноярске произошла вспышка дизентерии. В. Ф. Войно-Ясенецкий поручил тогда педиатру А. И. Кашаевой выходить на бесплатные вызовы. За день приходилось посещать больных по шесть раз и более. После каждого возвращения Августы Ивановны в госпиталь Валентин Феликсович «спрашивал <...>, что были за больные»²⁷⁰, какой диагноз им поставлен и какое лечение назначено.

По свидетельству красноярского хирурга Анатолия Леонидовича Прадедовича, обучавшегося в 1950-х гг. у работавших с Валентином Феликсовичем врачей, В. Ф. Войно-Ясенецкий бывал в здании бывшего Архиерейского дома, располагавшегося в двух кварталах от школы № 10 (корпус № 2 госпиталя № 1515). В годы войны в епархиальном учреждении размещались «три подразделения: туберкулезная больница, тубдиспансер и детский туберкулезный санаторий»²⁷¹. К сожалению, более точных данных о врачебном участии профессора в туберкулезном заведении не сохранилось.

В 1942 г. хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий выезжал в Томск, где месяц лечил профессора Петра Семеновича Федорова²⁷². Ранее, до войны, весной 1941 г. Валентин Феликсович уже приезжал в Томск из пос. Большая Мурта для лечения того же заведующего кафедрой факультетской хирургии Томского медицинского института П. С. Федорова, который «заболел тяжелым тромбозом глубоких вен нижних конечностей»²⁷³.

Обширный и разнообразный список проведенных В. Ф. Войно-Ясенецким в 1941—1944 гг. операций можно продолжать. По некоторым подсчетам, видный хирург провел в годы работы в Красноярске более 6 тыс. оперативных вмешательств, при этом он осуществил общий контроль еще по 30 тыс. операциям²⁷⁴, с чем сложно согласиться. Для подтверждения нашего вывода приведем две ци-

267 Михаил Моисеевич Ховес — с 1943 по 1946 г. заведующий хирургическим отделением Краевой клинической больницы.

268 История хирургии Енисейской губернии и Красноярского края в XIX—XX веках. Красноярск: Версо, 2010. С. 72.

269 Там же.

270 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 3, 4.

271 Шушканова Е. А. Архиерейский дом Красноярска: вехи истории (XIX — начало XXI веков): монография. Красноярск: СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2017. С. 258.

272 Глущенков В. А. Святитель Лука — взгляд в будущее. Ростов н/Д: Изд-во Ростовской-на-Дону епархии, 2007. С. 170.

273 Там же. С. 167.

274 Да светит всем! Т. 2. С. 68.

таты. Сам профессор писал 25 декабря 1942 г.: «Я работал до 8—9 часов и делал 4—5 операций»²⁷⁵ в день, а М. А. Поповский резюмировал: «Из писем и сохранившихся архивных материалов видно, что красноярский хирург-консультант (В. Ф. Войно-Ясенецкий. — С. К.) проводит в операционной ежедневно по девять-десять часов, совершая до пяти больших операций»²⁷⁶. Следовательно, если Валентин Феликсович провел в Красноярске два с половиной года, то он мог бы сделать не менее 4560 операций из расчета по пять операций в день. Однако профессор-хирург неоднократно болел по несколько недель, выезжал в другие сибирские города для участия в профессиональных конференциях, в Москву для участия в Архиерейском Соборе и на заседания Священного Синода РПЦ и т. д. Другими словами, даже 4500 операций за время работы в Красноярске профессор-хирург объективно не мог сделать сам. Более того, его оперативные вмешательства отличались особой сложностью в технике исполнения и тяжелым гнойным контингентом раненых и больных, что увеличивало время проведения операций.

Итак, основным направлением хирургической работы В. Ф. Войно-Ясенецкого в тыловом регионе была гнойная, военно-полевая хирургия.

Методы работы профессора-хирурга были разнообразными и действенными: безошибочная диагностика больных, различные способы отбора наиболее тяжелых гнойных раненых и больных, их концентрация в одном месте (2-м корпусе госпиталя № 1515), активное хирургическое вмешательство с применением радикальных разрезов, профессиональная помощь ВВК и влияние на ее работу в сфере хирургических больных, разнообразная медико-хирургическая помощь инвалидам, гражданскому населению и др.

Эта огромная самоотверженная и разнообразная работа В. Ф. Войно-Ясенецкого в эвакогоспиталях Красноярского края не только отличалась высочайшим медицинским профессионализмом и глубоким человеческим вниманием к страждущим людям, но «он (Войно-Ясенецкий. — С. К.) и никогда не называл раненых бойцами или солдатами. Он всегда говорил: „Воины“»²⁷⁷, о чем вспоминала помощник начальника эвакогоспиталя № 1515 по медицинской части Н. А. Бранчевская. Воинами издревле называли защитников Отечества, что свидетельствует о глубоком понимании Валентином Феликсовичем сущности патриотизма русского народа.

275 Пузин Н. П. Мир и благословение // Слово. 1991. № 3. С. 49.

276 Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris : Yamca-press, 1979. С. 334.

277 Майстренко В. А. Воин Ясенецкий // Аргументы и факты на Енисее. 1998. № 36. С. 4.

КРАСНОЯРСКИЙ ЭВАКОГОСПИТАЛЬ № 1515 — ЦЕНТР ПЕРЕДОВОЙ ВОЕННО-ТЫЛОВОЙ, ГНОЙНОЙ ХИРУРГИИ СТРАНЫ И ОСНОВНОЕ МЕСТО РАБОТЫ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО В 1941—1944 ГГ.

Поскольку основным местом работы профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого был ЭГ № 1515, куда направлялись прибывшие самые тяжелые, со сложными ранениями военнослужащие, как выше отмечалось, из других госпиталей города, края и даже Сибири, то специально остановимся на внутренней структуре госпиталя, его оснащении, подробном содержании и оперативной деятельности в нем выдающегося хирурга. Из-за Валентина Феликсовича этот эвакогоспиталь стал тысячекоечным, самым крупным и востребованным в тыловом Красноярском крае.

Приказ о развертывании ЭГ № 1515 власти региона получили через 12 дней после начала ВОВ — 4 июля 1941 г.²⁷⁸ Эвакогоспиталь занял четыре здания в Красноярске²⁷⁹: корпус № 1 располагался на ул. Профсоюзов, 17 (19)²⁸⁰ в здании школы № 7, корпус № 3 — на ул. Карла Маркса, 75 (71) в здании школы № 11, корпус № 4 — на ул. Ленина, 108 (102) в Доме Профсоюзов, и корпус № 2 располагался на ул. Ленина, 114 (108) в четырехэтажном здании школы № 10, в котором делал операции и проводил большую часть своего времени профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий.

Уточним параметры здания школы № 10. Большинство исследователей указывают на то, что здание школы было трехэтажным. Например, в личностно-биографическом повествовании «Ровесница лихого века» Т. П. Сизых пишет, что «для госпиталя № 1515 было выделено три трехэтажных здания школ № 7, № 10, № 11 и здание Дворца труда»²⁸¹. Сам В. Ф. Войно-Ясенецкий в своих воспоминаниях о школе № 10 отмечал: «Этот госпиталь (корпус № 2. — С. К.) был расположен на трех этажах большого здания, прежде занятого школой»²⁸². Однако информация о том, что школа № 10 была трехэтажной, опровергается следующими установленными нами данными. Во-первых, воспоминания Валентин Феликсович продиктовал в Крыму своему секретарю Е. П. Лейкфельд в 1958 г., когда ему был уже 81 год и после отъезда из Красноярска прошло много лет. Во-вторых, в одном из дел ФЦАМО РФ нами обнаружена запись о том, что школа № 10 — это четырехэтажное здание²⁸³. В-третьих, в современном музее школы № 10, экспозиции которого посвящены В. Ф. Войно-Ясенецкому, сохранилась фотография, датируемая 13 мартом 1944 г., на которой здание школы — четырехэтажное. На предоставленной Красноярским краевым краеведческим музеем фотографии школы № 10 в 1940 г. здание также четырех-

278 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 738. Л. 209.

279 До 28.11.1942 госпиталь занимал четыре корпуса, до 05.01.1943 — три, до 25.02.1943 — два и с 25.02.1943 — один корпус на 300 коек в здании школы № 10 (Справочник. Л. 11).

280 В скобках приведена старая адресация.

281 Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 429.

282 Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Я полюбил страдание... С. 84.

283 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 1.

этажное (Приложение 6 (последнее фото)). И наконец, в-четвертых, из сводок по 2-му корпусу ЭГ № 1515 (школа № 10) за декабрь 1941 г. известно, что 10 декабря «днем из окна 4-го этажа выбросился раненый Егоров, получив перелом левой бедренной кости и незначительный разрыв печени²⁸⁴. Здание этой школы до сих пор четырехэтажное.

Усадьба, на которой размещалось здание школы № 10, не имела дополнительных построек, не было подвального помещения, а хозяйственные и подсобные помещения располагались на первом этаже здания²⁸⁵. Очевидно, что в архивных документах речь идет только о каменных, капитальных строениях, поскольку деревянное сооружение, как будет показано далее, во дворе школы было. Возможно, оно никак не фиксировалось и имело статус временного.

По площади занятое госпиталем здание соответствовало количеству развернутых коек. В нем разместили медицинские отделения, емкость которых была рассчитана на 282 койки²⁸⁶. Помимо основного набора помещений (операционная, перевязочная, зубной кабинет, отделения по лечебной физкультуре, физиотерапии, лаборатория и санпропускник) при 2-м корпусе (именно при корпусе, а не в нем. — С. К.) были центральная аптека и рентген-кабинет²⁸⁷. Питание готовилось в пищеблоке. Здание было оснащено центральным отоплением, водопроводом и местной канализацией.

В отличие от прочих корпусов эвакогоспиталя № 1515, корпус № 2 с 25 февраля 1943 г. оставался единственным действующим корпусом. С этого же времени, при полном комплекте кабинетов и оборудования уже однокорпусного госпиталя, многочисленными больными приходилось занимать даже его коридоры²⁸⁸.

Как свидетельствуют архивные материалы, в период функционирования всех корпусов госпиталя В. Ф. Войно-Ясенецкий бывал в них. Корпус № 1 ЭГ № 1515 размещался в кирпичном трехэтажном здании школы № 7 на ул. Профсоюзов, 17. По площади здание «вполне соответствовало количеству развернутых коек»²⁸⁹. В бывшей школе № 7 разместили три госпитальных отделения, рассчитанные на емкость в 281 койку, а также пищеблок, санпропускник, операционную, перевязочную, зубной кабинет, отделение лечебной физической культуры, физиотерапевтическое отделение и лабораторию²⁹⁰. Также здание было оснащено центральным отоплением, водопроводом

284 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 233.

285 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 64002. Д. 1. Л. 7.

286 По решению исполкома Красноярского городского Совета от 18.08.1941 школу № 10 на 1941/1942 учебный год разместили следующим образом: «40 классов <...> в здании Юридической школы (15 классов в 3 смены, за счет освобождающихся квартир). В здании крайпрокуратуры, крайздрава и крайсуда 26 классов — 3 смены» (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 34з. Л. 230). В результате таких действий органов городской власти здание было полностью освобождено для размещения в нем корпуса эвакогоспиталя.

287 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 1.

288 Там же. Оп. 64002. Д. 1. Л. 7.

289 Там же.

290 Постановлением исполкома горсовета и бюро Красноярского городского комитета ВКП(б) от 18 августа 1941 г. данная «школа с количеством 30 классов размещается в здании Дворца культуры железнодорожников в 3 смены» (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 34з. Л. 231).

и местной канализацией. В феврале 1943 г. количество коек в эвакогоспитале № 1515 сократили, и 1-й корпус был закрыт.

Корпус № 3 ЭГ № 1515 располагался в четырехэтажном кирпичном здании средней школы № 11²⁹¹. Помещение также соответствовало количеству развернутых в нем коек. Корпус включал в себя три отделения на 296 коек. В здании действовали пищеблок, санпропускник, операционная, перевязочная, зубной кабинет, физиотерапевтическое отделение, отделение лечебной физкультуры, лаборатория и красный уголок. В корпусе имелось центральное отопление, водопровод и местная канализация. Как и в случае с 1-м корпусом эвакогоспиталя № 1515, в феврале 1943 г. 3-й корпус был закрыт.

Корпус № 4 госпиталя № 1515 размещался в двухэтажном здании бывшей гостиницы «Новая Россия»²⁹². В этом корпусе на втором этаже разместили 141 койку, операционную, перевязочную, санпропускник, зубной кабинет, физиотерапевтическое отделение, отделение лечебной физкультуры, лабораторию, пищеблок и склад. В здании было центральное отопление, водопровод и канализация. Помимо 4-го корпуса эвакогоспиталя на первом этаже этого же здания располагалось Управление местного эвакопункта (УМЭП-49) и размещался штаб госпиталя²⁹³. Как и в случае с корпусами № 1 и № 3 госпиталя № 1515, в 4-м корпусе в начале 1943 г. произошло резкое сокращение количества коек, и он оказался не востребовавшимся (Приложение 8).

Мы полагаем, что не случайно в ЭГ № 1515 в период активной и инициативной деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого «насчитывалось от 7 до 10 лечебно-диагностических отделений хирургического профиля, размещавшихся в четырех корпусах»²⁹⁴. По данным ФЦАМО РФ удалось уточнить количество отделений тысячекоечного госпиталя № 1515 по корпусам в период наибольшей загруженности: 1, 2, 3-й корпуса — по три мед. отделения, 4-й корпус — одно мед. отделение²⁹⁵. Итого — 10.

До 25 декабря 1942 г. общая штатная емкость ЭГ № 1515 составляла 1 000 штатных коек. Однако в 1943 г., по мере продвижения советских войск на запад, количество коек госпиталя сократилось до 700, затем до 400 и к 1 марта 1943 г. — до 300²⁹⁶. На небольшой промежуток времени с 10 февраля 1944 г. емкость госпиталя была вновь увеличена до 400 коек²⁹⁷.

291 Среднюю школу № 11 городские власти постановлением от 18.08.1941 разместили с количеством 40 классов «в здании клуба „Спартак“, клуба ПКЮ и Института рыбного хозяйства» (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 34з. Л. 231).

292 Гостиница с 1904 по 1924 г. Затем — Дворец Труда.

293 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 1.

294 Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Хирургическая деятельность и священнослужение профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого — архиепископа Луки, красноярский период // Духовное и врачебное наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого) : сб. материалов науч.-практ. конф. с междунар. участием, 11 июня 2009 года : Гл. военно-мед. упр. МО РФ, ФГУ «Гл. военный клинический госпиталь им. Н. Н. Бурденко» МО РФ, ФГУ «32 Центральный военно-морской клинический госпиталь» МО РФ, Балашихинское благочиние Московской епархии. М. : 32 Центральный военно-морской клинический госпиталь МО РФ, 2010. С. 57.

295 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 64002. Д. 1. Л. 7.

296 Там же.

297 Там же.

По количеству и специализации в самый пик работы госпитальных медиков в 1942 г. 1 000 штатных коек ЭГ распределялись таким образом: травматических — 325, нейрохирургических — 150, урологических — 25, по ранениям грудной клетки — 25, общехирургических — 425²⁹⁸. К концу 1942 г. наблюдался перегруз госпиталя и, как отмечалось ранее, его емкость составляла 1 108 коек. При этом количество коек в первый год работы госпиталя неуклонно возрастало. Так, с июля 1941 г. мощность эвакуационного госпиталя устанавливалась в 600 коек, а уже с августа крайздрав выдал указание увеличить мощность госпиталя до 800 коек²⁹⁹. Данные фонда отдела здравоохранения исполкома Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся ГАКК по состоянию на октябрь, ноябрь и декабрь 1941 г. отражают изменение коечной мощности согласно динамике поступления раненых: 20 октября 1941 г. госпиталь включал 800 коек³⁰⁰; 14 ноября 1941 г. — при емкости в 800 коек фактически размещалось 950³⁰¹; 15 декабря 1941 г. — емкость госпиталя была доведена до 1 000 коек³⁰².

По впервые выявленным подробным сведениям о кадровом составе по состоянию на октябрь 1941 г. нам удалось получить точное представление о разнообразной работе персонала этого самого крупного госпиталя.

Так, согласно приказу по ЭГ № 1515 от 25 октября 1941 г. «в связи с переходом на новый штат» с 1 октября 1941 г.³⁰³ количество всех вольнонаемных работников госпиталя было доведено до 283 чел.³⁰⁴

В полном списке должностей вольнонаемного состава госпиталя числилось 283 чел., в том числе: пропагандист, начальник клуба, зав. библиотекой, кинорадиомеханик, помощник начальника госпиталя по медицинской части, начальник медицинского отделения (8 чел.), ординатор медотделения (8 чел.), старшая медицинская сестра (8 чел.), операционная сестра (4 чел.), сестра перевязочная (8 чел.), палатная сестра (9 чел.), палатная медсестра (43 чел.), сестра-хозяйка (4 чел.), санитарка (63 чел.), зав. рентген-кабинетом, рентгенотехник, санитарка, зав. физиотерапевтическим кабинетом, врач по лечебной физкультуре, инструктор по физкультуре (3 чел.), старшая медсестра, медсестра, сестра-массажистка (2 чел.), санитарка (2 чел.), зав. зубоучастком, санитарка, зав. лабораторией, лаборант старший (2 чел.), санитарка (2 чел.), старшая медсестра, парикмахер (3 чел.), дезинфектор, санитар-носильщик (5 чел.), санитар-душер, зав. аптекой, помощник зав. аптекой, ассистент аптеки (2 чел.), санитарка (2 чел.), зав. мед. канцелярией, медицинский статистик, машинистка-делопроизводитель, машинистка, помощник начальника госпиталя по хозяйственно-финансовой части, зав. снабжением, зав. пищевым складом, кла-

298 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 1.

299 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 738. Л. 209.

300 Там же. Д. 822. Л. 5.

301 Там же. Л. 19.

302 Там же. Л. 51.

303 Там же. Оп. 2. Д. 79. Л. 125.

304 Там же. Л. 125—129.

довщик (3 чел.), главный бухгалтер, бухгалтер, казначей-счетовод, счетовод, зав. делопроизводством, делопроизводитель, счетовод, машинистка, курьер, зав. столовой, шеф-повар-инструктор, повар 1-го разряда (2 чел.), повар 2-го разряда (5 чел.), рабочие кухни (5 чел.), судомойка (8 чел.), комендант здания, зав. пожарной охраной, электромонтер, слесарь-водопроводчик, столяр, садовник, портной-белошвейка (2 чел.), истопник (6 чел.), дворник (3 чел.), сторож (5 чел.), прачка (11 чел.), шофер (3 чел.) и повозочный (4 чел.), парикмахер³⁰⁵. Каждому работнику, соответственно, была начислена определенная ставка³⁰⁶. Во главе эвакогоспиталя стоял начальник, и до определенного времени существовала должность военного комиссара госпиталя³⁰⁷.

Исходя из приведенного полного перечня должностей ЭГ № 1515 в среднем один штатный из кадрового персонального состава приходился почти на трех-четыре раненых и больных. По состоянию на 5 ноября 1941 г. в перечне сотрудников четырехкорпусного госпиталя непосредственно врачей было 17 чел., из них хирургов — только 6.³⁰⁸ 15 ноября 1941 г. начальником госпиталя был представлен в крайздрав уточненный список тарификации медицинских работников по четырем корпусам госпиталя. Корпус № 1 включал 1-е и 2-е отделения, в них трудились 44 чел.³⁰⁹; в корпусе № 2 (3-е и 4-е отделения) трудились 49 чел.³¹⁰, включая одного из начальников отделений профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого³¹¹; в корпусе № 3 (5-е и 6-е отделения) трудились 45 чел.³¹²; в корпусе № 4 (7-е отделение) трудились 18 чел.³¹³ Отдельно был представлен список медицинских работников рентген-кабинета, физиотерапевтического, зубного кабинетов, а также работников лаборатории и аптеки, в которых работали 32 чел.³¹⁴ Итого — 188 чел. медицинского персонала в ноябре 1941 г., или в среднем один на пять раненых и больных (Приложение 9).

Добавим, что до ноября в госпитале работали всего пять хирургов, «в том числе крупный (и единственный. — С. К.) специалист по гнойной хирургии — профессор Войно-Ясенецкий»³¹⁵. Согласно данным доклада о работе эвакогоспиталей Красноярского края за первый год ВОВ, в ЭГ № 1515 бывало и такое положение, что на каждый из четырех корпусов госпиталь имел всего лишь по одному хирургу со стажем работы от 6 до 20 лет³¹⁶. Стаж хирурга

305 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 79. Л. 125—129.

306 Список кадрового состава составлялся с такой формулировкой: «Ведомость штатной и списочной численности хирургического состава, а также прочего начальствующего, рядового и вольнонаемного состава, работающего в эвакогоспиталях» (ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 24. Л. 1), то есть хирургические кадры эвакогоспиталей выделялись особенно.

307 Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. был упразднен институт военных комиссаров Красной Армии, «что коснулось также штатного построения эвакогоспиталей, в том числе и подчиненных Наркомздраву СССР» (Митерев Г. А. В дни мира и войны. С. 128).

308 ЦАМО РФ. Ф. ЭГ-1515. Оп. 16174. Д. 4. Л. 40.

309 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 79. Л. 131—131об.

310 Там же. Л. 132—132об.

311 Там же. Л. 132.

312 Там же. Л. 133—133об.

313 Там же. Л. 134.

314 Там же. Л. 135—135об.

315 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 9934. Д. 1. Л. 2об.

316 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 158об.

В. Ф. Войно-Ясенецкого к тому времени составлял 38 лет, то есть Валентин Феликсович был наиболее опытным из всех. Заметим, что такое положение профессора не менялось в течение всего периода функционирования госпиталя.

15 декабря 1941 г. общее количество медицинского и обслуживающего персонала ЭГ № 1515 составляло уже 350 чел., а по состоянию на май 1942 г. численность вольнонаемных работников госпиталя было увеличено до 364 чел. Вероятнее всего, что это был кадровый максимум за всё время работы эвакогоспиталя. Личный же состав единственного 2-го корпуса ЭГ № 1515 ко времени завершения своей деятельности не превышал 45 чел., в число которых до февраля 1944 г. входил и ведущий хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий.

Количественный состав самого крупного в крае эвакогоспиталя № 1515 естественным образом неизбежно менялся в зависимости от численности раненых. Первых раненых бойцов и командиров Красной Армии ЭГ № 1515 принял в свои стены 27 сентября 1941 г. До октября 1941 г., то есть до приезда в эвакогоспиталь В. Ф. Войно-Ясенецкого, его профиль оставался общехирургическим, после чего в госпиталь стали доставлять наиболее тяжелораненых больных и особенно с гнойным поражением ран суставов. До прибытия в Красноярск, а точнее в госпиталь № 1515, страдающие тяжелобольные «раненые, как правило, в течение нескольких месяцев лечились консервативно с применением повязок с мазью Вишневского и иммобилизацией³¹⁷ раненой конечности с помощью гипсовых повязок, что только способствовало возникновению новых осложнений»³¹⁸. С таким лечением был категорически не согласен ведущий хирург госпиталя, профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий. Повторимся, Валентин Феликсович вмешивался в лечение огнестрельных ранений активным образом, оперировал, не дожидаясь, пока больной умрет при проводившемся ранее пассивном консервативном лечении.

Тяжелобольные раненые с прибытием военно-санитарных эшелонов поступали в ЭГ № 1515 как напрямую с железнодорожного вокзала, так и из других госпиталей Красноярска и Красноярского края. Отбор этих раненых, как отмечалось выше, производился по инициативе и при участии В. Ф. Войно-Ясенецкого. Так, в докладе о работе эвакогоспиталей Красноярского края за первый год ВОВ прямо сообщалось, что в госпитале № 1515, где работал В. Ф. Войно-Ясенецкий, «собираются самые тяжелые случаи по гнойной хирургии, а также инфицированные огнестрельные поражения суставов»³¹⁹. Об этом же первом времени работы профессора-хирурга свидетельствовали его коллеги, бывавшие по его заданию на железнодорожном вокзале Красноярска для отбора тяжелобольных военнослужащих, — врач-физиотерапевт А. И. Кашаева и врач-

317 Иммобилизация — «создание полной неподвижности или уменьшенной подвижности одной или нескольких частей тела при повреждениях и нек-рых заболеваниях» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 1. С. 408).

318 Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Хирургическая деятельность и священнослужение профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого — архиепископа Луки, красноярский период. С. 63.

319 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 161.

рентгенолог В. А. Ключе. С каждым приходом военно-санитарного эшелона в город в ЭГ № 1515 могли доставлять «до 140 раненых»³²⁰ за раз (А. И. Кашаева). По свидетельству В. А. Ключе, многие раненые из категории «безнадежных» «были возвращены (Войно-Ясенецким. — С. К.) к жизни»³²¹. При этом, как неоднократно вспоминала работавшая с В. Ф. Войно-Ясенецким в Красноярске в 1941—1944 г. хирург В. Н. Зиновьева, он «учил своих помощников „человеческой хирургии“»³²², сам вступал с ранеными как бы в личные отношения.

В монографии «Поздние резекции...» В. Ф. Войно-Ясенецкий приводит случай бойца Владимира З-кова, поступившего в Боготол Красноярского края 6 февраля 1942 г. (в один из двух эвакуогоспиталей: № 1399 (10.07.1941—04.04.1944) или № 1408 (15.10.1941—28.03.1943). — С. К.) в тяжелом состоянии³²³, а 28 февраля переведенного «в другой боготольский госпиталь в очень тяжелом состоянии»³²⁴. В Красноярск же, в ЭГ № 1515 к профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому Владимира З-кова доставили санитарной авиацией только через месяц, 26 марта в таком же крайне тяжелом и запущенном состоянии. Благодаря правильной постановке диагноза и оперативному вмешательству Валентина Феликсовича к 3 июня 1942 г. у больного было «близко полное заживление»³²⁵.

При поражениях суставов бойцов обычной операцией для В. Ф. Войно-Ясенецкого, но новой для прочих хирургов была резекция сустава. При этом резекция профессором делалась на всех суставах человека, его верхних и нижних конечностях, что отмечалось в годовом медицинском отчете ЭГ № 1515 за октябрь 1941 г. — июнь 1942 г.: благодаря Валентину Феликсовичу «операции производились на любом участке тела, сделано большое количество резекции суставов, коленных, тазобедренных, голеностопных, плечевых, локтевых и т. д.»³²⁶. Такой широкий спектр операций на суставах больных в самом начале активной работы госпиталя был возможен только благодаря В. Ф. Войно-Ясенецкому, который в одиночку поставил оперативную работу корпуса № 2 на высокий профессиональный уровень в практический пример всей госпитальной системе края.

Нами впервые установлено, что под влиянием В. Ф. Войно-Ясенецкого хирурги госпиталя № 1515 уже с начала 1942 г. широко применяли его методы по резекции сустава при гнойных артритах, со временем демонстрируя ювелирную технику на хрящах суставов, резекции подвздошных костей, крестцово-подвздошного сочленения, ранние торакотомии³²⁷, широкое вскрытие

320 Сизых Т. П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). С. 464.

321 Памятные места Святителя Луки Войно-Ясенецкого в Красноярске. Красноярск: Ситалл, 2015. С. 19.

322 Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2009. С. 314.

323 Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. С. 33.

324 Там же. С. 34.

325 Там же. С. 35.

326 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 9934. Д. 1. Л. 4.

327 «Торакотомия <...> — хирургическая операция: вскрытие плевральной полости через грудную стенку» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 3. С. 189).

абсцессов³²⁸ мозга, ранние и широкие секвестротомии³²⁹ при остеомиелитах конечностей, что было уникальным явлением в работе госпитальной системы всего региона.

В госпитале № 1515 хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий проводил оперативное вмешательство ранбольшим с осложненными случаями остеомиелитов — оперировал остеомиелиты тазовых костей, крестцово-подвздошного сочленения, тяжело инфицированные остеомиелиты бедра и мн. др.³³⁰ Помимо тяжело раненных в суставы во 2-й корпус госпиталя доставлялись большие с каловыми свищами³³¹, хроническими эмпиемами³³², перихондритами³³³ реберных хрящей. Во всех этих случаях Валентин Феликсович проводил «свою операцию удаления всех реберных хрящей и т. п.»³³⁴.

Всего за три года работы эвакогоспиталя № 1515 (1941—1944) в нем было «сделано 2985 операций, из них по корпусу б. 10 школы (корпусу № 2. — С. К.) сделана 2371 операция»³³⁵, то есть 79,43 % от общего количества операций в госпитале. Добавим, что по итогам первого года работы ЭГ № 1515 на 2-й корпус приходилось, по официальным данным, 75 % нагрузки всех четырех корпусов госпиталя³³⁶. В 1941—1944 гг. в корпусе было прооперировано 34,5 % военнотружущих, поступивших в госпиталь, в том числе сложных операций на суставах проведено 235, на грудной клетке — 137, на черепе — 64; операций остеомиелитов за тот же период времени было проведено 859³³⁷.

Такая повышенная плотность оперативных вмешательств во 2-м корпусе ЭГ № 1515 неопровержимо свидетельствует, что только профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий проводил в нем сложнейшие операции раненым, прибывшим в крайне тяжелом септическом и запущенном состоянии. Любое оперативное вмешательство Валентин Феликсович осуществлял безотлагательно, в первые же дни поступления ранбольшим, причем нередко новаторскими методами. Так, в 1943 г. в хирургическую работу госпиталя внедрили оперативное вмешательство по методу Коннора при хронической эмпиеме. При этом если нужного эффекта от операции не получалось, то хирурги выполняли торакопластику³³⁸ «с видоизменениями проф. Войно-Ясенецкого»³³⁹.

328 «Абсцесс <...> — полость, заполненная гноем и отграниченная от окружающих тканей и органов пиогенной мембраной» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 1. С. 19).

329 «Секвестротомия <...> — хирургическая операция: вскрытие секвестральной капсулы с целью удаления секвестра» (Там же. Т. 3. С. 86).

330 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 161.

331 Свищ каловый — наружный свищ «толстой кишки, через к-рый происходит отделение кала» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 3. С. 75).

332 Эмпиема — «значительное скопление гноя в какой-либо полости тела или в полном органе» (Там же. Т. 3. С. 315).

333 Перихондрит — «воспаление надхрящницы или тканей в окружности хряща» (Там же. Т. 2. С. 316).

334 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 161.

335 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 64002. Д. 1. Л. 14.

336 Там же. Л. 7об.

337 Там же. Л. 8об.

338 «Торакопластика <...> — хирургическая операция: удаление или резекция ребер в определенном участке грудной стенки с целью создания условий для спадения пораженных отделов легкого» (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 3. С. 189).

339 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 64002. Д. 1. Л. 9.

Еще со времен земской работы Валентин Феликсович не только мастерски оперировал, но и добивался облегчения физических страданий больных, что было одной из его важнейших задач. При наличии особенного контингента ранобольных в госпитале № 1515 нередко возникал недостаток в наркозных средствах³⁴⁰. Хирурги обычно применяли спинномозговую анестезию, которая давала хорошие результаты. Однако такой вид обезболивания не был универсальным, и его можно было применять не при всех операциях³⁴¹. Выход нашел опять же профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий, занимавшийся разработкой каналов для введения анестезии еще с начала XX в. Валентин Феликсович предложил госпитальным врачам всегда иметь под рукой гаксонал, нарколам, которые во много раз экономят эфир и являются хорошими средствами, не дающими осложнений³⁴².

Итак, разнообразие приемов и высокий процент успешного оперативного вмешательства во 2-м корпусе эвакогоспиталя № 1515 оказались возможными благодаря отлично поставленной хирургической работе, возглавляемой ведущим хирургом госпиталя, профессором В. Ф. Войно-Ясенецким. Только поэтому «очень рано госпиталь стал на путь широких и радикальных операций при огнестрельных повреждениях костей, суставов, грудной клетки и черепа и операций в ранние сроки, если разрешал материал, поступающий в <...> госпиталь (локтевой, тазобедренный суставы и др. — С. К.)»³⁴³.

Обратимся, используя впервые обнаруженные нами статистические данные, к важнейшим качественным показателям работы госпиталя в период ВОВ. В объяснительной записке ЭГ № 1515 от 2 августа 1944 г. за № 0370 показана интенсивность по трем годам работы госпиталя — с 27.09.1941 по 01.07.1944. За это время госпиталь № 1515 принял в свои стены 6876 чел., в том числе по годам:

с 27.09.1941 по 01.07.1942 — 2 753 чел.;

с 01.07.1942 по 01.01.1943 — 1 590 чел.;

с 01.01.1943 по 01.07.1943 — 666 чел.;

с 01.07.1943 по 01.01.1944 — 689 чел.;

с 01.01.1944 по 01.07.1944 — 1 178 чел.³⁴⁴

К приведенному перечню в записке от руки кем-то добавлено: «с 4/1-45 г. по 1/V-45764 (чел. — С. К.)»³⁴⁵. Очевидно, что в 1945 г. во 2-й корпус госпиталя еще поступали раненые и проходили лечение на площадях бывшего ЭГ № 1515. Возможно, что в работе медиков использовалось оставшееся оборудование и медикаменты³⁴⁶, работали местный или оставшийся в городе медперсо-

340 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 9934. Д. 1. Л. 5а об.

341 Там же.

342 Там же.

343 Там же. Оп. 64002. Д. 1. Л. 8об.

344 Там же. Л. 7об.

345 Там же.

346 За период работы госпиталя обеспечение медицинской аппаратурой было достаточным, пополняли только инструментарий (шприцы, иглы, костный инструментарий и т. д.) из-за текущего расходования.

нал, не уехавший с госпиталем на запад страны. Однако сейчас это выяснить не представляется возможным.

Сравним с приведенными цифрами также впервые обнаруженные архивные данные о смертных случаях в эвакогоспитале за весь период его функционирования. Таких случаев было 94³⁴⁷, и по полугодиям это выглядит следующим образом:

- с 27.09.1941 по 01.07.1942 — 30;
- с 01.07.1942 по 01.01.1943 — 20;
- с 01.01.1943 по 01.07.1943 — 18;
- с 01.07.1943 по 01.01.1944 — 23;
- с 01.01.1944 по 01.07.1944 — 5³⁴⁸.

Из подсчета приведенной разбивки по периодам выходит 96 случаев смертельного исхода, что на два случая больше, чем указано в основном тексте объяснительной записки за три года работы ЭГ № 1515 (1941—1944). Вполне возможно, что была допущена опечатка. От руки в списке добавлено, что с 4 января по 1 июня 1945 г. дополнительно произошло 11 случаев со смертельным исходом³⁴⁹.

В итоге выходит, что из поступивших в госпиталь 6876 раненых умирали из каждой тысячи до 13—14 человек. Таким образом, смертельные исходы в сравнении с общим количеством поступивших в госпиталь раненых не превышали 1,37 %. Это выше общих краевых показателей, но при этом не будем забывать, что, во-первых, в этом госпитале лечились самые тяжелооболные военнослужащие, поступавшие в регион, во-вторых, ЭГ № 1515 был крупнейшим госпиталем в Красноярском крае и, в-третьих, В. Ф. Войно-Ясенецкий был единственным высококлассным специалистом по гнойной хирургии во всей региональной госпитальной системе — он не всегда мог поспеть с помощью.

За весь период функционирования госпиталя из числа выписанных больных в часть было возвращено 2384 чел., что составляет 40 %³⁵⁰, а уволено в запас и из Красной Армии — 2653³⁵¹.

УЧАСТИЕ ХИРУРГА В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО В КОНСУЛЬТАТИВНОЙ РАБОТЕ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Консультативная работа врачей-специалистов получила развитие во всех тыловых эвакогоспиталях СССР. Она была необходимым профессиональным приложением к практической лечебной работе и велась в зависимости от наличия в тыловом регионе высококвалифицированных медицинских кадров,

347 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 64002. Д. 1. Л. 7об.

348 Там же.

349 Там же.

350 Там же.

351 Там же.

специализации и профиля развернутых госпиталей и других общих и местных критериев. К широкой организации консультативной деятельности врачей-специалистов в госпиталях Красноярского края и Красноярска руководство крайздрава подтолкнуло обращение, подписанное в ноябре 1941 г. начальником санотдела СибВО бригаврачом Правдиным и главным хирургом СибВО, профессором Мануйловым. В этом обращении всем руководителям отделов здравоохранения регионов медицинским руководством СибВО настоятельно рекомендовалось постоянно пользоваться консультациями высококвалифицированных специалистов, прибывших в тыл на место работы с каким-либо госпиталем либо индивидуально. Одним из них был хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий.

Консультативную работу в сформированных госпиталях Красноярского края военно-санитарное руководство СибВО требовало наладить таким образом, чтобы она велась повседневно и бесперебойно, с регистрацией в особом журнале посещения госпиталя тем или иным консультантом³⁵². Однако все расходы, которые требовалось понести для приглашения специалистов, например для оплаты проезда, суточных и т. д., должны были взять на себя госпитали, которые таких специалистов вызывали³⁵³. Безусловно, основные затраты несли эвакогоспитали, которые оперативно развертывались в первые годы войны за пределами Красноярска, на территории края, по мере роста потока раненых и больных. К этому подталкивали специальные указания из центра. Так, в мае 1942 г. из Москвы секретарю Красноярского крайкома ВКП(б) и председателю крайисполкома пришли срочные телеграммы следующего содержания: «Прошу ускорить развертывание новых госпиталей согласно утвержденного Вам плана связи непрерывным поступлением территорию военно-санитарных поездов»³⁵⁴. Приказы, исходящие свыше по увеличению количества эвакогоспиталей, надо было исполнять. Однако летом того же 1942 г., как нам известно, заведующий крайздравом Т. М. Астафьева констатировала, что в первый год войны «край не получал совершенно ни каких пополнений по медикаментам»³⁵⁵, а эвакогоспитали продолжают работать за счет собственных запасов.

В такой сложной обстановке при постоянной нехватке кадров и медикаментов требовались не только практикующие врачи, но и консультанты, способные своевременно и эффективно оказать консультативную помощь по лечению раненых, дать профессиональный совет молодым и неопытным хирургам. Единственным разносторонним профессионалом в крае был профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий. Заметим, что из-за ограниченности числа профессиональных консультантов бывали случаи, что крайздравотдел не реагировал на нужды эвакогоспиталей и не предоставлял хирургов-консультантов в некоторые из них³⁵⁶, что могло привести к провалу эффективной работы по лечению раненых.

352 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 102.

353 Там же. Оп. 2. Д. 67. Л. 82.

354 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 427. Л. 55.

355 Там же. Д. 552а. Л. 118. Орфография оригинала сохранена.

356 ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 668. Л. 151.

В отчетных данных крайздрава о деятельности эвакогоспиталей Красноярского края за первый год войны отмечалось, что при самом управлении (отделе) эвакогоспиталей крайздрава имелись собственные консультанты по таким специальностям, как «ортопед, хирург, невропатолог, специалист по ЛФК, отоларинголог на ½ ставки и эпидемиолог на ½ ставки»³⁵⁷. Что же касается организации консультативной работы по госпиталям региона, то крайздравотделом была разработана специальная памятка (инструкция) для врачей-консультантов, которые должны были обслуживать эвакогоспитали всего края. В отчете подробно описан принцип организации консультативной работы врачей, особенно специалистов-хирургов. Данный принцип заключался в следующем.

В группе госпиталей, расположенных относительно друг друга на небольшом расстоянии (в так называемом кусте), из каждого госпиталя выделялись лучшие специалисты, которые проводили консультативную работу в своей группе госпиталей, в «кустах»³⁵⁸. Например, в Минусинске госпиталей с подходящими специалистами было два, «в Абаканском кусте госпиталей»³⁵⁹ имелись все специалисты, в Канске специалисты-консультанты были в госпитале № 430, и подобным образом было во всех центральных населенных пунктах Красноярского края.

Тяжелобольные раненые, поступавшие в определенный «куст», отбирались прибывающими в населенный пункт консультантами и перенаправлялись ими в квалифицированные отделения госпиталей соответствующего профиля (специализированный или общехирургический). Эвакогоспитали, которые удавалось укомплектовать высококвалифицированными специалистами, в первоочередном порядке принимали наиболее тяжелых ранобольных.

Как уже отмечалось ранее, приказом по УМЭП-49 от 20 мая 1942 г. была организована краевая врачебно-летняя комиссия³⁶⁰. Тяжелых ранобольных из госпиталей края санавиацией доставляли в Красноярск в ЭГ № 1515, в котором проводились соответствующие профильные заседания³⁶¹. На них выдавались профессиональные рекомендации врачам и больным. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий давал свои высококвалифицированные уникальные консультации по специальному лечению наиболее тяжелобольных военнослужащих.

Однако масштабная консультативная работа Валентина Феликсовича, с учетом повышенной востребованности профессора и невозможности часто ему самому вылетать на вызовы, была, как увидим, исключением из общих правил работы консультантов. Согласно же типовой разработанной крайздравотделом инструкции, рядовой врач-консультант не должен был ждать вызова в тот или иной эвакогоспиталь, а сам обязан был отправляться в госпиталь и проводить там соответствующую консультативную работу. Задачи врачей-консуль-

357 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 159.

358 Там же.

359 Там же.

360 ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 7. Л. 67.

361 Там же.

тантов госпиталей Красноярского края были общими. Их стоит привести целиком:

- «1. Полностью обследовать постановку работы госпиталя по своему разделу.
2. Выявленные недостатки по возможности ликвидировать на месте.
3. Обработать тех больных, которых не могут обработать специалисты этого госпиталя <...>.
4. Отобрать больных, не подлежащих лечению, и обеспечить их перевод в другие госпитали.
5. Разработать с врачами все сложные случаи.
6. Прочитать ряд лекций и докладов для врачей данного госпиталя (или ку-ста, где имеется несколько госпиталей)»³⁶².

Из приведенного перечня задач совершенно очевидно, что их качественное и своевременное выполнение, особенно при большом потоке тяжелораненых, было практически за гранью физических возможностей врача, и так непрерывно занятого на своей основной работе в госпитале. Составители доклада из крайздрава сами же констатировали: «Освобожденные консультанты загружены работой и много помогают госпиталям. Нельзя этого сказать в отношении сверхштатных консультантов, работающих в госпиталях»³⁶³. Таким штатным и одновременно сверхштатным консультантом был профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий, с октября 1941 г., как он сам писал, хирургом — «консультантом всех госпиталей Красноярского края»³⁶⁴.

Однако по неизвестным причинам, согласно отчетным данным крайздравотдела, деятельность консультантов по линии работы хирурга-консультанта не распространялась на краевой центр — город Красноярск. В отчете отмечено, что в «Красноярске имеются специализированные госпитали, ведущие консультации в других госпиталях по своему профилю»³⁶⁵, а что касается хирурга, то «хирург в гор. Красноярске не консультирует. Его работа протекает исключительно на периферии и носит характер инспекторско-консультативной работы»³⁶⁶. Но данное утверждение совершенно противоречит систематической консультативной деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпиталях Красноярска и, соответственно, расходится с данными о консультативной работе, проводимой в городе другими хирургами-консультантами³⁶⁷.

Так, документы фонда крайздравотдела ГАКК свидетельствуют, что профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий консультировал раненых и больных в госпиталях

362 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 159—159об.

363 Там же. Л. 160.

364 Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 337.

365 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 159.

366 Там же. Л. 159об.

367 Косвенным свидетельством того, что официально в первый год войны хирурги-консультанты в госпиталях Красноярска не должны были консультировать (но консультировали), является предложение начальнику красноярского госпиталя № 985, поступившее от главного хирурга эвакогоспиталя крайздрава, прекратить выплату ½ ставки профессору Киселеву, обслуживавшему госпиталь в качестве хирурга-консультанта. Соответствующее письмо было направлено в октябре 1941 г. (ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 67. Л. 258).

Красноярска в декабре 1941 г. — марте 1942 г., то есть как раз в тот самый период, который отражен в выявленных нами отчетных данных о работе эвакуационных госпиталей края за первый год войны. Большинство сохранившихся списков консультаций В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпиталях Красноярска начинаются фразой: «Консультации профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого»³⁶⁸, что нельзя понимать двояко и игнорировать сам факт проведения консультаций в городе. Далее, в списках отражена именно хирургическая оценка того или иного зафиксированного профессором состояния раненого, например: «Остеомиелит. Нуждается в оперативном лечении»³⁶⁹, «Необходима операция на теменной кости»³⁷⁰ и т. д. Более того, В. Ф. Войно-Ясенецкий, как нам известно, достаточно часто давал настойчивые рекомендации о переводе тяжелобольного из какого-либо госпиталя Красноярска к себе во 2-й корпус ЭГ № 1515 (в здание школы № 10): «Экстренно перевести в 10 школу для операции»³⁷¹, что подтверждает строгое следование профессора-хирурга выполнению задачи № 4, указанной в приведенной выше специальной памятке (инструкции) для врачей-консультантов. И наконец, все списки проведенных консультаций в госпиталях Красноярска направлялись Валентином Феликсовичем в крайздравотдел официально, с отчетом: «При сем представляю отчет о проведенных консультациях за декабрь 1941 г. Проф. В. Войно-Ясенецкий»³⁷².

Остановимся более подробно на списках консультаций В. Ф. Войно-Ясенецкого. В ранее упомянутом фонде крайздрава ГАКК сохранились сведения более чем по 250 хирургическим консультациям Валентина Феликсовича (Приложение 10). Их анализ показывает, что осмотры профессор вел систематически, настойчивые же требования о переводе во 2-й корпус госпиталя № 1515 того или иного больного были вызваны необходимостью проведения неотложной операции в основном по поводу резекции сустава или остеомиелита, так как методиками этих оперативных вмешательств в совершенстве владел только В. Ф. Войно-Ясенецкий.

Валентин Феликсович, согласно сохранившимся спискам, в 1941—1942 гг. бывал в следующих эвакуационных госпиталях Красноярска: № 983, 985, 987, 1515, 1968, 3349, 3355. Каждый из них, как отмечено в первой главе книги, располагался в разных корпусах, ранее занятых школами, общежитиями, ДК и другими социальными учреждениями города. Так, ЭГ № 983 размещался в четырех зданиях Красноярска на обоих берегах р. Енисей. Хирургические консультации, проводимые В. Ф. Войно-Ясенецким в этом госпитале, датируются мартом 1942 г. Тогда профессор осмотрел семь человек³⁷³, без указания на корпус госпиталя, из чего можно заключить, что хирург мог побывать в любом из четырех корпу-

368 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 207.

369 Там же. Л. 185.

370 Там же. Л. 205.

371 Там же.

372 Там же. Л. 175.

373 Там же. Л. 203, 203об.

сов. Осмотренного больного Старожилова Валентин Феликсович рекомендовал «экстренно перевести в 10 школу»³⁷⁴.

Госпиталь № 985 с июня 1941 г. по 1943 г. размещался в трех зданиях Красноярска. В. Ф. Войно-Ясенецким проконсультировано и выдано заключений 39 больным³⁷⁵. В одном из корпусов госпиталя, бывшем здании школы № 14³⁷⁶, профессор побывал 21 января 1942 г. и потребовал перевести больного Хохлова в 10-ю школу по причине необходимости резекции коленного сустава³⁷⁷. Остальные же корпуса эвакогоспиталя в списках обходов никак не обозначены, что не позволяет нам точно определить посещение профессором того или иного корпуса. Между рекомендациями В. Ф. Войно-Ясенецкого медперсоналу и больным встречаются его требования о необходимости экстренного перевода 10 тяжелобольных раненых в школу № 10 для проведения срочной операции.

Эвакогоспиталь № 987 дислоцировался в двух зданиях города с июля 1941 г. по март 1943 г., при этом корпус № 2 принял первых раненых только 15 сентября 1942 г. Консультации же профессора в госпитале датируются декабрем 1941 г. — мартом 1942 г., поэтому все они проведены в 1-м корпусе госпиталя. При этом В. Ф. Войно-Ясенецким 22 больным поставлен диагноз и даны указания для дальнейшего лечения³⁷⁸. Из них 8 больным выдана рекомендация о переводе в школу № 10 для проведения операции, а бойцов Литвинова и Игольница профессор требовал перевести в 10-ю школу экстренно³⁷⁹.

Эвакогоспиталь № 1968 размещался в здании бывшей коммунальной гостиницы Красноярска и дислоцировался в городе с 03.10.1941 по 11.05.1942. Хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий проконсультировал в госпитале 56 чел.³⁸⁰ Одного из них, Торгашева, профессор не только осмотрел, но «и оперировал <...> по поводу гнойного гонита 31/1 1942 г.»³⁸¹. Положение раненого было настолько тяжелым, что хирург-консультант сомневался в возможности переезда больного во 2-й корпус ЭГ № 1515 и решил провести неотложную операцию прямо в госпитале № 1968. К сожалению, у нас нет сведений, остался больной жив или нет. Но в большинстве случаев пациенты Валентина Феликсовича выздоравливали. Косвенным подтверждением этому являются крайне редкие, но честные заключения самого профессора: «Комаров. Большой абсцесс правого легкого. Операция невозможна в виду крайне тяжелого состояния больного»³⁸², или: «Абрамов. <...> по поводу тяжелого травматического энцефалита. Состояние безнадежное»³⁸³. В одном из госпиталей Красноярска В. Ф. Войно-Ясенецкий

374 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 203.

375 Там же. Л. 167, 167об, 168, 184, 184об, 186, 201, 214.

376 Там же. Л. 168.

377 Там же.

378 Там же. Л. 169, 169об, 180, 205, 205об.

379 Там же. Л. 205, 205об.

380 Там же. Л. 176, 176об, 177, 180об, 181, 181об, 189, 193, 207, 208.

381 Там же. Л. 193.

382 Там же. Л. 168. Орфография оригинала сохранена.

383 Там же. Л. 177.

увидел солдата, от боли стоявшего на коленях и локтях, гной вытекал ручьем из раны бойца, больной «был чрезвычайно истощен и слаб»³⁸⁴. Немедленное оперативное вмешательство видного хирурга солдата не спасло. Каждую смерть пациента Валентин Феликсович переживал крайне тяжело, всегда у медперсонала спрашивал имя умершего³⁸⁵ и мог надолго удалиться в уединение.

В красноярском эвакогоспитале № 3349, который размещался в двух корпусах и дислоцировался в городе с 08.10.1941 по 22.03.1943, В. Ф. Войно-Ясенецкий проконсультировал 25 больных³⁸⁶, из них троим раненым он предписал обязательный перевод в школу № 10 для операции. 13 февраля 1942 г. больному Буяндукову Валентин Феликсович поставил диагноз: «Остеомиелит <...>. Перевести в 10 школу для секвестротомии»³⁸⁷. Как показывают архивные данные, руководство и медперсонал ЭГ № 3349 часто прибегали к помощи врачей разных специальностей, особенно к помощи хирурга-консультанта, прикрепленного крайздравотделом³⁸⁸.

В сохранившихся списках консультаций В. Ф. Войно-Ясенецкого, проведенных им в однокорпусном госпитале № 3355 (дислоцировался в Красноярске с 23.10.1941 по 08.05.1942), осталось единственное упоминание от 24 февраля 1942 г. по поводу консультации больного с внутрисуставным переломом нижнего конца бедра, которого, согласно заключению профессора, «оперировать не следует»³⁸⁹.

Помимо рекомендаций В. Ф. Войно-Ясенецкого о переводе в школу № 10 тяжело раненных больных из разных госпиталей Красноярска, профессор то же самое рекомендовал и больным, проходившим лечение в других корпусах госпиталя № 1515. Таких, согласно сохранившимся спискам, в ходе проводимых Валентином Феликсовичем консультаций оказалось четыре человека. Среди них — больные Пряхин, Артюхин, Никитин и Комаров³⁹⁰, получившие спасительную консультацию 29 марта 1942 г.

Списки консультаций В. Ф. Войно-Ясенецкого в ЭГ № 1515 обращают внимание на тот факт, что в корпусе № 2 профессор консультативной работы не вел, так как сам постоянно оперировал в нем. Всего же в 1, 3 и 4-м корпусах госпиталя, согласно данным сохранившихся списков консультаций, В. Ф. Войно-Ясенецким их проведено 96³⁹¹. Кроме этого 26 февраля 1942 г. в школе № 7 (корпусе № 1 госпиталя) хирург проконсультировал еще 13 больных³⁹², фамилии которых и диагнозы не отражены отдельным перечнем.

384 Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. С. 61.

385 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

386 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 175об, 178, 179об.

387 Там же. Л. 178.

388 ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 668. Л. 40.

389 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 217.

390 Там же. Л. 204, 204об.

391 Там же. Л. 167об, 185, 185об, 195, 204, 204об, 206, 212, 213, 213об, 215, 215об, 216, 217.

392 Там же. Л. 212.

Помимо этого нами обнаружены новые архивные данные, свидетельствующие о том, что Валентин Феликсович распределял больных из ЭГ № 1515 по специализированным эвакуогоспиталям.

Так, в госпитале № 1515 проходил лечение больной Г. И. Ильин, раненный 8 апреля 1942 г. Григорию Ивановичу был поставлен диагноз: осколочное ранение подбородочной области с повреждением нижней челюсти и осколочное ранение глубоких отделов шеи справа³⁹³. По результату прошедшей консультации и лечения профессором В. Ф. Войно-Ясенецким было выдано резюме: «Для дальнейшего лечения перевести в челюстной госпиталь»³⁹⁴.

Другой раненый, С. Е. Алексеев, поступил в госпиталь № 1515 с диагнозом: остеомиелит левой подвздошной кости, каловый свищ и остатки правостороннего плеврита³⁹⁵. На консультации Валентин Феликсович выдал заключение: «Больной подлежит переводу в Э. Г. 3343 к д-ру Рахтанову (онкологу-хирургу. — С. К.) для лечения»³⁹⁶ и т. д.

Бывали редкие случаи, когда рекомендации хирурга-консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого не исполнялись. К примеру, при проверке работы ЭГ № 1515 военврачом 3 ранга, начальником II отделения ВВК МЭП-49 Г. А. Поповым 29 мая 1942 г. установлено, что раненой Ветров, предназначенный для операции В. Ф. Войно-Ясенецким по случаю хронического сепсиса, не был переведен из корпуса № 3 в школу № 10 для хирургического вмешательства профессора. Учитывая военную дисциплину в работе эвакуогоспиталей, военком УМЭП-49 приказал руководству ЭГ № 1515 дать срочное объяснение по случившемуся факту³⁹⁷. Такой ответственный подход руководства УМЭП-49 к работе хирурга был абсолютно оправдан — во 2-м корпусе ЭГ № 1515 больные получали «наиболее квалифицированную консультацию по вопросам специального лечения в лице проф. Войно-Ясенецкого»³⁹⁸.

Нам удалось установить, что при проведении обследований эвакуогоспиталей руководством и членами ВВК УМЭП-49 в заключительных выводах прописывалась настоятельная необходимость госпиталю прибегать к консультациям знаменитого хирурга. Так, например, при обследовании 20—23 ноября 1942 г. красноярского ЭГ № 985 на предмет наличия залежавшихся раненой председателем ВВК УМЭП-49 военврачом 2 ранга Зеликманом и членами комиссии Зиновьевой и Найденовой, помимо констатации улучшения медицинского обслуживания и общего удовлетворительного санитарного состояния госпиталя и указаний на ряд недочетов в работе, в том числе на отсутствие согласованности между врачами-консультантами по ряду вопросов, было рекомендовано «шире использовать консультацию профессора Войно-Ясенецкого»³⁹⁹. Вполне

393 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 125.

394 Там же. Л. 125об.

395 Там же. Л. 136.

396 Там же. Л. 136об.

397 Там же. Л. 34.

398 Там же. Л. 127.

399 ФЦАМО РФ. Ф. 710. Оп. 49311. Д. 1. Л. 88об.

допустимо, что подобные заключения проверяющих были выданы при посещении ими и других красноярских эвакогоспиталей. Прямое подтверждение этому мы видим в обратной реакции, последовавшей от этих госпиталей. К примеру, 7 сентября 1942 г. руководство ЭГ № 987 официально обратилось в лечебный отдел УМЭП-49 с такой просьбой:

«Эвакогоспиталь № 987 просит Вашего (начальника лечебного отдела эвакопункта. — С. К.) разрешения на перевод 6-ых (больных. — С. К.) в госп. 1515 для оперативного вмешательства по заключению проф. Войно-Ясенецкого (далее следует список больных. — С. К.):

Герасимов П. И.

Кокушкин С. А.

Баев А. В.

Ступов Л. А.»⁴⁰⁰ и т. д.

Для обеспечения консультациями и операциями большого потока ранбольшых из разных госпиталей руководство ВВК УМЭП-49, осознававшее не актуальность, уникальность и важность работы В. Ф. Войно-Ясенецкого, но и его загруженность, стремилось улучшить условия госпитальной работы профессора⁴⁰¹. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в ФЦАМО РФ акты проверки красноярских эвакогоспиталей. Наиболее показательным, свидетельствующим о своевременной и эффективной консультативной работе Валентина Феликсовича, является подробный акт обследования состояния лечебной работы и медицинского обслуживания в корпусе № 2 госпиталя № 1515⁴⁰² (Приложение 11).

Обследование госпитального корпуса состоялось 5—7 октября 1942 г., в котором приняли участие заместитель председателя ВВК УМЭП-49 военврач 3 ранга А. С. Попов и член ВВК военврач 3 ранга В. Н. Зиновьева в присутствии начальника корпуса ЭГ № 1515 А. Х. Левиковой. На момент проверки в корпусе № 2 на лечении пребывало 289 больных, тогда как емкость корпуса была рассчитана на 262 койки. Первым делом в акте прошедшей проверки отмечалось, что в корпусе № 2 сосредоточены тяжелые хирургические (гнойные) больные, направленные со всех госпиталей Красноярского края и обслуживаемые квалифицированным консультантом по вопросам специального лечения профессором В. Ф. Войно-Ясенецким⁴⁰³.

Комплексное обследование корпуса привело к выявлению кадровых проблем среднего и врачебного медперсонала (некоторые медсестры не могут квалифицированно работать, так как они абсолютно неграмотные в своем деле; консультативная работа, проводимая некоторыми врачами корпуса в других госпиталях, не позволяет уделять достаточного времени своим больным вплоть до того, что один из врачей не справляется с работой и т. д.), проблем в работе операционно-перевязочного блока (производство всех перевязок осущест-

400 ФЦАМО РФ. Ф. 962. Оп. 49313. Д. 1. Л. 42.

401 Особенно это было очевидно со стороны В. Н. Зиновьевой.

402 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 127—128.

403 Там же. Л. 127.

вляется в одно и то же время, что приводит к столпотворению в перевязочной и др.), проблем самой операционной (подача больных в операционную необработанными, отсутствие должного заполнения историй болезни, случаи несвоевременного показа нуждающихся больных профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому и т. д.), неудовлетворительного состояния ухода за больными (особенно за тяжело больными) и др. В целом, как видим, трехдневные наблюдения комиссии УМЭП-49 в красноярском госпитале неутешительные.

Нами не случайно отдельно выделен акт обследования 2-го корпуса ЭГ № 1515. Заключительный раздел этого акта «Выводы и предложения» начинается словами-напутствием⁴⁰⁴: «Для правильного обслуживания такого тяжелого контингента раненых и создания нормальных условий работы высококвалифицированного хирурга в лице профессора Войно-Ясенецкого необходимо (далее перечислены сами выводы и предложения. — С. К.):

1. Улучшить медицинское руководство отделений госпиталя.
2. Пересмотреть расстановку кадров по госпиталю, обеспечив соответствующим образом корпус № 2.
3. Улучшить снабжение медикаментами и перевязочным материалом, не допуская срыва плановой хирургической работы.
4. Повести самую решительную борьбу за высокую производственную дисциплину начиная от врачей, кончая санитарками.
5. Предложить врачам, консультирующим в других госпиталях, иметь определенные дни и часы для этих консультаций.
6. Разработать порядок работы перевязочной и операционной и строго соблюдать его.
7. Проводить плановые и своевременные консультации с профессором (Войно-Ясенецким. — С. К.), для чего ввести фиксированные дни обхода отделений профессором.
8. Улучшить санитарное состояние корпуса.
9. Потребовать от врачей более вдумчивого ведения историй болезни и ведения больных, а не формального заполнения.
10. Обеспечить необходимый уход за тяжело больными младшим обслуживающим персоналом»⁴⁰⁵.

Этот впервые обнаруженный акт обследования 2-го корпуса ЭГ № 1515 представляет особую информативную ценность по нескольким причинам. Во-первых, его содержание свидетельствует о большой важности работы хирурга-консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого в ЭГ № 1515 с тяжелоранеными и больными военными служащими, так или иначе попадающими к профессору со всех эвакогоспиталей города и края. Во-вторых, выделяет Валентина Феликсовича среди всех остальных хирургов-консультантов не только высокой квалификацией, но и умением распределять свое время и успевать выполнять объем работы, значительно превышающий возможности других

404 Орфография оригинала сохранена.

405 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 127об — 128.

врачей. В-третьих, обнаруживает высокий уровень профессионального отношения к хирургу В. Ф. Войно-Ясенецкому со стороны руководства УМЭП-49. В-четвертых, опровергает некоторые устоявшиеся представления о бедственном и ущербном положении Валентина Феликсовича в госпитале № 1515 и в целом. Наконец, в-пятых, из резюмирующей части акта обследования можно недвусмысленно заключить, что к профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому вообще не было никаких замечаний и его работа официально признавалась образцовой для всех врачей-консультантов госпитальной системы Красноярского края. Руководство УМЭП-49 добивалось от подконтрольных эвакогоспиталей высоких результатов консультативной работы, что и было успешно реализовано через В. Ф. Войно-Ясенецкого. Валентин Феликсович был разносторонним профессионалом, его консультативная работа объективно отличалась от такой же деятельности других врачей-консультантов эвакогоспиталей. Поэтому В. Ф. Войно-Ясенецкого и выделяло руководство гражданского и военного здравоохранения региона и округа и настойчиво рекомендовало госпиталям использовать консультации профессора как можно шире и систематически. Начальники многих госпиталей сами обращались в УМЭП-49 за разрешением о переводе тяжелых больных, получивших консультацию профессора, к нему во 2-й корпус эвакогоспиталя № 1515.

Начальник ФТО ЭГ № 1515 А. И. Кашаева вспоминала, что все прошедшие обследование прибывшие в госпиталь больные обязательно получали итоговые консультации В. Ф. Войно-Ясенецкого⁴⁰⁶, а после прочтения врачами предварительного диагноза больным Валентин Феликсович молча выслушивал коллег и выписывал свое лечение. Августа Ивановна также отмечала о В. Ф. Войно-Ясенецком: «Он очень хорошо диагностировал»⁴⁰⁷, в случае же смерти больного, прооперированного другим врачом, профессор спрашивал, какие были признаки в последние минуты жизни, и всегда ставил правильный диагноз. К слову заметим, что практика работы красноярских эвакогоспиталей, особенно в первые годы войны, показала, что диагноз прибывшим с фронта раненым не всегда устанавливался верно. Академик РАМН и РАН Ю. Л. Шевченко писал: «Правильный диагноз не был установлен <...> до тех пор, пока несчастного больного не осмотрел профессор Войно-Ясенецкий»⁴⁰⁸. Не случайно начальник ГВСУ Красной Армии Е. И. Смирнов уже в 1942 г. считал невозможным поставить правильный диагноз без участия профессором⁴⁰⁹.

Итак, хранящиеся в ФЦАМО РФ медицинские отчеты по УМЭП-49, вместе со списками ГАКК, свидетельствуют о том, что профессором В. Ф. Войно-Ясенецким проводилась большая консультативная работа по госпиталям Красноярска⁴¹⁰, что опять же не стыкуется с утверждением крайздрави о том, что консультативная работа хирургов в городе не велась. На наш взгляд, нестыковки

406 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 3.

407 Там же.

408 Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 480.

409 Ростовский И. Б. Тыловые эвакогоспитали. С. 52.

410 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 100.

в данном вопросе произошли оттого, что, как отмечалось во второй главе, эвакуогоспитали были подчинены гражданскому министерству НКЗ СССР, а их деятельность контролировалась ГВСУ Красной Армии.

Наконец, сам Валентин Феликсович в одном из листовок по учету кадров 30 марта 1946 г. писал, что в 1941—1943 гг. он работал хирургом и консультантом эвакуогоспиталей Красноярска⁴¹¹.

Таким образом, мы можем констатировать, что, во-первых, профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий был крайне востребован в консультативно-хирургической работе эвакуогоспиталей и проводил консультации в госпиталях Красноярска с самого приезда в город, то есть с октября 1941 г.; во-вторых, при поступлении в Красноярск большого количества тяжелых ранбольшных требовалась не только немедленная, но и профессиональная хирургическая помощь, успех которой во многом зависел от своевременного вмешательства высококвалифицированного хирурга-консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого и других, менее опытных, но также востребованных в городе консультантов, способных квалифицированно помочь тяжелораненым больным и медперсоналу справиться с раневой инфекцией⁴¹².

Вполне допустимо, что частая фиксация консультаций именно профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпиталях Красноярска была связана с тем, что до конца июля 1942 г. видный хирург официально находился на положении ссыльного. Но другие хирурги-консультанты эвакуогоспиталей города и края ссыльными не были, и им не предъявляли таких строгих требований по оформлению отчетов, поэтому документы сохранились в небольшом количестве.

Обязательная отчетность консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого, помимо ценной информации о деятельности крупного ученого, также свидетельствует о непрерывной работе хирургов-консультантов в Красноярске с 1941 г. Важными доказательствами этому могут быть, во-первых, высокие показатели по возвращению в часть и годности к службе вылеченных бойцов и, во-вторых, низкие показатели смертности среди ранбольшных в напряженные 1941—1942 гг. (Таблица 5). Очевидно, что основные результаты этих показателей приходились на госпитали Красноярска.

Таблица 5 — Результаты работы эвакуогоспиталей

Показатель	Сентябрь — март (1941—1942)	%	Апрель — июнь (1942)	%
Возвращено в часть (батальон выздоравливающих, дом отдыха) из госпиталей края	16433	69,3	3634	42,6
Всего годных к службе в РККА	17360	73,2	4186	48,6
Уволено из РККА	4293	18	2641	30,4
Умерло	76	0,3	40	0,4

411 ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 77. Д. 343. Л. 106.

412 Более того, в фонде крайздраотдела ГАКК (Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 67. Л. 258 и др.) за 1941—1944 гг. сохранились упоминания о консультациях, проводимых другими хирургами в Красноярске.

По существу рассматриваемого вопроса обращает на себя внимание свидетельство техника-рентгенолога И. С. Дубровина о работе хирурга-консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярском гарнизонном госпитале. Иван Семенович с января 1940 г. проходил службу в Красноярске, служил солдатом и работал рентгентехником в рентген-кабинете гарнизонного госпиталя⁴¹³, в годы ВОВ переименованного в эвакогоспиталь № 336. И. С. Дубровин сообщал, что в ЭГ № 336 консультировал и оперировал ранбольшых профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий, которого приглашало руководство госпиталя для проведения самых сложных операций по поводу ранений в голову и операций, связанных с гнойными осложнениями. Как отмечал Иван Семенович, Валентин Феликсович во время посещения госпиталя учил и помогал хирургам возле операционного стола⁴¹⁴.

РАБОТА С ИНВАЛИДАМИ ВОЙНЫ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В 1941—1944 ГГ., УЧАСТИЕ В НЕЙ И ВО ВНЕДРЕНИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ХИРУРГИИ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО

Реалии военного времени жестко требовали от руководства гражданского, военно-тылового здравоохранения и всей госпитальной системы Красноярского края организовать и вывести на должный уровень работу с увеличивающимся количеством инвалидов войны, тем более что в решении этого вопроса наблюдались серьезные проблемы и недочеты. В годы ВОВ очень остро, если не критично, стоял вопрос о размещении инвалидов после того, как эти военнослужащие прошли лечение в эвакогоспиталях. Не менее остро стоял вопрос долечивания и реабилитации инвалидов, а также вопросы восстановительной хирургии. Все эти проблемы требуют подробного рассмотрения, поскольку их успешное решение напрямую было связано с хирургом В. Ф. Войно-Ясенецким.

Руководство СибВО постоянно направляло указательные циркуляры руководителям отделов здравоохранения подведомственных регионов, в том числе в Красноярский крайздравотдел. Однако достаточно долгое время все попытки кардинально решить возникавшие проблемы инвалидов войны на местах в крае ограничивались просьбами и требованиями принять необходимые меры по протезированию инвалидов и их трудоустройству⁴¹⁵. Но инвалидам нужны были специализированные места и учреждения, которых в 1941—1942 гг. в регионе катастрофически не хватало. Этот факт 6 июля 1942 г. подтвердили власти Красноярского края, констатируя «необходимость открыть в крае 950 дополнительных мест для бойцов — инвалидов Отечественной

413 Гарнизонный госпиталь существовал с 1920 г. и продолжает работать до сего дня в здании бывшей Духовной семинарии.

414 Воспоминания И. С. Дубровина от 6 февраля 2001 г. предоставлены А. В. Казаковым и Т. В. Казаковой.

415 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 102.

войны и что еще 800 мест, открытых в 1941 г., должны быть дооборудованы»⁴¹⁶. Таким образом, на территории региона в 1941—1942 гг. официально было предусмотрено всего лишь не более двух тысяч мест для инвалидов войны. По данным же, сохранившимся в ГАКК, по состоянию на 10 июля 1942 г. в Красноярском крае было 4 183 инвалида, и это без 14 районов, от которых сведения по каким-либо причинам не поступили. Из этих инвалидов 65 чел. относилось к 1-й группе, что оказалось гораздо меньше, чем инвалидов 2-й и 3-й групп; 2-й группы было 2 333 чел. и 3-й группы — 1 495⁴¹⁷. Таким образом, уже после первого года войны требовалось организовать как минимум в два раза больше мест для инвалидов, чем было предусмотрено и предполагалось к срочному оборудованию.

Картина по числу обустроенных в 1941—1942 гг. на территории Красноярского края домов для инвалидов складывалась не лучшим образом. Так, по состоянию на 10 января 1942 г. в крае было 9 домов инвалидов⁴¹⁸. Спустя семь с половиной месяцев, к 24 сентября 1942 г., в регионе функционировало только 13 специальных домов для инвалидов войны, в которых проживало всего лишь 460 чел.⁴¹⁹, то есть приблизительно в 4,5 раза меньше от официального числа инвалидов, проходивших лечение в крае.

Вместе с тем в составленном крайздравом в начале 1942 г. перечне разветвленной сети лечебных учреждений на территории региона не значилось домов инвалидов⁴²⁰, а были городские и сельские больницы, детские больницы, психбольницы, рентген-кабинеты, фельдшерские пункты, родильные дома и другие учреждения. Такое положение свидетельствует о явно недостаточном внимании со стороны партийного и ведомственного регионального руководства к проблемам размещения и реабилитации инвалидов войны в 1941—1942 гг. Возможно, что ответственные функционеры были поглощены насущными вопросами и проблемами тыла. Более того, руководителей, очевидно, немного успокаивали сухие статистические отчеты, выраженные в процентах, а также констатация успехов хирургов. Так, в отчете за период с 1 сентября 1941 г. по 1 марта 1942 г. отмечалось: «Если взять общее количество больных и раненых, поступивших в эвакогоспитали за <...> период с (01.09.1941 по 01.03.1942. — С. К.), процент вылечившихся и направленных в воинские части составляет 43,8 %, переведенных в инвалиды 1, 2 и 3-й категорий — 2,2 %, умерло — 0,2 %, остальные находятся на излечении в госпиталях и курортах края»⁴²¹. Поскольку к марту 1942 г. в работе хирургов эвакогоспиталей края отмечались «значительные успехи в области лечения военно-трав-

416 Карюкина Ю. В. Реабилитация инвалидов войны в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны: основные направления // Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: материалы Сиб. ист. форума. Красноярск, 2015. С. 84.

417 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 564. Л. 9.

418 Там же. Д. 284. Л. 15.

419 Там же. Л. 13.

420 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 938.

421 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 284. Л. 27.

матических поражений»⁴²², то наличие относительно небольшого числа инвалидов, как установлено, главным образом было связано с профессиональной деятельностью хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Валентин Феликсович не только оперировал и консультировал раненых и больных в эвакогоспиталях, но, как отмечалось выше, проводил научные исследования и ставил опыты, которые оказывали влияние на разработку новых способов оперативного вмешательства при огнестрельных ранениях суставов и конечностей, становившихся причиной инвалидности. Как отмечает академик Ю. Л. Шевченко, говоря о работе В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске, «практический результат использования метода поздних резекций свидетельствовал об уменьшении числа инвалидов среди раненных в крупные суставы. В ряде случаев его применение приводило к снижению степени инвалидности»⁴²³. Поэтому благодаря работе Валентина Феликсовича инвалидов среди раненых, проходивших лечение в госпиталях края, было значительно меньше.

Однако основанные на процентных показателях оптимистические данные о небольшом количестве инвалидов среди общего числа раненных, а также констатация успехов в работе хирургов по лечению раненых с огнестрельными поражениями не разделялись хирургами-практиками, в том числе и профессором В. Ф. Войно-Ясенецким, требовавшим к себе в госпиталь № 1515 самых тяжелых больных и видевшим насущную проблему изнутри. Валентин Феликсович понимал, что он один сможет им помочь. Не зря в своих воспоминаниях спустя много лет после отъезда из Красноярска он отмечал, что раненые, которым он спас большие суставы, приветствовали его при обходе палат высоко поднятыми ногами.

В то же время из-за нехватки мест в специализированных учреждениях после прохождения лечения в госпиталях многих воинов-инвалидов вынужденно пристраивали в гражданские лечебные учреждения города и края. Такой подход руководства здравоохранения только обострил и без того сложную и напряженную обстановку. Проблема с размещением выписанных из госпиталей инвалидов осложнялась еще и тем, что санотдел СибВО в ноябре 1941 г. потребовал от крайздрави «обратить особое внимание на своевременную и бесперебойную выписку выздоровевших, памятуя о том, что ни один боец, командир или политработник не должен ни одного лишнего дня терять понапрасну в госпитале»⁴²⁴. Из этого требования очевидно, что санотдел СибВО был не в состоянии должным образом содействовать в решении проблемы, а лишь отсылал циркуляры и выставлял требования. При этом руководство крайздраводела, ссылаясь на распоряжение начальника штаба СибВО, указывало на то, что выписка больных в нестроевую часть задерживается в ущерб койко-дням⁴²⁵. Однако подобная переписка двух ответственных ведомств, приводив-

422 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 284. Л. 26.

423 Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 533.

424 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 102.

425 Там же.

**КРАТКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА
О СВЯТИТЕЛЕ ЛУКЕ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОМ)**

Святитель Лука, в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (1877—1961), родился в Керчи. Он был третьим ребенком в семье, всего же детей было пятеро. Личность Валентина формировалась в русле православных традиций, хотя православного вероисповедания была только мать будущего святителя, отец же его был глубоко верующим католиком. В 1889 г. семья Войно-Ясенецких переехала в Киев, где в 1895 г. Валентин окончил Вторую Киевскую гимназию и художественную школу. После чего он недолго стоял перед выбором — быть художником или врачом. Молодой человек решил посвятить свои силы медицине. Важнейшим критерием в осуществлении этого ответственного выбора явилось желание помогать страждущим людям. В 1898 г. после кратковременной учебы в Академии художеств (г. Санкт-Петербург), на юридическом факультете Киевского императорского университета святого Владимира и в Художественной школе профессора Книрра (г. Мюнхен) Валентин поступил на медицинский факультет Киевского университета, который окончил с отличием в 1903 г. Сокурсникам он тогда объявил, что желает стать земским «мужицким» доктором, что в дальнейшем в полной мере и реализовал, работая земским врачом в сложных условиях. С началом Русско-японской войны в 1904 г. Валентин Феликсович отправился на Дальний Восток для участия в деятельности отряда Красного Креста. В Чите молодой врач работал военнопольным хирургом и даже возглавлял отделение хирургии при развернутом там госпитале Киевского Красного Креста. В 1905 г. Валентин женился на сестре милосердия Анне Васильевне Ланской, которая была неизменной помощни-

цей мужу в семейных делах и в активной докторской практике. После войны, в период с 1905 по 1917 г., В. Ф. Войно-Ясенецкий трудился в городских и сельских больницах разных регионов страны: в Симбирской, Курской, Саратовской, Московской губерниях (г. Переславль-Залесский). В 1909 г. Валентин Феликсович приехал в Москву, где до 1910 г. проходил экстернатуру в хирургической клинике профессора П. И. Дьяконова. В 1916 г. в Москве же он успешно защитил докторскую диссертацию по регионарной анестезии, которую Варшавский университет удостоил особой премией им. Хойнацкого. В период Первой мировой войны, в 1914—1917 гг. В. Ф. Войно-Ясенецкий работал хирургом в эвакуационном госпитале. С 1917 по 1923 г. ученый жил с семьей в Ташкенте, где трудился главным врачом и хирургом городской больницы. Своим опытом он делился с учениками, преподавал в медицинской школе (впоследствии реорганизованной в медицинский факультет Ташкентского государственного университета). В 1919 г. от туберкулеза умерла жена Анна Васильевна, и четверо маленьких детей Войно-Ясенецких остались без матери на попечении операционной сестры С. С. Велецкой, которая их вырастила. В 1920 г. Валентин Феликсович принял предложение возглавить кафедру в открывшемся в Ташкенте университете. Помимо основной работы В. Ф. Войно-Ясенецкий принимал активное участие в церковной жизни города, в опасное для Церкви время был пламенным сторонником православия, что выразилось в его активном участии в религиозных диспутах. В 1921 г. Валентин Феликсович был посвящен в сан диакона, а через несколько дней, в праздник Сретения Господня — в иерея. В 1923 г.

отец Валентин принял монашеский постриг с именем евангелиста Луки. 31 мая того же года иеромонах Лука был тайно рукоположен во епископа, а 9 июня его арестовали. Затем, после нескольких тюремных заключений, последовала первая ссылка в Восточную Сибирь (г. Енисейск, д. Хая на р. Чуне, г. Ново-Туруханск, ст. Плахино). Находясь в ссылке в разных населенных пунктах, епископ Лука, он же профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий, вел активную хирургическую деятельность и, насколько это было возможно, совершал богослужения и проповедовал. В декабре 1925 г. епископа-хирурга отправили в Красноярск, откуда в 1926 г. он вернулся в Ташкент проездом через Черкассы, где навестил престарелых родителей. В мае 1930 г. епископ подвергся очередному аресту, сидел в тюрьмах НКВД, в 1931 г. — в концлагере «Макариха» под Котласом. В августе 1931 г. В. Ф. Войно-Ясенецкого выслали в Архангельск сроком на два года. В Архангельске он также лечил больных. С 1934 по 1937 г. занимался врачебной деятельностью. В 1935—1937 гг. Валентин Феликсович заведовал кафедрой в Институте неотложной помощи г. Ташкента. В июле 1937 г. — снова арест, тюрьма, пытки «конвейером», голодовки. В марте 1940 г. последовала ссылка в Восточную Сибирь сроком на пять лет, считая с даты ареста. До сентября 1941 г. епископ-хирург жил в пос. Большая Мурта Красноярского края. 30 сентября 1941 г. В. Ф. Войно-Ясенецкого перевели в Красноярск и привлекли к лечению раненых в разворачиваемых эвакуационных госпиталях, где он спасал самых тяжело больных военнопленных Красной Армии. 27 декабря 1942 г. владыка Лука был поставлен архиепископом Красноярским и оставался им до 28 января 1944 г., совмещая архиерейское служение с масштабной научно-практической работой в госпиталях. Благодаря красноярскому

периоду В. Ф. Войно-Ясенецкий остался жить и смог многое сделать на благо людей и Родины. В феврале 1944 г. архиепископа Луку перевели в Тамбов, где он возглавил местную епархию и работал хирургом-консультантом в эвакогоспиталях. В мае 1946 г. владыка был назначен архиепископом Симферопольским и Крымским. В 1956 г. он окончательно ослеп. Однако и в этом состоянии владыка Лука не утратил бодрости духа и не потерял способности самостоятельно участвовать в богослужениях и помогать людям.

Скончался В. Ф. Войно-Ясенецкий 11 июня 1961 г., похоронили его на Симферопольском кладбище.

Выдающийся ученый и иерарх Русской Православной Церкви святитель Лука (Войно-Ясенецкий) за свою жизнь опубликовал около 55 научных трудов по хирургии, среди которых было три монографии, в 1946 г. за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений он был удостоен Сталинской премии I степени. Святителем было произнесено 1250 проповедей, из них не менее 750 были записаны, что составило 12 томов, в 1957 г. он был избран почетным членом Московской духовной академии, а в 1959 г. патриарх Алексий I (Симанский) присвоил архиепископу Луке ученую степень доктора богословия.

Канонизирован в 1995 г. в лике местночтимых святых Крыма (г. Симферополь), в 1999 г. — в лике святых, в земле Сибирской просиявших (г. Красноярск), в 2000 г. — в сонме новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания (г. Москва). 12 апреля 2000 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий был реабилитирован решением Главной военной прокуратуры Генпрокуратуры РФ.

ТЕЛЕГРАММА В КРАЙКОМ ПО ЭВАКОГОСПИТАЛЯМ ОТ 22.09.1941

-162-

1155 СЕРИЯ Г ДВА АДРЕСА _____

Бланк № 83 КРАСНОЯРСК
КРАЙКОМПАРТ
КОПИЯ КРАЙСПОЛКОМ

СЕР Г МОСКВЫ 6528 117 22 0636:

СООБЩАЕТСЯ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОКО НР 701СС ОТ
22 СЕНТЯБРЯ 1941 ГОДА ДВТЧК КВЧК В ЦЕЛЯХ
УЛУЧШЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ РАНЕННЫХ
БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ КРАСНОЙ АРМИИ И _____
ПОРЯДОЧЕНИЯ ДЕЛА ЭВАКУАЦИИ _____
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР _____

Тип. «Лен. Печатник» Зак. № 1178-49000х500

(ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 1. Л. 162)

-163-

Бланк № 84 ВКВязи СССР

ПОСТАНОВЛЯЕТ ДВТЧК ОРГАНИЗОВАТЬ В _____
НАРКОМЗДРАВЕ СССР И НАРКОМЗДРАВАХ СОЮЗНЫХ
РЕСПУБЛИК УПРАВЛЕНИЯ =50: а В НАРКОМЗДРАВАХ
АССР И ОБЛ /КРАЙ/ ЗДРАВАХ ОТДЕЛЫ ПО _____
РУКОВОДСТВУ ЭВАКОГОСПИТАЛЯМИ И КОМИТЕТЫ _____
ПОМОЩИ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ БОЛЬНЫХ И РАНЕННЫХ
БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ ИЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ _____
ПАРТИЙНЫХ СОВЕТСКИХ КОМСОМОЛЬСКИХ _____
ПРОФСОЮЗНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТЧК _____
ОБЯЗАТЬ СОВНАРКОМЫ АССР И КРАЙСПОЛКОМЫ _____
ПРЕДОСТАВЛЯТЬ ПОД ЭВАКОГОСПИТАЛИ _____

Тип. «Лен. Печатник» Зак. № 1178-49000х500

(ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 1. Л. 163)

-164-

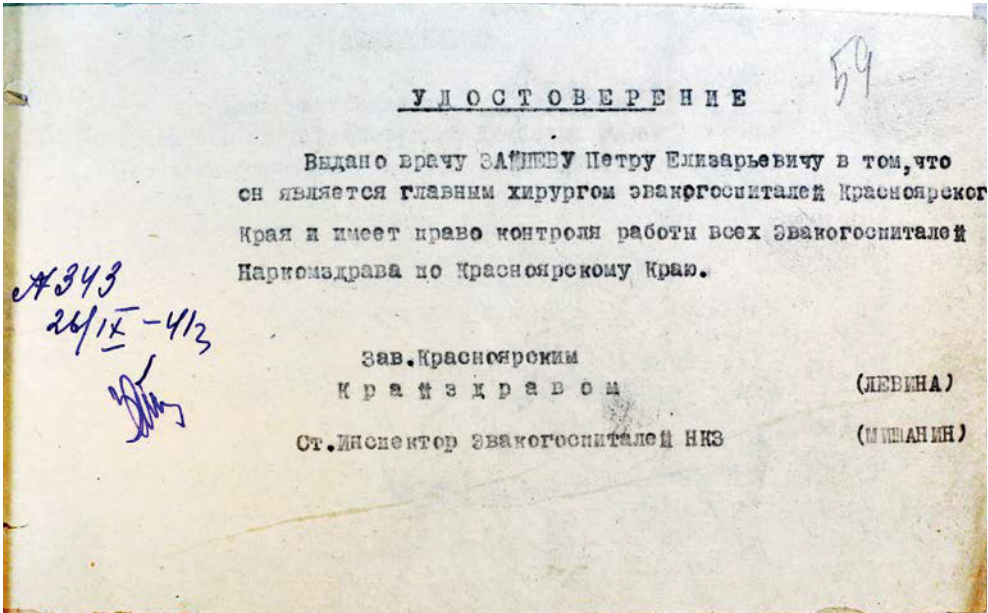
Передача Прием Принят Последал	_____ го ч. _____ м. _____ пор. №	Бланк № 85 51	НКСвязи СССР Адрес _____
	_____ го ч. _____ м. _____ пор. №		
	_____ в. _____ пров. №	СЕР Г 6528 ДЛ ВАСИЛЬЧЕНКО 10 02	
	_____ в. _____ пров. №		Н СЕР Г 6528 ОТДАИ ПРВ ЧУРИЛОВА

ПРИСПОСОБЛЕННЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ ОБЕСПЕЧИВАТЬ
ТРАНСПОРТОМ ТВЕРДИМ ИНВЕНТАРЕМ ЗПТ
ТОПЛИВОМ ЗПТ ГОРЮЧИМ И=100=ВСЕМИ ВИДАМИ
КАММУНАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ
МЕСТНОГО БЮДЖЕТА ТЧК КВЧК=ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ СТАЛИН+ :

(ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 1. Л. 164)



П. Е. ЗАЙЦЕВ



Удостоверение П. Е. Зайцева (ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 83. Л. 59)



П. Е. Зайцев (ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 3. Д. 1. Л. 2)

<u>Сектор медсест.</u>			
Начальник сектора	1	700	700 ✓
Ст. медсестрица	1	450	450 ✓
Итого:	2	-	1150
<u>Иной. админ. сектор</u>			
Начальник сектора Ст. бухгалтер	1	800	800 ✓
Инспектор по снабжению	1	850	850 ✓
Ст. бухгалтер	1	700	700 ✓
Бухгалтер - редактор	2	850	1700 ✓
Итого:	5	-	3450
<u>Особая часть</u>			
Ст. делопроизводитель	1	400	400 ✓
Курьер	1	150	150 ✓
Итого:	2	-	550
<u>Ученая зап. касса</u>			
Инспектор зап. кассы	1	414	414 ✓
— " — админ.	1	414	414 ✓
— " — админ.	1	414	414 ✓
— " — админ.	1	414	414 ✓
Итого:	4	-	1656
<u>Особый отдел</u>			
Учредитель	1	354	354 ✓
Секретарь	1	350	350 ✓
Машинистка	1	209	209 ✓
Уборщица-исполник	1	90	90 ✓
Копер	1	350	350 ✓
Итого:	5	-	1353
Всего:	45	-	985 25199

Сектор: на. протокольной частью
исполнения архивоведства *М. В. Яков* (Соловья)

<u>Итого</u>		
стат.	наименование	сумма
кап.	расходов	в руб. коп.
1	зарплата	290,8
	Особые	6,0
	зарплата к регистрации	296,8
2	возмещение	12,7
3	депутатские и командировки	50,5
4	канцелярские	23,0
10	приобретенные материалы	0,0
	Итого:	387,0

Сектор: на. протокольной частью
исполнения архивоведства *М. В. Яков* (Соловья)

СХЕМА ДВИЖЕНИЯ ВОЕННО-САНИТАРНЫХ ПОЕЗДОВ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

(Составлена по: ФЦДАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 182)

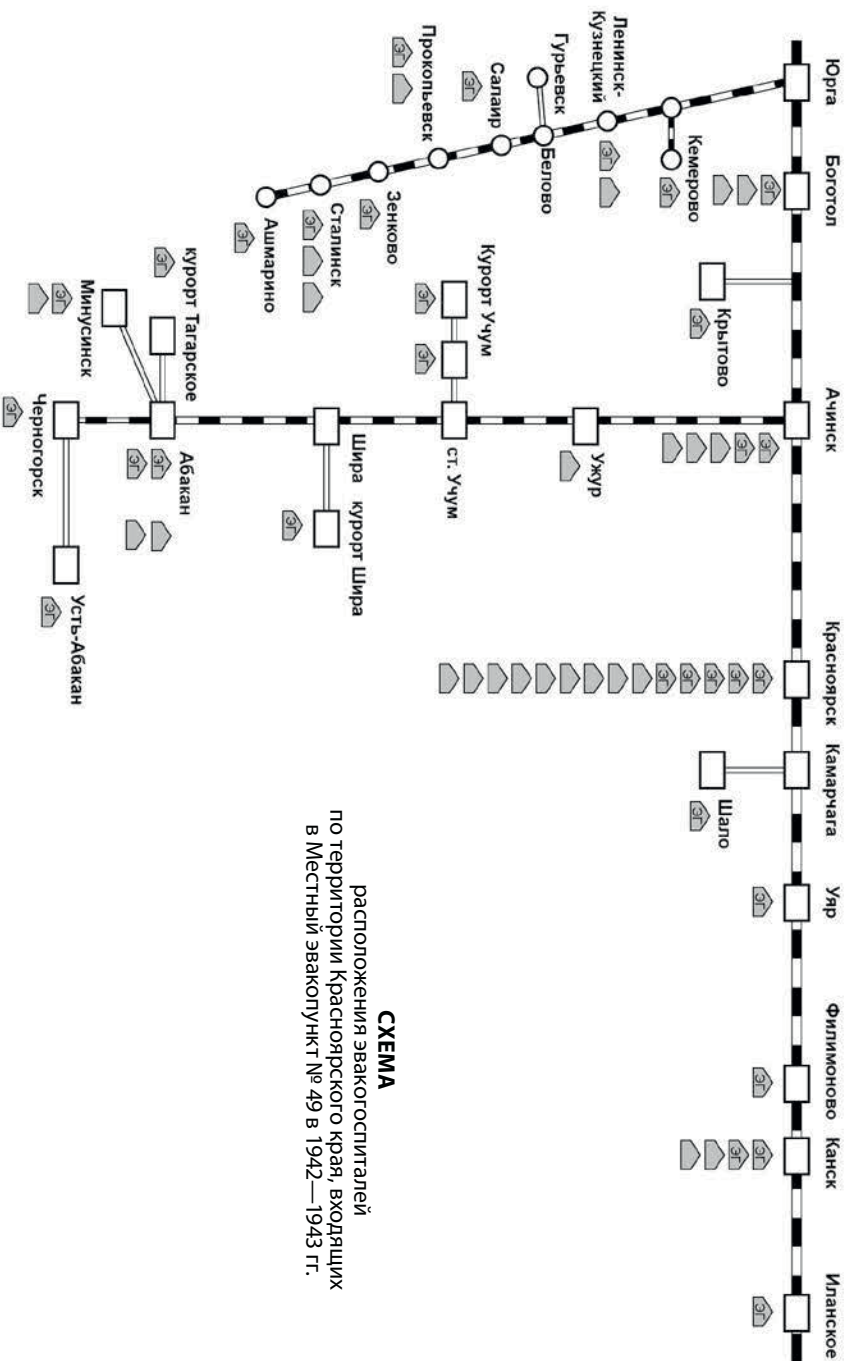


СХЕМА
расположения эвакуошпиталей
по территории Красноярского края, входящих
в Местный эвакупункт № 49 в 1942—1943 гг.

ФОТОГРАФИИ ЗДАНИЙ, ГДЕ РАЗМЕЩАЛИСЬ ЭВАКОГОСПИТАЛИ Г. КРАСНОЯРСКА

Автор фото П. О. Панченко



ЭГ № 336 (ул. Горького, 2)



ЭГ № 429 (пр-т Мира, 103)



ЭГ № 983 (ул. Иркутская, 2)



ЭГ № 983 (ул. Песочная, 20)



ЭГ № 983, ЭГ № 3343 (ул. Кирова, 11)



ЭГ № 983, ЭГ № 3343 (ул. Урицкого, 117)



ЭГ № 983, ЭГ № 3343 (пр-т Мира, 76)



ЭГ № 984 (ул. Карла Маркса, 124)



ЭГ № 984 (ул. Ломоносова, 19)



ЭГ № 984 (ул. Ломоносова, 9)



ЭГ № 984, ЭГ № 1515 (ул. Профсоюзов, 17)



ЭГ № 985, Краевой госпиталь для ИОВ
(пр-т Мира, 84, 86), ЭГ № 3355 (пр-т Мира, 86)



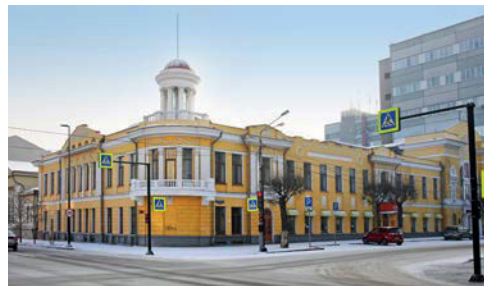
ЭГ № 985 (ул. Кирова, 24)



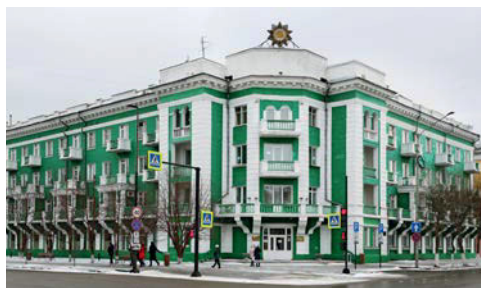
ЭГ № 985, ЭГ № 3489 (ул. Енисейская, 1а)



ЭГ № 985 (ул. Ленина, 117)



ЭГ № 986, ЭГ № 3488 (ул. Перенсона, 20)



ЭГ № 986, ЭГ № 1968 (пр-т Мира, 99)



ЭГ № 987 (ул. Горького, 97)



ЭГ № 987, ЭГ № 3343, ЭГ № 3349
(ул. Охраны Труда, 20)



ЭГ № 1350 (ул. Партизана Железняка, 3)



ЭГ № 1350, ЭГ № 3461 (пр-т Мира, 83)



ЭГ № 1515 (ул. Ленина, 108)



ЭГ № 1515 (ул. Ленина, 114)



ЭГ № 1515 (ул. Карла Маркса, 75)



ЭГ № 3347 (ул. Волочаевская, 44)



ЭГ № 3347 (ул. Сопочная, 40)



ЭГ № 3470 (ул. Вавилова, 21)



ЭГ № 3470 (ул. Вавилова, 37)



ЭГ № 4093 (ул. Лесная, 151)



Батальон выздоравливающих, слобода
III Интернационала (ул. Советская, 35)



Школа № 10 в 1940 г. — будущий 2-й корпус ЭГ № 1515 (КККМ, НЕГ 12012. Негатив стеклянный)



Л. И. СЛИНКОВА

Фото 2017 г.

Автор фото С. В. Кожевников

УЛИЦА ЛЕНИНА, ЗДАНИЕ ДВОРЦА ТРУДА (ДОМА ПРОФСОЮЗОВ), 1940 г.

(КККМ, НЕГ 9744. Негатив стеклянный)



В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ С ПЕРСОНАЛОМ ЭГ № 1515



(КККМ. В/ф 8145/5)



(ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 14)

185

Консультациям врач. Войно-Ясенец
 в корпусе № 1 Госпитализация 1915.
 18 февраля 41

Консультации больницы больницы

1. Басанский Л. С. ожоговая
 ранами правого плеча и предплечья —
 9 см шириной — обожжено
 находится в хирургическом отделении
2. Кузнецов И. П.
 р. с. во время правого колена
 судороги вследствие разрыва мениска.
 находится в хирургическом отделении
3. Караташов И. А.
 Ожоговая ранами обл. предплечья
 и III гр. пальца.
 Подвешен на койке, по ш. ранах по
 проводим операции, ^{осторожно} подвешивать койку

**ПРИМЕРЫ
 КОНСУЛЬТАЦИЙ
 В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЦКОГО
 В 1941—1942 гг.**

(ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822.
 Л. 185)

186

4. Луинов
 Ожоговая ранами по поводу ожогов
 головы ранами
5. Караташов
 Ожоговая ранами предплечья —
 множественная ожоговая ранами
 в области предплечья
6. Луинов
 Ожоговая ранами предплечья после
 находится в хирургическом
 отделении
7. Захаров.
 Термическая травма
 в хирургическом отделении по поводу

Най конура № 1 Госпитализация

(ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822.
 Л. 185об)

№№ п/п	Дата	Фамилия, имя и отчество	Диагноз	Оказанное пособие	Примечание
		<p><i>В. И. М. / Районный комитет</i></p> <p><i>Дру. Зайцев</i></p> <p><i>Возраст из-за отсутствия</i></p> <p><i>какого-либо удостоверения</i></p> <p><i>указанный в бланке</i></p> <p><i>напр. не соответствует</i></p> <p><i>информации при приеме</i></p> <p><i>В. И. М.</i></p> <p><i>Вакансия</i></p>			
		<p><i>Завхоза ст. маашей</i></p> <p><i>Край Здрава. г. Зайцеву.</i></p>			
		<p><i>При сем представляю отчет</i></p> <p><i>о консул. маашей за декабрь 1941г.</i></p> <p><i>(с 9. XII).</i></p>			
		<p><i>Град. В. Райно-Греницкий</i></p>			
		<p><i>2. I 1942г.</i></p>			

КОМПЕТЕНТНЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
 ЗАРПЛАТОВАЯ
 ВХОДЯЩИЙ № 416
 ДАТА 20.01.1942

Зав. 1808

Тосинская 33.49. II-XII Ковчешьяцна.

№ п/п	Дата	Фамилия, имя и отчество	Диагноз	Оказанное пособие	Примечание
1		Газануров	Остеомиелит II фаланги III пальца, гнойный чужеродный абсцесс, некроз сухожилья Назначена экзартикуляция		
2		Бордюнов	Остеомиелит II пястной кости, заострение на ладони - Назначена операция		
3		Михайкин	Травма лучевой кости в дистальном конце		Шина
4		Полерина	Травма основания III пястной кости - Назначена экзартикуляция		
5		Верещагин	Спешное хирургическое лечение абсцесса, абсцесс над V пазух. позадиком - Назначена операция		
6		Харитонов	Остеомиелит, инфицированная порокость II фаланги IV пальца - Назначена ампутация		
7		Семков	Остеомиелит II пястной кости - Назначена экзартикуляция		
8		Полещук	Повреждение среднего отдела с разрывом и разрывом в пальцах. В операции на разрыв надбугорки ней.		
9		Кизяченко	Открытый перелом дистальных концов костей предплечья		Лечение консервативное
10		Никифоров	Травматич. остеомиелит III пястной кости - Назначена экзартикуляция		
11		Резакисов	Травматич. разрыв локтевого сустава - Назначены повязки		
12		Аксенов	Сложная рана предплечья с повреждением п. локтевого		Консервативное лечение
13		Бордюнов	Связь в рубце после экзартикуляции II фаланги III пальца - Назначена операция по поводу сухожилья		
14		Мирсаидов	Остеомиелит пястной кости - Назначена операция		
15		Сизов	Открытый перелом лучевой кости - Консерв. лечение		

АКТ ПРОВЕРКИ ЭГ № 1515

(ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 127—128)

КОПИЯ

А К Т.

ВХОДЯЩИЙ

№ 10 1942г.

9

7 августа Юж. года Зап. фронт. 1-й Уж.-Ф. военврач 3 ранга ПОЖУВ А.А. и врач 3-й военврач 3 ранга ЗИНСЬЕВА В.Н. в присутствии начальника корпуса-врача ЛЕВИКОВА А.А. произвели обследование состояния лечебной работы и санитарного обслуживания в корпусе № 2 /Ю. фронт/ эвакогоспиталя № 15.

Корпус расположен на 2-й линии, находится больных 283. В корпусе № 2 сосредоточены тяжелые хирургические/травмные/больные, которые направляются из госпиталей Юж. Получены несколько квалифицированную консультацию по вопросам специального лечения в лице проф. Войно-Ясенецкого, этот контингент раненых кроме того безусловно нуждается также в квалифицированном медицинском обслуживании.

Связь с медицинскими кадрами выявила следующее:

Врачебный персонал: Из числа имеющихся в корпусе врачей-лечебников 7 чел. только два могут вести самостоятельную хирургическую работу. Из 5 чел. 2 врача прибыли на протяжении последних 2-х месяцев окончания 1940-41 гг. Из остальных 2/терпевт и невропатолог/ являются в тоже время и консультантами в корпусе эвакогоспиталя и в ряде других госпиталей, и уделять достаточно времени в отделении не могут. Врач Ивасенко не справляется со своей работой.

Средний медицинский персонал: По штату 24, недостает 5 чел. Из имеющихся в наличии 5 человек совершенно не соответствует и не могут вести работу в отделении из-за полной неграмотности.

Работа операционно-перевязочного блока: Перевязки как правило начинаются не раньше 12 час. дня, т.е. после обеда салат/ при чем все отделения производят перевязки в один час, в результате чего в перевязочном-отделении толчея. Зачастую перевязки проводятся только осмотрами без врач. Толчея в перевязочном отделении поэтому, что перевязочного материала недостаточно, каждое отделение стремится захватить перевязочную очередь т.к. в противном случае больные не будут перевязаны. Так 2/1 2-4 чел. на каждом этапе остаются не перевязанными.

Операционная: Больных в операционную подают необработанных/не выкупанных, не бритых, в грязном белье/ бригада 1 на весь корпус. Наблюдается случаи когда больной в операционной ожидает пока размянут ортыв из корпуса. Несмотря на имеющееся разъяснение участия врачей в операции, нередко в момент операции врачи приходится разминать по корпусу, систематически срываются плановые операции из-за недостатка перевязочного материала и недостаточности санитарических возможностей персонала, нередко в случае когда операционная для срываются из-за отсутствия стерильного материала/электрические звонки/ портянки и мерсина нет.

При знании с историей болезни обнаружено:

Целый ряд историй болезни не 4 этапа/врач Ивасенко/ с момента поступления в корпус не записанным в таком виде поступает на операционный стол. Например: больной УДИН оперирован 6/1, в история болезни чиста, больной ПИЛИН поступил в корпус 30/11, оперирован 5/1-история болезни чиста, 6-на ВАНН переведен 28/11, оперирован 6/1-история болезни чиста.

Иная часть случаев, когда на операционный стол был подан больной/Калинко/ для удаления инородного тела из позвоночника, а на операционном столе выяснилось, что это инородное тело находится в позвоночнике с другой гиперкалцической вставкой.

В подавляющем большинстве случаев в паспортной части не выполняется диагноз предварительный, установленный в данном лечебном учреждении, окончательный, заключения.

Обнаружено ряд больных хроников, которые не оперировались, хотя в истории болезни имеется несколько записей с необходимостью оперативного вмешательства.

Например: Б-я Прокофьев в С/Г 1316 с 1/М-41 г. 1/М и 2/М записи в истории болезни, что назначена операция на операцию, С/Г-назначен Гривалаченко, которая не проводилась и назначен С/Г-оперирован /северо-восток жм/, Орехов-розов 2/М-41 г. в С/Г 1316 с 2/М-41 г. назначен на операцию Б/М и 1/М и оперирован Б/М. Операция в истории болезни не описана. Причина отмены операции не указана. Указаны случаи, когда больной выдвигался в операции обескровлено по поводу не возможности и получает на протяжении ряда месяцев консервативное лечение. Например: Антоненко Людмила ровен Б/М-41 г. в госпитале в 1316 с 2/М. Например: запись консульства профессора С/Г-оперирован 10/А.

Б-я Антоненко Людмила направлена ИМ В/М С/М для хирургического лечения по поводу гнойного гонорейного ревматизма правой конечности. Б-я оперирована только 10/А. Последующие точные данные о С/М-операции в кошке. Больные записи в истории болезни нет.

Как результат недостаточного внимательного отношения к ведению больного в истории болезни является случай, когда больной после комиссионной консультации и назначения на операцию, Б-я Корочкин не проводит рентгеноисследования 13/А комиссионно и до ст. 56 гр. 1 отн о учета, а также выписки и назначения на операцию.

Орехов Иван С/М-41 г. в госпитале, которая выписана в заключение: "Направлен в операционную для выполнения операции выписки в отделе" и 2/А назначен на операцию. Орехов ровен С/М-41 г. оперирован в госпитале, запись описана: достигнуто ИМ-принцип операции с выделением с учета /сказать не удалось, после этого запись рентгеноисследования правого колена отсутствует по поводу наличия вывихов.

Уход за больными:

Уход за больными не удовлетворителен, особенно за тяжело больными в палатах грязны, на полу много сигарет, на стенах ошметки хлеба, из-за экономии за время не убираются. Для тяжелобольных курят в палатах. В результате нехорошо ухода за больными-выпадет появление личинок мух (особая у больного кровью /С/М/, которые не были убиты в течение 4-х дней.

Дисциплина среди персонала на низком уровне. Политика охраны за читальную часть имени проводит все дела, хотя работа и ведется.

Подключенных судя недостаточны, выключены нет, подключен назначен ног, в результате чего подучен, материал армейский грязь, подолгать нечист. Смена белья производится не чаще как в 2 недели в то и реке, так как прачечная непродуктивна обслуживанию не обслуживать белье. Персонал сам вынужден стирать белье для того, чтобы бы заменить белье сильно прожжены одежде.

Сильно больные-пересоби с выделением гнойно, тяжелообольные не обслуживаются медицинскими продуктами. Б-я СИТЕН, МУХОВ Б/М-41 г. месяц на поступил до получения денег, хотя и имели доверенность на покупку А ПАРЕМ.

Надсмотрщик работы и жизни корпусов неведет на руководит и повидим интересуют, так как в корпусов Б/М-41 г. только для проведения комиссии ИМ.

Выводы и предложения.

Для правильного обслуживания такого тяжелого контингента раненых и обожженных необходимы условия работы высококвалифицированного хирурга в лице профессора Начо-военного необходима:

1. Улучшить медицинское руководство отделений Госпитала.
2. Рассмотреть возможность надрез по госпиталу, обеспечить оптимальным образом корпус ИМ.

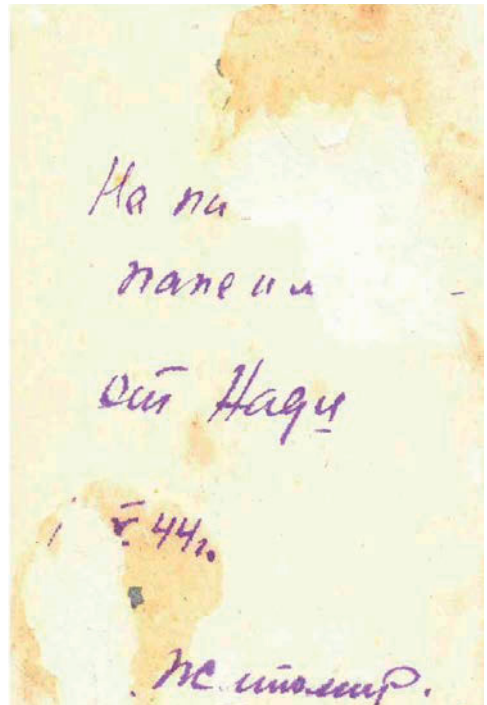
3. Улучшить снабжение медикаментами и перевязочным материалом, по долговая орган плевной хирургической работы.
4. Помощи омау решительную борьбу за высокую производительность дисциплины начиная от врачей кончая санитарями.
5. Предложить врачам консультативным в других госпиталях иметь определенные дни и часы для этих консультаций.
6. Рассмотреть вариант работы парашютной и операционной и строго соблюдать его.
7. Проводить плановые и обескровленные консультации с профессором, для чего вынести дискретивные дни отдыха от работы профессора.
8. Улучшить санитарное состояние корпусов.
9. Провести от врачей более активного ведения истории болезни и ведения больных, а не формального записывания.
10. Обеспечить необходимый уход за тяжело больными-тяжелыми обслуживаемыми персоналом.

Заведующий С/М-41 г. /Иванов/
 Начальник корпуса: /Синьковский/
 Начальник корпуса: /Лосиновский/
 Копия берна: 2 мая 1942 1302 1007-49
 68877 /С. Борок/

Н. А. БРАНЧЕВСКАЯ

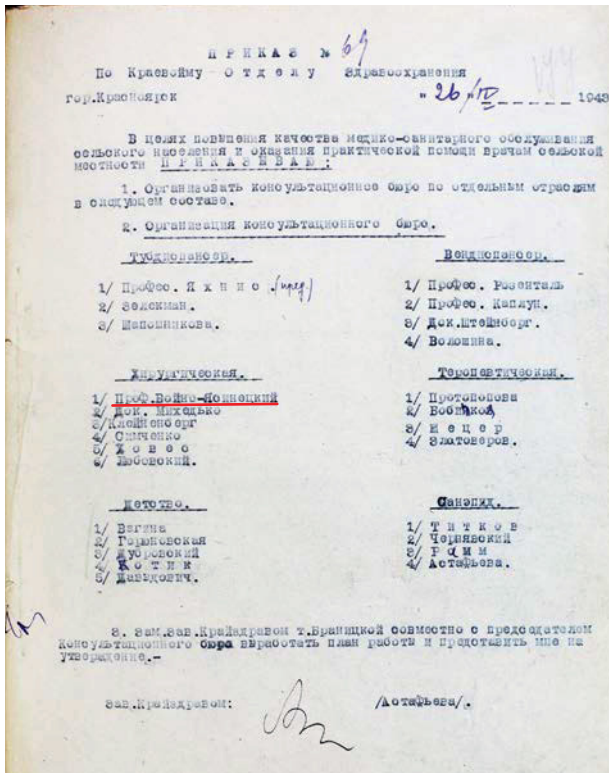
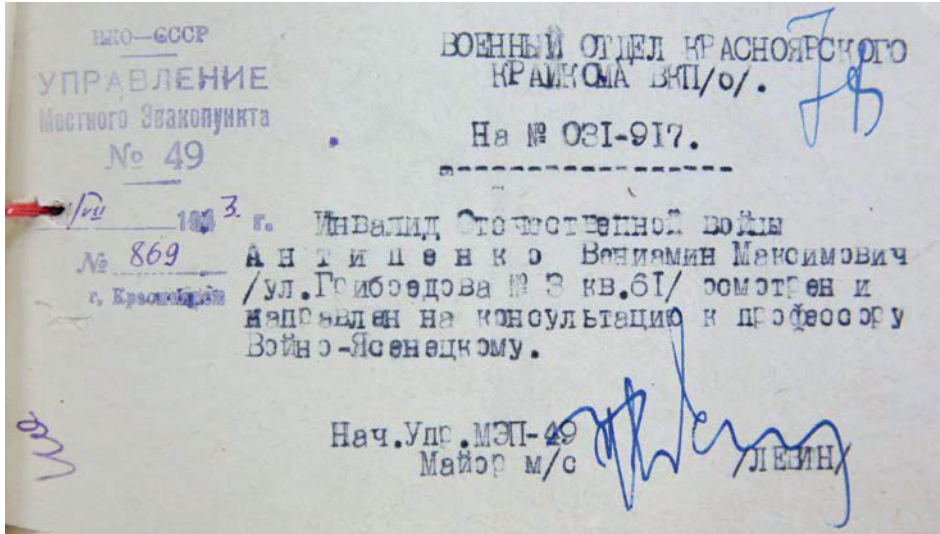


(фото из музея «Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)» школы № 10 г. Красноярск, 2012 г.)



(фото 1944 г. из архива Т. П. Сизых)

НАПРАВЛЕНИЕ ИНВАЛИДА К ПРОФЕССОРУ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОМУ
(ГАКК. Ф. П-26. Оп. 13. Д. 529. Л. 78)



ПРИКАЗ ПО КРАЙЗДРАВУ
ОТ 26.04.1943
(ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 966.
Л. 177)



Н. И. ОЗЕРЕЦКИЙ

(ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 3.
Д. 1. Л. 1)

**УЧЕНИКИ ПРОФЕССОРА В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО
(КРАСНОЯРСКИЙ ПЕРИОД, 1941—1944 гг.)**

Таблица 12.

Ученики профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого
(Красноярский период, 1941-1944)

№ п/п	Ф.И.О.	Должность	Направление научно-практической деятельности
1	Михедко Н.М.	Ведущий хирург, доцент	Огнестрельные остеомиелиты
2	Наркунас В.Г.	Хирург	Хирургическое лечение остеомиелита метаэпифизарных отделов больших трубчатых костей
3	Левикова А.Х.	Хирург	Хирургическое лечение огнестрельного остеомиелита тазовых костей
4	Панова Н.С.	Хирург	Хирургическое лечение остеомиелита ребер
5	Силакова В.Н.	Хирург	Абсцессы мозга
6	Мочалова А.Д.	Хирург	Хирургическое вмешательство при травматических повреждениях периферической нервной системы
7	Элинсон Л.Б.	Хирург	Огнестрельные переломы бедра

(Яковлев А. Е. Вклад профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в развитие отечественной гнойной хирургии : дис. ... канд. мед. наук. СПб., 2013. С. 132)

ИНФОРМАЦИЯ О ПРОШЕДШЕЙ В КРАСНОЯРСКЕ КОНФЕРЕНЦИИ (25—27 ДЕКАБРЯ 1943 г.)

Выдержка из газеты «Красноярский рабочий» (№ 263, 1943 г.)

Краевая научная конференция госпиталей

Заключилась научная конференция госпиталей Красноярского края. Конференция открылась 25 декабря докладом зав. крайздравотделом т. Астафьевой об итогах работы госпиталей в V туре социалистического соревнования. Лучшим госпиталем—победителем в соревновании были вручены премии — переходящее Красное знамя исполкома крайсовета и крайкома ВКП(б), почетные грамоты, а также денежные премии.

За время работы конференции ее участники прослушали 35 научных докладов по ряду важнейших вопросов лечения раненных и заболеваний. С докладом «Огнестрельные остеомиелиты» (костные раны) выступили доценты Михалько и Гуткин, доктора Левикова, Буянова и др. «Огнестрельные ранения бедра и контракту-

ры» — доцент Приходько, доктора Резников, Музыкаченко и др. «Длительно незаживающие язвы» — профессора Розенталя и Дубов, доктор Федоров и др. «Травма центральной и периферической нервной системы» — профессор Златоверов, доцент Харченко, доктор Силакова и др.

С внепрограммными докладами выступили заслуженный врач РСФСР Забцев, профессор Войво-Яковецкий, доцент Симченко и др.

Профессор Осетинский сделал интересные демонстрации фотографирования с рентгеновского экрана и опыта рентгенопросвечивания при свете, доктор Фрайфельд — новых физиотерапевтических аппаратов

Конференция продолжалась три дня.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АРХИЕРЕЙСКОМ СОБОРЕ, 1943 г.

(ЖМП, № 1 (сент.), 1943 г. С. 6)

СОБОР ЕПИСКОПОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

8 сентября в Москве состоялся Собор епископов Православной Церкви, созданный для избрания Патриарха Московского и всея Руси и образования при Патриархе Священного Синода.

Собор епископов единодушно избрал Митрополита Сергея Патриархом Московским и всея Руси.

Далее Собор единогласно принял оглашенное Митрополитом Сергием обращение к Правительству СССР с выражением благодарности за внимание к нуждам Русской Православной Церкви. Архиепископ Саратовский Григорий прочел обращение к христианам всего мира. Этот документ, содержащий призыв к объединению всех усилий в борьбе против гитлеризма, также единогласно принят Собором.

Затем Собор приступил к избранию Священного Синода при Патриархе Московском и всея Руси. В состав Священного Синода избраны: Ленинградский Митрополит Алексий, Экзарх Украины Киевский и Галицкий, Митрополит Николай, Архиепископы Ярославский, Красноярский, Куйбышевский и Горьковский.

Патриарх Московский и всея Руси Сергей родился в 1867 году в Арзамасе. Он учился в Нижегородской духовной семинарии и получил высшее богословское образование в Петербургской духовной академии. После окончания академики состоял членом духовной миссии в Японии, затем последовательно занимал должности настоятеля посольской церкви в Афинах, ректора Петербургской академики, архиепископа Финляндского, митрополита Владимирского и митрополита Нижегородского. С 1926 года Митрополит Сергей занимает пост Патриаршего Местоблестителя (ТАСС).

(«Известия», № 213, от 9 сентября, 1943 г.)

22. Участие в центральных, республиканских, краевых, областных, окружных, городских, районных выборах органов

Местонахождение выборного органа	Название выборного органа	В каком году избран	Дата (к-м-год)

24. Знание иностранных языков и знание родного языка ССР

Иностранная	Имя	Служба	Служба
Иностранная	Английский	Не знает	Коромо
Иностранная	Французский	Знает	

25. Участвовал ли в революционном движении и подвергался ли репрессиям за революционную деятельность до Октябрьской революции (за что, когда, куда) Участвовал в революционном движении в составе 3-го полка 2-й бригады 1-го корпуса 1-й армии РККА в 1918-1919 гг. в составе 3-го полка 2-й бригады 1-го корпуса 1-й армии РККА в 1918-1919 гг.

26. Участвовал ли в партизанском движении и подпольной работе (как вступил, где, когда и выполнял работу) Нет

27. Военная служба в стрелковой бригаде, в Красной гвардии Не был

28. Участвовал ли в боях во время гражданской или Отечественной войны (где, когда и в какой форме) Не был

29. Участвовал ли в партизанском движении и подпольной работе (как вступил, где, когда и выполнял работу) Нет

30. Служил ли в войсках или учреждениях бывших стран (если служил, то указать с какого по какой время, где и в какой должности) Нет

31. Назначался ли на территории, временно оккупированные немцами в период Отечественной войны (где, когда и работа в это время) Нет

32. Отношение к воинской обязанности: категория учета _____ группа учета _____ воинское звание _____ воинско-учетная специальность № _____ присвоена ли к воинской части _____ наименование воинско-учетного стола по месту жительства военнослужащего _____

33. Состояние здоровья (иннет ли ранения, контузии, обмороки) _____ если предоставлены, до какого времени _____ если предоставлены, до _____

34. Какие награды и поощрения имеет после Октябрьской революции _____

Когда награжден	За что награжден	Чем награжден
1942	За участие в боях за освобождение Ленинграда	Ордена Отечественной войны I степени
1945	За участие в боях за освобождение Берлина	Ордена Отечественной войны II степени
1946	За участие в боях за освобождение Праги	Ордена Отечественной войны II степени

35. Претендовал ли к судебной ответственности (зем, когда, за что) и решение суда _____ Судим не был. Зрелая и самостоятельная семья.

36. Имеет ли партийность _____

Дата вступления в партию	За что (указать дату)	Кем награжден партизанская

37. Семейное положение в момент заполнения личного листа _____ В браке. Жена в браке.

38. Домашний адрес _____ Майкл Кешинский

Дата заполнения _____ 20. III 1946 Личная подпись _____ Майкл Кешинский

Подпись тов. _____ Майкл Кешинский заверяю _____

Дати _____ 194 г.

М.П. _____

Имя _____

Фамилия _____

М.П. _____

Имя _____

Фамилия _____

М.П. _____

Имя _____

Фамилия _____

АВТОБИОГРАФИЯ АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ ОТ 30.04.1944

(ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 14—14об)

Архиепископ Лука (др. медик. наук
Войно-Ясенецкий) 14

родился в Могилеве 1877 г. в семье провизора. Среднее обра-
зование получил в Киевской Политехнической школе и
в Киевском университете по медицинскому факультету.
В 1907 г. защитил докторскую диссертацию по
патологии анатомии в Московском Императорском
университете. 13 лет был заочным врачом, а затем главвра-
чом Тамбовской городской больницы.
Он избран профессором Тамбовского универ-
ситета по кафедре патологической анатомии
и хирургии.

В декабре 1921 г. принял священство и 20 ч. м.
был священником Тамбовской кафедраль-
ной церкви. В июне 1923 г. возведен в сан епископа
Тамбовского и назначен в архиепископаль-
ную семинарию в Тамбовской губернии. По возвращении
в Тамбов в начале 1926 г. был епископом Там-
бовским и Туркестанским и до сентября 1930 г.
по просьбам уволен на покой. В 1930 г.
был арестован и послан в административ-
ную семинарию в Северный край. По освобожде-
нии

из ссылки 20. XII 1938 г. работал хирургом в Ма-
гдане и Ташкенте до 24. VII 1937 г.; когда в ма-
гданский раз был арестован, пошел Зюльда Крабын-
Торфина и послан в административную се-
минарию в Красноярский край. 30. IX 1941 г. переведен в
Красноярск, где работал хирургом Эвагого-
нашей до 28. I 1944 г.

В октябре 1942 г. возведен в сан архиепи-
ска и в марте 1943 г. назначен на Красноярскую
кафедру.

В январе 1944 г. назначен архиепископом
Тамбовским и хирургом Тамбовской госпитальной
больницы. В этих должностях служил в Тамбове с 19.
1944 г.

Архиепископ Лука
30. IV 1944 г.

15

Выписка из Журнала № 30 от 15/АП-1943 г.
Заседания Священного Синода при Святейшем
Патриархе.

СЛУШАЛИ: Предложение св. Патриарха о необходи-
мости перевести преосвящен. Луку
(Войно-Ясенецкого) с Красноярской
кафедры на Тамбовскую, в виду непосиль-
ных для старца внешних условий служе-
ния в Красноярске.

ОПРЕДЕЛИЛИ: Преосвящен. Архиеп. Красноярскому
Луке Войно-Ясенецкому быть Архиеп.
Тамбовским, предписав ему по возмож-
ности безотлагательно прибыть в
г. Тамбов и вступить в управление
епархией. О чем и дать (дается)
Преосвящен. Архиепископу Красноярс-
кому, к исполнению, указ.

Подписи.

ВЫПИСКА
ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ
СВЯЩЕННОГО СИНОДА

(ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 15)

СВЕДЕНИЯ О НАЗНАЧЕНИЯХ И ПЕРЕМЕЩЕНИЯХ АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ

(ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 1)

Сведения

О назначениях и перемещениях архиепископа Луки Владим. Яковлева

№ п/п	Дата назначения Синод. курн. №	Куда назначен или перемещен
1.	15/IV-43г. курн. № 30	перемещен из Красноярск в. Владимир, архиеп. Владимирский
2.	15/IV-1943г. курн. № 30	перемещен из Красноярск в Тамбов, архиеп. Тамбовский
	6/X-1944г. курн. № 6	архиеп. Курганский и Турганский
	5/IV-1946г. курн. № 10	перемещен архиеп. Сибиряковольский и Курганский



АРХИЕПИСКОП КРАСНОЯРСКИЙ ЛУКА

(КККМ. О/ф 10779/1. Д. 3704)

**СПИСОК ЗАКРЫТЫХ ЦЕРКВЕЙ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ С 1928 ПО 1945 г.
(С АКЦЕНТОМ НА НИКОЛАЕВСКО-КЛАДБИЩЕНСКУЮ ЧАСОВНЮ)**

(ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 66. Л. 7)

30. На ст. Копейкино	Свято-Савва	Свято-Савва	переворот	на иконах	доставлен
31. В с. В. Игумново	Свято-Савва	Свято-Савва	переворот	на иконах	доставлен
32. На ст. Кладбище	Николаевско-Кладбищенская	Николаевско-Кладбищенская	переворот	на иконах	доставлен
33. На ипподроме	Николаевско-Кладбищенская	Николаевско-Кладбищенская	переворот	на иконах	доставлен
34. Вирлисская р. п. с. Давыдовки	Свято-Савва	Свято-Савва	переворот	на иконах	доставлен
35. " " с. Боровки	Свято-Савва	Свято-Савва	переворот	на иконах	доставлен
36. " " Александровское	Свято-Савва	Свято-Савва	переворот	на иконах	доставлен
37. Аванский р. п. с. Степанов	Свято-Савва	Свято-Савва	переворот	на иконах	доставлен
38. " " с. Иван	Свято-Савва	Свято-Савва	переворот	на иконах	доставлен
39. " " А. Лычи	Свято-Савва	Свято-Савва	переворот	на иконах	доставлен
40. Свяцкий район Умерская	Свято-Савва	Свято-Савва	переворот	на иконах	доставлен
41. " " д. Мезево	Свято-Савва	Свято-Савва	переворот	на иконах	доставлен
42. " " Назаровская	Свято-Савва	Свято-Савва	переворот	на иконах	доставлен
43. " " У. Яковлевская	Свято-Савва	Свято-Савва	переворот	на иконах	доставлен
44. " " Вятская	Свято-Савва	Свято-Савва	переворот	на иконах	доставлен

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ М. С. ЛАКСЕНКО

(ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 30. Л. 160)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ бюро Красноярского Крайкома ВКП(б)

28 " августа 1944 г.

Протокол № 217 § 29

СЛУШАЛИ: О работе тов. ЛАКСЕНКО М.С.
(докл. тов. Шергина)

Принять предложение исполкома крайсовета депутатов трудящихся - утвердить тов. ЛАКСЕНКО Михаила Сергеевича, члена ВКП(б) с 1929 года, уполномоченным совета по делам русской православной церкви, при исполнении крайсовета, освободив его от работы помощника краевого прокурора по спецделам.

СЕКРЕТАРЬ КРАЙКОМА ВКП(б)

Уткин

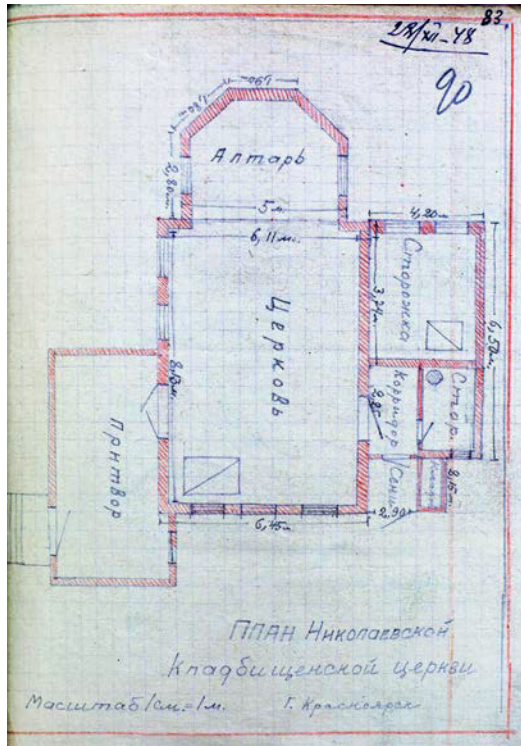
Крайкомполит, С. Г. Митин, В. Шергин (2)

НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ Г. КРАСНОЯРСКА, 2019 г.

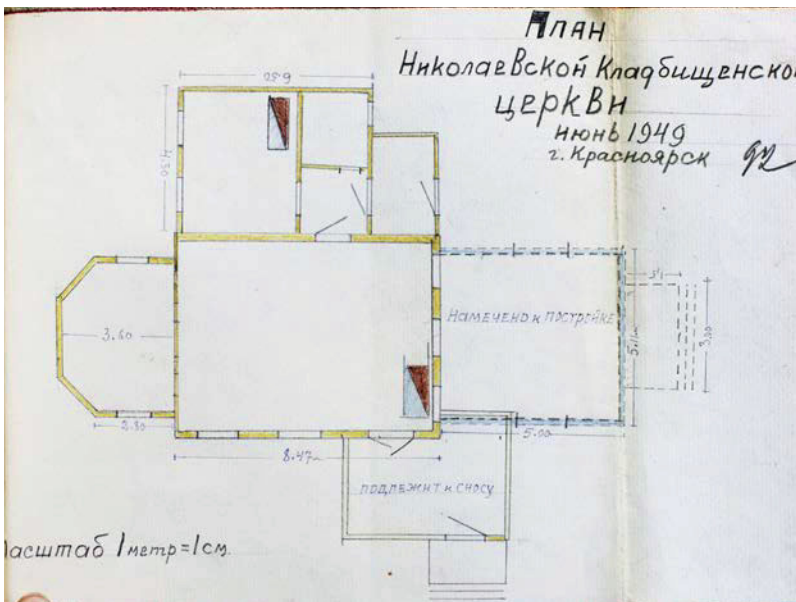
Автор фото П. О. Панченко



ПЛАНЫ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ



План Николаевской церкви от 28.12.1948 (ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 83)



План Николаевской церкви (июнь 1949 г.) (ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 85)

23

В Исполнительный Комитет Красноярского Горьковского Совета Депутатов Тру-
дящихся

Председатель церковного совета За-
рятова Олега Ивановича и
настоятель Николаевской
главлюцкой церкви священ-
ника Николая Васильевича Попов.
Заведение.

По инициативе от двадцатки и церков-
ного совета прошли Исполнительный Комитет
о замене помещения действующей Николаев-
ской церкви на помещение Покровской церкви.
В настоящее время заботой военным ведомст-
вом, просвещения вызвана тем, что наша Ни-
колаевская церковь по отдаленности ее от
города, маловместительности и непригод-
ности к зимнему сезону, несоответ-
ствует своему назначению, Покровская же

**ПИСЬМО В ИСПОЛКОМ
КРАСНОЯРСКОГО ГОРСОВЕТА
ТРУДЯЩИХСЯ ПО ПОКРОВСКОЙ
ЦЕРКВИ ОТ 16.11.1943**

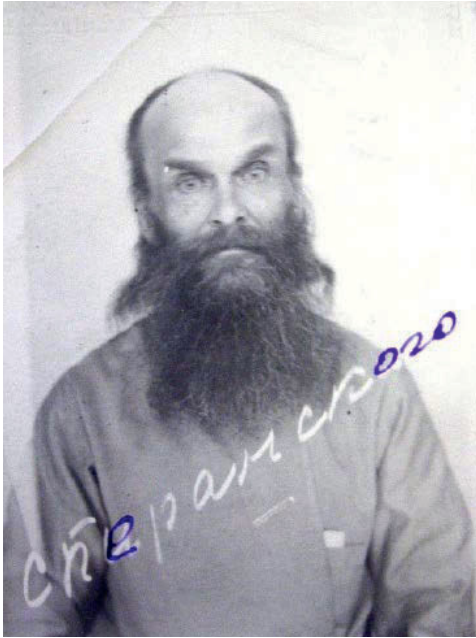
(ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73.
Л. 29—29об)

по своему местоположению, вместительности и
способности к зимнему сезону, со-
ответствует нуждам престарелых
и рабочих, а так же прошли результи-
кам взять из Николаевской церкви в
необходимое для оборудования Покро-
вской церкви. Это же что мы не только
и по самой крайней необходимости обра-
емся с нашей просьбой подтверждает
главлющий нашу Красноярскую цер-
ковь Архипастырь Луки, состоящий в кан-
чественном общении со Святейшим Серги-
ем Патриархом Московским и всея Р.
16 ноября, 1943 года.

Архипастырь Красноярский Луки

Председатель церковного совета [подпись]

Настоятель храма Священник Попов



**ЕПИСКОП ИОАННИКИЙ (СПЕРАНСКИЙ),
1949 г.**

Фото из уголовного дела
(Архив УФСБ России по Красноярскому краю.
Ф. 7. Д. П-6400. Л. 7)

КРОВАВЫЙ МРАК ФАШИЗМА

Помните ли Вы, как плакал Св. пророк Иеремия над гибелью Иерусалима, как наизнался на землю пенью его и перевертывалось сердце его? Страшно было горе, которое он оплакивал, и много, много еще было в истории человечества невыразимых страданий и горей: море слез пролило глаза человечества в длинной цепи веков, перешитой мучениками, омоченной кровью, потоками крови, пролитой Чингиз-ханом и Батыем, Тамерланом, гуннами.

Когда читали мы в истории об ужасах этих давних времен, об иквацинии и Варфоломеевской ночи, то «додрогалось сердце наше, обдумали мы с благодарением Богу: «Какая радость, что мы живем не в эти страшные времена, что глаза наши не видят этого невыносимого!»

А теперь... Как мне изгадять из памяти четыре страшных фотоснимка всей процедуры повешения пяти подростков и юношей, срмзавшихся с пелги и опять вешаемых? Кто остановит сердце мое, рвущееся из груди при мысли о миллионах братьев и сестер наших, истребленных немцами так, как не истребляли людей и дикие монгольские орды? Стоят перед глазами груды трупов живого сожженных людей, слышится из-под земли стон живыми зарытых детей, женщины и стариков, идут толпы угоняемых в рабство людей.

Кто поднимет голову мою? Она низко опустилась и не может подняться от тяжелого гнета воспоминаний о двухстах пленных красноармейцах, лживо сожженных в Виресском соборе, в алтаре и на амвоне, о разрушении святой Киево-Печерской лавры, Новгородского собора Св. Софии и сотен храмов наших, о руинах и пепле тысяч городов и селений, о миллионах разоренных, ограбленных и обреченных на голод людей, детей, младенцев, милых наших детей. О, как страшны их страдания, с каким недоумением смотрят огромные невинные глаза трельсунного ребенка с оторванной бокбой ножкой!

Безмеры, неисчислимы страдания наши и всех народов Европы, четыре года живущих в кровавом мраке фашистской оккупации и зверских насилий разбойников-немцев и их союзников, их прислужников, хивислигов, лавалей, павловцев. Горе, горе бесчисленного множества людей и их семейств, горе целых народов!

Бывало подобное, хотя и в гораздо меньших масштабах, и прежде, но никогда не было такого ужасного горя всего человечества.

Нужны потоки слез, подобные Волге и Енисею, чтобы оплакать это всечеловеческое горе, это попрание надежд и чаяний, всех христианских народов.

Германский народ, более тысячи лет считавшийся христианским народом, народ, родивший Лютера, Гете, Канта и Гегеля, Гельмгольца и

**СТАТЬЯ
«КРОВАВЫЙ МРАК
ФАШИЗМА»**

(ЖМП, 1943 г. № 4)

Вирхова, явил всему миру, народам-братьям во Христе и народам нехристианским несказанно страшное лицо варвара, топчущего ногами св. Евангелие, вторично распявшего Христа. Как нам теперь проповедывать Евангелие любви и братства людям, не являющим Христа, но являющим дьявольское лицо немца, считающегося христианином?

Нам, пастырям Христова стада, надо вспомнить слова Св. Пророка Исаии: «Утешайте, утешайте народ Мой,— говорит Бог наш». «Горько плачет он ночью, и слезы его на ланитах его» (Пс. Иер. I, 2). Плачут также суровые польско-красноармейцы, глядя на творимые немцами жестокости, на страдания народа под игом их. Дошла до колена ярость и человеческая, затопили людей потоки беззакония, грабежа и разбоя, и жаждет народ высшей правды, суда Божьего над варварами и суда человеческого.

Пусть карающая Десница Божия скорее опустит свой грозный меч над главной извергом рода человеческого и да сбудется над ними правда евангельских слов: «Взявший меч, от меча погибнет».

АРХИЕПИСКОП ЛУКА

А. Е. ЗАХАРОВ

163

УТВЕРЖДАЮ
 Прокурор Красноярского края
 старший советник юстиции
 «18» мая 1989 г. П. МОСКАЛЕЦ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Захарова Алексея Егоровича
 по материалам уголовного дела (арх. № 014289)

Фамилия, имя, отчество Захаров Алексей Егорович
 Дата и год рождения 1929
 Место рождения с. Лमितовская Слобода Владимирской губ.

Сведения о партийности (в том числе № партийного билета)
беспартийный

Место работы и должность до ареста священник с. Чебаки Хакасского округа
 Место жительства до ареста с. Чебаки Хакасского округа
 Данные о родственниках сестра-Захарова Матрена Егоровна

Дата ареста, предъявленного обвинения, когда и каким несудебным органом было вынесено решение по делу арестован 3 октября 1929 г. Ему было предъявлено обвинение по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР в том, что он являясь активным членом нелегальной общины сектантов, используя религиозные предрас- судии населения проводил антисоветскую агитацию, содержащую клевет- нические измышления о скорой гибели Советской власти и распростра- нял литературу религиозного содержания.

По постановлению заседания особой тройки при ПП ОГПУ по Сибир- скому краю от 21 февраля 1930 года он был подвергнут высшей мере наказания расстрелу.

Захаров Алексей Егорович подписывает

под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30—40х и начала 50-х годов», а также в целях реабилитации.

Старший помощник прокурора Красноярского края советник юстиции Г. И. МАТВЕЕВ
 Начальник следственного УКГБ СССР по Красноярскому краю подполковник В. Г. ХОЛОДЕНКО
 «25» апреля 1989 г.

Заключение в отношении
 А. Е. Захарова
 (Архив УФСБ России
 по Красноярскому краю.
 Ф. 7. Д. П-17585. Л. 163)



А. Е. Захаров, 1929 г.,
 фото из уголовного дела
 (Архив УФСБ России
 по Красноярскому краю.
 Ф. 7. Д. П-17585. Л. 87)

СПРАВКА НА В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО

(ГА РФ. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 21—22)

<p>Архиепископ Красноярский.</p>	<p>Лука</p>	<p><u>ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ Валентин Феликсович</u>, 1878 г.р., окончил духовную академию, в 1923 г. посвящен в сан епископа. В 1924 г., будучи епископом в Ташкенте был сослан на 5 лет в Красноярский край. Крупный церковный деятель и в то же время известный профессор-хирург. Как церковный идеолог, продвигает мысль о демократизации церкви и всемерном ее укреплении и расширении, используя обстановку военного времени. Высше одобряя отделение церкви от государства, под видом того, что остается "малое истинно-верующее стадо", он проповедует массовое создание небольших церковных общин и открытие молитвенных домов, без осуждения и регистрации их в советских инстанциях. Создание небольших подпольных церквей по мысли ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО явилось бы базой для проведения в последующем антисоветской работы. В период Отечественной войны он больше известен своей плодотворной работой, как профессор-хирург, чем церковный деятель. Принимает участие в пат-</p>	<p>г. Красноярск</p>
----------------------------------	-------------	---	----------------------

21

- 9 -

22 40

риотической деятельности. Пользуется расположением митрополита Сергия.

Из информационного отдела уполномоченного Совета по

**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ОСОБОЙ ТРОЙКИ ПП ОГПУ ЗАПСИБКРАЯ
ОТ 13.05.1933 В ОТНОШЕНИИ Н. В. ПОПОВА**

(Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-9002. Т. 4. Л. 196)

Выписка из протокола № 59
Заседания особой тройки ПП ОГПУ Запсибкрая
от 13 мая 1933 г. 196

С л у ш а л и	П о с т а н о в и л и
<p>Дело № 23345-Томск. (Ачинский р-н) по делу о г-нах ПОПОВА Ни- колая Васильевича, 1877 г. р.о. с. отъ-отъездное, Красноярского р-на ЗСК, Ивановск - по от. 58-2-</p>	<p>ПОПОВА Николая Ва- сильевича - заключить в ИТЛ, сроком на ПЯТЬ лет. Ввиду преклонно- го возраста, лагерь за- менить ссылкой в ЗСК на тот-же срок, считать срок наказания с 25/11 33 года. Дело сдать в архив.</p>

№ 1156. Выписка верна: Уполномочен. УСО [Подпись]

ПРОСЬБА ПО ИГУМЕНУ ИННОКЕНТИЮ (ПОПОВУ) ОТ 03.06.1955

(ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 75. Л. 171)

*Блаженному Отцу
владыке
Святейшему Патриарху
Московскому и
всех Руси
Патриарху
Сергию*

Уполномоченному Совету
по делам Русской Православной Церкви
при Красноярском Крайисполкоме

Ввиду перевода священника из в.ч. на прощу
вашего епархиала на временное направление туда
защитного игумена Иннокентия (Николая) Попова
для совершения богослужений и труд в Киктоловской
церкви. -

Благословити свящ. [Подпись]

3/6 1955.

ДОРЕВОЛЮЦИОННОЕ ФОТО СЕМЬИ КЛИМОВСКИХ (В ЦЕНТРЕ — О. НИКОЛАЙ)

(фото из архива семьи Климовских-Яковлевых-Фоминых)



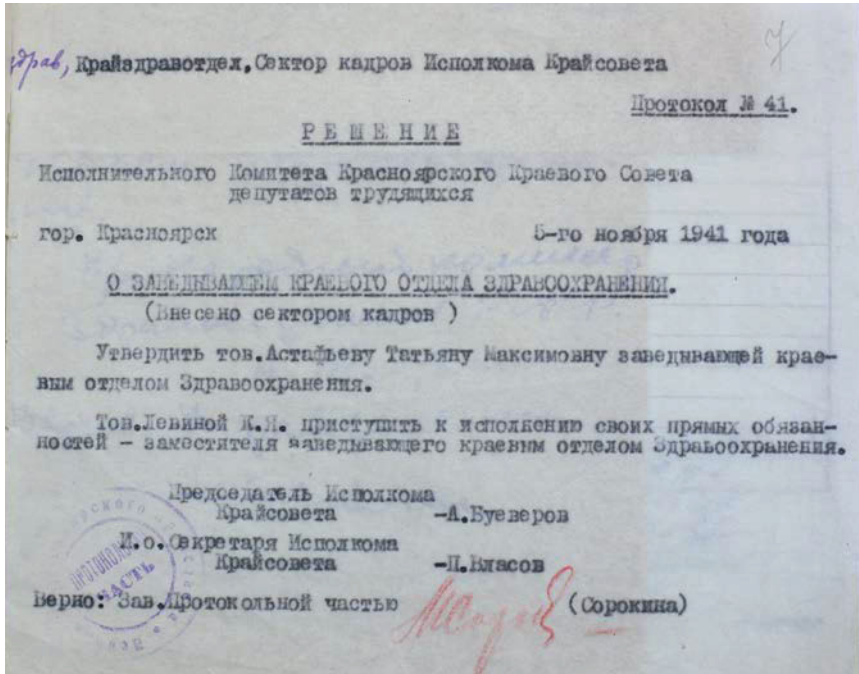
О. НИКОЛАЙ КЛИМОВСКИЙ С СУПРУГОЙ АННОЙ АЛЕКСЕЕВНОЙ

(фото из архива семьи Климовских-Яковлевых-Фоминых)



**РЕШЕНИЕ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ Т. М. АСТАФЬЕВОЙ
В ДОЛЖНОСТИ ЗАВЕДУЮЩЕГО КРАЙЗДРАВОТДЕЛОМ**

(ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 158. Л. 7)



Р. А. БРАНИЦКАЯ

(фото из музея истории медицины
при Красноярской краевой клинической
больнице)

И. В. СТАЛИН

КРЕМЛЬ

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОМАНДИРАТНОМУ МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ.ДОРОГОЙ НАШ И ЛЮБИМЫЙ ВОЖДЬ И УЧИТЕЛЬ!

Мы работники эвакогоспиталей Красноярского края, собравшиеся для подведения итогов социалистического соревнования и обсуждения практических задач, стоящих перед госпиталями, первое слово обращаем к Вам наш вождь и полководец и желаем Вам много сил и здоровья, долгих лет жизни на благо нашей Родины.

Весь личный состав госпиталей, воодушевленный замечательными победами нашей доблестной Красной Армии под Вашим гениальным руководством работает без устали, все свои способности и силы направляет на быстрое восстановление трудоспособности и боеспособности славных защитников нашей любимой Родины.

За время Великой Отечественной войны медицинские работники госпиталей приобрели большой опыт в работе: выросли замечательные люди - новаторы и рационализаторы в вопросах военно-полевой хирургии такие как доцент Гуткин, профессор Войно-Ясенецкий, доктора Федоров, Барский, Шефер, Резников и другие.

~~В наших госпиталях широко применяются все новейшие достижения Советской медицины.~~

Ваш первомайский приказ вошел в сердца советского народа и работников наших госпиталей невиданный прилив энергии и пламенного патристического стремления - добиться новых побед на фронте и в тылу для окончательного разгрома немецко-фашистских банд.

Порукой грядущих побед являются героизм и отвага, стойкость и самоотверженность наших воинов, непрестанный рост их военного мастерства, всемерное усиление помощи тылу фронту.

Мы работники госпиталей Красноярского края даем клятву Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, приложить все наши усилия, энергию и все знания к тому, чтобы еще больше совершенствоваться, лучше и скорее лечить наших раненых, максимально сокращать сроки

2.

лечения, еще больше проявлять Сталинскую заботу о наших доблестных защитниках, тем самым добиться максимального возвращения бойцов, командиров и политработников в строй и на трудовую фронт.

СЛАВА ГЕРОИЧЕСКИМ ЗАЩИТНИКАМ РОДИНЫ!

СЛАВА НАШЕЙ ВОЛШЕБНОСТНОЙ ПАРТИИ!

СЛАВА И ДОЛГИЕ ГОДИ ЖИЗНИ НАШЕМУ ЛЮБИМОМУ ВОЖДЮ И ПОЛКОВОДЦУ ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ!

По поручению президиума:

ЗАХАРОВ

ИВАНОВ

АСТАФЬЕВА

18.V-43 года
2/тх)**ПИСЬМО
И. В. СТАЛИНУ**[ГАКК. Ф. П-42. Л. 77.
Л. 1—2]

ОТДЕЛЕНИЕ № 1 ЭГ № 1515 (НЕ ПОЗДНЕЕ 15.10.1941)

(ЦАМО РФ. Ф. ЭГ-1515. Оп. 16174. Д. 4. Л. 18)

ОТДЕЛЕНИЕ № 1

Корпус № 2
 18

Наименование должности	Кол-во по штату	Фамилия, имя и отчество	И.П.Р. прина-зов	Примечание
Отделения	1	В. Бессильев	7-7-5	15/X-7/12. и 186
Инженер старш.	1	В. Кошар-Тесницкий		
Инженер	1	В. Смирнова Т. С.	7-7-5	
Инструктор по культуре	1	Ионов Клемент. Аким	5-7-5	
Врача мед.старш.	1	В. Герасименко Б. П.	4-7-2	
Врача хир.старшая (операционная)	1	В. Будокиенко И. М.	4-7-2	
Врача хирургическ.	1	В. Удовенко Т. С.	7-7-5	
Врачестянная она же старшая санитарка	Сокр. 1)	Тиродоримова А. Б.	8-7-12	
	2)	Вашильева А. И.	8-7-12	
Сестры палатные ?	1)	Трохорова К. П.	7-7-5	перевозана в 1941 г. 965.
	2)	Ступинская В. Д.	7-7-5	
	3)	Дорожнев И. И.	7-7-5	уб. в 190 пр.
	4)	Козырева Т. 2.	7-7-5	
	5)	Драпкина Е. П.	7-7-5	
	6)	Смирнова А. Т.	7-7-5	

СПИСОК ВРАЧЕЙ ЭГ № 1515 НА 05.11.1941
(ЦАМО РФ. Ф. ЭГ-1515. Оп. 16174. Д. 4. Л. 40)

С П И С О К
Врачей 3-го госпиталя 1515 г. Красноярск на 5.11.41г.

40 ~~5584~~

Имя и должность	Специальность	Служба в войсках	Хирургическая служба	На какой хирургической работе и где работала до начала войны	Ученая степень	Проходил ли курсы хирургии, где и когда
Заведующий госпиталем Доктор Дмитрий Иванович	Адм.-подиатр	с 1931 г.	нет	нет	нет	нет
Нач. Госпиталя главный врач	Глазник	с 1930 г.	нет	нет	нет	нет
Заведующий врач Татьяна Иван.	Врач	7 лет	нет	нет	нет	Ходила на курсы в Кр-
Зав. мед. отделения Константин Иванович	Хирург	с 1938 г.	с 1939 г.	Центр. Кр.-в. б-ца хирургич. корпус, Красноярск-1 на пост. центр. б-ца-хирург. отделение	нет	нет
Зав. мед. отделения врач Александр Михайлович	Хирург	с 1926	с 1931	Центр. б-ца кир. отд. "Ворхану рывало" Рабочница кир. отд. С.-Висейск. района	нет	нет
Заведующий врач Зинаида Антон.	Подиатр	с 1935	нет	нет	нет	нет
Заведующий врач Таисия Степановна	Отоларинголог	с 1939	нет	нет	нет	В Ленинграде по челюстно-лицев. хирургии в 1940-41 году
Заведующий врач Вера Андреевна	Подиатр	с 1939	нет	нет	нет	нет
Зав. мед. отделения врач Михаил Петрович	Хирург	19 лет	19 лет	Зав. отд. нефломи. хирургии-Киевский медич. институт перелив. крови наук	нет	Доцент кафедры военно-полевой хирургии
Заведующий врач Надежда Александровна	Гинеколог	8 лет	-	Роддом № 1 г. Кр.-в.	нет	нет
Заведующий врач Анна Васильевна	Лечебник	1 год	-	Зав. Райбольн. Нововисейск. район	нет	нет
Заведующий мед. отд. врач Степан Николаевич	Хирург	1 год	год	Зав. Райбольницей ауроский р-н	нет	г. Ивановь специал. по хирургии
Зав. мед. отделения врач Мария Ивановна	Хирург	с 1935 г.	1935	Красноярск. райбольница.	нет	нет
Зав. мед. отд. врач Александр Георг.	Хирург	с 1920 г.	18 лет	1-я кир. боль-ца	нет	г. Н-Сибирск 1934 г. Москва 1937 г.
Заведующий врач Мария Дмитриевна	Акушер	с 1937 г.	нет	Скорая помощь	нет	нет
Заведующий врач Мария Ивановна	Терапевт	с 1940	нет	Триковский. райбольница	-	нет
Зав. мед. отделения врач Иосифович	Хирург	1939-1940	-	-	Профессор	-

5/11-41 Начальник 3-го госпиталя 1515
Военврач с ранга

Лубин (Трицкий)

СПИСОК ТАРИФИКАЦИИ КОРПУСА № 2 ЭГ № 1515
(ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 79. Л. 132—132об)

С П И С О К

Тарификация индивидуальных работников корпуса № 2 отделения 2-4

№ п/п	Фамилия Имя и Отчество	Специальная должность (наименование должности по трудовому договору)	Образование (сколько классов в школе учено, в каком учебном заведении обучался или курсов в школе продолжил обучение)	Наименование документа об образовании, его номер и дата выдачи	Стаж индивидуальной работы в данном учреждении	Назначенная ставка
1	Князев А.М.	Механик отделения	Полное сред. образование в 1936 году	Диплом	15 лет справки	975
2	Войш Г.И.	"	Горьковский институт в 1939 году	Диплом № 109248	8 года 6 месяцев	775
3	Войно-Томский	"	20 классов	"	"	975
4	Виносов В.А.	Инжендер	Отечественный институт в 1939 году	Диплом № 118061	2 года 6 месяцев тр.у.м.т	650
5	Смирнов Т.С.	Инжендер	"	"	2 года 9 месяцев	650
6	Григорьев Р.А.	"	1-й Моск. ун-т. 1936г.	" № 54 25.741 г.	6 лет 3 месяца	900
7	Судьбин В.Д.	Санинженер	МАП 1928 г. - Л.-Прек	Свед. № 206171 2.7.39 г.	3 года 4 месяца	400
8	Васильев В.И.	Санинженер	И-е кол.курсов и/слетр	" № 010925	6 месяцев	350
9	Голодков В.И.	"	МАП 1941 г. - Л.-Прек	Справка 035 2.7.41 г.	4 месяца	350
10	Князькин С.Г.	"	И-е кол.курсов в 1941 г.	Свед. 017150 - А	5 месяцев	350
11	Тодманов Н.И.	"	4-е од.школа и/слетр гор. Красноарм. 1936 г. 40	" № 2 37 2.12.40 года	1 год 4 месяца	400
12	Удальцов П.С.	Специальная служба	4-е од.школа и/слетр	" № 09205	2 года 2 месяца	400
13	Тодманов Н.И.	"	"	" № 03205 1.7.41 года	2 года 2 месяца	450
14	Степанов И.И.	Промышленная служба	"	" № 006 9.10.41 года	3 лет 4 месяца	450
15	Григорьев В.В.	Санинженер	И-е школы 1936 году	" № 009162	3 года 4 месяца	400
16	Васильев В.И.	"	МАП в 1928 г. - Л.-Прек	"	4 года	350
17	Косов В.П.	Полевая служба	И-е кол.курсов и/слетр 37-	"	1 год 4 месяца	350
18	Васильев И.С.	"	"	"	6 лет 2 месяца	750
19	Серебряков А.Д.	"	"	"	3 месяца	350
20	Степанов И.И.	"	"	"	11 месяцев	350
21	Тодманов Н.И.	"	"	"	11 месяцев	350
22	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
23	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
24	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
25	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
26	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
27	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
28	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
29	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
30	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
31	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
32	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
33	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
34	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
35	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
36	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
37	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
38	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
39	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
40	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
41	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
42	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
43	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
44	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
45	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
46	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
47	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
48	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
49	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350
50	Васильев В.И.	"	"	"	11 месяцев	350

1	2	3	4	5	6	7
25	Васильев В.И.	Полевая служба	И-е школы	"	"	275
26	Васильев В.И.	"	И-е кол.курсов и/слетр	Аттестат 20 25.5.41 года	5 лет 7 мес. тр.у.м.т.м.т.	400
27	Васильев В.И.	"	2-е од.школа и/слетр в 1940 году	Свед. 404 2.9.40 года	2 месяца	350
28	Васильев В.И.	Санитария	"	"	2 года тр.у.м.т.м.т.	215
29	Васильев В.И.	"	"	"	5 лет 1 мес. тр.у.м.т.м.т.	475
30	Васильев В.И.	"	"	"	1 год 5 мес. тр.у.м.т.м.т.	415
31	Васильев В.И.	"	"	"	6 месяцев	415
32	Васильев В.И.	Инд. служба	И-е кол.курсов 39 г.	Свед. 02149	3 года 6 мес.	250
33	Васильев В.И.	Санитария	"	"	4 месяца	215
34	Васильев В.И.	"	"	"	4 месяца	215
35	Васильев В.И.	"	"	"	10 месяцев	215
36	Васильев В.И.	"	"	"	4 месяца	215
37	Васильев В.И.	"	"	"	4 месяца тр.у.м.т.м.т.	215
38	Васильев В.И.	"	"	"	2 года 3 мес.	215
39	Васильев В.И.	"	"	"	4 месяца тр.у.м.т.м.т.	215
40	Васильев В.И.	"	"	"	2 года	215
41	Васильев В.И.	"	"	"	10 лет 8 мес.	275
42	Васильев В.И.	"	"	"	4 года 5 мес. тр.у.м.т.м.т.	275
43	Васильев В.И.	"	"	"	4 месяца	215
44	Васильев В.И.	"	"	"	4 месяца	215
45	Васильев В.И.	"	"	"	4 месяца	215
46	Васильев В.И.	Промышленная	2-е од.школа и/слетр	Свед. 02205 1.7.39 г.	2 года	250
47	Васильев В.И.	Санитария	"	"	5 лет 2 мес. справка в тр.у.м.т.	250
48	Васильев В.И.	Служба кооператива	"	"	3 года 6 мес. тр.у.м.т.м.т.	275
49	Васильев В.И.	Санитария	"	"	6 лет 5 мес.	275

Начальник учреждения
Подпись: [подпись]

Начальник хозяйственной части
Подпись: [подпись]

ИМЕННОЙ СПИСОК ВРАЧЕЙ ЭГ № 1515 ПО СОСТОЯНИЮ НА 29.12.1941
(ЦАМО РФ. Ф. ЭГ-1515. Оп. 16174. Д. 4. Л. 5)

И М Е Н Н О Е С П И С О К
врачей-специалистов 1515 по состоянию на 29 декабря 1941 года

К. № п/п	Зачислен на должность	Фамилия	Имя и Отчество	Год Род.	Партия	Национальность	В каком году в Л.Р. Армии	Какое учебное заведение окончил под названием	Служил ли в армии по специальности
1	Мед. Нач. Гос. вет.	Бориславский	Иуда Осипович	1900	б/п	еврей	3/IX-41	Инд. институт в Москве в 1930 году	Главыш
2	Мед. специалист	Виноградов	Олеся Александровна	1897	-	украинка	26/VI-41	Днепропетровский медицинский институт в 1928 году	Харуг
3	Мед. специалист	Виноградов	Михаил Александрович	1911	-	русский	7/VI-41	Томский медицинский институт в 1938 году	Октябрьский завод
4	Ординатор	Чайкин	Николай Васильевич	1915	-	-	5/VI-41	Саратовский медицинский институт в 1936 году	Александровский
5	Мед. специалист	Иванов	Анна Дмитриевна	1915	-	-	1/IX-41	Иркутский медицинский институт в 1936 году	Иркутский
6	Мед. специалист	Бован	Геннадий Иванович	1898	-	-	8/VI-41	Кировский медицинский институт в 1939 году	Новгородский
7	-	Волков	Александр Александрович	1878	-	-	1/IX-41	Киевский университет имени Шевченко	Клиент
8	Ординатор	Сидоров	Татьяна Степановна	1909	-	-	6/VI-41	Московский медицинский институт в 1930 году	Профессор доктор мед. наук
9	-	Григорьев	Эммануил Анатольевич	1911	-	-	5/VI-41	Первый Московский медицинский институт	Областной
10	Мед. специалист	Александров	Александрович	1898	-	-	7/VI-41	Пермский медицинский институт в 1929 году	Подател
11	Мед. специалист	Александров	Илья Дмитриевич	1916	-	-	7/VI-41	Иркутский медицинский институт в 1936 году	Харуг
12	Ординатор	Киндиг	Зина Александровна	1916	-	-	24/VI-41	Одесский медицинский институт	Одесский
13	Мед. специалист	Корень	Татьяна Павловна	1904	-	-	2/VI-41	Томский медицинский институт в 1934 году	Подател
14	Ординатор	Сидоров	Николай Иванович	1918	-	-	10/VI-41	Варшавский университет в 1910 году	Тришлат
15	Мед. специалист	Клеин	Виктор Александрович	1896	-	-	5/VI-41	Томский университет	Рентгенолог
16	Мед. специалист	Ковалев	Антон Иванович	1914	-	-	20/IX-41	Иркутский медицинский институт в 1937 году	Саратовский
17	Врач. Специалист	Ковалев	Анна Владимировна	1916	-	-	24/VI-41	Первый Харьковский медицинский институт в 1935 году	Врач лечебной и профилактической
18	Мед. специалист	Корень	Татьяна Павловна	1904	-	-	2/VI-41	Томский медицинский институт в 1934 году	Врач лечебной и профилактической
19	Мед. специалист	Корень	Татьяна Павловна	1904	-	-	2/VI-41	Томский медицинский институт в 1934 году	Врач лечебной и профилактической
20	Мед. специалист	Корень	Татьяна Павловна	1904	-	-	2/VI-41	Томский медицинский институт в 1934 году	Врач лечебной и профилактической
21	Мед. специалист	Корень	Татьяна Павловна	1904	-	-	2/VI-41	Томский медицинский институт в 1934 году	Врач лечебной и профилактической
22	Мед. специалист	Корень	Татьяна Павловна	1904	-	-	2/VI-41	Томский медицинский институт в 1934 году	Врач лечебной и профилактической
23	Мед. специалист	Корень	Татьяна Павловна	1904	-	-	2/VI-41	Томский медицинский институт в 1934 году	Врач лечебной и профилактической
24	Мед. специалист	Корень	Татьяна Павловна	1904	-	-	2/VI-41	Томский медицинский институт в 1934 году	Врач лечебной и профилактической

И. О. Начальник Госветдела
(Бориславский)
29/12/41

93

ФОРМА № 1
Утверждена приказом Наркомздрава СССР № 711 от 01.07.1939 г. в соответствии с ИУО СССР.
Для городских стационарных учреждений

НАРКОМЗДРАВ _____ ССР
Владимирский (область, край)
Владимирский Отдел Здравоохранения

Бюджет *Владимирский* Раздел _____ Глава § _____
(область, район, учреждение)
и. с. счет по бюджетным средствам № *1354* в *Владимирском* банке
основными № _____

Оперативно-финансовый план (смета)
Владимирский от *1515*

Именованное учреждение, установленное приказом _____ Заработало за № _____
от _____ 19__ г. согласно приказа Наркомздрава СССР № 773 от 26/IV 1940 г.)
на 1941 год *с 1 октября 1941 по 31 декабря 1941*

адрес *Владимирский* Телеф. № _____
Фамилия руководителя учреждения *Машикова*
Фамилия бухгалтера (счетовода) учреждения *Сидоров*

Оперативно-финансовый план утвержден:
по мощности учреждения *950*
по расходам в сумме *628,1* тыс. руб.
в том числе по месту бюджету *628,1* „ „

Место печати
Зав. Здравоохранения: *Сидоров*

ВЕДОМОСТЬ ЭГ № 1515
С 01.10.1941 ПО 31.12.1941

НАРКОМЗДРАВ _____ ССР
 _____ (область, край)
 _____ Отдел Здравоохранения

Штатная ведомость

(Наименование учреждения, на которое составляется данный оперативно-финансовый план)
 на 194 ____ год

№№ по пор.	Полное наименование должностей (Заполняется последовательно по группам персонала: 1) врачи*, 2) средн. мед. персонал, 3) младш. мед. персонал, 4) прочий персонал - повед. итогов по каждой группе)	Наименов. отделения (в порядке, указанном в разделе II «Особенности и деятельность учреждения»)	За 194 ____ г. (прошедш.)				На 194 ____ г. (планируемый)					Примечание
			Утверждено		Выполнено		Число штатных должностей		Сумма в месяц на все должности	Сумма в год на все должности		
			Штатн. должн. на конец года	Отставка одной должн. в месяц	Заяв-тых должн. на конец года	Отставка одной должн. в месяц	На конец года	Средне-годовых				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Мед.-к. Вострягина	Шибиряков	-	-	-	✓	1	1	1400	1400	4200	
2	Бухгалтерская кассир	Криволап	-	-	-	-	1	1	1200	1200	3600	
	Итого по	Бухгалтерская касса					2	2	2600	2600	7800	
3	Мед.-к. мед. сауд.	Шибиряков				✓	1	1	975	975	2925	
4	~	Федосин				✓	1	1	975	975	2925	
5	~	Бабина-Васильк				✓	1	1	975	975	2925	
6	~	Суровская				✓	1	1	975	975	2925	
7	~	Иванова				✓	1	1	775	775	2325	
8	~	Смирнова				✓	1	1	875	875	2625	
9	~	Бабина				✓	1	1	775	775	2325	
10	~	Банковская				✓	1	1	975	975	2925	
11	Фармацевт	Чурикова	✓			✓	1	1	700	700	2100	
12	~	Смирнова	✓			✓	1	1	650	650	1950	
13	~	Иванова	✓			✓	1	1	650	650	1950	
14	~	Смирнова	✓			✓	1	1	650	650	1950	
15	~	Иванова	✓			✓	1	1	650	650	1950	
16	~	Брандштейн				✓	1	1	700	700	2100	
17	~	Иванова				✓	1	1	775	775	2325	
18	~	Васильева				✓	1	1	775	775	2325	
19	Мед.-к. мед. сауд.	Богачева	✓			✓	1	1	1200	1200	3600	
20	Зав. речеват. кабинет	Климова	✓				1	1	975	975	2925	
21	Зав. ф.т.о.	Камышева	✓				1	1	775	775	2325	
22	Зав. зубопротезн. каб.	Броконова	✓				1	1	775	775	2325	
23	Зав. лабораторией	Сивковская	✓				1	1	875	875	2625	
24	Зав. по учету зно.	Катарова	✓				1	1	775	775	2325	
25	Зав. аптекой	Шибирякова	✓				1	1	775	775	2325	
	Итого по	Фармацевт. учет					20	20	19000	19000	57000	

ИЗ СПИСОЧНОГО СОСТАВА ЭГ № 1515
(ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 8. Л. 12)

№	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Ивановский Орджоники	в м/гос	БРАТЧЕССКАЯ Надежда Михайловна	1910	6/1	русская	7/III-41	Томский медиковетстуг	1933	эмульг гемодиализа	7	
2	Ивановский Орджоники	в м/гос	МИЛЕНКО Надежда Васильевна	1915	"	"	5/III-41	Самарский мед. институт	1940	Лечебная	1	
3	Ивановский Орджоники	в м/гос	МОУЛАНОВА Анна Дмитриевна	1903	"	"	1/III-41	Пржевальский институт	1925	Педиатрия	14	
4	Ивановский Орджоники	в м/гос	БОДНА Тихоний Иванович	1908	"	"	5/III-41	мед. институт	1938	Хирург	3	
5	Ивановский Орджоники	в м/гос	КОЗЛОВСКИЙ Владимир Алексеевич	1878	"	"	30/II-41	Киевский медицинский институт	1939	Профессор мед. науки	2	
6	Ивановский Орджоники	в м/гос	СМИРНОВА Татьяна Степановна	1929	"	"	6/III-41	Черновольский медицинский институт	1935	Оксидифидат	6 л.	
7	Ивановский Орджоники	в м/гос	ГРИГОРЬЕВА Светлана Александровна	1911	"	"	5/III-41	"	1920	педиатр	20	
8	Ивановский Орджоники	в м/гос	СКОБИНОВА Александра Ивановна	1893	"	"	7/III-41	Томский медицинский институт	1937	Хирург	4	
9	Ивановский Орджоники	в м/гос	ИВАНОВА Ольга Дмитриевна	1926	"	"	7/III-41	Томский медицинский институт	1938	Окулист	3	
10	Ивановский Орджоники	в м/гос	УПАТОВА Вера Александровна	1913	"	"	24/III-41	Смоленский медицинский институт	1934	Педиатр	6	
11	Ивановский Орджоники	в м/гос	СЕМЕНОВА Татьяна Ивановна	1904	"	"	5/III-41	Томский медицинский институт	1916	Терапевт	24	
12	Ивановский Орджоники	в м/гос	ЧУПОВА Надежда Александровна	1883	"	еврей	10/III-41	Вашингтонский медицинский институт	1926	Терапевт	16 л.	
13	Ивановский Орджоники	в м/гос	ЧЕРНОВА Евгения Александровна	1906	"	русская	5/III-41	Женский медицинский институт	1937	Рентгенолог	3	
14	Ивановский Орджоники	в м/гос	НАДЕЖДА Ангелита Дмитриевна	1912	"	"	20/II-41	"	1937	Физиотерапевт	10 л.	
15	Ивановский Орджоники	в м/гос	КОЗЛОВСКИЙ Владимир Алексеевич	1929	инд.	"	24/III-41	Черновольский медицинский институт	1931	Врач левосторонний	2 л.	
16	Ивановский Орджоники	в м/гос	ПРОКОПИЦА Анна Андреевна	1920	6/1	"	6/III-41	Томский медицинский институт	1939	Зубный врач	9 л.	
17	Ивановский Орджоники	в м/гос	КОЗЛОВСКИЙ Владимир Алексеевич	1900	"	"	9/III-41	"	1932	Ласорант	15 л.	
18	Ивановский Орджоники	в м/гос	КОЗЛОВСКИЙ Владимир Алексеевич	1899	"	"	7/III-41	"	1924	Ласорант	15 л.	
19	Ивановский Орджоники	в м/гос	КОЗЛОВСКИЙ Владимир Алексеевич	1906	"	"	3/III-41	Круговой медицинский институт	1927	"	14 л.	

ШТАТНЫЙ СПИСОК МЕД. СОСТАВА ЭГ № 1515 ПО СОСТОЯНИЮ НА 27.02.1942

(ЦАМО РФ. Ф. ЭГ-1515. Оп. 16174. Д. 4. Л. 46)

ШТАТНЫЙ СПИСОК		76	14
мед. состава Эвакогоспиталя 1515			
по состоянию на 27 февраля 1942 года			
<u>УПРАВЛЕНИЕ ГОСПИТАЛИ</u>			
1.	Начальник Госпиталя <i>Братовская М. Ф.</i>		
1.	Военком Госпиталя Кролик П. Д.		
<u>МЕДИЦИНСКАЯ ЧАСТЬ</u>			
1.	Пом. Нач. Госпиталя по мед. части <i>Братовская М. Ф.</i>		
<u>ПУЧЕВНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ</u>			
1.	Начальник отделения <i>Савишова М. П.</i>	✓	
2.	" " " Банковская О. А.	✓	
3.	" " " Мочалова А. Д.	✓	
4.	" " " <u>Войно-Яценецкий</u>	✓	
5.	" " " Панова Н. С.	✓	
6.	" " " Левикова А. Х.	✓	
7.	" " " Суховская А. Т.	✓	
8.	" " " Иванова Р. Д.	✓	
9.	" " " <i>Лизогубов П.</i>	✓	
10.	" " " <i>Витязева</i>	✓	
1.	Ординаторы <i>Селбаша М. М.</i>	✓	
2.	" " " Озерская Э. М.	✓	
3.	" " " ✓ Баумгартен О. И.	✓	
4.	" " " ✓ Смирнова Т. С.	✓	
5.	" " " ✓ Грушевская Э. А.	✓	
6.	" " " ✓ Котина Т. А.	✓	

1090 2.11.432.
 Красноярск, Крайздрав
 ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ КРАЙСМА ВКП(б).
 тов. ГУСЕВУ.

6 9/100

Движение Эвакогоспиталей влияет при сем согласно Вашего предложения, список научных работников и ведущих работников системы Эвакогоспиталей Красноярского Края.

Приложение: Упомянутое.

Нач. Управления Э/Госпиталей
 (ЛЕВИН)

СПИСОК НАУЧНЫХ И ВЕДУЩИХ РАБОТНИКОВ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ КРАЯ (ИЮЛЬ 1943 г.)

(ГАКК. Ф. П-26. Оп. 13. Д. 530. Л. 4—5об)

СПИСОК

Научных работников, получающих действительное снабжение через Госорготдел.

Фамилия, имя Отчество	Занимаемая должность	М.М. : З/Т :	Ученая степень
АГРАНОВИЧ С.А.	Нач. Госпит.	3043	Доцент, канд. мед. наук.
ГОРКИН М.Я.	Консультант Крайздрав		Доцент, канд. Мед. наук.
✓ ГУТКИН С.З.	Вед. Хирург	1250	" " " "
✓ ИЛИВЖСКИЙ А.И.	Нач. Мед.	984	" " " "
✓ ИЛЬИНСКИЙ Р.В.	Вед. Хирург	984	Доцент
РАТНЕР Р.В.	Нач. Госпит.	Обо. Пун. 24	Старш. Научн. Сотрудник
✓ ПРИБИДКО А.К.	Консультант Крайздрав		Доцент, канд. наук.
РЕЗНИКОВ Л.В.	Ортопед	985	Старш. Научн. Сотрудник
✓ СИМЧЕНКО А.К.	Вед. Хирург	3843	Доцент, канд. мед. наук.
✓ ШВАРН А.С.	Нач. Госпит.	985	Канд. Мед. Наук.
ШВАРНЕР Э.В.	Ортопед	1250	Канд. Мед. Наук.
ШТЕЙНБЕРГ И.А.	Нач. Мед.	1250	Канд. Мед. наук.
ЭЛИНСКИЙ Л.В.	В р а ч	984	Канд. Мед. наук.
ИЧМЕНЯК Р.М.	В р а ч	983	Канд. Мед. наук.
БУШТЕЙН И.В.	Нач. Госпит.	984	Канд. Мед. наук.
КОГАН Я.Н.	Нач. Госпит.	983	Доцент Канд. Мед. Наук.
КОЧАРОВСКАЯ О.В.	В р а ч	3843	Канд. Мед. наук.
ОВИДЕНТ С.М.	Нач. Госпит.	1515	Доцент, канд. Мед. наук.
ЭНДЕР С.О.	В р а ч	983	Канд. Мед. Наук.
✓ ВОСКО-КОШЕЛКИН	Вед. Хирург	1515	Профессор
КОШАРОВСКИЙ	В р а ч	984	Д о ц е н т
<u>Дополнительный список ведущих работников Эвакогоспиталей</u>			
✓ ОБОДОРОВ С.М.	Вед. Хирург	987	
✓ ИГРИНСКИЙ	" "	983	
✓ ЛЕВОВСКИЙ	" "	984	
ВАЙНЕР	Секрет	3499	
✓ ТЕРЕХОВ	Вед. Хирург	1299	
✓ ЧЕРНИКОВА	" "	1517	

- 24 -

✓ 7. НИКОЛЬСКАЯ	Вед. Хирург	1782
8. МУЗЫЧЕНКО	Вед. Ортопед	1782
9. ОБЕТИНСКИЙ	Рентгенолог профессор	1782
10. ХЕХТ	Вед. Вальнесот.	2506
✓ 11. СТАРОВОЙТОВА Н.А.	Вед. Хирург и Вальнесот	2511
12. СИЛАНОВА В.П.	Консультант	Крайдрав
13. КАНИРИНА	Консультант	Крайдрав

Знач. Управления Э/Госпиталей
(Л Е В И Н)

Приложение 53

СПИСОК
лучших госпиталей и врачей Красноярского Края, представленных
в Советском Союзе.

21

Знакогоспиталь № 986.	Нач. Военврач 3-го ранга т. БУРШТЕЙН И.В.
"	Зам. По испит. Части Капитан тт. БЕРНГЕР В.И.
" 1280	Нач. Военврач 1-го ранга т. ВЕЖЕНСКО А.М.
" "	Зам. по Испит. Части Ст. Лейт. т. КЛЕМАН.
" 2843	Нач. Военврач 2-го ранга тов. АГРАНОВИЧ С.А.
" "	Зам. По испит. Части Капитан - КАНИНСКИЙ.
" 985	Нач. Военврач 2-го ранга - тов. ШВАРН А.С.
" "	Зам. По испит. Части - Капитан т. АРАКЕЛЯН.

1. Профес. ВОЖНО-ИСИНСКИЙ В.Ф., доктор медицинских наук, ведущий хирург Госпиталя № 1510.
2. Доктор ИКХЕДЬКО И.М., кандидат медицинских наук, ведущий хирург № 985 Знакогоспиталя.
3. Доктор ГУТКИН С.С. - кандидат медицинских наук, ведущий хирург Знакогоспиталя № 1280.
4. Доктор СЕМЧЕНКО А.П. - кандидат медицинских наук, ведущий хирург Знакогосп. № 2843.
5. Доктор КОЧАРОВСКИЙ С.В. - кандидат медицинских наук, врач ЛДБ работает в госпитале № 2843.
6. Доктор КЛЕМАНБЕРГ Р.В. - ученой степени не имеет, ведущий хирург Знакогоспиталя № 986.
7. Доктор СТАРОВОЙТОВА Н.А. - ученой степени не имеет, ведущий хирург № 2511 Э/Госпит.
8. Доктор ВАЙДЕР К.Р. - ученой степени не имеет. Нач. Отделения Знакогоспиталя № 2439.
9. Доктор АГАМСОУК Н.Ф. - ученой степени не имеет. Нач. Отделения Госпиталя № 988.
10. Доктор КИРГЕ В.А. - ученой степени не имеет. Нач. Рентгеновского Отделения в э/г. № 1510.
11. Доктор ЗАЙЦЕВ П.В. Глазный хирург Управления Знакогоспиталями.

Нач. Управления ИСП-49
В.И. Вайдере
(В А Й Д Е Р)

Зав. Крайдепветделом
(А С Т А Ф Е В А)

*Министерство
Ст. доцент
Исп-49*

**СПИСОК
ЛУЧШИХ ВРАЧЕЙ
И ГОСПИТАЛЕЙ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

(ГАКК. Ф. П-26. Оп. 13.
Д. 529. Л. 81)

РАСЕКРЕЧЕНО

Секретно
Экс. № 2

СПИСОК

докторов медицинских наук и кандидатов медицинских наук, работающих в звании госпиталей Красноярского Края Управления Местного Эвакопункта № 49.

№ пп	Фамилия, имя и отчество	Год рождения.	В каком госпитале работает	Ученая степень	Специальность
1	<u>БОЙНО-ЯСНИ ИКИИ</u> Валентин Феликсович	1878	ЭГ 1515 ✓	Доктор медицинских наук-профессор.	Хирург
2	ОСЕЛЕНСКИЙ Тома Григорьевич	1895	ЭГ 1782 ✓	Доктор медицинских наук	Рентгенолог
3	АГРАНОВ Ч Самуил Александрович ✓	1899	ЭГ 3343 ✓	Кандидат медицинских наук-доцент.	Физиотер.
4	ГОРКИН Михаил Яковлевич	1906	ЭГ 385 ✓	Кандидат медицинских наук-доцент	Брач Л Ф К.
5	ГУТКИН Самуил Зиновьевич	1904	ЭГ 1350 ✓	Кандидат медицинских наук-доцент	Хирург челюстно-лицевой хирургии
6	ПРИХОДЬКО Анатолий Евгеньевич	1895	ЭГ 387 ✓	Кандидат медиц. наук-доцент	Хирург-ортопед.
7	СИМЧЕНКО Алексей Кузьмич	1894	ЭГ 3343	Кандидат медиц. наук-доцент	Хирург.
8	ШВАРЦ Александр Саломонович ✓	1890	ЭГ 385 ✓	Кандидат медицин. наук	Хирург-уролог
9	ШВАРЦЕР Эмануил Борисович	1887	ЭГ 1350 ✓	Кандидат медицин. наук	Хирург-чел.лицевой хирургии
10	ЭЛИТОН Любовь Борисовна	1897	ЭГ 386 ✓	Кандидат медицин. наук	Акушер-гинеколог
11	ЯЧМЕННИК Разаля Михайловна	1901	ЭГ 383 ✓	Кандидат медиц. наук	Невропатолог
12	БУРИТДИН Исса Борисович ✓	1909	ЭГ 386 ✓	Кандидат медицин. наук-доцент	Акушер-гинеколог
13	КОГАН Яков Моисеевич ✓	1898	ЭГ 383 ✓	Кандидат медиц. наук-доцент	Психиатр.
14	КОЧАРОВСКАЯ Ольга Владимировна	1909	ЭВ 3343	Кандидат мед. наук	Брач ЛФК

СПИСОК
ДОКТОРОВ
И КАНДИДАТОВ
МЕДИЦИНСКИХ
НАУК В ЭГ
ПО МЭП-49
ОТ 29.07.1943

(ЦАМО РФ. Ф. 49
МЭП. Оп. 25053. Д. 19.
Л. 47—47об)

№ пп	Фамилия имя, отчество	Год рожд.	Госпиталь в котором работает	Ученая степень	Специальность
15	СВИДТЕР Самуил Михайлович ✓	1889	ЭГ 1515 ✓	Кандидат медицинских наук.	Физиотерапевт

Начальник УМЭП-49
БРИГАДА (ИВАНОВ)

Чл. Ком. Начальника 1 ЭГК.
М А И О Р. м.с. (ГОРШТЕИН)

Отч. 2 экз.

тк.

ДОМ НА УЛ. ВЕЙНБАУМА, 21

Фото 2020 г.

Автор фото П. О. Панченко



А. Д. ГРИЦАЙ

Фото 2019 г.

Автор фото
С. В. Кожевников

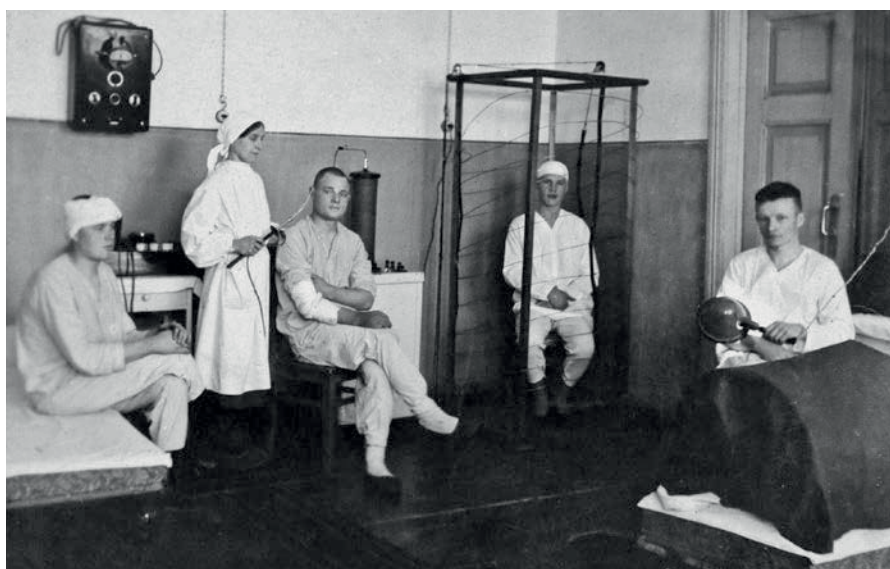
МЕДСЕСТРА М. П. ЦИМАРКИНА (Г. КРАСНОЯРСК, 1945 г.)

(КККМ. В/ф 6244/4)



ВЫЗДРАВЛИВАЮЩИЕ РАНЕННЫЕ В ЭГ № 1515

(ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 19)



А. И. КАШАЕВА С КОЛЛЕГОЙ И ВЫЗДОРОВЛИВАЮЩИМИ ЭГ № 1515, 1 СЕНТЯБРЯ 1943 г.
(ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 16)



Приложение 60



А. И. КАШАЕВА

(фото из газеты
«Красноярский
комсомолец», № 10,
2002 г.)

**ОБЩИЙ ВИД МОСТА ЧЕРЕЗ ГЛАВНОЕ РУСЛО
С ЛЕВОГО БЕРЕГА Р. ЕНИСЕЙ, 1942 г.**

(КККМ. В/ф 12308/41)



ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ МИТРОПОЛИТУ СЕРГИЮ (СТРАГОРОДСКОМУ)

(предоставлено Т. С. Шороховой (Чичкиной))

+

Ваше Блаженство, дорогой Владико
и старший брат мой!

В Вашей предвечной тишине дорого и ценно для меня то, что Вы Вашими светлыми на-
мётами Церкви, гораздо лучше известными Вам,
чем мне, на светлых свечах умеряете мой
презмерно суровый риторизм в отношении со-
временных тленов Церкви. Но и не отрицаете
из свая-тисая в пользу суровых престолей,
которые привел я в мою тишину, каменную
мне поразительную. Такому же доблестному
мне поведению в отношении отлучения
надо искать где то посредник.

Я хотел бы, чтобы Вы прочли мои суждения
о задачах насущности в новых условиях
в тишине к о. Николаю Коскину, и над-
верли бы их суровой критике.

Я думаю, совершенно достоверно известите
о том, что Ваша книга «Правда и Церковь
русской православной в Москве» ~~на~~ ~~на~~
французском языке направлена в 19000 эк-
земплярах. Ваш, вероятно, издатель, для кого
и для чего предвечная столь большой
тираж. Надеюсь, что и мне удастся увидеть

ее. Говорят, что она издана превосходно, с великолепными иллюстрациями.

Радуюсь за предв. Стюрана, получившего столь хорошее известие. На письмо Вайны «медицинской жизнью» пока не отвечаю полагая, что она не скоро возвратится из Москвы после последней операции.

Господь да награждает Вас за большие труды покойным душевным и здравым телом.

Примайте любовь мою и прощание
о должностях Вайны.

Архиепископ Лука

9 IX 1942г

Господь посылает мне большое радостное известие: мой старый друг, физиолог, работавший в Ростовском, в Павловской институте, получил, наконец, приказ эвакуироваться и переехал в Москву во время своей командировки в Камерун оставаясь в командировке Ленинграде. Теперь он в Казани.

В. Н. ЗИНОВЬЕВА



35
 В. Н. Зиновьева, зав. хирургич.
 ческим отделением Краевоер-
 ской городской больницы и
 слесарь - врач больницы
 слесаря в г. Краснодар
 1940-1941 г.г.
 зав. хирург.
 отдел

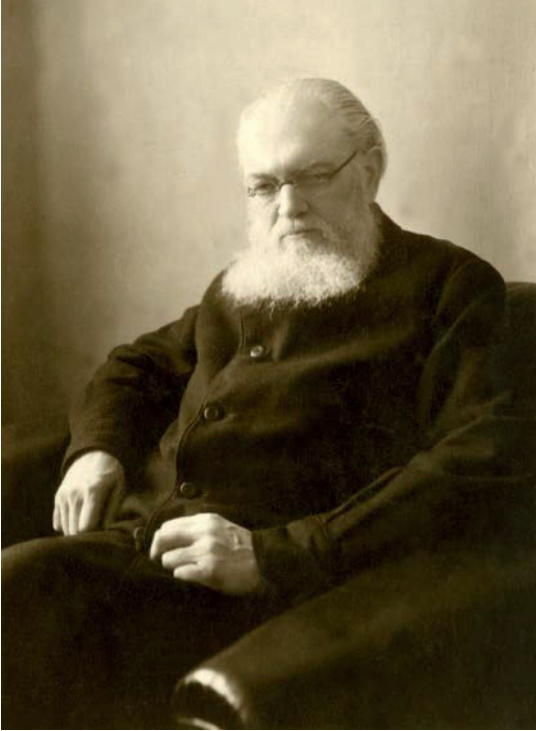
ККМ В/ф 8266/26



В. Н. Зиновьева (г. Красноярск, 1948 г.) (КККМ. В/ф 8266/28)

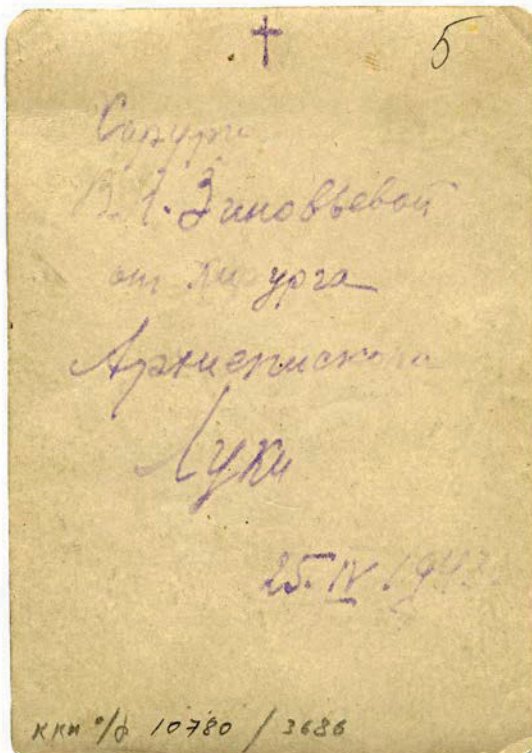


В. Н. Зиновьева (г. Красноярск, 1997 г.)



**В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ —
В. Н. ЗИНОВЬЕВОЙ**

(ККМ. О/ф 10780/3686)



ПИСЬМО В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО В. Н. ЗИНОВЬЕВОЙ ОТ 04.11.1953

(КККМ. О/ф 10779/6)

Доктору Зиновьевой (к сожалению, не помню Вашего имени и отчества) сердечный привет и поздравление успехов в хирургической и научной работе.

Поздравляю Вас со званием кандидата медицинских наук.

Сочинение. О душе, духе и теле я уже давно написал, и оно, как и другие мои богословские труды и 4 тома поповедей (больше 500) высоко оценено Московской Государственной Академией.

Вам было бы очень полезно

К.И.И. О/ф 10779/6

прочитать все это, но, конечно, не может быть и речи о кагетании моих сочинений и поведении, так как это было бы серьезнейшим подрывом анти-коммунистической пропаганды.

Старость моя (уже) уже скрывается на обзоре состоянием здоровья, но это всего лишь, и после потери зрения, и до левой глаз слеп с 1934 года, а в правый глаз не медленно зреют катаракта и глаукома. Для операции время еще не настало.

Будьте здоровы, душе и телом.

Архистро Лука

4-11-53.

Для служебного пользования

Из кафедры общей хирургии (зав. проф. В. И. РОЖАНСКИЙ)
Красноярского Медицинского Института
(директор института — доцент П. Г. ПОДЗОЛКОВ)

←(1)→

В. Н. ЗИНОВЬЕВА.

МЕДИКО-САНИТАРНОЕ ОПИСАНИЕ
ЭВЕНКИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА
В РАЙОНЕ БАССЕЙНА ПОДКАМЕННОЙ
ТУНГУСКИ

Диссертация на соискание ученой
степени кандидата медицинских наук

1949 г.

Диссертация В. Н. Зиновьевой (КККМ. О/ф 10870-8)



В. Н. ЗИНОВЬЕВА И В. А. КЛЮГЕ
(КРЫМ, 1961 г.)

(фото из архива А. Л. Зиновьева)



В. Н. КЛИМОВСКАЯ

(фото из архива семьи
Климовских-Яковлевых-Фоминых)



**БАРЕЛЬЕФ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ
(ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) НА ЗДАНИИ
ШКОЛЫ № 10 В КРАСНОЯРСКЕ**

Скульптор Б. И. Мусат, инициатор
и организатор проекта С. В. Кожевников
(фото 2017 г.)

Автор фото П. О. Панченко



**ПАМЯТНИК СВЯТИТЕЛЮ ЛУКЕ
(ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОМУ)
В КРАСНОЯРСКЕ**

Скульптор Б. И. Мусат, архитектор
С. М. Геращенко, инициатор и организатор
проекта С. В. Кожевников (фото 2017 г.)

Автор фото П. О. Панченко

шая к потере драгоценного времени, не была результатом нежелания решать проблему освобождения коек для вновь прибывающих раненых и больных или же нежеланием организовывать дома инвалидов, а явилась следствием сложности самой проблемы, возникшей в Красноярском крае в первые годы ВОВ.

В связи с этой масштабной и новой для тылового региона проблемой в работе с инвалидами заслуживают внимания свидетельства начмеда эвакогоспиталю № 1515 Н. А. Бранчевской (Приложение 12). В 1942 г. ведущий хирург и начальник одного из хирургических отделений профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий вполне обоснованно спросил Надежду Алексеевну о том, когда же будут приняты действенные меры по освобождению коек от выписанных больных (инвалидов) для других прибывающих с фронта раненых.

Н. А. Бранчевская нашла выход из положения. Она попросила гражданские лечебные учреждения Красноярска на некоторое время принять инвалидов в свои стены. На тот момент руководство больниц, диспансеров и других учреждений с пониманием отнеслось к просьбе начальника медицинской части самого крупного в крае госпиталя и пошло навстречу. Действительно, какое-то время воинов-инвалидов размещали в обычных больницах города и края, но, по свидетельству Т. П. Сизых, «вскоре они отказались принимать выписанных из госпиталей раненых»⁴²⁶. И проблема с их определением и реабилитацией так и осталась до конца неразрешенной.

В ноябре 1942 г. Н. А. Бранчевскую перевели во фронтовой резервный госпиталь № 2687, который располагался в Манском районе Красноярского края. Тогда Надежда Алексеевна сказала: «Я была счастлива»⁴²⁷. Слова ответственного функционера тылового эвакогоспиталя не были выражением радости освобождения женщины-руководителя от тяжелого груза нерешенной задачи, просто проблема определения воинов-инвалидов довела Н. А. Бранчевскую до депрессивного состояния. Добавим, что больные с ампутированными конечностями нуждались в протезных койках. В Красноярске их не хватало, и такими больными вынужденно были заняты койки другого назначения. Данные отчета о работе УМЭП-49 за годы ВОВ свидетельствуют: «Задержка оборота коек зависела от плохой работы протезных мастерских»⁴²⁸.

В сложившейся ситуации для органов краевого здравоохранения выходом из непростого положения был переезд инвалидов из Красноярского края к родственникам в другие, не охваченные боевыми действиями регионы Советского Союза. Но далеко не у всех инвалидов оставались родственники в мирных краях, областях и республиках страны. Бывшим бойцам требовалось продолжение длительного лечения и реабилитация. Забота об этом ложилась на плечи краевых властей.

426 Сизых Т. П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). С. 466.

427 Там же.

428 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 11.

Ситуация с целевым размещением инвалидов войны в Красноярском крае начала изменяться только к 1943 г. К этому моменту на территории региона действовали 11 интернатов различной направленности, в которых инвалиды проходили курс реабилитации⁴²⁹. При этом стоит отметить, что эти интернаты всё же не решали проблему с размещением и реабилитацией инвалидов войны по нескольким причинам.

Действительно, в 1943 г., как было отмечено ранее, поток раненых в госпитали Красноярского края в сравнении с 1942 г. сократился, что сказалось на незначительном уменьшении общего количества инвалидов. Кроме того, некоторые военнослужащие всё же уехали за пределы региона в родные города и районы, тем самым высвободив места в лечебных и реабилитационных учреждениях. Решению проблемы также способствовал такой немаловажный факт, как приобретение за короткий срок руководством военного и гражданского здравоохранения СибВО и края бесценного опыта в размещении, лечении и реабилитации инвалидов войны.

Однако, несмотря на то, что указанные в основном естественные, а не организационные причины поспособствовали в 1943 г. решению проблем с размещением и реабилитацией инвалидов, требуемой активности со стороны ответственных лиц за период ВОВ так и не наступило. Частичное же решение проблем можно назвать пассивным, что привело к негативным последствиям. Это видно из приказа по крайздравотделу от 21 января 1944 г. за № 13, согласно которому, со ссылкой на приказ НКЗ РСФСР, городским и районным отделам здравоохранения края в жесткой форме было указано на неудовлетворительное состояние их работы по лечению и восстановлению трудоспособности инвалидов войны, слабую работу восстановительной хирургии, а также на то, что «планов мероприятий по медобеспечению инвалидов Отечественной войны в райздравах и горздравах нет»⁴³⁰. Следом Красноярский горздравотдел выпустил свой приказ за № 12 от 26 января 1944 г.⁴³¹ По содержанию он был аналогичен краевому. Это свидетельствует, во-первых, о реальном положении дел в таких проблемных и острых вопросах, во-вторых, о крайне затяжном характере в разрешении жизненно важных проблем инвалидов и, в-третьих, о желании ответственных функционеров найти виноватых и распределить ответственность среди нижестоящих отделов здравоохранения.

Приказ № 13 по крайздраву был составлен настолько конкретно и красноречиво, что можно прийти к выводу о том, что в регионе мало что было сделано для организации сколько-нибудь эффективного лечения и восстановления трудоспособности инвалидов.

Помимо констатации неудовлетворительной работы с инвалидами в приказе отмечалось: «В отделении инвалидов Отечественной войны в Краевой

429 Карюкина Ю. В. Реабилитация инвалидов войны в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны: основные направления. С. 84.

430 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 1075. Л. 5.

431 КГА. Ф. Р-1024. Оп. 2. Д. 2. Л. 7об, 8, 8об.

больнице восстановительная хирургия⁴³² представлена крайне слабо»⁴³³. Действительно, организация восстановительной хирургии не только в госпиталях Красноярского края, но и страны требовала особенных усилий и квалификации медиков. Госпитали восстановительной хирургии в СССР начали формироваться только в начале 1943 г. на основании приказа НКЗ СССР и начальника ГВСУ Красной Армии за № 24/0-с/083с от 24 марта 1943 г.⁴³⁴ Главной задачей в работе этих госпиталей было восстановление опорно-двигательного аппарата военнослужащих⁴³⁵, то есть непростая задача имела прямое отношение к научно-практической деятельности хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Очевидно, что работа хирургов госпиталей была направлена на решение именно этой поставленной в 1943 г. руководством НКЗ СССР и ГВСУ Красной Армии насущной задачи. Исследователи И. Д. Косачев, П. Ф. Гладких, А. Е. Яковлев детализировали: «Главная задача (хирургов тыловых эвакогоспиталей (ТЭГ). — С. К.) <...> заключалась в восстановлении функций, нарушенных при ранении или травме. Для военно-полевых хирургов ТЭГ особенно актуальными были резекции крупных суставов, которые, как правило, выполнялись в поздние сроки после ранения, т.е. спустя месяцы»⁴³⁶. Как уже было неоднократно замечено, с этой задачей блестяще справлялся профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий. Отметим, что монография Валентина Феликсовича «Поздние резекции...» не случайно была напечатана по заданию НКЗ СССР в Медгизе, государственном издательстве медицинской литературы, в 1944 г. в 6-м выпуске серии «Восстановительная хирургия».

Как заметил И. Б. Ростоцкий, «госпитали и отделения восстановительной хирургии были в основном сосредоточены в областях, где это дело находилось на наиболее высоком уровне»⁴³⁷. Однако, следуя организационным выводам приказа № 13, можем утверждать, что в Красноярском крае решение вопроса восстановительного оперативного вмешательства продвигалось медленно и не так успешно — не было квалифицированных кадров. Поэтому до начала 1943 г. восстановительные операции в госпиталях региона носили случайный характер, оснащение госпиталей для этих целей было недостаточным, а хирурги нуждались в дополнительном и серьезном повышении квалификации⁴³⁸. В отчете о работе комитета помощи раненым за первое полугодие 1943 г. кон-

432 Восстановительная хирургия — один из разделов хирургии, занимающийся исправлением и восстановлением формы и функции тканей и органов человека.

433 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 1075. Л. 5.

434 Кнопов М. Ш., Тарануха В. К. Вклад медицинской службы в восполнение боевых потерь в личном составе в годы Великой Отечественной войны (к 70-летию Великой Победы) // Хирургия. 2015. № 4. URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/khirurgiya-zhurnal-im-n-i-pirogova/2015/4/downloads/ru/230023-120720150413> (дата обращения: 05.06.2019).

435 Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакогоспитали. С. 65.

436 Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий — архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877—1961). С. 356.

437 Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакогоспитали. С. 65.

438 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 128.

статированы опасения по этому поводу: «В отношении врачей ставится вопрос об овладении ими более широкого круга операций»⁴³⁹.

В то же время, согласно данным объяснительной записки за три года работы ЭГ № 1515, в 1941—1944 гг. в нем было проведено 123⁴⁴⁰ восстановительные операции, при этом профильным отделением госпиталь не располагал. Очевидно, что восстановительные операции в госпитале вплоть до начала 1943 г. были уникальным явлением в работе всей госпитальной системы Красноярского края, что свидетельствует о безусловной заслуге в этом профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, который уже в 1941 г. первым начал делать восстановительные операции.

Лишь с марта 1943 г. в госпиталях Красноярского края, как и в других тыловых регионах страны, на восстановительную хирургию стали обращать более пристальное внимание, вплоть до того, что ни один раненый, которому требовалась восстановительная операция, не выписывался без ее проведения⁴⁴¹. В отчете краевого комитета помощи раненым отмечалось: «За истекший период (январь — июнь 1943 г. — С. К.) госпитали края провели большую работу по внедрению восстановительной хирургии»⁴⁴², наиболее подготовленные врачи эвакогоспиталей овладевали сложными операциями резекции суставов⁴⁴³, которые осуществлялись по методам профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого.

С марта по август 1943 г. отделение восстановительной хирургии на 300 коек функционировало в красноярском ЭГ № 987. Однако в августе это отделение перевели в ЭГ № 985, и с этого времени госпиталь играл ключевую роль в лечении инвалидов войны. Из Справочника узнаем, что в эвакогоспитале № 985 хирурги проводили восстановительные операции военнослужащим до мая 1947 г. В 1944 г., как известно, на территории региона эвакогоспитали были уже свернуты, и на 1 января 1945 г. действующим оставался только ЭГ № 985. Поэтому в него поступали больные со всего края. По состоянию на 20 ноября 1945 г. на долечивании в госпитале находились 350 раненых⁴⁴⁴.

«До февраля месяца 1946 года последний (госпиталь № 985. — С. К.) должен закончить полностью лечение раненых с тем, чтоб на его базе в соответствии с постановлением СНК СССР организовать больницу по долечиванию инвалидов Отечественной войны»⁴⁴⁵. Однако, не дожидаясь назначенного срока, уже в ноябре 1945 г. на базе ЭГ № 985 был образован краевой госпиталь для инвалидов войны.

Помимо Красноярска в 1943 г. отделение восстановительной хирургии открылось в Абакане в эвакогоспитале № 1782⁴⁴⁶. Всего же в 1944 г. в Краснояр-

439 ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 68. Л. 19.

440 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 64002. Д. 1. Л. 80б.

441 ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 68. Л. 12—13.

442 Там же. Л. 20.

443 Там же. Л. 19.

444 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 1. Л. 325.

445 Там же. Л. 333.

446 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 129.

ском крае отделения восстановительной хирургии были организованы в трех госпиталях: № 985, 1782, 1241 (№ 1241 — ачинский ЭГ № 1240. — С. К.)⁴⁴⁷.

С организацией отделений восстановительной хирургии в госпиталях Красноярского края методы оперативного вмешательства В. Ф. Войно-Ясенецкого продолжили применять и в лечении инвалидов.

Так, нами документально установлено, что руководство УМЭП-49 нередко привлекало профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого к работе с инвалидами войны. К примеру, в официальном письме за № 869 (июль 1943 г.), подписанном начальником УМЭП-49, в ответ на обращение военного отдела крайкома ВКП(б) указывалось, что инвалид Отечественной войны Вениамин Максимович Антипенко «осмотрен и направлен на консультацию к профессору Войно-Ясенецкому»⁴⁴⁸ (Приложение 13).

Шестого декабря 1943 г. заместитель заведующего военным отделом ВКП(б) обратился к начальнику УМЭП-49 с просьбой об оказании квалифицированного содействия инвалиду войны Н. И. Тимофееву и принятии его на лечение в эвакогоспиталь № 1515 (по поводу оперирования ноги. — С. К.)⁴⁴⁹ и т. д.

Приведенные факты обращений к В. Ф. Войно-Ясенецкому свидетельствуют о том, что получившие определенную степень инвалидности воины и их командиры надеялись на смягчение тяжелого положения через вмешательство видного хирурга. Поэтому не исключено, что по вопросам лечения инвалидов войны с Валентином Феликсовичем консультировались члены ВВК УМЭП-49. Именно комиссия эвакопункта принимала решение о переводе больных из эвакогоспиталей в отделения восстановительной хирургии и в дома инвалидов Отечественной войны⁴⁵⁰.

Под влиянием членов ВВК УМЭП-49 руководством крайздравотдела были внесены некоторые пункты практического содержания в упомянутый выше приказ № 13. К примеру, в обязательном порядке предписывалось «всем заврайздравам, горзздравам выделить врача, ответственного за дело медобслуживания инвалидов Отечественной войны»⁴⁵¹ и др. В приказе были конкретизированы сроки и многочисленные мероприятия, которые уже давно надо было выполнить, но они тем не менее в первые годы войны не выполнялись.

Приказом ответственность за руководство всей лечебно-методической работой по лечению инвалидов войны была возложена на главного хирурга эвакогоспиталей края П. Е. Зайцева (того самого, который отправился за В. Ф. Войно-Ясенецким в пос. Большая Мурта 30.09.1941). Причем перечень обязанностей Петра Елизарьевича составляет половину текста приказа: подготовка инструкторов по физической культуре, организация выявления инвалидов, нуждающихся в восстановительных операциях, организация конферен-

447 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 48.

448 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 13. Д. 529. Л. 78.

449 Там же. Л. 45.

450 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 129.

451 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 1075. Л. 5.

ции врачей в отделениях инвалидов и др.⁴⁵² Очевидно, что один человек не мог обеспечить оперативную организацию всех этих мероприятий, поэтому работа с инвалидами войны со стороны органов здравоохранения так и осталась по большому счету неэффективной, пассивной.

Профессор же В. Ф. Войно-Ясенецкий не только справлялся с лечением сложнейших раневых инфекций, но и сохранял страждущим воинам конечности, давал надежду и возможность не стать инвалидами либо помогал снизить степень инвалидности. Научные разработки Валентина Феликсовича позволяли минимизировать случаи ампутации конечностей раненых, что значительно снижало процент инвалидов 1-й группы в красноярских госпиталях. В жестких военно-тыловых условиях профессор-хирург не только спасал людей, но и сохранял их для дальнейшей активной жизни. Такое оперативное вмешательство можно назвать реальным, или активным, решением вопроса в лечении раненых бойцов и командиров. Главный хирург эвакогоспиталей Наркомздрава СССР, профессор Н. Н. Приоров, побывавший в красноярском госпитале № 1515, констатировал, что «ни в одном из многих госпиталей <...> не видел таких блестящих результатов лечения инфицированных ранений суставов, как у Войно-Ясенецкого»⁴⁵³.

УЧАСТИЕ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ

Педагогическая деятельность в тыловых эвакуационных госпиталях имела определяющее значение в работе медперсонала, поскольку его большая профессиональная часть была переведена в прифронтовые госпитали. Это с самого начала войны понимало руководство Наркомздрава СССР. Поэтому уже осенью 1941 г. при Главном управлении эвакогоспиталей НКЗ были утверждены специальные учебные программы для врачей и медицинских сестер. «Обе программы позволяли овладеть основами травматологии и полевой хирургии <...>, в системе эвакогоспиталей без отрыва людей от работы следовало готовить врачей и средних медицинских работников⁴⁵⁴, умеющих оперировать»⁴⁵⁵. Повышение профессионального уровня на местах, непосредственно в стенах эвакогоспиталей оказалось достаточно эффективным для работающих врачей. Исследователь И. Б. Росточкий выделял семь направлений этих занятий:

- 1) специальные занятия по повышению квалификации;
- 2) самоподготовка и сдача зачетов;

452 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 1075. Л. 5об.

453 Лыков В. М. Три доктора. М.: Московский Север, 2007. С. 245.

454 В годы ВОВ были организованы курсы повышения квалификации среднего медперсонала (медсестер) и занятия с младшими медработниками по уходу за ранеными и сантехминимуму.

455 Митерев Г. А. В дни мира и войны. С. 118.

- 3) госпитальные медицинские конференции (нарком Г. А. Митерев подчеркивал исключительно важную роль локальных научных конференций эвакуогоспиталей в деле повышения квалификации молодых медиков⁴⁵⁶. — С. К.);
- 4) утренние медицинские совещания;
- 5) консилиумы;
- 6) практическая работа в отделениях;
- 7) система общих и частных учений по боевой готовности госпиталя⁴⁵⁷.

Повышению профессионального уровня госпитальных врачей тыла и, соответственно, улучшению качества лечения раненых и больных способствовала издательская деятельность ГУ эвакуогоспиталей НКЗ СССР. Она выразилась в подготовке и публикации сборников инструктивно-методических указаний, инструкций, выпусков журнала «Госпитальное дело» и трудов пленумов Госпитального совета⁴⁵⁸.

Решения центра получали развитие на местах. Так, руководством СибВО и региональных органов здравоохранения при мединститутах Омска, Новосибирска, Томска, Красноярска (Красноярска — не ранее ноября 1942 г. — С. К.) и других городов были организованы полуторамесячные курсы «переподготовки специалистов, которые смогли <...> лечить огнестрельные, осколочные ранения, боевые травмы и увечья»⁴⁵⁹. К примеру, в 1941—1942 гг. врачи красноярского эвакуогоспиталя № 1515 ездили в Новосибирский институт усовершенствования врачей и прошли там курс по хирургии, а двое врачей этого госпиталя обучались на курсах травматологии в Красноярске⁴⁶⁰.

В эвакуогоспиталях МЭП-49 дополнительно были организованы курсы по усовершенствованию врачей с отрывом от производства. Обучение проходило в Новосибирске на базе эвакуированных с запада научных учреждений⁴⁶¹. Кроме обучения на курсах в госпиталях Красноярска и края молодых и нуждавшихся в повышении квалификации врачей прикрепляли «к наиболее опытным специалистам (эвакуогоспиталь № 1515 — профессор Войно-Ясенецкий, госпиталь № 985 — Михедько, Федоров, Приходько, Резников)» и др.⁴⁶² Как видим, руководство УМЭП-49 в очередной раз выделяло профессионально-педагогический труд Валентина Феликсовича.

Проблему повышения профессионального уровня хирургов и врачей других специальностей крайздравотдел решал совместно с краевым комитетом

456 Митерев Г. А. В дни мира и войны. С. 124.

457 Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакуогоспитали. С. 37.

458 Там же. С. 16.

459 Накоржевый А. И. Сибирский военный округ в Великой Отечественной войне. С. 127.

460 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 9934. Д. 1. Л. 4об.

461 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 16.

462 Там же.

помощи раненым⁴⁶³ в заданном Наркомздравом направлении — путем организации госпитальных конференций и систематических лекций, которые проводили высококвалифицированные специалисты. Преподавательская работа В. Ф. Войно-Ясенецкого тоже состояла из чтения лекций госпитальным хирургам, на которых профессор наглядно демонстрировал сам процесс оперативного вмешательства в лечении больных.

Несмотря на загруженность профессора-хирурга непрерывной практической и научной работой в госпитале, он сам вызвался провести в Красноярске курсы лекций по гнойной хирургии, так как понимал серьезную необходимость в них. По воспоминанию Н. А. Бранчевской, профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий еще осенью 1941 г. сказал ей: «Идет война, и будет много раненых с тяжелыми ранениями в крупные суставы. А наши хирурги подготовлены только по общей хирургии. То есть нет врачей, обученных по лечению боевых травм костей и суставов. Значит, нужно учить и учить быстро: лечить ранения крупных суставов и гнойной хирургии»⁴⁶⁴. Вероятно, это же понимало региональное гражданское и военное начальство, поэтому «штабом (штабом СибВО. — С. К.) был издан приказ для начальников всех госпиталей Красноярска: направить в 10-ю школу своих хирургов для повышения квалификации»⁴⁶⁵.

Так, в первом полугодии 1942 г. в красноярском ЭГ № 3349 трижды врачи госпиталя для повышения своей квалификации посещали «лекции профессора Войно-Ясенецкого»⁴⁶⁶, что подтверждается воспоминаниями хирурга госпиталя № 3349 В. А. Суходольской: «Он учил и на операциях, и на своих отличных лекциях»⁴⁶⁷. При этом работа по повышению квалификации врачей нередко тормозилась в связи с перезагруженностью врачей-лекторов основной работой в госпиталях. По этой причине возрастала ценность лекций для врачей госпиталей и ранбольных, в лечении которых молодые хирурги сразу же применяли полученные на курсах знания.

Посещение лекций врачами-хирургами руководством эвакогоспиталей было поставлено на особый контроль. Т. П. Сизых приводит приказ

463 По сохранившимся данным фонда крайздрава ГАКК мы также можем представить, как были организованы курсы по повышению квалификации среднего медицинского персонала в госпиталях. Так, приказом начальника ЭГ № 984 К. Н. Сакуна от 12.03.1943 было организовано чтение лекций с целью повышения квалификации среднего медперсонала. Лекции по терапии читались доктором Кочановским три раза в месяц: 5, 15 и 25-го числа. При этом соблюдалась строгая, военная дисциплина, а ответственность за явку медиков возлагалась на госпитальных начальников отделений, которые должны были вести списки посещения и предоставлять их с докладом начальнику госпиталя соответственно 6, 16 и 26-го числа каждого месяца (ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 967. Л. 128об). Подготовка средних медицинских работников госпиталей и повышение их квалификации не прекращались в течение всего периода ВОВ. В этом процессе были задействованы местные медицинские школы. «Особенно большую работу провели организации Красного Креста» (Аргунова М. Сибирская медицина в годы Великой Отечественной войны. С. 446). В целом общества Красного Креста и Красного Полумесяца в годы войны оказали громадную помощь в работе госпиталей.

464 Сизых Т. П. Воспоминания начмеда госпиталя 15/15 г. Красноярска Н. А. Бранчевской о В. Ф. Войно-Ясенецком (к 130-летию) // Сибирское медицинское обозрение. 2007. № 1. С. 67.

465 Там же.

466 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 427. Л. 60.

467 Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 348.

№ 210 от 16 ноября 1942 г. по красноярскому ЭГ № 985, согласно которому «на лекцию проф. Войно-Ясенецкого из 985 Эвакогоспиталя из 18 врачей пришло 7 человек»⁴⁶⁸. В приказе, помимо разбора уважительных и других причин неявки некоторых врачей на лекции, приводится решение начальника эвакогоспиталя № 985 военврача 2 ранга Шварца⁴⁶⁹: «Учитывая исключительную ценность лекций, запрещаю по понедельникам давать врачам выходные дни»⁴⁷⁰. Из этого можно заключить, что В. Ф. Войно-Ясенецкий читал лекции раз в неделю, по понедельникам. О систематичности и обязательности курса профессора свидетельствует отчет о работе краевого комитета помощи раненым за первое полугодие 1943 г. В отчете отмечалось: «Закончен курс по гнойной хирургии, проводимый профессором Войно-Ясенецким. Курс был начат в сентябре месяце и закончен в марте. Прослушали курс 50 врачей»⁴⁷¹, то есть обучение хирургов длилось полгода, чего, видимо, было достаточно для приобретения определенного минимума знаний и навыков. Нами документально установлено, что начиная с 1942 г. Валентин Феликсович систематически читал цикл лекций по гнойной хирургии в корпусе № 2 эвакогоспиталя № 1515⁴⁷². Начмед госпиталя Н. А. Бранчевская вспоминала: «За последующие 50 лет своей жизни таких лекций <...> не слышала более»⁴⁷³. Другой врач, начальник ФТО госпиталя, ее коллега А. И. Кашаева, вспоминала, что В. Ф. Войно-Ясенецкий «говорил много и обстоятельно, только когда читал лекции для хирургов»⁴⁷⁴ в эвакогоспитале, в остальном же он был немногословным и всегда сосредоточенным.

Для В. Ф. Войно-Ясенецкого важно было читать лекции именно во 2-м корпусе госпиталя № 1515 (здании школы № 10), в котором по просьбе профессора собирались «самые тяжелые случаи по гнойной хирургии»⁴⁷⁵. В этом же корпусе, как мы знаем, Валентин Феликсович ставил научные опыты на трупах, по его собственной инициативе привозимых со всех госпиталей города⁴⁷⁶. Такая концентрация научно-практической и педагогической деятельности в одном месте давала ученому возможность в своих лекциях анализировать практический опыт, то есть совмещать теорию с практикой. Это было отличительной особенностью преподавательского метода работы профессора в достижении им цели скорейшего обучения врачей-хирургов. При таком подходе операции профессора «являлись одновременно школой для врачей»⁴⁷⁷.

468 Сизых Т. П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). С. 458.

469 Контроль за посещаемостью лекций хирургами был строже, чем контроль за дисциплиной медсестер: врачам официальными приказами начальников госпиталей прогулы ставились на вид.

470 Сизых Т. П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). С. 458.

471 ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 68. Л. 19.

472 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 64002. Д. 1. Л. 12.

473 Сизых Т. П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). С. 457.

474 Мишкина М. Святой Лука жил в каморке Красноярской школы // Красноярский комсомолец. 2002. № 10. С. 10.

475 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 161.

476 Там же. Л. 167.

477 Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком — хирурге и священнике // Человек. 1995. № 3. С. 184.

Практическим занятиям на лекциях В. Ф. Войно-Ясенецкого руководство УМЭП-49 придавало большое значение. Подтверждение этому мы обнаруживаем в актах проверок ВВК. Так, при обследовании 3-го корпуса ЭГ № 1515, проведенном 12 сентября 1942 г. членом ВВК инспектором И. И. Киселевым, было официально установлено, что ни один из врачей корпуса ни разу не присутствовал на операциях профессора Войно-Ясенецкого (во 2-м корпусе ЭГ № 1515 (школа № 10). — С. К.), хотя здание школы № 11 «относится к э/госпиталю 1515»⁴⁷⁸. Очевидно, что за этим выводом последовала незамедлительная и жесткая реакция начальника УМЭП-49.

Как видим, 2-й корпус эвакогоспиталя № 1515 являлся базовым в деле повышения квалификации врачей в области гнойной хирургии. Эти систематические занятия, как нами было установлено, не прекращались в течение всего периода работы В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпитале, то есть до февраля 1944 г.⁴⁷⁹

Среди врачей ЭГ № 1515 педагогическая деятельность профессора была организована так, чтобы за несколько месяцев рядом с ним смогли по очереди поработать все врачи госпиталя. Эта последовательность приводила к достаточно быстрому получению ими практических навыков по гнойной хирургии⁴⁸⁰. С учетом достигнутых результатов работы В. Ф. Войно-Ясенецкого по обучению хирургов члены ВВК выразили пожелание: с целью повышения квалификации как можно большего количества хирургов красноярских госпиталей уже проработавших с Валентином Феликсовичем врачей переводить в другие госпитали, а на их место отправлять новых учеников и так далее⁴⁸¹. Организованный таким способом непрерывный образовательный процесс привел к важным профессиональным инициативам в прочих эвакогоспиталях. Так, в медицинском отчете ЭГ № 1515 за октябрь 1941 г. — июнь 1942 г. констатировалось: «По инициативе одного из госпиталей организован чрезвычайно важный цикл лекций по гнойной хирургии, читаемый профессором Войно-Ясенецким»⁴⁸². Нам удалось выяснить, что это был за госпиталь-инициатор.

В докладной записке о работе военного отдела Сталинского РК ВКП(б)⁴⁸³ за 1942 г. мы находим, что «по инициативе госпиталя 986 организован цикл лекций для врачей по военно-полевой хирургии. Крайздрав одобрил эту инициативу и распространил это мероприятие на все госпитали»⁴⁸⁴. Приведенное утверждение является крайне ценным свидетельством факта преподавательской инициативы В. Ф. Войно-Ясенецкого, подхваченной другими красноярскими госпиталями и поддержанной на высоком региональном уровне. Однако читать курс по гнойной хирургии в достаточном объеме квалифицированно мог только сам Валентин Феликсович, поэтому-то врачи, хирурги со всех госпи-

478 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 107—107об.

479 Там же. Оп. 64002. Д. 1. Л. 12.

480 Там же. Оп. 69646. Д. 2. Л. 44.

481 Там же. Оп. 49575. Д. 1. Л. 107.

482 Там же. Оп. 9934. Д. 1. Л. 4об.

483 Райком партии Сталинского района г. Красноярска, где (среди прочих) дислоцировался госпиталь № 1515.

484 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 548. Л. 92.

талей собирались именно к нему во 2-й корпус ЭГ № 1515. Профессор знакомил коллег со спецификой лечения инфицированных ран и тяжелых ранений суставов, с едиными методами этого лечения, акцентировал внимание на важности своевременного оперативного вмешательства и на многом другом, значимом в работе тыловых хирургов⁴⁸⁵.

Итак, не вызывает сомнений достоверность и систематичность чтения лекций профессором В. Ф. Войно-Ясенецким красноярским госпитальным хирургам в целях максимально быстрого и эффективного повышения их квалификации, что соответствовало требованиям тяжелого военного времени.

Документально установлено, что Валентин Феликсович посылно участвовал еще и в обучении сельских докторов. Так, в приказе № 64 по Красноярскому краевому отделу здравоохранения от 26 апреля 1943 г. указано: «В целях повышения качества медико-санитарного обслуживания сельского населения и оказания практической помощи врачам сельской местности <...>:

1. Организовать консультационное бюро по отдельным отраслям в следующем составе <...>. Хирургическая <...>:

- 1) Проф. Войно-Ясенецкий
 - 2) Док. Михедько
 - 3) Клейненберг
 - 4) Симченко
 - 5) Ховес
 - 6) Любовский
- <...>

3. Зам. Зав. Крайздравом т. Браницкой совместно с председателем Консультационного бюро (проф. Яхнис. — С. К.) выработать план работы и представить мне на утверждение (зав. крайздравом Т. М. Астафьевой. — С. К.)⁴⁸⁶ (Приложение 14). Из этого приказа следует, что первый в списке хирургической отрасли профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий не только консультировал и оперировал раненых солдат и офицеров в разных госпиталях края, но также мог оказывать консультативную (педагогическую) поддержку врачам за пределами Красноярска. Об этом свидетельствуют возможные вылеты Валентина Феликсовича для помощи больным и докторам на территорию региона. Так, спустя месяц с начала войны приказом УМЭП-49 за № 09 от 28.07.1941 (параграф 7) предписывалось для усиления оказания квалифицированной хирургической помощи сформировать хирургическую группу, начальником которой назначался врач запаса П. Е. Зайцев⁴⁸⁷. Через два месяца после выхода приказа, 30 сентября 1941 г., он прилетит в пос. Большая Мурта Красноярского края за ссыльным В. Ф. Войно-Ясенецким, чтобы доставить его на работу в Красноярск. Следовательно, Валентин Феликсович перед самым началом своей активной деятель-

485 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 9934. Д. 1. Л. 206.

486 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 966. Л. 177.

487 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 591. Л. 85.

ности в красноярских эвакогоспиталях уже познакомился с работой авиагруппы и ее начальником.

Приказом № 09 от 28 июля 1941 г. П. Е. Зайцеву также было поручено подготовить площадки в населенных пунктах Красноярского края: Тайшете, Канске, Уяре, Ачинске, Боготоле, Мариинске, Анджеро-Судженске, Шира, Тагарском, Учуме, Абакане, Минусинске⁴⁸⁸. В условиях острой нехватки квалифицированных кадров и одновременно присутствия такого блестящего хирурга, как В. Ф. Войно-Ясенецкий, сложно предположить, чтобы его не использовали для оказания помощи в повышении квалификации врачей за пределами Красноярска. Кроме того, П. Е. Зайцеву 26 сентября 1941 г., то есть за четыре дня до полета в Большую Мурту за профессором В. Ф. Войно-Ясенецким, крайздравотделом было выдано удостоверение о том, что он, Петр Елизарьевич Зайцев, является главным хирургом эвакогоспиталей края и имеет право контролировать работу всех эвакогоспиталей НКЗ по Красноярскому краю⁴⁸⁹. Такие широкие полномочия главного хирурга представляли ему полное право использовать профильных специалистов в нужном направлении. Заведующий крайздравом Т. М. Астафьева в материалах к статье о работе красноярских эвакогоспиталей в 1942 г. отмечала, что в крае «госпитали обслуживаются консультантами (консультациями. — С. К.) высококвалифицированных специалистов, широко в этих целях используется авиационная служба»⁴⁹⁰. Среди крупных специалистов Татьяна Максимовна выделяла профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, хирурга-консультанта крайздрави Симченко, ортопедов-хирургов Музыченко, Приходько, хирурга-стоматолога Гудкина, хирурга Федорова, доктора Зайцева⁴⁹¹ и других⁴⁹², которые вылетали в составе санавиации в разные госпитали региона. И наконец, в инструкции, разработанной крайздравотделом для консультантов госпиталей Красноярского края в 1941—1942 гг., консультантам-специалистам, охватывающим территорию края, в обязательном порядке, как уже отмечалось выше, предписывалось прочитать лекции и доклады для госпитальных врачей⁴⁹³, что является подтверждением преподавательской деятельности врачей-специалистов, в числе которых был и Валентин Феликсович.

Таким образом, можно вполне определенно утверждать, что профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий в 1941—1944 гг. вел систематическую педагогическую деятельность среди хирургов госпиталей как в пределах Красноярска, так, по мере необходимости и сил, и на территории Красноярского края.

488 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 591. Л. 85об.

489 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 83. Л. 59.

490 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 551. Л. 157.

491 Указанные специалисты подготовили своих молодых последователей, которые уже в военное время стали самостоятельными хирургами.

492 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 551. Л. 157.

493 Там же. Д. 552а. Л. 159—159об.

В то же время вопрос об участии Валентина Феликсовича в, казалось бы, необходимой преподавательской деятельности в образованном в 1942 г. Красноярском медицинском институте требует специального рассмотрения.

В ряде публикаций современные исследователи отмечают, что В. Ф. Войно-Ясенецкий «преподавал в медицинском институте»⁴⁹⁴, «читал курс лекций по военно-полевой хирургии студентам, преподавателям Красноярского мединститута. Лекции читал В. Ф. Войно-Ясенецкий регулярно, один-два раза в неделю»⁴⁹⁵, «в 1942/43 учебном году читал профессорский курс военно-полевой хирургии»⁴⁹⁶ и т. д. При этом авторы не приводят ссылки на источники, какие-либо распорядительные документы и воспоминания.

Между тем только 13 ноября 1942 г. СНК СССР отдельным распоряжением разрешил Наркомздраву и Комитету по делам высшей школы при Совнаркоме объединить в один Красноярский мединститут эвакуированные в Красноярск медицинские высшие учебные заведения: Воронежский стоматологический институт Наркомздрава РСФСР и части 1-го Ленинградского мединститута им. академика И. П. Павлова НКЗ СССР, 2-го Ленинградского медицинского института НКЗ РСФСР, Ленинградского педиатрического института НКЗ СССР, Ленинградского стоматологического института НКЗ РСФСР. Подчинили Красноярский мединститут НКЗ СССР. 21 ноября 1942 г. Всесоюзный Комитет по делам высшей школы при СНК СССР приказом за № 558 утвердил исполняющим обязанности директора Красноярского медицинского института профессора Н. И. Озерецкого (Приложение 15).

Клиническую базу для кафедр вновь образованного института составили такие лечебные учреждения Красноярска, как городская больница, хирургический корпус, родильный дом, туберкулезный и венерологический диспансеры, поликлиники № 1 и № 2, санитарно-бактериологический институт, эвакуационные госпитали № 985, 986, 1515, 1350, 3489⁴⁹⁷, что свидетельствует о привлечении площадей некоторых красноярских госпиталей для помощи образованному мединституту. Что же касается кадров, то в Красноярск были отправлены преподаватели и студенты указанных ленинградских и воронежского вузов. В кратчайшие сроки в рамках мединститута «было создано около 20 кафедр и назначены заведующие, профессора и доценты, ранее работающие в лечебных учреждениях и институтах Москвы, Ленинграда и Воронежа»⁴⁹⁸, они же развернули и продолжили свою профильную работу по обучению в Красноярске местных и приезжих студентов.

Одной из таких студенток была О. И. Хлебникова, прибывшая этапом эвакуации с 1-м Ленинградским мединститутом. С конца 1942 г. Ольга Ивановна

494 Мезит Л. Э. Решение социальных проблем населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. С. 33.

495 Борисенко Н. А. В памяти нашей. Красноярск : Версо, 2010. С. 181.

496 Профессора Красноярской государственной медицинской академии. Красноярск : Изд-во КрасГМА, 2002. С. 40.

497 Архив КрасГМУ. Л. 51—52.

498 Профессора Красноярской государственной медицинской академии. С. 146.

поступила на работу в госпиталь № 1515 и до конца 1943 г. проработала там дежурной сестрой. Она упоминала о В. Ф. Войно-Ясенецком так: «Самого его я видела только один раз. Он был в основном в операционной. Оперировал»⁴⁹⁹. При этом Ольга Ивановна учебу не прерывала, в 1945 г. окончила институт и всю жизнь проработала там⁵⁰⁰. Однако, несмотря на то, что воспоминания врача датируются 2000 г., когда о епископе-хирурге Луке (Войно-Ясенецком) писали и говорили открыто, ни одного слова о нем, как о педагоге, нет, хотя в воспоминаниях О. И. Хлебниковой фигурируют разные фамилии, имевшие отношение к Красноярскому мединституту (Н. И. Озерецкий, С. Е. Мочкина, Ф. А. Ладышникова и др.).

Врачи Н. А. Бранчевская, В. Н. Зиновьева и А. И. Кашаева, достаточно плотно работавшие в 1941—1944 гг. с В. Ф. Войно-Ясенецким, в своих воспоминаниях не подтвердили факта чтения лекций профессором в Красноярском мединституте. Коллегами Валентина Феликсовича приводятся лишь свидетельства о его педагогической деятельности по повышению квалификации врачей-хирургов в стенах ЭГ № 1515, часть площадей которого, как было отмечено, была предоставлена мединституту под клиническую базу⁵⁰¹. Более того, А. И. Кашаева вспоминала о В. Ф. Ясенецком так: «Многие пишут, что он был зав. кафедрой. Это, скорее всего, неправда, т. к. у него каждый день были операции. Он вообще много времени проводил у нас в госпитале»⁵⁰². Просмотр архива Красноярского государственного медицинского университета⁵⁰³ также не привел к подтверждению факта преподавания в нем профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого.

В то же время утверждение ряда исследователей о преподавательской деятельности Валентина Феликсовича в мединституте имеет некоторые основания. Для того чтобы разобраться в них, нами были изучены архивные документальные материалы по организации эвакогоспиталей в Красноярске: адреса расположения корпусов, специализация госпиталей, период их размещения и т. д.

В Справочнике номером 6 указан эвакогоспиталь № 984, главный корпус которого, среди прочих корпусов, размещался в здании мединститута на ул. Карла Маркса, 124⁵⁰⁴ в Красноярске, в котором до войны, в 30-х гг., располагалось общежитие лесотехнического института. Само здание на ул. Карла Маркса проектировалось и строилось для организации в нем медицинского института, чему на некоторое время помешала война. Как отмечает красноярский исследователь Н. А. Борисенко, «уже весной 1943 г. в этом здании начал свою работу мединститут. Здесь, на третьем этаже в левом крыле частично разместили эвакуированных из Ленинграда профессоров и преподавателей»⁵⁰⁵.

499 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 49. Л. 5.

500 Там же.

501 Архив КрасГМУ. Л. 51об.

502 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

503 14 декабря 2007 г. Красноярской государственной медицинской академии (с 21.11.1942 по 16.05.1995 — медицинский институт) присвоено имя профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (свяителя Луки). С 01.11.2008 академия переименована в университет.

504 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 49. Л. 10.

505 Борисенко Н. А. В памяти нашей. С. 148.

Госпиталь № 984 дислоцировался в Красноярске с 24 июня 1941 г. по 18 августа 1943 г., то есть в самый активный период становления мединститута в 1942—1943 гг. Период размещения госпиталя в целом совпадает с версией о чтении лекций профессором В. Ф. Войно-Ясенецким в институте в 1942/1943 учебном году.

Вполне допустимо предположить, что, ведя консультативную работу во многих госпиталях города, в том числе в ЭГ № 984, в котором размещался главный корпус мединститута, в ЭГ № 985, в котором базировалась кафедра хирургии медицинского института, а также в госпитале № 1515, в котором В. Ф. Войно-Ясенецкий проводил большую часть своего врачебного времени, — он изредка вел педагогическую работу среди преподавательского состава института и успевал иногда читать лекции студентам с демонстрацией своих операций. Однако подтверждений этому обнаружить не удалось. Кроме того, преподаватели медицинского института сами были учеными людьми (профессора Л. М. Шабат, В. Д. Бантов, Л. В. Рам, Г. К. Лавский, академик СССР и АМН СССР А. А. Заварзин и др.) с приличным педагогическим стажем. К тому же профессора Красноярского мединститута вели «большую консультативную работу»⁵⁰⁶ и оказывали «лечебную помощь эвакогоспиталям»⁵⁰⁷, они же возглавляли курсы по повышению квалификации врачей города и края. А признанный специалист по гнойной и военно-полевой хирургии профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий был один, и от его участия в практическом лечебном процессе госпиталей зависели жизни сотен и даже тысяч прибывших бойцов и командиров.

Вместе с тем, учитывая постоянную занятость и особую востребованность в хирурге В. Ф. Войно-Ясенецком, а также работу ученых-преподавателей в Красноярском мединституте с ноября 1942 г., нельзя утверждать, что профессор читал лекции преподавателям и студентам института. У самого талантливого и способного человека, каким был Валентин Феликсович, всё же существовали пределы в работе. Желание показать выдающегося хирурга, ученого и педагога В. Ф. Войно-Ясенецкого специалистом, охватившим всю сферу здравоохранения тылового Красноярья, представляется необоснованным. Валентин Феликсович, во-первых, физически не успевал систематически читать лекции студентам из-за отсутствия времени⁵⁰⁸, во-вторых, при работе штатных преподавателей в мединституте чтение лекций студентам отвлекло бы В. Ф. Войно-Ясенецкого от срочного лечения ранбольных, в том числе особенно тяжелых, и от научной работы.

506 Борисенко Н. А. В памяти нашей. С. 167.

507 Там же.

508 С 27 декабря 1942 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий, как архиепископ Красноярский, по мере сил еще официально занимался восстановлением пришедшей в упадок региональной епархии.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КРАСНОЯРСКИХ ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ И ВИДНОЕ УЧАСТИЕ В НЕЙ ПРОФЕССОРА В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО

В специальной медицинской литературе хорошо освещалась научная деятельность профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого главным образом в связи с написанием им монографий «Поздние резекции...», «Очерки гнойной хирургии» и других работ. Однако постановка результативной научно-практической работы в красноярских эвакогоспиталях во многом оставалась за скобками.

На начальном этапе ВОВ организация научно-методической работы тыловых эвакогоспиталей осуществлялась Научно-методическим бюро Наркомздрава СССР, а с мая 1943 г. — Военно-госпитальным комитетом Ученого медицинского совета НКЗ, образованного на базе этого бюро⁵⁰⁹. Деятельность комитета, бюро и Госпитального совета, приступившего к работе в 1942 г., контролировалась Главным управлением эвакогоспиталей при НКЗ. Отметим, что результаты работы четырех пленумов Госпитального совета в годы ВОВ сыграли важнейшую роль в организации эффективного хирургического и других видов лечения раненых и больных военнослужащих⁵¹⁰. Руководство НКЗ СССР и, не в меньшей степени, ГВСУ Красной Армии своевременно приняло необходимые решения и меры, а сибирские медики-ученые оперативно подхватили инициативы центра. Тем самым ученые-врачи обеспечили единство в научно-исследовательской работе госпиталей СибВО на протяжении всего периода войны, что позволило повысить уровень и качество лечения раненых и больных⁵¹¹.

Семнадцатого августа 1943 г. на общем открытом собрании санитарно-го отдела СибВО отмечалось: «Научно-исследовательская работа в СибВО стоит на высоком уровне, об этом знают сегодня во всей Красной Армии»⁵¹². На этом же собрании санотдела округа майор медицинской службы Чернов констатировал: «В <...> научно-исследовательской работе преобладают хирургические темы»⁵¹³. Поэтому особенно видную роль в период ВОВ сыграли ученые-хирурги. Большинство из них были людьми старшего поколения⁵¹⁴, среди которых бесспорно выделялся профессор-хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий.

Приказ по УМЭП-49 по поводу руководства научной и консультативной работой эвакогоспиталей был издан 6 августа 1941 г., с назначением председателем научного совета профессора Киселева⁵¹⁵. В состав этого научного со-

509 Росточкий И. Б. Тыловые эвакогоспитали. С. 23, 30.

510 В Красноярском крае в 1943 г. Госпитальный совет был реорганизован и организовано пять секций: хирургическая, терапевтическая, неврологическая, рентгенологическая, объединенная секция физиотерапии и лечебной физкультуры (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 1. Л. 326).

511 Еще во второй половине XIX в. основоположник военно-полевой хирургии страны Н. И. Пирогов неизменно требовал увеличения удельного веса ученых-медиков на всех этапах и во всех звеньях военно-санитарного дела (Росточкий И. Б. Тыловые эвакогоспитали. С. 49).

512 ЦАМО РФ. Ф. 160. Оп. 13283. Д. 20. Л. 18.

513 Там же.

514 Росточкий И. Б. Тыловые эвакогоспитали. С. 57.

515 ГАКК. П-26. Оп. 3. Д. 591. Л. 100.

вета вошли только красноярские врачи: начальник хирургического отделения ЭГ № 987 военврач 3 ранга Федотов; начальник хирургического отделения ЭГ № 984 военврач 3 ранга Фелелов; начальник хирургического отделения ЭГ № 1515 военврач 3 ранга Суховская; начальник эвакогоспиталя № 984 военврач 2 ранга Саун; начальник терапевтического отделения ЭГ № 985 военврач 3 ранга Мартьянов; член ВКК эвакопункта военврач 3 ранга Зиновьева; председатель ВВК военврач 2 ранга Зеликман; начальник кожно-венерического отделения ЭГ № 983 военврач 3 ранга Заблоцкий⁵¹⁶.

Указанным приказом УМЭП-49 также предписывалось иметь три секции: хирургическую (начальник Зиновьева), секцию ОВ (начальник Мартьянов), физиотерапевтическую (начальник Саун). Примерная программа научной работы эвакуационных госпиталей края предоставлялась на утверждение начальнику ГВСУ Красной Армии Е. И. Смирнову, что лишнее свидетельствует о серьезном отношении высших должностных лиц здравоохранения Вооруженных сил страны к научно-практической работе врачей в условиях тыла.

Решать задачи эффективного лечения раненых, особенно тяжелораненых, поступающих в тыловые госпитали с запущенными гнойными осложнениями, было посильно далеко не многим, даже опытным врачам, а тем более молодым хирургам. Направление гнойной хирургии в стране было еще слабо развито. Поэтому научно-хирургическая работа в десятках развернутых госпиталей Красноярского края часто опиралась на научные разработки профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого и оперативно внедряемые им методы эффективного хирургического вмешательства — «научная его деятельность была нерасторжимо связана с практической — это необходимо отметить особо»⁵¹⁷.

Постановка и содержание научно-практической деятельности эвакогоспиталей Красноярского края и В. Ф. Войно-Ясенецкого во многом определялись сроками поступления и пребывания раненых солдат и офицеров в госпиталях, а также характером ранений. Так, средний срок поступления раненых с далекого фронта в тыловой Красноярск колебался от одного до четырех месяцев⁵¹⁸. Как свидетельствуют данные из отчета крайздравотдела о работе эвакогоспиталей Красноярского края за первый год войны, максимальное пребывание раненого в госпитале при ранении черепа продолжалось 102,6 дня⁵¹⁹, при ранении лица без повреждения челюсти — 103,9 дня⁵²⁰, при непроницаемом ранении груди — 132 дня⁵²¹. Средние же сроки лечения в госпиталях края колебались от 120,4 до 195 дней⁵²², что «по сравнению с ориентировочными данными

516 ГАКК. П-26. Оп. 3. Д. 591. Л. 100.

517 Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком — хирурге и священнике // Человек. 1995. № 4. С. 174.

518 ФЦАМО РФ. Ф. 1821. Оп. 70232. Д. 1. Л. 69.

519 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 170об.

520 Там же. Л. 171.

521 Там же.

522 Там же.

НКЗ»⁵²³ имело некоторые расхождения в сторону нежелательного увеличения сроков лечения.

Позднее, когда активное хирургическое вмешательство, предлагаемое и реализуемое В. Ф. Войно-Ясенецким, распространялось повсеместно, сроки лечения раненых военнослужащих в красноярских госпиталях были существенно сокращены. Профессор разрабатывал такие методы оперирования, которые позволяли бы сохранять конечности больного, что давало возможность выздоравливающему бойцу вернуться на фронт или активно трудиться в тылу. Однако к принятию предложений и разработок ученого-хирурга руководство крайздравотдела в первое время пребывания В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске подходило с некоторым недоверием, да и острая необходимость в радикальных операциях в тылу еще до конца не осознавалась. В этой связи можно выделить два этапа в отношении руководства крайздрави к научным разработкам профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1941—1942 гг.

Вначале, по итогам первого года войны, крайздравотделом официально были сделаны выводы о необходимости «усилить работу по лечебной физкультуре и физиотерапии, включая сюда и некурортное грязелечение, парафинотерапию»⁵²⁴ и пр. Одновременно с этим выводом к руководителям крайздрави пришло понимание важности проведения хирургической операции в кратчайший срок, то есть сразу при поступлении больного в госпиталь, чтобы в дальнейшем эффективно применять те же физиопроцедуры и успешно использовать ту же лечебную физкультуру⁵²⁵.

На следующем этапе руководством регионального отдела здравоохранения была уже официально признана необходимость внедрения опыта работы Валентина Феликсовича по резекции суставов в деятельность хирургов всех госпиталей Красноярского края. Обоснование у функционеров крайздравотдела оказалось самым простым и емким: хирургический опыт профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого «с резекцией суставов следует перенести и на другие госпитали, как дающий сокращение сроков лечения»⁵²⁶, что отвечало задачам военного времени — в кратчайшие сроки найти возможности для эффективного лечения ранбольшных и, соответственно, снизить сроки их выздоровления.

Из данных медицинского отчета эвакуогоспиталя № 1515 за октябрь 1941 г. — июнь 1942 г. видно, что профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий к этому времени, то есть к окончанию первого года войны, уже имел подготовленный для печати научный труд «О лечении огнестрельных инфицированных ранений суставов» и готовил работу об остеомиелитах⁵²⁷, а значит, в Красноярске он научно трудился с самого приезда. Профессор значительно опережал других врачей-ученых по решению актуальных вопросов лечения гнойных осложнений ран суставов. Более того, Валентин Феликсович проводимыми исследованиями

523 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 171.

524 Там же. Л. 171об.

525 Там же.

526 Там же. Л. 161—161об.

527 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 9934. Д. 1. Л. 5.

открывал дорогу для научных разработок своим ученикам и другим хирургам эвакогоспиталей Красноярского края.

Достигавшиеся В. Ф. Войно-Ясенецким и прочими хирургами края показатели и выводы в годы ВОВ представлялись на госпитальных и межгоспитальных конференциях.

Подобный обмен опытом с прибытием Валентина Феликсовича в Красноярск проводился не реже одного раза в месяц на госпитальных конференциях, а на межгоспитальных — раз в месяц⁵²⁸. Под влиянием В. Ф. Войно-Ясенецкого врачебный состав госпиталей постоянно стремился к тематическому расширению докладов конференций и прежде всего по вопросам гнойной хирургии и травматологии. В подтверждение этому впервые приведем полный перечень докладов научных конференций в ЭГ № 1515 за период работы в нем профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (1941—1944):

1. Лечение гнойных воспалений голеностопного сустава.
2. Огнестрельные ранения грудной клетки.
3. Инструктивный доклад о задачах и методах рациональной постановки травматологической помощи.
4. Окостенение первичного рубца.
5. Нарколановый наркоз.
6. Разбор истории болезни больного Захарченко, умершего от газовой гангрены.
7. Отчет о прошедшем съезде хирургов.
8. Лечение хронических эмпием.
9. Огнестрельные остеомиелиты тазовых костей.
10. Резекция реберных хрящей.
11. О травматическом повреждении периферической нервной системы.
12. Морфологические типы и особенности смещения отломков при огнестрельных переломах бедра.
13. Ошибки рентгенодиагностики.
14. О долечивании инвалидов Отечественной войны с остаточными гнойными процессами в костях суставов и грудной клетки.
15. О лечении больных с трофическими язвами крахмальными повязками.
16. О результатах после оперативного вмешательства на тазовых костях⁵²⁹.

Как видим, широкий спектр медицинских сообщений свидетельствует о высоком профессиональном и практическом уровне постановки научной деятельности госпиталя, что сыграло решающую роль в оценке руководством крайздрава. В то же время о высоком уровне работы госпитальных врачей-ученых можно судить по тому, что немалое внимание уделялось индивидуальным случаям (пример больного Захарченко).

528 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 174.

529 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 64002. Д. 1. Л. 12.

В целом же на госпитальных конференциях, которые можно назвать научно-практическими, нередко разбирались разные истории болезней ранбольных, в связи с чем текущая научно-практическая работа госпиталей носила прикладной характер. «В подавляющем большинстве она сводилась к наблюдению и обсуждению этих наблюдений на госпитальных конференциях»⁵³⁰, на которых профессионально рассматривалось течение болезни и результаты лечения конкретного ранбольного, а затем выносилось экспертное заключение. Так, в одном из заключений по поводу хорошего состояния больного в протоколе конференции, состоявшейся в красноярском ЭГ № 984 19 декабря 1941 г., было отмечено: «В настоящее время свищ повидимому⁵³¹ закрылся, т. к. в моче признаков кала нет»⁵³².

Из числа высококвалифицированных врачей, принимавших активное участие в научно-практической работе госпиталей города и края, по примеру центрального органа был организован местный научно-методический совет, который разрабатывал тематику научно-исследовательской работы в эвакогоспиталях⁵³³. Это было важно для систематизации обширной научно-практической работы, результаты которой представлялись на межгоспитальных научных конференциях. В обобщении научно-практической деятельности эвакогоспиталей для ее последующего развития на межгоспитальных конференциях принимали участие врачи из большинства госпиталей Красноярского края, объединяемые крупными направлениями исследований.

При этом важно заметить, что межгоспитальные научные конференции в основном содержали следующие темы: лечение гнойных воспалений суставов, травматический остеомиелит и его лечение, современное состояние учения об остеомиелитах, курортное и внекурортное грязелечение и др.⁵³⁴ Из этого перечня большинство тем конференций напрямую были связаны с гнойной хирургией — «одного из важнейших направлений в теоретической и практической работе хирурга»⁵³⁵ В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Среди госпиталей Красноярского края, где трудились квалифицированные кадры и где научная работа была поставлена серьезно и получила развитие на межгоспитальных конференциях, заведующий краевым отделом здравоохранения Т. М. Астафьева выделяла эвакогоспитали № 1515, 985, 986, 2507, 2511 и др.⁵³⁶ Как видим, ЭГ № 1515, в котором трудился профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий, вполне заслуженно стоял первым в списке. В это же время научная деятельность Валентина Феликсовича выделялась и руководством УМЭП-49. Так, в отчете лечебного отдела Управления в разделе, посвященном госпиталю № 1515, отмечалось, что «профессором Войно-Ясенецким ведется научная

530 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 174об.

531 Так в оригинале.

532 Там же. Л. 124.

533 Там же. Д. 284. Л. 27.

534 Там же. Д. 552а. Л. 174.

535 Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 284.

536 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 174об.

работа по резекции суставов после огнестрельных повреждений суставов. Проведено свыше 80 случаев (с мая по ноябрь 1942 г. — С. К.) с хорошими результатами»⁵³⁷.

Для достижения высоких и точных результатов в практической работе в Красноярске В. Ф. Войно-Ясенецкий продолжал вести обширную опытно-исследовательскую работу на трупах. Опыты на них Валентин Феликсович проводил еще с самого начала своей хирургической деятельности после окончания университета. Так, в 1930-х гг. XX в., когда В. Ф. Войно-Ясенецкий был уже епископом Лукой, о своей работе на трупах в гнойно-хирургическом отделении Ташкентской больницы он писал: «Более двух лет еще я продолжал эту работу и не мог оторваться от нее, потому что она давала мне одно за другим очень важные научные открытия, и собранные в гнойном отделении наблюдения составили впоследствии важнейшую основу для написания моей книги „Очерки гнойной хирургии“»⁵³⁸.

В Красноярске эта традиционная классическая работа с патологоанатомическим материалом занимала видное место в исследовательской работе профессора-хирурга. Так, нам впервые удалось установить, что Валентин Феликсович добился от руководства крайздравотдела организации доставки к нему в госпиталь трупов умерших воинов со всех госпиталей Красноярска. Это явствует из раздела о патологоанатомической работе в эвакогоспиталях города — части доклада о работе эвакогоспиталей края за первый год войны. В этом разделе отмечено, что в ЭГ № 1515 на ½ ставки был зачислен патологоанатом, в обязанности которого входило «вскрытие всех трупов из госпиталей города»⁵³⁹. Показательно, что штатного патологоанатома в МЭП-49 не было до июля 1944 г., поэтому весь учет смертельных случаев там вел сотрудник другой специальности⁵⁴⁰, а в госпитале № 1515 из-за острой необходимости в научной работе профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого патологоанатом был уже в первый год войны.

Совершенно очевидно, что реализация этого смелого решения о доставке трупов дала Валентину Феликсовичу уникальную возможность собирать обширный материал обо всех этапах развития гнойных и других заболеваний и выявлять оптимальное время для хирургического вмешательства уже в первый год войны⁵⁴¹. Нами также впервые обнаружена достоверная информация о том, что в ЭГ № 1515 за девять месяцев 1942 г., то есть в период достаточно большой наполняемости госпиталя ранеными, медработниками было проведено 20 вскрытий, из них выявлено полных совпадений диагноза по 13 вскрытиям, неполных совпадений — по четырем и расхождений диагноза — в трех случаях⁵⁴². Такой показатель свидетельствует о высоком результате работы медицинского персонала госпиталя. Всего за первый год войны, с 27 сентября

537 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 100.

538 Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Я полюбил страдание... С. 78—79.

539 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 167.

540 ФЦАМО РФ. Ф. 267. Оп. 4517. Д. 3. Л. 90.

541 Там же.

542 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 6.

1941 г. по 30 июня 1942 г., в эвакогоспиталях Красноярска умерли 95 человек⁵⁴³. Очевидно, что трупы были доставлены ведущему хирургу ЭГ № 1515 В. Ф. Войно-Ясенецкому для опытно-исследовательской работы, направленной на спасение жизни больных и облегчение их страданий.

Сделанные профессором выводы в Красноярске нашли прямое отражение в его научных трудах, в первую очередь в монографии «Поздние резекции...». Оценивая ее значение, писали, что В. Ф. Войно-Ясенецкий «собрал воедино не только результаты клинических наблюдений <...> в течение 1941—1943 гг.»⁵⁴⁴, но и «представил плоды <...> многолетних топографо-анатомических и экспериментальных исследований»⁵⁴⁵. Поэтому можно утверждать, что исследования и опыты на трупах для ученого-хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого были крайне важны как практически, так и для научных обобщений. К примеру, академик Ю. Л. Шевченко отмечает, что проведенные в госпитале осенью 1942 г. и весной 1943 г. «экспериментальные (на трупах) и клинические исследования профессора Войно-Ясенецкого»⁵⁴⁶ «благополучно завершились разработкой нового доступа к глубоким очагам остеомиелита пяточной кости»⁵⁴⁷. Достигнутые результаты незамедлительно применялись ученым на практике. То же самое было и при оперативных вмешательствах, процесс и результаты которых хирургом анализировались. Так, нами обнаружено, что при подготовке «Поздних резекций...» В. Ф. Войно-Ясенецкий «демонстрирует приемы 450 операций коленного сустава, проведенных <...> во время войны»⁵⁴⁸ в Красноярске.

В монографии «Поздние резекции...» для практикующих хирургов Валентин Феликсович выборочно приводит истории болезней военнослужащих, из которых видно, что в других госпиталях раненых лечили неэффективно и поверхностно. Причина заключалась в отсутствии у врачей нужного объема знаний и опыта в области гнойной хирургии, однако военное время требовало срочно приобретать соответствующие навыки. Эти специальные знания В. Ф. Войно-Ясенецкий и хотел передать военно-полевым хирургам страны в своих «Поздних резекциях...». При этом профессор брал пример с основателя военно-полевой хирургии великого Н. И. Пирогова и указывал на собственные ошибки, допущенные при лечении, специально приводил смертельные случаи, подробно разбирая их.

В. Ф. Войно-Ясенецкий, понимая сложность с медицинскими и научными кадрами, в «Поздних резекциях...» многократно и сознательно выделяет факты безуспешного лечения раненых и больных в других госпиталях: «Больной прибыл в один из госпиталей Красноярска и пролежал в нем более месяца»⁵⁴⁹, после чего «переведен к нам» (в ЭГ № 1515. — С. К.)⁵⁵⁰. Были случаи, когда измож-

543 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 167об.

544 Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 470.

545 Там же.

546 Там же. С. 491.

547 Там же. С. 491—492.

548 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 55.

549 Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. С. 15.

550 Там же.

денные больные просили, чтобы в других госпиталях им сделали операцию, «но все врачи считали, что операция не нужна»⁵⁵¹. После же перевода в госпиталь № 1515 Валентин Феликсович ставил правильный диагноз и проводил неотложное оперативное вмешательство с применением радикальных разрезов скальпелем, что чаще всего приводило к отличным результатам операций, больные выздоравливали и «чувствовали себя точно возродившимися»⁵⁵².

Состояние больных, отбираемых в ЭГ № 1515 путем консультаций профессора и выездов его коллег на вокзал, а позднее — через сортировочные госпитали и работу санавиации, из-за запущенных нагноившихся ран было крайне тяжелым. Обращает на себя внимание сдержанная, но вполне понятная реакция хирурга, ученого и православного человека В. Ф. Войно-Ясенецкого на качество лечения раненых и больных в других госпиталях до тех пор, пока доведенных до отчаяния людей не доставляли в госпиталь № 1515: «Больной А. Григорий 31 года. Ранен 7/XII осколком мины в левую стопу. Первые 20 дней пролежал с высокой температурой в медсанбате и в ярославском госпитале, а с 13/I по 26/II в одном из красноярских госпиталей, где лечился только перевязками»⁵⁵³. Или: «4 месяца пролежал в очень запущенном состоянии в одном из эвакуогоспиталей с очень долго длившейся лихорадкой <...>. К нам больной переведен в крайне запущенном состоянии»⁵⁵⁴. Или: «лечили только перевязками. Поступил к нам (в ЭГ № 1515. — С. К.) 7/X с субфебрильной температурой»⁵⁵⁵, которая в конце октября стала высокой»⁵⁵⁶ и т. д. Результаты поверхностного лечения тяжелооболых в других госпиталях приводили к тому, что после осмотра В. Ф. Войно-Ясенецкий в большинстве случаев проводил срочное оперативное вмешательство. Бывало и так, что при разрезе из запущенной раны непрерывной струей вытекал гной, но в результате операции профессора-хирурга больной выздоравливал⁵⁵⁷.

Большинство самых тяжелых раненых и больных профессором излечивались, после операций они крепили и возвращались на фронт. Так, в «Поздних резекциях...» Валентин Феликсович отмечает, что за определенный период времени из 10 пролеченных в госпитале № 1515 раноболых с ранениями заднего отдела подвздошной кости семеро возвращены в строй⁵⁵⁸.

Как уже отмечалось, эффективность методов профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске оказалась столь очевидной, что их срочно нужно было распространять на межгоспитальном уровне. Поэтому в том же докладе о работе эвакуогоспиталей Красноярского края за первый год войны в разделе

551 Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. С. 22.

552 Там же. С. 11.

553 Там же. С. 77.

554 Там же. С. 62.

555 Субфебрильная температура — повышение температуры тела, колеблющееся в пределах от 37,1 до 38,0 градуса по Цельсию на протяжении длительного времени.

556 Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. С. 29.

557 Там же.

558 Там же. С. 71.

«Научная работа» подраздела «Тематика» под номерами 1 и 2 поставлены следующие темы проводимых межгоспитальных конференций:

«1. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных повреждениях суставов.

2. Травматический остеомиелит (сравнительная оценка различных методов хирургического лечения)»⁵⁵⁹.

Названия указанных тем прямо свидетельствуют о влиянии исследовательской работы В. Ф. Войно-Ясенецкого на научную работу, проводимую во всех госпиталях Красноярского края. Название одного из важнейших трудов профессора по военно-полевой хирургии почти дословно совпадает с названием первой темы. Это уже упоминаемая монография «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», которая, как отмечалось выше, полностью основана на работе ученого-хирурга в Красноярске в 1941—1943 гг.

Однако, несмотря на определяющее влияние профессора на хирургическую и научную работу эвакогоспиталей региона, у местных властей было двойственное отношение к ссыльному ученому-монаху и его научно-практической работе.

Из литературы известно, что на окружной хирургической конференции госпиталей СибВО, проходившей в Новосибирске с 24 по 29 марта 1943 г., «профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий в научном сообществе <...> привел некоторые результаты своей деятельности по теме поздних резекций крупных суставов. Он отметил, что все эти сведения «подробно описаны <...> в докладе о поздних резекциях при огнестрельных повреждениях суставов». Однако в вышедшем позднее по материалам конференции сборнике (1944 г.) «Труды окружной хирургической конференции госпиталей Сибирского военного округа» этот доклад обнаружить не удалось (в сборнике был опубликован доклад профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого «Наш опыт лечения огнестрельного остеомиелита в госпитале глубокого тыла». — С. К.)»⁵⁶⁰. Исследователи И. Д. Косачев, П. Ф. Гладких, А. Е. Яковлев предполагают, что доклад, возможно, не был опубликован.

При просмотре производственных планов Красноярского краевого книжного издательства (Крайиздата) за 1942 г., 1943 г. и 1944 г.⁵⁶¹ нам впервые удалось обнаружить сводные таблицы, содержащие сведения по поводу публикации труда В. Ф. Войно-Ясенецкого. «Доклад о гнойной хирургии»⁵⁶² действительно не был опубликован в Красноярске, хотя с авторским гонораром в две тысячи рублей поставлен в производственный план Крайиздата на апрель — сентябрь 1943 г.⁵⁶³, но затем по неизвестным причинам был снят с плана⁵⁶⁴. Как мы видим из тематики научных работ, отраженной в отчете

559 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 175.

560 Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Хирургическая деятельность и священнослужение профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого — архиепископа Луки, красноярский период. С. 72.

561 ГАКК. Ф. Р-2003. Оп. 1. Д. 10, 17, 20.

562 Так был назван труд В. Ф. Войно-Ясенецкого.

563 ГАКК. Ф. Р-2003. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.

564 Там же. Л. 6.

о работе эвакуогоспиталей Красноярского края за первый год войны, свое сообщение В. Ф. Войно-Ясенецкий начал писать заранее, задолго до хирургической конференции госпиталей СибВО, прошедшей только в конце марта 1943 г. в Новосибирске. Сам профессор, находясь на этой конференции, еще не знал о том, что подготовленный им научный доклад по гнойной хирургии не будет опубликован в Красноярске. Вполне возможно, что это был один из двух докладов, с которыми Валентин Феликсович выезжал на конференцию в Новосибирск.

Вторая тема, приведенная в итоговом отчете о работе эвакуогоспиталей Красноярского края в разделе «Научная работа» и относящаяся к травматическому остеомиелиту, как мы знаем, также была в поле зрения научных интересов профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого.

С другой стороны, несмотря на то, что «Доклад о гнойной хирургии» не был опубликован, не случайно, как нами было отмечено, в перечне выделенных заведующим крайздравом эвакуогоспиталей по результативности научной работы на первом месте значился ЭГ № 1515. Поэтому, при всём неоднозначном отношении краевой власти к профессору-хирургу, равных ему в научной деятельности среди госпитальных врачей не было, и с этим приходилось считаться.

В. Ф. Войно-Ясенецкий, помимо проводимых опытов и исследований, в госпитале № 1515 подготовил себе достойную ученую смену. На это требовалось время, поэтому к руководству научной работой врачей Валентин Феликсович приступил уже в первый год войны. Как свидетельствуют лечебные отчеты УМЭП-49 в 1942 г., в госпитале № 1515 В. Ф. Войно-Ясенецкий руководил научной работой ряда врачей, которые имели темы для научных работ⁵⁶⁵. Его коллега А. И. Кашаева спустя много лет после войны вспоминала, что всем молодым хирургам эвакуогоспиталя № 1515 В. Ф. Войно-Ясенецкий «давал темы для написания диссертаций»⁵⁶⁶. Самой Августе Ивановне профессор выбрал тему «УВЧ-терапия после осколочных ранений»⁵⁶⁷. Однако по семейным обстоятельствам А. И. Кашаевой пришлось прервать исследовательскую работу.

Академик Ю. Л. Шевченко свидетельствует, что уже к концу 1943 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий воспитал достаточно успешные научные кадры среди женщин-врачей (А. Х. Левикова, А. Д. Мочалова, Н. С. Панова и Л. Б. Элинсон)⁵⁶⁸ (Приложение 16), которые впервые выступили с сообщениями в декабре 1943 г. на научной конференции госпиталей Красноярского края вместе со своим учителем, выступившим «с докладом „О лечении огнестрельных

565 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 49575. Д. 1. Л. 100.

566 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

567 Там же.

568 Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 518.

эмпием плевры“»⁵⁶⁹. При этом доклад профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, наряду с докладами заслуженного врача РСФСР Зайцева, доцента Симченко и других, был внеплановым, внепрограммным, что еще раз доказывает востребованность исследователей высокого уровня для повышения статуса проводимых межгоспитальных конференций. Всего же на указанной научной конференции, проходившей в Красноярске с 25 по 27 декабря, было заслушано «35 научных докладов по ряду важнейших вопросов лечения ранений и заболеваний»⁵⁷⁰, что свидетельствует о том, что спасение жизней и возвращение в строй солдат и офицеров из госпиталей региона шло на научно-практической основе и огромную роль в этом играл В. Ф. Войно-Ясенецкий (Приложение 17).

Отметим, что местные партийно-советские, как и ведомственные, органы всё больше понимали важность такого подхода к медицинской науке и поддерживали его. Так, в фонде крайздраотдела ГАКК сохранилось решение исполнительного комитета Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся за № 1802 от 25 декабря 1943 г., которым крайздраву позволялось израсходовать 10 тыс. рублей «на организацию Краевой научной конференции за счет имеющейся экономии <...> по краевому бюджету за 1943 г.»⁵⁷¹. При этом настороженно-политизированное отношение местной советской власти к епископу-хирургу Луке (Войно-Ясенецкому) вынужденно смягчалось, тем более что в июле 1942 г. срок ссылки профессора закончился и в том же году последовало явное улучшение церковно-государственных отношений в СССР.

Перед самым отъездом В. Ф. Войно-Ясенецкого из Красноярска в начале февраля 1944 г. в плане работы отдела эвакуогоспиталей Красноярского края на первое полугодие 1944 г. была отмечена необходимость подготовки материалов сборника научных работ госпиталей края к печати (январь 1944 г.), и отдельным пунктом требовалось уже в марте «добиться выпуска в печать сборника научных работ»⁵⁷². Обобщающий «Сборник работ эвакуогоспиталей Красноярского края» вышел в свет только весной 1945 г., когда Валентин Феликсович уже трудился в тамбовских госпиталях. Ответственным редактором сборника значилась заведующий крайздравом кандидат медицинских наук Т. М. Астафьева, а первым в списке членов редколлегии сборника заслуженно стояло имя профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого⁵⁷³. Это свидетельствует о том, что в Красноярском крае за годы войны была создана мощная научная

569 Яковлев А. Е., Косачев И. Д., Гладких П. Ф. Вклад профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в военно-полевую хирургию (период Великой Отечественной войны) // Духовное и врачебное наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого) : сб. материалов третьей Междунар. науч.-практ. конф., 19 мая 2011 г. / ФГУ «Гл. военный клинический госпиталь им. акад. Н. Н. Бурденко МО РФ», Фил. № 3 ФГУ «Гл. военный клинический госпиталь им. акад. Н. Н. Бурденко МО РФ», Московская Патриархия. М. : Эльф-3, Купавна, 2011. С. 104.

570 Красноярский рабочий. 1943. № 263. С. 4.

571 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 978. Л. 46.

572 Там же. Д. 1084. Л. 12.

573 Сборник работ эвакуогоспиталей Красноярского края. Красноярск : Красноярский рабочий, 1945. С. 2.

база для развития военно-полевой хирургии и подготовлены соответствующие научные кадры, в первую очередь благодаря труду ученого В. Ф. Войно-Ясенецкого. Как и в практической хирургии, Валентин Феликсович в науке действовал так же активно: при явной поддержке органов гражданского и военного здравоохранения региона и округа он разрабатывал и внедрял новые эффективные методы оперирования тяжелых ран, осложненных гнойной инфекцией, что приводило к сокращению сроков лечения военнослужащих.

В то же самое время профессиональное научное влияние В. Ф. Войно-Ясенецкого распространялось далеко за пределами Красноярского края. Так, в Томске Валентин Феликсович бывал дважды: весной 1941 г. в течение двух месяцев⁵⁷⁴ и в 1942 г. — около месяца⁵⁷⁵. Как упоминалось ранее, профессор-хирург посещал этот город в связи с необходимостью консультирования и лечения заведующего кафедрой факультетской хирургии Томского медицинского института П. С. Федорова⁵⁷⁶. Однако во второй приезд В. Ф. Войно-Ясенецкий не только работал в богатейшей библиотеке медицинского вуза, но и успел прочитать целевой аудитории тыловых хирургов доклад о поздних резекциях суставов.

С 22 по 26 августа 1942 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий участвовал «в работе межобластного совещания главных хирургов отделов госпиталей Иркутской, Новосибирской и Читинской областей, Алтайского, Красноярского и Дальневосточного краев и Бурят-Монгольской АССР»⁵⁷⁷, проходившего в Иркутске⁵⁷⁸. Валентин Феликсович выступил там с докладом и лекциями и мастерски провел показательную операцию на встрече с рядом маститых хирургов. Среди заинтересовавшихся профессором лиц оказалась А. И. Соркина, которая, будучи главным хирургом эвакогоспиталей Иркутской области, «проявила большие организаторские способности в проведении врачебных научных конференций госпиталей, обобщении материала и их издании по лечению раненых»⁵⁷⁹. Так, в опубликованном под редакцией Аси Ильиничны «Сборнике научных работ эвакогоспиталей и кафедры общей хирургии» она писала: «Начиная со второго полугодия 1942 г. в наших госпиталях стали оперировать остеомиелит пяточной кости по способу Войно-Ясенецкого с распилом кости и удалением всех воспалительных очагов. При правильном показании к этой операции описанный способ дал нам хорошие результаты»⁵⁸⁰.

574 Байтингер В. Ф. История хирургии в лицах. Томск : Красное знамя, 2007. С. 187.

575 Там же. С. 189.

576 Задорожный А. А., Сакс Ф. Ф., Байтингер В. Ф. В. Ф. Войно-Ясенецкий в Томске // Вестник хирургии им. И. И. Грекова. История хирургии. 1994. № 5—6. С. 130—133.

577 Цит. по: Да светит всем! Т. 2. С. 28.

578 О времени отъезда в 1942 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий писал: «Я уехал 18/VIII в Иркутск» (Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. С. 22), то есть до города он добирался не менее четырех дней.

579 Иркутский государственный медицинский университет : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://mir.ismu.baikal.ru/ismu/page_dept.php?id=1674&cat=about (дата обращения: 05.06.2019).

580 Цит. по: Да светит всем! Т. 2. С. 31.

Масштаб научно-практической деятельности профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого поражает, учитывая его загруженность операциями, консультациями и профессионально-педагогической работой. За два с половиной года пребывания в Красноярске Валентин Феликсович написал ряд научных статей по хирургии⁵⁸¹ с практическими выводами: «Поздняя резекция при гнойном гоните»⁵⁸², «Наш опыт лечения огнестрельного остеомиелита в госпитале глубокого тыла»⁵⁸³, «Разрез, без которого нельзя излечить гнойный коксит»⁵⁸⁴, «О лечении огнестрельных эмпием плевры»⁵⁸⁵. В статье «Наш опыт лечения...», опубликованной в сборнике «Труды окружной хирургической конференции госпиталей Сибирского военного округа» (состоялась с 24 по 29 марта 1943 г. в Новосибирске)⁵⁸⁶, принявший в ней участие профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий резюмировал: «Огромное количество раненых, страдающих остеомиелитом, находится на попечении не умеющих оперировать врачей и многие месяцы лечатся перевязками, на которые расходуется бесчисленное множество материалов»⁵⁸⁷. При этом профессор предлагал разработанные им пути по решению насущной проблемы. Вместе с В. Ф. Войно-Ясенецким на окружной конференции в Новосибирске принимали участие 344 хирурга⁵⁸⁸. Доклад Валентина Феликсовича был опубликован в сборнике первым по списку в главе III «Огнестрельные остеомиелиты». Об актуальности и важности научного сообщения свидетельствует реплика из заключительного слова председательствующего на секции заслуженного деятеля науки профессора Т. П. Краснобаева: «Всё внимание аудитории и основного докладчика проф. Войно-Ясенецкого было отдано тяжелой септической форме огнестрельного остеомиелита. Как клиническая его картина, так и лечение его — раннее оперативное и радикальное, дающее наилучшие результаты — нашли прекрасных истолкователей <...> в лице проф. Войно-Ясенецкого»⁵⁸⁹.

Добавим, что в вышедшем итоговом сборнике работ эвакуогоспиталей Красноярского края⁵⁹⁰ был опубликован весь научно-клинический опыт, накопленный госпиталями региона в годы ВОВ «в области основных разделов военно-полевой хирургии»⁵⁹¹. В этом сборнике явно выделена научная деятельность профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого. Так, имя Валентина Фелик-

581 Развернутый перечень медицинских трудов профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого см.: Глянцев С. П., Андреева А. В., Чецкая Г. Б. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае: монография. Архангельск: Изд-во Северного гос. мед. ун-та, 2012. С. 171—176.

582 Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 467.

583 Там же. С. 500.

584 Там же. С. 506.

585 Там же. С. 618.

586 Войно-Ясенецкий В. Ф. Наш опыт лечения огнестрельного остеомиелита в госпитале глубокого тыла // Труды окружной хирургической конференции госпиталей Сибирского военного округа. Новосибирск, 24—29 марта 1943 г. Красноярск: Красноярское отд-ние воен. изд-ва НКО, 1944. С. 81—90.

587 Там же. С. 90.

588 Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 499.

589 Труды окружной хирургической конференции госпиталей Сибирского военного округа. С. 189.

590 Сборник работ эвакуогоспиталей Красноярского края.

591 Там же. С. 3.

совича стоит первым в списке редколлегии⁵⁹², в предисловии он отмечен как высококвалифицированный специалист⁵⁹³. В сборнике помещена научная статья ведущего хирурга ЭГ № 1515 В. Ф. Войно-Ясенецкого «О лечении огнестрельных эмпием плевры»⁵⁹⁴ (в отделе V «Некоторые вопросы восстановительной хирургии»). В конце статьи ученый дает дельное наставление хирургам и организаторам здравоохранения: «Ясно, что необходимо широко распространить среди врачей эвакогоспиталей необходимые сведения о хронической эмпиеме, с лечением которой большинство их очень мало знакомо»⁵⁹⁵. Широта и смелость предложений, основанных на активной хирургической практике, сопровождали Валентина Феликсовича на протяжении всего его научно-практического пути.

В этом же красноярском сборнике представлены научные труды уже упомянутых учениц профессора по госпиталю № 1515: А. Х. Левиковой⁵⁹⁶, Н. С. Пановой, А. Д. Мочаловой⁵⁹⁷ и Л. Б. Элинсон⁵⁹⁸. Их развернутые сообщения имели соответствующую профилю направленность («Хирургическое лечение травматического остеомиелита тазовых костей», А. Х. Левикова; «Caries реберных хрящей и его хирургическое лечение», Н. С. Панова⁵⁹⁹; «Морфологические типы и особенности смещения отломков при огнестрельных переломах бедра», Л. Б. Элинсон; «Хирургическое вмешательство при травматических повреждениях периферической нервной системы», А. Д. Мочалова).

Добавим, что к концу марта 1946 г. у В. Ф. Войно-Ясенецкого было научных трудов «по хирургии около 55»⁶⁰⁰. Ю. Л. Шевченко уточняет, что научные открытия профессора-епископа «изложены в более чем 50 научных трудах, из которых 3 монографии»⁶⁰¹. Из этих монографий, как мы знаем, одна была расширена и завершена в Красноярске для второго издания, а другая целиком написана там же в 1943 г. За обе монографии Валентин Феликсович был удостоен Сталинской премии I степени.

Ю. Л. Шевченко, принявший священнический сан и ставший отцом Георгием, писал, что научная монография В. Ф. Войно-Ясенецкого «Очерки гнойной хирургии» — «труд и творение величайшего врача-проповедника, идущие от доброго сердца и милосердной души. Он написал „проповедь“ на тему гнойной хирургии. Ею по-прежнему увлечены тысячи врачей в мире, для которых „Очерки...“ епископа Луки остаются настольной книгой»⁶⁰².

592 Сборник работ эвакогоспиталей Красноярского края. С. 2.

593 Там же. С. 3.

594 Там же. С. 260—276.

595 Там же. С. 276.

596 Анна Ханановна сменил В. Ф. Войно-Ясенецкого на должности ведущего хирурга госпиталя после его отъезда из Красноярска.

597 Анна Дмитриевна Мочалова — начальник одного из отделений госпиталя (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. ЭГ-1515. Оп. 16174. Д. 4. Л. 46).

598 Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 513.

599 Нина Степановна часто в своем сообщении ссылается на профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого.

600 ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 77. Д. 343. Л. 1.

601 Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 572.

602 Там же. С. 366.

Итак, профессиональная деятельность доктора медицинских наук, профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в красноярский период (1941—1944) жизни была разносторонней, крайне насыщенной и, безусловно, носила жертвенный характер, проходила почти на пределе физических и моральных сил. Именно в это время наиболее полно реализовался талант Валентина Феликсовича как хирурга и новатора в области военно-полевой, гнойной хирургии. Как практикующий хирург, он, несмотря на преклонные годы и перенесенные ранее лишения в тюрьмах и ссылках, делал сложнейшие и уникальные операции. Естественно, сказывался его огромный и многогранный опыт, накопленный еще с земской врачебной работы и предыдущих войн, прекрасное знание анатомии человека, виртуозное владение скальпелем, а также неизменный патриотический настрой и «человеческая хирургия», то есть глубокая христианская убежденность в своем человеческом и профессиональном долге перед каждым страждущим человеком, воином.

Установлено, что нередко превышалось количество оперативных вмешательств, превышающее физические возможности 65-летнего профессора-хирурга, до войны прошедшего через недельные допросы «конвейером», голод и холод в районах Русского Севера и Сибири. В то же время условия работы В. Ф. Войно-Ясенецкого в глубоком красноярском тылу в 1941—1944 гг. побуждали его максимально собрать свои усилия и, помимо операций в красноярском эвакогоспитале № 1515, оперировать и оказывать широкую консультативную помощь в работе других госпиталей Красноярска, края и даже Сибири. С организацией целенаправленного отбора к себе во 2-й корпус госпиталя № 1515 безнадежных военнослужащих со всего региона для их спасения Валентин Феликсович одновременно набирал и материал для научных обобщений. Для этих же целей он проводил исследования на трупах, которые доставляли ему со всех красноярских госпиталей. В творческой выработке важных научных выводов в статьях и монографиях, отмеченных высшей Государственной премией СССР, во многом нашел отражение весь его опыт работы с тяжелоранеными и больными в госпиталях Красноярска и края в 1941—1944 гг.

Кроме того, В. Ф. Войно-Ясенецкого отличала результативная работа с инвалидами войны, которых и так благодаря ему было сравнительно немного. Для еще большего повышения эффективности труда Валентин Феликсович одним из первых использовал приемы восстановительной хирургии.

На практике весь накапливаемый в красноярском тылу опыт В. Ф. Войно-Ясенецкий увлеченно и ответственно передавал в ежедневных обходах по отделениям эвакогоспиталя № 1515, присутствовавшим при показательных операциях хирургам других красноярских госпиталей, на внутригоспитальных и межгоспитальных городских, краевых и сибирских конференциях, при консультировании квалифицированных врачей-хирургов. Вся эта активная научно-педагогическая деятельность профессора, способствовавшая

формированию и совершенствованию медицинских кадров, была крайне необходима и актуальна в условиях глубокого тыла.

Однако в сентябре 1941 г. еще никто не предполагал, что ссыльный хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий, он же епископ Лука, не только будет задавать тон в хирургической работе красноярских госпиталей, но, трудясь в тыловом регионе, сыграет огромную роль в развитии медицинской науки СССР, придаст ей новый качественный уровень и закрепит свое положение одного из величайших хирургов страны и мира.

ГЛАВА III.

АРХИПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО- ЯСЕНЕЦКОГО) В 1941—1944 ГГ.

Священническое служение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), по мнению советских авторов и даже его коллег (И. А. Кассирский, Т. И. Грекова и др.), создавало помехи или, по крайней мере, не способствовало ему, как ученому-хирургу, а современные и особенно церковные исследователи, наоборот, отмечали помощь Божью в удачном исходе сложных операций, в лечении больных (архимандрит Дамаскин (Орловский), В. А. Глуценков и др.). М. А. Поповский субъективно считал, что в это время В. Ф. Войно-Ясенецкий во многом отступил от своих принципов, и его служение в 1941—1944 гг. называл «временем соблазнов», что не красило Красноярского архиерея.

Архипастырское служение и деятельность владыки Луки в красноярский период подробно не разрабатывались. С разной степенью полноты об этом написано в общих биографиях епископа-хирурга (Ю. Л. Шевченко; И. Д. Косачев, П. Ф. Гладких, А. Е. Яковлев и др.) и в нескольких работах церковных авторов (протоиерей Василий Марущак, архимандрит Дамаскин (Орловский) и др.).

В ряде современных региональных работ (Г. В. Малашин, А. П. Дворецкая и др.) в контексте положения РПЦ накануне ВОВ и в военные годы сообщались некоторые сведения об архипастырской деятельности архиепископа Луки, его трудах по возобновлению церковной, богослужебной жизни в епархии, о ее духовном и материальном состоянии перед приездом владыки Луки в Красноярск и необратимых изменениях, произошедших в церковной жизни исключительно при его участии, а также об отношениях с местной светской властью. При этом в работах отсутствовали сведения о времени появления должности уполномоченного Совета по делам РПЦ при исполкоме крайсовета и важные

последствия этого для архиепископа Луки, а также клириков и мирян Красноярской Церкви в 1943—1944 гг. и мн. др.

Ранее не были отражены некоторые ключевые особенности архиерейского служения и проповедничества владыки Луки в единственной действующей во всём регионе Николаевской часовни-церкви, открытой стараниями самого же архиерея. Не был проведен важный детальный анализ церковных (кадровых) контактов Красноярского архиепископа, характеризующих морально-психологический климат внутри Церкви в сложных для нее условиях.

КРАСНОЯРСКАЯ ЕПАРХИЯ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: АТМОСФЕРА СЛУЖЕНИЯ ВЛАДЫКИ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)

Церковная жизнь в СССР почти два десятилетия перед началом ВОВ вынужденно и неуклонно приходила в упадок. В 1920—1930-х гг. практически целиком были уничтожены официальные церковные структуры, а сама РПЦ была фактически вне закона — не имела статуса юридического лица и даже банковского счета.

Ценой огромных усилий по легализации высшего церковного управления вновь созданный заместителем Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополитом Сергием (Страгородским) 18 мая 1927 г. Временный Патриарший Священный Синод «был официально зарегистрирован и утвержден Наркоматом внутренних дел»⁶⁰³. Регистрация Священного Синода повлекла за собой организацию временных епархиальных советов и их регистрацию в местных органах власти. Казалось бы, РПЦ возвращается официальное легальное положение в СССР. Тогда же «началась долгая и трудная работа по воссозданию на гражданских законных основаниях всей церковно-административной структуры Московского Патриархата»⁶⁰⁴.

Однако с изданием 8 апреля 1929 г. ВЦИКом и СНК РСФСР нового постановления «О религиозных объединениях», которым определялось предвоенное положение РПЦ и ее положение в годы ВОВ⁶⁰⁵, духовенство страны оказалось в роли главного политического противника советского режима, гонения на РПЦ усилились, «началось массовое закрытие церквей»⁶⁰⁶ и их разрушение. Так, в 1931 г. в Москве был взорван главный православный в стране храм Хри-

603 Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. Изд. 5-е. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. С. 422.

604 Там же. С. 422.

605 Помимо этого постановления и производных от него нормативно-правовых актов, правовое положение РПЦ регулировалось целым рядом нормативных документов: распоряжениями и постановлениями СНК СССР, Президиума ВЦИКа и ЦИКа СССР и союзных республик, ЦК ВКП(б), решениями съездов Советов, циркулярами и инструкциями НКВД и другими актами союзного и республиканского значения (Якунин В. Н. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: учеб. пособие. Тольятти: Изд-во ТГАС, 2004. С. 46).

606 Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. С. 430.

ста Спасителя. Тем не менее в том же году «волна массового закрытия церквей пошла на убыль»⁶⁰⁷, с 1931 по 1935 г. издавался главный печатный орган РПЦ «Журнал Московской Патриархии». До этого же времени существовал Священный Синод, деятельность которого после арестов архиереев в 1934—1935 гг. вынужденно была приостановлена Указом митрополита Сергия от 18 мая 1935 г.⁶⁰⁸

В годы большого террора по Российской Церкви был нанесен очередной мощнейший удар, «в 1937 г. аресты охватили большую часть духовенства <...>. Арестованных архиереев чаще всего расстреливали»⁶⁰⁹. В целом клирики и миряне массово подвергались гонениям со стороны государства, по стране активно велась антирелигиозная пропаганда. Повсеместно власти закрывали церкви — в 1937 г. их «было закрыто более восьми тысяч»⁶¹⁰. По данным протоиерея Владислава Цыпина, к 1939 г. на территории России оставались действующими всего лишь «около ста соборных и приходских <...> храмов»⁶¹¹. Для сравнения: в 1931 г. церквей было «23 213 (приходов)»⁶¹². «К 1941 г. число действующих храмов сократилось до 3 732, причем 3 350 из них находились на территориях, вошедших в состав СССР в 1939—1940 гг.»⁶¹³.

Протоиерей В. Цыпин, детально исследовавший историю РПЦ, приводит и другие важные сведения о предвоенном положении Церкви в стране. Так, в 1941 г. численность духовенства составляла всего 5 665 чел., тогда как в 1908 г. в России было 48 879 священников, 14 779 диаконов и 44 248 церковнослужителей (всего 107 906 чел.)⁶¹⁴. Доктор исторических наук О. В. Будницкий констатировал, что «к 1941 г., по разным оценкам, репрессиям подверглось от 50 до 140 тыс. священнослужителей»⁶¹⁵, что составляло их большинство на территории страны.

Протоиерей В. Цыпин также отмечает, что волна государственных репрессий в СССР поутихла лишь за несколько месяцев перед началом войны⁶¹⁶. Однако тот же профессор О. В. Будницкий пишет, что «статистика арестов свидетельствует об обратном <...>, в первом полугодии 1941 г. были арестованы 1 618 „церковников и сектантов“»⁶¹⁷. Далее автор приводит количество арестов

607 Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. С. 433.

608 Цыпин В., протоиерей. Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 451.

609 Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. С. 445.

610 Там же. С. 446.

611 Там же.

612 Там же. С. 794.

613 Будницкий О. Репрессии против верующих накануне и во время Великой Отечественной войны 1939—1945 гг. // Российская история. 2019. № 3. С. 101—102.

614 Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. С. 795.

615 Будницкий О. Репрессии против верующих накануне и во время Великой Отечественной войны 1939—1945 гг. С. 102.

616 Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. С. 447.

617 Будницкий О. Репрессии против верующих накануне и во время Великой Отечественной войны 1939—1945 гг. С. 105.

в период ВОВ: во втором полугодии было репрессировано 1 480⁶¹⁸, в 1942 г. — 1 106⁶¹⁹, в 1943 г. — 539 чел.⁶²⁰ Как видим, репрессии в годы войны не прекращались, но вынужденно пошли на спад.

Большая часть из выживших в годы репрессий и гонений священнослужителей к середине 1941 г. не была на воле. Среди оставшихся в живых и одновременно сохранивших регистрацию были Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) и митрополит Ленинградский Алексей (Симанский)⁶²¹, имевшие по одному викарному архиепископу⁶²² (Петергофский Николай и Дмитровский Сергей)⁶²³.

После нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. — в день Всех святых, в земле Российской просиявших — в церковно-государственных отношениях стали назревать серьезные внешние изменения, вызванные необходимостью объединиться для защиты Отечества. На фронтах ВОВ шли тяжелые сражения, в боях и тылу советский народ искал опору в православной вере, всё чаще открыто обращаясь к Богу⁶²⁴. При этом репрессии в отношении верующих не прекращались на протяжении всего периода войны. Уже в первые дни ВОВ начали арестовывать подозрительных, в числе которых были верующие, простые люди по всей стране, «включая местности, находившиеся за тысячи километров от линии фронта»⁶²⁵. Исключением не стал и Красноярский край — регион глубокого тыла.

Однако советское руководство всё же понимало опасность и сложность войны, усугубленной церковным подпольем, возникавшим из-за массового закрытия церквей. Поэтому «в центральной части России храмы начали вновь открываться <...> с конца 1941 г.»⁶²⁶. Как отмечает протоиерей В. Цыпин, «в первые годы войны было открыто несколько приходов, закрытых в 30-е гг. Некоторые из оставшихся в живых священнослужителей были освобождены

618 Будницкий О. Репрессии против верующих накануне и во время Великой Отечественной войны 1939—1945 гг. С. 110.

619 Там же. С. 120.

620 Там же. С. 121.

621 Галкин А. К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года // Вестник церковной истории. 2008. № 2. С. 57.

622 Викарный епископ — «епископ без кафедры <...>, помощник правящего архиерея большой епархии (митрополии) в епископском сане. Исполняет поручения по делам епархии, носит титул по одному из городов на ее территории» (Православная энциклопедия «Азбука веры»: сайт. URL: <https://azbyka.ru/vikarij> (дата обращения: 21.03.2018)).

623 Цыпин В., протоиерей. Каноническое право. С. 510.

624 Б. Ф. Колымагин, ссылаясь на опубликованные данные Всесоюзной переписи населения, отмечает, что, по данным переписи 1937 г., «верующих среди лиц в возрасте 16 лет и старше оказалось больше, чем неверующих: 55,3 млн против 42,2 млн, или 56,7% против 43,3% от всех, выразивших свое отношение к религии <...>. В действительности верующих было, конечно, еще больше. Война же способствовала обращению к православию многих атеистов» (Колымагин Б. Ф. Святой хирург. Сталинской премии архиепископ. М.: АСТ, 2018. С. 227). В 1940 г. население СССР составляло 191 700 000 чел., из которых православными были около 90 000 000 чел., что свидетельствует о большом количестве верующих (Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. С. 793).

625 Будницкий О. Репрессии против верующих накануне и во время Великой Отечественной войны 1939—1945 гг. С. 109.

626 Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861—2011 гг. Красноярск: Восточная Сибирь, 2011. С. 388.

из лагерей и смогли возобновить служение в храмах. Возобновились архиерейские хиротонии»⁶²⁷. В. А. Глущенков писал, что в СССР всего «за годы войны открыто было 20 000 храмов Русской Православной Церкви»⁶²⁸, в которых, соответственно, освобожденными и вновь рукоположенными священнослужителями велись богослужения.

В свою очередь под духовным и практическим руководством митрополита Сергия (Страгородского) Российская Церковь в самом начале ВОВ заняла сугубо патриотическую позицию, а высшая государственная власть вынуждена была повернуться к ней лицом. К примеру, 4 апреля 1942 г. официально было разрешено праздновать Пасху, что явилось первым официальным знаком благоволения руководства страны к РПЦ⁶²⁹. Хотя и этот жест был не так однозначен, «это был скорее очередной жест в отношении союзников (следивших за состоянием свободы религии в СССР. — С. К.), нежели уступка значительной части населения»⁶³⁰. Очевидно, для союзников и для распространения на оккупированной территории в том же 1942 г. было опубликовано иллюстрированное пропагандистское издание «Правда о религии в России»⁶³¹. Тем не менее при содействии властей в марте и сентябре 1942 г. в Ульяновске, где в то время размещалась эвакуированная из столицы Московская Патриархия, оперативно были организованы Архиерейские Соборы, не признавшие объявленной на оккупированных территориях автокефалии Украинской Церкви и осудившие прибалтийских епископов, направивших приветственную телеграмму Гитлеру⁶³². По свидетельству доктора исторических наук В. Н. Якунина, в мартовском Соборе принял участие и архиепископ Лука (без кафедры)⁶³³, к тому времени еще не получивший титул архиепископа и не назначенный на Красноярскую кафедру, а бывший епископом РПЦ.

На большом Архиерейском Соборе, прошедшем в Москве с разрешения И. В. Сталина 8 сентября 1943 г., было принято решение о восстановлении Патриаршества, и «таким образом <...> Русская Церковь <...> получила всю полноту канонического возглавления, управления»⁶³⁴ (Приложение 18). Отметим, что Собор был создан достаточно оперативно, он «состоялся через 4 дня после встречи в Кремле (прошедшей 4 сентября 1943 г. у И. В. Сталина с участием В. М. Молотова, начальника 4-го отдела III управления НКВД по борьбе с церковно-сектантской контрреволюцией полковника Г. Г. Карпова, митрополитов

627 Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. С. 461.

628 Глущенков В. А. Святитель Лука — взгляд в будущее. С. 188.

629 Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris. С. 369.

630 Будницкий О. Репрессии против верующих накануне и во время Великой Отечественной войны 1939—1945 гг. С. 119.

631 Васильева О. Ю., Соловьев И., священник. Предисловие // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. : сб. документов. М. : Изд-во Крутицкого подворья, Общ-во любителей церковной истории, 2009. С. 20.

632 Якунин В. Н. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. С. 47—48.

633 Там же. С. 47.

634 Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1943 г. [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия : сайт. URL: <http://www.pravenc.ru/text/76500.html> (дата обращения: 06.08.2018).

Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича). — С. К.) в новом здании Патриархии в Чистом пер. в Москве»⁶³⁵. На Архиерейский Собор многие архиереи были доставлены на военных самолетах. Почти все иерархи «были исповедниками, прошедшими через тюрьмы, лагеря и ссылки»⁶³⁶. Всего в деяниях Собора приняли участие 19 архиереев⁶³⁷. Патриархом был избран митрополит Сергей (Страгородский), который до этого в течение 17 лет фактически нес обязанности патриарха⁶³⁸. Интронизация избранного патриарха состоялась 12 сентября в кафедральном Богоявленском соборе в Москве⁶³⁹. «Изменение титула патриарха (ранее было — Московский и всея России) связано с изменением официального названия Церкви: вместо Российской — Русская, а это изменение обусловлено было тем, что Россией в ту пору называлась только часть страны — РСФСР, слово же „Русь“ обозначает также Украину и Белоруссию, иными словами, большую часть канонической территории нашей Поместной Церкви»⁶⁴⁰.

На Соборе была возобновлена прервавшаяся в 1935 г. деятельность Священного Синода, членами которого «стали митрополиты Ленинградский Алексей и Киевский Николай, архиепископы Куйбышевский Алексей, Горьковский Сергей, Красноярский Лука, Ярославский Иоанн»⁶⁴¹. Из них трое были избраны постоянными членами — митрополит Алексей (Симанский), митрополит Николай (Ярушевич), архиепископ Сергей (Гришин) и трое — временными (архиепископ Алексей (Палицын), архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Иоанн (Соколов)⁶⁴². При этом Священный Синод был образован при патриархе и полностью зависел от него.

Помимо восстановления высшего управления РПЦ и последовавшего за этим открытия церковью стали открываться духовные учебные заведения,

635 Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1943 г.

636 Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. С. 465.

637 «Митрополиты Сергей, Алексей и Николай, архиепископы Горьковский Сергей (Гришин), Красноярский Лука (Войно-Ясенецкий), Рязанский Алексей (Сергеев), Казанский Андрей (Комаров), Ярославский Иоанн (Соколов), Уфимский Стефан (Проценко), Саратовский Григорий (Чуков), Куйбышевский Алексей (Палицын), Новосибирский Варфоломей (Городцов), Калининский Василий (Ратмиров), Сарапульский Иоанн (Братолобов), епископы Курский Питирим (Свиридов), Кировский Вениамин (Тихоницкий), Ростовский Елевферий (Воронцов), Молотовский Александр (Толстопятов) и Ульяновский Димитрий (Градусов)» (Там же. С. 464).

638 С 23 ноября (6 декабря) 1925 г. митрополит Сергей временно исполнял обязанности Местоблюстителя Патриаршего Престола в должности заместителя Местоблюстителя по 13 декабря 1926 г., с 20 мая 1927 г. по 1936 г. митрополит Сергей также занимал должность заместителя Патриаршего Местоблюстителя, с 27 декабря 1936 г. по 1943 г. — Местоблюстителя Патриаршего Престола, но фактически управлял РПЦ.

639 Когда фронт приблизился к Москве, 19 октября 1941 г. «Патриархия была эвакуирована в Ульяновск, бывший Симбирск <...>. Окраина тихого провинциального города стала в годы войны духовным центром России» (Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. С. 449). Патриарший Местоблюститель Сергей вернулся в столицу только 31 августа 1943 г., «к тому времени фронт откатился далеко на запад» (Там же. С. 461), и с тех пор Патриархия располагается в Москве.

640 Цыпин В., протоиерей. Каноническое право. С. 250—251.

641 Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. С. 465.

642 Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1943 г.

было возобновлено издание «Журнала Московской Патриархии», а чуть ранее, с 1942 г., через государственные предприятия в Издательстве Московской Патриархии РПЦ началось печатание книг⁶⁴³.

Теперь перед патриархом на повестке дня стояла важнейшая задача по замещению «архиерейских кафедр, большинство из которых вдовствовало»⁶⁴⁴. С формальным, но всё же действенным улучшением отношений государства и Церкви на пустующие архиерейские кафедры страны Московской Патриархией назначались посвященные в епископы священнослужители или же архиереи, освобожденные из мест заключения и вернувшиеся из ссылки. Кроме того, Патриархией для управления епархиями поставлялись епископы по месту их изгнания. Красноярский исследователь Г. В. Малашин отмечает, что на обширной территории Красноярского края в заключении, лагерях и ссылках пребывали пастыри и монашествующие из разных регионов страны⁶⁴⁵. Первый председатель Красноярского общества «Мемориал» В. Г. Сиротинин раскрывает удручающую картину этого положения священнослужителей в крае в предвоенный период, что, естественно, сказалось и на восстановленной позднее региональной епархии. Выборочно, на основании данных ФСБ, анализируя три крупных процесса над православными священниками в регионе в 1937—1938 гг., Владимир Георгиевич приходит к выводу, что из арестованных местных и ссыльных в край 74 священнослужителей «приговорено к расстрелу — 63 чел., или 85 % обвиняемых. Судьба двоих неизвестна»⁶⁴⁶. Остальные же отбывали большие сроки в исправительно-трудовых лагерях. Кандидат исторических наук А. П. Шекшеев добавляет, что «за 1937—1938 гг. <...> был арестован 181 служитель енисейской церкви <...>. Расстрелу тогда подверглись 158 чел., или 88,2 % всех арестованных»⁶⁴⁷. Как и во всей стране, в конце 1930-х гг. и в 1940-х гг. репрессии в регионе уменьшились, но не прекратились.

В подтверждение двойственности в церковно-государственных отношениях заметим, что к 1945 г. в районах Красноярского края оставалось еще «свыше ста человек ссыльного духовенства <...>, отбывающих определенную для каждого из них меру наказания, или отдельные из них, отбывавшие наказание, прибыли к месту прежнего их жительства»⁶⁴⁸. К примеру, в лагерях под Канском содержался известный епископ Мануил (Лемешевский) (впоследствии —

643 Якунин В. Н. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. С. 57.

644 Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. С. 473.

645 Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861—2011 гг. С. 376.

646 Сиротинин В. Г. Православные священники. Год — 1937 // Церковь и государство: прошлое и настоящее : тезисы докладов и сообщений науч. конф. Красноярск, 31 октября 2001 г. Красноярск, 2001. С. 55.

647 Шекшеев А. П. Служители Православной Церкви на Енисее, репрессированные за веру. Опыт создания мартиролога // XV Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси». Красноярск : Восточная Сибирь, 2015. С. 371.

648 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 90б.

митрополит)⁶⁴⁹ с 1940 по 1944 г.; отбывал ссылку в с. Бирилюссы Красноярского края епископ Василий Кинешемский (Преображенский) (впоследствии причисленный к лику новомучеников и исповедников Российских)⁶⁵⁰ с 1944 по 1945 г. Там же, в с. Бирилюссы, владыка умер от болезни.

Среди ссыльных оказался и епископ Лука (Войно-Ясенецкий), решением Особого совещания при Народном комиссаре внутренних дел СССР от 13 февраля 1940 г. «сосланный в Красноярский край сроком на пять лет, считая срок со дня ареста»⁶⁵¹ в Ташкенте, то есть с 23 июля 1937 г.⁶⁵² В одном из личных листов по учету кадров владыка собственноручно написал о себе 30 марта 1946 г.: «Судим не был. 3 раза в административной ссылке»⁶⁵³, две из которых прошли на территории нынешнего Красноярского края⁶⁵⁴ (Приложение 19). Как известно, в апреле 1940 г. епископ Лука прибыл в пос. Большая Мурта Красноярского края отбывать свою третью ссылку. За девять лет до этого, в 1931 г., местная сельская администрация санкционировала разбор на кирпич единственной церкви⁶⁵⁵, поэтому полноценно удовлетворять религиозные потребности в Большой Мурте владыка так и не смог.

Как мы знаем, 30 сентября 1941 г. епископа Луку (Войно-Ясенецкого) самолетом срочно доставили из Большой Мурты в Красноярск для работы в разворачиваемых эвакуационных госпиталях. В одной из своих автобиографий 30 апреля 1944 г. он писал: «30.IX.1941 г. переведен в Красноярск, где работал хирургом эвакогоспиталей до 28.I.1944 г.»⁶⁵⁶ (Приложение 20). Помимо свидетельств самого архиепископа, заметим, что ЭГ № 1515, бывший основным местом работы профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, дислоцировался в Красноярске до сентября 1944 г., поэтому отъезд владыки Луки из города в начале февраля 1944 г. в большей степени был вызван не изменившимися условиями работы хирурга в госпитале, а, как справедливо указано в Журнале № 30 заседания Священного Синода при Святейшем Патриархе от 15 декабря 1943 г., «в виду непосильных для старца внешних условий служения в Красноярске»⁶⁵⁷ (Приложение 21). Причем за одними и теми же номером и датой, но в порядке очередности сделаны отметки о перемещении архи-

649 Шекшеев А. П. Служители Православной Церкви на Енисее, репрессированные за веру. Опыт создания мариолога. С. 393.

650 Там же. С. 403.

651 Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2001. С. 407.

652 Там же. С. 256.

653 ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 77. Д. 343. Л. 2об.

654 Стараниями В. А. Лисичкина В. Ф. Войно-Ясенецкий был официально реабилитирован 12 апреля 2000 г. Валентин Феликсович подвергался репрессиям необоснованно, по политическим мотивам. Главной причиной для гонений являлся священнический сан владыки, но этого в документах не указывалось.

655 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 66. Л. 13.

656 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 14об.

657 Там же. Л. 15. Орфография оригинала сохранена.

епископа Луки вначале на Владимирскую кафедру⁶⁵⁸, а затем — на Тамбовскую⁶⁵⁹ (Приложение 22). Видимо, высшее церковное руководство не могло сразу определиться с выбором дальнейшего места служения владыки⁶⁶⁰. Эта первичная неопределенность подтверждается дневниковыми записями красноярского заштатного священника Николая Климовского. В октябре 1943 г. о. Николай писал: «По слухам, арх. Лука будто бы переводится в г. Нижний Новгород (г. Горький)»⁶⁶¹.

Из справки на архиепископа Симферопольского и Крымского Луку от 12 ноября 1948 г., составленной помощником председателя Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР Арапова, известно, что «из Красноярска в Тамбов он был перемещен по просьбе (собственной. — С. К.) и болезни»⁶⁶². Е. И. Каликинская приводит текст письма самого владыки своей племяннице В. В. Прозоровской от 23 марта 1944 г.: «С начала 1944 г. я был <...> архиепископом Красноярским, но условия церковные были очень плохи, и Патриарх, по соглашению с наркомом здравоохранения, назначил меня архиепископом в Тамбов»⁶⁶³. Заключительное определение, принятое на заседании Священного Синода при Святейшем Патриархе Сергии (Страгородском) от 15 декабря 1943 г., было следующим:

«Преосвящен. Архиеп. Красноярскому Луке Войно-Ясенецкому быть Архиеп. Тамбовским, предписав ему по возможности безотлагательно прибыть в г. Тамбов и вступить в управление епархией. О чем дать Преосвящен. Архиепископу Красноярскому к исполнению указ»⁶⁶⁴.

Итак, владыка Лука, еще будучи в Красноярске и иногда бывая на заседаниях Священного Синода в Москве, настоял на переводе из возрожденной им епархии поближе к центру, столице. Его просьба рассматривалась совместно церковной и светской властью, и только после достижения определенного согласия было принято соответствующее решение. 30 апреля 1944 г. святитель Лука писал о себе: «В январе 1944 г. назначен архиепископом Тамбовским и хирургом Тамбовских госпиталей. В этих должностях живу в Тамбове с 19.II.1944 г.»⁶⁶⁵. Таким образом, если собрать все документальные свидетель-

658 Подтверждение находим в докладной записке от 23 декабря 1943 г. Г. Г. Карпова В. М. Молотову о решениях Синода по приему ряда обновленческих епископов и приходов в подчинение патриарха и смете расходов на богословские институт и курсы. В записке сказано: «По предложению патриарха Синод постановил учредить новые епархии: Сумскую, Астраханскую и Владимирскую. Управляющими епархиями назначены: епископ Корнилий Попов — в город Сумы (быв[ший] обновленческий митрополит в Ярославле), архиепископ Филипп Ставицкий — в город Астрахань (быв[ший] заштатный архиепископ), архиепископ Лука Войно-Ясенецкий — в город Владимир (до этого был архиепископом в Красноярске)» (Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. С. 266).

659 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 1.

660 На это требовалось согласование с наркомом здравоохранения.

661 Дневник о. Николая Климовского (1943), хранящийся в семье Климовских-Яковлевых-Фоминых (далее — Дневник Климовского).

662 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 2.

663 Каликинская Е. И. Детство со святителем Лукой. По воспоминаниям родных и близких святителя Луки Крымского. М.: Авторская Академия, 2016. С. 12.

664 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 15.

665 Там же. Л. 14об.

ства воедино, то выходит, что на решение всех организационных вопросов с переездом из Красноярска в Тамбов владыке понадобился 21 день.

Как видим, одновременно с окончанием работы в госпитале 28 января 1944 г. архиепископ-хирург прекратил и руководство Красноярской епархией. Общая продолжительность пребывания святителя Луки в Красноярске составила 28 месяцев. За такое короткое и крайне напряженное время архиерейства владыке многое удалось сделать для Церкви.

Архиепископ Лука, профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским) 27 декабря 1942 г. был поставлен на Красноярскую кафедру⁶⁶⁶. Указом Московской Патриархии Преосвященному Луке присваивался титул «архиепископа Красноярского»⁶⁶⁷ по названию кафедрального города⁶⁶⁸ (Приложение 23). Так святитель стал управляющим епархией главного регионального города с правом курировать другие, разоренные гонениями епархии края, поскольку в них не было устойчивого канонического и кадрового управления. Как отмечает красноярский историк М. В. Сентябова, «к началу 1940-х гг. легальная организованная церковная жизнь в Красноярском крае находилась в состоянии упадка. Приходы бывшей Енисейской епархии были преобразованы в девять епархий, из которых только три — Красноярская (центральная. — С. К.), Минусинская и Ачинская — подчинялись Московскому Патриархату»⁶⁶⁹. Управляющего же Красноярской епархией не было с ноября 1937 г. Временно руководившего этой центральной региональной епархией епископа Ачинского Сергия (Куминского) расстреляли еще 11 декабря 1937 г.⁶⁷⁰ Местные церковно- и священнослужители пребывали за штатом, на покое, отбывали незаслуженную ссылку, сидели в тюрьмах или были расстреляны.

К началу ВОВ и ко времени прибытия ссыльного епископа Луки в Красноярске, как и на всей территории края, не осталось ни одного действующего храма, и совершать богослужения и проповедовать владыке было негде.

Официальный срок ссылки В. Ф. Войно-Ясенецкого, как известно, закончился в Красноярске в конце июля 1942 г., поэтому ко времени назначения на архиерейскую кафедру епископ Лука (а с октября 1942 г. — архиепископ) был формально свободен. При всей его занятости в красноярских госпиталях епископ-хирург, следуя пастырскому долгу, принялся заново устраивать епархиальную жизнь региона. «Вся Восточная Сибирь, от Красноярска до Тихого океана, не подавала никаких признаков церковной (канонической. — С. К.) жизни»⁶⁷¹, — писал 5 февраля 1944 г. в Московскую Патриархию владыка

666 Галкин А. К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года. С. 90.

667 Там же.

668 Такой порядок присвоения титулов епархиальным архиереям был принят в 1927 г.

669 Сентябова М. В. Приходы Русской Православной Церкви в Красноярском крае в 1940—1950-е годы // XVI Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Традиция и новации: культура, общество, личность». Красноярск: Восточная Сибирь, 2016. С. 361.

670 Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ. С. 352.

671 Цит. по: Да светит всем! Т. 2. С. 98.

Лука в своем отчете о состоянии Красноярской епархии за 1943 г. (далее — отчет).

Согласно данным одного из списков «закрытых церквей в крае за 1928—1945 гг.», на его обширной территории значилось 329 церквей и 20 часовен⁶⁷² (Приложение 24), которые под разными предлогами были закрыты еще до начала ВОВ. В этих списках указывались города и районы края⁶⁷³, в которых стояли храмы и часовни, их названия и адреса, дата закрытия по решению советских органов разных уровней, новый профиль использования зданий, их техническое состояние и сведения о церковном имуществе⁶⁷⁴. Впоследствии, в 1945 г., когда церкви начали открывать относительно регулярно, в табличных списках появилась графа «Примечание»⁶⁷⁵, в которой помечались вновь действующие храмы.

Десять храмов в списке закрытых в крае церквей за 1928—1945 гг. были отмечены как снесенные или сломанные, в том числе самый большой в Сибири Красноярский кафедральный Богородице-Рождественский собор⁶⁷⁶. Он был снесен в 1936 г. по решению исполкома крайсовета, как символ победы большевистского атеизма в Красноярском крае. Большинство же культовых объектов в городах и селах приспособляли под социальные или мелкие промышленные нужды: под сельские клубы, дома культуры, аэроклубы, читальные избы, зернохранилища, колхозные кладовые, мастерские МТС, гаражи и т. д. Очевидно, что грубые переделки и переоборудование церковных зданий наносили значительный ущерб внутреннему состоянию церквей, имущество которых, как правило, распродавалось. Был нанесен существенный вред внешнему православному облику, поскольку с храмов снимались колокола, купола с крестами и т. д. Бывало и так, что церковь оказывалась полуразрушенной⁶⁷⁷ и оставалась в запустении.

Большинство храмов и часовен на территории Красноярского края были закрыты во второй половине 1930-х гг. Как отмечает красноярский историк А. П. Дворецкая, «если в первой половине 1930-х гг. речь <...> нередко шла о закрытии общин или роспуске церковных советов, то во второй <...> только о судьбе культовых зданий, так как к тому времени уже не было ни церков-

672 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 66. Л. 2—20.

673 Даурский, Каратузский районы; гг. Минусинск, Боготол; Ирбейский, Балахтинский, Дзержинский районы; г. Канск; Казачинский, Козульский, Пировский, Партизанский, Уярский, Манский, Ачинский, Боготольский районы; г. Красноярск; Бирилюсский, Абанский, Саянский, Тасеевский районы; г. Ачинск; Ужурский, Рыбинский, Долго-Мостовский, Богучанский, Идринский, Березовский, Тухтетский, Шушенский, Новоселовский, Ярцевский, Кежемский, Большемурутинский, Минусинский, Курагинский, Бейский, Советский, Алтайский, Ширинский, Большеулуйский, Удерецкий, Казачинский, Канский, Емельяновский районы; г. Туруханск; Артемовский район (церквей нет); гг. Игарка (церквей нет), Черногорск (церквей нет); Ермаковский, Краснотуранский, Нижнеингашский, Назаровский, Иланский районы; г. Иланск (Там же).

674 Там же. Д. 65. Л. 2.

675 Там же. Д. 66. Л. 2.

676 Там же. Л. 6.

677 Там же. Л. 2.

ных советов, ни действующих религиозных общин»⁶⁷⁸. Процесс повсеместного закрытия храмов и часовен, согласно данным учета закрытых церквей в регионе⁶⁷⁹, распространялся на 48 районов и 10 городов Красноярского края. В Игарке и Черногорске церквей не было вообще⁶⁸⁰, как не было их еще в трех районах.

В таком незавидном положении в конце 1942 г. архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) и принял управление закрытой Красноярской епархией.

Первейшей задачей нового архиерея было решение насущного вопроса по открытию хотя бы одного храма. Подтверждение этому мы находим в отчете владыки. Он писал: «В начале марта 1943 г., после усиленных хлопот почти в течение года, была открыта очень маленькая кладбищенская церковь в слободе Николаевке, предместье Красноярска»⁶⁸¹. Из этого следует, что святитель Лука приступил к активному решению данного вопроса приблизительно весной 1942 г., и в январе-феврале 1943 г. его труды увенчались успехом»⁶⁸². В списке закрытых церквей в крае с 1926 по 1940 г. между порядковыми номерами 96 и 97 мелким почерком от руки вписано: «На Никол. кладбище. Николаевско-кладбищенская часовня. Разрешено вновь открыть»⁶⁸³, с пометкой «Действует». Очевидно, что эту краткую информацию об открытой часовне мелким шрифтом вписали в процессе формирования обновленных сведений в списке закрытых церквей региона в 1944—1945 гг.

Именно с открытия Николаевской (Никольской) часовни началось религиозное возрождение Красноярской епархии. Эта часовня-церковь оставалась единственно действующим православным культовым объектом в крае вплоть до открытия Покровского храма в 1945 г.

Открытие Николаевской часовни-церкви и возобновление архиерейских богослужений⁶⁸⁴ быстро получили широкий резонанс в Красноярском крае. Можно вполне обоснованно утверждать, что владыка Лука подготовил почву для открытия храмов, и процесс пошел: верующие стали проявлять активность в подаче ходатайств на открытие церквей. Святитель писал: «Из многих сел, районных центров и городов поступали ходатайства об открытии церквей»⁶⁸⁵. Подтверждение этому мы находим в фонде уполномоченного Совета по делам религий по Красноярскому краю ГАКК. В делах фонда зафиксирована информация «о поступивших ходатайствах об открытии церквей и молитвенных домов за 1944, 1945 и 1946 гг.»⁶⁸⁶. В 1944 г. таких было 18 заявлений из разных насе-

678 Дворецкая А. П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900—1930-е гг.): монография. Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2015. С. 131.

679 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 65, 66.

680 Там же. Д. 66. Л. 17, 18.

681 Цит. по: Да светит всем! Т. 2. С. 98.

682 Отметим, что постановление СНК СССР «О порядке открытия церквей» вышло только 28 ноября 1943 г. (Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. С. 263) и его исполнение проходило с известной осторожностью.

683 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 65. Л. 6.

684 Об этом подробнее в следующих параграфах главы.

685 Цит. по: Да светит всем! Т. 2. С. 98.

686 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 68. Л. 1—5.

ленных пунктов края: гг. Красноярск (два заявления), Минусинск, Уяр, Абакан, Канск; сс. Павловка Березовского района, Усть-Яруль Ирбейского района, Шало Манского района, Б. Сосновка и Глядень Назаровского района, Новоселово и Кома Новоселовского района, Ново-Камала и д. Солянка Рыбинского района, Шилинское Сухобузимского района, Чиндат Тюхтетского района и Чебаки Ширинского района⁶⁸⁷.

Итак, на имя правящего архиерея Луки (Войно-Ясенецкого) из многочисленных населенных пунктов Красноярского края поступали ходатайства об открытии церквей. Владыка давал прошениям соответствующий ход. Но ни архиепископ, ни верующие ответов от городской и краевой власти не получали, а им лишь разъясняли, что ходатайства перенаправлены в Москву и при получении информации им будет сообщено дополнительно.

Однако совершенно очевидно, что удобно расположенные и больших размеров церкви в Красноярске, а также в других городах и районах края демонстративно не открывались властями. Памятуя о том, что перед войной на территории региона не осталось действующих храмов, местные чиновники, закрывавшие эти церкви, плохо воспринимали саму возможность обратного процесса.

Вместе с тем ходатайства об открытии церквей поступали из разных, даже отдаленных уголков Красноярского края, что свидетельствует о начавшемся духовном возрождении региона. В тяжелое военное время люди искали поддержки у своего архипастыря. В свою очередь владыка Лука понимал всю сложность глобальной задачи по возобновлению богослужений в условиях, когда храмы и часовни епархии были закрыты, переоборудованы, а порой разорены. Однако он делал всё, что мог, шел на риск и тем самым явил пример исполнения пастырского долга.

О сложности этого пастырского долга по-своему свидетельствовал первый местный уполномоченный Совета по делам РПЦ М. С. Лаксенко в докладе Г. Г. Карпову⁶⁸⁸ от 26 июня 1945 г. о состоянии и деятельности РПЦ по Красноярскому краю за первое полугодие 1945 г. Михаил Сергеевич сообщал, что, несмотря на то, что СНК СССР отдельным постановлением установил определенный порядок в вопросе открытия церквей, «некоторые работники местных советских органов не уяснили себе и не хотят понять изменившегося отношения правительства к церковным организациям, чем осложняется работа на местах и не может не вызывать кривотолков со стороны верующих, своим острием направленных на дискредитацию местных органов власти»⁶⁸⁹. Неизвестно, насколько искренним был уполномоченный и была ли в его словах двойственность или желание каким-то образом выгородить себя, но в результате действий (или бездействия) профильных функционеров на территории

687 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 68. Л. 1—4.

688 Георгий Григорьевич Карпов возглавлял Совет по делам РПЦ при СНК СССР (с 1946 г. — при Совете министров СССР) с октября 1943 г. по февраль 1960 г. Совету предписывалось содействовать непрерывному взаимодействию правительства и Московской Патриархии.

689 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 10об.

края большое развитие получила нелегальная религиозная деятельность, что и подтолкнуло уполномоченного к такого рода заключениям. Более того, еще в 1943 г., сразу после воссоздания структур Московского Патриархата, в центральный Совет по делам РПЦ был направлен «запрос о возможности создания синодального Миссионерского отдела, в задачу которого входила бы борьба с сектами, но ответ последовал отрицательный»⁶⁹⁰. Другими словами, явной государственной поддержки в борьбе с сектантами оказано не было, и архиепископ Красноярский Лука должен был справляться с этой проблемой своими силами.

В этом же докладе М. С. Лаксенко еще раз резюмировал положение дел в Красноярской епархии во время управления ею владыкой Лукой: «На протяжении истекшего 1944 года <...> работники местного управления Г/Б придерживались иной, во всяком случае неправильной установки, в частности, они находились на тех позициях, чтобы разлагать группы верующих и принимать все зависящие от них меры к недопущению подачи заявлений на мое имя»⁶⁹¹ с просьбами об открытии церквей⁶⁹².

Таким образом, исключительно стараниями архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в условиях скрытого противодействия (бездействия) спецорганов была восстановлена каноническая церковная жизнь Красноярской Церкви, клирики и миряне получили возможность молитвенного, реального богообщения в храме на Литургии и других службах. А из-за довольно позднего назначения уполномоченного Совета по делам РПЦ в регионе церковное возрождение начиналось без особого государственного контроля и напряжения, которого и так хватало.

Совет по делам РПЦ при СНК СССР был образован 14 сентября 1943 г., 7 октября того же года было утверждено Положение о Совете, в котором в п. 4 указывалось, что Совет «имеет при Совнаркомах союзных и автономных республик, обл (край) исполкомах своих уполномоченных»⁶⁹³. Они «действовали строго по инструкции, а во всех случаях, не предусмотренных инструкцией, обращались за указаниями в Совет (Совет по делам РПЦ при СНК СССР. — С. К.)»⁶⁹⁴. Как пишет доктор исторических наук В. Н. Якунин, в утвержденной 5 февраля

690 Кольмагин Б. Ф. Святой хирург. Сталинской премии архиепископ. С. 227.

691 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 11.

692 Из доклада следует, что «резкий перелом в притоке заявлений во втором полугодии текущего (1945-го. — С. К.) года и удовлетворении ходатайств верующих <...> наступил главным образом потому, что большинство заявлений верующих стали поступать непосредственно в аппарат Уполномоченного через доверенных лиц. После известного Вашего (Г. Г. Карпова. — С. К.) письма, которое было получено руководством местного управления Г/Б, наши отношения изменились в лучшую сторону. Ликвидировалась практика их внутреннего вмешательства в дела Уполномоченного. По их линии работникам периферийных органов в соответствии с Вашим письмом даны установки» (ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 11).

693 Онищенко А. Б. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования [Электронный ресурс] // Богослов.ru : сайт. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html> (дата обращения: 03.08.2018).

694 Гуляев В., диакон. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в Сибири в 1943—1956 годах [Электронный ресурс] // Кафедра Церковной истории Московской православной духовной академии : сайт. URL: http://history-md.ru/publ/upolnomochennyye-soveta-po-delam-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-sibiri-v-1943—1956-godah_4804.html (дата обращения: 05.08.2018).

1944 г. инструкции Совета по делам РПЦ для региональных уполномоченных почти дословно были воспроизведены многие положения постановления ВЦИК 1929 г. «О религиозных объединениях». К примеру, деятельность религиозных общин и служителей культа должна быть строго ограничена культовыми целями, не пользующимся правами юридического лица религиозным общинам запрещалась производственная, торговая, воспитательная, лечебная и иная деятельность⁶⁹⁵. Таким образом, налицо были явно двойные стандарты в государственной политике по отношению к Церкви и вынужденный характер послаблений.

И. В. Сталиным было поручено Г. Г. Карпову «проводить в жизнь новую политику по отношению к Церкви», которая в литературе получила название «конкордат». Конечно, юридически это был совсем не конкордат, предполагающий равенство сторон и взаимные обязательства. Абсолютное всевластие Сталина и политбюро исключало всякую возможность для Церкви эффективно настаивать на соблюдении своих прав, на выполнении условий договора. По существу, никакого договора не было; был широкий жест «августейшей» милости безбожной власти к гонимой ей Церкви <...>. Г. Г. Карпов и его ведомство по-прежнему должны были наблюдать за умонастроениями в церковной среде, выявлять нелояльные и антисоветские элементы и беспощадно искоренять их⁶⁹⁶ по всей стране через институт уполномоченных.

Как замечает диакон Виталий Гуляев, «вольно или невольно уполномоченные <...> писали историю Русской Церкви в XX веке, они ежеквартально отправляли в Москву подробные отчеты о деятельности духовенства, о ходе открытия церквей, о патриотической работе Церкви»⁶⁹⁷. Так или иначе, уполномоченные должны были в рамках церковно-государственной политики отстаивать интересы местной Церкви, несмотря на сложившееся десятилетиями неприязненное отношение к религии.

Назначение и утверждение уполномоченных на местах входило в компетенцию региональных органов власти, а Совет по делам РПЦ при СНК СССР, как правило, согласовывал представляемую кандидатуру.

Нам удалось установить, что первый уполномоченный Совета по делам РПЦ при исполкоме Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся М. С. Лаксенко был утвержден 28 марта 1944 г. (Приложение 25), предварительно освобожденный от работы помощника прокурора края по специальным делам⁶⁹⁸. Михаил Сергеевич занимал эту должность недолго: «В июне 1945 года

695 Якунин В. Н. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. С. 46.

696 Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. С. 473.

697 Гуляев В., диакон. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в Сибири в 1943—1956 годах.

698 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 4. Д. 44. Л. 160.

он тяжело заболел и умер в ноябре того же года»⁶⁹⁹, поэтому не успел оказать существенного содействия в открытии церквей⁷⁰⁰.

Как видим, в Красноярском крае региональный уполномоченный официально приступил к работе спустя полгода после образования центрального Совета по делам РПЦ при СНК СССР. Так сказались особенности советской бюрократии. По этой немаловажной причине архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) в отчете, в своих письмах и других документах ни разу не упомянул о каких-либо контактах с местным уполномоченным и о его работе. Поэтому впервые мы можем констатировать, что руководство епархией в течение всего периода пребывания в Красноярске святитель осуществлял без систематического специального светского контроля. Однако, как член Священного Синода, владыка знал об учреждении института уполномоченных в стране и тем более не терял время для продвижения церковных дел в Красноярске.

Итак, до 28 марта 1944 г. у краевой власти не было кадров, которые бы занимались церковными вопросами, поэтому контакты владыки Луки с властными структурами носили нерегулярный, но своеобразный характер. К примеру, физиолог А. И. Кашаева, работавшая с В. Ф. Войно-Ясенецким в 1941—1944 гг. в красноярском эвакогоспитале № 1515, вспоминала, что Валентин Феликсович «свои проповеди <...> обязательно давал просматривать замполиту»⁷⁰¹ госпиталя Торопову. Налицо было явное нежелание властей смириться с фактом свободного проповедования архиепископа. Поэтому недоверие к его идеологическим взглядам вызвало такие необычные формы контроля.

С назначением же М. С. Лаксенко на должность уполномоченного церковная жизнь епархии оказалась под абсолютной государственной опекой. К примеру, в полугодовом отчете о состоянии РПЦ по Красноярскому краю на 1 июля 1944 г. Михаил Сергеевич констатировал: «За отчетный период <...> клеветнических выпадов в проповедях не отмечено»⁷⁰², что свидетельствует о явном контроле за деятельностью священнослужителей со стороны органов власти. В то же время местный уполномоченный не знал или, может, не хотел показывать руководству края, что Никольская часовня с благословения архиепископа Луки была переоборудована в церковь — во всех списках она так и оставалась часовней до конца 1940-х гг. Возможно, что решающее значение имело крестьянское происхождение Михаила Сергеевича⁷⁰³, который, чувствуя ухудше-

699 Гуляев В., диакон. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в Сибири в 1943—1956 годах.

700 Будущий уполномоченный П. Т. Гусев сообщал председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Г. Карпову следующее: «В период с июня по ноябрь 1945 года, в связи с тяжелой болезнью Уполномоченного (М. С. Лаксенко. — С. К.), делами русской православной церкви в исполкоме крайсовета никто не занимался. Ввиду этого ходатайства верующих об открытии церквей не рассматривались, текущие вопросы не разрешались. 17 ноября обязанности Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви исполком крайсовета возложил на меня. Дела Уполномоченного мною приняты 25 ноября» (ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 12).

701 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

702 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 69. Л. 6.

703 ГАКК. Ф. Р-863. Оп. 1. Д. 178. Л. 2.

ние состояния здоровья в достаточно молодом возрасте⁷⁰⁴, не принял радикальных мер. В 1944 г. святитель Лука очень метко написал, не исключено, что и о таких, как М. С. Лаксенко: «Простой народ, крестьянский народ <...> в массе своей, несмотря на антирелигиозную пропаганду, остается тем же почти в религиозном отношении⁷⁰⁵, как и до революции, но дичает в голоде духовном»⁷⁰⁶.

Заметим, что владыка Лука, как профессор-хирург, был крайне нужен власти в повседневной работе разветвленной системы красноярских эвакогоспиталей, так как он спасал жизни тысячам раненых солдат и офицеров Красной Армии. Поэтому очевидно, что святитель, насколько это было возможно, использовал свое исключительное положение в деле возрождения Красноярской епархии.

ЦЕРКОВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СЛУЖЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) В 1942—1944 ГГ.

Святитель Лука, несмотря на большую загруженность работой в красноярских эвакогоспиталях в 1941—1942 гг., страдал духовно, так как не имел возможности совершать богослужения и проповедовать. Соблюдения же православных постов и прочих церковных установлений в миру епископу было недостаточно⁷⁰⁷. Более того, он знал о происходящих переменах в церковно-государственных отношениях и писал в ноябре 1942 г. Н. П. Пузину о том, что открытие церквей в военное время было общей мерой по всему Союзу⁷⁰⁸. Поэтому владыка активно добивался от краевых властей открытия церкви.

Первые упоминания о своем архиерейском положении и состоянии церковных дел в Красноярске епископ Лука сам приводит в письмах, адресованных Н. П. Пузину в июне 1942 г. — августе 1943 г. Так, в письме от 20 июня 1942 г. владыка сообщал, что начал с митрополитом Сергием (Страгородским) «большую переписку по вопросам религиозно-философским, церковно-политическим и тактическим»⁷⁰⁹. Владыка не ограничивался проблемами местной епархии,

704 Родился в 1904 г.

705 Красноярский историк А. С. Ильин приводит занимательное мнение конца 1930-х гг. одного из райкомовцев Красноярского края, который был убежден, что «колхозники <...> напивались по случаю и без него, особенно в христианские праздники. Правленцы одного хозяйства даже выделили из кассы 3 500 рублей на праздник Троицы» (Ильин А. С. Каинова печать: доцент, матрос и другие в котле сибирской индустрии. Красноярск : Боргес, 2005. С. 221).

706 Дамаскин (Орловский), архимандрит. Житие священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского. Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2018. С. 121.

707 О рвении владыки Луки к совершению богослужений свидетельствует знавший его академик И. А. Кассирский: «Будучи врачом, он продолжал чтение духовных книг (с детства. — С. К.). Весь церковный уклад, внешний церемониал и содержание церковных служб он изучал самоучкой» (Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком — хирурге и священнике. № 3. С. 178).

708 Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

709 Там же. С. 48.

и уже 9 сентября 1942 г. из Красноярска он писал митрополиту Сергию: «Я хотел бы, чтобы Вы прочли мои суждения о задачах пастырства в новых условиях (очевидно, связанных с изменениями в церковно-государственных отношениях. — С. К.) в письме к о. Николаю Колчицкому⁷¹⁰ и подвергли бы их строгой критике»⁷¹¹.

Более того, в переписке с первоиерархом РПЦ святитель Лука как мог профессионально следил за здоровьем митрополита, а затем и патриарха. Об этом он писал Н. П. Пузину 1 июля 1942 г.⁷¹², что свидетельствует об их доверительных отношениях.

Письмом от 1 августа 1942 г. епископ Лука сетовал Н. П. Пузину на то, что «церкви в городе не хотят открывать»⁷¹³. При этом он выражал сожаление по поводу смерти в Красноярске митрополита Иоанна, которому представители власти обещали открыть Покровскую церковь в центре города. В этом же письме святитель Лука впервые упоминает Николаевку (Николаевская слобода, предместье Красноярска, где была деревянная часовня. — С. К.), куда «осенью и весной ходить невозможно»⁷¹⁴, поскольку дорога размывается дождем.

Из письма святителя Луки очевидно, что почивший митрополит Иоанн прорабатывал несколько вариантов скорейшего открытия церкви. Самым же желанным для клира и мирян было бы возобновление богослужений в Покровской церкви, но реальным оказалось открытие кладбищенской часовни во имя святителя Николая Чудотворца в Николаевской слободе, чего добился уже архиепископ Лука, продолживший дело митрополита Иоанна.

В очередном письме Н. П. Пузину 8 ноября 1942 г. владыка сообщал о «радикальном изменении судьбы Церкви»⁷¹⁵ и обещании красноярских властей «открыть маленькую церковь (часовню. — С. К.) в Николаевке»⁷¹⁶. Длительные хлопоты святителя, начавшиеся весной 1942 г., подтверждаются дневниковыми записями о. Николая Климовского. Заштатный священник писал: «Январь 1 (1943 г. — С. К.). Вечером <...> неожиданно пришел проф. Лука с предложением сходить в Николаевку к Захарову и узнать: в каком положении находится дело об открытии там в Часовне храма»⁷¹⁷.

Формулировка об открытии в часовне храма у верующих людей, близких к Церкви, должна бы вызвать некоторое недоумение, но эту проблему мы рассмотрим чуть ниже. Из этой же фразы можно заключить, что, во-первых, решение красноярской власти было однозначным — открыть для верующих только часовню в Николаевской слободе, во-вторых, очевидно, что чиновники, возможно сдерживаемые спецорганами, сознательно не открывали городские

710 О. Николай Колчицкий — с 1 апреля 1941 г. управляющий делами Московской Патриархии.

711 Материалы предоставлены Т. С. Шороховой (Чичкиной).

712 Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 48.

713 Там же.

714 Там же.

715 Там же. С. 49.

716 Там же.

717 Дневник Климовского.

церкви, удобнее расположенные территориально, лучше приспособленные для массовых богослужений и совершения Литургии.

Как известно, часовней является небольшое сооружение-постройка, а само название «часовня» происходит от слова «часы», которыми называются краткие службы в Православной Церкви. Часовня не имеет алтаря и предназначена именно для таких служб. Литургию служить в часовне так просто нельзя, но часы, молебны и панихиды служить можно. Однако Божественная Литургия является основным богослужением, так как во время него совершается Таинство Евхаристии — главное Таинство Церкви, на котором верующие и священнослужители под видом хлеба и вина вкушают истинные Тело и Кровь Христа. Евхаристия (Причастие) — Таинство Таинств, на нем происходит единение христиан с Господом. Очевидно, что партийные и идеологические функционеры знали вселенскую важность Литургии для православного мира, поэтому пытались ущемить чувства верующих людей и настойчивого епископа.

Из сохранившихся дневниковых записей заштатного священника Николая Климовского за 1943 г. известно, что первая Божественная Литургия в открывшейся Николаевской часовне была совершена 28 февраля 1943 г.⁷¹⁸, то есть спустя 17 месяцев с момента прибытия епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Красноярск⁷¹⁹.

Надо полагать, что официальное разрешение на открытие часовни владыкой было получено в январе-феврале 1943 г. Это видно из отчета о состоянии Красноярской епархии в 1943 г., в котором архиепископ Лука писал: «Месяца через три после открытия церкви Бог послал второго священника, Николая Попова»⁷²⁰, который до этого отбывал наказание по сфабрикованному делу, а в Красноярск «вернулся <...> в Великий Вторник Страстной Седмицы»⁷²¹, то есть 20 апреля 1943 г., и приступил к службе. Отметим, что из ссылки и лагерей в регион вернулись и другие священнослужители. К примеру, помимо о. Н. Попова, возвратились священники Всеволод Барков, Всеволод Попов, Моисей Ржевский, Павел Суховский, Валериан Шнырев⁷²².

Так в глубоком тылу на красноярской земле возобновились долгожданные богослужения, и люди услышали уверенный голос проповедника Луки. В письме от 17 марта 1943 г. архиепископ Красноярский Лука писал тому же Н. П. Пузину, что «открылась церковь в Николаевке <...>, в ней нормально помещается

718 Дневник Климовского.

719 Г. В. Малашин оспаривает дату совершения Литургии и называет этой датой 27 февраля, исследователь считает «28/2» опиской в дневнике о. Николая Климовского, так как именно на 27 февраля «в 1943 г. приходилась Вселенская родительская суббота. Год был невисокосным» (Малашин Г. В. Судьба Церкви — в судьбе храма : очерки по истории красноярского Свято-Троицкого собора. Красноярск : Восточная Сибирь, 2008. С. 80). С этим можно согласиться, тем более что о. Николай также отмечал в своем дневнике: «Предполагается открытие службы в часовне с 27/II» (Дневник Климовского).

720 Да светит всем! Т. 2. С. 98.

721 Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861—2011 гг. С. 399.

722 Дворецкая А. П. Красноярская епархия в годы войны // Национальность — сибиряк. О народах Красноярского края : альманах. Красноярск, 2010. № 3. С. 35. Краткие сведения о некоторых священнослужителях содержатся в исследовательском материале: Шекшеев А. П. Служители Православной Церкви на Енисее, репрессированные за веру. Опыт создания мартиролога. С. 372—414.

40—50 чел., а приходят 200—300, и в алтарь так же трудно пройти, как на Пасху <...>. Служить мне в ней можно было только священническим чином, но и это пока невозможно, т.к. нет облачений. По-видимому, получим их из театра⁷²³. Нет диакона, певчих, даже псаломщика. Служит 73-летний протоиерей, а я проповедую⁷²⁴. Отец Николай Климовский, как было отмечено выше, сообщил: «28/2 (1943 г. — С. К.) была совершена первая литургия <...>. Вчера предполагалась тоже литургия, но архиепископ Лука, за неимением архиерейского облачения, вина — кагора и просфор с печатями, служить не стал, а была отслужена обедня и молебен о даровании победы над врагом»⁷²⁵. А далее, спустя два месяца, о. Николай уже пишет: «Канун 1-го Мая <...>. Предполагалось служить заутреню (составная часть службы Пасхи, сразу же за ней и пасхальными часами, без перерыва, совершается Пасхальная Литургия свт. Иоанна Златоуста. — С. К.) на открытом воздухе, но <...> богослужение совершалось в храме <...>, служил епископ Лука (проф. Войно-Ясенецкий, хирург) в сослужении о.о. Захарова и Попова»⁷²⁶.

Таким образом, в феврале-марте 1943 г. владыка Лука не мог служить ни иерейским чином⁷²⁷ из-за отсутствия облачений, ни архиерейским, поскольку не было облачений, вина и кагора для Литургии. Кроме того, из доклада настоятеля Николаевской кладбищенской церкви священника Владимира Плотникова уполномоченному по делам Русской Православной Церкви при Красноярском крайисполкоме тов. Гусеву⁷²⁸ от 17 июня 1949 г. явствует, что пристройка алтаря с восточной стороны церкви была выполнена только в 1948 г.⁷²⁹ Но потомственный священник Николай Климовский еще раз подчеркивал, что на Пасху, 25 апреля 1943 г., «служил еп. Лука (профессор) и два священника»⁷³⁰, а 16 августа 1943 г. владыка Лука уже с удовлетворением сообщал Н. П. Пузину: «Служу и проповедую каждый праздник и каждое воскресенье»⁷³¹.

До отъезда из Красноярска архиепископ Лука совершил упомянутую Пасхальную службу 25 апреля 1943 г., а также, как он сам писал, «служил всенощную <...> два раза в большие праздники и вечерние службы Страстной седмицы (всенощная, всенощное бдение — торжественное богослужение, которое совершается накануне воскресных дней и великих церковных праздников. — С. К.), а перед обычными воскресными службами вычитывал всенощную дома, в госпитале»⁷³². Из свидетельств самого владыки Луки очевидно, что к совер-

723 Большое количество «культового имущества» хранилось в Красноярском краевом краеведческом музее. Однако с передачей этого имущества красноярской церкви не спешили (НА КККМ. Оп. 01. Д. 649. Л. 3, 4).

724 Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

725 Дневник Климовского.

726 Там же.

727 Иерейский (священнический) чин архиерейской Литургии, которым может служить архиерей.

728 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 84.

729 Там же.

730 Дневник Климовского.

731 Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

732 Цит. по: Да светит всем! Т. 2. С. 98.

шению богослужений он приступил не позднее 19 апреля 1943 г., то есть с первого дня Страстной седмицы.

Приведенные неоспоримые факты совершения богослужений в часовне-церкви вызывают вполне обоснованные вопросы. Когда же у владыки Луки появились богослужебные облачения (внебогослужебные облачения — каждодневные одеяния архиерея (ряса, клобук и др.) у святителя уже имелись. — С. К.)? Как могли совершать Литургию в часовне без алтаря, без престола? И почему красноярские священнослужители в 1943 г. называли часовню церковью, храмом, а святитель Лука упомянул даже алтарь в Николаевской церкви (которая открылась как часовня. — С. К.)?

Из писем самого архиепископа Луки известно, что с открытием Николаевской часовни в конце февраля 1943 г. служил единственный в городе 73-летний священник Алексей Захаров, а правящий архиерей Лука за неимением богослужебного облачения только проповедовал молящимся верующим людям. Пасхальную же службу 25 апреля 1943 г. владыка Лука уже вел с двумя священниками, так как в город вернулся о. Николай Попов, первые богослужения которого «пришлись на Великие Четверток, Пятницу, Субботу Страстной Седмицы и — на Светлое Христово Воскресение 1943 г.»⁷³³ (с 22 по 25 апреля 1943 г. — С. К.). Очевидно, что владыка Лука, с получением облачения, сразу же начал служить архиерейским чином, ориентировочно не ранее чем 20 апреля 1943 г.

В марте 1943 г. о. Николай Климовский писал: «В Николаевской Часовне была обедня; говорят, что служил епископ Лука»⁷³⁴. Однако священник этого не утверждает. Мы знаем, что 17 марта святитель поведаль Н. П. Пузину, что ему еще невозможно служить ни священническим, ни архиерейским чином, а 23 марта владыка уже был в Новосибирске.

Двадцатого апреля 1943 г. архиепископ Лука сообщал Н. П. Пузину: «17.III послал Вам письмо, в котором писал, в каких жалких условиях приходится мне начинать служение Архиепископа Красноярского (не было возможности служить не только архиерейским чином, но и иерейским из-за отсутствия облачений. — С. К.) <...>. Мой тяжелый невроз, Слава Богу, прошел, когда возобновилось мое церковное служение»⁷³⁵. Оно выразилось в богослужениях.

Когда же у архиепископа Луки появились богослужебные облачения, позволившие ему начать архиерейские службы?

В письме Н. П. Пузину 17 марта 1943 г. святитель Лука допускал, что облачения выдадут из красноярского театра. Это представлялось вполне возможным из-за официального изменения церковно-государственных отношений в 1942 г. Однако, как отмечает С. Г. Петров, подробно исследовавший период пребывания В. Ф. Войно-Ясенецкого в Новосибирске, в получении облачений

733 Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861—2011 гг. С. 399.

734 Дневник Климовского.

735 Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

в Красноярске архиепископу Луке было отказано, и он обрел их только в Новосибирске⁷³⁶, в дни Великого поста.

Будучи в Новосибирске на окружной хирургической конференции госпиталей СибВО, проходившей с 24 по 29 марта 1943 г., епископ-хирург Лука (Войно-Ясенецкий) «на окне Новосибирского облздрава <...> увидел кусок парчовой ткани»⁷³⁷, который ему удалось заполучить перед самым отъездом из города. Как известно, основным материалом для пошива богослужебных облачений (риз) является парча, которую использовали еще с давних времен (в России — с XVIII в.). Она представляет собой плотную, толстую и тяжелую шелковую ткань с вплетенными металлическими нитками, то есть довольно дорогой и редкий для военного времени материал.

По свидетельству С. Г. Петрова, «архиепископ Лука находился на конференции с 23 по 30 марта»⁷³⁸, на день дольше, так как он задержался в Новосибирске для проведения операции тяжелораненому лейтенанту.

Итак, материал для пошива облачения у архиепископа Красноярского появился не ранее конца марта 1943 г. Добирался до Новосибирска профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий поездом, врач П. Т. Приходько «встретил его на вокзале»⁷³⁹ города. Как известно, с 23 июня 1941 г. работа железной дороги в СССР осуществлялась по военному графику, поэтому архиепископ Лука мог добираться из Красноярска до Новосибирска от одного до трех дней. Такой же была обратная дорога. Следовательно, приблизительно с 20 марта по 3 апреля 1943 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий был занят на конференции и передвижением из Красноярска в Новосибирск и обратно. С приездом в Красноярск он сразу же отдал ткань для пошива богослужебного облачения. Готово оно было через определенное время, совпавшее с окончанием Великого поста, Страстной седмицей и празднованием Пасхи.

Только после того, как владыка Лука облачился, он смог вернуться к церковному служению, о чем и написал Н. П. Пузину 20 апреля 1943 г.

Ответ на вопрос по поводу совершения Божественной Литургии в часовне, не имевшей алтаря и престола, частично дают красноярский исследователь Г. В. Малашин и К. И. Зайцева, директор Воскресной школы при Свято-Никольском храме Красноярска. Они резюмируют: поскольку в часовне не было алтарной преграды⁷⁴⁰, богослужение совершалось на антиминсе⁷⁴¹. Антиминс («вместопрестолie») представляет собой «прямоугольный плат с особыми изображениями, освященный и подписанный епископом»⁷⁴², на котором и со-

736 Петров С. Г. Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца). С. 121.

737 Глушников В. А. Святитель Лука — взгляд в будущее. С. 171.

738 Петров С. Г. Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца). С. 122.

739 Там же. С. 127.

740 Да светит всем! Т. 2. С. 77.

741 Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861—2011 гг. С. 391—392.

742 Антиминс [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия : сайт. URL: <http://www.pravenc.ru/text/115730.html> (дата обращения: 30.09.2018).

вершается Божественная Литургия. Без него Литургия не служится. Службы, проводимые владыкой Лукой на антиминсе в Николаевской часовне, вне освященного храма, можно было бы назвать исключительными, но допустимыми Церковью обстоятельствами. Как выше отмечалось, красноярские чиновники не разрешили открыть храм в городе. Благодаря о. Алексею Захарову антиминс сохранился, в 1937 г. священник успел передать его вместе с евангельским крестом красноярским монахиням после закрытия в Николаевской слободе каменной церкви во имя святителя Николая⁷⁴³.

Однако вспомним, что владыка Лука всё же писал Н. П. Пузину об алтаре в храме, маленькой церкви в Николаевке, а о. Николай Климовский в дневнике сообщал об открытии в часовне храма и о службах в храме. Если верить опытным священнослужителям, то Николаевская часовня была храмом и там, соответственно, имелся алтарь с престолом (на который, как и должно быть, полагался антиминс).

Уже будучи в Тамбове, 22 марта 1944 г. архиепископ Лука заявлял в местном облисполкоме, что в Красноярске «не было для меня храма и я вынужден был ходить для совершения богослужения за несколько километров»⁷⁴⁴. Таким образом, владыка косвенно подтверждал факт совершения служб в церкви и одновременно отсутствия действующего храма в Красноярске в период своего архиерейства. Он также помнил, что преодолевал небезопасный путь в пять — семь километров из центра города в Николаевскую слободу (лошадь для владыки начали подавать только перед самым его отъездом из Красноярска. — С. К.) по плохой, размытой грязью дороге. Красноярский историк А. С. Ильин писал, что в конце 1930-х гг. «большинство хулиганов жили в рабочих слободках на городских окраинах. Особой лихостью славились ребята <...> и из слободы имени III Интернационала <...>, большинство задержанных преступников работали на ПВРЗ и жили в слободе имени III Интернационала»⁷⁴⁵, или Николаевской, той самой, где была Никольская часовня-церковь. Очевидно, что к 1940-м гг. мало что изменилось. Все эти неурядицы и неудобства были крайне унижительны для правящего и уже достаточно пожилого архиерея.

А ведь именно в 1942—1943 гг. профессор-епископ Лука (Войно-Ясенецкий) был признан одним из величайших практикующих врачей и ученых в области военно-полевой хирургии не только в тыловом Красноярском крае, но и в Советском Союзе. В этот же период верховной государственной властью СССР официально была признана важнейшая роль РПЦ в борьбе с фашизмом⁷⁴⁶. При такой благоприятной обстановке для Церкви владыка Лука вполне мог не-

743 Отесов Е. А. Записки прихожанина (из истории Свято-Никольской кладбищенской Церкви г. Красноярска, в коей служил Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий) // Журнал Красноярско-Енисейской Епархии. 2000. С. 33.

744 Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий — архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877—1961). С. 381.

745 Ильин А. С. Каинова печать: доцент, матрос и другие в котле сибирской индустрии. С. 149—150.

746 Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 378—383; др.

доумевать, почему же власти не разрешают открыть храм в самом Красноярске, а люди вынуждены преодолевать большое расстояние и затем тесниться в маленькой часовенке, не вмещавшей даже четверти приходящих богомольцев? Архиепископ, окруженный заслуженным почетом и уважением как профессор-хирург, не мог допустить, как архиерей, что служит на антиминсе в часовне, в которой нет алтаря, престола и т. д. Он боролся.

Описывая Н. П. Пузину свои церковные проблемы, владыка Лука обоснованно называл Николаевскую часовню церковью, с алтарем, так как ему, как архиерею, нужен был храм. Пусть для него и верующих не было открыто храма в Красноярске, но, по свидетельству старожилов Николаевской слободы, на месте солеи⁷⁴⁷ Николаевской церкви в 1943 г. был престол, очевидно — приставной, с возложенным на него сохранившимся антиминсом. Верующие, с благословения архиепископа Луки, сами устроили алтарь, условно отделив его, возможно, непрозрачной занавеской или легкой перегородкой, чтобы владыка мог служить Литургию. Можно предположить, что красноярский архиепископ в 1943 г. сам предложил такое решение проблемы по примеру патриаршей резиденции в Чистом переулке в Москве. Так, профессор В. А. Любартович писал следующее: «Устроенный <...> при Святейшем Патриархе Сергии, крестовый храм в правом ризалите дома до 1957 года не имел иконостаса, и алтарной преградой в нем служил шелковый занавес, за которым находились престол и аналои с иконами»⁷⁴⁸. Примерно так же было и в красноярской Николаевской часовне-церкви.

Вот почему о. Николай Климовский написал в дневнике об открытии в часовне храма. Начиная с записей о Пасхальном богослужении архиерея, он уже писал «храм» или «церковь», которой неофициально стала часовня. Таким образом, по сути, владыка Лука самовольно устроил церковь из часовни, что свидетельствует о его гражданском мужестве, проявленном для выполнения пастырского долга в тяжелое для советских людей время.

Приведенные соображения, на наш взгляд, позволяют разрешить еще одно существенное противоречие. Оно касается даты назначения архиепископа Луки на Красноярскую кафедру. Владыка в одной из кратких автобиографий 30 апреля 1944 г. писал: «В октябре 1942 г. возведен в сан архиепископа и в марте 1943 г. назначен на Красноярскую кафедру»⁷⁴⁹. Но вернемся к упомянутому ранее Указу Московской Патриархии от 27 декабря 1942 г. за № 40:

«г. Ульяновск, 27 декабря 1942 г., № 728

<...> „Преосвященному архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому), не отрывая его от работы в военных госпиталях по его специальности, поручить управ-

747 Солея — возвышение в храме перед иконостасом.

748 Любартович В. Московские патриаршие и митрополичьи резиденции в 1917—1945 годах [Электронный ресурс] // Журнал Московской Патриархии. 2003. № 7. URL: http://www-old.src.ms.ru/bib_roc/jmp/03/07—03/10.htm (дата обращения: 24.04.2018).

749 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 14об.

ление Красноярской епархией с титулом архиепископа Красноярского". О чем и посылается Вашему Преосвященству к исполнению указ.

*Патриарший Местоблюститель Сергей, м [итрополит] Московский <...>*⁷⁵⁰.

Итак, официальный Указ Патриархии был составлен тремя месяцами ранее той даты, которую приводит владыка Лука в автобиографии. Возможно, это объясняется поздним получением святителем документа или другими причинами, связанными с ограниченностью средств коммуникаций. Но вполне допустимо, что архиепископ Лука признавал датой начала управления им Красноярской епархией факт открытия Николаевской часовни, ставшей церковью, что произошло в феврале 1943 г., по свидетельству же самого архиерея — в начале марта 1943 г.⁷⁵¹ Официально назначенный управляющим Красноярской епархией не мог себя в полной мере осознавать таковым без богослужений в храме.

НИКОЛАЕВСКАЯ (НИКОЛЬСКАЯ)⁷⁵² ЧАСОВНЯ-ЦЕРКОВЬ В 1942—1944 ГГ. — ЦЕНТР ПРАВОСЛАВНОЙ ЖИЗНИ ВОЗРОЖДАЕМОЙ АРХИЕПИСКОПОМ ЛУКОЙ КРАСНОЯРСКОЙ ЕПАРХИИ И ЕГО ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Несмотря на очевидное улучшение церковно-государственных отношений в 1942 г. и признание центральной властью необходимости консолидации общества и Церкви в тяжелой борьбе с фашизмом, «чем было далее от линии фронта на восток, тем труднее открывались тогда в Сибири храмы»⁷⁵³. Так было и в далекой Красноярской епархии.

Как уже отмечалось, святителю Луке (Войно-Ясенецкому) ценой невероятных усилий в 1942—1943 г. удалось добиться от власти открытия лишь маленькой деревянной часовни в Николаевской слободе (слободе III Интернационала) — предместье Красноярска. При этом в самом городе стояли приспособленные под светские и военные нужды добротные каменные церкви (Покровская в центре города, Троицкая на горе), которые территориально были удобно расположены и могли бы вместить гораздо большее количество верующих, чем маленькая Никольская часовня. Однако разрешили открыть только ее (Приложение 26).

Определенность в вопросе открытия Николаевской часовни проявилась в январе 1943 г. Это следует из доклада первого регионального уполномоченного Совета по делам РПЦ М. С. Лаксенко от 1 июля 1944 г., в котором чиновник, отчитываясь перед Г. Г. Карповым, отмечал, что начало функционирования ча-

750 Галкин А. К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года. С. 90.

751 Да светит всем! Т. 2. С. 98.

752 Николаевская, Никольская, Свято-Никольская, Николаевская кладбищенская церковь (часовня) — наименования одной и той же церкви (часовни).

753 Антоний (Черемисов), архиепископ. Исповеднический подвиг святителя Луки // Сибирские владыки. Кн. 5. : Вера и слово. Красноярск : Красноярское Воскресение, 2007. С. 128.

совни относится к январю 1943 г.⁷⁵⁴ К сожалению, не представляется возможным привести более точную дату открытия часовни в Николаевке, так как Совет по делам РПЦ при Совнаркоме СССР был создан гораздо позже, 14 сентября, а Положение о Совете утверждено 7 октября 1943 г.⁷⁵⁵ До этого же времени систематической переписки между Московской Патриархией и гражданскими властными структурами не велось. Однако можно утверждать, что часовня была открыта после Рождества Христова, то есть после 7 января. Еще 4 января владыка Лука писал старшему сыну Михаилу: «Давно обещали открыть у нас одну церковь, но всё еще тянут, и опять останусь без богослужения в великий праздник Рождества Христова»⁷⁵⁶.

Слобода III Интернационала⁷⁵⁷ представляла собой рабочий район вблизи Красноярской железной дороги. По данным руководства исполкома крайсовета, расстояние от Николаевской слободы и других прилегающих слободок до Покровской церкви в центре Красноярска было не менее 7—9 км⁷⁵⁸. По свидетельству владыки Луки, от 2-го корпуса красноярского госпиталя № 1515 (школы № 10) до Никольской часовни надо было пройти «5—7 километров»⁷⁵⁹ — школа была расположена к слободе несколько ближе.

Заметим, что транспортное сообщение между городом и Николаевской слободой либо отсутствовало вовсе, либо было серьезно нарушено и не восстанавливалось. Данный факт 10 февраля 1945 г. подтвердил временно управляющий Красноярской епархией архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов)⁷⁶⁰: «Удобных путей сообщения от этой слободы с городом никаких не имеется»⁷⁶¹. При этом хирург с мировым именем, профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий, с 30 сентября 1941 г. напряженно работавший в красноярских эвакогоспиталях и спасавший множество жизней раненых солдат и офицеров Красной Армии, почти год, с февраля 1943 г., из госпиталя № 1515 в Николаевку ходил пешком, пока не стали подавать ему лошадь. В весеннее и осеннее время путь владыки пролегал по бездорожью и был опасен,

754 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 69. Л. 6.

755 Онищенко А. В. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования.

756 Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 356.

757 В докладе о состоянии РПЦ в Красноярском крае за первое полугодие 1945 г. отражено следующее: «В <...> слободе III Интернационала г. Красноярска длительное время действовали самовольно организованные молитвенные дома, причем с ведома работников г/б как „ОПЕРАТИВНЫЕ ОЧАГИ“ (ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 10). Очевидно, что в этой слободе был не только православный центр города и региона. По сведениям А. П. Дворецкой, на ул. Ленина, 238 нелегально действовал тайный молитвенный дом. Тайная религиозная жизнь имела место и на других территориях края (Дворецкая А. П. Красноярская епархия в годы войны. С. 38).

758 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 1.

759 Да светит всем! Т. 2. С. 98.

760 С 26 июля 1943 г. — архиепископ Новосибирский и Барнаульский, с 24 апреля 1949 г. — митрополит Новосибирский и Барнаульский. Владыка Варфоломей временно управлял Красноярской епархией после отъезда архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). В целом же до июля 1990 г. Красноярская епархия была подотчетна Новосибирскому архиерею через благочинных. Назначенные же в 1947 г. епископ Софроний (Иванцов) и в 1948 г. епископ Иоанний (Сперанский) были викариями архиепископа Новосибирского и Барнаульского.

761 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 5.

«т. к. в Николаевке много грабителей»⁷⁶², но он, по его воспоминаниям, «во все воскресные и праздничные дни ходил далеко за город в маленькую кладбищенскую церковь»⁷⁶³.

Однако именно эта Никольская часовня оказалась православным религиозным центром Красноярской епархии с января 1943 г. и оставалась им до 8 мая 1945 г. За день до Победы в ВОВ исполнительным комитетом Красноярского городского Совета и группой граждан был подписан договор о принятии в бесплатное бессрочное пользование кирпичного здания Покровской церкви (после принятого решения о передаче церкви верующим и проведения ими ремонта. — С. К.)⁷⁶⁴.

Что же собой представляла отдаленная Никольская часовня, открытая стараниями святителя Луки и по его благословию, без разрешения властей оборудованная под церковь? Что в ней начиная с января 1943 г. происходило важного для Красноярска, страны и ради достижения Победы?

Небольшая часовенка, по преданию всего лишь за один день сооруженная железнодорожниками в 1909 г. на основанном в том же году кладбище, которое входило в приход железнодорожной церкви Христа Спасителя⁷⁶⁵. В 1920-е гг.⁷⁶⁶ и с 1937 по 1942 г. часовня была закрыта⁷⁶⁷. Сохранились чертежи с фактическими размерами бревенчатой Николаевской часовни, выполненные в декабре 1948 г. и в июне 1949 г. (Приложение 27). Полезная площадь часовни была не более 50 кв. м, без учета двух небольших пристроенных сторожек, сеней, кладовки и соединяющего их коридора⁷⁶⁸. Гораздо меньших размеров был притвор⁷⁶⁹, с точки зрения православных канонов неправильно пристроенный с северной стороны здания (впоследствии снесен и выстроен по оси «запад-восток». — С. К.), через который пришедшие из города и прилегающих слободок верующие попадали внутрь часовни. Вполне возможно, что пристройки были сооружены уже при архиепископе Луке.

«Кладбищенская (Николаевская. — С. К.) часовня слишком мала и тесна, вмещает не более двухсот человек, тогда как верующих собирается в воскресные дни до тысячи человек, а в большие праздники и больше»⁷⁷⁰, — писал красноярский священник Петр Ушаков. Столпотворение народа неизбежно приводило к давке и негативным физическим последствиям, особенно для пожилых людей. При этом клирикам необходимо было вести богослужения, кадить цер-

762 Да светит всем! Т. 2. С. 98.

763 Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Я полюбил страдание... С. 85.

764 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 59.

765 ГАКК. Ф. 741. Оп. 1. Д. 14. Л. 10.

766 Отесов Е. А. Записки прихожанина (из истории Свято-Никольской кладбищенской Церкви г. Красноярска, в коей служил Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий). С. 32.

767 Еще раз, и последний, часовню-церковь «закрывали — с сентября по декабрь 1944 года» (Да светит всем! Т. 2. С. 77).

768 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 83.

769 Притвор — западная часть храма, через которую осуществляется проход в среднюю часть (собственно храм), где и стоят молящиеся. По информации Е. А. Отесова, притвор был пристроен к Николаевской церкви в 1949 г. (Отесов Е. А. Записки прихожанина (из истории Свято-Никольской кладбищенской Церкви г. Красноярска, в коей служил Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий). С. 35).

770 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 25об.

ковь, причащать мирян и совершать другие действия. Как отмечал протоиерей Петр Ушаков, назначенный архиепископом Лукой приблизительно за два месяца до отъезда из Красноярска настоятелем Никольской церкви, «религиозное чувство 75 % верующих города Красноярска остается неудовлетворенным»⁷⁷¹. Отметим, что в Николаевской слободе, прилегающей Алексеевской и других соседних слободках проживало около 100 тыс. чел.⁷⁷² Сама же часовня-церковь территориально была отдалена от центральной части этих слобод⁷⁷³.

Шестнадцатого ноября 1943 г. в исполнительный комитет Красноярского городского Совета депутатов трудящихся «по уполномочию от двадцатки и церковного Совета»⁷⁷⁴ за подписями председателя Совета О. И. Зырянова и настоятеля Николаевской кладбищенской церкви священника Николая Васильевича Попова было подано заявление о замене помещения Николаевской церкви на помещение располагавшейся в центре города вместительной Покровской церкви, которая была занята военным ведомством. В прошении разъяснялись причины такой просьбы: отдаленность Никольского храма от города, маленькая вместительность, непригодность к зимним условиям ведения служб и др. Необходимость и обоснованность действий председателя церковного совета и настоятеля храма⁷⁷⁵, иерархическая корректность их обращения подтверждались подписью управляющего Красноярской епархией архиепископа Луки, состоявшего в каноническом общении с патриархом всея Руси Сергием⁷⁷⁶ (Приложение 28). Сам владыка Лука ранее, 1 июля 1942 г., писал: «Если бы не умер М. (митрополит. — С. К.) Иоанн⁷⁷⁷, то, конечно, несомненно, у нас давно была бы открыта Покровская церковь»⁷⁷⁸. Эти строки свидетельствуют о том, что священнослужители в Красноярске пытались каким-то образом решать непростой вопрос по открытию православных храмов. Сообщая Н. П. Пузину эту важную новость, владыка Лука негодовал по поводу получаемых новостей из оставленного им Ташкента, где открывали храмы даже для прибывше-

771 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 25об.

772 Там же. Д. 72. Л. 14.

773 Там же.

774 Там же. Д. 73. Л. 29.

775 Отметим, что новое церковное управление сложилось в 1940-е гг. в условиях изменившихся церковно-государственных отношений, а «Положение об управлении Русской Православной Церковью» было разработано в Московской Патриархии осенью — зимой 1943—1944 гг. Поместный Собор 1945 г., впервые созванный после Поместного Собора 1917—1918 гг., принял «новые нормы церковно-приходского устройства. Они изложены в IV отделе Положения. Согласно Положению приходская община, состоящая не менее чем из 20 человек, по ее заявлению регистрируется гражданской властью, которая предоставляет ей храм. Это делается по соглашению с епархиальным архиереем. В Положении предусмотрено существование четырех органов управления общиной: распорядительный орган — двадцатка, заменяемая после учреждения прихода Приходским собранием, исполнительный — Церковный совет, контрольный — Ревизионная комиссия и настоятель храма. Церковный совет и Ревизионная комиссия образуются Приходским собранием» (Цыпин В., протоиерей. Каноническое право. С. 553). В целом «Положением...» предусматривалось расширение компетенции патриарха, архиерея и настоятеля прихода, то есть подчеркивалась иерархичность в РПЦ.

776 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 29об.

777 О митрополите Иоанне, к сожалению, ничего не известно. Очевидно, что он был православным иерархом.

778 Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 48.

го обновленческого архиерея⁷⁷⁹, а в Красноярске решение этого вопроса так и не двигалось с места.

Священник Николай Попов 1 декабря 1943 г. также направил индивидуальное заявление в тот же исполком Красноярского горсовета депутатов. Обращение о. Николая значительно усиливало содержание предыдущего прошения. Он писал, что осмеливается «обратить внимание Исполнительного Комитета на деятельность Вождей нашей Русской Православной Церкви»⁷⁸⁰, отраженную на страницах разрешенного И. В. Сталиным «Журнала Московской Патриархии», а конкретно — в октябрьском номере за 1943 г. Суть этой деятельности заключалась в важности проповедей пастырей и их призывов в храмах Москвы и всей страны объединиться и сплотиться в борьбе против общего врага, в горячем отклике духовенства и верующих «при благословенном покровительстве наших Высших Властей»⁷⁸¹.

В заявлении о. Николай акцентирует внимание на выдающихся проповедях архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), его воспитательных и патриотических речах, произносимых им в маленькой Никольской церкви. Священник негодует по поводу того, что владыку могут слушать всего лишь «сто или полтора человека, потому что большего количества людей <...> храм вместить не может»⁷⁸², неприспособлен и отдален от города. По этим причинам блестящие проповеди святителя Луки приносят гораздо меньше пользы, чем они приносили бы в городском храме при большом стечении народа. Проживавший в Красноярском крае с 1941 г. эвакуированный епископ Иоанникий (Сперанский) в 1949 г. официально подтвердил актуальность проповедей архиепископа Луки: «В отношении проповедей, произнесенных Владыкой Лукой в Николаевской церкви города Красноярска, которые я лично не слышал, а слышал хорошие отзывы о них от верующих, которые заявляли, что Лука теперь неузнаваем, так как в проповедях говорит о всем передовом, современном»⁷⁸³.

Фигура епископа Иоанникия (Сперанского) небезынтересна с точки зрения сравнения двух судеб — его и архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), каждый из которых по разным причинам оказался в годы войны в Красноярском крае. К тому же нам удалось изучить ранее не тронутое красноярское уголовное дело владыки Иоанникия (Приложение 29).

Епископ Иоанникий (Сперанский Иван Никанорович) родился в 1885 г. в с. Налючи Новгородской губернии, где проживал с родителями до 1891 г. В 1891 г. семья переехала в Старую Руссу. После смерти родителей в 1892 г. Ивана отдали на воспитание дяди, после же его смерти в 1895 г. мальчика взял на воспитание священник Ильиногорской церкви. По окончании земской школы с. Ильина Гора в 1896 г. Иван уехал в Санкт-Петербург к родному брату. В 1897—1901 гг. учился в Старорусском духовном училище, а с 1901 по 1907 г. — в Новгород-

779 Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 48.

780 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 31.

781 Там же.

782 Там же. Л. 31—31об.

783 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-6400. Л. 48об.

ской духовной академии, после окончания которой поступил в Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1914 г. После этого служил псаломщиком Тихвинского собора⁷⁸⁴, а с конца 1916 г. и до Февральской революции 1917 г. — псаломщиком в церкви с. Иванково Старорусского уезда. После же революции И. Н. Сперанский вернулся в Старую Руссу, где продолжил служить псаломщиком в местных церквях. В 1919 г. был пострижен в монахи, после чего ушел в Валдайский Иверский мужской монастырь. Тогда же в Старой Руссе Сперанский был посвящен в иеродиакона и иеромонаха, проживал в Старорусском монастыре. В 1921 г. о. Иоанн был назначен настоятелем Новгородского Антониева монастыря и в апреле того же года возведен в игумена, а в 1922 г. — в архимандрита. После захвата монастыря обновленцами осенью 1922 г. архимандрит уехал в Новгород к родственникам. В 1923 г. был поставлен епископом Старорусским — викарием Новгородской епархии⁷⁸⁵. В том же году епископ Иоанн утвержден патриархом Тихоном управляющим Новгородской епархией. Вскоре после этого назначения был арестован в Москве, осужден по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР и отправлен в двухгодичную административную ссылку в Нарымский край (с. Колпашево) сроком на два года⁷⁸⁶. После чего в 1925 г. епископ Иоанникий возвратился в Старую Руссу и был поставлен епископом Старорусским — викарием Новгородской епархии, но уже не управляющим ею. В 1930 г. вышел в отставку и служил в одной из церквей города⁷⁸⁷. В феврале 1934 г. отставной епископ был снова арестован ГПУ и осужден по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР на пять лет в исправительно-трудовом лагере (ИТЛ)⁷⁸⁸. Отбывал наказание на строительстве канала Москва — Волга, а с 1935 г. был переведен в Ухтинско-Печорский ИТЛ. По отбытии срока наказания в 1939 г. епископ возвратился в Ленинградскую область, где до августа 1941 г. проживал в Валдае. В августе епископа Иоанникия эвакуировали в Красноярский край, где до весны 1947 г. он жил в Манском районе в д. Малой Камарчаге. Весной 1947 г. он был назначен и зарегистрирован настоятелем Николаевской кладбищенской церкви Красноярска, в которой ранее служил архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Зимой 1948 г. владыка Иоанникий был поставлен епископом Красноярским, викарием архиепископа Новосибирского и Барнаульского, с местом служения в Покровском храме Красноярска. Архиерейское служение викарного епископа продолжалось до 13 апреля 1949 г.⁷⁸⁹

Первого апреля 1946 г. местный уполномоченный П. Т. Гусев сообщал Г. Г. Карпову о том, что епископ Иоанникий был у него и выражал «недовольство тем, что Архиепископом Лукой он назначался епархиальным епископом Красноярским, но городским Советом не был прописан»⁷⁹⁰. Однако верить это-

784 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-6400. Л. 23об.

785 Там же. Л. 24.

786 Там же. Л. 24об.

787 Там же.

788 Там же. Л. 5, 25.

789 Там же. Л. 25.

790 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 89. Л. 7.

му утверждению нельзя, так как в компетенцию другого епископа не входили полномочия назначать архиереев.

Двадцать шестого апреля 1949 г. епископ Иоанникий не без участия местного уполномоченного был арестован Управлением МГБ СССР по признакам ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР⁷⁹¹. Владыку обвиняли в антисоветском настроении, активной враждебной деятельности по обработке верующих в антисоветском направлении, что, по мнению следствия, выразалось в проповедях и в индивидуальной работе епископа, также его обвиняли в клеветничестве на советский государственный строй среди иноверцев⁷⁹². В обвинительном заключении от 23 июня 1949 г. среди прочего указано, что «во время Великой Отечественной войны Советского Союза, проживая в д. Малая Камарчага Манского района, СПЕРАНСКИЙ среди местного населения занимался антисоветской агитацией, высказывая пораженческие настроения и клевету на советскую действительность» и т. д.⁷⁹³ Свою вину арестованный признал. Следователь следственного отдела УМГБ полагал бы «на основании ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР определить СПЕРАНСКОМУ Ивану Никоноровичу⁷⁹⁴ меру наказания 25 лет ИТЛ с конфискацией имущества»⁷⁹⁵. Однако постановлением Особого совещания при МГБ СССР от 3 августа 1949 г. срок был изменен: «СПЕРАНСКОГО Ивана Никоноровича за антисоветскую агитацию заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 26 апреля 1949 г.»⁷⁹⁶. Как видим, обвинения выдвигались надуманные, но целевые, направленные против священнослужителей. Отметим, что после 1948 г. церковно-государственные отношения в СССР вновь ухудшились, так как РПЦ не оправдала амбициозные цели правительства по углублению своего влияния в мире после Московского Совещания 1948 г.

Г. В. Малашин отмечает, что «с 1956 г. и до мирной кончины в 1969 г. владыка Иоанникий пребывал на покое в монастырях страны»⁷⁹⁷. Умер епископ Иоанникий 20 октября 1969 г.

Но вернемся к обращению настоятеля Николаевской церкви священника Николая Попова. Он, резюмируя, просит городскую власть отдать в распоряжение Покровский собор Красноярска, в подтверждение же своих рассуждений прикладывает экземпляр номера «Журнала Московской Патриархии». В завершении своего заявления отец Николай убедительно просит уведомить

791 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-6400. Л. 1.

792 Там же. Л. 2, 29.

793 Там же. Л. 95.

794 Так в оригинале.

795 Там же. Л. 6.

796 Там же. Л. 97, 99.

797 Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861—2011 гг. С. 405.

его о принятом решении заранее «для доклада архиепископу Луке, отъезжающему в скором времени в Москву»⁷⁹⁸ на зимнюю сессию Священного Синода⁷⁹⁹.

Как видим, к объективным причинам, отражавшим необходимость открытия вместительного храма в центре Красноярска, о. Николай добавил религиозно-патриотическую, проповедническую деятельность архиепископа Луки. Владыке нужна была массовая аудитория, которая бы внимала его словам, а верующие нуждались в этих проповедях. Позднее, в 1949 г., владыка Лука скажет патриарху Алексию I (Симанскому)⁸⁰⁰ об эффекте своих военных и послевоенных проповедей: «Я умею будить весь город <...>. Для меня теперь вся жизнь — в массах, стоящих передо мной и жадно вбирающих в себя мои слова»⁸⁰¹. Как известно, еще с I в. от Рождества Христова важнейшим делом епископов было учительство и проповедь Евангелия. В епископском служении, состоявшем из учительства, священнодействия и управления, учительство неизменно занимает первое место⁸⁰². «Проповедь — главный долг Епископа»⁸⁰³, — писал владыка Лука сыну Михаилу 30 июня 1943 г.

В тяжелое военное время проповеди владыки Луки укрепляли веру в людях и кратно усиливали патриотические чувства красноярцев и лечившихся в госпиталях военнослужащих. Священник Николай Попов, одновременно с архиепископом Лукой начавший совершать богослужения в Николаевской церкви в конце апреля 1943 г., знал об этом, видел, какое воздействие на верующих оказывают слова архипастыря. Отцу Николаю был известен авторитет Красноярского владыки в Московской Патриархии. Подтверждение этому мы находим в письме самого святителя Луки от 14 июня 1942 г. управляющему делами Московской Патриархии протоиерею Николаю Колчицкому: «Признаться, я смущен Вашим чрезмерно высоким мнением о мне и думаю, что Вы очень преувеличиваете, ставя меня чуть ли не первым среди иерархов Русской Православной Церкви»⁸⁰⁴.

Как уже отмечалось ранее, Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) с 1942 г. вел с епископом Лукой важную переписку.

798 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 31об.

799 Несмотря на то что поездки в столицу давали возможность контактировать с высшими церковными иерархами и позволяли быть в курсе важных и напряженных церковных дел, они отрывали епископа-хирурга от работы в госпиталях. Дорога в Москву, пребывание в столице и обратный путь занимали много времени. К примеру, о. Николай Климовский в 1943 г. писал в дневнике: «31/8 еп. Лука улетел в Москву по вызову К-та Всеславянского съезда <...>, возвратился из Москвы (1/10)» (Дневник Климовского). Поэтому профессор попросил освободить его от участия в заседаниях Синода, и Патриарх, по прошению владыки от 15 октября 1943 г., «временно освободил его от личного присутствия на заседаниях» (Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 521).

800 Согласно завещанию почившего 15 мая 1944 г. патриарха Сергея (Страгородского) Патриаршим Местоблюстителем Священным Синодом был утвержден митрополит Ленинградский Алексий (Симанский). Интронизация нового патриарха, избранного на Поместном Соборе 31 января — 2 февраля 1945 г., состоялась 4 февраля того же года в Патриаршем Богоявленском соборе Москвы. Святейший Патриарх Алексий I был предстоятелем РПЦ до самой своей смерти 17 апреля 1970 г.

801 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 40.

802 Давыденков О., протоиерей. Догматическое богословие. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2014. С. 518—519.

803 Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris. С. 343.

804 Да светит всем! Т. 2. С. 76.

После же Архиерейского Собора (8 сентября 1943 г.)⁸⁰⁵ и избрания митрополита Сергия патриархом, а архиепископа Луки — членом Священного Синода РПЦ Святейший привлек владыку к публицистической деятельности в «Журнале Московской Патриархии», первый номер которого вышел в сентябре 1943 г.

Глубокой осенью 1943 г. из Красноярска владыка Лука (Войно-Ясенецкий) направил в Москву текст одной из своих проповедей, произнесенной им в Николаевской церкви. Проповедь-статья была опубликована в четвертом номере «Журнала Московской Патриархии» (декабрь 1943 г.) под названием «Кровавый мрак фашизма» (Приложение 30). С болью и состраданием к советскому народу архипастырь и врач пишет о зверствах фашистских захватчиков. Святитель обращает внимание читателя на бесчеловечность предыдущих войн и кровавых столкновений, отмечает, что фашистам не было равных в их злодеяниях — они превзошли всех. Святитель Лука приводит примеры массовых кровопролитных нашествий Чингисхана, Батыя, Тамерлана, гуннов, но они, однако, не идут ни в какое сравнение с масштабом зла гитлеровских оккупантов. Владыка писал: «Никогда не было такого ужасного горя всего человечества»⁸⁰⁶, горя, привнесенного от германского христианского народа, «вторично распинающего Христа»⁸⁰⁷. Вместе с тем святитель верил в скорое приближение времени, когда «карающая Десница Божия <...> опустит свой грозный меч над главой извергов рода человеческого»⁸⁰⁸. Это были слова большой силы, они побуждали людей обратиться к Богу и верить в мощь советского оружия и неотвратимость возмездия для врага⁸⁰⁹.

Сделав это необходимое отступление, вернемся к судьбе заявления священника Николая Попова от 1 декабря 1943 г. по поводу передачи верующим здания Покровского храма. Заявлению через две недели дали ход. Тринадцатого декабря 1943 г. городским исполкомом оно было перенаправлено в исполком Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся⁸¹⁰. А 25 января 1944 г., еще при архиепископе Луке, который по-прежнему трудился в Красноярске, на имя настоятеля кладбищенской церкви Н. В. Попова⁸¹¹ поступил краткий,

805 Н. А. Климовский уточнял в своем дневнике, что с разрешения правительства осенью 1943 г. в столице «был собор епископов для избрания патриарха Московского и Всея Руси и организации Священного Синода при нем». Патриархом единогласно был избран митрополит Московский Сергей (Страгородский), членами Синода: «Алексий, митр. Ленинградский; Николай, экзарх Украины и митр. Киевский; архиепископы: Ярославский, Красноярский (арх. Лука), Куйбышевский и Горьковский» (Дневник Климовского).

806 Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. Кровавый мрак фашизма [Электронный ресурс] // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 4. URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19430426.html> (дата обращения: 10.08.2018).

807 Там же.

808 Там же.

809 М. А. Поповский считал, что «Журнал Московской Патриархии» «присоединился к хору официальной пропаганды (преследовавшей цель вызвать ненависть, злобу и соответствующую реакцию на действия немцев в войну. — С. К.) <...>, и в хоре этом мощным соло зазвучал голос архиепископа Луки. В соответствии со вкусами эпохи первое свое публицистическое сочинение назвал он „Кровавый мрак фашизма“» (Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris. С. 401).

810 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 24.

811 В это время настоятелем уже был протоиерей Петр Ушаков.

ничем не мотивированный ответ за подписью секретаря исполкома крайсовета М. Меренкова: «Удовлетворить Ваше ходатайство о предоставлении бывшего церковного здания по ул. Сурикова (Покровская церковь расположена на перекрестке ул. Сурикова и пр-та Мира (ранее — пр-т Сталина. — С. К.) для молитвенных целей в настоящее время не можем»⁸¹². И это при всей очевидности пользы Церкви и важности ее патриотической роли во время войны.

Из ответа краевой власти о Николаю можно понять, что атеистические установки еще господствовали в умах у советских чиновников. В очередной раз видим, что возобновившиеся контакты с иерархами РПЦ функционеры считали временной тактической уступкой, поэтому не спешили с открытием церквей в регионе. Разрешение открыть часовню в Николаевке власти главным образом воспринимали как уступку в знак благодарности хирургу В. Ф. Войно-Ясенецкому и совсем игнорировали религиозные запросы населения Красноярска, которое за годы войны выросло на 50 тыс. человек (со 190 до 240 тыс.⁸¹³). Отметим, что Никольская церковь до 1945 г. была в непосредственном ведении Красноярского горсовета. Только в 1945 г.⁸¹⁴ группа граждан города из 20 человек и городской Совет депутатов трудящихся заключили договор о том, что эти граждане «приняли от Исполкома Красноярского Городского Совета депутатов трудящихся в бессрочное, бесплатное пользование находящееся в г. Красноярске на кладбище слободы III-го Интернационала одноэтажное, деревянное, церковное здание с находящейся в ней сторожкой <...> и богослужебными предметами по особой <...> подписанной описи»⁸¹⁵. То есть в период архиерейства владыки Луки церковь верующим еще не передали.

Пятого февраля 1944 г. в отчете о состоянии Красноярской епархии в 1943 г. архиепископ Лука с горечью писал: «Во всей огромной епархии крошечная церковь в Николаевке оставалась единственной»⁸¹⁶. В то же время владыка, как член Священного Синода РПЦ, знавший о характере развития церковно-государственных отношений, предвидел положительные перемены, что отразилось и в отчете: «Стало очень вероятно, что откроют Покровскую церковь в городе, а в ответах горсовета и Крайисполкома проявляется признание власти архиерея и желание считаться с его указаниями»⁸¹⁷. Отчасти подтверждением этому явились события, произошедшие уже после отъезда святителя Луки из Красноярска.

Незадолго до отъезда назначенный архиепископом Лукой настоятелем Никольской церкви протоиерей Петр Ушаков от себя и от церковного совета Николаевской кладбищенской часовенной церкви⁸¹⁸ 9 февраля 1944 г. обратился к председателю Совета по делам РПЦ при Совнаркомом СССР Г. Г. Карпову

812 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 2.

813 Губкин В. Ф. Красноярск в годы Великой Отечественной войны. С. 367—368.

814 К сожалению, число и месяц нам не известны.

815 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 42.

816 Да светит всем! Т. 2. С. 98.

817 Там же.

818 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 25.

с письмом, в котором подробно и обоснованно излагалась просьба о передаче Покровской церкви для религиозных потребностей верующих⁸¹⁹. Заметим, что не вписывающаяся в церковные рамки формулировка о Никольской часовенной церкви свидетельствует о том, что клирики и миряне официально пытались получить храм, при котором можно было бы организовать легальную полноценную приходскую общину, совершать богослужения при стечении большого количества народа. Такую тактическую, промежуточную формулировку в названии часовни-церкви подсказал о. Петру сам архиепископ Лука, знавший конъюнктуру в новых условиях взаимоотношений Церкви и государства.

Очевидно, что действия о. Петра Ушакова происходили с предварительного согласия и по представлению исполкома Красноярского краевого Совета депутатов. Уже 5 апреля 1944 г. в Москве было принято решение о передаче Покровской церкви вновь организованной общине Покровского прихода Красноярска⁸²⁰. Обращалась же с этим вопросом единственная зарегистрированная в 1943 г. «религиозная группа верующих (организованная архиепископом Лукой. — С. К.) под названием „Красноярская Николаевская Кладбищенская часовня в слободе III-го Интернационала“»⁸²¹, которой изначально и предполагалось передать здание Покровской церкви. Это был важный результат трудов владыки Луки по возрождению Красноярской епархии. Вместительная Покровская церковь в центре Красноярска открылась в крае второй по счету после Никольской часовни⁸²². Однако радости освящения и открытия Покровского храма архиепископ Лука с красноярскими верующими уже не разделил, так как уехал из города в начале февраля 1944 г. В августе 1944 г. церковь освятил временно управляющий Красноярской епархией архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов)⁸²³, а открылся храм лишь в 1945 г.⁸²⁴

Добавим важный факт из истории Николаевской и Покровской церквей, косвенно имеющий отношение к служению владыки Луки. Двадцать второго декабря 1945 г. благочинный Красноярской епархии протоиерей Николай Попов подал рапорт на имя регионального уполномоченного П. Т. Гусева со знаковым для епархии предложением. Отец Николай информировал Петра Тимофеевича о состоявшейся в Новосибирске встрече с архиепископом Варфоломеем. На ней архиерей сообщил благочинному о том, что в местной новосибирской кладбищенской церкви власти разрешили «устроить наружный колокольный звон»⁸²⁵. Для этой цели на государственном предприятии был размещен заказ

819 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 25—26об.

820 Там же. Д. 72. Л. 1.

821 Там же. Д. 73. Л. 19.

822 В целом по стране «с января по ноябрь 1944 г. было открыто более двухсот церквей» (Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. С. 479).

823 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 5.

824 М. А. Поповский ошибочно полагал, что вторую (Покровскую) церковь открыли при владыке Луке (Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 357).

825 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 22об.

на отливку колоколов. На этой же встрече о. Николай «попросил у Владыки благословение на начатие этого дела»⁸²⁶, на что незамедлительно таковое получил с пожеланием «не откладывать этого дела в долгий ящик»⁸²⁷. По приезде в Красноярск отец-благочинный сразу же обратился к уполномоченному «с покорнейшей просьбою разрешить <...> наружный колокольный звон и оказать <...> содействие в получении для этого колоколов, находящихся в поверезе⁸²⁸ Красноярской железной дороги, как для <...> Покровской, так и для Николаевской кладбищенской церкви г. Красноярска»⁸²⁹. Соответственно, в то время, когда в Николаевке проповедовал и служил архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), даже Пасхальное богослужение и службы Светлой седмицы совершались без радостного колокольного звона, являвшегося неотъемлемой составной частью Пасхального празднования.

Отметим еще один важный факт по поводу проповедей архиепископа Луки. Вполне допустимо, что, кроме опубликованной статьи «Кровавый мрак фашизма», других проповедей красноярского периода не сохранилось. Подтверждение этому мы обнаруживаем в выписке из информационного доклада уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Крымской области Я. И. Жданова за I—II кварталы 1948 г. Уполномоченный сообщал, что протоиерей Кратановский предлагал архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому) дать согласие напечатать свои проповеди, поскольку «они явились бы большой помощью для духовенства и верующих в деле распространения „слова божия“⁸³⁰ и т. д.»⁸³¹. На что святитель Лука, со слов уполномоченного, ответил: «Сие от меня не зависит, он бы давно их отпечатал, и об этом он много думал, но на их отпечатание не дают согласие»⁸³², якобы «потому что в <...> проповедях проповедуется идеализм, идеалистическая философия, а поэтому и не хотят...»⁸³³ Уполномоченный здесь же отмечал: «Далее (святитель Лука. — С. К.) подчеркнул, что в его проповедях ничего нет контрреволюционного, но поскольку они насыщены идеализмом, поэтому, видимо, и не дают согласия на их отпечатание»⁸³⁴. Повторимся, что до 1948 г. церковно-государственные отношения еще оставались на уровне 1942—1943 гг., то есть внешне были позитивными. Вместе с тем проповеди маститого архиерея так и не были напечатаны. Очевидно, что в Красноярске в 1943—1944 гг. не могло быть и речи об издании патриотических проповедей владыки. Достаточно вспомнить снятие с плана издательства на 1943 г. малостраничного доклада по гнойной хирургии профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого. Однако эти формальные неурядицы не ме-

826 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 22об.

827 Там же.

828 ПВРЗ (паровозовагоноремонтный завод) в Красноярске, располагавшийся рядом с железнодорожным вокзалом.

829 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 22об.

830 Так в оригинале.

831 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 27.

832 Там же.

833 Там же. Л. 28.

834 Там же.

шали архиепископу-хирургу заниматься телесным и душевным врачеванием людей, а красноярские проповеди архипастыря, по его собственным словам, «строго обдуманы и вполне безупречны, нередко даже имеют просоветский характер...»⁸³⁵, а сам он пользуется «репутацией большого патриота и советской власти»⁸³⁶.

Несмотря ни на что, возрождаемая архиепископом Лукой Красноярская епархия сразу же в 1942 г. включилась в общие дела РПЦ по поддержке фронта. С призывом о финансовой помощи на сооружение танковой колонны им. Димитрия Донского 30 декабря 1942 г. обратился ко всей православной пастве Советского Союза митрополит Сергей (Страгородский)⁸³⁷. Чуть позже, «в январе 1943 г. Церкви впервые разрешили открыть счет для сбора пожертвования на оборону страны, что фактически означало „дарование“ ей статуса юридического лица»⁸³⁸.

Успешному сбору средств среди прихожан Николаевской церкви во многом способствовала активная проповедническая деятельность святителя Луки (Войно-Ясенецкого). После проповеди владыка Лука и священнослужители неоднократно приглашали прихожан пожертвовать на танковую колонну, служили молебны о даровании победы над врагом⁸³⁹. Более того, архипастырь призывал пожертвовать средства в пользу соотечественников, пострадавших от оккупации немцев⁸⁴⁰. Уполномоченный М. С. Лаксенко отмечал, что за полтора года функционирования кладбищенской Никольской часовни (с января 1943 г. по июль 1944 г. — С. К.) было собрано 225 000 руб.⁸⁴¹, из них ушло в фонд обороны страны 60 000 руб., на подарки бойцам — 10 000, на строительство танковой колонны им. Димитрия Донского — 150 000, за что церковный совет получил две благодарности от И. В. Сталина. Помимо этого за полтора года на другие патриотические цели в церкви собрали 5 000 руб.⁸⁴² Финансовые средства на указанные мероприятия вносил и архиепископ Лука вместе с клиром церкви.

СВЯЩЕННИЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) В 1941—1944 ГГ.

Прямые контакты архиепископа Луки с духовенством, как главы епархии, открывают новые грани личности владыки и его архиерейского служения в 1942—1944 гг., тем более что подробно церковные контакты святителя Луки в период управления им Красноярской епархией ранее не разбирались.

835 Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris. С. 342.

836 Там же. С. 343.

837 Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. С. 451.

838 Будницкий О. Репрессии против верующих накануне и во время Великой Отечественной войны 1939—1945 гг. С. 121.

839 Дневник Климовского.

840 Там же.

841 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 69. Л. 6.

842 Там же.

Как уже было отмечено, это было сложное и противоречивое время для Российской, а с сентября 1943 г. — снова Русской Православной Церкви. Красноярский край был в числе тех территорий, куда ссылались неугодные власти представители общества. В конце 1930-х гг. сюда были сосланы и известные люди, например сын Л. Д. Троцкого, инженер Сергей Седов, племянник Г. Е. Зиновьева Рафаил Закс, бывший редактор «Труда» Владимир Косиор⁸⁴³ и др. Известно, что в числе отбывавших ссылку было немало священнослужителей разных иерархических уровней. При этом в Красноярском крае не было религиозной стабильности, поскольку одну из ведущих ролей здесь играло обновленчество, пустившее свои корни по всей стране.

Обновленческое движение было спланировано, организовано и поддержано государством в 1922 г. внутри РПЦ для уничтожения канонической Российской Церкви, возглавляемой патриархом Московским и всея России Тихоном (Белавиным). Тогда же обновленцы, пользуясь расположением большевистской власти, создали свою так называемую «Живую Церковь» в противовес (и вместо) официальной, тем самым спровоцировав церковный раскол. Уже 6 марта 1924 г. патриарх Тихон запретил в священнослужении обновленческих архиереев⁸⁴⁴. В то же время новая власть не планировала существования параллельной РПЦ структуры, а хотела уничтожить религиозную деятельность вообще, поэтому и обновленчество представлялось явлением временным.

С нормализацией отношений РПЦ и государственной власти число приходов обновленцев резко сократилось⁸⁴⁵, а полный крах обновленчества стал очевиден уже к середине войны⁸⁴⁶. Так, в октябре 1943 г. Г. Г. Карпов представил И. В. Сталину записку, в которой предлагал более не поддерживать обновленчество⁸⁴⁷. Протоиерей В. Цыпин отмечает, что «к 1944 г. в обновленчестве оставалось лишь несколько честолюбцев-пастырей, покинутых своим образумившимся стадом»⁸⁴⁸. Однако один из основоположников обновленчества А. И. Введенский так и не покаялся перед Православной Церковью и умер в расколе с ней 8 августа 1946 г. от паралича⁸⁴⁹.

Среди обновленцев, сосланных в Красноярский край, был митрополит Иоанн (Миртов)⁸⁵⁰, о котором епископ Лука (Войно-Ясенецкий) неоднократно упоминал в письмах Н. П. Пузину. К примеру, в письме от 20 июня 1942 г. владыка сообщал, что, по его данным, некий «бедный обновленческий архиерей

843 Информация по: Ильин А. С. Каинова печать: доцент, матрос и другие в котле сибирской индустрии.

844 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

845 С восстановлением Патриаршества «начался процесс повсеместного покаянного возвращения в лоно Матери-Церкви обновленцев <...> (помимо обновленцев. — С. К.), начался и процесс возвращения „григорианцев“ <...>, различных групп „непоминающих“ и „непримиримых“ — „иосифлян“ <...>, „истинно православных христиан“ <...>, „викториан“ и др., многие из них в военные годы практически прекратили свою деятельность или превратились в небольшие группы» (Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1943 г.).

846 Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. С. 474.

847 Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1943 г.

848 Там же. С. 476.

849 Там же.

850 С 1934 г. — обновленческий митрополит Кировский.

в Мурте голодает до голодных отеков»⁸⁵¹. Тем не менее святитель давал ему, как это неудивительно, положительную оценку. Однако владыка Лука к обновленчеству относился всё же отрицательно, он считал, что большинство обновленческих священников и епископов избрали путь лукавства и неправды. Он говорил: «Гонимы были мы, староцерковники (приверженцы патриарха Тихона. — С. К.), от власти, т.к. архиереев, не пожелавших занять живоцерковнической кафедры, — ссылали; храмы, которые не хотели подчиняться живоцерковническому правлению, — закрывались или преследовались обновленцами. Обновленческие священники и епископы были агентами»⁸⁵², которыми составлялись списки для возможного ареста истинно православных. В одном из таких списков в 1923 г. оказался и епископ Лука (Войно-Ясенецкий)⁸⁵³.

Восьмого ноября 1943 г. владыка Лука писал Н. П. Пузину из Красноярска: «Около двух месяцев живет у меня обновленческий митрополит (Иоанн (Миртов). — С. К.) <...>. За 2 года до окончания ссылки его вызвали из Мурты, и он будет архиереем Красноярским»⁸⁵⁴. В начале 1940 г. митрополит Иоанн был арестован в Кирове, а 27 февраля «Особым совещанием при НКВД СССР по обвинению по ст. 58 п. 10 УК РСФСР был приговорен к ссылке на 5 лет в Красноярский край»⁸⁵⁵. И таким образом он оказался там же, где и православный епископ Лука — в пос. Большая Мурта. Условия жизни обновленца, как и владыки Луки, в 1940—1941 гг. отличались множеством лишений. Это само по себе свидетельствовало о неоднозначном отношении советской власти к обновленческому движению, уже терявшему свою востребованность и актуальность. Прямое подтверждение этому мы обнаруживаем в письме епископа Луки от 20 июня 1942 г. к тому же Н. П. Пузину. Тогда, в условиях улучшения отношений Церкви и государства, владыка сообщал о себе: «Кормят меня так обильно, что я половину отдаю окружающим или знакомым, а бедный обновленческий архиерей в Мурте голодает до голодных отеков, живя только на 400 гр. хлеба»⁸⁵⁶.

В то же время, неясно, почему же с улучшением отношений государства и РПЦ на Красноярскую кафедру хотели поставить обновленца. Возможно, власти не желали допустить, чтобы профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий отвлекался от важной хирургической работы в эвакогоспиталях или по другим причинам. Однако этому назначению не суждено было случиться. Епископ Лука 25 декабря 1942 г., то есть за два дня до официального назначения архиепископом Красноярским, писал Н. П. Пузину: «Митр. Иоанну Мирнову»⁸⁵⁷ Господь не судил архиерейство в Красноярске: живя у меня, он заболел самой злокачественной чахоткой, продолжавшейся несколько недель, и 3.XII умер в тубдиспансере»⁸⁵⁸.

851 Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 48.

852 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

853 Там же.

854 Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

855 Иоанн (Миртов) [Электронный ресурс] // Открытая православная энциклопедия : сайт. URL: <https://drevo-info.ru/articles/25729.html> (дата обращения: 30.12.2018).

856 Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 48.

857 Видимо, опечатка в фамилии Миртова.

858 Тубдиспансер располагался в здании бывшего Архиерейского дома недалеко от школы № 10.

Я в это время лежал в больнице»⁸⁵⁹. Митрополита Иоанна отпел у себя на дому протоиерей Алексей Захаров, затем новопреставленного «похоронили больничным порядком, без гроба»⁸⁶⁰. Святитель Лука так отреагировал на произошедшее: «Тяжело было это пережить. Хороший был человек»⁸⁶¹.

О своем новом назначении владыка Лука сообщил Н. П. Пузину лишь 17 марта 1943 г.: «Я давно уже писал Вам о смерти М. Иоанна Мирнова (Миртова. — С. К.) от молниеносной чахотки. Господу было угодно не его, меня поставить на кафедру Красноярскую»⁸⁶². Уважительное отношение к почившему митрополиту-обновленцу владыка Лука сохранил и после отъезда из Красноярска. Так, в докладной записке уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н. Д. Медведева от 19 марта 1944 г. за № 012 приводятся высказывания архиепископа Луки в отношении митрополита Иоанна: «В большинстве обновленческие священники и епископы таковы (лукавые и нечестивые. — С. К.), но среди них отдельные лица бывают и идейные. К таким я отношу быв. Кировского митрополита Иоанна Мирцова (Миртова. — С. К.), который еще до революции был социалистом. Он находит, что социализм и христианство — совместимы. Он читает Ленина, Энгельса, изучает «Капитал» Карла Маркса. Я же считаю недопустимым убивать на это много времени. Лучше изучать библию»⁸⁶³ и труды отцов»⁸⁶⁴. При этом, относясь с уважением к убеждениям других, архиепископ Лука сохранял верность истинному православию.

Единственным православным священником, о котором владыка упоминал в письмах к Н. П. Пузину⁸⁶⁵ и которого приводил в отчете о состоянии Красноярской епархии в 1943 г.⁸⁶⁶, был протоиерей Алексей Захаров. Фигура о. Алексея, как мы увидим, была противоречивой и крайне загадочной, но вполне соответствующей духу того тревожного времени. В рассматриваемых нами письмах Н. П. Пузину святитель Лука упоминал о нем дважды:

25.12.1942: «73-летний протоиерей Алексей Захаров»⁸⁶⁷ (который не смог организовать погребение умершего 3 декабря митр. Иоанна (Миртова), пока владыка Лука лежал в больнице);

17.03.1943: «Служит 73-летний протоиерей, а я проповедую. Это для меня и для народа огромная радость»⁸⁶⁸.

Об о. Алексее Захарове в 1943 г. неоднократно упоминал в своем дневнике и заштатный священник Николай Климовский:

«Январь 1. <...> пришел проф. Лука с предложением сходить к Захарову и узнать: в каком положении находится дело об открытии там в Часовне храма»⁸⁶⁹;

859 Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

860 Там же.

861 Там же.

862 Там же.

863 Так в оригинале.

864 ГА РФ. Ф. Р-69.91. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

865 После упоминаний о митрополитах Иоанне и Иоанне (Миртове).

866 Да светит всем! Т. 2. С. 98.

867 Пузин Н. П. Мир и благословение. 49.

868 Там же.

869 Дневник Климовского.

28.02.1943: «О. Захаров прочитал послание митрополита Сергия с приглашением о пожертвовании на танковую колонну „Димитрия Донского“»⁸⁷⁰;

25.04.1943: «служил епископ Лука (проф. Войно-Ясенецкий) в сослужении о.о. Захарова и Попова»⁸⁷¹.

До конца апреля 1943 г. об о. Алексее в дневнике были нейтральные, чисто деловые упоминания. Однако к осени ситуация резко изменилась, и о. Николай поменял тон и уже выражал негодование.

К примеру, в октябре 1943 г. заштатный священник сделал такую запись: «Арх. Лука запретил в священнослужении на два месяца священника о. Алексея Захарова будто бы за нетрезвое поведение и за кощунственное отношение к священным предметам (на столике, на котором лежали принадлежности для совершения таинства крещения, в том числе святой крест и Евангелие, оказался портсигар с табаком, прикрытый воздухом⁸⁷²). Из этого начались неприязненные отношения между священниками о. Захаровым и о. Поповым. Первый подозревает, что в данном случае о. Попов является доносчиком, и, конечно, сердится. Прихожане относятся к этому двояко: одни стоят за о. Захарова, другие за о. Попова <...>, меня возмущает, что на первых порах открытия церкви и богослужения между служителями церкви возникают такие инциденты: с одной стороны, небрежное отношение к своим обязанностям, с другой — небрежное отношение к слабостям своего сослуживца. Всё дальнейшее развитие может привести к довольно печальным результатам»⁸⁷³.

Осенью 1943 г. в церковном окружении архиепископа уже знали о разговорах по поводу перевода владыки в другую епархию, как предполагалось, поближе к центру. Как уже было отмечено, в октябре 1943 г. заштатный священник Н. Климовский сообщал, что, по слухам, архиепископа Луку переводят в Нижний Новгород (Горький)⁸⁷⁴. Отец Николай прибавлял: «В отсутствие же главы церкви дело может дойти до разделения церковной общины, а в конечном результате — до закрытия церкви»⁸⁷⁵.

Обратимся от сдержанной характеристики, данной протоиерею Алексею Захарову Н. А. Климовским, к словам самого архиепископа Красноярского Луки. В отчете о состоянии Красноярской епархии в 1943 г. владыка писал об о. Захарове: «Он оказался самым дурным священником, какого я когда-либо встречал, и мне пришлось трижды запретить его в священнослужении <...>, он заслуживает лишения сана <...>. Протоиереем Захаровым была подобрана шайка сообщников по расхищению церковных денег, производившемуся

870 Дневник Климовского.

871 Там же.

872 «Воздух — большой четырехугольный покров, которым во время совершения Божественной Литургии покрываются уже покрытые малыми покровцами дискос и потир» (Православная энциклопедия «Азбука веры»: сайт. URL: <https://azbyka.ru/vozdux> (дата обращения: 05.11.2018)).

873 Дневник Климовского.

874 Там же.

875 Там же.

в большом масштабе. Эта компания, состоявшая из бывших обновленцев, усиленно добивалась получить Покровскую церковь в центре города»⁸⁷⁶.

Очевидно, что налицо явный церковный конфликт, который раздражал архиерея и не сулил ничего хорошего для возрождаемой им Красноярской епархии. Николаевская часовня-церковь, как известно, была единственной из действующих православных церквей в регионе, поэтому отношения местных священнослужителей должны были стать образцом для всех колеблющихся клириков и мирян большого края. Однако этого не происходило, что вынуждало святителя Луку принимать срочные и резкие меры. Но, ввиду дефицита священнических кадров⁸⁷⁷ и по другим причинам, ходатайствовать о запрете в служении о. Алексея владыка сразу не решился. Вполне допустимо, что вызывающее и неадекватное поведение священника было вызвано разными причинами. Для выяснения некоторых важных обстоятельств остановимся на загадочной судьбе этого человека более подробно.

В архиве УФСБ России по Красноярскому краю нами изучено дело № 32 по обвинению священника А. Е. Захарова по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР. Алексей Егорович, еще не имея священнического сана, до 1917 г. торговал церковными книгами, разъезжая по сибирским городам и селам между Иркутском и Благовещенском. После революции и до 1919 г. был занят тем же самым, с 1920 по 1927 г. проживал в Иркутске, где занимался рыбной ловлей⁸⁷⁸. В обвинительном заключении А. Е. Захаров характеризовался как ярый последователь Иоанна Кронштадтского. Священнику приписывали руководство иркутской сектой «Иоанитов»⁸⁷⁹, которая вела свою незаконную деятельность под крылом фирмы вязальной артели «Трудолюбие»⁸⁸⁰. А согласно этому же обвинительному заключению от 31.01.1930, священник разъезжал «по другим городам, распространяя „иоанитскую“ литературу и проводил вербовку в свою секту»⁸⁸¹. Словом, состоялась традиционная для того времени фабрикация дела на вселенском уровне: «ЗАХАРОВ после 1925 года „гастролирует“ со своим учением по всему Советскому Союзу»⁸⁸².

В 1927 г. Алексей Егорович, как он сам свидетельствовал, после празднования Пасхи⁸⁸³ выехал в Воронеж, в одной из окрестных церквей которого про-

876 Цит. по: Да светит всем! Т. 2. С. 98.

877 Острота кадрового вопроса была в течение всего периода ВОВ. Особенно же первостепенными для патриархов Сергия и Алексия I были заботы по замещению вдовствующих архиерейских кафедр в стране.

878 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-17 585. Л. 7.

879 Так в оригинале. Иоанниты — «1) движение в Русской Церкви, связанное с почитанием прот. св. Иоанна Кронштадтского (Сергиева); 2) секта, схожая с сектой хлыстов, исповедовавшая учение о божественном достоинстве Иоанна Кронштадтского (они же киселевцы). В 1900-х гг. из-за неоднородности состава иоаннитов возникла острая полемика по вопросу о соответствии их взглядов православию. С 20-х гг. XX в. — часть катакомбного движения» (Православная энциклопедия : сайт. URL: <http://www.pravenc.ru/text/578020.html> (дата обращения: 29.10.2018)).

880 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-17 585. Л. 125.

881 Там же. Орфография оригинала сохранена.

882 Там же.

883 В 1927 г. Пасха была 24 апреля.

ходил обучение на псаломщика⁸⁸⁴. В мае А. Е. Захаров был посвящен в сан диакона в Тамбове и в этом же 1927 г. — рукоположен в священника⁸⁸⁵. После чего он сразу же возвратился в Иркутск.

Итак, по всему очевидно, что о. Алексей был неравнодушен к православию и священнослужителем хотел стать еще до Октябрьского переворота 1917 г. Знаковые события в своей жизни о. Алексей измерял церковными праздниками, особенно же Праздником Праздников Пасхой — Воскресением Христовым.

В Иркутске о. Алексею послужить так и не довелось. В 1928 г., также после Пасхи⁸⁸⁶ он уехал в Переславль и в 1928—1929 гг. состоял священником в с. Михалево (Переславль), после чего за неимением средств к существованию выехал в с. Чебаки (Хакасия)⁸⁸⁷, где служил в местной церкви. Это было его последним официальным местом служения.

Четырнадцатого сентября 1929 г. о. Алексей Захаров выехал из Чебаков в Красноярск, куда прибыл 16 сентября, и через некоторое время уехал в Читу к сестре Матрене Егоровне, оттуда сразу же убыл в Сретенск, затем в д. Сиваково, которая находилась в 30 верстах от Читы⁸⁸⁸. Через несколько дней священник уехал из Читы в направлении ст. Муромо Владимирской губернии, откуда он был родом⁸⁸⁹, где и хотел остаться и продолжить священническое служение. Однако этому желанию не суждено было сбыться.

Двадцать девятого сентября 1929 г., проезжая обратной дорогой через Красноярск, о. Алексей вышел на вокзале города, чтобы забрать у ожидающего его человека свои вещи, оставленные двумя неделями ранее. Этот человек был уже арестован агентами ГПУ, по его же наводке взяли и о. Алексея, как писал следователь: «в момент погрузки в поезд „ионитской“ литературы <...> „ионитско-монархического содержания“»⁸⁹⁰. У священника сразу же изъяли всю церковную литературу, ранее приобретенную в Иркутске для продажи⁸⁹¹.

Очевидно, что задержание о. Алексея Захарова явилось результатом многоступенчатого сфабрикованного дела по поводу так называемой нелегальной контрреволюционной монархической организации — религиозной секты иоаннитов, почитателей св. Иоанна Кронштадтского. Вместе со священником были задержаны еще два человека, проживавшие в Красноярске. Всех их обвиняли в преступлениях, предусмотренных ст. 58-10 УК РСФСР, как членов упомянутой секты, которые занимались распространением сектантской литературы,

884 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-17585. Л. 7об.

885 Там же.

886 Пасху в 1928 г. православные праздновали 15 апреля.

887 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-17585. Л. 7об.

888 Там же. Л. 8.

889 А. Е. Захаров родился в с. Дмитриевская Слобода Муромского уезда Владимирской губернии (Там же. Л. 164), сельского образования, беспартийный, был женат, имел четырех детей (Там же. Л. 6).

890 Там же. Л. 123. Орфография оригинала сохранена.

891 Там же. Л. 8об.

ее хранением и открытием для населения⁸⁹². Более того, о. Алексея обвиняли в проведении антисоветской агитации в Хакасии и др.⁸⁹³ Суть итогового обвинения, предъявленного священнику, сводилась к следующему:

«Обвинение по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР в том, что он, являясь активным членом нелегальной общины сектантов, используя религиозные предрассудки населения, проводил антисоветскую агитацию, содержащую клеветнические измышления о скорой гибели Советской власти, и распространял литературу религиозного содержания»⁸⁹⁴. Сам же священник виновным себя не признал⁸⁹⁵ (Приложение 31).

Обвинительное заключение А. Е. Захарову было предъявлено 31 января 1931 г.⁸⁹⁶, после чего через полномочное представительство ОГПУ СНК СССР по Сибкраю оно было передано на рассмотрение Особого совещания при коллегии ОГПУ с предварительным согласованием прокурором по Красноярскому округу⁸⁹⁷. Из троих арестованных по одному делу двое, в том числе и о. Алексей, 21 февраля 1930 г. постановлением заседания особой тройки при ПП ОГПУ по Сибирскому краю были приговорены к расстрелу⁸⁹⁸. Согласно сведениям уголовного дела, священник был расстрелян 1 марта 1930 г.⁸⁹⁹ К тому времени о. Алексею было 59 лет, его семья подлежала высылке на Север⁹⁰⁰. Так, казалось бы, закончилась жизнь одного из множества подвергшихся гонениям и репрессиям священнослужителей в то сложное для Церкви время.

Но вернемся к свидетельствам архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Как уже отмечалось, в письмах Н. П. Пузину в декабре 1942 г. и марте 1943 г. владыка писал, что с ним служит 73-летний протоиерей Алексей Захаров. То есть в 1943 г. расстрелянному 59-летнему о. Алексею было бы (или было) 72—73 года, что, как видим, совпадает с возрастом, указанным пронципательным владыкой Лукой. Налицо слишком очевидные совпадения для одного человека, да еще и священника. Помимо священнического сана, у двух Захаровых была одинаковая фамилия, одно и то же имя и один возраст. Для малого количества уцелевших в Красноярске священнослужителей данный факт может вызвать самые противоречивые выводы. Попробуем проанализировать возможные варианты развития событий.

Первый вариант — священника Алексея Захарова расстреляли в 1930 г. В таком случае через 13 лет, в 1943 г., к В. Ф. Войно-Ясенецкому был приставлен обработанный спецорганами человек, которому сообщили биографические

892 К слову заметим, что ничего сектантского в этой литературе не было: Евангелие, полное собрание сочинений о. Иоанна Кронштадтского, Благодеяния Богоматери через Ее святые иконы, земная жизнь Богородицы, Последние дни земной жизни Иисуса Христа и др. (Архив УФСБ по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-17585. Л. 30).

893 Там же. Л. 85.

894 Там же. Л. 163.

895 Там же. Л. 87об.

896 Там же. Л. 123.

897 Там же. Л. 127.

898 Там же. Л. 148, 151.

899 Там же. Л. 164.

900 Там же. Л. 145.

данные расстрелянного о. Алексея. Тогда выходит, что этот неизвестный нам человек под видом священнослужителя осуществлял необходимый органам надзор и передавал любые сведения о деятельности владыки Луки. Не случайно о. Алексей Захаров в феврале-марте 1943 г. оказался единственным и первым священником в церковном окружении нового архиепископа Красноярского Луки.

Второй вариант — о. Алексея не расстреляли, а внезапно изменили приговор и с учетом этого оперативно сформировали другое, параллельное уголовное дело. При этом ОГПУ сориентировало священника на беспрекословное сотрудничество с властью. Как и в первом варианте, это было необходимо для осуществления контроля за церковной деятельностью В. Ф. Войно-Ясенецкого и за духовенством в целом. Таким незамысловатым, но, видимо, проверенным способом чекисты вполне могли вести постоянный надзор не только за главой Красноярской епархии, но и за положением дел в ней. После восстановления в конце декабря 1942 г. Красноярской епархии и в условиях отсутствия местного уполномоченного по делам РПЦ вплоть до конца марта 1944 г. такое надежное решение власти могли посчитать крайне необходимым.

Оба варианта развития событий вокруг владыки Луки допустимы. Окончательно ситуация может проясниться лишь с обнаружением новых документальных свидетельств. Так или иначе, но о. Алексей Захаров вынужденно оказался в двойственной ситуации: с одной стороны — довлеющие над ним компетентные органы, с другой — принципиальный и требовательный архиерей. Психологически подорванным состоянием священника можно объяснить «кощунственное отношение к священным предметам» и другие выходки. Настоящий о. Алексей вполне мог разочароваться в Церкви либо из-за вынужденного соглашательства не находил себе места. Если же священник был подставной, то он мог заниматься расхищением церковных средств со своими сообщниками и другими неподобающими делами особенно, тем более он знал о поддержке власти. Словом, поведение того или иного протоиерея Алексея Захарова выдает психологический климат в красноярской церковной среде в 1943 г.

По поводу же окружавшей о. Алексея компании бывших обновленцев, которых он поддерживал, их совместных попыток добиться открытия Покровской церкви с приглашением туда обновленческого архиерея заметим следующее. Нам не удалось обнаружить доказательств, указывающих на то, что о. Алексей когда-либо был обновленцем. В свою очередь, священник знал о происходящих изменениях в церковно-государственных отношениях в 1942—1943 гг., знал он и о закате обновленческого движения.

В отчете о состоянии Красноярской епархии архиепископ Лука писал: «Мне пришлось трижды запретить его (протоиерея Захарова. — С. К.) в священнослужении. За свое поведение, о котором я представляю особый доклад Свящ. Синоду, он заслуживает лишения сана <...>. Запрещение Захарова и объявление в церкви о лишении архиерейского благословения главной деятельницы

его банды, по-видимому, вполне характеризовали их враждебные замыслы. Эти наши действия, а также привлечение к служению диакона Иоанна Литвинцева⁹⁰¹, пользующегося уважением за твердость в православии, привлекли к нам многих староцерковников (православных. — С. К.), не ходивших в церковь при Захарове. Нынешний настоятель, протоиерей Петр Ушаков также совершенно непричастен к обновленческому расколу»⁹⁰².

Как видим, красноярского архиерея серьезно беспокоила деятельность обновленцев. Однако владыка Лука не называл о. Алексея обновленцем. Поэтому мы не можем сделать однозначного вывода о том, имел ли о. Алексей отношение к обновленчеству в 1943 г. или нет.⁹⁰³ Очевидно, что, сочувствуя обновленцам, он либо не вернулся к ним, либо так и не перешел в их ряды. Эти факты в октябре 1944 г. косвенно подтвердили свидетельства группы красноярских верующих, которыми был составлен перечень утвари Николаевской часовни-церкви, среди которой значились две священнические митры⁹⁰⁴, одна из которых была собственностью протоиерея Захарова⁹⁰⁵. Если бы он был обновленцем, вряд ли православные люди писали бы о нем, как о своем батюшке.

Вместе с тем, как нам удалось установить, протоиерей Алексей Захаров всё-таки был лишен священнического сана патриархом Сергием (Страгородским) 9 февраля 1944 г.⁹⁰⁶ Очевидно, что лишение произошло по упомянутому ходатайству архиепископа Красноярского Луки. Владыка убежденно полагал, что «меры строгости, наказания и прещения необходимы и неизбежны, и плохи те архиереи, которые заботятся больше всего о том, чтобы жить в мире со всем духовенством, не восстанавливать их против себя, и потворствуют им в их прегрешениях <...>, большая твердость и непреклонность в отношении неподчиняющихся и вожаков церковного разделения, запрещение их в священнослужении, лишение сана и даже отлучение от Церкви совершенно необходимы для искоренения расколов и разъединения»⁹⁰⁷.

Своих убеждений владыка не скрывал и от более высоких иерархов РПЦ. Так, 9 сентября 1942 г. он дипломатично, но совершенно недвусмысленно писал тогда еще Местоблюстителю Патриаршего Престола митрополиту Сергию: «В Вашем последнем письме дорого и важно для меня то, что Вы Вашими ссылками на историю Церкви, гораздо лучше известную Вам, чем мне, на житиях святых умеряете мой чрезмерно строгий ригоризм в отношении согрешивших членов Церкви. Но и те аргументы из Свящ. Писания в пользу строгих

901 К сожалению, никаких сведений об отце-дьяконе нами не обнаружено. Как и нет данных об о. А. Донском, который просил архиепископа Луку через Н. А. Климовского дать о себе отзыв (упоминается в дневнике Н. А. Климовского).

902 Да светит всем! Т. 2. С. 98.

903 Хотя, по некоторым сведениям, в прошлом о. Алексей был обновленцем-григорианцем.

904 Митра — «принадлежность богослужебного облачения архимандритов, а также священников, которым право ношения митры дается в качестве награждения» (Православная энциклопедия «Азбука веры»: сайт. URL: <https://azbyka.ru/mitra> (дата обращения: 03.11.2018)).

905 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 2об.

906 Там же. Д. 74. Л. 6.

907 Дамаскин (Орловский), архимандрит. Житие священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского. С. 128—129.

требований, которые я привел в моем письме, кажутся мне неустраняемыми. Повидимому, должную линию поведения в отношении отлучения надо искать где-то посредине»⁹⁰⁸. Очевидно, что с решением относительно о. Алексея архиепископ Лука не ошибся.

После лишения сана бывший священник Алексей Захаров продолжал незаконную деятельность. Так, 28 марта 1944 г. он совершил отпевание брата Д. М. Кокарева в его доме в Красноярске⁹⁰⁹, о чем 6 мая настоятель Никольской церкви протоиерей Петр Ушаков сообщил уполномоченному М. С. Лаксенко, прося воздействия «на беззаконующего Захарова»⁹¹⁰. Кроме этого в доносите-льстве настоятеля указывалось на то, что у Захарова имелась дароносица⁹¹¹, «которую он взял из Церкви. Она является достоянием государства»⁹¹². Отец Петр просил уполномоченного изъять эту дароносицу и передать в церковь. Из этого сообщения становятся понятными низкие способы и методы, какими действовали некоторые священнослужители в отношении друг друга.

По прошествии мая 1944 г. следы первой знаковой фигуры в красноярском церковном окружении В. Ф. Войно-Ясенецкого теряются, об о. Алексее нам более не удалось найти каких-либо сведений. Поэтому, повторимся, возможны оба упомянутых варианта целевого пребывания протоиерея Алексея Захарова в окружении архиепископа Луки.

Вторым священником, оказавшимся рядом с владыкой Лукой (Войно-Ясенецким) в Красноярске, был протоиерей Петр Алексеевич Ушаков. Об этом батюшке владыка Лука отзывался положительно: «С помощью (о. Петра. — С. К.) <...> удалось обновить состав церковного совета, а его самого сделать председателем совета»⁹¹³. Ранее уже упоминалось, как архиепископ Лука писал, что за два-три месяца до своего отъезда из Красноярска он назначил протоиерея Петра Ушакова настоятелем Николаевской церкви⁹¹⁴. Данные анкеты служителя культа П. А. Ушакова, вписанные им собственноручно, свидетельствуют о том, что он «15 декабря 1943 г. Архиепископом Лукой назначен настоятелем Николаевской кладбищенской церкви города Красноярска»⁹¹⁵. Однако это настоятельство продлилось недолго, до 28 апреля 1945 г. Временно управляющий Красноярской епархией архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей протоиерея П. Ушакова особо не жаловал. Подтверждение этому

908 Материалы предоставлены Т. С. Шороховой. Орфография оригинала сохранена.

909 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 6.

910 Там же. Л. 6—6об.

911 Дароносица — переносимая дарохранительница, которую священник использует для перенесения Святых Даров в дома больных и умирающих людей для их причащения (Православная энциклопедия «Азбука веры»: сайт. URL: <https://azbyka.ru/daronosica> (дата обращения: 05.06.2019)).

912 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 6об.

913 Цит. по: Да светит всем! Т. 2. С. 98.

914 В списке священнослужителей по Красноярскому краю к 1 января 1946 г. отмечено, что протоиерей Петр Ушаков служит два года, очевидно, в Красноярске с момента встречи с архиепископом Лукой. Общее же служение от рукоположения в священника составляет 33 года (ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 12).

915 Там же. Д. 75. Л. 24об.

мы находим в разных документах, в том числе в одном любопытном письме владыки Варфоломея уполномоченному М. С. Лаксенко от 11 января 1945 г.:

«Я еще не покончил с делом по Вашей характеристике прот. Ушакова. Я повезу Вашу бумагу в Москву. Обвинения очень серьезные и справедливые (к сожалению, точно неизвестно, что это были за обвинения. — С. К.). Затем у меня, по поводу открытия Николаевской церкви⁹¹⁶, особое мнение. Прот. Ушаков подчинил эту церковь своей двадцатке и причт свой сделал служащим в ней. Может ли Покровская двадцатка ведать двумя церквами? Я лично нахожу это неправильным. Может ли идти правильная церковная жизнь, когда двадцатка на расстоянии 6—7 километров? Конечно, для Ушакова это очень выгодно с материальной точки зрения, но мне думается, что нам больше надо думать о верующих, чем о карманах духовенства. Духовенство не бедно живет. У меня в Н. Сибирске (Новосибирске. — С. К.) тоже такая тенденция у духовенства, но я настоял на другом <...>. Хотелось бы узнать Ваше мнение»⁹¹⁷. Открытия упомянутой архиереем каменной Никольской церкви так и не состоялось, даже несмотря на ходатайство к органам власти будущего настоятеля о. Николая Попова с группой верующих, подписанное ими 23 июня 1945 г.⁹¹⁸ Основания обращения были теми же, что и в просьбе об открытии Покровской церкви: малая вместительность деревянной Николаевской церкви, многочисленность народонаселения прилегающих слобод, отдаленность от центра и др. Можно предположить, что решающую роль в отрицательном решении этого вопроса сыграл сам о. Петр Ушаков, что косвенно следует из приведенного письма владыки Варфоломея.

Из этого письма пронизательного архиепископа очевидно, что и он, и местный уполномоченный имели определенное и сложившееся мнение о протоиерее П. Ушакове. В докладе о состоянии РПЦ в Красноярском крае на 1 апреля 1945 г. М. С. Лаксенко информировал Г. Г. Карпова о том, что «Ушаков зарекомендовал себя вором, срывает церковно-патриотическую работу и т. д.»⁹¹⁹. Более того, эта позиция регионального уполномоченного была согласована с органами госбезопасности, также полагавшими дальнейшее пребывание о. Петра (в качестве благочинного. — С. К.) невозможным⁹²⁰ (хотя и распространялось мнение, «что Ушаков ставленник от известных органов»⁹²¹). Здесь же Михаил Сергеевич сообщал Г. Г. Карпову об обращении к архиепископу Варфоломею «с просьбой убрать Ушакова»⁹²², на что получил заверение в том, что о. Петр будет отрешен «и Красноярская церковь от него будет освобождена»⁹²³.

916 Каменный храм в слободе III Интернационала, закрытый в 1920-х гг. (Сизых Т. П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). С. 138).

917 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 72. Л. 13—13об.

918 Там же. Л. 14.

919 Там же. Д. 74. Л. 2об.

920 Там же.

921 Там же.

922 Там же.

923 Там же.

Красноярский исследователь Г. В. Малашин пишет, что «в 1944 г. красноярские приходы курировал протоиерей Петр Ушаков, отстраненный затем, как и протоиерей Алексей Захаров, от служения»⁹²⁴. Помимо лишения настоятельства о. П. Ушаков после принятого уполномоченным и временно управляющим епархией решения был отстранен и от должности благочинного. Так, 15 ноября 1945 г. был составлен и подписан соответствующий акт, согласно которому произведена сдача и приемка благочиния Красноярского края от протоиерея П. Ушакова священнику Н. Попову⁹²⁵. А 26 января 1946 г. уже новый благочинный священник Николай Попов засвидетельствовал правильность составленного акта⁹²⁶.

Жизнь и деятельность протоиерея Петра Ушакова представляет большой интерес и позволяет прояснить непростые вопросы и особенности поведения многих священнослужителей в условиях тревожного и сложного времени для Российской Церкви в 1920—1930 гг.

Начиналось всё как обычно. Петр Алексеевич Ушаков родился в 1889 г. в Канске Красноярского уезда⁹²⁷. Получил общее среднее образование⁹²⁸, 5 августа 1911 г. был определен псаломщиком к Канскому Спасскому собору⁹²⁹ и в том же году окончил полный курс Красноярской духовной семинарии⁹³⁰. Двадцать четвертого июля 1912 г. псаломщик Ушаков был рукоположен в священника к Новосельской церкви Канского уезда⁹³¹ (с 1913 г. о. Петр заведовал Новосельской одноклассной церковноприходской школой⁹³²). В с. Новоселово священник прослужил до войны 1914 г.⁹³³, затем служил в церкви с. Березовского Ачинского уезда⁹³⁴.

С 1915 г. о. П. Ушаков преподавал в Мокрушинском одноклассном приходским училище⁹³⁵ (Канский уезд). Шестого марта 1916 г. способный священник был удостоен набедренника⁹³⁶ от епископа Енисейского и Красноярского Николая, а 30 марта уже был переведен на должность благочинного к Березовской церкви Ачинского уезда⁹³⁷. В декабре того же года о. Петр был переве-

924 Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861—2011 гг. С. 397.

925 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 86.

926 Там же. Л. 86об.

927 Там же. Д. 75. Л. 24.

928 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 450.

929 Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 16. С. 2.

930 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 75. Л. 24.

931 Там же.

932 Памятная книжка Енисейской губернии на 1913 г. Издание Енисейского губернского статистического комитета. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1913. С. 106.

933 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 450.

934 Там же.

935 Памятная книжка Енисейской губернии на 1915 г. Издание Енисейского губернского статистического комитета. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1915. С. 87.

936 Набедренник — «прямоугольный плат с изображением креста, который вручается священникам как первая награда и носится на ленте при бедре с правой стороны. Означает духовный меч слова Божия» (Православная энциклопедия «Азбука веры»: сайт. URL: <https://azbyka.ru/nabedrennik> (дата обращения: 02.11.2018)).

937 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 75. Л. 24.

ден в Канск «на должность разъездного уездного священника и проповедника трезвости»⁹³⁸.

До Февральской революции 1917 г. о. Петр по совместительству оставался инструктором трезвости (по внешкольному образованию) в Канске⁹³⁹. Затем был определен на постоянное место службы в церкви с. Серез Ачинского уезда Енисейской губернии, где и служил до Октябрьской революции 1917 г.⁹⁴⁰, а 27 октября 1917 г. был утвержден настоятелем сельской церкви⁹⁴¹. В этой церкви священник прослужил до самого ареста, то есть до 11 ноября 1920 г.

Красноярские исследователи доктор исторических наук, профессор В. Г. Дацышен и В. В. Овчаров в монографии «Серезское восстание 1920 г. История в документах» рассматривают деятельность о. Петра Ушакова в связи с произошедшим 2 ноября 1920 г. в с. Серез крестьянским восстанием против власти большевиков. В результате трагических событий было осуждено 190 человек⁹⁴², в том числе священник местной церкви П. Ушаков.

Массовое недовольство населения села вызывала политика военного коммунизма. У крестьян изымались все излишки хлеба и даже более того. Специально организованные продотряды в своих реквизициях опирались на комитеты бедноты и коммунистические ячейки на местах. Поэтому при вооруженном сопротивлении крестьяне нередко расправлялись с ними. Серезское восстание было особо ожесточенным, поскольку в Ачинском округе, в том числе крупном с. Серез, влияние большевиков было значительным. Восстание было подавлено беспощадно. Следственная комиссия нашла, что против красных войск выступило всё село, «даже священник, влезший на колокольню для того, чтобы предупредить порчу церковного имущества»⁹⁴³. Этим священником был 32-летний Петр Ушаков.

Показания священнослужителя были зафиксированы. На допросе 11 ноября 1920 г. о. Петр утверждал, что не принимал никакого участия в восстании⁹⁴⁴, а вести детальные наблюдения «был заставлен силой нагана»⁹⁴⁵. Священник показал небывалую информированность о восстании: досконально владел сведениями об организаторах и участниках, да и о деталях восстания знал многое. Как ни странно, о. Петр безукоризненно владел терминологией, соответствующей времени Гражданской войны. Это не может не вызывать недоразумения. Приведем несколько характерных примеров.

Священник писал: «Это (задержка прибытия отряда противника. — С. К.) дало возможность многим товарищам коммунистам благополучно отступить из села. Если же бы отряд, бывший вне деревни <...>, прибыл вовремя <...>

938 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 75. Л. 24.

939 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 450.

940 Там же. Л. 450об.

941 Дацышен В. Г., Овчаров В. В. Серезское восстание 1920 г. История в документах : монография. Красноярск : Изд-во Сиб. фед. ун-та, 2018. С. 150.

942 Там же. С. 134.

943 Цит. по: Дацышен В. Г., Овчаров В. В. Серезское восстание 1920 г. История в документах. С. 79.

944 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 452об.

945 Там же.

возможно, что все товарищи <...> пали бы смертью храбрых. Далее я узнал, что повстанцы-бандиты расправлялись с товарищами коммунистами слишком зверски»⁹⁴⁶; «в день восстания гражданин Ачинска Прокопий Ильич Кутин привез на имя главного главаря шайки Андрея Милицина письмо от Филиппа Матвеевича Кутина»⁹⁴⁷; «шкурничество унтер-офицеров и молодых солдат <...>, кулачество мужиков-богатеев <...>, политическое шарлатанство господ эсеров-соглашателей, спящих и видящих свою ненаглядную „учредилку“»⁹⁴⁸; «геройская храбрость бедноты будет сугубо оплачена от щедрот г.г. кулачков»⁹⁴⁹; «на Советскую Россию руки не подниму никогда, ибо вижу, что в России восходит заря общечеловеческого счастья и всемирного братства! Товарищи судьи! Освободите меня, я невиновен!»⁹⁵⁰ и мн. др.

Можно задаться вполне обоснованным вопросом, откуда в лексиконе потомственного священника было изобилие таких специфических для него выражений?

На допросе о. Петр привел множество конкретных свидетельств в цифрах. К примеру: «Банда была организована так: был сначала организован отряд в 75 человек кавалеристов с ружьями, с седлами»⁹⁵¹; «одновременно с организацией кавалерии был организован отряд из пехоты в количестве 70 человек, — вооруженных оружием и патронами»⁹⁵²; «организовалась контрреволюционная банда в количестве 145 человек»⁹⁵³; «вот наступает понедельник, в этот день с 12 часов дня начинают съезжаться комячейки из соседних деревень. Причина их приезда, видимо, была двойка, а именно: взять разверстку, выдернуть несколько вредных агитаторов и кулачков»⁹⁵⁴; «я был в постели, когда в 6 час 45 мин утра услышал в деревне выстрелы»⁹⁵⁵; «всех трупов было <...>: на кладбище 26—27, спущено в р. Чулым — 5, в реку Сереж — 2. Со стороны бандитов было убито 2-ое, ранено — 4—6 человек»⁹⁵⁶; «всех вооруженных было около 300 человек. Кроме того, бандиты печалились, что мало винтовок, а то бы еще можно было бы вооружить человек до 300. Таким образом, повстанцы располагали живой силой, готовой идти в бой, около 600»⁹⁵⁷; «я могу смело сказать, что среди арестованных и убитых 60—65 % принимало самое деятельное участие в восстании, 40—35 % исключительно бедноты — принимали участие под влиянием ужасного террора»⁹⁵⁸ и т. д.

946 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 451об — 452.

947 Там же. Л. 452об.

948 Там же.

949 Там же.

950 Там же. Л. 453об.

951 Там же. Л. 450об.

952 Там же. Л. 451.

953 Там же.

954 Там же.

955 Там же.

956 Там же. Л. 452.

957 Там же.

958 Там же. Л. 452об.

Как мог сельский священник, практически не имевший отношения к восстанию, настолько владеть ключевыми фактами и цифрами? Ответить на этот вопрос возможно двояко: либо о. Петр был явным или скрытным агентом большевистской власти, либо священник, которому не оставили выбора, хотя и собственноручно, но писал показания под диктовку следователя. Очевидно, что и в случае первого варианта ответа на вопрос он, скорее всего, писал под диктовку⁹⁵⁹.

Не меньший интерес представляет факт систематического употребления священником сугубо агентурных речевых оборотов. К примеру: «Кто был ближайшим помощником организаторов, мне так и не удалось выяснить. Вся их предательская работа была покрыта глубокой тайной. Местные власти, видимо, абсолютно не знали об этой организации»⁹⁶⁰; «когда стрельба прекратилась, я вышел из дому. И вот тут в последние 6—7 часов узнал всё вышеописанное и нижеследующее»⁹⁶¹; «и вот тут-то я невольно пришел к определенному заключению, что в Серезе существовала контрреволюционная организация, теперь для меня стало всё ясным»⁹⁶²; «кто привозил (патроны. — С. К.), мне так и не удалось узнать»⁹⁶³; «из всего вышеизложенного ясно, что побудительными причинами к восстанию было нижеследующее»⁹⁶⁴ и т. д.

Таким образом, налицо явное, возможно, что вынужденное сотрудничество священнослужителя Православной Церкви с большевиками-атеистами. Результатом такого взаимодействия явилось всего лишь объявление 8 декабря 1920 г. публичного выговора⁹⁶⁵ признавшему свою вину священнику. Это был самый легкий приговор из всех вынесенных⁹⁶⁶. Как отмечают В. Г. Дацышен и В. В. Овчаров по поводу действий следствия в отношении протоиерея П. Ушакова: «ни о ком другом из арестованных так не беспокоились»⁹⁶⁷. Более того, в судебном процессе «Петр Ушаков выступил с пламенной речью, изобличая эсеров и других участников восстания»⁹⁶⁸.

Наконец, о явно неполной самостоятельности в даче письменных показаний священником свидетельствует следующий фрагмент: «Меня упрекают в том, что я якобы сказал, что бандитов похороню торжественно, а коммунистов нет. Фактически дело обстояло так: бабы спрашивают меня, буду ли я хоронить коммунистов? Я ответил, что нет, так как похороны коммунистов должны носить гражданский характер, а не церковный. Если бы я похоронил

959 Почерк П. А. Ушакова из протокола допроса в 1920 г. и в 1944 г. (из анкеты служителя культа Ушакова Петра Алексеевича (ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 75. Л. 24—24об)) один и тот же.

960 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 451.

961 Там же. Л. 451об.

962 Там же.

963 Там же. Л. 452.

964 Там же. Л. 452об.

965 Дацышен В. Г., Овчаров В. В. Серезское восстание 1920 г. История в документах. С. 108.

966 Помимо объявления выговора, приговоры были такие: расстрел и конфискация имущества, принудительные работы и конфискация имущества, конфискация имущества, принудительные работы под конвоем. По некоторым причинам расстрельный приговор не был приведен в исполнение.

967 Дацышен В. Г., Овчаров В. В. Серезское восстание 1920 г. История в документах. С. 34.

968 Там же. С. 155.

их, то я явился бы насильником их партийной совести. Серезских же бандитов, если попросят родственники, отпевать буду; но без всякого торжества, отпел — привезли их на дровнях, без звона и выноса»⁹⁶⁹. Налицо грубые ошибки в изложении православного обряда отпевания усопших. Во-первых, священники сами не хоронят, а только совершают обряд. Во-вторых, ни о какой торжественности не может быть и речи. Образованный священник, каким был о. Петр Ушаков, об этом знал. Ему было известно, что исключение составляют лишь дни Светлой Пасхальной седмицы — семи дней, следующих за Праздником Пасхи. Именно в этот период «вместо печальных заупокойных молитвословий поются радостные торжественные песнопения Святой Пасхи»⁹⁷⁰. Однако Пасха и Пасхальная седмица выпадают на апрель-май, а серезжское крестьянское восстание произошло в ноябре. Поэтому никаких радостных и торжественных песнопений быть не могло.

Итак, все приведенные сведения о священнике Петре Ушакове лишь свидетельствуют в пользу вынужденного сотрудничества с властью с целью сохранения своей жизни и жизни своих близких⁹⁷¹.

После подавления восстания в с. Серез о. Петр уехал из села и обосновался при церкви на ст. Кулунда Омской железной дороги. По сведениям же собственноручно составленной священником анкеты, он никуда не уезжал, а «работал (в Серезжской церкви. — С. К.) до 14 марта 1933 года»⁹⁷². В 1933 г. он был арестован и 27 июня по ст. 58 УК РСФСР приговорен к 10 годам ИТЛ. Петра Ушакова отправили на Дальний Восток⁹⁷³, где он окончил курсы легпомов и трудился фельдшером в лагере⁹⁷⁴. В анкете о. Петр это подтверждал: «С 14 марта 1933 года и до 1 декабря 1940 года пробыл в местах заключения, где работал на физических работах и на работе интеллектуального труда — фельдшером»⁹⁷⁵ (Приложение 32).

Жена священника Вера Ушакова⁹⁷⁶ 26 октября 1935 г. обратилась в Общество помощи политическим заключенным с просьбой прислать своему мужу продукты, теплую одежду и обувь, очки и медицинскую литературу⁹⁷⁷, на что получила положительный ответ. Другой проблемой, волновавшей семью Ушаковых, было обучение 12-летней дочери. Ее, как дочь ссыльного священника, отказы-

969 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 453.

970 «Отпевание — совершаемый священником заупокойный богослужебный чин; обряд, посредством которого Церковь провожает усопшего в мир иной, молитвенно ходатайствуя о нем, испрашивая у Бога прощения его грехов и дарования ему упокоения в Небесном Царстве» (Православная энциклопедия «Азбука веры»: сайт. URL: <https://azbyka.ru/otpevanie> (дата обращения: 25.12.2019)).

971 Священник был женат, имел троих детей (Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21 582. Т. 2. Л. 563).

972 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 75. Л. 24.

973 Станция Тахтамыгда Уссурийской железной дороги, «Красная заря», Бамлаг НКВД [Электронный ресурс] // pkk.memo.ru : сайт. URL: http://pkk.memo.ru/letters_pdf/000175.pdf (дата обращения: 24.12.2018).

974 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 75. Л. 24об.

975 Там же.

976 При ней была семья из четырех человек при одном рабочем (Станция Тахтамыгда Уссурийской железной дороги, «Красная заря», Бамлаг НКВД [Электронный ресурс] // pkk.memo.ru : сайт. URL: http://pkk.memo.ru/letters_pdf/000175.pdf (дата обращения: 24.12.2018)).

977 Там же.

вались принимать в 5-й класс школы⁹⁷⁸. В. В. Ушакова вынуждена была обращаться в Общество не раз. Так, 16 декабря 1935 г. она писала:

«<...> Дочери его (Петра Ушакова. — С. К.) не дают учиться <...>. В 1933 <году> ее отказались принять в 5-й класс (в среднюю школу), потому что она дочь заключенного священника. Я обратилась к Вам. Вы послали мне разъяснение, из которого видно, что отказано ей в приеме неправильно. Благодаря этому вашему разъяснению ее приняли, и она проучилась 5, 6 и 1-ю четверть 7-го класса. Но вот 2-го декабря ее вновь исключили по той причине, что она „дочь попа-контрреволюционера“ <...>. Прошу Вас оказать мне содействие и разъяснить, что мне теперь делать, чтобы дочь могла закончить семилетку»⁹⁷⁹.

Заведующий юридическим отделом Общества ответил: «<...> Исключение В <ашей> дочери из 7-го класса школы на том основании, что она дочь высланного служителя культа, неправильно и противоречит постановлению СНК от 31/1-30 г <ода> <...>. На неправильные действия директора школы жалуйтесь в Облоно и местному Прокурору»⁹⁸⁰. Очевидно, что П. А. Ушакову и его семье жилось не сладко. Помимо материальных затруднений семья подвергалась унижениям и разным социально-бытовым лишениям, что сказалось на дальнейшем поведении освободившегося из лагеря 55-летнего священника. Сотрудничество с большевиками в 1920 г. позволило ему избежать строгого приговора, но не спасло его в 1933 г. — карательная система в отношении служителей культа работала, и послаблений к ним почти не было.

После отбывания наказания с 10 декабря 1940 г. П. А. Ушаков работал помощником санитарного врача на Амурской железной дороге⁹⁸¹, а с 1 апреля 1942 г. — на той же должности в Каратузском районном отделе здравоохранения⁹⁸².

В 1943 г. протоиерей Петр Ушаков вернулся к священническому служению, оказавшись в окружении архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), и проживал в Красноярске в слободе III Интернационала, на ул. Красной Армии, 165⁹⁸³. Скорее всего, о. Петр дал согласие и был приставлен к архиерею так же, как немного ранее о. Алексей Захаров. От них, вероятно, требовалось беспрекословное сотрудничество со спецорганами.

В личном деле архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), хранящемся в ГА РФ, нами обнаружен интересный документ, напоминающий краткую справку-донос. Он составлен на архиепископа Красноярского Луку (Войно-Ясенецкого Валентина Феликсовича)⁹⁸⁴, без даты и с искажением биографических фактов (Приложение 33).

978 Станция Тахтамыгда Уссурийской железной дороги, «Красная заря», Бамлаг НКВД [Электронный ресурс] // pkk.memo.ru : сайт. URL: http://pkk.memo.ru/letters_pdf/000175.pdf (дата обращения: 24.12.2018).

979 Там же.

980 Там же.

981 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 75. Л. 24об.

982 Там же.

983 Там же.

984 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 21—22.

В начале справки указано, что В. Ф. Войно-Ясенецкий родился в 1876 г., хотя он родился в 1877 г.; окончил духовную академию, но ни одного духовного учебного заведения святитель Лука не оканчивал и даже не поступал, а в церковных вопросах был самоучкой; в 1923 г. был посвящен в сан епископа, что действительно так, а в 1924 г., «будучи епископом в Ташкенте, был сослан на 5 лет в Красноярский край»⁹⁸⁵. Однако епископа Луку сослали в Красноярский край на пять лет 13 февраля 1940 г., «считая срок со дня ареста»⁹⁸⁶, что фактически верно, хотя сам Красноярский край был основан только в 1934 г. А с декабря 1923 г. по январь 1926 г. епископ отбывал ссылку в Енисейске, д. Хае, Ново-Туруханске и станке Плахино⁹⁸⁷. Из этой ссылки владыка в январе 1926 г. возвращался через Красноярск, через него же ехал в ссылку. После этих отчасти неправдоподобных биографических сведений следует основной текст справки о владыке Луке:

«Крупный церковный деятель и в то же время известный профессор-хирург. Как церковный идеолог выдвигает мысль о демократизации церкви и всемирном ее укреплении и расширении, использует обстановку военного времени. Внешне одобряя отделение церкви от государства, под видом того, что остается „малое истинно-верующее“⁹⁸⁸ стадо“, он проповедует массовое создание небольших церковных общин и открытие молитвенных домов, без оформления и регистрации их в советских инстанциях. Создание небольших подпольных церквей, по мысли⁹⁸⁹ ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО, явились⁹⁹⁰ бы базой для проведения в последующем антисоветской работы. В период Отечественной войны он больше известен своей плодотворной работой как профессор-хирург, чем церковный деятель. Принимает участие в патриотической деятельности. Пользуется⁹⁹¹ расположением митрополита Сергия»⁹⁹².

В этом тексте, как нам представляется, сознательно смешаны правда и ложь. Отметим несколько правдивых моментов. Владыка Лука действительно был иерархом РПЦ и одновременно выдающимся ученым-хирургом. Архиепископ Лука принимал реальное участие в патриотической деятельности, он, как пастырь, поддерживал и духовно укреплял людей и организовывал сбор пожертвований на нужды фронта, семей бойцов и командиров и т. д. Также не вызывает сомнения, что справка-донос касался красноярского периода служения и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого, так как Святейший Патриарх Сергей (Страгородский) до интронизации 12 сентября 1943 г. пребывал в сане митрополита.

Однако к этим очевидным фактам кем-то добавлены явно не соответствующие действительности или преувеличенные утверждения. Вызывает недоуме-

985 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 21.

986 Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки. С. 407.

987 Там же. С. 430.

988 Так в оригинале.

989 Так в оригинале.

990 Так в оригинале.

991 Так в оригинале.

992 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 21—22.

ние, например, утверждение о том, что архиепископ Лука, используя военное положение, выступает за укрепление, демократизацию и расширение Церкви. Всё это и так было отчасти в рамках общегосударственной политики того времени. Более того, как иерарх РПЦ, владыка стремился к актуальному для того времени межконфессиональному диалогу⁹⁹³. Так, нами обнаружено обращение архиепископа Луки от 1 апреля 1948 г. к патриарху Алексию (Симанскому)⁹⁹⁴. Владыка сообщал Святейшему о том, что обратился к архиепископу Йоркскому Кириллу⁹⁹⁵ с призывом предотвратить новую страшную войну⁹⁹⁶. В письме архиепископ Лука писал: «Надежда на ликвидацию розни церковной снова за светилась в сердцах наших, когда Ваша Милость в 1943 г. изволили прибыть в Москву и порадовали нас своим присутствием в Патриаршем Соборе во время литургии. Глубокое и радостное впечатление оставило в нас это крупное событие. Никогда не забуду, как наш добрый и простодушный народ целовал край мантии Вашей, когда Вы проходили в Соборе. Это ли не выражение любви и уважения к Церкви Англиканской? И притом самой искренней, чистой любви «простых людей», чуждых политических страстей, которые играют, к стыду нашему, немалую роль и в разъединении Церквей. Это особенно ярко сказывается в последнее время, когда Римско-Католическая Церковь, руководимая Папами Пием XI и Пием XII, стала на сторону фашизма и врагов демократии; когда некоторые заграничные ветви Православной Русской Церкви, в особенности Американская, отвергают единение с Матерью-Церковью Русской по чисто политическим мотивам»⁹⁹⁷. И далее: «Прошу Вас, дорогой брат наш Кирилл, умоляю именем Господа Иисуса Христа, Бога мира и любви, объединиться с нами, архипастырями и пастырями Церкви Русской, в нашем стремлении предотвратить эту новую войну, этот позор и гибель христианского мира <...>, должны мы силой христианской любви разорвать антихристовы сети и сделать самый важный и решающий шаг к соединению наших Церквей, если объединимся в ненависти ко злу и насилию»⁹⁹⁸.

Из приведенного отрывка письма архиепископа Луки очевидны три ключевых момента. Во-первых, владыка призывал к объединению христианских Церквей для достижения мира на земле, как и ранее, он вел проповедническую и публицистическую деятельность в борьбе с фашизмом, что делали священнослужители всей страны. Во-вторых, отношение святителя Луки к Католической Церкви и ее позиции в период Второй мировой войны не изменилось, и к объединению с ней он не призывал. В-третьих, архиепископ если и писал об объединении, то только о воссоединении Русской Зарубежной Церкви с Московским Патриархатом, что было канонически обосновано. Таким образом,

993 Кольмагин Б. Ф. Святой хирург. Сталинской премии архиепископ. С. 229.

994 Митрополит Алексей (Симанский) после смерти патриарха Сергия (Страгородского) был избран патриархом Московским и всея Руси на Поместном Соборе РПЦ, проходившем в Москве с 31 января по 2 февраля 1945 г.

995 Епископ протестантской Англиканской Церкви.

996 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 74.

997 Там же. Л. 75.

998 Там же. Л. 76.

в призывах военного и ближайшего послевоенного времени не было ничего предосудительного, корыстного и не противоречило общегосударственной политике того времени. Более того, РПЦ и Англиканская Церковь взаимодействовали по вопросам достижения мира в период ВОВ. К примеру, из 2-го номера «Журнала Московской Патриархии» за 1943 г. известно, что в Москву, к избранному патриарху Сергию, в сентябре прибыла делегация Англиканской Церкви⁹⁹⁹. Это не было тайной, об этом писали и говорили. Безусловно, все подобные вопросы были согласованы с высшей государственной властью.

Что касается следующего утверждения справки о том, что Красноярский архиепископ внешне поддерживает отделение Церкви от государства и стремится массово создавать маленькие церковные общины и открывать молитвенные дома без официальной регистрации, то оно неверно. Образованием легальных органов управления Церкви владыка Лука действительно занимался, так как это было необходимым условием для открытия церквей, и религиозная группа верующих «Красноярская Николаевская Кладбищенская часовня в слободе III-го Интернационала» была официально зарегистрирована еще до образования местного Совета по делам РПЦ и назначения регионального уполномоченного.

Более того, архиепископ Лука сам свидетельствовал о сложности и долговременности процесса в решении вопросов по открытию новых церквей: «По моим наблюдениям и по отзывам сибирских священников, вообще можно сказать, что народ в Сибири, особенно в восточной, мало религиозен <...>. Если не будут открыты в ближайшем будущем храмы в различных местах Красноярского края, то грозит религиозное одичание народа»¹⁰⁰⁰. Этот архиерейский вывод явно не соответствует голословным заявлениям, отраженным в справке-доносе.

Далее автор, или авторы, справки утверждает, что В. Ф. Войно-Ясенецкий создавал подпольные церкви для проведения в будущем антисоветской работы. О каких подпольных церквях могла идти речь? И зачем православному епископу, который официально был признан советской властью одним из величайших хирургов и который воспринял кардинальные улучшения церковно-государственных отношений, бороться с этой же властью? Очевидно, что донос был составлен с целью опорочить светлое имя архиепископа, но не хирурга. Однако для этого у авторов, как видим, не было доказательств, и они ограничились пустыми тезисами. Если и допустить, что Красноярский архиерей вел какую-то подрывную антигосударственную деятельность, то и это было невозможно. Владыка Лука находился под пристальным явным и неявным наблюдением компетентных органов. А учитывая круглосуточный режим работы профессора-хирурга в госпиталях, можно с большой вероятностью утверждать, что на скрытную и другую отвлеченную деятельность у него просто не было

999 Пребывание делегации Англиканской Церкви в Москве // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 2. URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19430222.html> (дата обращения: 15.01.2019).

1000 Да светит всем! Т. 2. С. 98.

времени. К примеру, когда начмед эвакогоспиталя № 1515 Н. А. Бранчевская попросила его сделать список опубликованных научных трудов по запросу Наркомздрава СССР, то В. Ф. Войно-Ясенецкий, написав перечень на трех двусторонних листах, при вручении сказал ей: «Вместо того чтобы мне потратить время на война, я занимался этим — никому не нужным списком»¹⁰⁰¹.

Красноярский архиерей знал о положении дел не только в православной среде, но имел представление и о других течениях в регионе. В отчете за 1943 г. он писал: «Наряду с коренными сибиряками в Красноярском крае есть немало селений с пришлым населением, особенно украинским, резко отличающимся от сибиряков своей религиозностью. В этой части населения большой религиозный голод, доведший до того, что богослужения и таинства совершают миряне, особенно женщины. Много шатается по епархии всяких самозванцев, выдающих себя за священников, и просто мошенников, эксплуатирующих¹⁰⁰² религиозность народа. Настоятельно необходим Епископ для Красноярской епархии, и думаю, что он встретит лучшие условия, чем я»¹⁰⁰³. Из этих строк очевидно, что владыка Лука свободно мог распознавать и отделять православных от других.

Таким образом, ложные характеристики архиепископа Луки были припешаны в справку сознательно, с определенным умыслом. Но с чьей подачи это могло произойти? Исходя из рассмотренных выше биографий некоторых священнослужителей, можно допустить, что могли поработать и они. Об этом свидетельствует и тот факт, что опорочить старались только церковную деятельность Красноярского архиерея, а не хирургическую, научную или педагогическую. Двойные стандарты в отношении РПЦ были налицо на всех уровнях.

Но вернемся к протоиерею Петру Ушакову. Приступивший с отъездом владыки Луки к управлению Красноярской епархией архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов), скорее всего, был осведомлен о поведении протоиерея Петра Ушакова в 1920-х гг. и его неоднозначной роли при архиепископе Луке (Войно-Ясенецком). Помимо того, что священник был лишен настоятельского места в Никольской церкви и должности благочинного в 1945 г., о. Петр не смог найти себе места даже в сельской церкви. После снятия с о. Петра обязанностей благочинного он был отправлен за штат и перебрался в с. Большой Улуй Красноярского края.

Двадцать второго декабря 1945 г. заштатный протоиерей Петр Ушаков обратился с рапортом к отцу-благочинному Николаю Попову. В рапорте о. Петр сообщал о представлении своего прошения на имя владыки Варфоломея об определении его «на настоятельское место к Ачинской Богородице-Казанской церкви, временно командировав <...> туда для совершения Богослужения в дни праздника Рождества Христова, предварительно зарегистрировав <...> у Уполномоченного по делам Православной Церкви по Красноярскому

1001 Сизых Т. П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). С. 459.

1002 Так в оригинале.

1003 Да светит всем! Т. 2. С. 98.

краю т. Гусева»¹⁰⁰⁴. Заштатный священник просил благочинного должным образом представить его архиерею и полагал, «что Владыка возражать не будет»¹⁰⁰⁵. Через два дня, 24 декабря, отец-благочинный официально просил уполномоченного зарегистрировать о. Петра Ушакова «настоятелем ко вновь открывшейся Богородице-Казанской церкви города Ачинска Красноярского края»¹⁰⁰⁶.

Более того, 26 декабря 1945 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Красноярском крайисполкоме П. Т. Гусев зарегистрировал гражданина Ушакова Петра Алексеевича «в качестве священника приходской общины Николаевской православной церкви в селе Большой Улуй»¹⁰⁰⁷. Однако на справке о регистрации рукой того же уполномоченного написано: «По предст. архиепископа снят с регистр. 9/II-46 г.»¹⁰⁰⁸. Надпись появилась после того, как П. Т. Гусев получил представление отца-благочинного Николая Попова, в котором ответственный священник официально выражал просьбу архиепископа Варфоломея «о снятии прот. Петра Ушакова с регистрации»¹⁰⁰⁹, о чем, соответственно, просил и благочинный в этом же представлении от 21 января 1946 г. Сам архиепископ Варфоломей писал уполномоченному 14 января 1946 г.: «Ввиду открывшихся особых обстоятельств жизни заштатного протоиерея Петра Ушакова, я не могу утвердить его в звании настоятеля церкви с. Б. Улуйского, куда временно назначил его Благочинный Н. Попов; и потому прошу Вас снять П. Ушакова с регистрации»¹⁰¹⁰.

К сожалению, нам не удалось обнаружить каких-либо сведений об этих обстоятельствах жизни о. П. Ушакова¹⁰¹¹. Может, они связаны с его участием в сержском восстании 1920 г., может — с текущей финансовой и хозяйственной деятельностью или еще с чем-нибудь. Но владыка Варфоломей явно не доверял о. Петру. Также возможно, что к такому отношению архиерея добавилась информация, очевидно в чем-то преувеличенная, со стороны П. Т. Гусева, 2 января 1946 г. сообщавшего Г. Г. Карпову: «В беседах они (миряне и члены ревизионной комиссии. — С. К.) сообщали: Благочинный протоиерей Ушаков грубит, узурпирует права исполнительных органов церкви, развелся с женой и женился на другой. Без ведома архиепископа передал дела благочинного и приход и уехал неизвестно куда»¹⁰¹².

С февраля 1946 г. полноценной информации о дальнейшей деятельности и служении заштатного священника П. Ушакова нам найти не удалось. В информационном отчете о деятельности РПЦ в крае за первый квартал 1946 г. среди прочего 1 апреля 1946 г. П. Т. Гусев сообщал Г. Г. Карпову, что после снятия

1004 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 75. Л. 23.

1005 Там же.

1006 Там же. Л. 22.

1007 Там же. Л. 21.

1008 Там же.

1009 Там же. Л. 32.

1010 Там же. Л. 33.

1011 Отметим, что по состоянию на 1 января 1946 г. протоиерей Петр Ушаков еще значился в списке священнослужителей, состоящих на службе по Красноярскому краю (Там же. Д. 74. Л. 24).

1012 Там же. Л. 15.

протоиерея П. Ушакова с регистрации заштатный священник «в течение двух недель не выезжал из района (Большеулуйского. — С. К.), не возвращал регистрационную справку, а разъезжал по селам и исполнял требы»¹⁰¹³. И всё.

Наконец, еще одной, пожалуй, наиболее значимой среди священников фигурой, оказавшейся рядом со святителем Лукой в Красноярске, был уже упоминаемый ранее о. Николай Васильевич Попов, охарактеризованный владыкой как почти безукоризненный¹⁰¹⁴. О нем сохранились обширные сведения, поэтому священническое и патриотическое служение о. Николая исследовано достаточно подробно¹⁰¹⁵, но есть неизвестные и ключевые факты в его непростой биографии.

Н. В. Попов так же, как и архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), родился в 1877 г., но в с. Усть-Устюжном¹⁰¹⁶ Красноярского уезда Енисейской губернии¹⁰¹⁷ в семье крестьянина-середняка, окончил учительские курсы и двухклассную школу. С 1894 по 1910 г. Николай работал учителем в школах Красноярского края¹⁰¹⁸. В 1910 г. был хиротонисан в псаломщика Барабановской церкви под Красноярском¹⁰¹⁹. С началом Первой мировой войны Николая Васильевича мобилизовали в царскую армию. Освободившись от службы, с 1917¹⁰²⁰ по 1922 г. он работал продавцом в Устюжском обществе потребителей.

В 1922 г. Н. В. Попов был рукоположен в священника кладбищенской Троицкой церкви Красноярска, в которой прослужил до 1923 г. Затем о. Николай был отправлен служить священником Коркинской церкви (с. Коркино)¹⁰²¹. С 1928 по 1930 г. пастырь служил в церкви с. Красново Ачинского уезда¹⁰²², после чего до 1931 г. — в Новоселовской церкви того же уезда¹⁰²³. С декабря 1931 г. по 1933 г. священник служил в Казанской церкви Ачинска¹⁰²⁴, там же проживал с женой и дочерью¹⁰²⁵. Как и большинство священнослужителей, о. Николай подвергся длительным гонениям. Сам он 13 апреля 1944 г. писал в анкете служителя культа: «Откуда (из Ачинска. — С. К.) в 1933 году был изолирован в Бамлаг (на Амуре. — С. К.)»¹⁰²⁶.

1013 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 89. Л. 3.

1014 Да светит всем! Т. 2. С. 98.

1015 Малашин Г. В. Судьба Церкви — в судьбе храма : очерки по истории красноярского Свято-Троицкого собора. Мирошникова Т. И. Один из многих (о судьбе священника Н. В. Попова) // 1941—1945 гг. в документах Архивного фонда Красноярского края (к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне) : тезисы докладов и сообщений. 23 марта 2004 г. С. 62—67.

1016 Сейчас — с. Устюг Емельяновского района Красноярского края.

1017 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-9002. Т. 1. Л. 104.

1018 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 75. Л. 136об.

1019 Там же. Д. 73. Л. 82об.

1020 В 1917 г. состоял в партии меньшевиков (Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-9002. Т. 1. Л. 104об).

1021 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 75. Л. 136об.

1022 Там же. Д. 73. Л. 82об.

1023 Очевидно, что анкета составлялась по привычке. Уезды в СССР в 1923—1929 гг. были преобразованы в районы.

1024 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 82об.

1025 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-9002. Т. 1. Л. 104об.

1026 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 82об.

Нам удалось ознакомиться с уголовным делом № 44-У-58 по обвинению Тарасова А. П. и др. Согласно этому делу, «в марте месяце 1933 г. ПП ОГПУ по ЗСК (Западно-Сибирскому краю. — С. К.) ликвидировано на территории Ачинского и Ужурского районов повстанческое контрреволюционное объединение. В состав его входили церковники, ссыльные, перебежчики, городские домовладельцы, кулаки и служащие отдела Связи — в прошлом чиновники почтово-телеграфного ведомства»¹⁰²⁷, то есть главным образом преследовались именно те, которые были неуютны власти большевиков. По этому делу проходили 73 чел., из которых попов было 5 чел., церковников — 3 чел., иоаннитов — 6 чел. и др.¹⁰²⁸ Среди них оказался и священник Казанской церкви Ачинска Николай Попов. Он и вместе с ним еще 63 чел.¹⁰²⁹ изобличались в создании и активном участии в контрреволюционном объединении, которое, как и многие подобные в стране, «ставило» себе цель вооруженного свержения советской власти¹⁰³⁰. Конкретно Н. В. Попова и еще 16 чел. обвиняли именно в том, что они вели подготовку к вооруженному восстанию с целью свержения советской власти. Для этого ими были «организованы» три контрреволюционные ячейки среди церковников, иоаннитов и неорганизованного населения¹⁰³¹. Согласно обвинительному заключению, подрывная деятельность осуществлялась «под руководством попа ГОРДЕЕВА Василия, иоаннита ГРИГОРЬЕВА, домовладельца БЕЗГОДКОГО»¹⁰³², которые одновременно проводили вербовку новых членов. После упорной работы следствие пришло к выводу, что эта контрреволюционная группировка совершила преступление, предусмотренное статьями 58-2, 11 УК РСФСР¹⁰³³.

Среди 10 обвиняемых по сфабрикованному делу, которые не признали вины, был и о. Николай, в отношении которого 13 мая 1933 г. постановлением особой тройки ПП ОГПУ Западно-Сибирского края предписывалось: «ПОПОВА Николая Васильевича — заключить в ИТЛ, сроком на ПЯТЬ лет. Ввиду преклонного возраста лагерь заменить ссылкой в ВСК (Восточно-Сибирский край. — С. К.) на тот же срок, считая срок наказания с 25/III-33 года»¹⁰³⁴ (Приложение 34). После этого Н. В. Попов содержался в ачинском домзаке¹⁰³⁵, а 17 июня 1934 г. был этапирован в Боготол для отбывания наказания¹⁰³⁶. Отец Николай имел третью группу инвалидности¹⁰³⁷. Однако состояние здоровья 67-летнего священника карательными органами в расчет не принималось, и в ноябре 1934 г.

1027 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-9002. Т. 4. Л. 90.

1028 Там же.

1029 Материалы дел трех участников были выделены в особое производство, шесть были объявлены в розыск (Там же. Л. 126).

1030 Там же. Л. 115.

1031 Там же. Л. 121.

1032 Там же.

1033 Там же.

1034 Там же. Л. 196.

1035 Дом заключения, в котором содержались подследственные заключенные; лица, осужденные на срок не более чем шесть месяцев; приговоренные к лишению свободы, но приговор которых еще не вступил в законную силу.

1036 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-9002. Т. 4. Л. 239.

1037 Там же. Л. 275.

ему было отказано в удовлетворении ходатайства о досрочном освобождении (согласно приказу б/ОГПУ № 00402-33 г. как стариков и инвалидов)¹⁰³⁸.

Восьмого февраля 1958 г., уже после смерти Н. В. Попова, постановлением президиума Красноярского краевого суда постановление особой тройки ПП ОГПУ Западно-Сибирского края от 13 мая 1933 г. было отменено и дело в отношении всех 64 человек производством прекращено. Основание этому было сформулировано лаконично — за недоказанностью состава преступления¹⁰³⁹. В постановлении отмечалось: «Арест привлеченных был произведен при отсутствии материалов о какой-либо их враждебной деятельности, и уголовное дело против них не возбуждалось. Большинство осужденных было арестовано по определенному признаку, как лицо, ранее принадлежащее к классово чуждой среде (бывшие служители церкви, кулаки, военнослужащие царской, белых армий и т. д.)»¹⁰⁴⁰. В этом коротком, но емком предложении выражена главная и единственная причина большинства арестов в СССР, произошедших в 1930-е гг.

Двуличие государственной системы в отношении ее узников-церковников снова очевидно. Из любопытного заключения одного из следователей УКГБ по Красноярскому краю от 18 декабря 1954 г. мы узнали следующее. Следователь рассматривал жалобу по обвинению Савина Г. Я. и Тарасова А. П. В заключении написано, что в состав антисоветского повстанческого объединения, вскрытого и ликвидированного в январе-марте 1933 г. ПП ОГПУ Западно-Сибирского края на территории Ачинского района, «входили церковники, иоанниты <...>, кулаки, бывш. колчаковцы <...> и другой антисоветский элемент»¹⁰⁴¹. В их числе был и священник Н. Попов, как участник антисоветских групп, проводивший антисоветскую агитацию¹⁰⁴². Тогда, в 1954 г., решение особой тройки при ПП ОГПУ Западно-Сибирского края за № 391 от 13 мая 1933 г. в отношении Савина Г. Я. и Тарасова А. П. и других, всего 64 человека¹⁰⁴³, было оставлено без изменений. Спустя же четыре года было принято совсем другое решение, подкрепленное объективными обоснованиями.

Но вернемся к собственноручно написанной священником Н. Поповым анкете. Отец Николай писал: «Из Бамлага был возвращен в Красноярск (в 1938 г. — С. К.). Из Красноярска был выслан в Сухобузимский район, в котором и пробыл в разных селах до 20 апреля 1943 г.»¹⁰⁴⁴. После отбывания наказания Н. Попов сразу же приехал в Красноярск «на настоящее место священника»¹⁰⁴⁵, с 25 апре-

1038 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-9002. Т. 4. Л. 275об.

1039 Там же. Т. 5. Л. 343.

1040 Там же. Л. 338.

1041 Там же. Т. 4. Л. 247.

1042 Там же. Л. 248.

1043 Там же. Л. 251.

1044 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 82об — 83.

1045 В списке священнослужителей по Красноярскому краю к 1 января 1946 г., подписанном отцом-благодичным Н. Поповым, отмечено, что священник Николай Попов служит три года, очевидно, что 1943 г. учитывался как единица с момента встречи о. Николая с архиепископом Лукой. Общее же служение от рукоположения в священника составляет 24 года, учитывая курсы (Там же. Д. 74. Л. 12), которые, вероятно, были пройдены в 1921 г.

ля около шести месяцев состоял настоятелем (Николаевской церкви, куда был назначен архиепископом Лукой. — С. К.), а в настоящее время (13 апреля 1944 г. — С. К.) состою вторым священником»¹⁰⁴⁶. До конца жизни Н. В. Попов занимал различные церковные должности в Красноярской епархии. Так, резолюцией архиепископа Новосибирского и Барнаульского Варфоломея от 28 апреля 1945 г. за № 171 священник Николай Попов был снова назначен настоятелем Николаевской церкви, а 16 мая нового настоятеля в качестве такового зарегистрировал местный уполномоченный по делам РПЦ М. С. Лаксенко¹⁰⁴⁷.

Резолюцией владыки Варфоломея за № 678 от 15 декабря 1945 г. о. Николай Попов был назначен настоятелем Покровской церкви и благочинным православных церквей Красноярского края¹⁰⁴⁸. Однако уже 17 декабря 1945 г. настоятелем Покровского храма был назначен протоиерей Павел Плотников¹⁰⁴⁹, но о. Николай остался благочинным.

По ходатайству архиепископа Варфоломея исполком Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся решением от 7 октября 1946 г. за № 1377 наградил священника Н. В. Попова медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Награду о. Николаю присудили за организацию сбора средств в фонд обороны. В характеристике на священника, подписанной местным уполномоченным Совета по делам РПЦ при СНК СССР П. Т. Гусевым, отмечено: «Во время Великой Отечественной войны служил настоятелем Николаевской, а затем Покровской церкви города Красноярска и благочинным Красноярской епархии. За этот период вел патриотическую работу. Будучи настоятелем Николаевской (кладбищенской) церкви, в 1943 году собрал в фонд обороны 70 000 руб. В 1944 году 150 000 руб., за что получил благодарность т. Сталина. В 1945 году, став благочинным и настоятелем Покровской церкви, организовал сбор средств на патриотические цели в сумме 620 000 рублей. Кроме этого Н. В. Попов много раз выступал с патриотическими воззваниями к верующим»¹⁰⁵⁰.

Напомним: заштатный священник Николай Климовский в своем дневнике за 1943 г. отмечал владыку Луку (Войно-Ясенецкого) и о. Алексея Захарова, которые призывали верующих помочь стране. К примеру, 28 февраля 1943 г. «о. Захаров прочитал послание митрополита Сергия с приглашением о пожертвовании на танковую колонну „Дмитрия Донского“»¹⁰⁵¹, а на Пасху «после прочтения слова Иоанна Златоустого (читается на Пасхальной Литургии. — С. К.) епископ (Лука. — С. К.) пригласил верующих к жертвованию в пользу пострадавших от оккупации немцев»¹⁰⁵². Священника же Николая Попова Н. А. Кли-

1046 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 83.

1047 Там же. Д. 72. Л. 20.

1048 Там же. Д. 73. Л. 81.

1049 Там же. Д. 72. Л. 55.

1050 Там же. Д. 73. Л. 123.

1051 Дневник Климовского.

1052 Там же.

мовский по поводу сбора средств не упомянул. Однако это не умаляет заслуг о. Николая в этом важном деле.

Как видим, гонимый в 1930-е гг. священник был удостоен государственной награды. В конце 1945 г. такую же медаль в Тамбове вручили архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому)¹⁰⁵³.

Первого апреля 1946 г. уполномоченный П. Т. Гусев сообщил Г. Г. Карпову важные сведения о бытовом положении о. Николая в информационном отчете о деятельности РПЦ в крае за первый квартал 1946 г.:

«На днях, излагая мне факты непослушания священников, склочность в их среде и пр., ПОПОВ заявил: „Когда посмотрю я на наших священников и их дела, хочется плюнуть на всё и бежать куда глаза глядят. Я просто устал и прошу Вашей помощи...“¹⁰⁵⁴. Видимо, от нервного напряжения и тяжелых нагрузок в церковной должности благочинного о. Николай мог допускать некоторые послабления к себе. Из этого же отчета уполномоченного явствует, хотя и далеко не бесспорно, что «священник ПОПОВ не живет с женой (о. Николай с ней развелся. — С. К.), а сожительствует с проституткой и часто пьет»¹⁰⁵⁵. Не исключено, что физическая и моральная усталость о. Николая была вызвана давлением компетентных органов. Это следует из доклада П. Т. Гусева: «Я спросил его (Попова. — С. К.), кем он подослан? В объяснении ПОПОВ старался реабилитировать себя и в конечном итоге отказался от изложенной им концепции» (от рассказа об атеистических и иных организациях, которые раньше якобы подсылали в среду духовенства людей для разложения Церкви изнутри, и о возможном присутствии таковых в среде современного о. Николая епархиального духовенства. — С. К.)¹⁰⁵⁶. Из всего этого можно заключить, что отцу-благочинному приходилось очень нелегко, к тому же церковному совету он не доверял¹⁰⁵⁷. Очевидно, что П. Т. Гусев выказывал определенное недовольство о. Николаем, что также заметно из упреков в отношении ревизии. Так, Петр Тимофеевич писал Г. Г. Карпову 2 января 1946 г. об о. Николае: «У себя на квартире созывает ревкомиссию»¹⁰⁵⁸; «миряне Абаканской общины в письме от 27 октября 1945 года пишут, что протоиерей Попов самовластно назначил старосту, не допустил ревкомиссию произвести ревизию»¹⁰⁵⁹.

Протоиерей¹⁰⁶⁰ Николай Попов, несмотря на некоторые выпады и очевидные недовольства уполномоченного в том числе ведением священником финансово-хозяйственных дел, пользовался заслуженным уважением и покровительством временно управляющим Красноярской епархией архиепископа Новосибирского и Барнаульского Варфоломея. Об этом свидетельствует следующий инцидент. Двадцатого мая 1947 г. Троицкая церковь Красноярска

1053 Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 544.

1054 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 89. Л. 6.

1055 Там же.

1056 Там же.

1057 Там же. Д. 74. Л. 15.

1058 Там же.

1059 Там же. Л. 15об.

1060 «Возведен в этот сан в 1946 г.» (Малашин Г. В. Судьба Церкви — в судьбе храма. С. 89).

была передана в качестве приписной к Покровской церкви, 13 июля ее освятил владыка Варфоломей и сразу же назначил настоятелем о. Николая Попова. Однако уполномоченный отказался его регистрировать в качестве такового, на что архиепископ 22 сентября официально пожаловался в Московскую Патриархию¹⁰⁶¹. Ровно через месяц, 22 октября, Совет по делам РПЦ при СМ СССР предложил П. Т. Гусеву зарегистрировать о. Николая в действующей Покровской церкви, при этом служить он мог в приписной Троицкой кладбищенской церкви¹⁰⁶². Уполномоченный, в свою очередь, утверждал, что архиепископ Варфоломей не соглашался с тем, чтобы Троицкая церковь была приписной, а хотел, чтобы она стала самостоятельной, поэтому владыка отстранил о. Николая от служения настоятелем Покровской церкви и просил зарегистрировать его в новом качестве¹⁰⁶³. Настойчивость архиепископа свидетельствует о том, что он высоко ценил о. Николая и вполне мог позволить себе вступить за него перед высшим церковным руководством, невзирая на отношение к этому краевой власти. Отметим, что Новосибирский владыка Варфоломей не мог часто бывать в красноярских храмах, поэтому всеми епархиальными делами руководил отец-благочинный Николай Попов.

Седьмого марта 1949 г. о. Николай по состоянию здоровья был освобожден от должности благочинного, но оставлен настоятелем Покровской церкви¹⁰⁶⁴, благочинным же был назначен игумен Тихон (Акимов)¹⁰⁶⁵. Однако по причине нарушения игуменом 31-го Апостольского правила¹⁰⁶⁶ митрополит Варфоломей вновь назначил благочинным протоиерея Николая Попова, о чем 3 сентября 1949 г. сообщил уполномоченному П. Т. Гусеву¹⁰⁶⁷.

Седьмого февраля 1951 г. о. Николай был освобожден от должности настоятеля Покровской церкви и назначен рядовым священником. При этом он был оставлен благочинным, а игумен Тихон (Акимов) был поставлен настоятелем церкви¹⁰⁶⁸.

Как отмечает Г. В. Малашин, «по сугубо косвенным данным (удалось. — С. К.) подлинно установить важнейший факт из жизни о. Николая Попова: принятие им на склоне лет монашеского пострига и будущую кончину его в сане игумена»¹⁰⁶⁹. Приблизительно постриг был совершен в конце августа — на-

1061 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 155.

1062 Там же. Л. 154.

1063 Там же. Л. 156.

1064 Там же. Л. 234.

1065 Там же. Л. 233.

1066 Правило 31 Святых Апостолов гласит: «Аще который пресвитер, презрев собственного епископа, отдельно собрания творити будет, и алтарь иной водрузит, не обличив судом епископа ни в чем противном благочестию и правде: да будет извержен, яко любоначальный. Ибо есть похититель власти. Такжеже извержены да будут и прочие из клира, к нему приложившиеся. Миряне же да будут отлучены от общения церковного. И сие да будет по единому, и втором, и третьем увещании от епископа» (Цит. по: Никодим (Милаш), священноисповедник. Правила Святых Апостолов и Вселенских Соборов с толкованиями [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры»: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselsenskih-soborov-s-tolkovanijami/31 (дата обращения: 25.10.2018)).

1067 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 256.

1068 Там же. Л. 300.

1069 Малашин Г. В. Судьба Церкви — в судьбе храма. С. 98.

чале октября 1952 г.¹⁰⁷⁰ Однако существуют прямые свидетельства о принятии священником Николаем Поповым монашества. В ГАКК нами обнаружено несколько подтверждающих документов. В одном из писем иеромонаха Иннокентия (Попова) на имя местного благочинного от 30 сентября 1952 г. виден тот же почерк, что и у обычного священника Николая Попова. То же самое очевидно из октябрьского письменного представления 1952 г. иеромонаха Иннокентия региональному уполномоченному¹⁰⁷¹.

Первого июля 1953 г. решением митрополита Варфоломея игумен Иннокентий (Попов) был освобожден от несения обязанностей благочинного церквей Красноярского края¹⁰⁷².

Третьего июня 1955 г. отец-благочинный Красноярской епархии Евгений Насекайло писал уполномоченному, что «ввиду перевода священника из Б. Улуя прошу Вашего согласия на временное направление туда заштатного игумена Иннокентия (Николая) Попова для совершения богослужений и треб в Никольской церкви»¹⁰⁷³. На этом прошении от руки написано: «Выдана временная регистрация <...> Попову Н. В. Священнику Покровской церкви. З/VI 55»¹⁰⁷⁴, то есть священник Николай Попов и игумен Иннокентий (Попов) — одно и то же лицо (Приложение 35). Восьмого июня того же года игумен Иннокентий митрополитом Варфоломеем был назначен настоятелем Никольской церкви с. Большой Улуй¹⁰⁷⁵.

Резолюцией владыки Варфоломея от 11 сентября 1955 г. игумен Иннокентий (Попов) освобожден от назначения в Ачинске и получал разрешение служить один-два раза в месяц в красноярской Троицкой церкви, приписной к Покровской¹⁰⁷⁶. При этом митрополит просил уполномоченного согласовать получение игуменом «части доходов дней его службы»¹⁰⁷⁷. Однако на письме митрополита крупным красным шрифтом было начертано: «Умер»¹⁰⁷⁸. Поэтому можно предположить, что игумен скончался незадолго до этого¹⁰⁷⁹. Так не стало одного из самых выдающихся священнослужителей Красноярского края, посвятившего всю свою жизнь людям и Богу. К Господу о. Николай обратился целиком, приняв монашеский постриг с наречением имени Иннокентий.

О взгляде со стороны немногочисленных красноярских священнослужителей на владыку Луку (Войно-Ясенецкого) мы узнаем из малоизвестных дневниковых записей возрастного заштатного священника Николая Климовского. Эти

1070 Малашин Г. В. Судьба Церкви — в судьбе храма. С. 98.

1071 ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 75. Л. 147.

1072 Там же. Д. 72. Л. 98.

1073 Там же. Д. 75. Л. 171.

1074 Там же.

1075 Там же. Л. 170.

1076 Там же. Д. 73. Л. 385.

1077 Там же.

1078 Там же.

1079 Г. В. Малашин приводит другие данные: «Произошло это (смерть Н. В. Попова. — С. К.) <...> не раньше 3 декабря 1956 г. — именно этим днем помечен обнаруженный нами подлинный документ (из епархиального архива) с его автографом; в последующих, уже изученных документах из архива Епархии и Госархива Красноярского края его имя нигде более не упоминается» (Малашин Г. В. Судьба Церкви — в судьбе храма. С. 97).

записи в некоторой степени можно считать летописью возрождения церковной жизни в Красноярском крае в годы ВОВ. Более того, этот человек сделал важные заметки о жизни и деятельности архиепископа Луки в 1943 г. Поэтому на судьбе о. Николая Климовского стоит остановиться подробнее.

Священническая династия Климовских известна с XVIII в.¹⁰⁸⁰ Протоиерей Николай Александрович Климовский — потомственный священнослужитель — родился 2 декабря 1869 г. в Томске в семье священника. Как свидетельствовала его дочь В. Н. Климовская, отец хотел быть врачом, но по семейной традиции стал священнослужителем¹⁰⁸¹. После получения домашнего образования Николай поступил в Томскую духовную семинарию, которую благополучно окончил в 1890 г. После чего в течение года он служил псаломщиком в церкви с. Коркино Красноярского уезда, а в 1891 г. был рукоположен в священника и назначен в Усть-Тунгусскую церковь Енисейского уезда. Отец Николай преподавал богословие в церковно-приходской школе, проводил народные чтения на различные темы, возглавлял общество трезвости и помогал бедным.

В 1902 г. о. Николай с семьей переехал в Красноярск¹⁰⁸². Семья Климовских была многочисленной, отличалась образованностью и интеллигентностью. У коренных сибиряков Н. А. Климовского и его супруги Анны Алексеевны (урожд. Раевской) 1867 г. р.¹⁰⁸³ было шестеро детей, жизнь которых по-разному складывалась в лихие первые советские десятилетия¹⁰⁸⁴ (Приложение 36).

До 1917 г. о. Николай Климовский служил в красноярской Всехсвятской церкви, затем — до 1922 г. в кафедральном Богородице-Рождественском соборе, после чего вышел за штат¹⁰⁸⁵. В. Н. Климовская уточняет, что «до 1921 г. отец занимался священнослужением, затем оставил его и до 1930 г. работал в сов. учреждениях»¹⁰⁸⁶ (Приложение 37). Так, с 1925 г. Николай Александрович трудился в заповеднике «Красноярские столбы» на метеостанции, одновременно с этим по заданию Томского пчеловодческого общества вел научную работу по истории пчеловодства Сибири¹⁰⁸⁷, работал картотетчиком в артели

1080 Быконя Г. Ф. История народного образования в Центральной Сибири. XVII — середина XIX века : монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2015. С. 89; др.

1081 Воспоминания В. Н. Климовской (из архива семьи Климовских-Яковлевых-Фоминых).

1082 Архив кафедры отечественной истории КГПУ. Паспорт «Могила Климовского Н. А. — священнослужителя, общественного деятеля, краеведа».

1083 Автобиография В. Н. Климовской (из архива семьи Климовских-Яковлевых-Фоминых) (далее — Автобиография В. Н. Климовской).

1084 Правнучка о. Николая Е. Г. Фомина о его детях сообщила некоторые краткие сведения. Дочери: Зинаида Николаевна Климовская — умерла в молодости от болезни; Олимпиада Николаевна Климовская (1896—1979) — жила в Москве с 1928 г. и долгое время работала в Мосэстраде. Детей у нее не было; Валентина Николаевна Климовская (1902—1984) — подробно о ней см. в гл. 5. Сыновья: Антонин Николаевич Климовский — был юристом, жил с семьей в Иркутске. Приблизительно в 1937 г. он с женой погиб, осталась дочь; Константин Николаевич Климовский — военный. В 1937 г. был расстрелян; Дмитрий Николаевич Климовский 1909 г. р. — жил с семьей в Москве, был доктором химических наук, работал в научно-исследовательском институте пищевой промышленности, дожил до 1950-х гг., умер от болезни.

1085 Малашин Г. В. Судьба Церкви — в судьбе храма. С. 80.

1086 Автобиография В. Н. Климовской.

1087 Архив кафедры отечественной истории КГПУ. Паспорт «Могила Климовского Н. А. — священнослужителя, общественного деятеля, краеведа».

«Кооператор». Позднее в 1946 г. Н. А. Климовский опубликовал свои наработанные краеведческие материалы в альманахе «Енисей»¹⁰⁸⁸.

В 1925 г. Н. А. Климовский «лишался избирательных прав, но через несколько месяцев был восстановлен в правах спец. постановлением Городского Совета»¹⁰⁸⁹ Красноярска. С 1930 г. по старости и болезни Николай Александрович уже не работал и жил на иждивении детей¹⁰⁹⁰. По другим сведениям, на иждивении детей Н. А. Климовский был с 1935 г.¹⁰⁹¹ Четвертого апреля 1951 г. его дочь Валентина Николаевна писала, что отец «с 1938 г. живет со мной по настоящее время»¹⁰⁹². Е. Г. Фомина по семейным рассказам знает, что до войны прадед жил с семьей в доме на р. Каче, а в 1941 г. В. Н. Климовская получила две комнаты из четырех в коммунальной квартире на ул. Ленина¹⁰⁹³, и семья¹⁰⁹⁴ жила там.

Размеренный образ жизни в преклонном возрасте позволял Н. А. Климовскому ежедневно с 1933 г. делать дневниковые записи, где он отмечал происходившие в Красноярске знаковые события, давал характеристики разным людям, сообщал о погоде и мн. др. Интерес представляют записи, сделанные в период ВОВ¹⁰⁹⁵. Помимо сведений о положении дел в тыловом городе заштатный священник описывал возрождавшуюся трудами архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) церковную жизнь, сообщал ценные сведения о священническом окружении владыки, о его проповедях и богослужениях. Все они, так или иначе, использованы в исследовании (Приложение 38).

Второго сентября 1948 г. временно управляющий Красноярской епархией архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов) благословил Н. А. Климовского «служить по его желанию и с согласия настоятеля в Покровском храме г. Красноярска»¹⁰⁹⁶. Очевидно, что престарелый священник еще какое-то время мог служить. Однако, по мнению Е. Г. Фоминой, учитывая старческий возраст прадеда, этого могло и не быть. Прожив долгую жизнь, о. Николай умер 25 января 1958 г.¹⁰⁹⁷ и был похоронен на красноярском Троицком кладбище неподалеку от церкви с одноименным названием. Как свидетельствует в автобиографии В. Н. Климовская, за всю свою жизнь отец и мать — «прирожденные сибиряки <...> — из пределов Красноярского края никогда и никуда не уезжали»¹⁰⁹⁸.

Таким образом, разоренная и опустошенная в предвоенные десятилетия Красноярская епархия не устояла, хотя и полного разрушения церковью на тер-

1088 Архив кафедры отечественной истории КГПУ. Паспорт «Могила Климовского Н. А. — священнослужителя, общественного деятеля, краеведа».

1089 Автобиография В. Н. Климовской.

1090 Там же.

1091 Малашин В. А. Судьба Церкви — в судьбе храма. С. 80.

1092 Автобиография В. Н. Климовской.

1093 Сейчас это ул. Ленина, 116, отдельная квартира, в которой живут супруги Е. Г. и Н. С. Фомины.

1094 Н. А. Климовский с супругой, В. Н. Климовская и ее двое детей.

1095 Архив кафедры отечественной истории КГПУ. Паспорт «Могила Климовского Н. А. — священнослужителя, общественного деятеля, краеведа».

1096 ГАКК. Ф. Р2384. Оп. 1. Д. 73. Л. 215.

1097 Архив кафедры отечественной истории КГПУ. Паспорт «Могила Климовского Н. А. — священнослужителя, общественного деятеля, краеведа».

1098 Автобиография В. Н. Климовской.

ритории региона не было. Архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому), ставшему одним из ведущих иерархов РПЦ, удалось привести в движение общерегиональный процесс по открытию православных храмов на территории огромного Красноярского края. Несмотря на пассивное, порой завуалированное, но упорное противодействие части клириков и власти, негибкая воля и вера владыки Луки, его изобретательные усилия по устройству маленькой церкви в Николаевской слободе и обеспечению полноты архиерейских богослужений по каноническим правилам Православной Церкви, самоотрешенность в вопросах исполнения пастырского долга позволили в конце 1942 г. оперативно начать восстанавливать Красноярскую епархию. Успешное совмещение обширной врачебно-консультативной и научно-педагогической работы в эвакогоспиталях с архиерейскими обязанностями привлекали к нему большое количество страждущих красноярцев и военнотружущих, которым владыка помогал не только сохранить жизнь и здоровье, но и наставлял духовно, укреплял в вере и патриотизме. Так в лице святителя Луки епархия обрела сильного руководителя, отдававшего себя служению Богу, людям и Отечеству.

По сути дела, явочным порядком стараниями архиепископа Луки преобразованная в церковь Николаевская часовня с января-февраля 1943 г. оказалась православным центром всего Красноярского края вплоть до победного окончания войны. Владыка Лука наряду с богослужениями вел в ней обширную проповедническую деятельность, направленную на укрепление веры народа и подъем патриотического духа в борьбе с фашизмом.

Сбор пожертвований, организованный архиереем среди прихожан церкви, способствовал поддержке обороноспособности страны. Поэтому в маленьком деревянном здании Никольской часовни-церкви, несмотря на все неудобства, происходили события общенародной значимости. Следующим шагом в том же направлении, подготовленном архиепископом Лукой, было открытие Покровского собора в центре Красноярска.

Приведенный материал свидетельствует о том, что во время ВОВ религиозный гуманизм простых советских людей органично слился с гуманизмом светским. Часть старорусской, в большинстве своем верующей интеллигенции, откуда вышел В. Ф. Войно-Ясенецкий, тоже пошла вместе с народом, который подспудно, а отчасти и явно сохранял православную традиционность. Святитель Лука, не поступившийся своей глубокой религиозностью, смог заставить уважать не только свои убеждения, но и чувства верующих сибиряков-красноярцев. Он сумел разбудить религиозные чувства людей по всему Красноярскому краю, бывал в Москве, общался и переписывался с видными и влиятельными церковными иерархами.

В своей напряженной архипастырской деятельности владыка Лука настойчиво формировал из имеющегося небольшого и расколотого церковного окружения достойных клириков. В условиях гонений на РПЦ в 1920—1930-х гг. все эти священнослужители не только прошли через аресты и ссылки,

но и отличались неоднозначной моральной устойчивостью, а некоторые из них участвовали в целенаправленном контроле за действиями и служением святителя Луки.

С реэвакуацией основной части эвакогоспиталей на запад архиепископ-хирург мог в значительно большей степени посвятить себя церковным делам: вести богослужения, произнося проповеди и обличая отступников от Церкви, размышлять о теоретических проблемах христианства, в частности о синтезе религии и науки.

Местные красноярские власти, которые не захотели облегчить крайне физически тяжелые для пожилого и испытывающего проблемы со здоровьем владыки условия церковного служения, по сути дела, спровоцировали его переезд в Тамбовскую епархию, где, продолжая хирургическую деятельность, он в полной мере почувствовал себя архиереем.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) представляется нам одним из величайших подвижников XX в., подлинным патриотом, убежденно отстаивающим право на свободу совести советского народа и чистоту православия. Ради этого он не щадил себя, своих сил и времени. Во многом благодаря святителю Луке церковная жизнь на берегах Енисея не прерывается до сегодняшнего дня.

ГЛАВА IV. О СВЕТСКОМ ОКРУЖЕНИИ, ЛИЧНОСТИ И ВНУТРЕННЕМ МИРЕ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО В КРАСНОЯРСКИЙ ПЕРИОД

Плодотворная профессиональная деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого в эвакогоспиталях Красноярского края и архипастырское служение владыки Луки осуществлялись через контакты со многими людьми: представителями гражданских и военных властей, коллегами-врачами, медицинским персоналом разных уровней, ранеными военнослужащими, больными и обычными гражданами, а также представителями духовенства и прихожан. Данная глава посвящена по большей части обстановке и людям, в которой и с которыми приходилось жить и работать епископу-хирургу в 1941—1944 гг. Особо рассмотрено его социальное положение, характеристика личности, а также восприятие В. Ф. Войно-Ясенецкого в красноярский период его современниками и учеными авторами.

Спорной представляется поверхностная, порой даже сугубо идеологизированная оценка личности хирурга-монаха В. Ф. Войно-Ясенецкого некоторыми священнослужителями (епископ Иоанникий (Сперанский) и др.), с которой сливаются тиражируемые и в наши дни, проникнутые скрытым и явным антисоветизмом утверждения того же М. А. Поповского, который расценивал жертвенную патриотическую деятельность епископа-хирурга в красноярских госпиталях и контакты с советской властью, коллегами, да и все красноярско-тамбовские годы как временное служение мамоне и явное прислуживание перед властями предрежащими. Многие же хотели видеть в В. Ф. Войно-Ясенецком только мученика непростой эпохи. По-разному трактовались его занятия медициной и одновременно религиозная деятельность.

Характер и важность повседневной и внутренней связи Валентина Феликсовича с красноярским периодом (1941—1944) почти не прослежены авторами. Эта связь хорошо проявилась в многолетних профессионально-человеческих отношениях с красноярским хирургом В. Н. Зиновьевой, которая дожила до канонизации владыки Луки.

Попытка же раскрыть внутренний мир В. Ф. Войно-Ясенецкого в красноярский период не претендует на окончательное решение этой сложной междисциплинарной проблемы.

ОТНОШЕНИЯ И КОНТАКТЫ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО С ВЛАСТЬЮ

Принятие В. Ф. Войно-Ясенецким священнического сана в гонимой канонической РПЦ расценивалось органами официальной советской власти как небывалый вызов. Известного ученого, доктора медицинских наук, профессора и главврача Ташкентской городской больницы в 1920-х гг. перестали считать лояльным добропорядочным успешным гражданином и по надуманному обвинению отправили в ссылку, которую за стойкость в вере и несгибаемость в воле и принципах повторили трижды (1923—1925; 1931—1933; 1940—1942).

Находясь в третьей ссылке в пос. Большая Мурта Красноярского края, епископ-хирург Лука (Войно-Ясенецкий) уже в самом начале войны «очень порывался послать заявление о предоставлении <...> работы по лечению раненых, но потом решил подождать с этим до окончания <...> книги»¹⁰⁹⁹ — второго расширенного варианта «Очерков гнойной хирургии», учитывая важность монографии для военно-полевых хирургов и имея для завершения необходимый материал. Так, через месяц после начала ВОВ, 20 июля 1941 г., Валентин Феликсович уже сообщал сыну Михаилу: «По окончании книги pošлю заявление в Наркомздрав и Бурденко, как главному хирургу армии, о предоставлении мне консультативной работы по лечению раненых...»¹¹⁰⁰ Однако, по свидетельству М. А. Поповского, не успев целиком закончить монографию¹¹⁰¹, В. Ф. Войно-Ясенецкий уже в августе написал письмо в НКЗ. Оно, очевидно, предшествовало известной телеграмме на имя М. И. Калинина. Это косвенно подтверждает тот же М. А. Поповский. Письмо из Наркомздрава было перенаправлено в ГВСУ Красной Армии, и «в сентябре муртинский военкомат получил распоряжение использовать профессора по специальности <...>. Войно»¹¹⁰² получил только

1099 Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). М. : Благовест, 2012. С. 151.

1100 Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 336.

1101 В письме Валентина Феликсовича сыну Михаилу от 30 сентября 1941 г., приводимом тем же М. А. Поповским, мы читаем: «Прервалась на время моя работа над последней главой об абсцессе легкого, но я взял с собой материалы (в Красноярск. — С. К.) и надеюсь писать здесь» (Там же. С. 337).

1102 Так в оригинале.

разрешение переехать, опять-таки в качестве ссыльного, в краевой центр, чтобы работать там в лечебном учреждении»¹¹⁰³.

Сам же Валентин Феликсович писал: «В конце июля (1941 г. — С. К.) прилетел на самолете в Большую Мурту главный хирург Красноярского края и просил лететь вместе с ним в Красноярск, где я был назначен главным (ведущим. — С. К.) хирургом эвакогоспиталя 15-15»¹¹⁰⁴. Правда, эта информация была продиктована архиепископом Лукой только в 1958 г. и, судя по датам, была не совсем точной. Это следует из документального свидетельства о том, что удостоверение главного хирурга эвакогоспиталей Красноярского края с правом контроля работы всех эвакуационных госпиталей Наркомздрава по региону было выдано П. Е. Зайцеву не в июле, а только 26 сентября 1941 г.¹¹⁰⁵ С другой стороны, в августе военно-медицинские власти еще не распоряжались ссыльным хирургом. Поэтому В. Ф. Войно-Ясенецкий и послал телеграмму в Москву на имя М. И. Калинина. В ней Валентин Феликсович, апеллируя к здравому смыслу верховной власти, предложил использовать себя как высококвалифицированного специалиста, подчеркивая готовность отбыть оставшийся срок ссылки после войны. Талант хирурга, который уже успели до начала ВОВ оценить региональные власти в Большой Мурте и Красноярске, а еще раньше — в Енисейске и Туруханске и проверить в верхах, оказался как никогда востребованным.

Тридцатого сентября 1941 г. Петр Елизарьевич, «бросив все дела»¹¹⁰⁶, прилетел в Большую Мурту и тогда же забрал В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярск. Однако по своей воле бросить все дела главный хирург П. Е. Зайцев сам бы не смог. Очевидно, что он получил срочное поручение в результате положительного ответа на телеграмму Валентина Феликсовича Председателю Президиума Верховного Совета СССР. Учитывая близость трех дат, 26 сентября (назначение П. Е. Зайцева главным хирургом), 27 сентября (приход первого эшелона с ранеными в Красноярск) и 30 сентября (переброс В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярск), мы впервые можем утверждать, что телеграмма была направлена в Москву, ответ на нее по поводу перевода Валентина Феликсовича в Красноярск для работы в эвакогоспитале № 1515 поступил именно в этот короткий промежуток времени и ссыльный профессор-хирург оказался в красноярском госпитале. Прибытие В. Ф. Войно-Ясенецкого из Большой Мурты в Красноярск предварили телеграммой начальнику Большемуртинского НКВД Лопатскому¹¹⁰⁷. По данным Т. П. Сизых, в ней местному функционеру недвусмысленно сообщалось, что по решению бюро крайкома ВКП(б) и приказу первого секретаря И. Г. Голубева Валентин Феликсович незамедлительно переводится в Красноярск для оказания хирургической помощи раненым в госпиталях. Вме-

1103 Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 336.

1104 Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Я полюбил страдание... С. 84.

1105 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 83. Л. 59.

1106 Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 337.

1107 По информации М. А. Поповского.

сте с тем незадолго до этого «цензура УНКВД, работавшая при Красноярском краевом телеграфе и почтамте, ее (упомянутую телеграмму на имя М. И. Калинина. — С. К.) задержала и передала в крайком партии»¹¹⁰⁸. Сразу после этого руководство Красноярского края некоторое время обсуждало возможность отправки муртинской телеграммы профессора-хирурга из Красноярска в Москву по назначению.

Так, с 30 сентября (или с 1 октября) началась официальная работа профессора в должности начальника одного из медицинских отделений эвакогоспиталя № 1515.

В красноярском периоде (1941—1944) жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого явным рубежом стал конец июля 1942 г., когда у него официально закончился срок последней, третьей ссылки, а руководство страны вынуждено было открыто пойти на сотрудничество с Церковью, чтобы поднять патриотический дух народа в борьбе с немецкими захватчиками и обрести политические преимущества, сняв упреки стран антигитлеровской коалиции в преследовании верующих в СССР.

На первом этапе красноярской жизни и деятельности Валентин Феликсович был под особым контролем спецорганов и сталкивался с настороженным отношением к себе со стороны местной партийно-советской власти и даже медицинской администрации. Выше уже отмечалось, что эвакогоспиталь № 1515 находился под пристальной опекой не только крайкома ВКП(б), но и краевого НКВД, прикрепленного к госпиталю в качестве шефа. Особое внимание сотрудники ведомства уделяли 2-му корпусу госпиталя, тому самому, где работал В. Ф. Войно-Ясенецкий. Так, «чекист Хохлов в нем (во 2-м корпусе ЭГ № 1515. — С. К.) осуществлял оперативное обеспечение, оказывал содействие в работе знаменитого хирурга-архиепископа Войно-Ясенецкого»¹¹⁰⁹. Из этого следует, что только школа № 10, то есть 2-й корпус ЭГ № 1515, среди всех госпиталей Красноярска представляла реальный интерес для регионального НКВД. Очевидно, что сотрудник был представлен к Валентину Феликсовичу уже с момента прибытия ссыльного хирурга в Красноярск. Профессор об этом знал и с этим жил и работал. Т. П. Сизых писала, что знаменитому хирургу приходилось «ежедневно два раза» <...> отмечаться в учреждениях МВД города»¹¹¹⁰ Красноярска. Это утверждение биографа нельзя считать преувеличением, оно, скорее всего, свидетельствовало об очевидном минимуме контроля.

Красноярские чекисты читали не только переписку ссыльного хирурга, но они вникали во все сферы его жизни и деятельности в 1941—1944 гг. Так, епископ Лука (Войно-Ясенецкий) обязательно должен был давать замполиту госпиталя № 1515 просматривать тексты своих проповедей, которые он готовился произнести в местной открывшейся часовне-церкви.

1108 Сизых Т. П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). С. 447.

1109 Бушуев В. М. Листая страницы военных лет // Вечной памяти достойны. Красноярск : Буква С, 2010. С. 120.

1110 Сизых Т. П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). С. 578.

Валентин Феликсович неизбежно подвергался не только цензурному, но и профессионально-личному контролю, о чем свидетельствует, например, профессор Максимович: «Выезжать на научные конференции в другой город он мог только с разрешения чекистов и должен был писать рапорты»¹¹¹¹ с почасовыми отчетами о совершенной поездке.

Итак, ссыльный В. Ф. Войно-Ясенецкий непрестанно был под особым наблюдением компетентных органов. Кроме общения с ними постоянными были контакты Валентина Феликсовича с исполнительной и партийной красноярской городской и краевой властью.

Первое время отношения с некоторыми из коллег и начальства внутри самого госпиталя № 1515 были недоверчивыми и даже надменными. Т. П. Сизых замечает, что с приездом профессора-хирурга начальник ЭГ № 1515 выразил недовольство присылкой в военный госпиталь политического ссыльного и заявил своему помощнику по медицинской части Н. А. Бранчевской: «Надежда Алексеевна, вы пройдите, познакомьтесь, поговорите с этим — не то попом, не то хирургом»¹¹¹². В то же время нельзя считать однозначно, что резко отрицательное и неуважительное высказывание руководителя госпиталя могло быть публичным, а тем более нельзя полагать, что оно было воспринято коллективом эвакогоспиталя как руководство к действию. Профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого приняли на работу в соответствии с решением высокого союзного и регионального руководства. Поэтому вырвавшееся неприязненное высказывание начальника госпиталя о священном сани нового хирурга можно воспринимать не иначе, как частный случай, который, очевидно, вслух более никогда не повторялся. Однако вполне допустимо, что эмоциональный взрыв руководителя эвакогоспиталя имел под собой реальные основания, так как отражал официальное негативное отношение к ученому-монаху.

Так, М. А. Поповский, опираясь на опросы очевидцев, писал, что «Астафьева (заведующий крайздравотделом. — С. К.) злилась, искала случая унижить надменного, как ей казалось, подчиненного (В. Ф. Войно-Ясенецкого. — С. К.). Проще всего было огреть его дубиной разносного приказа»¹¹¹³.

Та же Т. П. Сизых устами Н. А. Бранчевской свидетельствует, что заведующий крайздравом Т. М. Астафьева к Валентину Феликсовичу «относилась презрительно и отрицательно, придиралась ко всему и т. д. Она, как старейший коммунист, была членом Красноярского пленума крайкома партии»¹¹¹⁴. Тамара Петровна считала, что Т. М. Астафьева разными способами препятствовала напечатанию 2-го издания монографии профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого «Очерки гнойной хирургии», которая была крайне необходима в работе хирургов страны. Как утверждает Т. П. Сизых, для руководителя крайздрави было недопустимым издавать «какую-то книгу попа»¹¹¹⁵.

1111 Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Я полюбил страдание... С. 148.

1112 Сизых Т. П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). С. 449.

1113 Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris. С. 331.

1114 Сизых Т. П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). С. 487.

1115 Там же.

Действительно, неприязнь к священническому сану и положению ссыльного епископа, какое видный хирург занимал по прибытии в Красноярск, имела место. Сам В. Ф. Войно-Ясенецкий тогда писал сыну Михаилу: «В первое время моей работы в Красноярске отношение ко мне было подозрительное...»¹¹¹⁶, но не более того. В марте 1944 г., то есть немногим после отъезда из Красноярска, Валентин Феликсович писал о себе: «Приобрел (в Красноярске. — С. К.) большую славу своими операциями и пользовался большой заботой и почетом со стороны властей»¹¹¹⁷. Другими словами, открытого развития неприязненного отношения всё-таки не получило, причин чему было несколько.

Во-первых, приезд профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярск, как уже отмечалось, был одобрен на самом высоком уровне. Во-вторых, Валентин Феликсович в течение непродолжительного времени работы в ЭГ № 1515 и других эвакуогоспиталях многократно подтвердил свой статус крупнейшего специалиста в области гнойной и в целом военно-полевой хирургии. Тем более, как было замечено ранее, большинство ран солдат и офицеров, прибывавших в тыловые госпитали Красноярского края, отличались затянувшимися и тяжелыми гнойными осложнениями. Как известно, сама Т. М. Астафьева в течение 1941—1943 гг. в разных отчетах о работе госпитальной системы региона не раз подчеркивала, что в госпиталь № 1515, который был основным местом работы профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, доставляются самые тяжелые ранбольные, имевшие гнойные осложнения и инфицированные поражения конечностей¹¹¹⁸. Повторимся, что уже в первый год войны опыт В. Ф. Войно-Ясенецкого руководство крайздрава вполне официально внедряло в хирургическую работу разворачиваемых в крае госпиталей.

По результату посещения красноярских госпиталей республиканскими врачами-профессорами в декабре 1942 г. руководитель крайздрава собственноручно написала в справке от 11.12.1942: «Госпиталь 1515 работами профессора Войно-Ясенецкого по гнойной хирургии привлек внимание врачей госпиталей республики»¹¹¹⁹ — методы оперирования видного хирурга вызывали большой интерес на межрегиональном уровне.

Приведенные выше и другие оценки заведующего крайздравотделом свидетельствуют не только о выделении В. Ф. Войно-Ясенецкого среди прочих врачей, но и о значимости и актуальности научной работы профессора в области гнойной хирургии. Поэтому утверждение ряда исследователей о том, что Т. М. Астафьева «решила не допустить публикации книги («Очерков гнойной хирургии». — С. К.)»¹¹²⁰ и по этой причине «книга не была допущена к изданию»¹¹²¹, представляется не совсем обоснованным. Хотя, как увидим далее, определенные помехи всё же име-

1116 Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris. С. 330.

1117 Каликинская Е. И. Детство со святителем Лукой. По воспоминаниям родных и близких святителя Луки Крымского. С. 10.

1118 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 161.

1119 ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 31. Л. 65.

1120 Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 346.

1121 Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 487.

ли место. Вполне допустимо, что руководитель крайздрава, кандидат медицинских наук, отмечала заслуги и профессиональные успехи В. Ф. Войно-Ясенецкого со скрытым нежеланием и, возможно, ненавистью. Но формально и публично она была вынуждена поступаться своими многолетними принципами в отношении духовенства, к тому же ссыльного, а значит, по общепринятому мнению, виноватого перед советским государством и народом.

Первое издание «Очерков...» профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого было опубликовано в Москве еще в 1934 г.¹¹²² и за короткий срок получило широкое признание среди хирургического сообщества страны. Второе издание, значительно доработанное автором в Большой Мурте и Красноярске, вышло в свет в 1946 г. также в столице¹¹²³.

Вероятнее всего, Т. М. Астафьеву, отвечавшую за организацию напряженной работы хирургов эвакогоспиталей края и эффективное лечение раненых и больных, нельзя обвинить в успешном торможении публикации второго издания «Очерков...» и почти готовой монографии «Поздние резекции...». Даже при большом желании регионального чиновника не допустить к изданию книгу профессора-епископа помешать этому было бы сложно, тем более что было решение крайкома и отличные отзывы на законченные в Красноярске «Очерки...» профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого таких видных хирургов и организаторов советского здравоохранения, как главный хирург Управления эвакогоспиталей при НКЗ СССР, профессор Н. Н. Приоров и главный хирург СибВО, профессор А. И. Мануйлов. Наоборот, его обнадеживали. В Новосибирске, где располагался РЭП-62, об издании «Очерков...» велись какие-то переговоры. «Из Новосибирска мне сообщили, что издать мою книгу не могут за недостатком бумаги. Однако чрезвычайно вероятно, что ее напечатают в Красноярском краевом издательстве, хотя и небольшим тиражом», — писал еще ссыльный В. Ф. Войно-Ясенецкий 20 июня 1942 г. из Красноярска¹¹²⁴. Формально свободный епископ-хирург 25 декабря 1942 г. уже сообщал: «Крайком постановил издать мою книгу в Красноярске, т.к. проф. Приоров дал о ней отличный отзыв, назвал одной из замечательных книг по гнойной хирургии. Слава Богу!»¹¹²⁵ Однако в Красноярске «Очерки...» так и не вышли, но помешать продвижению монографии дальше местные функционеры ни прямо, ни косвенно не могли. Первого июля 1942 г. Валентин Феликсович, еще надеявшийся на издание «Очерков...» по месту своего пребывания, писал: «2.V я послал И. В. Сталину письмо о своей книге с приложением отзывов проф. Мануйлова и Приорова, перевозносящих книгу до небес. Результат: письмо из Медгиза от 26.VI с просьбой прислать рукопись для издания. И монографию о суставах, которую медлило издать здешнее краевое издательство, потребовали от него в Москву»¹¹²⁶. То есть ученый понимал, что легче ему в редакторском отношении издавать книгу на месте, но, ожидая

1122 В государственном издательстве биологической и медицинской литературы (Биомедгиз).

1123 В государственном издательстве медицинской литературы (Медгиз).

1124 Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 48.

1125 Там же. С. 49.

1126 Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 48.

известное противодействие, одновременно прозорливо подстраховался, собирав о своих монографиях в Москву. Правда, последняя монография «Поздние резекции...» еще была не готова к отправке в столицу, и ученый собирався издать ее на месте, получив заверения от краевых властей. Так, в письме от 17 марта 1943 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий сообщал Н. П. Пузину: «Я был крайне занят спешным окончанием своей монографии о поздних резекциях при огнестр. ранениях суставов. Вышло 4 печатных листа с 45 рисунками. Она уже печатается в Краевом издательстве тиражом 5000. Это очень ценный и важный мой труд. Большая книга будет печататься летом»¹¹²⁷. Но всё изменилось с получением профессором перед самым 1944 г. обнадеживающей телеграммы от наркома здравоохранения РСФСР А. М. Третьякова о контроле за продвижением рукописи «Очерков...» к печати в Москве и направлении их в комитет по Сталинским премиям. Срочность вопроса касалась и «Поздних резекций...». Сведений об изданной в Красноярске части этой монографии нет. Однако возможно, что четыре печатных листа если и были набраны, то в гранках попали уже в столичное издательство. Не случайно «Поздние резекции...» вышли по плану в 1944 г., а второе издание «Очерков...» — только через два года¹¹²⁸. Такова непростая судьба у крайне ценной работы профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого. Он понимал, что задержка с ее выходом многим раненым может стоить жизни, а ему — немалых нервов и волнений¹¹²⁹.

Скорее всего, помехи создавались некоторыми местными функционерами сознательно, чем и проявлялось двоякое отношение к профессору-епископу.

Легче было досадить Валентину Феликсовичу с более мелкими публикациями статейного формата. Подтверждением этому служат выявленные нами и уже упомянутые ранее уникальные данные из производственного плана Красноярского краевого книжного издательства на 1943 г. В разделе справочной литературы значился к печати «Доклад о гнойной хирургии» профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, с выплатой авторского гонорара в две тысячи рублей.¹¹³⁰ Однако уже в производственном плане издательства на апрель — сентябрь 1943 г. заголовок «Доклада...», стоящий под номером 49, от руки зачеркнут, и чернилами поверх текста написано: «Снято с плана»¹¹³¹ (Прило-

1127 Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

1128 В письме к своей племяннице В. В. Прозоровской Валентин Феликсович сообщал 22 марта 1944 г.: «„Очерки гнойной хирургии“ <...> с 300 страниц первого издания выросли до 720—750 страниц <...>. в Красноярске я написал монографию о ранениях суставов (120 стр.). Обе книги печатаются в Москве, и за них я, почти наверное, получу на днях Сталинскую премию» (Цит. по: Каликинская Е. И. Детство со святителем Лукой. По воспоминаниям родных и близких святителя Луки Крымского. С. 12).

1129 Отметим, что, понимая сложность работы военно-полевых хирургов, В. Ф. Войно-Ясенецкий тропился с изданием своих «Очерков...», он даже попросил начмеда ЭГ № 1515 Н. А. Бранчевскую подыскать ему в Красноярске хорошего фотографа, который бы снял иллюстрации для его книги. Надежда Алексеевна нашла отличного фотографа и отвела его к профессору» (Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). С. 459). Известно, что Валентин Феликсович мог оценить работу фотографа, поскольку он «фотографированием <...> увлекся <...> в Переславле-Залесском» (Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого) : жизнеописание, чудеса, акафист. М. : Духовное преображение, 2018. С. 103), в котором жил и работал с 1910 по 1917 г.

1130 ГАКК. Ф. Р-2003. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.

1131 Там же. Л. 6.

жение 39). После этого какая-либо информация о печати данной брошюры отсутствует. Несложно догадаться, что такое откровенное решение руководство Крайиздата не могло принять самостоятельно без согласования или прямого указания кого-то из функционеров региональной власти. Естественно, доклад профессора не был опубликован из-за местной интрижки, которая, повторимся, не могла повлиять на широкую научно-практическую работу В. Ф. Войно-Ясенецкого. В то же самое время в 1943 г. поддержку краевого издательства получили относительно менее значимые для военного времени труды, например пособие по сортам плодово-ягодных культур, по рациональной эксплуатации машин, памятка сеяльщика, некоторые художественные произведения и др.¹¹³²

Как видим, в целом отношения между В. Ф. Войно-Ясенецким и представителями региональной власти были явно неоднозначными и порой противоречивыми. Большинство партийных и государственных деятелей страны к началу ВОВ уже привыкли к тому, что РПЦ гонима, поэтому и красноярские краевые чиновники считали, что от религии надо держаться как можно дальше. При высочайшем одобрении допустить Валентина Феликсовича к работе в эвакогоспитале он оставался под контролем даже и тогда, когда получил статус служащего. Возможно, в 1941 г. была негласная инструкция местным властям различными путями склонить его к отказу от Церкви. С потеплением же отношений с РПЦ позиция изменилась, тем более что В. Ф. Войно-Ясенецкий стал архиепископом Красноярским.

Идеологическая зашоренность, идущая сверху, усердно творчески развиваемая в нижних этажах власти, которая мешала и в известной степени тормозила патриотическую деятельность таких людей, как В. Ф. Войно-Ясенецкий, как это ни парадоксально, по своей сути была вредительской. В этом состояла трагедия искренне верящих в свою правоту носителей этой политики. Ведь к началу ВОВ сложилось целое поколение советских людей, выросших с атеистической идеологией.

Представление о советской формации ученых и не ученых администраторов в области медицины и партийных активистов, с которыми Валентину Феликсовичу приходилось находить общий профессиональный язык, дает биография уже упомянутой Т. М. Астафьевой¹¹³³, родившейся в 1904 г. в семье ткача и работницы прядильного отделения фабрики в Гродненской губернии¹¹³⁴.

Татьяну¹¹³⁵ Максимовну решением исполкома крайсовета утвердили на должность заведующего краевым отделом здравоохранения 5 ноября 1941 г.¹¹³⁶ (Приложение 40), то есть спустя чуть более месяца после приезда В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярск.

1132 ГАКК. Ф. Р-2003. Оп. 1. Д. 17. Л. 6.

1133 Кандидат в ВКП(б) с 1927 г., член партии — с 1930 г.

1134 Согласно характеристике на Т. М. Астафьеву как на заведующего крайздравом — «соц. происхождение из крестьян» (ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 158. Л. 8).

1135 Журналист и биограф В. Ф. Войно-Ясенецкого М. А. Поповский в цитируемой нами книге неоднократно называл Т. М. Астафьеву Екатериной, что неверно.

1136 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 158. Л. 7.

В 1919 г. воспитатель загородного детского дома 15-летняя Татьяна Астафьева вступила в ряды РКСМ¹¹³⁷ и оказалась на комсомольской работе в Симбирске. В 1921 г. ее, как члена РКСМ и председателя коллегии по работе с детьми при местном губкоме РКСМ, командировали в Москву на курсы инструкторов-организаторов Наркомпроса¹¹³⁸. В 1921—1922 гг. в столице Т. М. Астафьева работала секретарем политпросвета горкома РКСМ, в 1922-м же поступила на медицинский факультет МГУ. В 1925—1926 гг. у Татьяны был незначительный перерыв в учебе, поскольку она работала секретарем редакции журнала «Смена», организованного ЦК ВЛКСМ¹¹³⁹. В 1928 г. Т. М. Астафьева окончила университет, после чего по распределению уехала в Свердловск, где до 1930 г. стажировалась в хирургической клинике Уральской областной больницы¹¹⁴⁰. После этого до декабря 1933 г. трудилась в области заведующим здравпунктом Надеждинского металлургического завода.

В 1933—1936 гг. Татьяна Максимовна училась на отделении санитарной гигиены в аспирантуре Института по изучению профессиональных болезней им. В. А. Обуха в Москве. В 1936 г. защитила кандидатскую диссертацию¹¹⁴¹. В 1936-м же решением Наркомздрава была направлена в Новосибирск, где работала научным сотрудником Института санитарии и гигиены, а с 1937 г. по совместительству трудилась областным промышленным санинспектором¹¹⁴², затем — заместителем заведующего облздравотделом, а с 1939 г. по март 1941 г. занимала должность заведующего Новосибирским отделом здравоохранения¹¹⁴³. С марта по ноябрь 1941 г. Т. М. Астафьева снова переехала в Москву, где работала в военном отделе НКЗ РСФСР старшим инспектором по переливанию крови¹¹⁴⁴. К сожалению, нет сведений, почему Татьяна Максимовна оказалась в Красноярске на должности заведующего отделом здравоохранения исполнительного комитета Красноярского краевого Совета депутатов. Эту должность она занимала вплоть до сентября 1945 г., то есть в течение всего периода пребывания в Красноярске В. Ф. Войно-Ясенецкий был в определенном подчинении у руководителя крайздрава¹¹⁴⁵.

Казалось бы, обычная и последовательная биография успешного функционера в системе органов здравоохранения. Вместе с тем вся профессиональная деятельность Т. М. Астафьевой сопровождалась непрерывным и активным участием в партийной и общественной работе: член горкома, губкома (Симбирск), обкома медсантруда, райкома медсантруда (Свердловск), депутат областного Совета депутатов трудящихся (Новосибирск), член облисполкома, обкома

1137 Российский коммунистический союз молодежи.

1138 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 158. Л. 1.

1139 Там же. Л. 10б.

1140 Там же.

1141 Там же.

1142 Там же.

1143 Там же. Л. 30б.

1144 Там же.

1145 Формально В. Ф. Войно-Ясенецкий был подотчетен главному хирургу крайздрава (в данном случае — главному хирургу отдела эвакогоспиталей крайздрава П. Е. Зайцеву), который, в свою очередь, подчинялся главному хирургу НКЗ РСФСР (Ростоцкий И. Б. Тыловые эвакогоспитали. С. 15).

ВКП(б)¹¹⁴⁶ и мн. др. Очевидно, что партийно-государственная работа в то время была немыслима без ярко выраженного атеистического настроения, отдаленности от Церкви и веры вообще. Исходя из реалий советской действительности 1920-х — конца 1930-х гг. этот вывод напрашивается сам собой. Поэтому отношение к епископу Луке с самого начала его пребывания в Красноярске было соответствующим, и до середины 1942 г. это отношение отличалось сдержанностью только благодаря профессиональным заслугам и результатам работы хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого. Вероятнее всего, что Т. М. Астафьевой и другим высокопоставленным коммунистам в крае было указано на необходимость выработки определенной линии поведения в отношении Валентина Феликсовича.

Всё явно изменилось во второй половине 1942 г. К этому времени В. Ф. Войно-Ясенецкий из ссыльного уже стал служащим, получил в столице признание научных трудов и, что самое важное, как уже отмечалось, был официально назначен архиепископом Красноярским.

Летом 1942 г. в комнату к В. Ф. Войно-Ясенецкому «заглянула сама <...> Астафьева <...>, начальница поинтересовалась, как профессор живет, чем питается. Вслед за начальницей пришла»¹¹⁴⁷ и Р. А. Браницкая, которая в годы войны «была первым заместителем заведующего крайздравотделом <...>. Ревекка Ананьевна Браницкая часто встречалась и сотрудничала с В. Ф. Войно-Ясенецким»¹¹⁴⁸ (Приложение 41).

Уже осенью 1942 г. жена первого секретаря крайкома ВКП(б) И. Г. Голубева принесла Валентину Феликсовичу «на квартиру прекрасный торт»¹¹⁴⁹, в госпитале заказали профессору несколько смен нового белья и сшили новые рубахи.

Наконец, сам партийный глава края Иван Григорьевич Голубев в декабре перед самым празднованием Нового, 1943 года пригласил к себе уже архиепископа Луку, вероятно, чтобы лучше познакомиться и согласовать, как было принято, с партийным курсом действия главы Красноярской епархии. Чиновник побеседовал с архиереем «о новом отношении партии и советской власти к Церкви»¹¹⁵⁰ и даже предложил помощь в перевозе библиотеки профессора из Ташкента. Заметим, что архиепископом Красноярским владыка Лука был назначен Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским) 27 декабря 1942 г., поэтому эти действия высшей церковной и региональной светской властей закономерно можно понимать как синхронные. Встреча светского и церковного руководителей Красноярского края явилась выражением новой государственной политики в отношении РПЦ на уровне региона¹¹⁵¹.

1146 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 158. Л. 3об.

1147 Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 352—353.

1148 Сизых Т. П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). С. 548.

1149 Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 354.

1150 Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки. С. 412.

1151 Историк А. С. Ильин очень метко подметил, описывая и анализируя события 1937 г.: «Через несколько лет они (партийцы. — С. К.) молча признают православие» (Ильин А. С. Каинова печать: доцент, матрос и другие в котле сибирской индустрии. С. 219), потому что так им велели из центра.

Поэтому позитивную встречу с И. Г. Голубевым епископ Лука, очевидно, воспринял как справедливое торжество ранее официально гонимой Церкви. Известно, что владыка «давал положительную оценку действиям первого секретаря крайкома Голубева»¹¹⁵², который возглавлял Красноярский край весь период пребывания здесь В. Ф. Войно-Ясенецкого¹¹⁵³.

Кульминацией выражения официального признания деятельности Валентина Феликсовича со стороны краевой власти явилось обнаруженное нами письмо от 13 мая 1943 г. руководства региона и работников эвакогоспиталей Красноярского края Верховному главнокомандующему, маршалу Советского Союза И. В. Сталину (Приложение 42). В письме подчеркивалось, что за время ВОВ работниками эвакуационных госпиталей приобретен большой опыт в работе: «Выращены¹¹⁵⁴ замечательные люди — новаторы и рационализаторы в вопросах военно-полевой хирургии, такие как доцент Гуткин, профессор Войно-Ясенецкий, доктора¹¹⁵⁵ Федоров, Барский, Шефер, Резников и другие»¹¹⁵⁶. По поручению президиума в числе подписантов стоят два должностных лица: секретарь крайкома ВКП(б) И. Е. Захаров¹¹⁵⁷ и Т. М. Астафьева.

В связи с вынужденным улучшением церковно-государственных отношений также необходимо остановиться на вероятности личных взаимоотношений между архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким) и И. В. Сталиным. Нам не удалось обнаружить подтверждения их личной встречи в 1941—1944 гг.¹¹⁵⁸ Однако «вождь народов» по отношению к архиепископу в современных публикациях упоминается не менее четырех раз. Во-первых, в связи с отправкой военного самолета по якобы личному распоряжению Сталина за архиепископом Лукой из Москвы в Красноярск в 1943 г.¹¹⁵⁹, видимо, на заседание Архиерейского Собора, избрание патриарха и членов Священного Синода РПЦ в сентябре 1943 г.; во-вторых, в связи с написанием В. Ф. Войно-Ясенецким письма И. В. Сталину в мае 1942 г. с просьбой о содействии в новом издании своих «Очерков...»; в-третьих, в связи с получением владыкой Лукой уже упомянутой телеграммы от наркома А. М. Третьякова о контроле за продвижением рукописи «Очерков...» и направлении ее в комитет по Сталинским премиям (по мнению В. А. Глущенкова, «за такой телеграммой мог стоять только кремлевский горец»¹¹⁶⁰). Наконец, в-четвертых, возможно, легендарное свидетельство внука епископа Луки Алексея о резолюции Сталина, которую «верховный»

1152 Секретари крайкомов ВКП(б) и КПСС [Электронный ресурс] // Интернет-энциклопедия Красноярского края. URL: <http://my.krskstate.ru/docs/leaders/golubev-ivan-grigorevich> (дата обращения: 20.02.2017).

1153 Иван Григорьевич Голубев был первым секретарем крайкома ВКП(б) в 1940—1944 гг.

1154 Так в оригинале.

1155 Так в оригинале.

1156 ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 77. Л. 1.

1157 Секретарь крайкома ВКП(б), с 09.01.1942 — председатель краевого комитета помощи раненым (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 308. Л. 26).

1158 Как отмечают С. Варшавский и И. Змойро: «В действительности Войно-Ясенецкий со Сталиным никогда не встречался» (Варшавский С., Змойро И. Войно-Ясенецкий: две грани одной судьбы // Звезда Востока. 1989. № 4. С. 110).

1159 История хирургии Енисейской губернии и Красноярского края в XIX—XX веках. С. 73.

1160 Глущенков В. А. Святитель Лука — взгляд в будущее. С. 172.

наложил на расстрельном списке, включавшем фамилию «Войно-Ясенецкий»: «Первые два слова нецензурные, а дальше разнос: „Разве можно расстреливать таких людей, сейчас нужна религия, а медицина — тем более, создать условия, дать Сталинскую премию первой степени, чтобы он у нас работал“»¹¹⁶¹. К слову заметим, что постановление СНК СССР о присуждении профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому Сталинской премии I степени за 1943—1944 гг. будет подписано И. В. Сталиным только 26 января 1946 г. При этом в документе указывалось, что работа над «Очерками...» закончена в 1943 г., то есть в Красноярске. Разговоры о премии начались тогда же, а присудили ее профессору в 1944 г.¹¹⁶²

Однако официальное сотрудничество епископа-хирурга с властью вызывало различные толки и оценки. Так, эвакуированный с запада в Красноярский край епископ Иоанникий (Сперанский) заявил по поводу поведения архиепископа Луки в отношении власти в 1943 г.: «Он теперь только и знает, что кадит перед Советской властью <...>. Возможно, подобное обвинение в прислужничестве Луки перед Советской властью (уточнял на допросе 8 июня 1949 г. епископ Иоанникий. — С. К.) я мог высказать в то же время в квартире протоиерея Николая Попова, у которого я временно проживал»¹¹⁶³. Акцент, сделанный епископом в этом показании, может свидетельствовать лишь об определенной зависти ссыльного архиерея к архипастырю Красноярскому Луке. Очевидно, что владыка Иоанникий не обладал всей полнотой информации и ограничивался собственными неглубокими суждениями, поэтому его замечания не имеют под собой сколько-нибудь серьезных оснований. М. А. Поповский же в своей беллетризованной биографии В. Ф. Войно-Ясенецкого весь красноярский период его жизни назвал как «время соблазнов»¹¹⁶⁴. Между тем в 1943 г., когда исполнилось 20 лет архиерейской хиротонии владыки Луки¹¹⁶⁵, после которой последовали тюрьмы, лагеря и ссылки в его жизни, в апрельском письме сыну Михаилу из Красноярска он резюмировал свое отношение к пережитому исповедническому двадцатилетию: «Даже если бы не изменилось столь существенно положение Церкви, если бы не защищала меня моя высокая научная ценность, я не поколебался бы снова вступить на путь активного служения Церкви»¹¹⁶⁶. А кто его хорошо знал, единодушно отмечали, что «с властями Войно-Ясенецкий вел себя независимо, — это было его характерной чертой, которая была ему присуща и после революции»¹¹⁶⁷.

1161 Майстренко В. А. Воин Ясенецкий. С. 4.

1162 Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris. С. 385, 399.

1163 Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-6400. Л. 49.

1164 Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 345.

1165 Епископом иеромонах Лука (Войно-Ясенецкий) стал 31 мая 1923 г.

1166 Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 358.

1167 Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком — хирурге и священнике. № 3. С. 182.

ДОЛЖНОСТНОЕ И СОЦИАЛЬНО-МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО

Эти вопросы, кроме количественных и качественных характеристик социально-материального и профессионального положения В. Ф. Войно-Ясенецкого (епископа Луки) в 1941—1944 гг., интересны также процессом включения ссыльного в служебное и гражданское правовое поле. Изменение деловой и психологической атмосферы вокруг епископа-хирурга тоже отражало ряд существенных сторон региональной ведомственной и партийно-советской администрации.

Рассмотрение условий, в которых жил и работал Валентин Феликсович в Красноярске во время своей столь насыщенной подвижнической деятельности, важно для более полного представления о масштабности его личности. Отметим, что заслуги профессора-хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого и пастырская деятельность епископа Луки оценивались нередко по-разному, далеко не всегда официальные решения сопровождались соответствующими действиями и тем более результатами.

До прибытия в Красноярск ссыльный епископ-хирург с милостивого разрешения главврача А. В. Барского при Большемурутинской районной больнице был в роли земского врача, делал различные операции и получал без официального оформления как доктора всего до 200 рублей в месяц. Жил В. Ф. Войно-Ясенецкий скудно и скромно, всё свободное от работы время обрабатывал материал для второго издания «Очерков гнойной хирургии». Начало ВОВ ничего не изменило в положении доктора медицинских наук и профессора. Руководство крайкома и крайздравотдела, зная о том, что в регионе живет и работает известный и опытный хирург с мировым именем, в условиях острой нехватки именно таких специалистов в развертываемых эвакуогоспиталях, побоялось без санкции с самого верха выйти с инициативой привлечь профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого к лечению раненых военнослужащих. Но и высочайшее разрешение на это, и начало с 30 сентября 1941 г.¹¹⁶⁸ работы в красноярском эвакуогоспитале № 1515 формально ничего не изменили. Для Москвы он оставался политическим ссыльным.

В. Ф. Войно-Ясенецкий занимал должность старшего ординатора 1-го отделения 2-го корпуса ЭГ № 1515¹¹⁶⁹, но при этом «Воинов-Есинецкий»¹¹⁷⁰ в списке медицинского персонала отделения почему-то не был оформлен (Приложение 43). Напротив, на его фамилии нет ссылки на номер приказа о приеме на работу, а сама фамилия Валентина Феликсовича вписана другим почерком и вдобавок с ошибками и без инициалов. Единственная дата этого списка — от руки вписанное 15 октября 1941 г., когда приказом № 186 заменили начальника отделения А. З. Левина на А. М. Дмитриева.

1168 ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 250053. Д. 4. Л. 5, 12.

1169 Там же. Л. 18.

1170 Так в оригинале.

Если обратиться к первому официальному штатному списку эвакогоспиталя № 1515, обнаруженному нами в ФЦАМО РФ, то увидим, что с 30 октября по декабрь 1941 г. в печатном табличном перечне сотрудников госпиталя фамилии В. Ф. Войно-Ясенецкого нет ни среди начальников шести медицинских отделений¹¹⁷¹, ни среди старших ординаторов, ни среди ординаторов медотделений, и вообще нет в числе 70 человек персонала эвакогоспиталя¹¹⁷². Однако такое неофициальное положение, зафиксированное от руки в указанном выше списке 1-го отделения госпиталя, закончилось очень быстро.

Отсутствие В. Ф. Войно-Ясенецкого в штатном списке 1-го отделения ЭГ № 1515 и оперативная вставка его фамилии с ошибками еще раз свидетельствуют в пользу того, что руководители разных уровней и ведомств никак не думали принимать Валентина Феликсовича на работу в какой-либо красноярский эвакогоспиталь. Косвенным подтверждением того, что видному хирургу готовили более лучшее место после решения вопроса по его окончательному переводу в госпиталь с ответом на телеграмму М. И. Калинину, может быть отсутствие фамилии профессора напротив должности одного из начальников медотделений в первом официальном списке 70 работников госпиталя под № 22¹¹⁷³. Во всех же других штатных списках ЭГ № 1515, которые нам удалось найти, Валентин Феликсович уже фигурировал как начальник отделения (корпуса) этого госпиталя.

Как отмечает академик Ю. Л. Шевченко о В. Ф. Войно-Ясенецком: «в ноябре 1941 г. он стал начальником одного из хирургических отделений»¹¹⁷⁴. Однако в обнаруженном нами в ГАКК приказе по эвакогоспиталю № 1515 от 25 октября 1941 г. о переходе госпиталя на новый штат с 1 октября 1941 г. профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий уже числился начальником одного из восьми медотделений госпиталя¹¹⁷⁵, что стало возможным, очевидно, только после знакового решения по телеграмме на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. Ф. Войно-Ясенецкого официально включили в список медработников госпиталя. На должности начальника отделения Валентину Феликсовичу и двум другим руководителям отделений был назначен высокий оклад в 975 рублей¹¹⁷⁶, прочие начальники пяти отделений того же госпиталя № 1515 имели ежемесячные оклады меньших размеров (до 875 рублей)¹¹⁷⁷.

Пятого ноября 1941 г. «Войнов-Ясенецкий»¹¹⁷⁸ продолжал работать одним из начальников медицинского отделения ЭГ № 1515 по специальности «хирург»¹¹⁷⁹ (Приложение 44). В списке врачей В. Ф. Войно-Ясенецкий значится единственным профессором в числе семи хирургов эвакогоспиталя. Однако,

1171 По штату военного времени полагалось шесть начальников медицинских отделений.

1172 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 69646. Д. 1. Л. 1—7.

1173 Там же. Л. 5.

1174 Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный.

1175 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 79. Л. 125.

1176 Там же.

1177 Там же.

1178 Так в оригинале.

1179 ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 250053. Д. 4. Л. 40.

несмотря на то, что общий врачебный стаж Валентина Феликсовича в списке пока еще был не отмечен, на фоне других врачей госпиталя (с обозначенным стажем профессиональной деятельности от 1 до 21 года) стаж В. Ф. Войно-Ясенецкого выглядел внушительно: к осени 1941 г. он составлял 38 лет.

Согласно списку тарификации медицинских работников эвакогоспиталя № 1515 (корпус № 2, 3-е и 4-е отделения) от 15 ноября 1941 г., профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий также занимал должность начальника одного из медотделений 2-го корпуса госпиталя (Приложение 45). Высокая квалификация, уникальные и результативные операции хирурга сыграли решающую роль при начислении оклада: В. Ф. Войно-Ясенецкому сохранили прежний оклад в 975 рублей¹¹⁸⁰ (начальники 1-го и 2-го отделений имели оклады 775 и 650 руб.¹¹⁸¹, 3-го и 4-го отделений — 975 и 775 руб.¹¹⁸², 5-го и 6-го отделений — 875 и 975 руб.¹¹⁸³). Как видим, В. Ф. Войно-Ясенецкий был в числе высокооплачиваемых коллег. Указаний на стаж работы Валентина Феликсовича в списке по-прежнему не было.

В то же время в списке имелось противоречие: три начальника отделений корпуса № 2 приходились на два отделения (3-е и 4-е). Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий стоит третьим по счету среди начальников отделений 2-го корпуса, тогда как самого отделения не было. Это означает, что руководство крайздравотдела вынуждено было изыскать срочную возможность назначить хирурга с мировым именем на достойную должность с подобающим окладом, на свой страх и риск внеся в штатное расписание изменение, в результате чего профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий, без указания на стаж работы, был принят на соответствующую его профессиональному статусу должность начальника несуществующего медотделения.

Большой объем практической, консультативной, научной и педагогической деятельности хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого в госпиталях города и, по мере сил и необходимости, в госпиталях края физически не позволял ему отвлекаться от текущей напряженной работы. Поэтому руководить отделением крупного госпиталя, непрерывно выполнять рутинные административные функции профессор был не в состоянии. Административная работа отвлекала бы его от важной научно-практической деятельности. Вместе с тем руководство ЭГ № 1515, в итоге приняв разумное решение, всё же подстраховалось, не внеся в первый упомянутый печатный список профессора-хирурга. Другими словами, руководители разных уровней первое время осторожничали и выжидали. Но время шло, успехи и огромная отдача от Валентина Феликсовича становились всё очевиднее и бесспорнее, отношение к нему менялось, прежний гражданский статус во многом восстанавливался, что находило отражение и в официальных госпитальных документах.

1180 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 79. Л. 132.

1181 Там же. Л. 131.

1182 Там же. Л. 132.

1183 Там же. Л. 133.

Двадцать девятого декабря 1941 г. активно практикующий хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий в именном списке врачей эвакогоспиталя № 1515 продолжал числиться начальником медицинского отделения¹¹⁸⁴, но с отметкой об окончании им Киевского медицинского университета (окончил он медицинский факультет Киевского университета святого Владимира в 1903 г. — С. К.) и наличии у него степени доктора медицинских наук¹¹⁸⁵, каковой не было у других врачей этого госпиталя (Приложение 46). В графе списка, где отмечалось, с какого времени тот или иной врач госпиталя состоял в Красной Армии, напротив большинства фамилий докторов¹¹⁸⁶ указаны первые числа июля (с 3-го по 7-е) 1941 г., лишь двое, в том числе В. Ф. Войно-Ясенецкий, — с 30-го и А. И. Кашаева — с 20 сентября, а один доктор — с декабря 1941 г. Приказ же о развертывании эвакогоспиталя № 1515 крайздрав получил 4 июля 1941 г.¹¹⁸⁷ Поэтому совершенно очевидно, что указанные в списке даты соответствовали началу медицинской военно-тыловой службы в госпитале каждого медработника.

Должность начальника медицинского отделения В. Ф. Войно-Ясенецкий занимал до конца 1941 г., о чем свидетельствует оперативно-финансовый план ЭГ № 1515 за 1 октября 1941 г. — 31 декабря 1941 г.¹¹⁸⁸. Самоотверженно трудившемуся профессору также без изменений выплачивали высокий ежемесячный оклад в 975 рублей, общая же сумма оклада В. Ф. Войно-Ясенецкого за три месяца (октябрь, ноябрь, декабрь) составила 2 925 рублей¹¹⁸⁹ (Приложение 47).

По состоянию на 1 января 1942 г. хирург, доктор медицинских наук В. Ф. Войно-Ясенецкий значился начальником корпуса госпиталя № 1515¹¹⁹⁰ (Приложение 48), что, очевидно, соответствовало должности начальника медицинского отделения. Все руководители отделений госпиталя по неизвестной причине были названы начальниками корпусов, кроме Суховской Александры Георгиевны¹¹⁹¹. Как и в предыдущих списках, в отличие от других медработников эвакогоспиталя, не указаны стаж работы ссыльного В. Ф. Войно-Ясенецкого, его прежнее место работы и прохождение им курсов по хирургии до начала ВОВ.

В другом обнаруженном нами списке врачебного состава эвакогоспиталей НКЗ СССР, которые по военной подотчетности и военно-тыловому подчинению входили в МЭП-49, по состоянию также на 1 января 1942 г. было подробно указано: начальником одного из корпусов ЭГ № 1515 состоит Войно-Ясенецкий Валентин Фатес.¹¹⁹², 1878 (дата рождения приведена неверная, Валентин Феликсович родился в 1877 г. — С. К.), доктор медицинских наук, беспартийный,

1184 ЦАМО РФ. Ф. ЭГ-1515. Оп. 16174. Д. 4. Л. 5.

1185 Там же.

1186 На 29.12.1941 их было 21.

1187 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 738. Л. 209.

1188 Там же. Д. 735. Л. 98об.

1189 Там же.

1190 ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 250053. Д. 8. Л. 12.

1191 Там же.

1192 Так в оригинале.

русский, в Красноярск прибыл 30.09.1941, окончил Киевский медуниверситет (неточное название вуза. — С. К.)¹¹⁹³.

Согласно штатному списку медицинского состава эвакогоспиталя № 1515 на 27 февраля 1942 г., «Войно-Ясенецкий»¹¹⁹⁴ по-прежнему занимал должность начальника отделения госпиталя¹¹⁹⁵ (Приложение 49). Несколько месяцев спустя, по данным списка врачей ЭГ № 1515 на 12 мая 1942 г., Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович также значился начальником медицинского отделения¹¹⁹⁶ (Приложение 50). Из этого же списка врачей мы можем установить некоторые другие официально отмеченные сведения из жизни профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого. Так, несмотря на то обстоятельство, что «срок сибирской ссылки архиепископа Луки официально закончился в июле 1942 года»¹¹⁹⁷, 12 мая 1942 г. в списке врачей госпиталя № 1515 у В. Ф. Войно-Ясенецкого, среди прочих докторов, социальное положение впервые изменили на статус служащего¹¹⁹⁸. Несмотря на пенсионный возраст, отмечено, что Валентин Феликсович в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию не призывался, военного звания не имел и в РККА не состоял.

В списке врачей госпиталя № 1515 от 12 мая 1942 г. мы также находим подтверждение тому, что В. Ф. Войно-Ясенецкий как крупный специалист по гнойной хирургии передавал свой опыт и знания молодым врачам¹¹⁹⁹.

Досрочное изменение официально ущербного статуса Валентина Феликсовича видно из допуска его к широкому общению не только с медиками, но и с гражданским населением, которому он оказывал врачебную помощь. Изменения нашли отражения и в кадровых документах. Так, уже 23 апреля 1942 г. в индивидуальных сведениях о работниках госпиталя № 1515 впервые за всю трудовую деятельность профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в тыловом Красноярске был указан стаж работы, который составлял 39 лет¹²⁰⁰, и приведен список предыдущих, довоенных мест работы выдающегося хирурга: земские больницы Симбирской, Курской, Саратовской, Владимирской губерний, Ташкент (городская больница, Ташкентский институт усовершенствования врачей)¹²⁰¹ (Приложение 51). Показательно, что в списке не отмечены лишь те географические пункты страны, в которых епископ-хирург отбывал ссылки и при этом успевал трудиться по специальности (Енисейск, Ново-Туруханск, Архангельск, Большая Мурта и т. д.), то есть сознательно умалчивалось его ссыльное прошлое. Но это не помешало в красноярский период признать заслуги В. Ф. Войно-Ясенецкого как ученого-хирурга со стороны красноярских

1193 ФЦАМО РФ. Ф. 1. Оп. 1403. Д. 118. Л. 283.

1194 Так в оригинале.

1195 ЦАМО РФ. Ф. 1515 ЭГ. Оп. 16174. Д. 4. Л. 46.

1196 Там же. Л. 9.

1197 Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 322.

1198 ЦАМО РФ. Ф. 1515 ЭГ. Оп. 16174. Д. 4. Л. 9.

1199 Там же.

1200 Там же. Л. 6.

1201 Там же.

властей, которые перевозносили работу профессора, способствовали улучшению его жизни.

Очевидно, что явные изменения в жизни Валентина Феликсовича в лучшую сторону стали заметнее с улучшением церковно-государственных отношений в 1942 г. Перемена политики советского правительства в отношении РПЦ легализовала сверху реальные изменения в жизни епископа-профессора, но не в церковном служении.

С 27 декабря 1942 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий официально совмещал двойное служение: главы Красноярской епархии и начальника медицинского отделения эвакогоспиталя № 1515. А в мае 1943 г. его отметили в упомянутом письме И. В. Сталину от работников эвакогоспиталей Красноярского края. Там, в частности, было написано, что профессор «Войно-Ясенецкий»¹²⁰² выделялся среди первых врачей-новаторов и рационализаторов в вопросах военно-полевой хирургии¹²⁰³. Майское письмо, адресованное Верховному главнокомандующему, закрепило высокое профессиональное положение профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в области военно-полевой хирургии.

В течение всего 1943 г. хорошие перемены в повседневном положении Валентина Феликсовича происходили систематически. К примеру, 2 июля 1943 г. Управление эвакогоспиталей крайздрава направило в военный отдел крайкома ВКП(б) список научных и ведущих работников системы эвакогоспиталей Красноярского края. В этом списке В. Ф. Войно-Ясенецкий числился среди 20 врачей, получавших дополнительное снабжение через горторготдел¹²⁰⁴, что подтверждает улучшение не только социального, но и материального положения профессора (Приложение 52).

В отмеченном списке В. Ф. Войно-Ясенецкий значится как ведущий хирург эвакогоспиталя № 1515¹²⁰⁵, который был перегружен ранеными и где Валентин Феликсович самоотверженно трудился. В коллективной монографии И. Д. Косачева, П. Ф. Гладких и А. Е. Яковлева авторы утверждают: «Есть основания полагать, что в течение 1942—1944 гг. (январь 1944 г. — С. К.) только профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий являлся ведущим хирургом этого учреждения (госпиталя № 1515. — С. К.)»¹²⁰⁶. Однако, судя по полученным нами новым данным, должность главного (или ведущего) хирурга профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий занимал еще в первый год войны. Так, в годовом медицинском отчете ЭГ № 1515 за октябрь 1941 г. — июнь 1942 г. отмечалось, что в штате госпиталя были: начальник госпиталя, два хирурга, главный — хирург, профессор Войно-Ясенецкий, невропатолог, физиотерапевт, рентгенолог, стоматолог и два ординатора¹²⁰⁷. В этом же отчете засвидетельствовано: «В корпусе № 2, где ведущим

1202 Так в оригинале.

1203 ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 77. Л. 1.

1204 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 13. Д. 530. Л. 5.

1205 Там же.

1206 Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий — архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877—1961). С. 281.

1207 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 9934. Д. 1. Л. 75.

хирургом профессор Войно-Ясенецкий»¹²⁰⁸. Таким образом, Валентин Феликсович работал ведущим хирургом госпиталя № 1515 практически весь период своего пребывания в Красноярске. Всего же В. Ф. Войно-Ясенецкий проработал хирургом в эвакогоспитале до 28 февраля 1944 г., о чем писал в краткой автобиографии¹²⁰⁹. Подтверждение крайней даты мы находим в списках личного состава по ЭГ № 1515 за январь — декабрь 1944 г. В этих списках работников эвакогоспиталя с высшим образованием со стажем работы свыше 10 лет Валентина Феликсовича уже не было¹²¹⁰.

В. Ф. Войно-Ясенецкий получил признание и на уровне округа. Так, в списке лучших врачей Красноярского края, представленном крайздравом в санитарный отдел СибВО 2 ноября 1943 г., единственный доктор медицинских наук госпиталя № 1515, профессор и ведущий хирург госпиталя В. Ф. Войно-Ясенецкий стоял на первом месте среди 11 лучших врачей эвакогоспиталей Красноярского края¹²¹¹ (Приложение 53). Чуть ранее, 29 июля 1943 г., в списке из 15 докторов и кандидатов медицинских наук, работавших в эвакогоспиталях УМЭП-49, числились всего два доктора наук: В. Ф. Войно-Ясенецкий (хирург, красноярский эвакогоспиталь № 1515) и Т. Г. Осетинский (рентгенолог, абаканский госпиталь № 1782)¹²¹² (Приложение 54).

Руководство крайздраотдела привлекало Валентина Феликсовича к работе в качестве хирурга-консультанта госпиталей всего тылового региона. Из письма В. Ф. Войно-Ясенецкого сыну Михаилу от 9 октября 1941 г.: «Я назначен консультантом всех госпиталей Красноярского края <...>, буду летать по всем госпиталям, которых много»¹²¹³. Прямого подтверждения о назначении В. Ф. Войно-Ясенецкого на эту должность нам обнаружить не удалось. Однако письмо сыну и просмотр упомянутых ранее архивных списков консультаций профессора-хирурга позволяют сделать соответствующие выводы. Кроме того, исследовавший весь жизненный путь епископа-хирурга М. А. Поповский писал, что В. Ф. Войно-Ясенецкий работал хирургом-консультантом МЭП-49¹²¹⁴.

Как уже отмечалось, большинство списков консультаций профессора начинались такими фразами: «Консультации ранобольных эвакогоспиталя № 1968 проф. Войно-Ясенецким 3/XII 1941 г.»¹²¹⁵, «ЭГ № 985. Консульт. профессора Войно-Ясенецкого»¹²¹⁶, «Консультация проф. Войно-Ясенецкого в корпусе № 1 эвакогоспиталя 151531 декабря 41»¹²¹⁷ и т. д. О проведенных кон-

1208 ФЦАМО РФ. Ф. 974. Оп. 9934. Д. 1. Л. 5а об.

1209 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 14об.

1210 ФЦАМО РФ. Ф. 8242. Оп. 70112. Д. 2. Л. 69.

1211 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 13. Д. 529. Л. 81.

1212 ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 250053. Д. 19. Л. 47.

1213 Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 337.

1214 Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris. С. 335.

1215 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Оп. 1. Л. 176.

1216 Там же. Л. 184об.

1217 Там же. Л. 185.

сультациях, как известно, Валентин Феликсович писал официальные отчеты: «В Красноярский Крайздравотдел»¹²¹⁸.

Из отчета крайздрава о работе эвакуогоспиталей Красноярского края за первый год войны явствует, что при Управлении эвакуогоспиталей края на полной ставке работал освобожденный хирург-консультант¹²¹⁹, однако его фамилия в отчете не указана. Мы не можем достоверно утверждать, что это был именно В. Ф. Войно-Ясенецкий, тем более что официально профессор работал в госпитале № 1515. Вместе с тем 26 сентября 1941 г., то есть за две недели до того, как Валентин Феликсович написал сыну о назначении его хирургом-консультантом госпиталей края, П. Е. Зайцеву, как известно, было выдано удостоверение в том, что он является главным хирургом госпиталей края и может контролировать всю их деятельность¹²²⁰. П. Е. Зайцев 30 сентября 1941 г. на самолете прилетел за профессором В. Ф. Войно-Ясенецким из Красноярска в пос. Большая Мурта. Петр Елизарьевич был одним из первых функционеров крайздрава, осведомленных о квалификации и профессионализме ссыльного хирурга, которого крайне важно было использовать в работе госпитальной системы региона. П. Е. Зайцеву же передавались упомянутые отчеты В. Ф. Войно-Ясенецкого о проведенных консультациях в госпиталях. Поэтому можно утверждать, что привлеченным хирургом-консультантом госпиталей Красноярского края в разное время был В. Ф. Войно-Ясенецкий, как он сообщал об этом сыну в письме.

В военно-тыловых условиях уникальный профессионализм Валентина Феликсовича, его огромный вклад в спасение и реабилитацию раненых и больных были оценены и признаны, что положительно сказалось на условиях его жизни в Красноярске. Власть таким образом проявляла по отношению к профессору-хирургу определенную гибкость.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО (ЕПИСКОПА ЛУКИ) В 1941—1944 ГГ.

Многообразная напряженная и плодотворная деятельность пожилого профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в эвакуогоспиталях в известной литературе, особенно мемуарной и популярной, выглядит за гранью психико-физиологических возможностей человека. Спустя десятки лет, в результате, возможно, аберрации памяти, очевидцами в первую очередь вспоминались для них удивительно скромные и простые условия повседневной жизни в Красноярске легендарной личности, уникального с мировой известностью ученого-хирурга и архиепископа. Авторы обычно несколько сгущали краски. Одни подчеркива-

1218 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822. Л. 189об.

1219 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552а. Л. 159.

1220 ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 83. Л. 59.

ли подвиг ученого¹²²¹, другие — осуждали суровости сталинского режима¹²²². Новые архивные сведения, как мы убедились, позволяют скорректировать расхожие представления по этому вопросу.

Вопрос, где и как жил Валентин Феликсович два с половиной года в Красноярске, оказался сложным и одновременно важным в историко-мемориальном плане.

В первое время пребывания в Красноярске, осенью 1941 г., 64-летний хирург-монах выглядел, по воспоминаниям очевидца Н. П. Пузина, как обычный ссыльный. Николай Павлович писал: «Мое знакомство с В. Ф. Войно-Ясенецким произошло в конце октября — начале ноября 1941 г. На одной из улиц Красноярска я увидел перед собой довольно высокого человека, с суровым выражением лица, седой бородой, в очках. Одет он был в телогрейку, ватные стеганые брюки и мохнатую серую шапку. Обращаясь ко мне, он спросил, не знаю ли я, как пройти к зданию школы, где размещается эвакогоспиталь 1515 <...>. В. Ф. Войно-Ясенецкий сказал мне, что сейчас он живет в небольшой снятой им комнате на улице Сурикова, и пригласил меня в свободные часы приходить к нему. Я воспользовался этим любезным приглашением и несколько раз бывал у него. Затем с поступлением раненых весь обслуживающий персонал и врачи эвакогоспиталей были переведены на казарменное положение, и мы оба жили в общежитии. Одно время мы с Валентином Феликсовичем жили даже в одной комнате»¹²²³.

Насколько можно верить Н. П. Пузину и почему с ним В. Ф. Войно-Ясенецкий переписывался в Красноярске? До войны Николай Павлович работал в Харьковской картинной галерее. С началом ВОВ Н. П. Пузина призвали в Красную Армию и направили на службу в ЭГ № 3355, который из Харькова был эвакуирован в Красноярск, где развернул свою работу 23 октября 1941 г. Затем информатор сообщал: «Когда я должен был уехать в конце мая 1942 года из Красноярска в Балахну на Волге, куда эвакуировался эвакогоспиталь (№ 3355. — С. К.), наши связи с владыкой Лукой сохранились. Об этом свидетельствуют его письма ко мне за 1942—1943 годы»¹²²⁴. Когда ЭГ № 3355, сократив штаты, вывели из Балахны, Н. П. Пузин «остался в этом городе, встав на военный учет, работал школьным инспектором и преподавал в школе. Уехал он из Балахны в январе 1944 г. в Ясную Поляну по правительственному вызову»¹²²⁵, и «по приглашению директора объединенных толстовских музеев С. А. Толстой-Есениной Николай Павлович поступил на работу в музей-усадьбу „Ясная Поляна“ в качестве научного сотрудника. В мае 1945 г. стал главным хранителем Дома Л. Н. Толстого <...>. В 1950 г. вышло первое издание путеводителя по Дому Л. Н. Толстого, созданного Н. П. Пузиным в сотрудничестве со старшим сыном писателя Сергеем Львовичем <...>. Николай Павлович внес огромный вклад в дело возрождения толстовской усадьбы Никольское-Вяземское, восстановления

1221 Например, Т. П. Сизых.

1222 Например, М. А. Поповский.

1223 Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 47.

1224 Там же. С. 47—48.

1225 Там же. С. 49.

Николо-Кочаковского храма и семейного некрополя Толстых. В течение 60 лет он поддерживал непрерывную связь между усадьбой и деревней Ясная Поляна <...>. Выступал в роли научного консультанта многих театральных и кинорежиссеров, работавших над фильмами и спектаклями по произведениям Толстого (С. Бондарчук, Г. Товстоногов). Был отмечен многочисленными наградами, в числе которых — звание „Заслуженный работник культуры РСФСР“. Скончался 24 января 2008 г.»¹²²⁶.

Судя по приведенной биографической справке, Н. П. Пузин был интересен В. Ф. Войно-Ясенецкому своим гуманитарно-художественным образованием. Будучи публичным человеком, на волне поднявшегося интереса к личности епископа-хирурга, он не мог остаться в стороне и вольно или невольно подчеркнул значимость и длительность общения с ним. Однако пожилой мемуарист неточно описал свою первую встречу с Валентином Феликсовичем. Ко времени приезда Николая Павловича в Красноярск во второй половине октября 1941 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий официально уже числился в штате госпиталя № 1515 и не мог в конце октября — начале ноября спрашивать, как туда добраться. В обоих же неизвестных нам общежитиях, упоминаемых Н. П. Пузиным, профессор жил недолго до окончательного переезда в пределы школы № 10 (2-го корпуса эвакогоспиталя № 1515). До переезда В. Ф. Войно-Ясенецкий, по Н. П. Пузину, дважды сменил место жительства и до отъезда Николая Павловича из Красноярска в мае 1942 г. жил в общежитии, что, очевидно, не так. Следует учесть, что В. Ф. Войно-Ясенецкий, еще практикуя в Большемуртинской районной больнице, бывал в Красноярске для лечения больных. Так, до 30 сентября 1941 г. Валентин Феликсович вполне мог останавливаться в доме на ул. Вейнбаума, 21, где жили родители В. М. Барудкина и он сам, прооперированный профессором в один из его приездов в Красноярск из Большой Мурты. На склоне лет Василий Михайлович продиктовал свои воспоминания о встрече с выдающимся хирургом красноярскому краеведу О. П. Аржаных. Ольга Павловна писала: «Дней через десять (после операции. — С. К.) Васю выписали домой. Жил он в то время по ул. Вейнбаума, 21 (дом сохранился). Вот в этом доме Войно-Ясенецкий и останавливался во все свои последующие приезды в Красноярск. А потом, уже живя в Красноярске, часто навещал спасенного им мальчика»¹²²⁷. Дом на Вейнбаума — «одноэтажный деревянный <...>, состоит из шести комнат. В. Ф. Войно-Ясенецкий занимал одну комнату, выходящую на северо-запад, имеющую три окна, площадью 10 кв. метров»¹²²⁸. В. М. Барудкин также констатировал: «Комната, где он всегда останавливался в нашем доме, сохранилась без изменений, она окнами выходит на улицу Ленина»¹²²⁹. Из воспоминаний Василия

1226 Николай Павлович Пузин [Электронный ресурс] // Тула-бренд : сайт. URL: http://www.btula/bf_536.html (дата обращения: 26.09.2019).

1227 Аржаных О. П. Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке // Православное слово Сибири. 2002. № 2—3. С. 26.

1228 Памятники истории и культуры Красноярского края. Вып. 4. Кн. 1. Красноярск : Кн. изд-во, 1997. С. 144.

1229 Аржаных О. П. Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке. С. 26.

Михайловича очевидно, что речь идет лишь о том, что профессор останавливался в доме на Вейнбаума, но не проживал там (Приложение 55).

Согласно сведениям, полученным в ЦАМО РФ, по данным списка врачей эвакогоспиталя № 1515 по состоянию на 12 мая 1942 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий жил в здании 2-го корпуса ЭГ № 1515 по адресу: ул. Ленина, 108¹²³⁰ (школа № 10).

Об этом же месте жительства профессора-хирурга рассказывала нам в 1997 г. его бывшая начальственная коллега и ученица в 1941—1944 гг. В. Н. Зиновьева: «По долгу службы я пришла в госпиталь № 1515, который располагался в десятой школе. Познакомилась с ним. И он пригласил меня к себе. Он жил там»¹²³¹. Проживание в госпитале подтверждал в своем отчете о состоянии Красноярской епархии в 1943 г. и сам архиепископ-хирург. Пятого февраля 1944 г. он писал: «За год <...> перед обычными воскресными службами вычитывал всю ночь дома, в госпитале, при шуме звукового кино и концертов»¹²³². Из всего этого явствует, что весь 1943 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий также жил в пределах 2-го корпуса ЭГ № 1515. Однако у М. А. Поповского приводится отрывок из письма Валентина Феликсовича сыну Михаилу, датированного 5 июля 1942 г.: «С первого июля живу в новой квартире»¹²³³. На первый взгляд налицо явное разногласие. Неужели видному хирургу приходилось совмещать проживание в здании школы № 10 и еще где-нибудь? Напряженная работа в госпитале требовала от Валентина Феликсовича максимального присутствия рядом с тяжело ранеными военнослужащими, которых он сам же отбирал и которых специально доставляли к нему во 2-й корпус ЭГ № 1515. Подтверждение этому мы обнаруживаем в поздних воспоминаниях прежней коллеги В. Ф. Войно-Ясенецкого А. И. Кашаевой: «Профессор жил в госпитале (школа № 10. — С. К.), внизу, на первом этаже, он нам разрешал, когда что-либо случалось, в любое время дня и ночи звать его»¹²³⁴. Другой причиной, по которой В. Ф. Войно-Ясенецкий проживал во 2-м корпусе госпиталя, была неотложная научная работа, сопровождавшаяся сложными опытами на трупах умерших воинов, доставляемых Валентину Феликсовичу именно в этот корпус со всех эвакогоспиталей Красноярска. Результаты опытов и практической работы надо было обобщить, написать научные статьи, расширить прежнюю и написать новую монографию. Всё это нужно было успевать делать, не отвлекаясь от оперативной хирургической работы и обучения хирургов, приходящих с других госпиталей к В. Ф. Войно-Ясенецкому на занятия сюда же, в школу № 10. Поэтому отрывок из письма, приведенный М. А. Поповским, относительно новой квартиры профессора нуждается в дополнительных комментариях. Хотя переписка В. Ф. Войно-Ясенецкого с уехавшим Н. П. Пузиным вносит некоторую ясность в этот вопрос. Так, 20 июня 1942 г. Валентин Феликсович писал, что завтра,

1230 ЦАМО РФ. Ф. 1515 ЭГ. Оп. 16174. Д. 4. Л. 9.

1231 Воспоминания В. Н. Зиновьевой.

1232 Цит. по: Да светит всем! Т. 2. С. 98.

1233 Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 353.

1234 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 3.

то есть 21-го, перебирается «в новую квартиру (где была аптека). Там будут самые лучшие условия для размышлений на религиозные темы, которыми я теперь занят; полная изоляция, тишина, покой, одиночество»¹²³⁵. Через полгода архиепископ Лука писал тому же адресату о том, что после лечения в больнице в декабре 1942 г. лежал «у себя на квартире»¹²³⁶. По свидетельству А. Д. Грицай¹²³⁷ (Приложение 5б), эта квартира находилась в одноэтажной деревянной постройке во дворе школы № 10, где и была аптека (и аптечный склад), входившая в состав госпитальных служб. Квартирка была небольшой, но с прихожей. Вполне возможно, что за хирургом для служебных целей оставили и прежнюю маленькую комнатку на первом этаже во 2-м корпусе госпиталя.

В. Н. Зиновьева на склоне лет рассказывала автору этих строк, что в самом здании школы № 10 выдающийся хирург «жил <...> в крошечной комнатке, сторожке. И там стояла кровать, маленький письменный столик, кресло и стул. И больше свободного места не было»¹²³⁸. Валентина Николаевна обратила свое пристальное внимание на портрет Ленина на столике и икону, висевшую в красном углу комнаты. А. И. Кашаева также вспоминала, что жил профессор в 10-й школе «в маленькой комнате на первом этаже, спал на железной койке, в комнате были иконы»¹²³⁹. Именно там в 1943 г., а не в июле 1942 г., поселил хирург восьмилетнюю Юлю (Юлочку) Миронову, неудачно убежавшую с двоюродными братьями из Новосибирска на фронт. Из ее воспоминаний, беллетризованно переложенных Натальей Скоробогатько, узнаём: «Подожли мы с ним к госпиталю, а там одни ступени ведут наверх, в фойе, а другие — вниз, в подвал, и возле этого спуска, как сейчас помню, звонок и табличка на стене: „Дворнику звонить здесь“. То есть святитель жил в каморке дворника. Такая небольшая комнатуха, кровать, стол, стул, топчанчик. Иконы в углу, перед ними лампадка теплилась, а за окном... А за окном обратная сторона деревянных ступеней парадного входа. То есть <...> у него окно было как раз под крыльцом. Вот так он и жил»¹²⁴⁰ <...>. Ну вот так я поселилась в госпитале и жила прямо в каморке у святителя Луки. Он тогда много оперировал, жутко уставал, случалось часто, что и ночью поднимали его <...>. Жаль, я маленькая тогда была, восемь лет, почти ничего не помню <...>. Он в столовую не ходил, а ему приносили в подвал какую-то баланду, ну и мне заодно, и мы с ним кушали за одним столом, разговаривали»¹²⁴¹. Эти данные рассказа — из ряда других для семейного чтения, явно не целиком оригинальны, чего стоит одна баланда, которую давали профессору, длительные разговоры и отсутствие библиотеки.

1235 Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 48.

1236 Там же. С. 49.

1237 Воспоминания А. Д. Грицай, продиктованные автору в 2019 г. Аврора Даниловна с 1973 г. более 20 лет в школе № 10 проработала учителем русского языка и литературы.

1238 Воспоминания В. Н. Зиновьевой.

1239 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.

1240 Рассказы о святителе Луке (Войно-Ясенецком). Удивительная жизнь, ставшая житием : житийное повествование для семейного чтения. М. : Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2014. С. 103—104.

1241 Там же. С. 105—106.

По свидетельству Т. П. Сизых, начмед эвакогоспиталя № 1515 Н. А. Бранчевская вспоминала, что кабинет В. Ф. Войно-Ясенецкого, вероятнее всего, как ведущего хирурга госпиталя, размещался в этом же здании школы № 10 на втором этаже с окном, выходящим на ул. Диктатуры пролетариата¹²⁴².

Итак, до самого отъезда из Красноярска в начале февраля 1944 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий не только работал, но и проживал в пределах 2-го корпуса ЭГ № 1515, то есть в школе № 10¹²⁴³ и в самом госпитальном комплексе корпуса. С изменением общего статуса на служащего ученому и практикующему хирургу значительно улучшили условия для научной работы и отдыха, освободив часть находящейся на территории госпиталя аптеки. Комнатку для отдыха между операциями оставили, а в кабинете на втором этаже профессор вел пятиминутки и разбор операций с коллегами.

Рабочий день во 2-м корпусе эвакогоспиталя № 1515 начинался в девять утра, а в пять часов вечера начальник ФТО А. И. Кашаева как обычно принимала дежурство. График дежурств для госпитальных врачей по отделениям корпуса составлял лично ведущий хирург, профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий. Каждое утро на пятиминутке Августа Ивановна сдавала свое дежурство, и начинался очередной напряженный рабочий день. Особенно тяжелыми были ночные послеоперационные дежурства, поскольку медперсоналу приходилось бороться с сильными кровотечениями больных¹²⁴⁴. Поэтому-то проживающий здесь же в госпитале Валентин Феликсович и разрешал беспокоить его в любое время суток для возможного срочного оперативного вмешательства. Даже если была глубокая ночь, профессор вставал по зову младших коллег и шел на помощь, сам подбирал необходимые для операции инструменты, так как не всегда в ночное время на месте были операционные сестры¹²⁴⁵.

Каждую неделю во 2-м корпусе госпиталя В. Ф. Войно-Ясенецкий совершал обходы и каждый день — пятиминутки. Вновь поступавшие больные подвергались предварительному обследованию, «врач-рентгенолог должен был посмотреть наличие инородного тела»¹²⁴⁶. После этого осмотра больных в обязательном порядке консультировал профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий¹²⁴⁷. А. И. Кашаева описывала эти госпитальные консультации так:

«Я стою читаю, ставлю предварительный диагноз по данным обследований, назначаю процедуры и лекарства. Он сидит и молчит. Я не знаю, правильно всё сделано или нет. Сам он не читал. Потом он рекомендовал свое лечение»¹²⁴⁸,

1242 Сизых Т. П. Воспоминания начмеда госпиталя 15/15 г. Красноярска Н. А. Бранчевской о Войно-Ясенецком (к 130-летию). С. 65.

1243 По поводу жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого в камерке школьного дворника существуют противоречивые мнения. Первым об этом написал М. А. Поповский: «Пока же, зимой сорок второго Лука живет в сырой и холодной комнате, где до войны обитал школьный дворник» (Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris. С. 331). Однако такая постановка вопроса не вполне соответствовала действительности.

1244 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 3.

1245 Там же.

1246 Там же.

1247 Там же.

1248 Там же. Д. 35. Л. 3.

которое и нужно было больному. Такой эффективный метод обучающей диагностики способствовал быстрой профессионализации молодых врачей, а также свидетельствовал о тонком психологическом подходе к ним.

Равное уважительное отношение к своим коллегам и медицинскому персоналу В. Ф. Войно-Ясенецкий сочетал с профессиональной до мелочей требовательностью. А. И. Кашаева вспоминала, что Валентин Феликсович очень строго относился к внешнему виду медперсонала: «Не любил, чтобы ногти были крашенные. Обувь на босую ногу не разрешал носить»¹²⁴⁹. От врачей профессор неизменно требовал строгой дисциплины в работе, «никакого фамильярничества не позволял ни себе, ни другим. Обращался ко всем только по имени-отчеству»¹²⁵⁰. В то же время В. Ф. Войно-Ясенецкий был очень эмоциональным человеком, но собой владел в совершенстве¹²⁵¹, ни на кого не повышал голоса и никого не оскорблял. Хотя бывали редкие случаи, если допустимо такое выражение, когда врачи боялись профессора. К примеру, А. И. Кашаева вспоминала, как хирург-ординатор Н. Н. Эпшейн в присутствии В. Ф. Войно-Ясенецкого уронил старинный аппарат для измерения давления, да так, что по всей палате госпиталя растеклась ртуть. «С тех пор Эпшейн старался доктору на глаза не попадаться»¹²⁵².

На работе Валентин Феликсович был немногословен, исключение составляли его подробные лекции госпитальным хирургам, когда профессор мог позволить себе говорить много, но по существу¹²⁵³. Его лекции были запоминающимися. Академик АМН СССР И. А. Кассирский вспоминал, что «во время заведывания кафедрой топографической анатомии (в 1920-е гг. — С. К.) Войно-Ясенецкий создал целую коллекцию анатомических рисунков для лекций. Часть рисунков сохранилась <...>, и по ним ведется преподавание»¹²⁵⁴. Очевидно, что красноярские госпитальные хирурги могли тоже ознакомиться с подобным творчеством профессора.

Прямыми помощниками В. Ф. Войно-Ясенецкого были эвакуированные «врачи-хирурги (госпиталя. — С. К.) Левикова Анна Ханановна и Панова Нина Степановна»¹²⁵⁵ <...>. Левикова была правой рукой профессора»¹²⁵⁶. Местных врачей в госпитале № 1515 было немного, и все они были моложе приезжих. Помимо себя А. И. Кашаева из красноярцев выделяла ординатора Т. С. Смирнову¹²⁵⁷ и рентгенолога В. А. Ключе¹²⁵⁸.

1249 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

1250 Мишкина М. Святой Лука жил в каморке Красноярской школы. С. 10.

1251 Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком — хирурге и священнике. № 4. С. 169.

1252 Мишкина М. Святой Лука жил в каморке Красноярской школы. С. 11.

1253 Там же. С. 10.

1254 Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком — хирурге и священнике. № 3. С. 184.

1255 Эти женщины-врачи были эвакуированы в Красноярск из западных областей.

1256 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.

1257 Таисия Степановна Смирнова работала ординатором 2-го медицинского отделения госпиталя № 1515 (ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 79. Л. 132).

1258 Виктор Адольфович Ключе трудился заведующим рентген-кабинетом госпиталя № 1515 (ЦАМО РФ. Ф. ЭГ-1515. Оп. 16174. Д. 4. Л. 5).

К именитому хирургу за консультациями в госпиталь приходили врачи и из других медучреждений Красноярска. Например, по воспоминанию той же А. И. Кашаевой, «из больницы водников к нему часто врач Шепетов приходил. По-видимому, он мог и с Зиновьевой общаться»¹²⁵⁹.

А. И. Кашаева также писала о сплоченной работе коллектива госпиталя № 1515 и его победах в соцсоревнованиях между эвакуогоспиталями края, о приезде к ним в госпиталь американской делегации¹²⁶⁰. Эти сведения свидетельствуют еще и об организаторском таланте Валентина Феликсовича, который своим примером увлекал весь коллектив.

В работе со скальпелем В. Ф. Войно-Ясенецкий не щадил себя. Об этом вспоминала В. Н. Зиновьева — работал Валентин Феликсович в госпитале «много, никогда никому не отказывал»¹²⁶¹. Знавший профессора длительное время И. А. Кассирский отмечал: «Он никогда не выражал досады, не высказывал недовольства. Наоборот, у него всегда чувствовалась полная готовность помочь»¹²⁶².

В конце декабря 1942 г. в одном из писем Н. П. Пузину Валентин Феликсович писал о своей напряженной работе до наступления плохого самочувствия: «...до сих пор я работал до 8—9 часов и делал 4—5 операций»¹²⁶³ в день. Во 2-м корпусе ЭГ № 1515 нередко бывали операционные дни, когда хирургам под руководством В. Ф. Войно-Ясенецкого «в график <...> включались <...> больше 10—12»¹²⁶⁴ операций. Однако даже четыре-пять сложных оперативных вмешательств ежедневно сильно выматывали, и медсестры «за одну операцию с Войно-Ясенецкого снимали по две мокрые рубашки»¹²⁶⁵ (Приложение 57).

Восстановление сил прооперированных Валентином Феликсовичем больных шло по-разному. Несомненно, успешные операции и ценные научные результаты придавали сил пожилому хирургу, приносили большое удовлетворение.

Бесспорно, радовала и искренняя благодарность выздоравливающих раненых и больных, которые разными способами старались ее выразить. Не случайно В. Ф. Войно-Ясенецкий позднее вспоминал, что в Красноярске при обходе палат госпиталя излеченные им раненые салютовали ему высоко поднятыми прямыми ногами¹²⁶⁶ и руками. Со своими пациентами во время осмотров профессор мог позволить себе шутки и «даже улыбался»¹²⁶⁷, но при этом всегда был внимательным, осматривал больного целиком (Приложение 58). Однажды в 1943 г. в госпитале № 1515 произошел интересный случай с раненым А. П. Кочневым, лечившимся у профессора. Аркадий Павлович о своей вторичной встрече с епископом-хирургом вспоминал следующее: «Очнулся я, глаза открыл, а надо мной Бог склонился, смотрит на меня и говорит: „Молодой че-

1259 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

1260 Там же. Л. 5.

1261 Воспоминания В. Н. Зиновьевой.

1262 Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком — хирурге и священнике. № 3. С. 184.

1263 Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

1264 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.

1265 Колымагин Б. Ф. Святой хирург. Сталинской премии архиепископ. М.: Русский импульс, 2011. С. 47.

1266 Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Я полюбил страдание... С. 84.

1267 Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 380.

ловец, а что это у вас за перелом на руке?" Тут я в себя пришел, отвечаю: „Это мне в детстве поп операцию сделал от остеомиелита (в Енисейске в 1920-е гг. — С. К.)“. Улыбнулся владыка и говорит: „Узнаю свою работу“¹²⁶⁸. И на этот раз тяжело раненого А. П. Кочнева, доставленного в госпиталь с высокой температурой и без сознания, В. Ф. Войно-Ясенецкий прооперировал успешно.

Бойцы и командиры дарили своему спасителю совместные фотокарточки, подписанные на оборотной стороне, например, так: «На долгую добрую память профессору от 26-ой черепной палаты Э-Г. 1515 <...> II/III. 43 г.»¹²⁶⁹ или: «Многоуважаемый и любимый профессор! Вам в знак благодарности за спасение наших жизней. От раненых и больных 45-й палаты»¹²⁷⁰ (15.12.1943). «Однажды в праздник ему раненые командиры купили гуся»¹²⁷¹ и сами приготовили его на госпитальной кухне. Этим, для того времени, царским подарком Валентин Феликсович поделился с врачами госпиталя.

По свидетельству самого архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), силы он черпал из православной веры, церковного служения, возможности проповедовать, соблюдать посты и др. Возобновление богослужений в 1943 г., чего он так добивался, как мы знаем, очень благотворно сказалось на его психике.

Особую радость владыке Луке доставляла редкая возможность принимать духовные роды. Так, приезжий рентгенолог И. С. Дубровин сообщал, что его сын Юрий родился 11 июля 1941 г., а в 1943 г. его крестил епископ Лука в Николаевской церкви¹²⁷². Семилетней Юлии Дмитриевне Мироновой он в той же церкви «крест на шею надел»¹²⁷³, в 1942 г. крестил пятилетнюю Галю Веретнову¹²⁷⁴. Помимо Крещения в Красноярске архиепископ Лука по мере возможности совершал другие Таинства Православной Церкви. Так, Т. П. Сизых установлено, что в 1943 г. на втором этаже школы № 10 он тайно венчал писателя, будущего автора трилогии «Сказания о людях тайги» (романов «Хмель», «Черный тополь», «Конь рыжий») Алексея Черкасова и его жену Полину Москвитину¹²⁷⁵. Отметим, что в некоторых публикациях до сих пор утверждается, что Таинства Крещения он совершал мало: «Надо сказать, что за всю жизнь владыка крестил лишь троих детей»¹²⁷⁶. Это утверждение почерпнуто из продиктованных 81-летним владыкой воспоминаний в 1958 г. Однако красноярские примеры Ю. Дубровина, Ю. Мироновой, Г. Веретновой и других показывают немного другое, хотя, очевидно, эти крещения совершались не полным чином.

1268 Фаст Г., протоиерей, Глухова В. Енисейск православный : ист. очерк. Изд. 2-е, перераб. и доп. Красноярск: Класс Плюс, 2018. С. 508.

1269 Иллюстрация по: Дамаскин (Орловский), архимандрит. Житие священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского. С. 103.

1270 Иллюстрация из: Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки.

1271 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

1272 Воспоминания И. С. Дубровина от 6 февраля 2001 г. предоставлены А. В. Казаковым и Т. В. Казаковой.

1273 Рассказы о святителе Луке (Войно-Ясенецком). Удивительная жизнь, ставшая житием. С. 107.

1274 Ануфриева В. В. Монархия в белых халатах. Красноярск : Знак, 2012. С. 155—156.

1275 Кожевников С. В. Он обязательно бы узнал каждого... // Православное слово Сибири. 2017. № 5. С. 7.

1276 Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 277.

Своих религиозных убеждений в госпитале Валентин Феликсович никому не навязывал, но при этом не скрывал принадлежности к Православной Церкви и своего архиерейского сана¹²⁷⁷. Однажды во 2-м корпусе госпиталя № 1515 «умер у него больной — молодой парень»¹²⁷⁸. А. И. Кашаева писала: «После этого он написал письмо в Синод, что решил больше не заниматься хирургической деятельностью, а только религиозной. Но Сергей¹²⁷⁹ не разрешил ему этого сделать. Письмо Сергия он нам всем в госпитале зачитывал»¹²⁸⁰. Возможно, что епископ-хирург допустил тогда минутную слабость, и первоиерарх РПЦ поддержал его. Оглашением же письма среди коллег Валентин Феликсович проявил редкую для того времени среди обычных хирургов профессиональную до щепетильности честность и высочайшую моральную ответственность за жизнь раненых и больных (Приложение 59).

Несмотря на косые взгляды и молчаливое неодобрение некоторых чиновников и даже коллег, епископ-хирург со времени принятия сана принципиально не отказывался от рясы, подрясника, постоянно носил крест и благословлял подходящих к нему. К примеру, Аврора Даниловна Грицай, 12-летней девочкой с 1942 г. во 2-м корпусе ЭГ № 1515 писавшая тяжелобольным раненым письма к их родным¹²⁸¹, вспоминала, как они встречались с В. Ф. Войно-Ясенецким на втором этаже в коридоре госпиталя, подходили к нему, и он осенял их крестным знаменем прямо в белом халате и медицинской шапочке¹²⁸². Во второй раз он их уже узнал и сказал: «Ну, хорошо, что вы приходите, они скучают по своим детям, а вы им о них напоминаете. С тех пор он каждый раз нас крестил». Через некоторое время, когда в городе начала действовать Покровская церковь, А. Д. Грицай сходила туда и приняла Таинство Крещения, вызвав этим испуг у своих родителей (время было такое)¹²⁸³.

«Перед тем как оперировать, он сам крестился и больного крестил»¹²⁸⁴, — вспоминала В. Н. Зиновьева. А. И. Кашаева же несколько опровергает эти слова Валентины Николаевны, но по-своему дополняет их: «Я никогда не видела, чтобы он крестился во время или перед операцией <...>. На груди у него что-то было»¹²⁸⁵. Ответ на это сочетание «что-то» дает И. С. Дубровин, выпускник Воронежского рентгено-физиотерапевтического техникума при Воронеж-

1277 Вместе с тем Валентин Феликсович не проявлял отрицательных чувств к людям другой веры и национальности. «Терпимое отношение со стороны Войно-Ясенецкого было и к атеистам» (Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком — хирурге и священнике. № 4. С. 170).

1278 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

1279 Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский) в 1943—1944 гг.

1280 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

1281 Такая помощь была распространена в госпиталях. Аврора приходила во 2-й корпус еще с двумя девочками. Их централизованно направляли по приглашению через Дом пионеров.

1282 В своих воспоминаниях А. П. Кочнев писал, что «когда владыка шел по палате, то казалось, идет большая черная гора, ходил он в рясе» (Фаст Г., протоиерей, Глухова В. Енисейск православный. С. 508). Скорее всего, это был случай не системный, например, при возвращении владыки Луки из церкви или, наоборот, когда он собирался туда. В целом же в госпитале профессор ходил в медицинской одежде.

1283 Воспоминания А. Д. Грицай, продиктованные автору в 2019 г.

1284 Воспоминания В. Н. Зиновьевой.

1285 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

ском радио-рентгенологическом институте, который с января 1940 г. проходил службу в Красноярске солдатом и работал рентгенотехником в рентген-кабинете гарнизонного госпиталя, в годы ВОВ переименованного в ЭГ № 336. Иван Семенович вспоминал, что в этом госпитале консультировал и оперировал раненых и больных профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий. И. С. Дубровин также писал¹²⁸⁶, что Валентин Феликсович во время таких посещений учил и помогал хирургам возле операционного стола. При этом он не снимал наперстный крест, даже когда одевал халат перед операцией¹²⁸⁷. Вероятнее всего, Августа Ивановна, до конца жизни остававшаяся атеисткой, так и не решилась прямо засвидетельствовать в воспоминаниях 2000-х гг. наличие у В. Ф. Войно-Ясенецкого нательного православного креста.

Вера и последовательное, насколько это возможно, соблюдение церковных установлений давали епископу-хирургу и позитивный медицинский эффект. И трактовался он по-разному. Для многих, возможно, это было своего рода духовное плацебо, эффект от которого усиливался славой искусного хирурга. Архимандрит Дамаскин (Орловский) по этому поводу резюмировал: многие из этих тяжелобольных «раненых выжили лишь благодаря тому, что их лечил епископ Лука. Здесь большое значение имело не только врачебное искусство святителя, но еще в большей степени его вера в помощь Божию, здесь (в красноярском госпитале. — С. К.) было явлено множество чудес, которые Господь сотворил руками архиерея»¹²⁸⁸.

Петр Трофимович Приходько¹²⁸⁹, сотрудник санитарного отдела СибВО в годы ВОВ, встречавший В. Ф. Войно-Ясенецкого на вокзале Новосибирска в марте 1943 г. перед началом уже упомянутой ранее окружной хирургической конференции госпиталей СибВО, пожалуй, лучше других информаторов дал свою, но атеистическую трактовку влияния православной веры у В. Ф. Войно-Ясенецкого на эффективность его повседневной хирургической работы в 1941—1944 гг. П. Т. Приходько писал, как перед операцией в новосибирском госпитале «профессор прошел в восточный угол предоперационной и <...> погрузился в молитву. Молился он долго»¹²⁹⁰. Очевидно, не желая соглашаться со своими же впечатлениями, но наблюдая важность момента для хирурга-епископа, врач размышлял: «В самом деле, некоторые женщины могли задуматься. Если уж такой просвещенный человек обращается с молитвой к Богу о помощи перед операцией, то, может быть, в самом деле есть

1286 К воспоминаниям И. С. Дубровина относятся и такие свидетельства: В. Ф. Войно-Ясенецкий был огромного роста, с большой головой, с белыми волосами до плеч, седой бородой и усами, с большими глазами за очками, губы профессора всегда были крепко сжаты (Воспоминания И. С. Дубровина от 6 февраля 2001 года предоставлены А. В. Казаковым и Т. В. Казаковой).

1287 Воспоминания И. С. Дубровина от 6 февраля 2001 года предоставлены А. В. Казаковым и Т. В. Казаковой.

1288 Дамаскин (Орловский), архимандрит. Житие священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского. С. 99—100.

1289 П. Т. Приходько (1901—1981) — новосибирский доктор медицинских наук, профессор (Петров С. Г. Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца). С. 125).

1290 Там же. С. 128.

такая неземная таинственная сила, которая может помогать людям в трудные минуты. И эту сторону, психологическую в религии, не мог не учитывать ученый поп»¹²⁹¹. Из этих воспоминаний очевидно, что даже явными атеистами хирургический талант В. Ф. Войно-Ясенецкого не мыслился в отрыве от его религиозных убеждений.

Всеми хозяйственными делами епископа-хирурга в школе № 10 занималась та же А. И. Кашаева. В воспоминаниях она недоумевала, почему именно ей было оказано такое доверие. На этот счет у нее было лишь одно предположение: «Может, потому, <что> я была моложе всех»¹²⁹². «Когда он уезжал в Москву на заседания Синода¹²⁹³, ключ от своей комнатки он оставлял почему-то всегда мне. Почему, не знаю. Может, думал, что я верующая, не знаю. Как-то меня не было на работе, и он ходил, всё „возмущался“, что ему некому ключи отдать»¹²⁹⁴.

Благодаря приводимым воспоминаниям врача А. И. Кашаевой мы имеем уникальную возможность получить представление о жертвенном труде и служении архиепископа-хирурга Луки (Войно-Ясенецкого) в Красноярске, о многих важных и интересных аспектах его повседневной трудовой и бытовой жизни, отличавшейся высоким морально-нравственным поведением. Ее жизнь доказывает, что ей можно верить.

А. И. Кашаева (1912—2002) родилась 27 октября 1912 г. в Татарской АССР (ст. Теньки Теньковского района)¹²⁹⁵. Окончила педиатрический факультет Казанского медицинского института. В 1937 г. молодого дипломированного врача направили по распределению в Красноярск¹²⁹⁶, где она и осталась на всю жизнь. С 9 августа 1937 г. Августа Ивановна работала врачом-педиатром в железнодорожной поликлинике на ст. Красноярск. Так начался ее трудовой стаж¹²⁹⁷, а уже в 1938 и 1939 гг. начальство объявило ей благодарность, о чем была сделана соответствующая запись в трудовой книжке¹²⁹⁸.

С началом войны, в июне 1941 г., А. И. Кашаеву с мужем мобилизовали: его — на фронт¹²⁹⁹, ее — «в распоряжение крайздравотдела»¹³⁰⁰. Через два месяца после начала войны, 20 сентября 1941 г., Августа Ивановна была освобождена от занимаемой гражданской должности в связи с уходом в РККА. Незадолго до назначения в красноярский тыловой госпиталь А. И. Кашаева «прошла

1291 Петров С. Г. Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца). С. 128.

1292 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

1293 Архиепископ Красноярский Лука был приглашен в состав возрожденного в сентябре 1943 г. Священного Синода РПЦ в качестве временного члена среди прочих иерархов (Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1943 г. [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия : сайт. URL: <http://www.pravenc.ru/text/76500.html> (дата обращения: 25.01.2019)).

1294 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

1295 Там же. Л. 7.

1296 Мишкина М. Святой Лука жил в каморке Красноярской школы. С. 10.

1297 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 3.

1298 Там же. Л. 11.

1299 Муж А. И. Кашаевой Петр погиб на фронте. Известно, что она выходила замуж во второй раз за одного из военнопленных, в годы ВОВ проходивших лечение в эвакогоспитале № 1515. Но вскоре супруги развелись, и более Августа Ивановна ни с кем свою жизнь не связывала.

1300 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

четырёхмесячную специализацию в Харьковском психоневрологическом институте»¹³⁰¹. Поэтому и было принято решение о направлении ее в эвакогоспиталь № 1515 на должность начальника ФТО, где она приступила к работе 17 октября 1941 г. В госпитале она «вела больных с периферической нервной системой»¹³⁰² и выполняла другие функции, о чем свидетельствуют ее воспоминания. Чаще других В. Ф. Войно-Ясенецкий доверял ей быть послеоперационным ночным дежурным врачом.

Как известно, работа в госпитале проходила достаточно напряженно и требовала от медперсонала максимальной самоотдачи. До начала официального рабочего дня в ЭГ № 1515, то есть до девяти часов утра, Августа Ивановна заводила свою единственную дочь Татьяну в детский сад¹³⁰³ и уже оттуда успевала добраться до работы. Из садика девочку забирал кто-нибудь другой¹³⁰⁴, поскольку мать была занята неотложными делами на работе.

Осенью 1944 г. последовало знаковое решение медицинского руководства о реэвакуации эвакогоспиталя № 1515 в Гомель. Капитан медицинской службы А. И. Кашаева была морально готова ехать туда же. Однако заведующий крайздравотделом Т. М. Астафьева оставила ее и рентгенолога В. А. Ключе в Красноярске¹³⁰⁵. Девятого ноября 1944 г. А. И. Кашаева уже была направлена в распоряжение крайздрави. Ей предлагали быть хирургом (в период ВОВ в госпиталях многие врачи освоили хирургию. — С. К.), невропатологом в поликлиниках. Но она отказалась от этих предложений «и пошла опять работать педиатром»¹³⁰⁶. С 19 ноября 1944 г. по 12 декабря 1945 г. Августа Ивановна работала врачом 1-й детской поликлиники г. Красноярска¹³⁰⁷. «Работала и участковым врачом немного. Обслуживала Покровку, Кронштадт¹³⁰⁸, Качинскую, Брянскую улицы. <...> дали много улиц. Затем <...> дали школы на Марковского, 14, несколько садиков»¹³⁰⁹. Но объем работы А. И. Кашаеву не пугал. Она писала: «И всё равно, я думала. Как хорошо. По сравнению с госпиталем это было мало...»¹³¹⁰ Эти слова можно считать характерным резюме о работе медиков в глубоком тылу в период крайнего напряжения всех духовных и физических сил.

С 12 декабря 1945 г. по 27 февраля 1975 г. А. И. Кашаева работала главным врачом той же поликлиники № 1¹³¹¹, затем — № 2. Двадцать седьмого февраля

1301 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

1302 Там же.

1303 По свидетельству красноярского врача-ветерана В. В. Кузнецовой, Татьяна уехала в Ленинград и до сих пор проживает в Санкт-Петербурге. К матери приезжала редко. Муж Татьяны умер примерно в одно время с А. И. Кашаевой в 2002 г., поэтому дочь на похороны в Красноярск не приезжала. Детей у нее не было.

1304 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

1305 Там же. Л. 5.

1306 Там же.

1307 В ее трудовой книжке написано, что во 2-й поликлинике. Только в 1950 г. 1-я поликлиника была переименована в поликлинику № 2, о чем также есть запись в трудовой книжке А. И. Кашаевой (Там же. Л. 9).

1308 Так в оригинале.

1309 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 5.

1310 Там же.

1311 В 1950 г. 1-я поликлиника была переименована в поликлинику № 2.

1975 г. Августу Ивановну по возрасту перевели на должность врача инфекционного кабинета этой же поликлиники, а с 15 апреля 1979 г. она трудилась врачом в красноярских детских садах № 10, 24, 67¹³¹².

Добавим, что А. И. Кашаева в январе 1955 г. вступила в ряды КПСС, в 1961 г. была награждена орденом Ленина, с чем ее официально поздравил министр здравоохранения РСФСР Н. А. Виноградов¹³¹³. Помимо этого у Августы Ивановны были еще две награды: медаль за победу над Германией (Указ от 09.05.1945) и медаль за доблестный труд (Указ от 06.06.1945). Награды свидетельствуют об ответственном отношении работника к делу, что было привито в годы войны личным примером В. Ф. Войно-Ясенецкого. Часто вспоминая трудные военные годы, у себя на планерках в мирное время А. И. Кашаева негодовала по поводу жалоб работников на длинные расстояния, которые по городу им приходилось преодолевать без транспорта. Она говорила: «Мы пешком ходили, а вы стонете»¹³¹⁴. А. И. Кашаева прожила долгую жизнь и умерла в 2002 г. у себя дома при просмотре телевизора (Приложение 60).

Епископу-хирургу приходилось много передвигаться по Красноярску. Как уже было отмечено, В. Ф. Войно-Ясенецкий как хирург-консультант посещал многие расположенные не только на левом, но и на правом берегу р. Енисей госпитали. Однако в городе тогда работала только паромная переправа, а капитального моста через реку еще не было, поэтому на эти поездки для пользы дела от госпиталя № 1515 (очевидно, на запряженной лошади) у профессора уходило много времени. А. И. Кашаева вспоминала, что «машины у нас (видимо, во 2-м корпусе ЭГ № 1515. — С. К.) не было»¹³¹⁵. По данным красноярского историка А. С. Ильина, с 1930-х гг. перед войной, когда «Красноярск разорвал узкое кольцо исторического центра и перешагнул через Енисей <...>, поездка с правого на левый берег была настоящим путешествием»¹³¹⁶. С началом ВОВ единственный понтонный мост через Абаканскую протоку р. Енисей проходил в районе современного Коммунального моста, на ночь разводился и частенько выходил из строя (Приложение 61).

Помимо чисто профессиональных поездок в 1943 г. у епископа-хирурга возникла необходимость посещать открытую Николаевскую церковь. А. И. Кашаева писала: «Я ему организовывала пролетку. Он ездил <...> в Николаевскую церковь»¹³¹⁷. Но такой комфорт в поездках в Николаевку стал возможен только в конце 1943 г., перед самым отъездом архиепископа Луки из Красноярска. При этом до церкви из госпиталя № 1515, да и вообще из города, транспортного сообщения со слободой в то время не было. Поэтому долгое время Валентин Феликсович ходил в Николаевку пешком. Семнадцатого марта 1943 г. он писал: «До крошечной кладбищенской церкви в Николаевке 1 ½ часа ходьбы с боль-

1312 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 9.

1313 Там же. Л. 6—7.

1314 Из свидетельств красноярского врача-ветерана В. В. Кузнецовой.

1315 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

1316 Ильин А. С. Каинова печать: доцент, матрос и другие в котле сибирской индустрии. С. 102.

1317 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

шим подъемом в гору, и я устаю до полного изнеможения»¹³¹⁸. Позднее владыка вспоминал об этом: «Ходить я должен был по такой грязи, что однажды на полдороге завяз и упал в грязь и должен был вернуться домой»¹³¹⁹.

В стенах самого госпиталя № 1515 В. Ф. Войно-Ясенецкий, как православный иерарх, неизменно придерживался церковных установлений и традиций. По свидетельству А. Д. Грицай, при нем жила чуть моложе его возрастом православная женщина-монахиня, которая помогала ему по дому. Эта-то монахиня как-то не пустила девочек-помощниц госпиталя (А. Д. Грицай) поговорить с профессором, ссылаясь на его занятость¹³²⁰. Вообще же весь быт Валентина Феликсовича фактически протекал на виду у госпитального медицинского персонала. Епископ-хирург не посещал кинопросмотров и других светских увеселительных и зрелищных мероприятий. С явным улучшением церковно-государственных отношений «на дверях его квартиры <...> появилась табличка, извещающая <...>, что по церковным делам профессор принимает во вторник и пятницу с 6 до 8 вечера»¹³²¹. Вполне вероятно, что решением всех организационных вопросов и контролем этих приемов занималась монахиня.

Очевидно, что последовательность в соблюдении церковных установлений Валентина Феликсовича проявлялась во всём, даже в составе пищи. К примеру, по средам и пятницам, как это было положено, у В. Ф. Войно-Ясенецкого были «постные дни. Шеф-повар <...> знал, что в эти дни нельзя ему есть, и готовил специально»¹³²². В дни больших православных праздников повседневный рацион епископа-хирурга тоже изменялся. Так, студентка Красноярского медицинского института О. И. Хлебникова, прибывшая этапом эвакуации с 1-м Ленинградским медицинским институтом и с конца 1942 г. до конца 1943 г. проработавшая в госпитале № 1515 дежурной сестрой, вспоминала: «О Войно-Ясенецком я знаю <...>, что к Пасхе ему пекли куличи»¹³²³.

Христианский гуманизм и человечность архиепископа Луки естественно проявлялись в повседневной жизни госпиталя. Даже «обедать он каждый день кого-то приглашал сам из врачей»¹³²⁴. А. И. Кашаева писала по этому поводу: «У нас была Мочалова Анна Дмитриевна»¹³²⁵ <...>. Когда он приглашал, если кто-то не шел, шла Анна Дмитриевна. С ней он лучше всего контактировал. Была она пенсионного возраста»¹³²⁶. Готовый обед Валентину Феликсовичу и его коллегам-гостям подавали прямо с пищеблока. Возможно, что туда же поступал дополнительный продовольственный паек хирурга, положенный ему с определенного времени. Однажды летом 20 июня 1942 г. в пору улучшения церковно-государственных отношений В. Ф. Войно-Ясенецкий сообщал

1318 Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 49.

1319 Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Я полюбил страдание... С. 85.

1320 Воспоминания А. Д. Грицай, продиктованные автору в 2019 г.

1321 Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris. С. 344.

1322 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

1323 Там же. Д. 49. Л. 5.

1324 Там же. Д. 37. Л. 4.

1325 Начальник одного из медотделений госпиталя.

1326 ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37. Л. 5.

Н. П. Пузину о некоторых видимых изменениях у него в госпитале: «Командиры из больных <...> делают выговора сестрам, если увидят, что я сам несую тарелку»¹³²⁷.

Как видим, из воспоминаний коллег и очевидцев явствует, что Валентин Феликсович, он же епископ Лука, насколько это было возможно, придерживался образа жизни глубоко верующего православного священнослужителя. Это ему помогало терпеливо преодолевать проблемы со здоровьем и снимать напряжение в тяжелой работе. А улучшение бытовых условий только способствовало этому.

Вместе с тем солидный возраст, огромные физические и психолого-эмоциональные перегрузки не раз давали о себе знать. Неоднократно об этом В. Ф. Войно-Ясенецкий писал Н. П. Пузину: «Не могу часто писать Вам, т. к. работаю много и нередко устаю до упада»¹³²⁸ (08.11.1942). А в конце декабря 1942 г. Валентин Феликсович сообщал ему же: «Уже 4 недели я не работаю вследствие очень тяжелого переутомления, гл. образом мозгового. 3 недели пролежал в больнице Крайкома, теперь лежу у себя на квартире. Врачи говорят, что по выздоровлении я не должен работать больше 4-х часов и не делать больше двух операций»¹³²⁹. И далее — «я очень плохо чувствовал себя и иногда лежал по целым дням вследствие тяжелого мозгового переутомления, длящегося уже почти 4 месяца. В декабре я 3 недели пролежал по этому поводу в больнице, а теперь невропатологи настаивают на полном двухнедельном отдыхе. Но это невозможно, т. к. у нас открылась церковь в Николаевке, а я назначен Архиепископом Красноярским. Требуют, чтобы я не ходил в церковь, если не буду работать в больнице. И работаю через силу»¹³³⁰ (17.03.1943). Через месяц, 20 апреля 1943 г., в письме тому же адресату В. Ф. Войно-Ясенецкий отмечал: «Мой тяжелый невроз, слава Богу, прошел, когда возобновилось мое церковное служение, но с января я очень сильно, часто до слез, кашляю от хронического ларинго-трахеита»¹³³¹. И позднее — «мой невроз по временам рецидивирует, и 8.VIII я даже не мог служить литургию из-за него»¹³³² (16.08.1943).

Однажды В. Ф. Войно-Ясенецкий на работе очень тяжело заболел — «образовалось рожистое воспаление голени»¹³³³.

При этом он повел себя как обычный человек. В той ситуации первые мысли у него были о своих детях и их приемной матери. Валентин Феликсович пригласил к себе А. И. Кашаеву и продиктовал ей адрес в Ташкенте, где проживала С. С. Велецкая, вырастившая и воспитавшая его детей. Он попросил Августу Ивановну: «В случае самого худшего исхода болезни сообщить о произошедшем ей...»¹³³⁴ Однако на следующий день Валентину Феликсовичу стало легче.

¹³²⁷ Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 48.

¹³²⁸ Там же. С. 49.

¹³²⁹ Там же.

¹³³⁰ Там же.

¹³³¹ Там же.

¹³³² Там же.

¹³³³ Мишкина М. Святой Лука жил в каморке Красноярской школы. С. 11.

¹³³⁴ Там же.

Этот характерный случай показывает его уникальную органичность натуры, но не наличие «двух личностей» и даже «раздвоения <...> личности» хирурга-монаха¹³³⁵, живущего в миру. Ведь монахам не запрещается сохранять контакты с находящимися в миру родственниками.

Посвятив всю взрослую жизнь Богу и людям, В. Ф. Войно-Ясенецкий свое искусное врачевание считал как послушание монаха Луки, получив на это одобрение предстоятелей РПЦ Тихона и Сергия. Совершенствуясь в хирургии, он не мог обойтись без профессиональных занятий — работать в библиотеках, читать научные книги и журналы, участвовать в конференциях, профильных торжественных собраниях, а также общаться со светскими властями. Монах в миру, архиепископ Лука в 1944 г. говорил о себе: «Господь дал мне великое хирургическое искусство и глубину знания, и по завету двух <...> патриархов — Тихона и Сергия — я не смею прекращать свою хирургическую деятельность»¹³³⁶. При этом всю жизнь владыка, как обычный человек, думал о своих детях, не прерывал с ними переписки, как мог материально помогал им, не забывал и об их приемной матери, которой он был всегда благодарен.

У В. Ф. Войно-Ясенецкого было четверо детей: трое сыновей (Михаил, Алексей и Валентин) и дочь Елена¹³³⁷, жизнью которых отец постоянно интересовался и по мере возможности помогал им. О младшем Валентине в публикациях, относящихся к 1941—1944 гг., встречается единичная информация. Так, о Валентине Валентиновиче академик В. А. Лисичкин писал, что он «22 ноября 1943 года <...> заразился в Узбекистане возвратным тифом, чем чрезвычайно опечалил отца. На протяжении всех последующих лет свт. Лука выписывал специальные медицинские журналы, чтобы следить за развитием медицины в этой области и помогать младшему сыну»¹³³⁸. О дочери Елене нами обнаружено краткое упоминание в связи с болезнью того же Валентина Войно-Ясенецкого в воспоминаниях академика И. А. Кассирского, беседовавшего с Валентином Феликсовичем в гостинице «Москва» сразу же после его приезда поездом из Красноярска в столицу в феврале 1944 г. Иосиф Абрамович цитировал владыку Луку так: «Самый болезненный и слабый у меня — младший, Валентин. Вы знаете, он в Намангане, где работал, заболел сыпным тифом <...>. Лена дала мне телеграмму... И вот я молился. Я просил святейшего патриарха молиться за выздоровление Валентина, и, представьте, о чудо — вдруг на 17-й день (8 декабря 1943 г. — С. К.) наступил кризис, и Валентин стал выздоравливать»¹³³⁹, пока отец был занят спасением жизней раненых и больных в Красноярске. О Валентине и дочери Елене В. Ф. Войно-Ясенецкий добавил из Тамбова 22 марта 1944 г.

1335 Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком — хирурге и священнике. № 3. С. 177.

1336 Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Сила моя в немощи совершается. М.: Форма-Пресс, 1996. С. 186.

1337 Михаил (1907 г.р.), Алексей (1911 г.р.), Валентин (1914 г.р.) и Елена (1908 г.р.) (Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки. С. 429).

1338 Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки. С. 411.

1339 Кассирский И. А. Воспоминания о профессоре В. Ф. Войно-Ясенецком // Наука и жизнь. 1989. № 5. С. 88.

в письме своей племяннице В. В. Прозоровской: «Лена тоже серьезно больна хроническим нефритом, и я очень боюсь за ее жизнь»¹³⁴⁰.

Несколько раз в литературе встречаются упоминания об Алексее Валентиновиче, который «пережил все ужасы блокады Ленинграда и был на волосок от голодной смерти»¹³⁴¹. О его возвращении из города на Неве заботливый отец писал из Красноярска тогда еще митрополиту Сергию (Страгородскому) 9 сентября 1942 г.: «Господь послал большую радость: мой средний сын, физиолог, работавший в Калуштах, в Павловском институте, получил, наконец, приказ эвакуироваться и прилетел в Москву со всеми обезьянами, попечителем которых оставался в осажденном Ленинграде. Теперь он в Казани»¹³⁴² (Приложение 62).

Алексей был рад потеплению в церковно-государственных отношениях в 1942—1943 гг. и «воздал отцу должный почет»¹³⁴³. Девятого ноября 1943 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий сообщил старшему сыну Михаилу: «Я написал еще одну блестящую статью (которая привела в восторг Алешу) на тему „Бог благословляет справедливую войну против германских фашистов“. Она тоже передана в „Нью-Йорк таймс“»¹³⁴⁴. Академик В. А. Лисичкин отмечал, что «в течение 1943 года святитель написал много писем сыну Михаилу»¹³⁴⁵, хотя тот подчеркнуто не принимал религиозную деятельность и веру отца¹³⁴⁶. Когда Валентин Феликсович искренне радовался начавшимся изменениям в отношениях государства и Церкви, «старший Михаил отмалчивался»¹³⁴⁷, и отец негодовал по этому поводу.

Все дети В. Ф. Войно-Ясенецкого, по медицинской линии пошедшие по стопам своего знаменитого отца, так и остались атеистами, несмотря на живой и выдающийся пример. Такая веротерпимость делает честь глубоко верующему православному человеку, каким был Валентин Феликсович. Вместе с тем, как отмечает один из его биографов Е. И. Каликинская, дети епископа-хирурга «по-настоящему почитали своего отца»¹³⁴⁸.

Вообще, полная открытость не только своим родственникам, но и всему миру была характерной чертой В. Ф. Войно-Ясенецкого. Он отличался разносторонними интересами, о чем, в частности, свидетельствует его устойчивый поиск книг самого различного содержания. Зная об этом, в декабре 1943 г.

1340 Каликинская Е. И. Детство со святителем Лукой. По воспоминаниям родных и близких святителя Луки Крымского. С. 12.

1341 Там же.

1342 Материал предоставлен Т. С. Шороховой (Чичкиной); Цит. по: Да светит всем! Т. 2. С. 75.

1343 Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 384.

1344 Там же.

1345 Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 321.

1346 Однако, как писал сам владыка Лука, в мае 1923 г. для совершения архиерейской хиротонии он тайно уехал из Ташкента через Самарканд в Пенджикент «в сопровождении одного иеромонаха, диакона и своего старшего сына — шестнадцатилетнего Михаила», который должен был понять важность совершаемого события для отца (Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Я полюбил страдание... С. 37).

1347 Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб. С. 384.

1348 Каликинская Е. И. Детство со святителем Лукой. По воспоминаниям родных и близких святителя Луки Крымского. С. 76.

первый секретарь крайкома ВКП(б) И. Г. Голубев «предложил организовать пересылку библиотеки епископа из Ташкента в Красноярск»¹³⁴⁹, что, очевидно, и было исполнено незамедлительно. Эта накопленная годами библиотека профессора, дополненная книгами из Томска, и другая литература, прибавившаяся в Красноярске, имела важное значение для научной и религиозной деятельности ученого. В личном деле архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в ГА РФ нами обнаружена справка на В. Ф. Войно-Ясенецкого, архиепископа Тамбовского¹³⁵⁰, с заголовком «Архиепископ-хирург». В ней информатор, некая Р. Зверина, среди прочего пишет: «Ученый всецело посвятил себя медицинскому труду и церкви. В его скромной квартире <...> самым ценным является состоящая из 4-х тысяч томов уникальная библиотека — медицинская и богословская»¹³⁵¹.

Безусловно, большинство экземпляров Валентин Феликсович вывез с собой из Красноярска в феврале 1944 г. Этот переезд архиепископа Луки из Красноярска в Тамбов через Москву выразительно засвидетельствовал уже упомянутый И. А. Кассирский: «Здесь (в гостинице „Москва“ в феврале 1944 г. — С. К.) было много священников. Служки, монахи в длинных рясах несли какие-то узлы, чемоданы, кадила — а впереди них высилась внушительная фигура архиепископа Луки»¹³⁵². В чемоданы были аккуратно упакованы его книги.

Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий не мог обойтись без большого количества необходимых ему книг, и библиотека ученого состояла из трудов по хирургии и анатомии наряду с произведениями святых отцов Церкви и богословов. Вдобавок к этому, как отмечает В. А. Лисичкин, перед войной и, соответственно, незадолго до приезда в Красноярск, 26 марта 1941 г. из Большой Мурты в письме доктору Г. А. Шаминой Валентин Феликсович просил прислать ему «романы Достоевского, Мельникова-Печерского и Лескова, так как ему не хватает классической русской литературы»¹³⁵³. Этот случай еще раз свидетельствует о разносторонности интересов ученого с широким кругозором. Добавим, что, вспоминая осень 1941 г., Н. П. Пузин сообщил о том, как их беседы с владыкой Лукой «касались главным образом литературы, искусства и религии»¹³⁵⁴.

Итак, восстановленная нами по разрозненным отрывочным архивным сведениям и по критически осмысленной мемориальной литературе повседневная жизнь архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) ранее всё же преломлялась в сторону сгущения красок. Помимо профессиональных и конфессиональных дел Валентин Феликсович, как энциклопедически образованный человек, со знанием трех языков, не считая русского и церковнославянского, находил возможность удовлетворять и свои разнообразие интересы, и интеллектуальные потребности не только во время отдыха от работы. Выработанная еще в досоветское время и до ссылок и тщательно продуманная рациональ-

1349 Лисичкин В. А. Крестный путь Святителя Луки. С. 412.

1350 Архиепископом Тамбовским владыка Лука был в 1944—1946 гг.

1351 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 55об.

1352 Кассирский И. А. Воспоминания о профессоре В. Ф. Войно-Ясенецком. С. 88.

1353 Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 320.

1354 Пузин Н. П. Мир и благословение. С. 47.

ная культура организации своего времени во многом определила повседневную жизнь епископа-хирурга. Это помогает глубже и конкретнее представить масштаб деятельности и его выдающейся личности. По сути дела, у В. Ф. Войно-Ясенецкого гармонично сливались законопослушность, гражданский патриотизм, профессиональный долг ученого хирурга с такими незыблемыми основами внутреннего духовно-нравственного мира монаха-епископа, как ничего не требующая взамен христианская любовь к людям, веротерпимость, бескорыстное лечение и духовное окормление защитников Отечества, всех верующих.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ АРХИЕПИСКОПА-ХИРУРГА ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО ХИРУРГА В. Н. ЗИНОВЬЕВОЙ)

Человеческие и профессиональные качества В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1941—1944 г. во многом раскрывались при его контактах с коллегами-хирургами и вообще медицинскими работниками эвакуационных госпиталей, в том числе и в послевоенное время. В 1997 г. нам удалось встретиться и достаточно подробно поговорить с уже упоминаемым ранее красноярским хирургом Валентиной Николаевной Зиновьевой, а также исследовать ее многолетние взаимоотношения с Валентином Феликсовичем, начавшиеся осенью 1941 г. в тыловом Красноярске. На примере контактов В. Ф. Войно-Ясенецкого с сугубо светским человеком, каким была В. Н. Зиновьева, нами получены уникальные сведения об отношениях епископа-хирурга к людям и его убеждениях (Приложение 63).

Как отмечала Н. А. Бранчевская, В. Н. Зиновьева была «непосредственной последовательницей, ученицей»¹³⁵⁵ В. Ф. Войно-Ясенецкого. Подтверждением этому является фотография, подаренная профессором молодому хирургу 25 апреля 1943 г. Дарственная надпись, сделанная на обратной стороне снимка, такова: «Хирургу В. Н. Зиновьевой от хирурга Архиепископа Луки»¹³⁵⁶, что было признанием профессиональных заслуг Валентины Николаевны. Вверху, над надписью, рукой профессора выведен крест, благословляющий дальнейшие труды способной ученицы и одновременно с титулом, указанным в надписи, напоминающий о священническом сане епископа-учителя (Приложение 64).

Валентин Феликсович и Валентина Николаевна явили собой пример человеческих и профессиональных отношений интеллигентных людей, преданных своему делу и страждущим людям, что ярко проявилось в годы ВОВ.

По воспоминаниям В. Н. Зиновьевой, знакомство с В. Ф. Войно-Ясенецким состоялось в красноярском эвакуационном госпитале № 1515¹³⁵⁷, во 2-м корпусе, то есть

1355 Сизых Т. П. Воспоминания начмеда госпиталя 15/15 г. Красноярска Н. А. Бранчевской о В. Ф. Войно-Ясенецком (к 130-летию). С. 66.

1356 КККМ. О/ф 10780/3686.

1357 Воспоминания В. Н. Зиновьевой.

в школе № 10. Тогда, в октябре 1941 г., Валентина Николаевна по долгу службы посетила госпиталь. Профессор пригласил коллегу в свое скромное жилище. Образ жизни видного хирурга и маститого церковного иерарха вызвал неподдельный интерес у молодого врача и функционера УМЭП-49. Их знакомство в Красноярске переросло в многолетнее общение, основанное на взаимном уважении и доверии, но скрытное по причине последовавшего в 1948 г. открытого ухудшения отношения государственной власти СССР к РПЦ. Как пишет протоиерей Павел Хондзинский, в том году «после небольшой передышки власть начинает новый виток гонений на Церковь»¹³⁵⁸. «Последний приказ об открытии православных храмов последовал в 1947 году. После того церкви только закрывали»¹³⁵⁹. Тогда, в конце 1940—1950-х гг., Валентина Николаевна, вступившая в январе 1947 г. в ряды КПСС¹³⁶⁰, а с 1955 г. многократно избираемая депутатом райсовета (Октябрьского района г. Красноярска. — С. К.)¹³⁶¹, не смогла ничего рассказывать и писать о выдающемся хирурге, поскольку он имел прямое отношение к гонимой властью Церкви. Однако общение с профессором и длительная переписка с ним после отъезда Валентина Феликсовича из Красноярска, продолжавшаяся, по нашим данным, до ноября 1953 г., красно-речиво свидетельствуют о глубокой признательности ученицы своему учителю и о полном доверии со стороны видного хирурга к ней.

В. Н. Зиновьева родилась 18 марта 1908 г. в сибирском городе Томске в семье служащего. Отец Валентины работал нотариусом сначала в самом Томске, а затем в небольшом городке Бийске, где и умер в 1919 г. Мать была медицинским работником, прослужила медсестрой до 1944 г., после чего вышла на пенсию и жила с дочерью в Красноярске до самой смерти в 1951 г.¹³⁶² Труд матери возбудил в Вале желание стать врачом и помогать больным и страдающим людям. Мать же привила дочери навыки общения с детьми. Результатами материнского примера была работа Валентины воспитателем одного из томских детских садов в 1926—1928 гг.¹³⁶³ и поступление в 1928 г. в Томский медицинский институт, который она успешно окончила в 1932 г.¹³⁶⁴ Уже на третьем курсе Валентина Николаевна встала за операционный стол¹³⁶⁵.

После окончания вуза молодой врач навсегда перебралась в Красноярск по месту жительства первого мужа, Владимира Николаевича Мишанина. С 1932 по 1936 г. Валентина Николаевна работала врачом-хирургом железнодорожной больницы и поликлиники¹³⁶⁶. Между рабочими заботами она,

1358 Хондзинский П., протоиерей. Незримая обитель, или Краткая повесть о жизни дивеевских монахинь в муромском изгнании. М. : Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2017. С. 161.

1359 Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris. С. 398.

1360 Архив КГМУ. Опись профессорско-преподавательского состава № 1. Связка 119. Дело 3104. Личное дело В. Н. Зиновьевой. Л. 6.

1361 КККМ. В/ф 8266/2.

1362 КККМ. О/ф 10870/1. Д. 7899.

1363 Там же.

1364 КККМ. О/ф 10870/2. Д. 7900.

1365 Ольхова Н. С. Любовь и милосердие в немилосердной той войне... // Комок. 1995. № 18 (10 мая). С. 22.

1366 КККМ. О/ф 10870/2. Д. 7900.

как целеустремленный молодой специалист, дважды повышала свой профессиональный уровень: в 1934 г. проходила интернатуру в клинике профессора А. Г. Савиных при Томском мединституте¹³⁶⁷ и в 1936 г. в течение пяти месяцев посещала курсы в Ленинградском государственном институте для усовершенствования врачей (ЛГДУВ).

Сразу же после приезда из Ленинграда в Красноярск В. Н. Зиновьева с сентября 1936 г. по март 1937 г. преподаванием в фельдшерской школе¹³⁶⁸ закрепила полученные в институте новые знания. А с марта 1937 г. по июнь 1941 г. она работала ординатором и заведующим хирургическим отделением Красноярской городской (и краевой. — С. К.) больницы¹³⁶⁹. С начавшимися мировыми военными столкновениями Валентину Николаевну призвали в ряды Советской Армии. Первый раз это произошло в 1938 г., в период боев у озера Хасан, тогда хирурга Зиновьеву назначили заведующим хирургическим отделением военного госпиталя на ст. Океанская¹³⁷⁰. В том же 1938 г. ей было присвоено звание военврача 3 ранга¹³⁷¹. Вторично В. Н. Зиновьеву призвали в 1939 г., и она заведовала хирургическим отделением дивизионного госпиталя, когда происходили события в Монгольской Народной Республике¹³⁷² у реки Халхин-Гол. На Советско-финской войне Валентине Николаевне побывать не довелось, в семье появился сын Лев¹³⁷³.

В период третьего, самого продолжительного призыва Валентины Николаевны на службу в Красноярске и произошла встреча с В. Ф. Войно-Ясенецким. С июля 1941 г. по октябрь 1944 г. В. Н. Зиновьева работала ведущим хирургом красноярского ЭГ № 985, то есть относилась к врачебному составу эвакогоспиталей Наркомздрава¹³⁷⁴. Также она трудилась членом, заместителем председателя ВВК МЭП-49¹³⁷⁵, который подчинялся Наркомату обороны СССР. В сентябре 1944 г. В. Н. Зиновьева увольняется в запас¹³⁷⁶, а в октябре переходит на работу в Красноярский медицинский институт. В нем она 16 лет (октябрь 1944 г. — сентябрь 1961 г. — С. К.) проработала ассистентом на кафедре госпитальной (до 1948 г. — С. К.) и общей (с 1948 г. — С. К.) хирургии.

Тринадцатого декабря 1952 г. решением совета Томского государственного медицинского института им. В. М. Молотова В. Н. Зиновьевой была присуждена

1367 Ученый с мировым именем Андрей Григорьевич Савиных был профессором госпитальной хирургии института.

1368 КККМ. О/ф 10870/1. Д. 7899.

1369 КККМ. О/ф 10870/2. Д. 7900.

1370 КККМ. О/ф 10870/1. Д. 7899.

1371 ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 19. Л. 6.

1372 КККМ. О/ф 10870/1. Д. 7899. Согласно личной карточке В. Н. Зиновьевой картотеки Главного военно-медицинского управления (позднее — Центрального медицинского управления (ЦВМУ)), Валентина Николаевна «им. 2^х детей» (ФЦАМО РФ. Л. 10б). Однако окончательного подтверждения этому получить не удалось.

1373 Ольхова Н. С. Любовь и милосердие в немилосердной той войне... С. 22.

1374 ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 8. Л. 4.

1375 КККМ. О/ф 10870/2. Д. 7900.

1376 ФЦАМО РФ. Личная карточка В. Н. Зиновьевой из картотеки Главного военно-медицинского управления (ЦВМУ).

ученая степень кандидата медицинских наук¹³⁷⁷ после успешной защиты диссертации на тему «Медико-санитарное описание Эвенкийского национального округа в районе бассейна реки Подкаменной Тунгуски», посвященной вопросам изучения патологии Красноярского края¹³⁷⁸. Хирург и уже ученый с радостью сообщила об этом своему учителю, профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому, о чем свидетельствует его поздравление Валентине Николаевне «со званием кандидата медицинских наук»¹³⁷⁹ в письме из Симферополя от 4 ноября 1953 г. (Приложение 65).

К работе над диссертацией В. Н. Зиновьева приступила еще в 1939 г., когда она в составе санитарной авиации вылетела на Крайний Север в бассейн р. Подкаменной Тунгуски для оказания неотложной хирургической помощи местному населению¹³⁸⁰. Собранный в экспедиции материал Валентина Николаевна научно обрабатывала в течение 1947—1949 гг.¹³⁸¹ В 1949 г. она закончила текст диссертации и защитила ее в 1952 г. в Томске¹³⁸². Девятнадцатого марта 1954 г.¹³⁸³ Высшей аттестационной комиссией Министерства культуры СССР для В. Н. Зиновьевой был подготовлен диплом кандидата наук.

Как член научно-медицинского общества, В. Н. Зиновьева в 1957 и 1958 гг. выступала с докладами на пленуме Всероссийского научного общества хирургов и на съезде хирургов Российской Федерации¹³⁸⁴.

В сентябре 1961 г. Валентину Николаевну по конкурсу избрали доцентом по циклу хирургии факультета усовершенствования и специализации врачей Красноярского мединститута. В этой должности она проработала до марта 1965 г.¹³⁸⁵

С марта 1965 г. В. Н. Зиновьева исполняла обязанности заведующего кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии Красноярского мединститута¹³⁸⁶. А в феврале 1966 г. она возглавила саму кафедру. К тому времени В. Н. Зиновьевой было опубликовано 25 научных работ, «касающихся общей хирургической заболеваемости, онкологии, детской хирургии и других вопросов»¹³⁸⁷. Так Валентина Николаевна окончательно, как ученый и педагог, закрепилась в медицинском вузе. На пенсию, по словам ее внука Андрея Львовича Зиновьева, она вышла в 1968 г., когда он пошел в первый класс. С тех пор В. Н. Зиновьева профессиональной деятельностью не занималась, а целиком посвятила себя ответственному воспитанию внука, который прожил у бабушки до восьмого класса.

1377 Архив КГМУ. Опись профессорско-преподавательского состава № 1. Связка 119. Дело. 3104. Личное дело В. Н. Зиновьевой. Л. 6, 45.

1378 КККМ. В/ф 8266/2.

1379 КККМ. О/ф 10779/6. Письмо В. Ф. Войно-Ясенецкого было написано под диктовку, поэтому допущена ошибка: вместо «ученой степени» указано «звание».

1380 КККМ. О/ф 10870/8. Д. 7905.

1381 Архив КГМУ. Опись профессорско-преподавательского состава № 1. Связка 119. Дело 3104. Личное дело В. Н. Зиновьевой. Л. 6, 10.

1382 Там же. Л. 19.

1383 Там же. Л. 45.

1384 КККМ. В/ф 8266/2.

1385 КККМ. О/ф 10870/2. Д. 7900.

1386 Там же.

1387 КККМ. В/ф 8266/3.

Валентина Николаевна прекрасно водила машину, ездила за рулем до 80 лет. Как рассказывал А. Л. Зиновьев, она это делала безаварийно и была в свое время единственной женщиной-водителем в Красноярске. С «Москвича» она пересела на «Волгу». К тому же она хорошо рисовала, в семье сохранилось множество ее рисунков. В конце 1920-х гг., перед тем, как окончательно принять решение о переводе на медицинский факультет Томского госуниверситета, она поступила на архитектурное отделение строительного факультета. Однако желание мамы возобладало, и Валентина Николаевна выучилась на врача¹³⁸⁸. Умение рисовать очень пригодилось ей в педагогической, научной и практической деятельности хирурга, так же как талант художника всегда помогал в работе профессору-хирургу В. Ф. Войно-Ясенецкому.

В. Н. Зиновьева дожила до второго тысячелетия, она умерла 15 марта 2000 г., ее похоронили рядом со вторым мужем В. А. Ключе на кладбище «Бадалык» в Красноярске.

Бегло рассмотрев биографию В. Н. Зиновьевой, отметим, что в долгой жизни Валентины Николаевны можно выделить три периода в отношениях с епископом-хирургом Лукой (Войно-Ясенецким).

Первый период: 1941—1944 гг. — время знакомства и совместной работы в системе красноярских эвакогоспиталей. Два хирурга познакомились, когда В. Ф. Войно-Ясенецкому было 64 года, а В. Н. Зиновьевой — 33. Как отмечалось ранее, Валентина Николаевна работала заместителем председателя ВВК МЭП-49 — организации, осуществлявшей руководство всей госпитальной системой Красноярского края по военной линии. Комиссия контролировала процесс лечения ранбольшных, его правильность и комиссование. В задачи комиссии входила проверка историй болезни, лечебной документации и др.¹³⁸⁹ Соответственно, члены комиссии несли организационную ответственность за лечение и выздоровление раненых солдат и офицеров. Поэтому, как вспоминала В. Н. Зиновьева о В. Ф. Войно-Ясенецком, «по долгу службы <...> должна была его контролировать»¹³⁹⁰. Валентина Николаевна также отмечала, что все члены ВВК были крупными специалистами в определенной области медицины¹³⁹¹. Рутинная работа, сопряженная с дежурствами по УМЭП-49, занимала много времени у В. Н. Зиновьевой.

В ЦАМО РФ нам удалось обнаружить приказы начальника эвакопункта № 49 и переписку по личному составу и медицинским кадрам за 1941—1944 гг.¹³⁹² Проанализировав приказы, можно заключить, что В. Н. Зиновьева и ее подруга, коллега-окулист В. Н. Климовская, гораздо чаще других сотрудников Управления назначались дежурными по эвакопункту. Так, с 24 ноября 1941 г. по 10 сентября 1942 г. начальник УМЭП-49 назначал В. Н. Зиновьеву дежурной 21 раз, В. Н. Климовскую — 18 раз, с 11.09.1942 по 30.06.1943 — 20 и 17 раз соот-

1388 Ольхова Н. С. Любовь и милосердие в немилосердной той войне... С. 22.

1389 Воспоминания В. Н. Зиновьевой.

1390 КККМ. О/ф 10870/2. Д. 7900.

1391 Там же.

1392 ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 19 и др.

ветственно. С 1 июля 1943 г. по 9 июня 1944 г. В. Н. Зиновьева дежурила 21 раз, а В. Н. Климовская — 14 раз. При этом женщинам — членам ВВК — постоянно приходилось выезжать в служебные командировки по краю (Абакан, Ачинск, Боготол, Критово, Минусинск, Уяр и т. д.) и за пределы региона (Кемерово, Томск и т. д.). Бывало, что летать приходилось на открытых самолетах. Порой хрупкий организм не выдерживал перегрузок, и В. Н. Зиновьева вынуждена была на какое-то время оставлять работу и уходить на больничный, вплоть до стационарного лечения в госпитале¹³⁹³. В целом же болеть было некогда.

Ранее отмечалось, что В. Н. Зиновьева совмещала военно-административную деятельность в УМЭП-49 с практической работой ведущего хирурга ЭГ № 985. Тогда она многому научилась у профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого. Близкое расположение дома, в котором жила В. Н. Зиновьева (наискосок от школы № 10. — С. К.), только способствовало этому. Валентина Николаевна вспоминала: «Квартира у меня тут недалеко (от госпиталя № 1515. — С. К.)»¹³⁹⁴, поэтому при малейшей возможности ученица отправлялась к учителю, чтобы на практике получать ценные знания и советы. Она рассказывала, «что профессор Войно-Ясенецкий научил ее „человеческой хирургии“»¹³⁹⁵. Общение с Валентином Феликсовичем позволяло В. Н. Зиновьевой проникать во все тонкости профессии хирурга. Позднее она вспоминала, что В. Ф. Войно-Ясенецкий был увлечен гнойной хирургией, которой довоенные хирурги мало интересовались¹³⁹⁶, но которая оказалась особенно востребованной с началом ВОВ. В. Н. Зиновьева отмечала, что профессор-хирург пользовался большим авторитетом¹³⁹⁷.

В то же время Валентин Феликсович был священнослужителем, архиепископом Лукой. Валентина Николаевна, по ее словам, не понимала такого совмещения материального и духовного — она была коммунисткой и ей чужда была религия. Однако владыка Лука говорил ей: «Ничего-ничего. Вам не мешает в жизни знать то, что я по этому поводу знаю»¹³⁹⁸. В правоте слов В. Ф. Войно-Ясенецкого она убедится намного позже, по прошествии почти 50-летнего членства в КПСС, когда в стране уже прошла перестройка и произошли коренные перемены в отношении к РПЦ. Так, в 1995 г. Валентина Николаевна признавалась, что «только два года назад поняла, что коммунизм — это утопия»¹³⁹⁹.

А в 1941—1943 г. хирург В. Н. Зиновьева с интересом наблюдала, как В. Ф. Войно-Ясенецкий перед операцией крестился и больного крестил. Она, прожив более 90 лет, не переставала удивляться его уму, мудрости и разнообразию талантов. Когда в начале февраля 1944 г. Валентин Феликсович

1393 ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 20. Л. 3об.

1394 Воспоминания В. Н. Зиновьевой.

1395 Да светит всем! Т. 2. С. 52.

1396 Воспоминания В. Н. Зиновьевой.

1397 Там же.

1398 Там же.

1399 Ольхова Н. С. Любовь и милосердие в немилосердной той войне... С. 22.

уехал в Тамбов, то первым делом написал Валентине Николаевне открытку, а затем письмо. Так начался второй период взаимоотношений двух хирургов.

Второй период: 1946—1953 гг. — время переписки с архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким), когда он работал и служил в Тамбове (1944—1946) и Симферополе (1946—1961).

Письмом из Тамбова от 28 апреля 1946 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий сообщал В. Н. Зиновьевой, что получил от нее телеграмму из Кемерово, но не мог ответить сразу, так как «не знал адреса»¹⁴⁰⁰. В письме Валентин Феликсович сообщает коллеге радостную новость о скором выходе 2-го издания своей научной монографии «Очерки гнойной хирургии» и одновременно с этим интересуется работой нового профессора в красноярской госпитальной клинике. В то же время, как пастырь, сожалеет о разводе своей ученицы с первым мужем, отмечая: «О, как непрочно теперь гражданские браки!»¹⁴⁰¹ Именно в 1946 г. Валентина Николаевна развелась с В. Н. Мишаниным (причиной стало увлечение Владимира Николаевича алкоголем. — С. К.) и 20 лет жила с сыном одна, затем вышла замуж за врача-рентгенолога В. А. Клюге. Как известно, В. Ф. Войно-Ясенецкий в 1941—1942 гг. многократно отправлял заведующего рентген-кабинетом ЭГ № 1515 В. А. Клюге на красноярский железнодорожный вокзал для отбора самых тяжелобольных раненых, прибывавших в город военно-санитарными эшелонами. Оба врача работали бок о бок в госпитале. После войны Виктор Адольфович трудился в Красноярском госпитале для инвалидов Отечественной войны¹⁴⁰², получил звание заслуженного врача РСФСР, был членом КПСС. С ним Валентина Николаевна прожила до его смерти в 1978 г. (Приложение 66).

Далее в этом же письме В. Ф. Войно-Ясенецкий выражает негодование о возможно скором окончании своей активной хирургической карьеры по причине плохого состояния сердца и ухудшения зрения на единственном зрячем глазу. Профессор-хирург писал ей и о том, что Валентина Николаевна будет скорбеть по поводу прекращения им научной работы, немислимой «без самой активной практической хирургии»¹⁴⁰³ и т. д.

Однако всесоюзное признание В. Ф. Войно-Ясенецкого как ученого-хирурга, вручение ему в 1946 г. Сталинской премии I степени за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений в 1943—1944 гг. прибавляло профессору силы и поднимало настроение. В письме В. Н. Зиновьевой он сообщает о своей быстро растущей славе не только в СССР, но и за границей. Так, к радости Валентина Феликсовича, в США к нему проявили интерес и в американских газетах писали «об архиепископе — лауреате Сталинской премии»¹⁴⁰⁴, специально из Москвы в Тамбов приезжал фоторепортер сделать снимки с лауреата для иностранных

1400 КККМ. О/ф 10779/2.

1401 Там же.

1402 КККМ. В/ф 8266/3.

1403 КККМ. О/ф 10779/4.

1404 КККМ. О/ф 10779/2.

журналов и т. д. Сообщая обо всём этом, архиепископ Лука доверительно признается Валентине Николаевне, что не искал славы и считает происходящее с ним исключительно торжеством для Церкви¹⁴⁰⁵, ведь сказано в Библии: «Я прославлю прославляющих Меня»¹⁴⁰⁶. В окончании текста письма владыка Лука делится горем любящей его тамбовской паствы, которую он должен будет вскоре покинуть, так как патриарх Алексей I (Симанский) решил перевести его в Крым¹⁴⁰⁷.

Совсем недавно нам удалось обнаружить уникальную почтовую карточку¹⁴⁰⁸. На ее обратной стороне Валентин Феликсович собственноручно написал В. Н. Зиновьевой: «Перевод мой в Крым отменен. Остаюсь в Тамбове. А. Лука»¹⁴⁰⁹, что может свидетельствовать о кратковременном изменении решения высшего церковного и светского руководства по поводу перемещения архиепископа из Тамбова. Однако 7 июля 1946 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий уже сообщал Валентине Николаевне, что, несмотря на просьбы верующих оставить его в Тамбове, по решению патриарха он уехал в Симферополь устраивать разоренную Крымскую епархию¹⁴¹⁰.

Обращают на себя внимание указанные в письме подробности переезда владыки в Симферополь и контрасты в его социально-материальном положении. Все вещи архиепископа помещались в сундук, с ним же упаковали пять ящиков книг, и всё, больше ничего не было. При этом он писал ученице, что в Москве закончен его бюст для галереи крупнейших хирургов, а в Америке и Англии до сих пор ведется активная пропаганда лауреата-хирурга, из Нью-Йорка просили прислать его автограф¹⁴¹¹.

С приездом правящего архиерея в Симферополь новая паства окружила его не меньшей любовью, чем в Тамбове¹⁴¹². Владыка сообщал В. Н. Зиновьевой о предстоящей широкой церковной деятельности. А в это же время беспартийная Валентина Николаевна готовилась вступить в ряды коммунистической партии. Более того, несмотря на то, что она в 1947 г. окончила Вечерний университет марксизма-ленинизма¹⁴¹³ (обучалась в нем два года. — С. К.), ей всё же дали лишний год кандидатского стажа перед приемом в КПСС, поскольку она по происхождению была из дворян¹⁴¹⁴. Дворянское прошлое и проживание за границей сестры отразились и на ее военной службе — выше капитанского звания В. Н. Зиновьевой так и не присвоили. Воинское звание капитана медицинской службы она получила одновременно со своей подругой, врачом-

1405 КККМ. О/ф 10779/2.

1406 1 Цар 2:30.

1407 КККМ. О/ф 10779/2.

1408 Кожевников С. В. Святитель Лука: «Я полюбил страдания...» // Православное слово Сибири. 2015. № 5. С. 9.

1409 КККМ. О/ф 10779/3.

1410 КККМ. О/ф 10779/4.

1411 Там же.

1412 Там же.

1413 Архив КГМУ. Опись профессорско-преподавательского состава № 1. Связка 119. Дело 3104. Личное дело В. Н. Зиновьевой. Л. 6, 9об.

1414 Ольхова Н. С. Любовь и милосердие в немилосердной той войне... С. 22.

окулистом В. Н. Климовской¹⁴¹⁵, о чем свидетельствует приказ народного комиссара обороны от 23 марта 1943 г. за № 01 872¹⁴¹⁶.

Подруга В. Н. Зиновьевой Валентина Николаевна Климовская была дочерью вышедшего за штат священника Николая Климовского. В. Н. Зиновьева, бывая в гостях у своей подруги в годы войны и после нее, общаясь с о. Николаем, могла впитывать высокую нравственность христианства¹⁴¹⁷. Сам заштатный священник кратко записал в февральской заметке за 1943 г. об одном из таких визитов: «Вечером были: Зиновьева, Каплан и Ю. К.»¹⁴¹⁸. Возможно, что контакты с семьей Климовских явились одной из основных причин, по которой В. Н. Зиновьева сохранила все письма состоящего под присмотром компетентных органов архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Кратко остановимся на биографии В. Н. Климовской.

В. Н. Климовская родилась 16 февраля 1902 г. в Енисейском районе Красноярского края¹⁴¹⁹ (с. Усть-Тунгуска) в семье потомственного священника. В 1920 г. Валентина окончила восемь классов Красноярской женской гимназии с золотой медалью, после чего в течение двух месяцев «работала в Красноярском губотделе юстиции, а 1 августа того же года была откомандирована на учебу в Иркутский госуниверситет на медицинский фак-т»¹⁴²⁰. После окончания вуза в 1925 г. молодой врач уехала с глазным отрядом Российского общества Красного Креста в Зиминский район Иркутской области на борьбу с трахомой¹⁴²¹. В районе Валентина Николаевна проработала 10 лет и заслужила репутацию одного из видных «в крае специалистов по глазным болезням»¹⁴²². После года трудовой деятельности под руководством опытного окулиста Баталина местный областной комитет РОКК предложил ей возглавить стационарный глазной пункт в г. Зиме. Работы было много, и за десятилетие В. Н. Климовская «оказала помощь свыше 20 тысячам первичных больных, не считая повторных больных»¹⁴²³. При этом у окулиста не было ни одного случая неудачных операций.

Плодотворная и самоотверженная работа В. Н. Климовской со временем привлекла внимание ученых. Так, в 1928 г. врач-окулист выступила с докладом в Новосибирске на съезде, открытом комитетом Красного Креста. После этого последовали другие сообщения В. Н. Климовской в районах Иркутской области. Материалы докладов были основаны на обследованиях больных тра-

1415 В. Н. Климовской были присвоены следующие офицерские звания: капитан медицинской службы (15.03.1943), майор медицинской службы (17.12.1945), подполковник медицинской службы (22.09.1950) (ФЦАМО РФ. Личная карточка В. Н. Климовской картотеки ГВМУ (ЦВМУ). Л. 1об).

1416 ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 14. Л. 60.

1417 По свидетельству внучки В. Н. Климовской Елены Геннадьевны Фоминой, профессиональные и дружеские отношения В. Н. Зиновьевой и В. Н. Климовской начались в годы ВОВ. Подругой детства В. Н. Климовской была родная сестра упомянутого ранее В. А. Клюге — Валентина Клюге, то есть В. Н. Климовская знала семью В. А. Клюге еще до встречи с Зиновьевой.

1418 Дневник Климовского.

1419 ФЦАМО РФ. Личная карточка В. Н. Климовской картотеки ГВМУ (ЦВМУ). Л. 1об.

1420 Автобиография В. Н. Климовской.

1421 Там же.

1422 Белов Н. Славный юбилей. 10 лет работы врача Климовской Валентины Николаевны в Зиминском районе по борьбе с трахомой. С. 4.

1423 Там же.

хой. Валентина Николаевна также вела преподавательскую деятельность — «подготовила и выпустила 12 сестер среднего медперсонала запаса и младших трахоматозных сестер»¹⁴²⁴. Кроме этого В. Н. Климовская успевала вести активную общественную работу: с 1927 по 1931 г. была членом городского Совета г. Зимы, где руководила секцией здравоохранения, организовала местное общество Красного Креста, которое и возглавляла, проводила культурно-массовую работу среди городских женщин-активисток¹⁴²⁵. В 1938 г. Валентина Николаевна с двумя детьми, Аскольдом и Светланой, по семейным обстоятельствам переехала к родителям в Красноярск¹⁴²⁶. По приезду в город врач устроилась на работу в поликлинику № 2 в глазной кабинет и с должности заведующего этим кабинетом 4 июля 1941 г. вступила в Вооруженные силы¹⁴²⁷. «За этот период значительную часть времени отдавала работе в призывных и летных комиссиях военкоматов, как имеющая экспертный стаж с 1926 года»¹⁴²⁸.

Несмотря на напряженную трудовую деятельность, которой только прибавилось с началом войны, Валентине Николаевне было вдвойне тяжело — ее муж, Алексей Иванович Яковлевский, в 1937 г. был арестован и сослан на 10 лет в Севураллаг, где и пробыл до 1946 г., после чего вернулся в Красноярский край¹⁴²⁹. Таким образом, В. Н. Климовская всю войну жила и работала, имея на руках двоих детей, престарелых родителей и поддерживая мужа.

С 16 июля 1941 г. по 5 февраля 1944 г. Валентина Николаевна была членом ВВК МЭП-49¹⁴³⁰ (Приложение 67). С 5 февраля 1944 г. по 5 апреля 1946 г. — начальником хирургического отделения военного госпиталя № 336 СибВО (г. Красноярск); с 5 апреля 1946 г. по 13 марта 1948 г. — начальником глазного отделения военгоспиталя № 336 ВСВО; с 13 марта 1948 г. по 25 марта 1949 г. — ординатором хирургического отделения военгоспиталя № 336 ВСВО; с 1 апреля 1952 г. по 20 июля 1953 г. — начальником офтальмологического отделения 336-ВГ; 20 июля 1953 г. уволена в запас по ст. 59, п. «в» (за сокращением штатов)¹⁴³¹. За всеми этими сухими названиями должностей и сроков работы стоит огромный труд, особенно в период ВОВ. В этом отношении интересен сохранившийся небольшой напечатанный рассказ В. Н. Климовской о военном летчике Владимире Никитовиче Швеце, которого «привезли после авиационной катастрофы в госпиталь (очевидно, в красноярский ЭГ № 336. — С. К.) с обширными ожогами всего тела и гл. образом лица»¹⁴³². За жизнь тяжелообожженного хирургии боролись несколько дней, поскольку слишком большой была площадь ожога поверхности тела. Врач-офтальмолог В. Н. Климовская так описывала состояние лица больного: «Лицо

1424 Белов Н. Врач-общественник // За большевистские темпы. 1936. Янв. С. 4.

1425 Там же; Автобиография В. Н. Климовской.

1426 Там же.

1427 ФЦАМО РФ. Личная карточка В. Н. Климовской картотеки ГВМУ (ЦВМУ). Л. 1.

1428 Автобиография В. Н. Климовской.

1429 Там же.

1430 ФЦАМО РФ. Личная карточка В. Н. Климовской картотеки ГВМУ (ЦВМУ). Л. 1; Автобиография В. Н. Климовской.

1431 ФЦАМО РФ. Личная карточка В. Н. Климовской картотеки ГВМУ (ЦВМУ). Л. 1.

1432 Рассказ В. Н. Климовской о полковнике авиации в отставке В. Н. Швеце (из архива семьи Климовских-Яковлевых-Фоминых).

<...> представляло собой малоподвижную маску. Кожа отечна, раздута. Черты лица стерты. Веки обоих глаз отечны, глазные щели произвольно не раскрываются <...>. Счастье! Глазные яблоки были целы и прозрачны!»¹⁴³³ Врач со знанием дела и настойчиво приступила к борьбе за спасение лица летчика, преодолевая ожоговые осложнения, вызвавшие рубцовые изменения, отсутствие век и бровей, сглаживание надбровных дуг и несмыкание глаз даже во сне. Всего было проведено восемь операций только на веках и лице В. Швеца. Это привело к практическому восстановлению лица и сохранению зрения нормальным. Уже через несколько месяцев настойчивый 19-летний летчик вернулся к полетам. Как он сам писал Валентине Николаевне: «Бью фашистов. Всё хорошо...»¹⁴³⁴

После увольнения в запас В. Н. Климовская, по информации ее внучки Е. Г. Фоминой, работала в краевом госпитале инвалидов ВОВ, затем — во врачебно-трудовой экспертной комиссии (ВТЭК) офтальмологом, а совсем в пожилом возрасте Валентина Николаевна трудилась консультантом в салоне «Оптика» на ул. Сурикова в Красноярске, после чего отдыхала на пенсии.

Помимо сугубо профессионально-врачебной работы В. Н. Климовская с окончанием войны продолжила заниматься общественной деятельностью. Так, в 1947 г. она окончила философский факультет Вечернего университета марксизма-ленинизма и с того же года до 1950-го была депутатом горсовета Красноярска второго созыва. «За это время была избрана председателем постоянной комиссии по здравоохранению»¹⁴³⁵.

Валентина Николаевна была награждена правительственными наградами: медалями за победу над Германией 9 мая 1945 г., «За доблестный труд» (1947), «XXX лет Советской Армии и Флота» (22.02.1948), «За боевые заслуги» (19.11.1951)¹⁴³⁶ и орденом «Знак Почета». Умерла В. Н. Климовская в 1984 г.

Очевидно, что, работая в ВВК УМЭП-49 в 1941—1944 гг. и являясь подругой ученицы В. Ф. Войно-Ясенецкого В. Н. Зиновьевой и дочерью о. Николая Климовского, В. Н. Климовская вполне могла от случая к случаю общаться с Валентином Феликсовичем, тем более что он был известен в Красноярске своими блестящими операциями на глазах. Это очевидно из приводимого ранее примера глазной операции одной из красноярских прихожанок, которая в конце 1990-х — начале 2000-х гг. узнала епископа-хирурга на иконе в Николаевской церкви. В. Ф. Войно-Ясенецкий, возможно, делился с В. Н. Климовской, как и с В. Н. Зиновьевой, примерами из своего богатого хирургического опыта. Кроме того, профессиональные контакты могли происходить и во время выездных проверок эвакогоспиталей членами ВВК, что подтверждается обнаруженными нами документами таких проверок с участием В. Н. Зиновьевой. Так или иначе, но врачей-профессионалов, тем более высококвалифицированных

¹⁴³³ Рассказ В. Н. Климовской о полковнике авиации в отставке В. Н. Швеце (из архива семьи Климовских-Яковлевых-Фоминых).

¹⁴³⁴ Там же.

¹⁴³⁵ Автобиография В. Н. Климовской.

¹⁴³⁶ ФЦАМО РФ. Личная карточка В. Н. Климовской картотеки ГВМУ (ЦВМУ). Л. 1об.

хирургов, в тыловом Красноярске было немного, а операции были сложными, поэтому их контакты и обмен опытом вполне очевидны.

Вернемся к письмам В. Ф. Войно-Ясенецкого, адресованным В. Н. Зиновьевой. В письме от 7 июля 1946 г. Валентин Феликсович констатирует, что полученные им выдающиеся достижения в хирургии — это результат непрестанных «наблюдений и мыслей во время операций и вскрытий трупов»¹⁴³⁷, что профессор называл «чтением книги жизни». В письме он признавался в невозможности совмещать архиерейское служение и большую научную работу. На склоне лет он предпочел архипастырскую деятельность медицине. В конце письма владыка желает В. Н. Зиновьевой, помимо здоровья телесного и духовного, успехов в хирургии¹⁴³⁸. Пожелание добавило ей уверенности и сил в написании кандидатской диссертации.

Повторим, что среди молодых врачей красноярского ЭГ № 1515 В. Ф. Войно-Ясенецкий в 1941—1943 гг. сумел подготовить собственную смену из нескольких женщин-хирургов. Они достойно справились с задачами, поставленными перед ними профессором, и в декабре 1943 г. свои научные сообщения представили «вниманию делегатов краевой научной конференции (госпиталей. — С. К.). Всего же на конференции, проходившей в Красноярске с 25 по 27 декабря 1943 г., было заслушано более 30 докладов»¹⁴³⁹. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий сидел среди почетных гостей в президиуме»¹⁴⁴⁰. Естественно, Валентина Николаевна знала об этом, но у нее тогда не было времени на активную научную деятельность — всё забирала административная работа в УМЭП-49, практическая хирургия и семья. В то же время, согласно приказу по УМЭП-49 от 6 августа 1941 г., В. Н. Зиновьева руководила хирургической секцией в научном совете эвакуационного пункта¹⁴⁴¹, следовательно, она занималась наукой по мере сил и при духовной поддержке епископа Луки.

Десятого июня 1951 г. 74-летний Валентин Феликсович уже не пишет, а диктует письмо ученице — сказывается ослабшее зрение единственного видящего глаза и постоянное переутомление. Но и в таком положении он продолжает интересоваться здоровьем тех, с кем ему довелось работать и общаться в Красноярске. Так, В. Ф. Войно-Ясенецкий выражает радость по поводу благополучного исхода болезни красноярского стоматолога Сусанны Степановны Потылицыной.

Архиепископ Лука сообщает Валентине Николаевне о завершении своего богословского трактата «О духе, душе и теле», который мог бы быть полезным в деле религиозного просвещения отпавших от веры в Христа, если бы труд опубликовали (впервые книга была издана в Брюсселе в 1978 г. — С. К.). К тому времени в машинописном варианте было напечатано уже шесть томов проповедей владыки Луки (всего архиепископ-проповедник написал 12 томов проповедей. — С. К.), которые высоко оценили специалисты-богословы.

1437 КККМ, О/ф 10779/4.

1438 Там же.

1439 Краевая научная конференция госпиталей // Красноярский рабочий. 1943. № 263. С. 4.

1440 Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. С. 518—519.

1441 ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 591. Л. 100.

В этом же письме архиепископ подтверждает окончательную приверженность архиерейскому служению известной цитатой: «Архиерей, архиерей от головы до ног» (парафраз из «Короля Лира») ¹⁴⁴², констатирует, что отлучен от хирургии за свой архиерейский сан и лишен приглашений на важные для больных людей консультации ¹⁴⁴³. Однако профессорские осмотры и точные диагнозы у себя на дому пользовались огромным успехом в Симферополе. К тому же Валентин Феликсович вел приемы бесплатно, что вызывало недоумение многих. Завершается письмо пожеланием Валентине Николаевне успехов в хирургии ¹⁴⁴⁴.

Четвертого ноября 1953 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий продиктовал своей ученице последнее из сохранившихся в Красноярске писем. Прошло без малого 20 лет, как он уехал из города. Короткое письмо владыки начинается словами: «Доктору Зиновьевой (к сожалению, не помню Вашего имени и отчества) сердечный привет и пожелание успехов в хирургии и научной работе» ¹⁴⁴⁵. Валентину Феликсовичу тогда было 76 лет. Как он сам пишет: «Я почти утратил зрение, ибо левый глаз слеп с 1934 года, а в правом крайне медленно зреющая катаракта и глаукома» ^{1446, 1447}.

Как мы отмечали ранее, профессор в этом письме поздравил состоявшегося ученого В. Н. Зиновьеву с присуждением ученой степени кандидата наук. Однако, просматривая диссертацию Валентины Николаевны, мы не увидели каких-либо упоминаний о В. Ф. Войно-Ясенецком, и среди обширного списка литературы нет ссылок на труды выдающегося хирурга. Сказывалось неблагоприятное для Церкви время, так что В. Н. Зиновьева не могла что-либо упоминать об архиепископе-хирурге.

В последнем письме к ней он прибавил, что книга «О духе, душе и теле», равно как и уже семь томов проповедей, получили высокую оценку Московской Духовной Академии ¹⁴⁴⁸. В конце письма — пожелание: «Будьте здоровы душою и телом» ¹⁴⁴⁹. Так окончилась переписка двух талантливых хирургов, которых соединил тыловой город Красноярск и Великая Отечественная война.

Третий период: 1990-е гг. — время открытых воспоминаний Валентины Николаевны о знаменитом хирурге и учителе, придания гласности их общения. В. Н. Зиновьева наконец-то смогла поведать миру о В. Ф. Войно-Ясенецком, с ней встречались журналисты и другие заинтересованные лица. По свидетельству внука А. Л. Зиновьева, в советское время бабушка о выдающемся хирурге-епископе дома не рассказывала. По словам самой В. Н. Зиновьевой, в 1970-х, если бы не ее занятость, она смогла бы поучаствовать в написании книги об архиепископе Луке (Войно-Ясенецком) совместно с известным автором М. А. Поповским, который на-

1442 КККМ. О/ф 10779/5.

1443 Там же.

1444 Там же.

1445 КККМ. О/ф 10779/6.

1446 Как отмечают биографы, В. Ф. Войно-Ясенецкий окончательно ослеп в 1956 г.

1447 КККМ. О/ф 10779/6.

1448 Там же.

1449 Там же.

писал книгу один¹⁴⁵⁰. Однако теперь мы знаем, что причиной была не занятость, а отношения Церкви и государства с вытекающими последствиями.

Валентина Николаевна дожила до канонизации владыки Луки (Войно-Ясенецкого) в 1995 г. (в лике местночтимых святых Крыма, г. Симферополь), в 1999 г. (в лике местночтимых святых, в Сибири просиявших, г. Красноярск)¹⁴⁵¹ и немного не дожила до прославления архиепископа в сонме новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания (г. Москва, 2000).

Как видим, история профессиональных и человеческих отношений архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) и сугубо светского человека В. Н. Зиновьевой демонстрирует нам, как война объединила двух хирургов в деле самоотверженной работы по лечению и спасению ранобольных в красноярских госпиталях. После же ВОВ Валентин Феликсович и Валентина Николаевна сохранили взаимное доверие и уважение на всю жизнь, несмотря на изменявшуюся политику государства по отношению к РПЦ в послевоенное время и особенно в период хрущевских гонений. Желание В. Н. Зиновьевой профессионально совершенствоваться в хирургии, привитая с детства любовь к людям, а также общение с семьей подруги В. Н. Климовской, дочери священника, стали психологической основой для сближения Валентины Николаевны и епископа-профессора Луки (Войно-Ясенецкого). Валентин Феликсович, в свою очередь, как профессионал и православный пастырь, поддерживал и духовно укреплял ученицу, искренне радовался ее успехам, сожалел о произошедших с ней неприятностях, откровенно сообщал о своих победах и трудностях.

Таким образом, длительные взаимоотношения В. Ф. Войно-Ясенецкого и красноярского хирурга В. Н. Зиновьевой свидетельствуют о безмерном человеколюбии владыки Луки независимо от конфессиональной принадлежности и убеждений других людей и о его умении разбираться в людях и их морально-нравственных приоритетах.

О ВНУТРЕННЕМ МИРЕ И ЛИЧНОСТИ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО¹⁴⁵²

Данное исследование красноярского периода жизни и деятельности хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки), выполненное на основании расширенной источниковой базы и многочисленных публикаций, в контексте других периодов побудило нас высказаться о его внутреннем мире и ха-

1450 Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris. 520 с.

1451 Антоний (Черемисов), архиепископ. О канонизации исповедника и подвижника Енисейской земли старца Даниила Ачинского (Даниила Корнеевича Делиенко, 1784—1843) в лике местночтимых сибирских святых. О канонизации архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого, 1977—1961) в лике местночтимых сибирских святых, в красноярской земле просиявшего. Красноярск : Буква, 1999. С. 3—5.

1452 Автор выражает благодарность Г. Ф. Быконе за помощь в подготовке параграфа «О внутреннем мире и личности В. Ф. Войно-Ясенецкого».

рактуре, не претендуя на истину в последней инстанции. Это важно сделать еще и потому, что многократно переизданный труд М. А. Поповского, первого основательного биографа епископа-хирурга, отличается расширенной комплексной характеристикой его внутреннего мира, мировоззрения и взглядов. Однако жанр во многом журналистского расследования несет вдобавок определенный антисоветский контекст, а ориентация автора на западного читателя и всё же поверхностное понимание им православия помешали ему быть объективным. Личность Валентина Феликсовича и его нравственно-политические взгляды биографом порой показаны в кривом зеркале. Между тем книга М. А. Поповского с 1979 по 2019 г. на волне перестройки и постперестроечного времени, повторимся, неоднократно переиздавалась за рубежом и у нас в России (сначала в журнале «Октябрь», а затем в изданиях РПЦ и др.).

Правильно отмечая профессиональное мастерство, подвижнический труд, целеустремленность, глубокую веру и лидерские качества характера своего героя, М. А. Поповский, однако, пишет, повторяя некоторых современников и коллег В. Ф. Войно-Ясенецкого, о якобы раздвоенности его «жизни и жития» и, как следствие, непоследовательном отстаивании им своего эго, своих убеждений и принципов. По глубокому убеждению автора, именно красноярский период жизни Валентина Феликсовича характеризуется как «время соблазнов», время, когда епископ-хирург «пошел на поклон мамоне», соглашался с «конформистом» — Местоблюстителем Патриаршего Престола митрополитом Сергием (Страгородским), приняв предложение стать архиепископом Красноярским и членом Священного Синода, а в своей публицистике следовал «политической апологетике». Архиепископ Лука даже обвинялся в том, что он, якобы выражая общее мнение РПЦ, изменяет состраданию и милости, выступив за смертную казнь нацистской верхушки на Нюрнбергском процессе¹⁴⁵³.

В целом ряде современных изданий книги М. А. Поповского публикаторы убрали ряд субъективных авторских оценок личности епископа-хирурга и таких же оценок идеализации им сталинского режима, например такие пассажи, как: «Во время войны он лечил, учил, проповедовал во славу Сталина, во славу его победы, его государственного успеха. Но всё это ему казалось недостаточным. Он искал возможности еще как-то, более явственно, что ли, заявить о своем единстве с божественной властью вождя <...>. Сталинский мир не только поймал и соблазнил преосвященного, но и прочно приковал его к пропагандистской своей колеснице»¹⁴⁵⁴.

Как представляется, М. А. Поповский пошел на явную подмену понятий, выдав за стремление к жизненным благам, престижу и власти, то есть к мамоне, органичный христианский гуманизм и искренний жертвенный патриотизм В. Ф. Войно-Ясенецкого, глубоко верующего хирурга, проявившего себя еще в годы Русско-японской и других войн, в напряженной работе земским врачом и особенно в подвижническом труде в красноярских и тамбовских

1453 Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris. С. 400, 404.

1454 Там же. С. 406.

госпиталях в годы ВОВ. То есть сугубо патриотическое поведение монаха-хирурга, чем, кстати, традиционно веками отличалась Русская Церковь, порой выдавалось за слабость и непоследовательное следование своим принципам. Весьма показательно, что М. А. Поповский нигде не говорит о патриотических чувствах епископа-хирурга.

Претендуя на социологическое обобщение, автор повторяет не оригинальный односторонний вывод, что «временные периоды духовной слабости» были присущи всей русской интеллигенции, у которой «внимание и расположение высоких лиц <...> вызывает <...> взрыв верноподданнической радости»¹⁴⁵⁵. В особом отступлении биограф, в черном свете воспринимавший советскую Россию, пошел еще дальше. Он с явной иронией писал, что архиепископ Лука относился к «русской образованной публике», которая впадала в «давний и весьма распространенный соблазн <...> дополнить социализм христианством, чтобы с помощью узаконенной веры как-то облагородить коллективизацию, индустриализацию, массовые чистки и даже само истребление церкви»¹⁴⁵⁶. Допуская, что эти люди искренне мечтали увидеть социалистическую Россию христианской, он, по сути дела, считал эту мечту наивной и даже глупой. То есть трагедия истинно верующей православной интеллигенции в советское время получила такую одностороннюю прагматичную и безнравственную, а по существу — антинациональную и антинародную оценку, замаскированную иезуитской фразой: «Рука не поднимается укорить этих героев и мучеников 20-х и 30-х годов в наивности, а тем более в глупости. Все задним умом крепки»¹⁴⁵⁷. Между тем время как раз таки показало их стратегическую правоту, поскольку они способствовали защите и сохранению многовековой духовности российского народа. Они по-своему видели положительную составляющую в событиях Октябрьского переворота 1917 г., в социальной политике советской власти. Не случайно В. Ф. Войно-Ясенецкий как-то сказал, что если бы он не был христианином, то стал бы коммунистом, а в беседе с красноярским рентгенологом В. А. Ключе в годы ВОВ назвал В. И. Ленина гением, но не способным понять смысл религии. Не случайно в его комнате в госпитале № 1515 рядом с иконой Божьей Матери висел портрет В. И. Ленина. В начале 1944 г. сотрудница госпиталя К. Н. Попова вместо небольшого портрета В. И. Ленина увидела два сталинских — один портрет в углу, другой — на столе¹⁴⁵⁸. Очевидно, что в этой замене отразилось понимание владыки Луки, кому РПЦ была обязана кардинальным переменам в церковно-государственных отношениях. Вместе с тем эту замену нельзя называть идеализацией, по М. А. Поповскому, личности И. В. Сталина, но то была искренняя вера архиепископа в то, что «нет власти не от Бога; существую-

1455 Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris. С. 339.

1456 Там же. С. 378.

1457 Там же. С. 378—379.

1458 Там же. С. 381—382.

щие же власти от Бога установлены»¹⁴⁵⁹, не исключая и советскую власть. Показательно, что в НКВД ничего реального ему не смогли инкриминировать.

Осознанно и совершенно искренне владыка Лука читал патриотические проповеди в Николаевской церкви в 1943 г. — начале 1944 г. С началом временного «православного ренессанса» в стране в годы ВОВ В. Ф. Войно-Ясенецкий, монах и уже во всём мире известный хирург-ученый, и на международном уровне охотно включился в формирование положительного имиджа родной страны, СССР, для активизации борьбы с фашизмом. Совершенно убежденно и искренне выражал он свои мысли в уже упомянутой ранее статье «Кровавый мрак фашизма» и в статье на тему «Бог благословляет справедливую войну против фашистов», которая предназначалась для Всеславянского комитета и после передачи по радио была послана в газету «Нью-Йорк таймс». В рукописи статьи, написанной в Красноярске, Валентин Феликсович подчеркивал, что «буря Великой Революции <...>, былую социальную неправду заменившая великими принципами всеобщего равенства и коммунизма <...>. Народы СССР познали новые принципы нравственности, основанной на долге перед родиной и государством, на товариществе в работе и в жизни, во взаимном уважении <...>. Проповедь любви и братства должна стать великим дополнением проповеди долга и товарищества»¹⁴⁶⁰. В то же время владыка Лука справедливо отмечал, что хотя и ослабла религиозность народов СССР, но «не может погаснуть свет Христов»¹⁴⁶¹. Очевидно не желая «выносить сор из избы», Красноярский архиепископ убежденно и в духе времени свидетельствовал: «Самое важное мы имеем: полную свободу проповеди Евангелия, чистой Христовой истины, совершения таинств и богослужений <...>. С такими мыслями и задачами я принял относительно недавно назначение на Красноярскую кафедру»¹⁴⁶². Можно с большой долей уверенности предположить, что этими выступлениями и интервью иностранным журналистам он, наряду с другими видными проповедниками страны, в определенной степени повлиял на международное общественное мнение в пользу скорейшего открытия второго фронта антигитлеровской коалицией, которая упрекала СССР в гонениях на РПЦ внутри страны.

М. А. Поповский замалчивал, в чем его справедливо упрекал другой автор, академик В. А. Лисичкин, что В. Ф. Войно-Ясенецкий отличался огромной эрудицией и широким кругозором. Валентин Феликсович владел несколькими иностранными языками¹⁴⁶³, мог читать на них медицинскую литературу, философские и художественные произведения, а также газеты. Эрудиция помогла епископу-хирургу не только в науке. К примеру, непосвященным атеистам

1459 Рим 13:1.

1460 Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris. С. 377—378.

1461 Там же. С. 378.

1462 Там же.

1463 Валентин Феликсович в личном листке по учету кадров 30 марта 1946 г. указал, что хорошо знает немецкий и французский языки и слабо английский (ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 77. Д. 343. Л. 2). Панайота Феофилакту пишет, что в Переславле-Залесском (1911—1917) В. Ф. Войно-Ясенецкий занимался древнегреческим языком (Феофилакт П. Крымский святой. Новая звезда на небе : повесть о святом архиепископе и враче Луке Войно-Ясенецком. Афины : EN PLO, 2014. С. 45).

он мог доказывать свою веру на их уровне и языке. Так, на вопросы следователей в более ранний период своей архиерейской жизни, а также частые вопросы атеистов-коллег по поводу, например, видимости и осязаемости Бога он отвечал: «Бога я действительно не видел <...>. Но я много оперировал на мозге и, открывая черепную коробку, никогда не видел там также и ума. И совести тоже не находил»¹⁴⁶⁴. Эта явно сознательная и вынужденная подмена уровней абстрагирования, абстрактных понятий конкретными физиологическими явлениями, к чему В. Ф. Войно-Ясенецкий при необходимости не раз удачно прибегал.

Владыка Лука, не допуская даже мысли о том, чтобы отказаться от своей веры, в повседневной жизни, несмотря на принципиальность, сохранял демократизм, проявляя сильное милосердие и благотворительность (например, передача 130 тыс. рублей Сталинской премии сиротам, жертвам фашистских извергов, частая помощь бедным семьям, нуждающимся, беженцам, священнослужителям и т. д.). Без всякой внутренней раздвоенности Валентин Феликсович оставался самим собой, сочетая жесткие и строгие, но справедливые профессиональные требования к коллегам-врачам, медперсоналу, клирикам и верующим мирянам с действенной добротой, смирением и скромностью, личной материальной неприязательностью.

Социологически прямолинейно и схематично, не учитывая семейно-психологический адрес, М. А. Поповский трактует подчеркнутое профессиональное удовлетворение В. Ф. Войно-Ясенецким высокой оценкой властью и профессиональным сообществом его как врача и ученого и терпимым отношением к церковной деятельности в 1941—1944 гг. Об этом и о своих крайне результативных новаторских разработках в хирургии профессор специально сообщал в красноярских письмах в основном своим детям-атеистам, демонстрируя тем самым, что его монашество уже не помеха ни его профессионализму, ни их самостоятельной жизни. Как известно, чаще всего письма были адресованы старшему Михаилу. Отец хотел подбодрить его, зная, что сын неодобрительно относился к его священническому служению и опасался из-за этого за свою дальнейшую карьеру. Это явно не было упоением Валентином Феликсовичем своим высоким профессиональным и церковным положением и гордыней («высокомерием» — у М. А. Поповского). С другой стороны, свои достижения и их всеобщее признание им, православным иерархом, воспринимались как собственный сильный вклад в торжество Церкви.

М. А. Поповский много пишет о мистическом основании поведения своего героя, который все реалии своей жизни напрямую связывал с промыслом Божиим, в том числе занятия медициной, наукой и само архиерейство. При этом автором занижается нравственная оценка личности владыки Луки и в рассуждениях о причинах его мистицизма, смирения, непротivления несправедливым гонениям от властей. Между тем «в традиции Православ-

¹⁴⁶⁴ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris. С. 114.

ной Восточной Церкви противопоставления богословия и мистики никогда не существовало»¹⁴⁶⁵.

В. Ф. Войно-Ясенецкий, будучи цельной мужественной личностью с сильным волевым характером и высокими христианскими морально-нравственными и профессиональными принципами, столкнувшись с несправедливыми гонениями на Церковь еще в 1920—1930-х гг. и злоупотреблениями советской власти, с попранием прав на свободу совести и личности, оказался перед нравственным выбором — на чьей стороне ему быть. Бывший блестящий земский врач, воспитанный на русской классической литературе, традициях А. П. Чехова и Н. И. Пирогова, идеях народничества и в некоторой степени толстовстве, перспективный ученый и успешный администратор в здравоохранении, сознательно и навсегда избрал формально легальный по закону, но самый тернистый путь действенной нравственной, обязательно евангельской борьбы с негативом тоталитарного режима в отношении РПЦ и помощи всем людям.

Для читателя же у М. А. Поповского было явно затушевано, что эта позиция епископа-врача вытекала из его органичного гуманизма, глубокого внутреннего проникновения в сущность христианства. Традиционный провиденциализм с его сакральностью власти у монаха логически подкреплялся талантливым ученым и гениальным хирургом-практиком пониманием ограниченности и неточности человеческого знания. Огромная эрудиция, мощный аналитический ум и вера позволяли В. Ф. Войно-Ясенецкому находить в Священном Писании ответы и объяснения на внешние вызовы и внутренние вопросы. С годами, в условиях новой полосы ограничений в отношении РПЦ, эта нравственно-духовная позиция только укрепилась. Оказавшись гонимым священнослужителем, он, очевидно, стал всё более последовательно сверять свою повседневную жизнь и деятельность с евангельскими заповедями, всякий раз убеждаясь в их всевременной правоте. Свой талант врача, блестящего хирурга он считал Божьим даром, который должен бескорыстно нести всем страждущим людям, невзирая на их материальное положение и социальный статус. Поэтому, став священником, а затем и монахом, епископом, свою врачебную практику и научные занятия он искренне осмысливал как особый род послушания, в чем его, естественно, поддержали высшие иерархи РПЦ. Поэтому В. Ф. Войно-Ясенецкий сам говорил М. А. Поповскому о том, что «тот, кто собирается описать его жизнь, ни в коем случае не должен отделять облик архиепископа Луки от лица хирурга Войно-Ясенецкого. Описанные порознь обе половины окажутся заведомо лживыми»¹⁴⁶⁶.

В последние десятилетия отдельные современные философы и культурологи со своих позиций серьезно продвинулись в изучении внутреннего мира епископа-хирурга. В частности, в своей монографии культуролог Н. Д. Мостицкая считает, что В. Ф. Войно-Ясенецкий пробовал «осмыслить религиозный опыт в научных категориях, тем самым пытаясь осуществить синтез науки

¹⁴⁶⁵ Давыденков О., протоиерей. Догматическое богословие. С. 15.

¹⁴⁶⁶ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris. С. 15.

и религии»¹⁴⁶⁷. Сам же епископ-хирург утверждал, что «наука не только не противоречит религии, но более того — наука приводит к религии <...>, религия движет науку»¹⁴⁶⁸. Н. Д. Мостицкая даже предложила определение характера внутреннего мира В. Ф. Войно-Ясенецкого — «христоцентричная модель поведения русского интеллигента». Естественно, эта модель была чревата в том обществе страданиями, но именно этот путь к Богу для верующих в Него был праздником души, радостью творческого саморазвития. Вполне очевидно, что архиепископ Лука особенно осознавал это в красноярский период своей жизни, написав 23 апреля 1943 г. сыну Михаилу некое многолетнее резюме о себе: «Полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»¹⁴⁶⁹.

Опыт исследования жизнедеятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в красноярский период (1941—1944) привел к твердому убеждению, что она прежде всего определялась любовью к Богу и ближним — этим основам глубокой христианской веры епископа-хирурга. Как представляется, из этого и нужно исходить при попытке понять его внутренний мир и характер личности. Сам Господь Иисус Христос помогал Своему избраннику архипастырю Луке быть искренним и самоотверженным служителем разным людям в изменчивом, непостоянном мире и тем самым засвидетельствовать любовь и приверженность Богу. Святитель верил, что при Втором пришествии на Страшном Суде Господь скажет праведникам: «Наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне»¹⁴⁷⁰. Однако праведники будут недоумевать: «Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным или в темнице, и пришли к Тебе?»¹⁴⁷¹ На что Господь им ответит: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»¹⁴⁷². Эти евангельские слова, по нашему глубокому убеждению, вполне соответствуют логике мыслей и действий В. Ф. Войно-Ясенецкого, полностью отдававшего себя служению страждущим людям. Бескорыстное же и талантливое, часто гениальное лечение им раненых и больных вполне соответствует требованию Христа об использовании даруемых Им талантах и способностях: «Даром получили, даром давайте»¹⁴⁷³. Любовь же отвечали ему раненые бойцы и командиры. Об этом вспоминал владыка Лука в одной из своих симферопольских проповедей в 1958 г. Вот какие проникновенные, не нуждающиеся в комментариях

1467 Мостицкая Н. Д. Праздник длиною в жизнь: христоцентричный путь русского интеллигента (В. Ф. Войно-Ясенецкого — архиепископа и хирурга) : монография. Красноярск, 2010. С. 70.

1468 Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. Наука и религия. Симферополь : Симферопольская городская типография, 2009. С. 62, 64.

1469 Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris. С. 332.

1470 Мф 25:34-36.

1471 Мф 25:37-39.

1472 Мф 25:40.

1473 Мф 10:8.

слова о работе в Красноярске он тогда сказал: «Радостно коснулось сердца моего слово апостола Павла, назвавшего апостола и евангелиста Луку „врачом возлюбленным“ (Кол. 4, 14) <...>. И меня сподобил Господь Бог быть врачом возлюбленным для множества спасенных мною от смерти и избавленных от страданий, а особенно для раненых во Вторую мировую войну, когда я, епископ, возглавлял всю хирургическую работу Красноярского эвакогоспиталя 15-15. Светом любви и радости озарялись палаты этого госпиталя, когда входил я в них: высоко поднятыми ногами и руками, исцеленные мною, салютовали мне страдальцы за родину. Это незабываемо, ибо это чистые излияния любви»¹⁴⁷⁴.

Таким образом, совершенно очевидно, что святитель Лука всей своей жизнью, профессиональной деятельностью и архиерейским служением исполнял две первейшие библейские заповеди о любви к Богу и людям. Иисус Христос сказал: «Возлюби Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» — сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же, подобная ей: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя»¹⁴⁷⁵. И еще, любимый ученик Иисуса Христа апостол Иоанн Богослов писал в Первом соборном послании: «Мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата Своего»¹⁴⁷⁶. Без этого первичного осознания неизменного приоритета христианской любви в повседневной жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого невозможно приблизиться к пониманию его внутреннего мира и характера личности, особенно в изменчивый красноярский период.

Став блестящим врачом, ученым и педагогом в хирургии, приняв монашеский постриг и архиерейскую хиротонию в 1923 г., владыка Лука служил Богу и людям по любви Христовой, которая неизмеримо выше общественных и межличностных неурядиц и нестроений. В 1941—1944 гг. эта любовь проявилась, если можно так выразиться, в высшей степени. Именно этим можно объяснить появление телеграммы на имя М. И. Калинина с гарантией возврата в ссылку по окончании войны, отбор безнадежных тяжелобольных военнослужащих к себе в госпиталь № 1515, переутомление в работе с тяжелыми последствиями для себя во благо раненых и больных, самоотрешенное погружение в возрождение разоренной Красноярской епархии и уверенное несение измотанным и страждущим людям слова Божьего, несмотря на критическую занятость в госпиталях, безграничное доверие и внимание к людям, о чем они вспоминали еще несколько десятилетий. Поэтому из-за всё поглотившей любви обе деятельности, хирургию и архиерейство, не только нельзя разделять, сравнивать или отдавать предпочтение какой-либо из них¹⁴⁷⁷,

1474 Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. Проповеди годового круга. М. : Артос-Медиа, 2009. С. 296.

1475 Мф 22:37-39.

1476 1 Ин 4:21.

1477 Что прослеживается, например, у И. А. Кассирского и Т. И. Грековой (Кассирский И. А. Размышления о В. Ф. Ясенецком — хирурге и священнике // Человек. 1995. № 3. С. 172—186; № 4. С. 166—177; Грекова Т. И. Два служения доктора Войно-Ясенецкого // Наука и религия. 1986. № 8. С. 12—19).

но и необходимо рассматривать и анализировать в личности епископа-хирурга как нераздельное, единое, основанное на любви.

В красноярский период целеустремленный христианский тип внутреннего мира В. Ф. Войно-Ясенецкого проявился наиболее рельефно. При этом христианский образ его жизни и деятельности был пронизан патриотизмом, который для него не зависел от взаимоотношений с властью. Главное — любовь, любовь к Богу, людям и к своей стране.

Личность святителя Луки нашла дорогу ко многим благодарным сердцам и в современном нам российском обществе и не только. Его считают легендой XX столетия. Во многих населенных пунктах, где он бывал, стоят памятники и другие сооружения, свидетельствующие о почитании епископа-хирурга и сохранении памяти о нем, в его честь освящены храмы, его имя носят некоторые медицинские учреждения и вузы. Чтят епископа-хирурга и в Красноярске, где медицинский университет назван в его честь, а нашими стараниями сооружены и установлены ему памятник и барельеф (Приложение 68). Феномен епископа-хирурга безусловно заслуживает дальнейшего углубленного изучения.

Итак, выявленное социально-должностное, материальное и повседневное положение В. Ф. Войно-Ясенецкого в красноярский период его жизни, активная деятельность и служение в очередной раз свидетельствуют о цельности и принципиальности характера епископа-хирурга. Казалось бы, очевидная, явная востребованность профессора в работе разветвленной госпитальной системы Красноярского края открывала перед ним неограниченные возможности, в том числе в деле возрождения региональной епархии и богослужений. Спасая от смерти сотни и даже тысячи тяжелых раненых и больных военнослужащих Красной Армии, поднимая в своей отрасли медицинскую науку на высочайший уровень, В. Ф. Войно-Ясенецкий, так или иначе, подвергался постоянным притеснениям со стороны партийно-советской и ведомственной власти, не принимавшей его священнического сана и, вероятно, мелко завидовавшей.

Улучшение церковно-государственных отношений в 1942 г. облегчило психологическое состояние Валентина Феликсовича и было воспринято им как торжество Церкви, что также позитивно сказалось на его социально-бытовом положении. В повседневной жизни и работе он мог уже более открыто вести себя как архиерей, пастырь, не опасаясь негативных последствий. Но почувствовать себя в полной мере архиереем в Красноярске ему так и не удалось.

Вместе с тем В. Ф. Войно-Ясенецкий сохранил добрую память о красноярском насыщенном периоде своей жизни, о людях, с которыми ему приходилось тогда контактировать и работать. В целом это показывают очные и достаточно длительные личные и заочные отношения с коллегой-хирургом В. Н. Зиновьевой. В переписке с ней отчетливо проявились высокие профессиональные и личные качества епископа-хирурга.

В период общего признания профессиональных заслуг и иерархического престижа в РПЦ у архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в полной мере проявился уникальный христоцентричный путь поведения, который всецело был основан на любви к Богу и людям. Еще в расцвете своего профессионализма в 46 лет он стал монахом и епископом, подчиняя и осмысливая свою Богом дарованную жизнь и талант как радостный путь со Христом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что жизнь и деятельность видного хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) в красноярский период времени (1941—1944) имеет одно из определяющих значений в длительном и непротом процессе всестороннего изучения биографии этой выдающейся личности. Очевидно, что без детального и скрупулезного разбора красноярского периода, благодаря которому на всесоюзном и мировом уровнях в полной мере раскрылся медицинский талант Валентина Феликсовича и ярко проявилась его деятельность как иерарха РПЦ, трудно в полной мере понять и объективно оценить закономерности и особенности его сложного и тяжелого жизненного пути.

Выявлению истинного масштаба работы В. Ф. Войно-Ясенецкого в 1941—1944 гг. способствовало обращение к ранее не изученной проблеме формирования и функционирования разветвленной системы красноярских тыловых эвакуационных госпиталей, в которых врачами были спасены жизни тысяч раненых и больных военнослужащих Красной Армии. Многих из них в запущенном гнойно-септическом состоянии доставляли с фронта и размещали в годы войны в 82 общехирургических и профильных госпиталях, подконтрольных МЭП-49 и управляемых краевым отделом здравоохранения. Выявленные профили и дислокации красноярских эвакогоспиталей позволили ясно представить и оценить реальный масштаб профессионального участия хирурга, консультанта, ученого и педагога В. Ф. Войно-Ясенецкого в красноярский период его жизни и деятельности.

Валентин Феликсович принимал профессиональное участие в формировании по профилям развертываемых в Красноярске госпиталей, одним из первых в глубоком тылу поставил перед УМЭП-49 вопрос о сортировке раненых солдат и офицеров, имеющих тяжелые гнойные осложнения ран. Эвакогоспиталь № 1515, который был основным местом работы хирурга, без преувеличения можно считать центром в Сибири по спасению пораженных гнойной инфекцией военнослужащих в годы ВОВ.

Высокий уровень профессионального мастерства хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого, его методы оперирования и передаваемые им знания и опыт другим тыловым хирургам приводили к высоким показателям по спасению жизни раненых и больных в госпиталях края и Красноярска. К примеру, в госпиталях МЭП-49 за годы войны умерло не более 0,73 % от общего количества проходивших лечение военнослужащих (228 476 чел.). В целом же новаторские разработки профессора в Красноярске помогали воинам в буквальном смысле встать в строй.

Работа Валентина Феликсовича в 1941—1944 гг., его своевременные и успешные действия как диагноста приводили не только к минимизации смертельных исходов, но и к значительному сокращению ампутаций, к сожалению столь распространенных в работе хирургов в военное время.

В напряженных и сложных условиях глубокого тыла профессиональная деятельность доктора медицинских наук, профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого отличалась разносторонностью, насыщенностью, на грани возможностей пожилого человека физическими нагрузками, любовью к людям и носила жертвенный характер. Его талант в первую очередь был очевиден в области гнойной, военно-полевой хирургии. Безусловно сказывался разносторонний опыт, накопленный еще в земских больницах Российской империи и в предыдущих войнах, совершенное знание анатомии человека, виртуозное владение скальпелем. Физических сил прибавляло сознание своей возможности помочь людям, своей стране, чувство христианской любви и милосердия к каждому раненому — так называемая человеческая хирургия. Богатый хирургический опыт давал материал и для важных научных обобщений. В этой творческой выработке актуальных научных выводов в статьях и монографиях, отмеченных Сталинской премией I степени, нашел отражение весь опыт работы профессора-хирурга в госпитальной системе Красноярска и края в 1941—1944 гг.

Накопленный за такой, казалось бы, короткий срок богатый опыт Валентин Феликсович успевал передавать врачам при ежедневных обходах в красноярском госпитале № 1515, при чтении лекций хирургам из других красноярских госпиталей с демонстрацией своего мастерства на открытых операциях, на внутригоспитальных и межгоспитальных городских, краевых и сибирских конференциях, а также при масштабном консультировании квалифицированных врачей-хирургов в госпиталях города и края. Консультации профессора были полезны не только его коллегам, но и тяжелобольным военнослужащим, которых переводили в госпиталь к именитому хирургу. Активная же и систематическая научно-педагогическая деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого способствовала формированию и профессиональному развитию медицинских кадров. Результаты этой работы Валентина Феликсовича были высоко оценены на союзном и республиканском уровнях.

В. Ф. Войно-Ясенецкого отличала результативная работа с инвалидами войны, которых благодаря ему было немного, а степень инвалидности этих больных он стремился снижать на протяжении своей деятельности в Красноярске.

Более того, в условиях глубокого красноярского тыла профессор одним из первых использовал и внедрял приемы восстановительной хирургии.

В госпиталях Красноярского края остро стояли проблемы не только кадровые, профессиональные, но и материальные, дисциплинарные, межведомственные и другие. Все они в целом были успешно разрешены, чему во многом способствовала шефская помощь, оказываемая эвакогоспиталям предприятиями и организациями. В целом шефская и политико-патриотическая работа в госпиталях региона в 1941—1944 гг. была организована неплохо в материальном и морально-патриотическом плане. При этом ученый-хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий, как монах, епископ Лука, не принимал участия в политико-агитационной и другой общественной деятельности эвакогоспиталей, воспринимая шефскую и любую общественно значимую в госпиталях работу и помощь исключительно с профессионально-медицинской точки зрения.

Без продуманной инициативы Валентина Феликсовича никто из представителей медицинского сообщества и властных структур не осмелился привлечь ссыльного маститого земского врача, блестящего хирурга и профессора к работе в красноярских эвакогоспиталях. С приездом же в Красноярск он не только будет задавать тон в работе госпиталей, но, трудясь в тыловом регионе, сыграет видную роль в развитии медицинской науки СССР, своими трудами выведет ее на новый качественный уровень и закрепит признанное всеми положение одного из величайших хирургов страны и мира.

Важное место в исследовании занимает архипастырская деятельность и служение владыки Луки (Войно-Ясенецкого) в красноярский период времени. Разоренная и опустошенная в предвоенные десятилетия региональная епархия не устояла, на территории края в разной степени сохранности оставались недействующими православные церкви. Владыке Луке, назначенному Патриаршим Местоблюстителем 27 декабря 1942 г. архиепископом Красноярским, удалось справиться со сложной задачей возрождения епархиальной жизни региона. Самоотрешенность в вопросах исполнения пастырского долга и несомненный талант проповедника позволили архиерею оперативно приступить к восстановлению Красноярской епархии. Безусловно, в этом деле ему помогала успешная и востребованная врачебно-консультативная и научно-педагогическая деятельность.

Совмещение медицинской работы с архипастырским служением привлекали к епископу-хирургу Луке (Войно-Ясенецкому) большое количество красноярцев и больных военнослужащих, которым владыка не только сохранял жизнь и здоровье, но и наставлял духовно, укреплял в вере и патриотическом настрое.

Пассивное, но всё же сохранявшееся противодействие представителей власти не помешало владыке Луке с присущими ему настойчивостью и изобретательностью добиться открытия часовни в Николаевской слободе, обеспечить полноту архиерейских богослужений по каноническим правилам Православной Церкви. Эта Николаевская (Никольская) церковь с января-февраля 1943 г.

и до победного окончания войны являлась православно-патриотическим центром всего Красноярского края. Владыка Лука еще до обретения архиерейских богослужебных облачений вел в церкви обширную проповедническую деятельность, отличавшуюся яркой образной речью, глубокой верой и сугубым патриотизмом. Сбор пожертвований в ней также способствовал систематической поддержке обороноспособности страны.

Владыка Лука будил религиозные чувства верующих во всём Красноярском крае, десятки районов и городов ходатайствовали об открытии церквей. За период с 1941 по 1944 г. архиепископ, не поступившийся своей глубокой религиозностью, смог заставить уважать не только свои традиционные православные убеждения, но и не пренебрегать религиозными чувствами сибиряков-красноярцев. В своей архипастырской деятельности владыка настойчиво формировал из имеющегося единичного и расколотого церковного окружения достойных клириков. Однако некоторые из них вынуждены были участвовать в организованном компетентными органами контроле за всеми действиями своего архиерея. Тем не менее это не мешало Красноярскому архиепископу побывать в Москве на прошедшем в 1943 г. с разрешения И. В. Сталина Архиерейском Соборе РПЦ, посещать заседания возобновившего свою деятельность Священного Синода, общаться и переписываться с видными и влиятельными иерархами Церкви. В лице святителя Луки, избранного членом Священного Синода, региональная епархия обрела сильного руководителя и проповедника, который всего себя отдавал служению Богу, людям и Отечеству.

С эвакуацией основной части красноярских эвакогоспиталей на запад в связи с перемещением линии фронта и плохими общими условиями церковного служения архиепископ Лука активно занялся решением вопроса о своем переводе из Красноярска. Этому, так или иначе, поспособствовали и местные власти, которые не захотели облегчить физически крайне тяжелые условия служения для пожилого и испытывающего проблемы со здоровьем владыки, отказав в открытии вместительного и удобно расположенного в центре города храма. Тем самым красноярские власти подтолкнули к переезду владыки в Тамбовскую епархию, где, продолжая активную хирургическую деятельность, он в полной мере почувствовал себя архиереем.

Неоценимая деятельность В. Ф. Войно-Ясенецкого в эвакогоспиталях, окончание ссылки и даже улучшение церковно-государственных отношений в 1942 г. не смогли переломить полностью настороженного и двуличного отношения к нему местных партийно-советских и ведомственных руководителей, воспитанных в идеологически зашоренной, репрессивной системе (Т. М. Астафьева и др.). Они в лучшем случае «не замечали» самовольного по сути превращения часовни в церковь, возможно мелочно завидуя, в раздражении создавали помехи в публикации его крайне полезных для военного здравоохранения работ. Не конфликтуя, Валентин Феликсович через их головы решал основные вопросы в работе и повседневной жизни. С улучшением церковно-государ-

ственных отношений он стал более открыто вести себя как архиерей, пастырь, не опасаясь запретов и негативных последствий.

В. Ф. Войно-Ясенецкий сохранил добрую память о красноярском периоде своей жизни, о людях, с которыми ему приходилось тогда контактировать и работать и которым он смог чем-то помочь. Очные и заочные отношения с красноярским коллегой-хирургом В. Н. Зиновьевой, достаточно длительная переписка с ней раскрывают и отчетливо демонстрируют высокие профессиональные и человеческие качества епископа-хирурга, его любовь к людям и своему делу. Еще в расцвете своего профессионализма в 46 лет он стал монахом, подчиняя и осмысливая свою Богом дарованную жизнь и талант хирурга и проповедника как тернистый, но радостный христоцентричный путь, совершаемый в любви к Господу и людям. Приверженность этому пути епископ-хирург в полной мере проявил и в красноярский период своей жизни и деятельности.

Итак, В. Ф. Войно-Ясенецкий предстает одним из величайших подвижников XX в., подлинным патриотом, выдающимся ученым-профессионалом в хирургии, самоотверженно боровшимся за жизнь и здоровье людей, архипастырем, убежденно отстаивающим чистоту истинного православия.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- АМН** — Академия медицинских наук
АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика
БВ — батальон выздоравливающих
ВВК — военно-врачебная комиссия
ВСК — Восточно-Сибирский край
ВСП — военно-санитарный поезд
ВТЭК — врачебно-трудовая экспертная комиссия
ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации
ГАКК — Государственный архив Красноярского края
ГВК — госпитальная врачебная комиссия
ГВМУ — Главное военно-медицинское управление
ГВСУ — Главное военно-санитарное управление
ГКО — Государственный комитет обороны
ГПУ — Государственное политическое управление
ГУ — Главное управление
ЗСК — Западно-Сибирский край
ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
КГА — Красноярский городской архив
КГБ — Комитет государственной безопасности
КККМ — Красноярский краевой краеведческий музей
КПГ — корпусной передвижной госпиталь
ЛГИДУВ — Ленинградский государственный институт для усовершенствования врачей
МГБ — Министерство государственной безопасности
МТС — машинно-тракторная станция
МЭП — местный эвакуационный пункт

- УМЭП** — Управление местного эвакуационного пункта
- НА КККМ** — научный архив Красноярского краевого краеведческого музея
- НКВД** — Народный комиссариат внутренних дел
- НКЗ** — Народный комиссариат здравоохранения
- НКО** — Народный комиссариат обороны
- о.** — отец (священник)
- ОГПУ** — Объединенное государственное политическое управление
- ОП** — обсервационный пункт
- ПВРЗ** — паровозовагоноремонтный завод
- ПП** — полномочное представительство
- РАЕН** — Российская академия естественных наук
- РАМН** — Российская академия медицинских наук
- РАН** — Российская академия наук
- РККА** — Рабоче-крестьянская Красная армия
- РКСМ** — Российский коммунистический союз молодежи
- РПЦ** — Русская Православная Церковь
- РЭП** — распределительный эвакуационный пункт
- свт.** — святитель
- СиБВО** — Сибирский военный округ
- СМ** — Совет министров
- СНК** — Совет народных комиссаров
- УК** — Уголовный кодекс
- УКГБ** — Управление Комитета государственной безопасности
- УМГБ** — Управление Министерства государственной безопасности
- УНКВД** — Управление Народного комиссариата внутренних дел
- ФСБ** — Федеральная служба безопасности
- ФОТ** — физиотерапевтическое отделение
- ФЗАМО РФ** — филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации
- ЦАМО РФ** — Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
- ЦВМУ** — Центральное военно-медицинское управление
- ЦИК** — Центральный исполнительный комитет
- ЦК** — Центральный комитет
- ЭГ** — эвакуационный госпиталь

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антоний (Черемисов), архиепископ. Исповеднический подвиг святителя Луки / архиепископ Антоний (Черемисов) // Сибирские владыки / под ред. С. Щеглова. — Красноярск : Красноярское Воскресение, 2007. — Кн. 5 : Вера и слово. — С. 123—125.
2. Антоний (Черемисов), архиепископ. О канонизации исповедника и подвижника Енисейской земли старца Даниила Ачинского (Даниила Корнеевича Делиенко, 1784—1843) в лике местночтимых сибирских святых. О канонизации архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого, 1977—1961) в лике местночтимых сибирских святых, в красноярской земле просиявшего / архиепископ Антоний (Черемисов). — Красноярск : Буква, 1999. — С. 3—5.
3. Ануфриева, В. В. Монархия в белых халатах / В. В. Ануфриева. — Красноярск : Знак, 2012. — 168 с.
4. Аргунова, М. Сибирская медицина в годы Великой Отечественной войны / М. Аргунова // Тобольск и вся Сибирь : альманах. — Тобольск : Возрождение Тобольска, 2015. — Кн. 25 : Сибиряки и Победа ; Т. 4 : В труде как в бою. — С. 443—450.
5. Аржаных, О. П. Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке / О. П. Аржаных // Православное слово Сибири. — 2002. — № 2—3. — С. 26—27.
6. Байтингер, В. Ф. История хирургии в лицах / В. Ф. Байтингер. — Томск : Красное знамя, 2007. — 246 с.
7. Белов, Н. Врач-общественник / Н. Белов // За большевистские темпы. — 1936. — Янв. — С. 4.
8. Белов, Н. Славный юбилей. 10 лет работы врача Климовской Валентины Николаевны в Зиминском районе по борьбе с трахомой // За большевистские темпы. — 1936. — Янв. — С. 4.
9. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М. : Российское Библейское общество, 2014. — 1329 с.

10. Борисенко, Н. А. В памяти нашей / Н. А. Борисенко. — Красноярск : Версо, 2010. — 308 с.
11. Будницкий, О. Репрессии против верующих накануне и во время Великой Отечественной войны 1939—1945 гг. / О. Будницкий // Российская история. — 2019. — № 3. — С. 100—124.
12. Бушуев, В. М. Листая страницы военных лет / В. М. Бушуев // Вечной памяти достойны. — Красноярск : Буква С, 2010. — С. 119—125.
13. Быконя, Г. Ф. История народного образования в Центральной Сибири. XVII — середина XIX века : монография / Г. Ф. Быконя. — Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. — Красноярск, 2015. — 262 с.
14. Варшавский, С., Змойро, И. Войно-Ясенецкий: две грани одной судьбы / С. Варшавский, И. Змойро // Звезда Востока. — 1989. — № 4. — С. 102—111.
15. Войно-Ясенецкий, В. Ф. О лечении огнестрельных эмпием плевры // Сборник работ эвакогоспиталей Красноярского края. — Красноярск : Красноярский рабочий, 1945. — С. 260—276.
16. Войно-Ясенецкий, В. Ф. Очерки гнойной хирургии / В. Ф. Войно-Ясенецкий. — М. : Биомедгиз, 1934. — 304 с.
17. Войно-Ясенецкий, В. Ф. Очерки гнойной хирургии / В. Ф. Войно-Ясенецкий. — М. : Медгиз, 1946. — 544 с.
18. Войно-Ясенецкий, В. Ф. Наш опыт лечения огнестрельного остеомиелита в госпиталях глубокого тыла // Труды окружной хирургической конференции госпиталей Сибирского военного округа 24—29 марта 1943 г. — Новосибирск, Красноярск : Красноярское отд-ние воен. изд-ва НКО, 1944. — С. 81—90.
19. Войно-Ясенецкий, В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов / В. Ф. Войно-Ясенецкий. — М. : Медгиз, 1944. — 96 с.
20. Галкин, А. К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года / А. К. Галкин // Вестник церковной истории. — 2008. — № 2. — С. 57—120.
21. Глущенко, В. А. Святитель Лука — взгляд в будущее / В. А. Глущенко. — Ростов н/Д : Изд-во Ростовской-на-Дону епархии, 2007. — 429 с.
22. Глянцев, С. П., Андреева, А. В., Чецкая, Г. Б. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае : монография / С. П. Глянцев, А. В. Андреева, Г. Б. Чецкая. — Архангельск : Изд-во Северного гос. мед. ун-та, 2012. — 332 с.
23. Грекова, Т. Два служения доктора Войно-Ясенецкого / Т. Грекова // Наука и религия. — 1986. — № 8. — С. 12—19.
24. Губкин, В. Ф. Красноярск в годы Великой Отечественной войны / В. Ф. Губкин // Красноярск: этапы исторического пути. — Красноярск : Буква, 2003. — С. 342—377.
25. Гуляев, В., диакон. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в Сибири в 1943—1956 годах [Электронный ресурс] /

- диакон В. Гуляев // Кафедра Церковной истории Московской православной духовной академии : сайт. — URL: http://history-mda.ru/publ/upolnomochennyye-soveta-po-delam-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi-v-sibiri-v-1943-1956-godah_4804.html (дата обращения: 05.08.2018).
26. Да светит всем! : альбом о земной и небесной славе Святого Луки Крымского : в 2 т. / авт. и сост. митрополит Лазарь (Швец) ; коммент., прим., сноски Т. С. Шороховой (Чичкиной). — Симферополь : Н. Орианда, 2018.
 27. Давыденков О., протоиерей. Догматическое богословие / протоиерей О. Давыденков. — М. : Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2014. — 622 с.
 28. Дамаскин (Орловский), архимандрит. Житие священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского / архимандрит Дамаскин (Орловский). — Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2018. — 240 с.
 29. Дацышен, В. Г., Овчаров, В. В. Сerezжское восстание 1920 г. История в документах : монография / В. Г. Дацышен, В. В. Овчаров. — Красноярск : Сиб. фед. ун-т, 2018. — 188 с.
 30. Дворецкая, А. П. Красноярская епархия в годы войны / А. П. Дворецкая // Национальность — сибиряк. О народах Красноярского края : альманах. — Красноярск, 2010. — № 3. — С. 34—37.
 31. Дворецкая, А. П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900—1930-е гг.) : монография / А. П. Дворецкая. — Красноярск : Сиб. фед. ун-т, 2015. — 186 с.
 32. Енисейские епархиальные ведомости. — 1911. — № 16.
 33. Задорожный, А. А., Сакс, Ф. Ф., Байтингер, В. Ф. В. Ф. Войно-Ясенецкий в Томске / А. А. Задорожный, Ф. Ф. Сакс, В. Ф. Байтингер // Вестник хирургии им. И. И. Грекова. История хирургии. — 1994. — № 5—6. — С. 130—133.
 34. Ильин, А. С. Каинова печать: доцент, матрос и другие в котле сибирской индустрии / А. С. Ильин. — Красноярск : Боргес, 2005. — 300 с.
 35. Интернет-энциклопедия Красноярского края. Секретари крайкомов ВКП(б) и КПСС [Электронный ресурс]. — URL: <http://my.krskstate.ru/docs/leaders/golubev-ivan-grigorevich> (дата обращения: 20.02.2017).
 36. Иркутский государственный медицинский университет : официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: https://mir.ismu.baikal.ru/ismu/page_dept.php?id=1674&cat=about (дата обращения: 05.06.2019).
 37. История хирургии Енисейской губернии и Красноярского края в XIX—XX веках / И. П. Артюхов, Ю. С. Винник, А. Б. Коган [и др.]. — Красноярск : Версо, 2010. — 336 с.
 38. Каликинская, Е. И. Детство со святителем Лукой. По воспоминаниям родных и близких святителя Луки Крымского / Е. И. Каликинская. — М. : Авторская Академия, 2016. — 88 с.

39. Карюкина, Ю. В. Реабилитация инвалидов войны в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны: основные направления / Ю. В. Карюкина // Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. : материалы Сиб. ист. форума. — Красноярск, 2015. — С. 84—86.
40. Кассирский, И. А. Воспоминания о профессоре В. Ф. Войно-Ясенецком / И. А. Кассирский // Наука и жизнь. — 1989. — № 5. — С. 79—89.
41. Кассирский, И. А. Размышления о В. Ф. Войно-Ясенецком — хирурге и священнике / И. А. Кассирский // Человек. — 1995. — № 3. — С. 172—186 ; № 4. — С. 166—177.
42. Кечин, О. Эвакогоспитали в зданиях Красноярска: «О, камни! Будьте стойкими, как люди!» / О. Кечин // СНИП. — 2017. — № 68 (8 мая). — С. 1—10.
43. Кнопов, М. Ш., Тарануха, В. К. Вклад медицинской службы в восполнение боевых потерь в личном составе в годы Великой Отечественной войны (к 70-летию Великой Победы) / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Хирургия. — 2015. — № 4. — URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/khirurgiya-zhurnal-im-n-i-pirogova/2015/4/downloads/ru/230023-120720150413> (дата обращения: 05.06.2019).
44. Кожевников, С. В. Он обязательно бы узнал каждого... / С. В. Кожевников // Православное слово Сибири. — 2017. — № 5. — С. 6—7.
45. Кожевников, С. В. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и власть в 1941—1943 гг.: контакты и отношения / С. В. Кожевников // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». — 2018. — Т. 23. — С. 77—83.
46. Кожевников, С. В. Святитель Лука: «Я полюбил страдания...» / С. В. Кожевников // Православное слово Сибири. — 2015. — № 5. — С. 8—9.
47. Козлова, Г. Николаевская слобода : докум. повести и рассказы / Г. Козлова. — Красноярск : Буква Статейнова, 2016. — 255 с.
48. Колымагин, Б. Ф. Святой хирург. Сталинской премии архиепископ / Б. Ф. Колымагин. — М. : Русский импульс, 2011. — 240 с.
49. Колымагин, Б. Ф. Святой хирург. Сталинской премии архиепископ / Б. Ф. Колымагин. — М. : АСТ, 2018. — 416 с.
50. Косачев, И. Д., Гладких, П. Ф., Яковлев, А. Е. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий — архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877—1961) / И. Д. Косачев, П. Ф. Гладких, А. Е. Яковлев ; отв. ред. А. Е. Яковлев. — СПб. : ВМедА, Дмитрий Буланин, 2013. — 622 с.
51. Косачев, И. Д., Гладких, П. Ф., Яковлев, А. Е. Хирургическая деятельность и священнослужение профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого — архиепископа Луки, красноярский период / И. Д. Косачев, П. Ф. Гладких, А. Е. Яковлев // Духовное и врачебное наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого) : сб. материалов науч.-практ. конф. с междунар. участием,

- 11 июня 2009 г. / Гл. военно-мед. упр. МО РФ, ФГУ «Гл. военный клинический госпиталь им. Н. Н. Бурденко» МО РФ, ФГУ «32 Центральный военно-морской клинический госпиталь» МО РФ, Балашихинское благочиние Московской епархии ; под общ. ред. Мануйлова В. М. — М. : 32 Центральный военно-морской клинический госпиталь МО РФ, 2010. — С. 54—82.
52. Краевая научная конференция госпиталей // Красноярский рабочий. — 1943. — № 263. — С. 4.
 53. Красноярск — Берлин, 1941—1945 : [историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне / ред. совет: О. А. Карлова [и др.]. — Красноярск : Полицор, 2010. — 448 с.
 54. Красноярск: от прошлого к будущему : очерки истории города / ред.: Г. Ф. Быконя, В. В. Куимов, П. И. Пимашков, В. И. Федорова. — Красноярск : Растр, 2013. — 635 с.
 55. Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого) : жизнеописание, чудеса, акафист / сост. Е. В. Каршилов. — М. : Духовное преображение, 2018. — 576 с.
 56. Кусков, С. А. Эвакопункты военно-санитарной службы Красной Армии на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941—1946) / С. А. Кусков // Объединенный архив Челябинской области. — URL: <http://archive74.ru/evakopunkty-voenno-sanitarnoi-sluzhby-krasnoi-armii-na-urale-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny-194> (дата обращения: 10.06.2017).
 57. Лисичкин, В. А. Крестный путь Святителя Луки / В. А. Лисичкин. — М. : Изд-во Московской Патриархии, 2001. — 448 с.
 58. Лисичкин, В. А. Лука, врач возлюбленный / В. А. Лисичкин. — М. : Издательский совет Русской Православной Церкви, 2009. — 456 с.
 59. Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Кровавый мрак фашизма [Электронный ресурс] / архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) // Журнал Московской Патриархии. — 1943. — № 4. — URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19430426.html>.
 60. Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Я полюбил страдание... : автобиография / архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). — М. : Русский Хронографъ, 1996. — 208 с.
 61. Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. Наука и религия / святитель Лука (Войно-Ясенецкий). — 2-е изд., стер. — Симферополь : Симферопольская городская типография, 2009. — 160 с.
 62. Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. Проповеди годового круга / святитель Лука (Войно-Ясенецкий). — М. : Артос-Медиа, 2009. — 622 с.
 63. Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Сила моя в немощи совершается / сост. Н. А. Ильичева. — М. : Форма-Пресс, 1996. — 416 с.
 64. Лыков, В. М. Три доктора / В. М. Лыков. — М. : Московский Север, 2007. — 274 с.

65. Любартович, В. Московские патриаршие и митрополичьи резиденции в 1917—1945 годах [Электронный ресурс] / В. Любартович // Журнал Московской Патриархии. — 2003. — № 7. — URL: http://www-old.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/03/07-03/10.htm (дата обращения: 24.04.2018).
66. Майстренко, В. А. Воин / В. А. Майстренко // Тобольск и вся Сибирь : альманах. — Тобольск : Возрождение Тобольска, 2007. — С. 175—183.
67. Майстренко, В. А. Воин Ясенецкий / В. А. Майстренко // Аргументы и факты на Енисее. — 1998. — № 36. — С. 4.
68. Малашин, Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861—2011 гг. / Г. В. Малашин. — Красноярск : Восточная Сибирь, 2011. — 480 с.
69. Малашин, Г. В. Судьба Церкви — в судьбе храма : очерки по истории красноярского Свято-Троицкого собора / Г. В. Малашин. — Красноярск : Восточная Сибирь, 2008. — 160 с.
70. Марущак, В., протодиакон. Святитель-хирург : житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) / протодиакон В. Марущак. — М. : Даниловский благовестник, 2006. — 416 с.
71. Мезит, Л. Э. Решение социальных проблем населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны : монография / Л. Э. Мезит. — Красноярск, 2016. — 96 с.
72. Мирошникова, Т. И. Один из многих (о судьбе священника Н. В. Попова) / Т. И. Мирошникова // 1941—1945 гг. в документах Архивного фонда Красноярского края (к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне) : тезисы докладов и сообщений. 23 марта 2004 г. — С. 62—67.
73. Митерев, Г. А. В дни мира и войны / Г. А. Митерев. — М. : Медицина, 1975. — 256 с.
74. Мишкина, М. Святой Лука жил в каморке Красноярской школы / М. Мишкина // Красноярский комсомолец. — 2002. — № 10. — С. 10—11.
75. Мостицкая, Н. Д. Праздник длиною в жизнь: христоцентричный путь русского интеллигента (В. Ф. Войно-Ясенецкого — архиепископа и хирурга) : монография / Н. Д. Мостицкая. — Красноярск, 2010. — 196 с.
76. Мотина, Л. А. Краевая клиническая больница: начало и период становления (1939—1954) / Л. А. Мотина // Первая краевая. — 2012. — № 5. — С. 10—18.
77. Накоржевый, А. И. Сибирский военный округ в Великой Отечественной войне / А. И. Накоржевый. — Новосибирск : Гео, 2006. — 201 с.
78. Николай Павлович Пузин [Электронный ресурс] // Тула-бренд : сайт. — URL: http://www.btula/bf_536.html (дата обращения: 26.09.2019).
79. Овчаров, В. В. Очерки по истории военных сообщений Приенисейской Сибири / В. В. Овчаров. — Красноярск, 2017. — 338 с.
80. Ольхова, Н. С. Любовь и милосердие в немилосердной той войне... / Н. С. Ольхова // Комок. — 1995. — № 18 (10 мая). — С. 22—23.
81. Онищенко, А. Б. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования [Электронный ресурс] /

- А. Б. Онищенко // Богослов.ru : сайт. — URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html> (дата обращения: 03.08.2018).
82. Орлова, И. В., Соктуев, Б. С. История развития здравоохранения в Восточной Сибири в XIX — первой половине XX веков / И. В. Орлова, Б.С. Соктуев. — Иркутск: ИГМУ, 2016. — URL: https://mir.ismu.baikal.ru/src/downloads/7ecc5312_!istoriya_zo_vs.pdf (дата обращения: 20.09.2017).
83. Отесов, Е. А. Записки прихожанина (из истории Свято-Никольской кладбищенской Церкви г. Красноярск, в коей служил Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий) / Е. А. Отесов // Журнал Красноярско-Енисейской Епархии. — 2000. — С. 32—39.
84. Открытая православная энциклопедия [Электронный ресурс]. — URL: <https://drevo-info.ru/articles/25729.html> (дата обращения: 30.12.2018).
85. Памятная книжка Енисейской губернии на 1913 г. Издание Енисейского губернского статистического комитета. — Красноярск : Енисейская губернская типография, 1913. — С. 106.
86. Памятная книжка Енисейской губернии на 1915 г. Издание Енисейского губернского статистического комитета. — Красноярск : Енисейская губернская типография, 1915. — С. 87.
87. Памятники истории и культуры Красноярского края. Вып. 4. Кн. 1 / сост. Г. Ф. Быконя. — Красноярск : Кн. изд-во, 1997. — 347 с.
88. Памятные места Святителя Луки Войно-Ясенецкого в Красноярске. — Красноярск : Ситалл, 2015. — 60 с.
89. Петров, С. Г. Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца) / С. Г. Петров // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. — 2011. — Вып. 3 (40). — С. 117—132.
90. Поповский, М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга / М. А. Поповский. — Paris : Yamca-press, 1979. — 520 с.
91. Поповский, М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга / М. А. Поповский. — СПб. : Сатисъ, Держава, 2002. — 509 с.
92. Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pravenc.ru>.
93. Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]. — URL: <https://azbyka.ru>.
94. Пребывание делегации Англиканской Церкви в Москве // Журнал Московской Патриархии. — 1943. — № 2. — URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19430222.html> (дата обращения: 15.01.2019).
95. Профессора Красноярской государственной медицинской академии. — Красноярск : Изд-во КрасГМА, 2002. — 160 с.
96. Пузин, Н. П. Мир и благословение / Н. П. Пузин // Слово. — 1991. — № 3. — С. 47—49.

97. Рассказы о святителе Луке (Войно-Ясенецком). Удивительная жизнь, ставшая житием : житийное повествование для семейного чтения / авт.-сост. Н. В. Скоробогатько. — М. : Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2014. — 160 с.
98. Ростоцкий, И. Б. Тыловые эвакогоспитали / И. Б. Ростоцкий. — М. : Медицина, 1967. — 91 с.
99. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. : сб. документов / сост.: О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. — М. : Изд-во Крутицкого подворья, Общ-во любителей церковной истории, 2009. — 779 с.
100. Сборник работ эвакогоспиталей Красноярского края. — Красноярск : Красноярский рабочий, 1945. — 314 с.
101. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) / сост. Е. И. Круглова. — М. : Благовест, 2012. — 352 с.
102. Семьина, Е., Ивлева, Т. Эвакуационные госпитали в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны / Е. Семьина, Т. Ивлева // Тобольск и вся Сибирь : альманах. — Тобольск : Возрождение Тобольска, 2015. — Кн. 25 : Сибиряки и Победа ; Т. 4 : В труде как в бою. — С. 463—470.
103. Сентябова, М. В. Приходы Русской Православной Церкви в Красноярском крае в 1940—1950-е годы / М. В. Сентябова // XVI Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Традиция и новации: культура, общество, личность». — Красноярск : Восточная Сибирь, 2016. — С. 361—365.
104. Сизых, Т. П. Воспоминания начмеда госпиталя 15/15 г. Красноярска Н. А. Бранчевской о В. Ф. Войно-Ясенецком (к 130-летию) / Т. П. Сизых // Сибирское медицинское обозрение. — 2007. — № 1. — С. 63—71.
105. Сизых, Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование) / Т. П. Сизых. — Красноярск : Офсет, 2015. — 696 с.
106. Сиротинин, В. Г. Православные священники. Год — 1937 / В. Г. Сиротинин // Церковь и государство: прошлое и настоящее : тезисы докладов и сообщений науч. конф. Красноярск, 31 октября 2001 г. — Красноярск, 2001. — С. 51—56.
107. Станция Тахтамыгда Уссурийской железной дороги, «Красная заря», Бамлаг НКВД [Электронный ресурс]. — URL: http://pkk.memo.ru/letters_pdf/000175.pdf (дата обращения: 24.12.2018).
108. Труды окружной хирургической конференции госпиталей Сибирского военного округа 24—29 марта 1943 г. — Новосибирск, Красноярск : Красноярское отд-ние воен. изд-ва НКО, 1944. — 516 с.
109. Фаст, Г., протоиерей, Глухова, В. Енисейск православный : ист. очерк / протоиерей Г. Фаст, В. Глухова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Красноярск : Класс Плюс, 2018. — С. 508.
110. Феофилакт, П. Крымский святой. Новая звезда на небе : повесть о святом архиепископе и враче Луке Войно-Ясенецком / П. Феофилакт ;

- пер.: М. Бородкин, проф. Даля Хрисанту ; ред. рус. пер.: проф. Даля Хрисанту, А. Гиппиус. — Афины : EN PLO, 2014. — 248 с.
111. Хондзинский, П., протоиерей. Незримая обитель, или Краткая повесть о жизни дивеевских монахинь в муромском изгнании : с прил. подлинных документов, писем и воспоминаний / протоиерей П. Хондзинский. — М. : Изд-во ПСТГУ, 2017. — 284 с.
 112. Цыпин, В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды / протоиерей В. Цыпин. — 5-е изд. — М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2012. — 816 с.
 113. Цыпин, В., протоиерей. Каноническое право / протоиерей В. Цыпин. — 2-е изд. — М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2012. — 864 с.
 114. Чеберяк, Н. В. Снабжение рабочих промышленных предприятий Красноярского края (середина 1940-х — начало 1950-х) / Н. В. Чеберяк // Социокультурное освоение Сибири : материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2—5 декабря 2014 г. — Красноярск : Резонанс, 2014. — С. 135—137.
 115. Шевченко, Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный / Ю. Л. Шевченко. — СПб. : Наука, 2007. — 623 с.
 116. Шекшеев, А. П. Служители Православной Церкви на Енисее, репрессированные за веру. Опыт создания мартиролога / А. П. Шекшеев // XV Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси». — Красноярск : Восточная Сибирь, 2015. — С. 366—414.
 117. Шленко, Ю. Был город — стал госпиталь / Ю. Шленко // Наш Красноярский край. — 2015. — № 33 (8 мая). — С. 10.
 118. Шушканова, Е. А. Архиерейский дом Красноярска: вехи истории (XIX — начало XXI веков) : монография / Е. А. Шушканова. — СибГУ им. М. Ф. Решетнева. — Красноярск, 2017. — 367 с.
 119. Энциклопедический словарь медицинских терминов : в 3 т. / гл. ред. Б. В. Петровский. — М. : Советская Энциклопедия, 1982—1984.
 120. Яковлев, А. Е., Косачев, И. Д., Гладких, П. Ф. Вклад профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в военно-полевую хирургию (период Великой Отечественной войны) / А. Е. Яковлев, И. Д. Косачев, П. Ф. Гладких // Духовное и врачебное наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого) : сб. материалов третьей Междунар. науч.-практ. конф., 19 мая 2011 г. / ФГУ «Гл. военный клинический госпиталь им. акад. Н. Н. Бурденко МО РФ», Фил. № 3 ФГУ «Гл. военный клинический госпиталь им. акад. Н. Н. Бурденко МО РФ», Московская Патриархия ; под общ. ред. И. Б. Максимова, В. М. Мануйлова. — М. : Эльф-3, Купавна, 2011. — С. 96—110.
 121. Яковлев, А. Е. Вклад профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в развитие отечественной гнойной хирургии : дис. ... канд. мед. наук / А. Е. Яковлев. — СПб., 2013. — 187 с.

122. Яковлев, А. Е. О значимости хирургической деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого в период Великой Отечественной войны / А. Е. Яковлев // Духовное и врачебное наследие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (30 лет со дня основания 32 Центрального военно-морского клинического госпиталя) : сб. материалов Пятой междунар. науч.-практ. конф. ; под общ. ред. д-ра мед. наук, проф., генерал-майора м/с И. Б. Максимова ; д-ра мед. наук, доцента, полковника м/с В. М. Мануйлова. — М. : Филиал № 3 ФГКУ «Главный военно-клинический госпиталь им. акад. Н. Н. Бурденко МО РФ», 2013. — С. 193—200.
123. Якунин, В. Н. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. / В. Н. Якунин. — Тольятти : Изд-во ТГАС, 2004. — 272 с.

Семён Валериевич Кожевников

**КРАСНОЯРСКИЙ ПЕРИОД (1941–1944)
ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ
(ХИРУРГА В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)**

Корректор **Е. М. Уварова**
Верстальщик **Д. В. Обухов**

Фото памятника на обложке П. О. Панченко

Отзывы можно присылать по адресу: semenk2011@yandex.ru

Подписано в печать 17.04.2020 г. Формат 70х100/16.
Объем 21,13+5,2 вкл. усл. п. л. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Тираж 300 экз. Заказ № 803.
Отпечатано в ООО «Типография КАСС»,
г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 65, строение 23;
info@kass24.ru, www.kacc.ru, т. (391) 290-22-52

